

ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ И СЕМЕЙНЫХ ПРАВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОНОГРАФИЯ

Ответственный редактор
доктор юридических наук,
профессор **Ю. Ф. Беспалов**

Электронные версии книг на сайте
www.prospekt.org

• ПРОСПЕКТ •

Москва
2019

УДК 347.1
ББК 67.404
О-29

Электронные версии книг
на сайте www.prospekt.org

Ответственный редактор доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия, судья в отставке **Ю. Ф. Беспалов**.

О-29 Объекты гражданских и семейных прав по законодательству Российской Федерации : монография / отв. ред. Ю. Ф. Беспалов. — Москва : Проспект, 2019. — 448 с.

ISBN 978-5-392-31015-9

DOI 10.31085/9785392310159-2019-448

В работе представлены результаты исследований об объектах гражданских и семейных прав: понятие; социально-правовая ценность; тенденции развития учения и законодательства; классификация; правовой режим; отдельные объекты прав — нематериальные блага, услуги, имущество, интерес и т. д. Объекты гражданских и семейных прав изучены в историко-правовом и сравнительно-правовом аспектах.

Законодательство приведено по состоянию на июнь 2019 г.

Монография рассчитана на ученых, правоприменителей, законодателей и каждого, кто интересуется вопросами об объектах прав, их правовом режиме в РФ и социально-правовой ценности.

УДК 347.1
ББК 67.404

Научное издание

**Беспалов Юрий Федорович,
Беспалов Александр Юрьевич,**

Долинская Владимира Владимировна и др.

**ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ И СЕМЕЙНЫХ ПРАВ
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Монография

Подписано в печать 08.10.2019. Формат 60×90 1/16.

Печать цифровая. Печ. л. 28,0. Тираж 1000 (1-й завод 100) экз. Заказ №

ООО «Проспект»

111020, г. Москва, ул. Боровая, д. 7, стр. 4.

ISBN 978-5-392-31015-9
DOI 10.31085/9785392310159-2019-448

© Коллектив авторов, 2019
© ООО «Проспект», 2019

КРАТКОЕ ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
Глава 1. Общие положения об объектах прав различной отраслевой принадлежности.....	6
Глава 2. Нематериальные блага как объекты прав: понятие, правовой режим.....	96
Глава 3. Объекты прав в сфере гражданского оборота.....	151
Глава 4. Объекты семейных прав	220
Глава 5. Объекты наследственных прав	323
Глава 6. Объекты интеллектуальных прав.....	336
Глава 7. Объекты жилищных прав	354
Глава 8. Правовой режим геномной информации	369
Глава 9. Объекты прав: опыт зарубежных стран	401
Сведения об авторах	436

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемый читатель!

Вопросы об объектах прав имеют как научный, так и практический интерес, ибо относятся к благам, удовлетворяющим разнообразные потребности субъектов прав: физических и юридических лиц, государства, субъектов РФ, муниципальных образований и иных субъектов.

Объекты прав в российской отраслевой науке представлены как явление многозначимое, существо которого не получило признания большинства российских ученых и трактуется ими по-разному, а зачастую весьма условно, кратко и непонятно по сути: «то, что»; «все то, что»; «то, на что»; «то, по поводу чего» и т.д. Неясность состоит не только в употреблении таких и им подобных словесных обозначений объектов прав, но и в определении их существа. Научная неопределенность в понимании объектов прав объясняется, в том числе, неясностью, условностью и непоследовательностью гражданского и семейного законодательства РФ и нередко дефектностью отдельных его положений в сфере регламентации объектов прав.

Судейское усмотрение при разрешении споров, связанных с объектами прав, порой не знает единообразия в понимании объектов прав и не всегда является законным. Правовая квалификация существа объектов прав и отношений, возникающих по их поводу, порой является ошибочной. Суды под объектами прав понимают, например, бизнес как предпринимательскую деятельность. Такой подход противоречит законодательству.

Проблема понятия «объекты прав» вызывает и другую проблему — соотношение понятий: «объекты гражданских прав», «объекты гражданских правоотношений», «объекты гражданского оборота».

В предлагаемой вам, уважаемый читатель, монографии представлены результаты исследований об объектах гражданских и семейных прав: понятие; социально-правовая ценность; тенденции развития учения и законодательства; классификация; правовой режим; отдельные объекты прав — нематериальные блага, услуги, имущество, интерес и т.д. Объекты гражданских и семейных прав изучены в историко-правовом и сравнительно-правовом аспектах. В ряде статей представлен правовой режим геномной информации.

Большинство авторов понимают объекты прав в качестве материальных и нематериальных благ, по поводу которых субъекты вступают в различные связи между собой и третьими лицами с целью удовлетворения своих потребностей, а в отдельных случаях потребностей иных лиц.

Авторы предложили различать понятия: «объект прав», «объект правоотношения», «объект гражданского оборота».

Социально-правовая ценность объектов прав определена их назначением: удовлетворение потребностей от участия в гражданском обороте, оперативность и эффективность гражданского оборота; сохранение и утверждение семейных ценностей, семейных традиций, продолжение здоровой жизни.

Во многих статьях сделаны предложения совершенствования российского законодательства и, в частности, в свете Указа Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹.

Монография рассчитана на ученых, правоприменителей, законодателей и каждого, кто интересуется вопросами об объектах прав, их правовом режиме и социально-правовой ценности — полезности, безопасности и доступности для россиян и иных субъектов прав.

¹ СЗ РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

Глава 1

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ОБЪЕКТАХ ПРАВ РАЗЛИЧНОЙ ОТРАСЛЕВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Беспалов Юрий Федорович¹

1.1. Объекты гражданских и семейных прав: понятие, социально-правовая ценность, некоторые тенденции совершенствования законодательства РФ

Аннотация. В статье исследуются объекты гражданских и семейных прав, дано их понятие, показано общее и различное и обоснована социально-правовая ценность, состоящая в укреплении и развитии человеческого капитала, продолжении жизни, обеспечении благополучия российской семьи и ее членов.

Сделаны предложения по совершенствованию законодательства РФ.

Ключевые слова: объекты гражданских и объекты семейных прав, общее и различное, социально-правовая ценность.

Yury Fedorovich Bespalov,

*Professor of the Department of Civil Law
at the Russian State University of Justice,
Doctor of Law, Professor, retired chairman
of the Vladimir Regional Court*

Objects of civil and family rights: the concept, social and legal value, some trends to improve the legislation of the Russian Federation

Annotation. The article examines the objects of civil and family rights, gives their concept, shows the general and different, and substantiates the social and legal value, which consists in strengthening and developing

¹ Профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук, профессор, председатель Владимирского областного суда в отставке.

human capital, prolonging life, ensuring the well-being of the Russian family and its members. Made proposals to improve the legislation of the Russian Federation.

Keywords: civil objects and objects of family rights, common and different, social and legal value.

Одним из актуальных вопросов российской цивилистики и науки семейного права остается проблема понимания существа объекта прав, а ее исследование на фундаментальном уровне и разрешение, насколько это объективно возможно, имеет как теоретическое, так и практическое значение.

Объекты прав представлены в российской отраслевой науке как явление многозначимое, существо которого не получило признания большинства российских ученых и трактуется ими по-разному¹.

Изначально, и до настоящего времени объекты прав обозначаются весьма условно как: «то, что»; «все то, что»; «то, на что»; «то, по поводу чего» и т.д.²

Неясность состоит не только в употреблении таких и им подобных словесных обозначений объектов прав³, но и в определении их

¹ *Мейер Д.И.* Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд. 1902 г. М., 1997; *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М., 1995; *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского права. СПб., 1894; *Синайский В.И.* Русское гражданское право. М., 1912; *Йоффе О.С.* Правотношение по советскому гражданскому праву. Л., 1949; *Йоффе О.С.* Советское гражданское право. Л., 1968; *Халфина Р.О.* Общее учение о правоотношении. М., 1974; *Гражданское право в 2 т. Т. 1.* Учебник / под ред. Е.А. Суханова. М.: Изд-во БЕК, 1994 (автор главы *Суханов Е.А.* и *Савичев Г.П.*); *Гражданское право. Ч. 1.* Учебник / под ред. А.Г. Калинина, А.И. Масляева. М.: Юрист, 1997 (автор главы *Гришаев С.П.*); *Гражданское право: учебник в 3 т. Т. 1 / под ред. А.П. Сергеева.* М.: ТК Велби, 2009 (автор главы *Сергеев А.П.*); *Щенникова Л.В.* Значение категории «объект гражданских прав» для практического гражданского законодательства // *Законодательство.* 2004. № 11; *Рясенцев В.А.* Семейное право. Советское изобретательское право / сост. Б.А. Булаевский, Е.А. Моргунова. М.: Проспект, 2017; *Гражданский кодекс РФ. Подробный постатейный комментарий с путеводителем по законодательству и судебной практике. Ч. 1 / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов.* М.: Проспект, 2018 (автор главы Беспалов Ю.Ф.) и др.

² *Гримм Д.Д.* К учению об объектах прав // «Вестник гражданского права». 2007. № 1 (System d. h. rom. Rechts. T. I. § 58. С. 386); *Мейер Д.И.* Русское гражданское право. М., 1997. С. 178; *Красавчиков О.А.* Советское гражданское право в 2 т. Т. 1. М.: Высшая школа, 1972; *Мозолин В.П.* Гражданское право. Ч. 1 / под ред. В.П. Мозолина, А.И. Масляева. М., 2003. С. 94; *Гришаев С.П.* Гражданское право. Ч. 1 / под ред. А.Г. Калинина, А.И. Масляева. 2-е изд. М., 2002. С. 67; *Суханов Е.А., Савичев Г.П.* Гражданское право. В 2 т. Т. 1. Учебник / под ред. Е.А. Суханова. М.: БЕК, 1994. С. 111; и некоторые другие.

³ На данное обстоятельство обращала внимание уважаемая *Л.В. Щенникова.* См.: *Щенникова Л.В.* Значение категории «объект гражданских прав» для практического гражданского законодательства // *Законодательство.* 2004. № 11. Она отметила единый прием, единую формулу — «все то, что...».

существа: 1) объект прав есть благо¹; 2) объект прав есть поведение²; 3) объект прав есть правовой режим³; 4) объект прав — субстанция⁴; 5) объект прав — предмет власти⁵; 6) объект прав — деятельность⁶; 7) объект прав — правовая категория⁷.

В свою очередь объекты прав, представленные в качестве материальных и нематериальных благ рассматриваются также по-разному: 1) блага, подлежащие господству лица⁸; 2) блага, на которые направлены права и обязанности субъектов⁹; 3) блага, по поводу которых возникают и осуществляются права и обязанности, или по поводу которых субъекты вступают в правовую связь¹⁰; 4) блага, на которые права и обязанности могут оказывать воздействие¹¹, и т.д.

Некоторые ученые-семейноведы к объектам прав относили и относят вещи и действия как самого уполномоченного лица, так и дру-

¹ *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права. М.: Статут, 2005; *Тархов В.А.* Гражданское право. Общая часть. Курс лекций. Чебоксары, 1997. С. 67–70; *Красавчиков О.А.* Советское гражданское право: учебник в 2 т. Т. 1. 3-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 1985. С. 78–85; Гражданское право / под ред. *Алексеева С.С.* 3-е изд., перераб. и доп. М., 2011. 536 с; Гражданский кодекс РФ. Подробный постатейный комментарий с путеводителем по законодательству и судебной практике. Ч. 1 / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2018. С. 203; Гражданское право. Часть 1. Учебник / под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. М.: Юрист, 1997. С. 50 и некоторые другие.

² *Йоффе О.С.* Советское гражданское право. Л., 1958. С. 167–171; Гражданское право: учебник / отв. ред. Е.А. Суханов. В 2 т. Т. 1. М., 1998. С. 294–295; Гражданское право / под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. М., 1996. С. 78–79; *Валеев М.М.* Вещи как объекты гражданских правоотношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 18.

³ Гражданское право: учебник в 2 т. Т. 1 / отв. ред. Е.А. Суханова. М.: БЕК, 2000. С. 294–295; *Сенчищев В.И.* Объект гражданского правоотношения. Общее понятие // Актуальные проблемы гражданского права / под ред. М.И. Брагинского. М., 1999. С. 146–149.

⁴ *Свириков С.А.* К вопросу об объектах гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 1. С. 103–116.

⁵ *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского права. СПб., 1894. С. 64–70; *Мейер Д.И.* Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд. 1902 г., изд. 3-е. М.: Статут, 2003. С. 178–180.

⁶ *Лапач В.А.* Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. СПб., 2002. С. 167.

⁷ *Галеева Р.Ф.* Сущность объектов гражданских прав // Ученые записки Казанского государственного университета. Казань: Изд-во Каз. гос. ун-та, 2009. Т. 151. Кн. 4. С. 91–98.

⁸ *Мейер Д.И.* Русское гражданское право. М., 1997. С. 178–180.

⁹ Комментарий к ГК РФ / отв. ред. О.Н. Садилов. М., 1996. С. 269 и др.

¹⁰ Комментарий к части 1 ГК РФ для предпринимателей / под ред. М.И. Брагинского. М., 1995. С. 171; Гражданский кодекс РФ. Подробный постатейный комментарий с путеводителем по законодательству и судебной практике. Ч. 1 / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2018. С. 79–82 и другие.

¹¹ *Йоффе О.С.* Избранные труды по гражданскому праву. М., 2003. С. 588 и другие.

гих лиц¹; личные нематериальные блага, действия и вещи²; действия, имущество, нематериальные блага³.

В данном случае происходит, в частности, отождествление юридических фактов в виде действий с объектами семейных прав. Объекты прав — это, как правило, основание возникновения юридического факта.

Научная неопределенность в понимании объектов прав объясняется, в том числе, и неопределенностью и непоследовательностью гражданского и семейного законодательства РФ, а порой и дефектностью отдельных его положений в сфере регламентации объектов прав.

Так, ГК РФ, в ст. 128, в редакции Федерального закона от 02.07.2013 № 142-ФЗ к объектам гражданских прав относит: «...вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага»⁴. До принятия данного федерального закона к объектам гражданских прав относились: «вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага»⁵.

Федеральным законом от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (начало действия документа — 01.10.2019) предлагается в статье 128 слова «вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права» заменить словами «вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права)»⁶.

¹ *Рябенцев В.А.* Семейное право. Советское изобретательское право / сост. Б.А. Булаевский, Е.А. Моргунова. М.: Проспект, 2017. С. 61.

² *Белякова А.М., Ворожейкин Е.М.* Советское семейное право: учебник для студентов юрид. институтов. М.: Юридическая литература, 1974. С. 48.

³ *Чашкова С.Ю.* Семейное право: Учебник для бакалавров / под ред. Е.А. Чعفرановой. М.: Юрайт, 2012. С. 24–25.

⁴ СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3434.

⁵ СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁶ СЗ РФ. 2019. № 12. Ст. 1224.

Таким образом, за 6 лет, столь недолгий период времени, редакция ст. 128 ГК РФ, который признан основным ФКЗ в сфере гражданского оборота, изменялась трижды.

Нематериальные блага перечислены в ст. 19, 20, 150, 152, 152.1, 152.2, гл. 59 ГК РФ. Некоторые из них относятся одновременно и к объектам гражданских прав, и, собственно, к правам: право на имя, право на защиту чести и достоинства, право на охрану изобретения, право на охрану частной жизни, право на возмещение вреда, причиненного здоровью, жизни и некоторые другие. В последние годы наметилась тенденция отказа от употребления таких прав, как личные неимущественные и «властное» отождествление их с иными нематериальными благами. Однако, по сути, они остаются личными неимущественными правами и действуют наряду с имущественными.

Федеральным законом от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (начало действия документа — 01.10.2019) в ГК РФ введена ст. 141.1 ГК РФ. Посвященная цифровым правам как объектам гражданских прав. Опять-таки законодатель собственно права относит к объектам прав. Отметим, что к цифровым правам принято относить права, которыми обладает человек в информационной системе, в том числе в сети интернет: право доступа к информационной системе; право на защиту персональных данных; право на охрану частной жизни в информационной системе, в том числе в сети Интернет и другие.

Ст. 141.1 ГК РФ содержит указание на применение правил информационной системы. Данных правил большое количество¹. Причем,

¹ Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации»; Указ Президента РФ от 22.05.2015 № 260 «О некоторых вопросах информационной безопасности Российской Федерации» (вместе с «Порядком подключения информационных систем и информационно-телекоммуникационных сетей к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и размещения (публикации) в ней информации через российский государственный сегмент информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»); Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»; Постановление Правительства РФ от 27.10.2018 № 1279 «Об утверждении Правил идентификации пользователей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» организатором сервиса обмена мгновенными сообщениями»; Постановление Правительства РФ от 31.07.2014 № 743 «Об утверждении Правил взаимодействия организаторов распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации»; Постановление Правительства РФ от 06.07.2015 № 676 «О требованиях к порядку создания, развития, ввода в эксплуатацию, эксплуатации и вывода из эксплуатации государственных информационных систем и дальнейшего хранения содержащейся в их базах данных информации» и другие.

в ст. 141.1 цифровые права названы обязательными и иными правами. «Наспех» и по вызову дня, в свете Указа Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» принятый закон не направлен на эффективность, качество гражданского оборота, благополучие россиян, а вновь вносит «порцию» неясных положений. Автор данной статьи «за» цифровую экономику, цифровые технологии и права, но «против» положений, которые к «благу» не приведут, не будут удовлетворять потребности граждан в обеспечении их достойной жизни и деятельности.

То же самое можно сказать и о проекте Федерального закона № 707755-7 «О внесении изменений в статью 54 Семейного кодекса Российской Федерации». Название и содержание действующей статьи касается права ребенка жить и воспитываться в семье, а предлагаемые изменения затрагивают начальное общее образование в государственной системе образовательных организаций. В СК РФ отсутствуют положения об образовании ребенка, его основах.

СК РФ вовсе не употребляет терминологически такую категорию объектов прав как нематериальные блага. Вместе с тем, в ст. 1 СК РФ, гл. 3, 8, 11, 12 СК РФ помимо личных неимущественных прав косвенно либо прямо употребляются правовые явления, относящиеся к нематериальным благам: чувства любви, уважения, взаимопонимание, взаимное согласие, взаимная забота, образование, развитие, семейная жизнь, совместное проживание, состояние свойства и т.д.

Судейское усмотрение при разрешении споров, связанных с объектами прав, порой не знает единообразия в понимании объектов прав и не всегда является законным. Например, отменяя в части решение Гурьевского городского суда Кемеровской области от 17 мая 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 7 августа 2018 г. судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в определении от 26.03.2019 № 81-КГ19-2 указала, что «Суд не учел, что сам бизнес самостоятельным объектом права, предусмотренным гражданским законодательством, не является, а представляет собой деятельность, ведение которой происходит в одной из организационно-правовых форм коммерческих организаций, а также индивидуальными предпринимателями»¹.

Изложенные обстоятельства позволяют заключить, что гражданам РФ в такой ситуации весьма трудно обеспечить свое благополучие.

Надо полагать, что объектами гражданских и семейных прав являются материальные и нематериальные блага, по поводу которых субъекты вступают в правовые и иные связи между собой и/или с тре-

¹ СПС «КонсультантПлюс».

тými лицами, и которые становятся основаниями возникновения, изменения, либо прекращения гражданских и семейных прав и обязанностей. Объекты прав порождают различные юридические факты, влекут возникновение соответствующего правоотношения.

Проблема понятия «объекты прав» вызывает и другую проблему: соотношение понятий: объекты гражданских прав, объекты гражданских правоотношений, объекты гражданского оборота. Одни ученые отождествляют понятия объекты прав и объекты правоотношений, полагая, что они совпадают по своему значению¹; а также понятие объекты прав отождествляют с объектами гражданских прав в субъективном смысле². Другие, напротив, различают объекты прав и объекты правоотношений³.

Надо полагать, что объект гражданских прав — категория объективного (позитивного) права, а объект гражданских правоотношений — категория субъективного и объективного права.

Объект гражданского оборота — понятие емкое, включающее в себя совокупность объектов гражданских правоотношений в конкретный период времени, их динамику (оборот, движение) и статику (принадлежность субъекту, характеристика субъекта).

Не получили единого понимания теория единого объекта⁴ и теория множественности объектов⁵. О.С. Йоффе полагал, что у правоотношения 3 объекта: юридический (поведение); идеологический (воля); материальный (вещь)⁶. Р.О. Халфина полагала, что правоотношение может не иметь объект⁷.

Представляется, что правоотношение имеет один объект, а как исключение — несколько. Например, в смешанном договоре (п. 3 ст. 421 ГК РФ).

Анализируя научную литературу, законодательство, уважаемый профессор Л.В. Щенникова приходит к выводу о том, что для практического гражданского законодательства категория «объект прав» не

¹ Суханов Е.А. Гражданское право / отв. ред. Е.А. Суханов. В 2 т. Т. 1. 2-е издание, перераб. и допол. М.: БЕК, 1998. С. 294; Дудин А.П. Объект правоотношения (вопросы теории). Саратов, 1980. С. 42; Свириков С.А. К вопросу об объектах гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 1. С. 105.

² Шарикова М.В. Понятие и признаки объектов гражданских прав // Проблемы права. 2015. № 4 (52).

³ Зинченко С.А., Лапач В.А., Шансугов Д.Ю. Проблемы объектов гражданских прав. Ростов н/Д, 2001. С. 42.

⁴ Гражданское право. Курс лекций. Общая часть / под ред. А.Г. Диденко. Алматы, 2006. С. 62.

⁵ Гражданское право. Ч. 1 / под ред. В.П. Мозолина, А.И. Масляева. М., 2003. С. 94.

⁶ Йоффе О.С. Советское гражданское право. Л., 1958. С. 94.

⁷ Халфина Р.О. Общее учение о правоотношениях. М.: Юридическая литература, 1974. С. 64–72.

нужна¹. С таким утверждением не можем согласиться. Уже по причине наличия субъекта, содержания правоотношения имеется необходимость и в объекте прав.

Важное практическое значение имеет правовой режим объектов прав, ибо свидетельствует об оборотоспособности объектов, их полезности и других качествах, необходимых как для эффективности гражданского оборота, так и в целом для благополучия россиян.

Дискуссионным является вопрос о соотношении предмета и объекта в договоре и обязательстве², которые следует различать. Предмет договора это одно из его существенных условий. Предмет, как правило, охватывает объект договора и совокупность действий (воздержание от действий) сторон по отношению к данному объекту и друг другу, то есть касается конкретных обязательств. Объект договора — благо, а его предмет — действие (воздержание от действий), совершаемое сторонами по поводу данного блага (обязательства). Объект и предмет договора объективно существующие и связанные между собой юридические категории договорных конструкций.

Среди материальных объектов гражданских прав выделяются вещи, имущественные права и имущественные обязанности.

Статья 128 ГК РФ в редакции Федерального закона от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» различает телесное и бестелесное имущество. Вещи, в том числе наличные деньги и документарные ценные бумаги являются телесными, а имущественные права, безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги — бестелесные. Ученые не перестают обсуждать и этот вопрос³.

¹ *Щенникова Л.В.* Значение категории «объект гражданских прав» для практического гражданского законодательства // Законодательство. 2004. № 11.

² *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права. По изданию 1907 г. М.: Спарк, 1995. 556 с; *Мейер Д. И.* Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд. 1902. Изд. 3-е, испр. М.: Статут, 2003. 831 с; *Иоффе О.С.* Советское гражданское право. М.: Юрид. лит., 1967. 494 с; *Агарков М.М.* Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 1: Социальная ценность частного права и отдельных институтов общей части гражданского права. М.: Статут, 2012. 428 с; *Магазинер Я.М.* Объект права // Очерки по гражданскому праву. Сборник статей. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. С. 65–78; Советское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1 / под ред. О.А. Красавчикова. 3-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 1985; *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стереотипное. Кн. 1. М.: Статут, 2001. 848 с; *Ланач В.А.* Система объектов гражданских прав. Теория и судебная практика. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002; *Долинская В.В., Моргунова Е.А., Шевченко О.М.* Гражданское право: объекты прав: учебное пособие для бакалавров / отв. ред. В.В. Долинская, В.Л. Слесарев (серия «Гражданское право» / науч. ред. В.Л. Слесарев). М.: Проспект, 2018.

³ *Трубецкой Е.Н.* Лекции по энциклопедии права. М., 1997. С. 189; *Гамбаров Ю.С.* Курс гражданского права. Т. 1. Часть общая. СПб., 2001. С. 57; *Шершеневич Г.Ф.* Курс

Остро стоит вопрос о правовом режиме объектов гражданских прав¹. Правовой режим — есть совокупность требований, предъявляемых к объекту прав, а также лицам, вступившим в правоотношение по поводу конкретного объекта.

Надо полагать, что социально-правовое значение имеет вопрос о назначении объектов гражданских прав, их полезности, состоящей в том числе и в удовлетворении потребностей субъектов. Материальное или нематериальное благо, как правило, направлено на удовлетворение потребности (интересов) человека², общества и государства

гражданского права. Тула: Автограф, 2001. С. 127; *Победоносцев К.П.* Курс гражданского права. Ч. 1. М.: Статут, 2002. С. 86; *Гражданское право: учебник для юридических школ.* М., 1944. С. 41; *Гражданское право: учебник / под ред. М.М. Агаркова, Д.М. Генкина.* М., 1944; *Советское гражданское право: учебник. Т. 1 / под ред. О.С. Иоффе, Ю.К. Толстого.* Л., 1971. С. 135; *Советское гражданское право: учебник / под ред. И.Б. Новицкого, П.Е. Орловского.* М.: МГУ, 1995. С. 232; *Гражданское право: учебник. Т. 1 / под ред. Е.А. Суханова.* 2-е изд. М., 2008. С. 300; *Гражданское право: учебник. Т. 1 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого.* 6-е изд. М., 2008. С. 254; *Щенникова Л.В.* О вещи в философии, имущественных отношениях вообще и вещно-правовых в особенности // *Юридическая наука в современном мире: Фундаментальные и прикладные проблемы: Сб. науч. трудов юрид. факультета.* Ч. 1. Пермь, 2000. С. 47; *Валеев М.М.* Вещи как объекты гражданских правоотношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 12; *Анненков К.* Система русского гражданского права. Т. 2. Права вещные. СПб., 1900. С. 288; *Гумаров И.* Понятие вещи в современном гражданском праве России // *Хозяйство и право.* 2000. № 3. С. 78–84; *Мурзин Д.В.* Ценные бумаги — бестелесные вещи. М., 1998. С. 67–90; *Гамбаров Ю.С.* Курс гражданского права. Т. 1. С. 573; *Гражданское право: учебник. Т. 1 / под ред. Е.А. Суханова.* 2-е изд. М.: БЕК, 2008. С. 300.

¹ *Беспалов Ю.Ф.* Правовой режим жилого помещения по жилищному и гражданскому законодательству РФ // *Вестник Московского университета МВД.* 2016. № 8. С. 41–44; *Он же.* Понятие и правовой режим научных статей в сфере юриспруденции как объектов интеллектуальных прав в РФ // *Вестник экономической безопасности.* 2017. № 3. С. 101–103; *Он же.* Правовой режим товарных знаков и знаков обслуживания по гражданскому законодательству РФ // *Вестник Московского университета МВД России.* 2017. № 3. С. 175–178; *Илюшина М.Н.* Особенности правового режима сделок с долями в ООО // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2011. № 6. С. 87–93; *Алексеев С.С.* Общие дозволения и общие запреты в советском праве. С. 185; *Гордеюк Е.В.* Правовой режим нематериальных благ как объектов брачных правоотношений // *Вестник Московского Университета МВД России.* 2016. № 7. С. 166–170; *Бикмуллина Р.Т.* Правовой режим объекта гражданского права // http://www.rusnauka.com/25_SSN_2009/Pravo/50964.doc.htm; *Сенчищев В.И.* Объект гражданского правоотношения. Общее понятие // *Актуальные проблемы гражданского права / под ред. М.И. Брагинского.* М., 1998. С. 14 и другие.

² *Шершеневич Г.Ф.* Курс гражданского права. М., 2001. С. 127; *Комментарий к ГК РФ / под ред. О.Н. Садикова.* М., 1996. С. 269; *Комментарий к части первой ГК РФ: Для предпринимателей / под ред. М.И. Брагинского.* М., 1995. С. 171; *Иоффе О.С.* Избранные труды по гражданскому праву. М., 2003. С. 588; *Русские народные сказки.* М., 1990. С. 177–193; *Витушко В.А.* Курс гражданского права. Общая часть. Минск, 2001. Т. 1. С. 307; *Bohlau H.* Rechtssubjekt und Personenrolle. Rostock, 1871. S. 5–6; *Менгер К.* Основания политической экономии // *Австрийская школа в политической экономии: К. Мегер, Е. Бем-Баверк, Ф. Визер.* М., 1992. С. 39–75 (серия «Экономическое наследие»).

в целом. Объекты гражданских прав — есть материальные и нематериальные блага, по поводу которых субъекты вступают в различные связи, как правило, с целью удовлетворения своих потребностей. Социально-правовая ценность объектов прав состоит в обеспечении благополучия человека, продолжении жизни, эффективности гражданского оборота, сохранении и утверждении веками сложившихся традиций в семье.

Объекты гражданских прав и объекты семейных прав — есть комплексный институт гражданского и семейного права, элемент правовой системы РФ, системы права РФ, отрасли права РФ.

Общее между объектами гражданских прав и объектами семейных прав состоит в их назначении: удовлетворение потребностей, обеспечение благополучия граждан, семьи, эффективность гражданского оборота и сохранение и утверждение ценностей гражданского оборота и семейных ценностей.

Различное между объектами гражданских прав и объектами семейных прав состоит в их отраслевой природе, правовом режиме, обладателях, в основаниях возникновения, сроках действия и социальных регуляторах.

Гражданское и семейное законодательство подлежит совершенствованию с учетом назначения объектов гражданских и объектов семейных прав.

Государственные проекты, утвержденные Указом Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» направлены на сохранение, укрепление, развитие и рост положительного индивидуального и национального человеческого капитала, сведение к минимуму, искоренение отрицательного человеческого капитала; на рост экономики и создание комфортной среды для жизни.

Гражданское и семейное законодательство к обеспечению укрепления, развития и роста человеческого капитала, эффективности гражданского оборота, благополучия россиян имеют непосредственное отношение. Гражданско-правовое регулирование должно быть направлено на эффективность и качество гражданского оборота, укрепление его ценностей, на обеспечение развития и роста экономики, стабильности предпринимательской деятельности, уровня жизни и благополучия россиян, их безопасность. Семейно-правовое регулирование должно быть направлено на укрепление семейных отношений, сохранение, утверждение и развитие семейных ценностей, благополучие семьи и ее членов, продолжение рода и жизни в целом.

Следовало бы совершенствовать гражданско-правовые механизмы, определяющие правовой статус субъектов, правовой режим объектов гражданских прав, пересмотреть институт банкротства физических лиц — членов семьи; определить охранные и защитные механизмы для

лиц с усеченным правовым статусом; юридически оформить внедрение цифровой экономики, цифровых прав, что позволит обеспечивать не только доступ граждан к информационной системе, но и охрану и защиту их имущественных и личных неимущественных прав в информационной системе, в цифровой экономике.

Семейно-правовое регулирование должно коснуться семейно-правового статуса (правосубъектности) членов семьи и семьи в целом; физического, психического и интеллектуального развития ребенка, его социализации и ответственности перед членами семьи, семьей, обществом и государством в целом.

СК РФ должен стать основой жизнедеятельности российской семьи, ее членов. ГК РФ должен обеспечить надлежащее регулирование новых информационных, цифровых технологий и в целом способствовать экономическому росту государства и благосостоянию россиян.

СК РФ призван обеспечить увеличение и рост индивидуально- и национального человеческого капитала, продолжение жизни, благополучие российской семьи. СК РФ должен состоять из двух частей: общей и специальной. В общей части: положения об участниках семейных отношений, их правовом статусе; об объектах семейных прав и их правовом режиме; о принципах семейных отношений; источниках семейного права; о семейной культуре. Другую часть — специальную, необходимо дополнить положениями об образовании ребенка, медицинской помощи, страховании его жизни и здоровья, об установлении происхождения детей с применением посмертной репродукции, анонимного донорства и другими. Изменения СК РФ должны быть направлены на установление самостоятельности семейного права как отрасли права и его отделения от гражданского права.

РФ должна взять на себя основную часть затрат на образование, здравоохранение членов семьи, страхование их жизни и деятельности, обеспечение достойного уровня их жизни.

Список литературы

1. *Мейер Д.И.* Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изданию. — 1902 г. — М., 1997.
2. *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). — М., 1995.
3. *Йоффе О.С.* Правоотношение по советскому гражданскому праву. — Л., 1949.
4. *Щенникова Л.В.* Значение категории «объект гражданских прав» для практического гражданского законодательства // Законодательство. 2004. № 11.

5. Гражданский кодекс РФ. Подробный постатейный комментарий с путеводителем по законодательству и судебной практике. Ч. 1 / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. — М.: Проспект, 2018.
6. Суханов Е.А., Савичев Г.П. Гражданское право. В 2 т. Т. 1. Учебник / под ред. Е.А. Суханова. — М.: Изд-во БЕК, 1994.
7. Сенчищев В.И. Объект гражданского правоотношения. Общее понятие // Актуальные проблемы гражданского права / под ред. М.И. Брагинского. — М., 1999.
8. Сvirков С.А. К вопросу об объектах гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. — 2012. — № 1.
9. Галева Р.Ф. Сущность объектов гражданских прав // Ученые записки Казанского государственного университета. — Казань: Изд-во Каз. гос. ун-та, 2009. Т. 151. Кн. 4.

Беспалов Александр Юрьевич¹

1.2. Объекты гражданских и семейных прав в правоприменительной деятельности судов РФ

Аннотация. В статье исследуется вопрос об объектах гражданских и семейных прав в судебной практике.

Автор сделал вывод о том, что выяснение обстоятельств, связанных с объектами гражданских и объектами семейных правоотношений, их правовой режим является одним из обстоятельств, имеющими значение для правильного рассмотрения дела. Показаны правовые позиции судов РФ об объектах гражданских и семейных прав.

Предлагается ч. 2 ст. 131 ГПК РФ дополнить п. 5.1.

Ключевые слова: объект прав, правовой режим, обстоятельство, имеющее значение для дела, судебная практика.

*Bespalov Alexander Yurievich,
judge of Khimki city court Moscow region,
Candidate of Legal Sciences*

Objects of civil and family rights in law enforcement activities of the courts of the Russian Federation

Annotation. The article examines the issue of objects of civil and family rights in judicial practice.

The author concluded that the clarification of the circumstances related to the objects of civil and family law relations objects, their legal regime is one of the circumstances important for the correct consideration of the case. It is proposed to Part 2 of Art. 131 Code of Civil Procedure of the Russian Federation supplement clause 5.1.

¹ Судья Химкинского городского суда Московской области, кандидат юридических наук.

Keywords: object of rights, legal regime, circumstance relevant to the case, judicial practice.

При рассмотрении и разрешении гражданских и семейных дел судами РФ необходимо иметь четкое представление об объектах гражданских и семейных правоотношений. Отметим, что в науке гражданского и науке семейного права вопрос об объектах, их существовании является одним из дискуссионных, единого подхода среди ученых так и не сложилось¹.

Отчасти такое положение объясняется недостатками гражданского и семейного законодательства, регламентирующего объекты прав.

ГК РФ в одних статьях объекты прав представляет в качестве таковых (ст. 128), в других — в качестве сугубо прав (ст. 19, 20, 152.1, 125.2).

СК РФ не содержит отдельных, специальных положений об объектах прав, хотя в некоторых его положениях они представлены (гл. 7–8, 11).

В некоторых постановлениях Пленума Верховного Суда РФ содержится разъяснения законодательства об объектах гражданских и семейных прав: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации»; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами не-

¹ *Мейер Д. И.* Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд. 1902 г. М., 1997; *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М., 1995; *Васьковский Е. В.* Учебник гражданского права. СПб., 1894; *Синайский В. И.* Русское гражданское право. М., 1912; *Йоффе О. С.* Правоотношение по советскому гражданскому праву. Л., 1949; *Он же.* Советское гражданское право. Л., 1968; *Халфина Р. О.* Общее учение о правоотношении. М., 1974; Гражданское право в 2 т. Т. 1. Учебник / под ред. Е. А. Суханова. М.: БЕК, 1994 (автор главы Суханов Е. А. и Савичев Г. П.); Гражданское право. Часть 1. Учебник / под ред. А. Г. Калпина, А. И. Масляева. М.: Юрист, 1997 (автор главы Гришаев С. П.); Гражданское право: учебник в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. М.: ТК Велби, 2009 (автор главы Сергеев А. П.); Шенникова Л. В. Значение категории «объект гражданских прав» для практического гражданского законодательства // Законодательство. 2004. № 11; *Рябенцев В. А.* Семейное право. Советское изобретательское право / сост. Б. А. Булаевский, Е. А. Моргунова. М.: Проспект, 2017; Гражданский кодекс РФ. Подробный постатейный комментарий с путеводителем по законодательству и судебной практике. Ч. 1 / отв. ред. Ю. Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2018 (автор главы Беспалов Ю. Ф.) и др.; *Гримм Д. Д.* К учению об объектах прав // Вестник гражданского права. 2007. № 1 (System d. h. rom. Rechts. Т. I. § 58. С. 386); *Мейер Д. И.* Русское гражданское право. М., 1997. С. 178; *Красавчиков О. А.* Советское гражданское право в 2 т. Т. 1. М.: Высшая школа, 1972; *Мозолин В. П.* Гражданское право. Ч. 1 / под ред. В. П. Мозолина, А. И. Масляева. М., 2003. С. 94; *Гришаев С. П.* Гражданское право. Ч. 1 / под ред. А. Г. Калпина, А. И. Масляева. 2-е изд. М., 2002. С. 67; *Суханов Е. А., Савичев Г. П.* Гражданское право. В 2 т. Т. 1. Учебник / под ред. Е. А. Суханова. М.: БЕК, 1994. С. 111; и некоторые другие.

которых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов»; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав»; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» и т.д.

Однако у судов РФ до настоящего времени остаются неясные вопросы.

Так, отменяя в части решение Гурьевского городского суда Кемеровской области от 17.05.2018 и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 07.08.2018, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в определении от 26.03.2019 № 81-КГ19-2 указала, что «суд не учел, что сам бизнес самостоятельным объектом права, предусмотренным гражданским законодательством, не является, а представляет собой деятельность, ведение которой происходит в одной из организационно-правовых форм коммерческих организаций, а также индивидуальными предпринимателями»¹.

Направляя дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в определении от 04.04.2017 № 4-КГ17-5 указала, что «Отказ продавца предоставить покупателю автомобиля оригинал паспорта транспортного средства, который покупатель (заемщик) по условиям автокредитования обязан предъявить в банк, влечет для продавца наступление предусмотренной Законом о защите прав потребителей ответственности.<...>

Отсутствие ПТС является недостатком переданного Р. товара, препятствующим использованию товара по прямому назначению, что влечет право истца требовать устранения данного недостатка в соответствии с положениями названного закона, а в случае неустранения данного недостатка и невыполнения требований потребителя в порядке и сроки, предусмотренные законом, — корреспондирующую

¹ СПС «КонсультантПлюс».

указанному праву обязанность ответчика нести установленную ст. 20, 23.1 Закона о защите прав потребителей ответственность»¹.

Таким образом вопрос об объектах гражданских и семейных прав имеет не только теоретическое, но и практическое значение.

Судье, еще на стадии принятия искового заявления к производству, необходимо, проверяя содержание заявления обращать внимание на то благо, по поводу которого возник спор. Определив это благо, например, имущество в виде дома, квартиры, автомобиля, ценных бумаг, цифровых прав, результата интеллектуальной деятельности, судье необходимо выяснить его правовой режим: оборотоспособность, делимость/неделимость, иные требования, предъявляемые к данному благоу. Правовой режим станет одним из обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения и разрешения спора. Правовой режим объектов прав значение представляет и для определения подсудности; лиц, участвующих в деле; их процессуального положения; собирания доказательств и т.д.

Например, если в составе имущества супругов, подлежащему разделу имеется объект недвижимости, подсудность заявления может быть исключительной, а для раздела данного объекта недвижимости важно определить, подлежит ли он разделу без ущерба его назначению. В этом случае требуются специальные познания, а, следовательно, назначение строительно-технической и иных видов экспертиз.

Нередко, при применении положений Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» возникает вопрос относительно качества товара. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» в п. 13, 14 разъяснил: «Исходя из преамбулы и пункта 1 статьи 20 Закона о защите прав потребителей под существенным недостатком товара (работы, услуги), при возникновении которого наступают правовые последствия, предусмотренные статьями 18 и 29 Закона, следует понимать:

а) неустранимый недостаток товара (работы, услуги) — недостаток, который не может быть устранен посредством проведения мероприятий по его устранению с целью приведения товара (работы, услуги) в соответствие с обязательными требованиями, предусмотренными законом или в установленном им порядке, или условиями договора (при их отсутствии или неполноте условий — обычно предъявляемыми требованиями), приводящий к невозможности или недопустимости использования данного товара (работы, услуги) в целях, для которых товар (работа, услуга) такого рода обычно используется, или в целях, о которых продавец (исполнитель) был поставлен в известность потребителем при заключении договора, или образцом и (или) описанием при продаже товара по образцу и (или) по описанию;

¹ СПС «КонсультантПлюс».

б) недостаток товара (работы, услуги), который не может быть устранен без несоразмерных расходов, — недостаток, расходы на устранение которого приближены к стоимости или превышают стоимость самого товара (работы, услуги) либо выгоду, которая могла бы быть получена потребителем от его использования.

В отношении технически сложного товара несоразмерность расходов на устранение недостатков товара определяется судом исходя из особенностей товара, цены товара либо иных его свойств;

в) недостаток товара (работы, услуги), который не может быть устранен без несоразмерной затраты времени, — недостаток, на устранение которого затрачивается время, превышающее установленный соглашением сторон в письменной форме и ограниченный сорока пятью днями срок устранения недостатка товара, а если такой срок соглашением сторон не определен, — время, превышающее минимальный срок, объективно необходимый для устранения данного недостатка обычно применяемым способом;

г) недостаток товара (работы, услуги), выявленный неоднократно, — различные недостатки всего товара, выявленные более одного раза, каждый из которых в отдельности делает товар (работу, услугу) не соответствующим обязательным требованиям, предусмотренным законом или в установленном им порядке, либо условиям договора (при их отсутствии или неполноте условий — обычно предъявляемым требованиям) и приводит к невозможности или недопустимости использования данного товара (работы, услуги) в целях, для которых товар (работа, услуга) такого рода обычно используется, или в целях, о которых продавец (исполнитель) был поставлен в известность потребителем при заключении договора, или образцу и (или) описанию при продаже товара по образцу и (или) по описанию;

д) недостаток, который проявляется вновь после его устранения, — недостаток товара, повторно проявляющийся после проведения мероприятий по его устранению. (п. 13)

В отношении технически сложного товара в качестве недостатка товара по пункту 1 статьи 18 Закона о защите прав потребителей следует понимать различные недостатки товара, на устранение которых в совокупности затрачивается время, приводящее к невозможности использования товара (работы, услуги) более чем тридцать дней в течение каждого года гарантийного срока. (п. 14)¹.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, направляя дело на новое рассмотрение в определении от 14.05.2019 № 46-КГ19-5, указала: «Вместе с тем экономическая нецелесообразность ремонта может свидетельствовать о наличии в спорном товаре существенного недостатка, что разъяснено в подпункте «б»

¹ Российская газета. 2012. № 156. 11 июля.

пункта 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей».

Недостаток товара (работы, услуги), который не может быть устранен без несоразмерных расходов, — недостаток, расходы на устранение которого приближены к стоимости или превышают стоимость самого товара (работы, услуги) либо выгоду, которая могла бы быть получена потребителем от его использования.

В отношении технически сложного товара несоразмерность расходов на устранение недостатков товара определяется судом исходя из особенностей товара, цены товара либо иных его свойств (подпункт «б» пункта 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»).

Так, судом установлено, что сотовый телефон приобретен истцом за 41 990 рублей, при этом средняя стоимость устранения выявленного недостатка товара (замена системной платы) согласно заключению судебной экспертизы составляет 20 940 рублей.

В соотношении со стоимостью товара на день его приобретения стоимость ремонта составляет 49%.

Таким образом, вывод суда о том, что расходы на устранение недостатка приближены к стоимости сотового телефона, в связи с чем недостаток товара может быть признан существенным, не основан на материалах дела и противоречит требованиям действующего законодательства¹.

Немалую, а порой и большую сложность составляют споры, возникающие по поводу личных неимущественных прав, нематериальных благ, как объектов гражданских и семейных прав.

Так, Пленум Верховного Суда РФ в п. 16 постановления от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» разъяснил: «В соответствии со статьей 69 СК РФ родители (один из них) могут быть лишены судом родительских прав, если они:

а) уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов.

Уклонение родителей от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей может выражаться в отсутствии заботы об их здоровье, о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, обучении.

Разрешая вопрос о том, имеет ли место злостное уклонение родителя от уплаты алиментов, необходимо, в частности, учитывать про-

¹ СПС «КонсультантПлюс».

должительность и причины неуплаты родителем средств на содержание ребенка.

О злом характере уклонения от уплаты алиментов могут свидетельствовать, например, наличие задолженности по алиментам, образовавшейся по вине плательщика алиментов, уплачиваемых им на основании нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов или судебного постановления о взыскании алиментов; сокрытие им действительного размера заработка и (или) иного дохода, из которых должно производиться удержание алиментов; розыск родителя, обязанного выплачивать алименты, ввиду сокрытия им своего места нахождения; привлечение родителя к административной или уголовной ответственности за неуплату средств на содержание несовершеннолетнего (часть 1 статьи 5.35[1] Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, часть 1 статьи 157 Уголовного кодекса Российской Федерации);

б) отказываются без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иной медицинской организации, образовательной организации, организации социального обслуживания или из аналогичных организаций.

При рассмотрении иска о лишении родительских прав по данному основанию суду, в частности, следует проверить: какими причинами был обусловлен такой отказ и являются ли они уважительными; имеют ли родители (один из них) предусмотренное законом право на устройство своего ребенка на полное государственное обеспечение в соответствующие организации и учреждения, и если имеют, то на какой срок (пункт 2 статьи 155[1] СК РФ, статья 13 и пункт 3 статьи 14 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», статья 1 Федерального закона от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», часть 3 статьи 54 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»); поддерживают ли родители (один из них) отношения с ребенком; предпринимались ли родителями (одним из них) какие-либо меры к преодолению обстоятельств, послуживших основанием для отказа взять ребенка, и (или) изменились ли эти обстоятельства (например, родителям, временно поместившим ребенка на основании подпункта 2 пункта 3 статьи 14 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с утратой семьей жилого помещения в результате стихийного бедствия, предоставлено жилое помещение; одинокий родитель, находившийся в трудной жизненной ситуации в связи с утратой работы, трудоустроился);

в) злоупотребляют своими родительскими правами.

Под злоупотреблением родительскими правами следует понимать использование этих прав в ущерб интересам детей, например создание препятствий к получению ими общего образования, вовлечение в занятие азартными играми, склонение к бродяжничеству, попрошайничеству, воровству, проституции, употреблению алкогольной и спиртосодержащей продукции, наркотических средств или психотропных веществ, потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ, вовлечение в деятельность общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности (статья 9 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», статья 24 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»);

г) жестоко обращаются с детьми.

Жестокое обращение с детьми может выражаться, в частности, в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними, в покушении на их половую неприкосновенность;

д) являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией.

Хронический алкоголизм или заболевание родителей наркоманией должны быть подтверждены соответствующими медицинскими документами. Лишение родительских прав по этому основанию может быть произведено независимо от признания ответчика ограниченно дееспособным;

е) совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в том числе не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи.

Факт совершения указанного преступления должен быть подтвержден вступившим в законную силу обвинительным приговором суда либо постановлением (определением) суда или постановлением органа предварительного расследования о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию¹.

В Обзоре практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011) указано следующее: «Отменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия по гражданским делам Волгоградского областного суда в кассационном определении указала следующее. В соответствии со ст. 69 СК РФ родители (один из них) могут быть лишены родительских прав, если они уклоняются от выполнения обязанностей родителей,

¹ Российская газета. 2017. № 262. 20 нояб.

в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов. Разрешая возникший спор, суд пришел к выводу о том, что ответчик алименты выплачивал хаотично, в небольших размерах, с целью избежать уголовной ответственности за злостное уклонение от их уплаты. Однако суд не принял во внимание то, что лишение родительских прав является крайней мерой семейно-правовой ответственности, которая применяется в ситуации, когда защитить права и интересы ребенка другим путем невозможно. Уклонение родителей от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей может выражаться в отсутствии заботы об их нравственном и физическом развитии, обучении, подготовке к общественно полезному труду. Между тем из материалов дела усматривается, что истец и ответчик проживают раздельно непродолжительное время, задолженность по уплате алиментов на содержание сына у ответчика образовалась недавно и он принимает меры к ее погашению, в быту и на службе ответчик характеризуется положительно. Однако указанным обстоятельствам суд надлежащей правовой оценки не дал, перечислив доказательства наличия неприязненных отношений и судебных тяжб между бывшими супругами»¹.

Отменяя в части решение районного суда и апелляционное определение судебной коллегии, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в определении от 20.02.2018 № 19-КГ17-39 указала: «В целях охраны прав ребенка и с учетом его интересов родители могут быть ограничены судом в родительских правах (статья 73 Семейного кодекса Российской Федерации).

В соответствии с абзацем первым пункта 2 статьи 73 Семейного кодекса Российской Федерации ограничение родительских прав допускается, если оставление ребенка с родителями (одним из них) опасно для ребенка по обстоятельствам, от родителей (одного из них) не зависящим (психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств и другие).

Ограничение родительских прав допускается также в случаях, если оставление ребенка с родителями (одним из них) вследствие их поведения является опасным для ребенка, но не установлены достаточные основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав (абзац второй пункта 2 статьи 73 Семейного кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

При решении вопроса об ограничении родительских прав с учетом подлежащих применению норм материального права юриди-

¹ БВС РФ. 2012. № 7.

чески значимыми и подлежащими доказыванию обстоятельствами являются характер и степень опасности, возможные последствия для жизни или здоровья ребенка в случае оставления его с одним из родителей, а также иные обстоятельства виновного поведения родителей.

Исходя из положений статей 67, 71, 195–198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, а выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

Между тем, ограничивая Д.Ю.С. в родительских правах, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, не установил обстоятельств опасного для ребенка поведения родителя, не указал, в чем именно оно может заключаться, не выяснил иных обстоятельств, свидетельствующих о необходимости защиты интересов ребенка в виде ограничения матери ребенка в родительских правах.

Ссылка суда на выводы, приведенные в экспертном заключении относительно стрессового психологического состояния матери вследствие конфликта с супругом, не является достаточным критерием, позволяющим ограничить Д.Ю.С. в родительских правах, в то время как постановление органа опеки и попечительства содержит замечания обоим родителям о необходимости прекращения конфликта и принятия мер по стабилизации психологической обстановки в семье»¹.

Таким образом, вопрос об объектах гражданских и семейных прав, их существовании, правовом режиме относится к обстоятельствам, имеющим значение для правильного рассмотрения и разрешения спора. Среди всех подобных обстоятельств это один из сложнейших вопросов.

На основании изложенного можно заключить следующее.

Объекты гражданских и семейных прав, по поводу которых возникает спор относится к обстоятельствам, имеющим значение для пра-

¹ СПС «КонсультантПлюс».

вильного разрешения спора. К числу объектов гражданских и семейных прав относятся материальные и нематериальные блага, обладающие правовым режимом.

В связи с этим судье необходимо выяснить существо самого объекта прав и его правового режима, его признаки и назначение.

Находим необходимым дополнить ч. 2 ст. 131 ГПК РФ п. 5.1. следующего содержания: «в исковом заявлении должно быть названо благо, по поводу которого возник спор, а также его правовой режим, со ссылкой на соответствующие нормативные правовые акты».

Такое положение будет способствовать правильному рассмотрению и разрешению спора и постановлению законного, обоснованного и справедливого решения.

Список литературы

1. *Мейер Д.И.* Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изданию. — 1902 г. — М., 1997.
2. *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). — М., 1995.
3. *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского права. — СПб., 1894.
4. *Синайский В.И.* Русское гражданское право. — М., 1912.
5. *Йоффе О.С.* Правоотношение по советскому гражданскому праву. — Л., 1949;
6. *Йоффе О.С.* Советское гражданское право. — Л., 1968.
7. *Халфина Р.О.* Общее учение о правоотношении. — М., 1974.
8. *Щенникова Л.В.* Значение категории «объект гражданских прав» для практического гражданского законодательства // Законодательство. — 2004. — № 11.
9. *Рясенцев В.А.* Семейное право. Советское изобретательское право / сост. Булаевский Б.А., Моргунова Е.А. — М.: Проспект, 2017.
10. Гражданский кодекс РФ. Подробный постатейный комментарий с путеводителем по законодательству и судебной практике. Ч. 1 / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. — М.: Проспект, 2018.
11. *Гримм Д.Д.* К учению об объектах прав // Вестник гражданского права, 2007, № 1 (System d. h. rom. Rechts. T. I. § 58. C. 386).
12. *Мейер Д.И.* Русское гражданское право. — М., 1997.
13. *Красавчиков О.А.* Советское гражданское право в 2 т. Т. 1. — М.: Высшая школа, 1972.
14. *Мозолин В.П.* Гражданское право. Ч. 1 / под ред. В.П. Мозолина, А.И. Масляева. — М., 2003.
15. *Гришаев С.П.* Гражданское право. Ч. 1 / под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. — 2-е изд. — М., 2002.

Долинская Владимира Владимировна¹

1.3. Объекты прав: понятие, проблемы и тенденции развития учения и законодательства

Аннотация. С позиций философии, теории права и цивилистики рассмотрены основные подходы законодателя и доктрины к категории «объект» в гражданском праве.

Выявлены общие для всех подходов выводы: 1) каждое гражданское правоотношение обладает своим объектом; 2) «объект» и «субъект» правоотношения не могут совпадать; 3) субъект и объект правоотношения находятся в диалектическом взаимодействии; 4) объект может существовать во времени до возникновения соответствующей гражданско-правовой связи, появиться в период ее существования или реализации; 5) объект гражданского правоотношения обладает способностью удовлетворять какие-либо потребности субъектов; 6) объект находится в той или иной мере (степени, форме, состоянии) присвоенности или отчужденности.

Исследованы основные доктринальные позиции: а) объект – предмет деятельности; б) объект – поведение участников отношений; в) объект – правовой режим; г) объект – благо. Обосновано, что все они нашли отражение в легальном перечне объектов гражданских прав и в их классификациях. Предложены решения проблем соотношения объекта со смежными понятиями: предметом (деятельности, договора, обязательства, сделки), объектом правоотношений, имуществом, товаром, активами.

Ключевые слова: активы; благо; имущество; объект; правоотношение; субъект; товар.

Dolinskaya Vladimira Vladimirovna,

*Professor of the Civil Law Department of Kutafin
Moscow State Law University (MSAL)*

*Doctor of Law, Professor Member of the Scientific Advisory Board
of the Supreme Court of the Russian Federation*

The objects of rights: concept, problems and tendencies of development of the doctrine and legislation

Annotation. Basing on Philosophy, Theory of Law and Civilistics, the article considers the legislator's basic approaches and doctrines concerning the category: object in civil law.

Common conclusions for all the approaches are as follows: 1) each civil law relation has its object; 2) the object and the subject of a legal relation may not be the same thing; 3) there is a dialectical interaction between the

¹ Доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ.

object and the subject of a legal relation; 4) the object may exist in time before the corresponding civil law relation appears; the object may appear during the existence or implementation of the relation; 5) the object of a civil law relation is able to fulfill the subjects' demands; 6) the object is to a certain extent – in a certain form or state – appropriated or alienated. The author explores the main doctrinal positions: a) object – scope of activity; b) object – actors' behaviour; c) object – legal regime; d) object – benefit. It is substantiated that they are all reflected in a legal list of objects of civil rights and their classifications.

The author suggests solutions to issues of the object's correlation with related concepts, such as: scope (of activity, agreement, obligation or deal), object of a legal relation, property, merchandise, assets.

Keywords: assets; benefit; property; object; legal relation; subject; merchandise.

Г.Ф. Шершеневич указывал: *«Каждое юридическое отношение возникает по поводу известного интереса, преследуемого членами общества. Объектом юридического отношения является средство осуществления интереса»*¹.

В ГК РСФСР 1922 г. объектам прав (имуществу) был посвящен раздел III (с. 20–25), но они рассматривались с позиций оборотоспособности и сделок, а не сами по себе.

В ГК РСФСР 1964 г. нормы об объектах были рассредоточены по тексту кодекса, в основном по статьям о конкретных формах права собственности.

В ч. 1 ГК РФ объектам гражданских прав посвящен подраздел 3, содержащий три главы. Кроме того, эта категория неоднократно упоминается в других частях кодекса. То есть законодатель признал ее самостоятельное, а не прикладное значение.

Однако юридическая техника по этому вопросу по-прежнему оставляет желать лучшего. ГК не содержит определения объектов гражданских прав. Классификации, которые могли бы способствовать раскрытию понятия, также представлены довольно смутно.

Существуют различные определения понятия «объекты прав», «объекты правоотношений»².

Предполагается, что в право этот термин ввел Ф.К. Савиньи, который определял объект юридических отношений как *«то, что через посредство юридических отношений собственно подчиняется нашей воле»*³.

¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1911. Общая часть. § 8 // СПС «Гарант».

² См., например: Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А.А.Ивина. М.: Гардарики, 2004; Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 5-е изд. М., 1986. С. 465–466.

³ См.: System d. h. rom. Rechts. Т.1. §58. С. 386. Цит. по: Гримм Д.Д. К учению об объектах прав // Вестник гражданского права. 2007. № 1.

В отечественной цивилистике понятия «объект права» и «объект правоотношения» (в противоположность субъекту) стали использоваться относительно недавно, и мы обязаны этим Д.И. Мейеру¹. До этого момента цивилистика оперировала терминами «вещи» и «имущество».

Исследования² несмотря на дискуссии позволили сделать ряд полезных выводов.

- Каждое гражданское правоотношение обладает своим объектом (безобъектных правоотношений не существует — О.С.Иоффе, Савиньи, Унгер, Гирке и др.).
- «Объект» и «субъект» правоотношения не могут совпадать, т.е. человек не может быть «объектом правоотношения», даже если не является субъектом данного правоотношения.
- Субъект и объект правоотношения взаимодействуют, при этом их взаимодействие носит диалектический характер.
- Объект может существовать во времени до возникновения соответствующей гражданско-правовой связи, появиться в период ее существования или реализации.
- Объект гражданского правоотношения обладает способностью удовлетворять какие-либо потребности субъектов.
- Еще Г.Ф. Шершеневич указывал, что объект прав — это «*все то, что может служить средством осуществления интереса*»³.
- Объект находится в той или иной мере (степени, форме, состоянии) присвоенности или отчужденности.

На последнее как на необходимые характеристики объекта указывал М.И. Брагинский⁴.

Возможность присваивать и отчуждать объекты посредством гражданско-правовых сделок называется оборотоспособностью. Оборот⁵ опосредуется сделками.

¹ Речь идет о появившихся после смерти Д.И.Мейера его лекциях, обработанных А.И. Вицыным, под заглавием: «Русское гражданское право» с «Очерком русского вексельного права» (6 изд., под ред. А.Х. Гольмстена. СПб., 1894. Переиздано: *Мейер Д.И. Русское гражданское право.* М., 1997.

² См., например: *Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву // Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву.* Т. 1. М., 2002. С. 195; *Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву.* Л., 1949; *Советское гражданское право.* Т. 1 / под ред. В.П. Грибанова, С.М.Корнеева. М., 1979; *Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права.* СПб., 1998. С. 179–180.

³ *Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права.* 3-е изд. Казань, 1901. С. 121.

⁴ См.: *Брагинский М.И. Актуальные вопросы гражданского права // Исследовательский центр частного права. Российская школа частного права.* М., 1998. С. 112.

⁵ См. подробнее: *Долинская В.В. Проблемы гражданского оборота // Законы России: опыт, анализ, практика.* 2019. № 6. С. 3–8; а также др. статьи в № 6, 7 этого же журнала за 2019 г.

Классификация объектов гражданских прав по оборотоспособности изменилась. Из ГК с 01.10.2013 г. исключен термин «объекты, изъятые из гражданского оборота». Но, согласно п. 4 ст. 3 Федерального закона от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹, правовой режим объектов гражданских прав, которые до дня вступления в силу этого закона признавались изъятыми из оборота и в соответствии с п. 2 ст. 129 ГК признаются ограниченными в обороте, сохраняется. Кроме того, согласно п. 4 ст. 129 ГК, результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (ст. 1225 ГК) не могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому. Неотчуждаемы также нематериальные блага и личные неимущественные права. На взгляд автора, термин «неотчуждаемость» лучше характеризует эту группу объектов, чем существовавший ранее правовой режим, противоречащий названию и допускающий смешение с объектами, ограниченными в гражданском обороте.

Мобилен состав объектов, ограниченных в обороте (ограниченно изъятые из оборота), — которые определяются законом или в установленном законом порядке.

В действующем законодательстве находят отражение такие позиции как:

- 1) объект — предмет деятельности;
- 2) объект — поведение участников отношений;
- 3) объект — правовой режим;
- 4) объект — благо.

М.М. Агарков под объектами прав понимал «...*прежде всего, вещи*»². Большинство статей ГК сконструировано так, что в качестве объектов прав рассматриваются именно вещи (п. 2 и 3 ст. 123.13, 133, 133.1, 222, 226, 261, 262, 289 ГК и др.). В ч. 1 п. 1 ст. 130 ГК говорится: «*К недвижимым вещам... относятся... то есть объекты...*».

Но явления окружающего мира, в том числе предметы деятельности не исчерпываются вещами, материальными объектами. Предмет человеческой деятельности может быть как вещественным, так и идеальным, как данным в восприятии, так и существующим только в воображении, в мысли³. Например, предприятие как объект прав (ст. 132 ГК) включает в себя наряду с вещами права требования, долги, исключительные права. Стоимостью могут обладать активы и пассивы юридического лица (далее — ЮЛ) (ч. 1 п. 4 ст. 63 ГК), включая имущественные права и имущественные обязанности (долги).

¹ СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3434.

² См.: Агарков М.М. Указ. соч. С. 206.

³ См.: Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975. С. 102.

Имущественные права и юридические обязанности помимо того, что это элементы правоотношения, реализуются в действиях, поведении. Д.И. Мейер указывал, что «право на чужое действие имеет характер имущества»¹. Я.М. Магазинер считал, что объектом правоотношения признается фактическое поведение его участников². Возможно, это одна из причин замены классического вида объектов гражданских прав «услуги» в действующей редакции ст. 128 ГК на «оказание услуг».

Уже из рассуждений Ф.К. Савиньи, М.И. Брагинского следует, что не все предметы материального мира (а также нематериальные блага) являются объектами прав, а только те из них, которые могут быть подведены под определенный правовой режим. То есть государство признает их в качестве объектов, устанавливая в отношении них соответствующий правовой режим. Самой общей классификации объектов по правовому режиму посвящена ст. 129 ГК.

Недостатки всех этих концепций³ пытались нейтрализовать ученые, предлагавшие идеи многоуровневого объекта. О.С. Иоффе выделял у правоотношения 3 объекта: а) юридический — поведение обязанного лица; б) идеологический — волю участников правоотношения; в) материальный — вещь или иное благо, с которым связано регулируемое правом общественное отношение и на которое направлено поведение участников правоотношения⁴. Эту же идею использовал В.А. Лапач, который различал юридический объект — сознание и волю обязанного лица, на которое воздействует энергия, заключенная в норме права, и материальный объект — внешний объект, с которым обязанное лицо осуществляет практическую деятельность⁵.

Многие коллизии нейтрализует, на наш взгляд, концепция «объект — благо». Г.Ф. Шершеневич считал, что «объект права следует искать в благах, обеспечиваемых правом как цели, а не в установленном поведении, как средстве»⁶.

Полезна теория субъективной ценности Карла Менгера (работа «Основания политической экономии»), методологической основой которой выступает учение о благах вообще и экономических (хо-

¹ Мейер Д.И. Русское гражданское право. В 2 ч. Ч. 2. М., 1997 (по изд. 1902 г.). С. 18.

² См.: Магазинер Я.М. Объект права // Очерки по гражданскому праву. Л., 1957. С. 66–68.

³ Мы сознательно сконцентрировали внимание в настоящем издании на позитивных моментах. С критикой каждой позиции можно ознакомиться в соответствующей доктринальной литературе.

⁴ См.: Иоффе О.С. Советское гражданское право. Л., 1958. С. 167–172.

⁵ См.: Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: теория и практика. СПб., 2002. С. 107–108.

⁶ См.: Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Вып. 3. М., 1912. С. 590. См. также: Общая теория права: учебник / под ред. А.С. Пиголкина. М., 1995. С. 249; Теория государства и права: курс лекций. В 2 т. Т. 2 / под ред. М.Н. Марченко. М., 1995. С. 106.

зяйственных) благах в частности. Для того чтобы предмет приобрел характер блага, необходимо совпадение 4 условий: 1) человеческой потребности; 2) свойств предмета, делающих его годным быть поставленным в причинную связь с удовлетворением этой потребности; 3) познания человеком этой причинной связи; 4) возможности распоряжаться предметом так, чтобы действительно употреблять его для удовлетворения этой потребности. Если первое условие относительно самостоятельно, то остальные в той или иной мере опосредуются правом. Характер благ не есть нечто присущее благам, не есть их свойство, скорее это отношение, в котором находятся некоторые предметы к человеку и с исчезновением которого они перестают быть благами. При исчезновении любого из перечисленных условий утрачивается и характеристика блага¹.

То есть речь идет о связи объекта и субъекта, способности объекта удовлетворять какие-либо потребности субъектов; вовлеченности объекта в гражданский оборот.

В ГК термин «благо» используется в названии одного из видов объектов гражданских прав — нематериальные блага (ст. 2, 128, 150, 151, 208, 1112).

Все эти доктринальные позиции нашли отражение в легальном перечне объектов гражданских прав (ст. 128 ГК) и в доктринальных классификациях.

Раскрытию понятия «объекты прав» способствует его сравнительная характеристика со смежными категориями.

Одно и то же (как правило, явления материального мира) именуется в ГК то объектами, то предметами (например, объект в ст. 8.1, 226, 607 и предмет в ст. 233, 256, §3 гл. 23).

В ГК часто стирается грань между объектами прав и предметом договора (например, п. 3 ст. 429, п. 4 ст. 429.2, ст. 432, п. 2 ст. 590, п. 2 ст. 602, 666, 807).

Явно об объектах права — предметах материального мира идет речь в нормах ст. 157.1, 178, 179 ГК о предмете сделки (об этом свидетельствуют примененные к ним выражения «качества в обороте», «риск гибели»), нормах ст. 322, 398, 707 ГК о предмете обязательства (если использованная характеристика «неделимость» применима и к другим явлениям, то термин «вещь, являющаяся предметом обязательства» означает именно вид объекта прав по перечню из ст. 128 ГК).

Использование разных терминов в отношении одного и того же содержания нарушает принцип законодательной экономии и может привести к логической ошибке.

Кроме того, применительно к договору — самой распространенной разновидности сделок (также говорят о договоре как договорном

¹ См.: Менгер К. Избранные работы. М., 2005.

обязательстве) используются понятия: «объект договора» в значении объект прав (например, п. 1 ст. 673 ГК) и «предмет договора» в значении условий договора (существенных, например, п. 1 ст. 771 ГК).

Наконец, в ст. 52, 73 ГК и др. речь идет о предмете деятельности.

Нет единообразия и в правоприменительной практике¹.

Большинство авторов и научной, и учебной литературы отождествляют понятия «объект» и «предмет» договора.

Некоторые объясняют эти явления, исходя из теории О.С.Иоффе о многоуровневом объекте².

На наш взгляд, наличие 2 терминов в законодательстве должно быть оправдано, а их использование систематизировано.

Продолжая рассмотрение объектов и правоотношений позволим себе вывод: объект договора (разновидности сделки как основания возникновения, изменения и прекращения сделки, договорного отношения³), объект гражданского правоотношения и объект гражданских прав (элемента содержания правоотношения) — явления однопорядковые⁴.

Применительно к предмету договора напомним мнение Д.И.Мейера: «*предметом договора всегда представляется право на чужое действие*»⁵.

Ф.И. Гавзе подразумевал под предметом гражданско-правового договора действия, которые должен совершить должник, и объект, на который эти действия направлены⁶.

В.В. Витрянский считает, что действия (бездействия) являются предметом всякого гражданско-правового договора⁷.

Нам импонирует определение предмета договора в §1595 Гражданского кодекса Калифорнии: «*Предметом договора является то, что*

¹ См.: п. 5 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24.01.2000 № 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда» // ВВАС РФ. 2000. № 3. С. 34; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18.06.2002 № 5-ГО2-71 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: *Иоффе О.С.* Обязательственное право. М., 1975. С. 13–14, 211; *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Кн. 2. Договоры о передаче имущества. М., 2000. С. 6.

³ В литературе «под договором понимают и юридический факт, лежащий в основе обязательств; и само договорное обязательство; и документ, в котором закреплен факт установления обязательственного правоотношения». *Завидов Б.Д.* Договорное право России. М., 1998. С. 21.

⁴ См. также: *Обыденнов А.Н.* Предмет и объект как существенные условия гражданско-правового договора // Журнал российского права. 2003. № 8.

⁵ *Мейер Д.И.* Русское гражданское право: В 2 ч. Ч. 2 (по изд. 1902 г.). М., 1997. С. 161.

⁶ См.: *Гавзе Ф.И.* Обязательственное право (общие положения). Минск, 1968. С. 26.

⁷ См.: *Витрянский В.В.* Существенные условия договора в отечественной цивилистике и правоприменительной практике // ВВАС РФ. 2002. № 6. С. 78–79.

сторона, получившая встречное удовлетворение, согласилась делать или не делать»¹.

На различие в понятиях «предмет договора» и «объект» неоднократно указывалось в судебной практике².

Мы предлагаем предметом договора считать деятельность его сторон, обязанности сторон, выделенные в нормах ГК как определения конкретного типа договоров.

В гражданском обороте подчас как синонимичные применяются понятия «объект» и «имущество».

Автор неоднократно указывала, что категория «имущество» используется в действующем гражданском законодательстве в 3 смыслах:

1) вещи (например, ст. 211 ГК, вещные права на материальные ценности).

2) вещи + имущественные права (активы) (например, ст. 56 ГК, удовлетворение требований кредиторов за счет активов, но не собственных долгов; постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда г. Пензы»³;

3) вещи + имущественные права + имущественные обязанности (активы + пассивы) (например, ст. ст. 48, 58, 1110, 1112 ГК, универсальное правопреемство при наследовании и при прекращении ЮЛ путем реорганизации)⁴.

Последнее, самое широкое понятие, является наиболее точным и распространенным.

Объектами гражданских прав, как следует из ст. 128 ГК, могут быть и вещи, и имущественные права, и имущественные обязанности (например, обязанность по оказанию услуг) самостоятельно, а также в рамках имущественных комплексов, включающие в себя все три вида объектов (например, ст. 132 ГК).

Но они могут и не подпадать под действие гражданского законодательства (например, имущественная обязанность по уплате налогов).

¹ Цит. по: *Петрова Е.А.* Статуты и прецеденты в системе источников американского права. Иваново, 2007.

² Например: «Предмет договора должен содержать условие о том, какой объект недвижимости подлежит сносу» // Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 05.07.2010 по делу № А38-4363/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

³ СЗ РФ. 2004. № 9. Ст. 830. Иная позиция в п. 2 ст. 38 НК.

⁴ См.: *Гражданское право: учебник / под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. Ч. 1. М., 1997. С. 12 (автор главы — Долинская В.В.).*

С другой стороны, в понятие «имущество» не входят, например, нематериальные блага как вид объектов гражданских правоотношений.

Таким образом, понятия «объекты гражданских прав» и «имущество» являются пересекающимися.

Довольно часто в правовых актах используется термин «товар». Его легальные определения довольно разнообразны.

В п. 1 ст. 454 и п. 1 ст. 455 ГК товаром прямо называют вещи. Анализ большинства норм ГК, где перечисляются различные объекты гражданских прав и в один ряд с ними ставятся товары, свидетельствует о том же (п. 5 ст. 1, п. 1 ст. 358.18. ст. 393.1, п. 3 ст. 424, ст. 426, п. 6 ст. 447, ст. 459 ГК).

В то же время в кодексе содержатся неточности или противоречия. В ст. 454 ГК предусмотрено применение общих положений о купле-продаже (а значит, и определения товара) к купле-продаже ценных бумаг, валютных ценностей, имущественных прав, энергии, такого имущественного комплекса как предприятие, т.е. к различным видам объектов гражданских прав и имущества. В ч. III п. 1 ст. 2 ГК понятия «имущество» и «товар» различаются и используются как однопорядковые, в п. 1 ст. 316 ГК «товар» включается в понятие «имущество».

На основе сравнительного анализа правовых актов¹ и доктринальной литературы² предлагаем под товаром понимать объект гражданско-правовых (в первую очередь предпринимательских) отношений, обладающий экономической ценностью, общественно-потребительной и меновой стоимостью, т.е. предназначенный удовлетворять определенные потребности субъекта и способный к обмену, не изъятый из гражданского (торгового) оборота и, как правило, отвечающий требованиям стандартизованности и массовой востребованности³.

В правовых актах используются понятия «активы»⁴ и «чистые активы»⁵.

¹ Пункт 3 ст. 38 НК; подп. 3) ст. 3 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» // СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1232 (с изм); подп. 1) ст. 4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434 (с изм.); подп. 9) ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах» // <<http://www.pravo.gov.ru>>, 22.11.2011; СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6726 (с изм.).

² См., например: *Нерсесов Н.И.* Торговое право: конспективный курс лекций по торговому и вексельному праву. М., 1896. С. 145.

³ См.: *Долинская В.В.* Предпринимательское право: учебник. 2-е изд., изм. и доп. М., 2004. §1.2.

⁴ Например, ст. 5 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» // <www.pravo.gov.ru> 07.12.2011 г. СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7344.

⁵ Например, ст. 35 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1 (с изм.).

Исходя из анализа правовых актов (например, Приказов Минфина России от 28.08.2014 № 84н «Об утверждении Порядка определения стоимости чистых активов»¹, от 25.11.2011 № 160н «О введении в действие Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности на территории Российской Федерации»²), приходим к выводу, что активы — это денежное и неденежное имущество за исключением имущественных обязанностей субъекта, а пассивы — его обязательства. «*Чистые активы — это активы, свободные от обязательств, что соответствует понятию собственных средств (капитала) применительно к кредитной организации*»³.

Оба термина (активы и чистые активы) в отличие от объектов гражданских прав и имущества применяются только к ЮЛ.

В разные исторические периоды и в зависимости от целей исследования избираются в качестве основания классификации как метода познания различные существенные признаки, что влечет за собой использование различных классификаций и выявление многообразных производных свойств упорядочиваемых объектов.

В XIX в. Н.М. Коркунов различал по особому отношению к субъекту права 4 категории объектов: 1) собственные силы субъекта, 2) силы природы, 3) силы других людей и 4) силы общества⁴.

Г.Ф. Шершеневич, считавший, что объекты права — это блага в экономическом смысле, в соответствии с тем, что политическая экономия признает блага двоякого рода — вещи и услуги, — различал главные виды объектов права: вещи и действия других лиц, а также, с учетом того, что право обеспечивает, сверх материальных, также и нравственные интересы, добавлял к ним сами лица. На этой классификации ученый строил деление абсолютных прав по объекту на три вида: а) права вещные (например, право собственности), в) права исключительные (например, авторское право), с) права личной власти (например, право отца). Одновременно он указывал, что действие составляет объект относительных прав, а интересы, связанные с жизнью, здоровьем, честью, именем человека (объект «лица») охраняются нормами публичного права⁵.

Сейчас ГК содержит открытый перечень объектов гражданских прав.

В науке гражданского права принята классификация объектов по их целевому назначению и правовому режиму.

Самое общее деление:

- 1) на предметы материального мира и
- 2) на нематериальные блага.

¹ Российская газета. 2014. № 244. 24 окт.

² Гарант.

³ Письмо ЦБ РФ от 28.10.1996 № 350 // Вестник Банка России. 1996. № 60.

⁴ См.: Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. 9-е изд. М., 1909.

⁵ См.: Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М., 1995. Т. 2.

Самая распространенная классификация:

I — вещи,

II — услуги и иные действия,

III — результаты интеллектуальной (творческой) деятельности, приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность) и права на них,

IV — нематериальные блага.

К материальным благам бесспорно относятся вещи — продукты природы и результаты труда (своего и чужого)¹.

Напомним позицию М.М. Агаркова, фактически ставившего между вещами и объектами прав знак равенства. Еще ранее, указывая на связь объекта и субъекта правоотношений, Е.Н. Трубецкой утверждал о невозможности быть объектом права того, что находится вне пределов подчинения человеком своему господству предметов внешнего мира².

При сопоставлении с родовым понятием «объекты гражданских прав» для вещей оказываются наиболее значимыми такие общие характеристики как:

- возможность существовать во времени до возникновения соответствующей гражданско-правовой связи, появиться в период ее существования или реализации;
- обладание способностью удовлетворять какие-либо потребности субъектов;
- нахождение в той или иной мере (степени, форме, состоянии) присвоенности или отчужденности.

Специальной характеристикой вещей как вида объектов гражданских прав является их материальный характер.

Некоторые авторы включают в материальные блага как сами результаты действий — работ, имеющие вещественную, материальную форму, так и процесс получения этого результата. К этому приводит новая формулировка в ст. 128 ГК «оказание услуг» вместо прежней «услуги».

Примечательно, что во многих статьях ГК, где дается перечень ряда объектов гражданских прав для каких-либо практических нужд, сохраняется именно термин «услуги» (например, п. 5 ст. 1, п. 1 ст. 358.18, ст. 393.1, п. 3 ст. 424, п. 2 и 3 ст. 426 ГК).

Услуга — это деятельность, осуществляемая во исполнение гражданской обязанности и не связанная непосредственно с созданием материального блага³.

¹ Это значимо в системе оснований возникновения (приобретения) права собственности — гл. 14 ГК.

² Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. СПб., 1998. С. 180–182.

³ См. также: п. 3.1.1 ГОСТ Р 50646-2012. Национальный стандарт Российской Федерации «Услуги населению. Термины и определения» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 29.11.2012 № 1612-ст) // ГОСТ Р 50646-2012. Националь-

В гражданском праве выделяются 3 вида услуг:

А) фактические (например, перевозка — гл. 40 ГК),
 Б) юридические (например, деятельность поверенного — гл. 49 ГК, комиссионера — гл. 51 ГК),

В) комплексные (например, деятельность экспедитора — гл. 41 ГК).

ГОСТ Р 50646-2012 предлагает несколько иную классификацию — по виду удовлетворяемых потребностей (правда, оговаривая, что это только услуги, оказываемые населению):

- материальные (п. 3.1.2),
- нематериальные (социально-культурные) (п. 3.1.3),
- смешанные.

Таким образом, классификации объектов гражданских прав не только смешаются из ГК в технико-юридические (по терминологии Ю.А.Тихомирова) акты, но и «размываются», выходя за пределы деления на материальные-нематериальные.

В Примечании 3 к п. 3.1.2 ГОСТ Р 50646-2012 дана характеристика работ, подчеркивающая их генетическую близость с услугами: «*Услуги отдельных видов, осуществляемые за плату по заказу потребителей и имеющие некий материальный результат или материальное выражение, иногда называют работой*». В ГК работам в основном посвящены гл. 37, 38.

Результатами деятельности, имеющими материальную форму, выступают также охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность).

С принятием и введением в действие части четвертой ГК усложнилась система объектов, связанных с интеллектуальной деятельностью (ст. 1226, 1229, 1259, 1304, 1349, 1412 и др.).

Четырехчленный состав объектов интеллектуальной собственности, предложенный в Конвенции, учреждающей Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности (подписана в Стокгольме 14.07.1967, изменена 02.10.1979), дополнен ч. 4 ГК для России коммерческими обозначениями.

В ст. 1225 ГК законодатель просто перечислил все объекты в одном ряду. Некоторое подобие классификации представляет разграничение их на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации (ст. 1225, 1226 и др. ГК).

Деятельность в гражданском праве опосредуется правоотношениями, содержание которых — субъективные гражданские права и обязанности. Таким образом, в эту же группу включают имущественные права — права на чужие действия (ст. 2, 128, 454 и др. ГК, постановления Конституционного Суда РФ от 10.04.2003 № 5-П «По делу о про-

верке конституционности пункта 1 статьи 84 Федерального закона “Об акционерных обществах в связи с жалобой открытого акционерного общества “Приаргунское”¹ и от 24.02.2004 № 3-П).

Признаки имущественных прав:

- 1) их способность принадлежать определенному лицу,
- 2) их способность служить средством реализации имущественного интереса,
- 3) возможность их денежной оценки,
- 4) возможность их отчуждения,
- 5) их приобретение на основании сделок или иных юридических фактов².

Эти объекты, как правило, отчуждаемы, являются товарами.

В новой редакции исключено смешение нематериальных благ как объектов гражданских прав и личных неимущественных прав. Но по-прежнему проблему представляет отсутствие легальных определений большинства благ³ и дискуссия в доктрине практически по каждому из них⁴.

Классификации второго уровня относительно хорошо проработаны только в отношении вещей⁵.

В связи с особым экономическим значением и правовым режимом выделяются помимо указанных классификаций такие объекты гражданских прав как деньги.

В законодательстве России, как и большинства стран, определение денег не дается. Редким исключением является п. 12 ст. 102 Единого образца закона о денежных услугах США⁶.

Деньги выступают в формах наличных и безналичных, относительно легко переходя из одной в другую, что является одной из причин их включения и наличных, и безналичных денег еще

¹ СЗ РФ. 2003. № 17. Ст. 1656.

² См.: *Гримм Д.Д.* Лекции по догме римского права. СПб., 1916. С. 57; *Долинская В.В.* Акционерное право: основные положения и тенденции. М., 2006; *Пассек Е.В.* Пособие к лекциям по истории римского права. Юрьев, 1907. Ч. 2: Гражданское право. С. 66; *Саватте Р.* Теория обязательств. М., 1978. С. 38; *Савиньи Ф.К.* Обязательственное право. М., 1876. С. 8; *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права. М., 1914. Т. 1. С. 159.

³ Редкое исключение — определение, например, здоровья в ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724 (с изм.).

⁴ См. подробнее, например: *Михайлова И.А.* Право на жизнь // *Цивилист.* 2007. № 2.

⁵ См. подробнее: *Долинская В.В., Моргунова Е.А., Шевченко О.М.* Гражданское право: Объекты прав: учебное пособие для бакалавров. Серия «Гражданское право» / науч. ред. В.Л. Слесарев. М., 2017.

⁶ Uniform Money Services Act, version as of 25 February 2005 // <http://www.uniformlaws.org/shared/docs/money%20services/umsa_final04.pdf>

в категорию «валюта», «валютные ценности», значимую для раскрытия видов объектов гражданских прав, а также гражданского и денежного оборота¹.

В результате не слишком удачной редакции ст. 128 ГК мы имеем дело с «расщепленной» правовой природой денег. Относительно стабилен режим наличных денег как особых вещей. Применительно к безналичным денежным средствам несколько десятилетий наиболее распространенными в российской цивилистике были 2 позиции:

- вещно-правовая природа — бестелесные вещи (Л.Г. Ефимова — частично, О.М. Олейник² и др.³),
- обязательно-правовая природа — право требования клиента к банку, которое носит обязательственный характер (А.В. Венедиктов⁴, Л.А. Новоселова⁵ и др.⁶).

С 2013 г. ГК отказался от правовой квалификации безналичных денежных средств, назвав их «иным имуществом». И только с 01.10.2019 они возвращаются в круг «имущественных прав».

3-м этапом в развитии денег, в том числе как объектов гражданских прав, является выделение электронных денег, которые еще дальше отстоят от вещей. Их определение дано в подп. 18 ст. 3 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»⁷. При этом закон регулирует обращение только фиатных электронных денег, т.е. выраженных в государственной валюте⁸. В НК внесены изменения, позволяющие налоговым органам взыскивать налоги, сборы и другие обязательные платежи за счет электронных денежных средств лица (ст. 46, 48, 60, 76 НК и др.).

¹ Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4859 (с изм.).

² См., например: *Олейник О.М.* Основы банковского права. М., 1997.

³ См. также: *Демушкина Е.С.* Вопросы гражданского права в теории и практике обращения безналичных ценных бумаг. М., 1999; *Трофимов К.Т.* Кредитные организации в банковской системе России. М., 2004.

⁴ См.: *Венедиктов А.В.* Государственная социалистическая собственность. М.; Л., 1948. С. 478.

⁵ См., например: *Новоселова Л.А.* Проценты по денежным обязательствам. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2003.

⁶ См., например: *Белов В.А.* Денежные обязательства. М., 2001.

⁷ Российская газета. 2011. № 139 (с изм.). 30 июня.

⁸ Нефиатные «электронные деньги» — цифровая квази-валюта, которая обращается в виртуальной среде («виртуальная валюта» — от англ. virtual currency или «виртуальные деньги» — от англ. virtual money) — не являются деньгами в юридическом смысле). Однако в мире есть 2 основных подхода: 1) исключение их из числа электронных денег (Россия, Великобритания — см.: The Electronic Money Regulations 2011 of 2011 № 99. Laid before Parliament on 19th January 2011 // <<http://www.legislation.gov.uk/ukxi/2011/99/made>>; 2) включение их в соответствующее «правовое поле» (США — Единобразный закон о денежных услугах США; многие страны Азии).

Из всех существующих в литературе характеристик правовой природы электронных денег¹ победила представленная Европейским парламентом и Советом Европы (Директива Европейского парламента и Совета Европы от 16.09.2009 г. 2009/110/ЕС Об организации, осуществлении и пруденциальном надзоре над деятельностью эмитентов электронных денег²) — это финансовый продукт с предоплаченной стоимостью³.

При сравнении между собой форм денег исследователи отмечают⁴, что:

- и наличные, и электронные деньги обеспечивают расчетные отношения между должником и кредитором (а безналичные — между банками должника и кредитора);
- безналичные и электронные деньги (в отличие от наличных) не являются материальными, но различаются способами кодирования и хранения информации: безналичные учитываются на банковских счетах, а электронные — на так называемом виртуальном счете в системе перевода электронных денег;
- безналичные и электронные деньги являются правами требования: клиента к обслуживающему банку — в первом случае — и клиента к оператору — во втором (в отличие от наличных денег, которые признаются вещами особого рода).

Выделяют и другие признаки, но они либо носят более спорный характер, либо далеки от права.

Развитие денег как объекта гражданских прав идет по пути все большего отрыва от материальной субстанции, от режима вещей к особому правовому режиму.

До сих пор не решены вопросы с относительно традиционными объектами, например, ценными бумагами, в том числе акциями, а также с долями в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью⁵.

¹ Их краткий обзор см.: *Коротаева Н.В.* Электронные деньги: сущность, функции и роль в экономике // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 12.

² Directive 2009/110/EC of The European Parliament and of The Council of 16 September 2009 on the taking up, pursuit and prudential supervision of the business of electronic money institutions amending Directives 2005/60/EC and 2006/48/EC and repealing Directive 2000/46/EC // Official Journal of the European Union L 267. 10.10.2009. P. 7–17.

³ Определение предоплаченных финансовых продуктов было дано в Указании Центрального Банка РФ от 03.07.1998 № 277-У «О порядке выдачи регистрационных свидетельств кредитным организациям — резидентам на осуществление эмиссии предоплаченных финансовых продуктов» // Вестник Банка России. 1998. № 46 (с изм; утрат. силу).

⁴ См.: *Коротаева Н.В.* Указ. соч.; *Овсейко С.* Юридическая природа электронных денег // Юрист. 2007. № 9.

⁵ См., например: *Аюшеева И.З., Булаевский Б.А., Долинская В.В. и др.* Особенности наследования отдельных видов имущества: монография. М., 2019. § 2.3, 2.4 (авт. — В.В. Долинская).

В законодательстве даже отсутствует унифицированное определение ценных бумаг (см. ст. 142 ГК, ст. 2 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»¹, п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об акционерных обществах»).

Новеллой ГК является включение с 01.10.2019 г. в число имущественных прав цифровых прав (ст. 128, 141.1). Это соответствует направлениям развития информационного общества и цифровой экономики, обозначенным в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646, Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утв. Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203, Государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)», утв. Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 313, Программе «Цифровая экономика Российской Федерации», утв. Распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р.

Также к достоинствам отнесем попытку как дать определение цифровых прав, так и обозначить их правовой режим (в главах об объектах и сделках).

Явными недостатками новеллы о цифровых правах выступают:

- их неопределенная правовая природа (*«обязательственные и иные права»*),
- отсылочная норма к пока несуществующим законам (*«названные в таком качестве в законе... права»*)²,
- обусловленность *«содержания и условий осуществления»* соответствием правилам информационной системы, т.е. содержания — способом фиксации,
- соответствие информационной системы установленным законом признакам (но закон содержит незначительный перечень обязательных требований к государственным и муниципальным информационным системам, в отношении иных информационных систем порядок создания и эксплуатации определяется операторами таких систем).

Автор воспринимает цифровизацию как одно из средств хранения, поиска и передачи информации, т.е. информационную технологию³, и выделение самостоятельных объектов в этой сфере пока выглядит сомнительным.

¹ СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918 (с изм.).

² На сайте Президента РФ опубликован перечень поручений по реализации Послания Федеральному Собранию, среди которых отмечена необходимость принятия в весеннюю сессию 2019 г. законов о криптовалюте, смарт-контрактах и ICO, но...

³ См.: *Vasily V. Tarakanov, Agnessa O. Inshakova and Vladimira V. Dolinskaya*. Information Society, Digital Economy and Law // Ubiquitous Computing and the Internet of Things: Prerequisites for the Development of ICT / *Editor Elena G. Popkova* (Studies in Computational Intelligence). Springer, 2019. P. 3–15 (<<https://www.springer.com/gp/book/9783030133962>>).

Большой путь за короткий срок (со 2-й половины XX в.) прошел такой объект прав, как информация.

Термин «информация» ведет свои истоки от латинского слова *informatio* — «осведомленность», «разъяснение», «истолкование». На протяжении столетий он неоднократно менял свое значение¹.

В ГК для нас значимы ст. 128, где в перечне объектов гражданских прав упоминаются охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность), а также утратившая силу с 01.01.2008 ст. 139, где информация была приравнена к сведениям.

Основным источником является Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»² (далее — ФЗ об информации). В его ст. 2 **информация** определяется как «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления»³. С учетом социального аспекта можно добавить: в форме, понятной для восприятия людьми.

В ст. 5 ФЗ об информации указано, что она может являться объектом публичных, гражданских и иных правовых отношений и предложены некоторые классификации этого понятия⁴.

В гражданском обороте относительно четко выделяются отношения, объектом которых является информация (Р.VII ГК), и отношения, где действия с информацией выступают как служебные по сравнению с основными.

Особое место занимают имущественные комплексы. Возможность их существования предусмотрена ст. 132, п. 2 ст. 340, п. 1 ст. 607, п. 1 ст. 1013 и др. ГК. Но проблема природы и состава таких комплексов до сих пор не решена, так как в действующем законодательстве отсутствует общее понятие имущественного комплекса⁵.

В ГК упор сделан на предприятие как имущественный комплекс. Законодательство РФ также использует понятие имущественный комплекс в отношении:

¹ См.: *Винер Н.* Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. М., 1983. С. 55; *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1978; *Тавокин Е.П.* Информация как научная категория // Социологические исследования. 2006. № 11.

² СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3448 (с изм.).

³ Ср. со ст. 2 действовавшего ранее Федерального закона от 20.02.1995 № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» // СЗ РФ. 1995. № 8. Ст. 609 (утрат. силу).

⁴ См. подробнее: *Долинская В.В.* Информационные отношения в гражданском обороте // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 4.

⁵ Одна из попыток определения присутствует в п. 1.3 Порядка составления комплекта документов по технической инвентаризации имущественных комплексов, составляющих системы газоснабжения Российской Федерации, а также других объектов недвижимого имущества, принадлежащих ОАО «Газпром» и его дочерним организациям, утв. Приказом Госстроя РФ от 29.12.2000 № 308 // СПС «КонсультантПлюс».

- наследственного имущества,
- паевых инвестиционных фондов¹ и других объектов².

В отношении национальных парков используется термин «природные комплексы»³. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г. в понятие «культурного наследия» среди прочего включает ансамбли, в том числе группы изолированных или объединенных строений.

Комплекс (от лат. *«complexus»*) представляет собой определенную группу элементов, объединенных логической связью. Раз для объединения элементов необходима некоторая связь, то каждый элемент способен к самостоятельному существованию вне комплекса. Одни и те же элементы, объединенные различной связью, образуют качественно различные комплексы. Элементы комплекса могут иметь совершенно разную природу (*«как с точки зрения физических характеристик, так и с точки зрения правового режима»*⁴) или же быть предметами, явлениями, процессами одного порядка. Главное, чтобы при объединении их определенной связью свойства каждого из них и выполняемые ими функции позволяли и содействовали выполнению функций комплекса. При этом каждый элемент комплекса, хотя и способен к самостоятельному существованию, но не способен к выполнению функций всего комплекса, в связи с чем комплекс представляет собой самостоятельный предмет, процесс или явление, отличный от элементов, его составляющих, и от других предметов, процессов, явлений⁵.

Из выделяемых признаков наиболее часто упоминаются и обобщаются:

- наличие нескольких элементов — объектов гражданских прав,
- разнородность этих элементов по правовой природе⁶,
- взаимосвязанность этих элементов (как правило, единым технологическим процессом их использования),
- целевое назначение⁷,
- юридическое обособление.

¹ Ч. 2 ст. 1 и абз. 1 п. 1 ст. 10 Федерального закона от 29.11.2001 № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4562 (с изм.).

² См. также: Определение ВАС РФ от 26.06.2009 № 7131/09 // Гарант.

³ См.: *Долинская Л.М.* Аренда и национальные парки // Закон. 2005. № 3.

⁴ *Козырь О.М.* Недвижимость в новом Гражданском кодексе России // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика. М., 1998. С. 280–289; *Витрянский В.В.* Договор продажи предприятия // ВВАС РФ. 1999. № 11. С. 85.

⁵ См.: *Щеренко Д.А.* Определение понятия «имущественный комплекс» // Российская юстиция. 2008. № 4.

⁶ См. ч. 2 п. 2 ст. 132 ГК.

⁷ Как производственное предприятие, так и непроизводственное — см., например: Постановление Правительства РФ от 02.02.1996 № 82 «О передаче доли Российской Федерации в имущественном комплексе санатория-профилактория “Нефтяник” акционерной компании по транспорту нефти “Транснефть”» // СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 602.

Имущественные комплексы могут рассматриваться правом как единый объект и иметь единую юридическую судьбу или их элементы могут быть обособленными объектами гражданского оборота (п. 2 ст. 132 ГК, ст. 110 Федерального закона от 26.09.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве»)¹). Они близки к понятию сложных вещей (ст. 134 ГК).

Может быть установлен разный правовой режим для одного и того же имущественного комплекса в зависимости от целей правового регулирования. Так, согласно п. 3 ст. 110 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», при продаже предприятия отчуждаются все виды имущества, предназначенного для осуществления предпринимательской деятельности, за исключением прав и обязанностей, которые не могут быть переданы другим лицам; и в его состав не включаются денежные обязательства и обязательные платежи должника, за исключением обязательств должника, которые возникли после принятия заявления о признании должника банкротом и могут быть переданы покупателю предприятия в порядке и на условиях, которые установлены законом «О несостоятельности (банкротстве)». Пункт 2 ст. 70 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)»² не делает никаких изъятий из состава того же имущественного комплекса.

В целом предприятие является самым распространенным из имущественных комплексов. *«Имущественный комплекс является родовый, а предприятие видовой категорией в системе объектов гражданских правовых отношений»*³. Его отличительные черты (ст. 132 ГК):

- в его состав входят, по общему правилу, объекты гражданских прав различного рода — вещи, имущественные права, имущественные обязанности, исключительные права;
- их объединяет единая цель — использование для осуществления предпринимательской деятельности;
- правовой режим — *«предприятие в целом как имущественный комплекс признается недвижимостью»* (ч. II п. 1 ст. 132 ГК, более корректной представляется формулировка: на предприятие распространяется правовой режим недвижимости);
- государственная регистрация прав на него как на недвижимость (ст. 131 ГК) и учет самого предприятия в кадастре не-

¹ СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190 (с изм.).

² СЗ РФ. 1998. № 29. Ст. 3400 (с изм.).

³ См.: Жариков В. Имущественные комплексы и предприятия // ЭЖ-ЮРИСТ. 2004. № 46.

движимости (ст. 8 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»¹).

Особое внимание уделил Пленум Верховного Суда РФ² другому имущественному комплексу — единому недвижимому комплексу. Его отличительные черты (ст. 133.1 ГК):

- в его состав входят только вещи, преимущественно недвижимые;
- наличие трех объединяющих критериев:
 - а) единое назначение — обязательно,
 - б) неразрывная физическая или технологическая связь, либо расположенность на одном земельном участке — альтернативно³;
- правовой режим — недвижимая вещь по факту государственной регистрации; применяются правила о неделимых вещах;
- государственная регистрация прав на него как на недвижимость (ст. 131 ГК) и учет самого единого недвижимого комплекса в кадастре недвижимости⁴ (ст. 8 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости»).

Интересна классификация имущественных комплексов по целевому назначению: социальные, хозяйственные, смешанные.

«В состав социальных имущественных комплексов, использование которых носит некоммерческий характер и характеризуется общественно значимой публичной целью, входят университетский, церковно-монастырский, спортивный, больничный комплекс, многоквартирные дома, бизнес-комплексы, природные лечебные парки и т.д. В состав хозяйственного имущественного комплекса входят предприятия всех форм собственности, включая электростанции, аэропорты и т.д. К категории смешанных относятся инфраструктурные имущественные комплексы, включая транспортные магистрали, иные линейные объекты (электросети, трубопроводы, метро, трамвайные пути и т.д.)»⁵.

Этот краткий обзор позволяет сделать выводы о:

- количественном и качественном изменении круга объектов прав;
- необходимости четкого на нормативном уровне размежевания объектов прав и смежных категорий, число которых растет с развитием экономической деятельности;
- мобильности классификаций объектов прав.

¹ <http://www.pravo.gov.ru>, 14.07.2015. СЗ РФ. 2015. № 29 (ч. I). Ст. 4344 (с изм.).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. № 140. 30 июня.

³ Пункт 39 Постановления № 25.

⁴ Там же.

⁵ Анисимов А.П., Рыженков А.Я., Нарушкевич С.В. Имущественный комплекс как объект гражданских прав: вопросы теории и практики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 5.

Сафонова Елена Александровна¹

1.4. Объекты семейных и объекты гражданских процессуальных прав: общее и различное

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ объектов семейных и объектов гражданских процессуальных прав. Сделан вывод о том, что объекты семейных прав могут быть обстоятельствами, имеющими значение для дела в гражданском судопроизводстве, они определяют подсудность дел, процессуальное положение лиц, участвующих в деле.

Ключевые слова: объекты семейных прав, объекты гражданских процессуальных прав, сравнительный анализ.

*Safonova Elena Aleksandrovna,
magistrate of the city of Moscow in retirement*

Objects of family and objects of civil procedural rights: common and different

Annotation. The article provides a comparative analysis of family objects and objects of civil procedural rights. It was concluded that the objects of family rights may be circumstances relevant to the case in civil proceedings; they determine the jurisdiction of cases, the procedural position of the persons involved in the case.

Keywords: objects of family rights, objects of civil procedural rights, comparative analysis.

Вопрос о правовом соотношении объектов семейных прав и объектов гражданских процессуальных прав относится к вопросам, имеющим значение как для науки семейного и науки гражданского процессуального права, так и для правоприменительной деятельности судов Российской Федерации.

Среди ученых процессуалистов отсутствует единство в определении объекта гражданских процессуальных отношений. Например, Н.Б. Зейдер полагает, что объектом гражданских процессуальных отношений является то, на что направлены эти правоотношения². Н.А. Чечина считала, что следует различать общий объект процессуальных отношений по каждому конкретному гражданскому делу и специальные объекты каждого правоотношения, взятого в отдельности³.

¹ Мировой судья в отставке.

² Зейдер Н.Б. Гражданские процессуальные правоотношения. Изд. Саратовского ун-та. 1965. С. 54.

³ Чечина Н.А. Гражданские процессуальные отношения. Л., 1962. 485 с.

Под объектами семейных правоотношений следует рассматривать действия обязанного лица (объект первого рода), что не исключает присутствия в них объектов второго рода, таких как имущество или нематериальные блага. Данный взгляд на объекты прав был обоснован М.И. Брагинским¹. О. С.Иоффе заметил, что «в юридической литературе едва ли можно найти двух авторов, отстаивающих тождественные взгляды» на понятие объекта как элемента правоотношения.²

А. М.Белякова и Е. М.Ворожейкин пришли к выводу о том, что чаще всего объект семейного правоотношения комплексный и может включать в себя два или даже все элементы, среди которых они рассматривали личные нематериальные блага, действия и вещи³.

С. А.Муратова и Н. Ю.Гарсамаева в качестве объектов семейных правоотношений рассматривают действия и имущество⁴.

Объекты семейных прав и объекты гражданских процессуальных прав есть блага по поводу которых субъекты семейных и гражданских процессуальных прав вступают в правовые связи между собой и в отдельных случаях с третьими лицами, с целью удовлетворения определенных потребностей в том числе в рамках судебной защиты.

Для сравнения данных явлений ограничим наше изучение объектов семейных и гражданских процессуальных прав анализом материального блага в виде содержания родителями несовершеннолетних детей, которые нередко становятся обстоятельством, имеющим значение для разрешения семейного спора в гражданском судопроизводстве. Данные отношения исследовались Ю. Ф.Беспаловым, А. М.Рабец и другими учеными⁵.

Отметим, что алиментные обязательства родителей в отношении своих несовершеннолетних детей регламентируются положениями главы 13 Семейного кодекса Российской Федерации, а процедура рассмотрения и разрешения вопросов об алиментах, предусмотрена подразделом 2 раздела 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (исковое производство) либо главой 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (приказное производство).

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 1. Общие положения. М., 2000. С. 277.

² Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. М., 2000. С. 582.

³ Белякова А.М., Ворожейкин Е.М. Советское семейное право: учебник для студентов юридических институтов. М., 1974. С. 48.

⁴ Муратова С.А., Гарсамаева Н. Ю. Семейное право: учеб. пособие. М.: Новый Юрист, 1999. С. 23–24.

⁵ Беспалов Ю. Ф. Применение семейного законодательства РФ к алиментным отношениям: некоторые теоретические и практические аспекты // Нотариус. 2017. № 7; Рабец А. М. Методологические и теоретические проблемы правового регулирования отношений по взаимному алиментированию: дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 1992 и другие.

Если между лицом, обязанным уплачивать алименты, и их получателем, а при недееспособности лица, обязанного уплачивать алименты, и (или) получателя алиментов — между законными представителями этих лиц имеется нотариально удостоверенное письменное соглашение об уплате алиментов (статьи 99, 100 и 106 СК РФ), требование о взыскании алиментов может быть рассмотрено судом, если одновременно с указанным требованием заявлено требование о расторжении соглашения об уплате алиментов и истцом представлены доказательства, подтверждающие принятие им мер по урегулированию данного вопроса с ответчиком во внесудебном порядке (пункт 4 статьи 101 СК РФ, пункт 2 статьи 452 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее — ГК РФ), либо заявлено требование о признании соглашения об уплате алиментов недействительным.

Например, оставляя без изменения решение Головинского районного суда г. Москвы от 23 октября 2018 года, судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в определении от 14.06.2019 по делу № 33-25698/2019 указала следующее: «Разрешая спор и отказывая в удовлетворении иска, оценив представленные сторонами доказательства, руководствуясь нормами материального права, суд пришел к выводу о не доказанности истцом заслуживающих внимания обстоятельств для уменьшения размера алиментов, установленных соглашением сторон, при этом исходил из того, что истцом не приведено того, что обстоятельства, на которых он основывает свои требования, а именно: необходимость содержания помимо ребенка ответчика еще пятерых несовершеннолетних детей, супруги и оплаты ссуд, существовали на момент заключения соглашения и не могут являться основаниями для снижения предусмотренного соглашением размера взыскиваемых алиментов до 18 596 руб. 25 коп. Одним из условий изменения соглашения об уплате алиментов является существенное изменение материального положения сторон. Вместе с тем, как было установлено судом, с момента заключения соглашения — 13.01.2017 материальное положение истца существенно не изменилось, последний имеет стабильный доход, который позволяет выплачивать алименты в установленном соглашением размере. Обязательства содержать ранее рожденных детей не свидетельствует о существенном изменении материального положения истца, поскольку последний, фактически осуществлял материальное содержание детей еще до заключения соглашения с Ж. На момент заключения Соглашения с ответчиком у истца уже имелись кредитные договора с банками. Отчуждение имущества в пользу супруги является волеизъявлением истца, при этом последующее приобретение недвижимости, также не свидетельствует о существенном изменении материального положения Н.Ф., поскольку указанные траты им еще не произведены.

Отказывая в удовлетворении исковых требований суд также учел, что после заключения Соглашения семейное положение истца существенно не изменилось, и по состоянию на 13.01.2017 Н.Ф. знал о необходимости содержать помимо ребенка ответчика еще пярых несовершеннолетних детей. Сохранение прежнего размера алиментов на содержание одного ребенка не свидетельствует об ущемлении прав других детей на достойное содержание либо на нарушение прав лица, обязанного уплачивать алименты в случае, если доходы такого лица позволяют ему выплачивать алименты в прежнем размере. Изменение материального положения родителей само по себе не может ограничивать право ребенка на необходимое и достойное содержание и не является безусловным основанием для снижения размера алиментов, поскольку необходимо установить, что такое изменение не позволяет лицу, обязанному уплачивать алименты, поддерживать выплату алиментов в прежнем размере. Истец просит изменить размер алиментов, взыскиваемых на содержание несовершеннолетнего Н.А., до размера, который ущемляет права ребенка на сохранение прежнего уровня материальной обеспеченности, и равных прав детей истца на материальное содержание.

Суд правильно отклонил доводы представителя истца Г. о том, что ответчик использует перечисленные суммы алиментов не в интересах ребенка, поскольку в ходе судебного разбирательства своего подтверждения указанные доводы не нашли¹.

В данном случае в качестве блага следует рассматривать содержание ребенка, по поводу которого субъекты вступают в отношения в силу закона и в силу рождения ребенка.

Содержание родителями своих детей как одно из благ ребенка и одновременно одна из обязанностей родителей становится обстоятельством, имеющим значение для дела по спору об алиментах.

Различие состоит в отраслевой природе данного блага; в назначении; в сроках осуществления права на алименты и права на судебную защиту и т.д.

Право на алименты ребенка одновременно является обязанностью алиментобязанного лица, а также обстоятельством, имеющим значение для дела. То есть, для должника данная обязанность является не благом, а обязанностью, возложенной государством на него по содержанию ребенка. Для взыскателя данное благо является собственно благом, направленным на удовлетворение его интересов или интересов лица, находящегося на иждивении взыскателя.

¹ СПС «КонсультантПлюс».

В процессуальном смысле содержание одного лица другим является обстоятельством, имеющим значение для дела. Данное благо неразрывно связано с правовым статусом субъектов и правовым режимом объектов прав.

Изложенное позволяет заключить следующее. Содержание одного члена (бывшего члена) семьи другим является благом, по поводу которого возникает спор, подлежащий рассмотрению и разрешению судом.

Содержание для взыскателя является благом, ибо создает условия для его существования.

Содержание для должника является обязанностью, которую нельзя рассматривать в качестве блага. В данной ситуации обязанность по содержанию связана с личностью и не способствует благополучию такого лица.

Для подобных ситуаций следует заменить словесное обозначение обязанности не как блага, а в качестве обстоятельства отрицательного, нежелательного для должника.

Оно может быть названо «отрицательным благом» или «обстоятельством, обязанностью».

Для процессуального права данное благо является обстоятельством, имеющим значение для дела.

Решение суда о взыскании алиментов, судебный приказ являются средствами осуществления данного блага и несения данной обязанности.

Список литературы

1. *Зейдер Н.Б.* Гражданские процессуальные правоотношения. – Саратов: Изд. Саратовского ун-та, 1965.
2. *Чечина Н.А.* Гражданские процессуальные отношения. – Л., 1962.
3. *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Кн. 1. Общие положения. – М., 2000.
4. *Иоффе О.С.* Избранные труды пор гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. – М., 2000.
5. *Белякова А.М., Ворожейкин Е.М.* Советское семейное право: учебник для студентов юридических институтов. – М., 1974.
6. *Муратова С.А., Гарсамаева Н.Ю.* Семейное право. Учебное пособие. – М.: Новый Юрист, 1999.
7. *Беспалов Ю.Ф.* Применение семейного законодательства РФ к алиментным отношениям: некоторые теоретические и практические аспекты // Нотариус. – 2017. – № 7.
8. *Рабец А.М.* Методологические и теоретические проблемы правового регулирования отношений по взаимному алиментированию: дис. ... д-ра юрид. наук. – Томск, 1992.

Баркалая Вахтанг Романович¹

1.5. Объекты частных и публичных прав в судебной практике РФ

Аннотация. В статье исследуется вопрос, касающийся объектов частных и публичных прав в судебной практике. Сделан вывод о том, что объекты частных прав, объекты публичных прав — самостоятельные правовые явления, некоторые из них могут быть одновременно объектами частных и объектами публичных прав. Приведены критерии разграничивающие данные явления.

Ключевые слова: объекты частных прав, объекты публичных прав, критерии разграничения, судебная практика.

*Barkalaya Vakhtang Romanovich,
assistant judge of the Moscow City Court*

Objects of private and public rights in the judicial practice of the Russian Federation

Annotation. The article investigates the issue concerning the objects of private and public rights in judicial practice. It is concluded that the objects of private rights, objects of public rights — independent legal phenomena, some of them can be both objects of private and public rights. The criterion of differentiation of these phenomena is given

Keywords: objects of private rights, objects of public rights, criteria for differentiation, judicial practice.

Объекты прав категория собирательная, часто весьма условно обозначается как в законодательстве, так и в судебной практике. Отметим, что объекты частных прав и объекты публичных прав в зависимости правовой ситуации могут быть объектами частных прав, объектами публичных прав, либо одновременно действовать как объекты частных и публичных прав. Их разграничение имеет теоретическое и практическое значение. Понятие «объекты частных прав» в литературе не представлено, исследуется понятие «объекты гражданских прав»².

¹ Помощник судьи Московского городского суда.

² Гражданское право в 2 т. Т. 1. Учебник / под ред. Е. А. Суханова. М.: БЕК, 1994 (авторы главы — Суханов Е.А. и Савичев Г.П.); Гражданское право. Ч. 1. Учебник / под ред. А. Г. Калпина, А. И. Масляева. М.: Юрист, 1997 (автор главы Гришаев С.П.); *Шенникова Л. В.* Значение категории «объект гражданских прав» для практического гражданского законодательства // Законодательство. 2004. № 11; Гражданский кодекс РФ. Подробный постатейный комментарий с путеводителем по законодательству и судебной практике. Ч. 1. / отв. ред. Ю. Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2018 (автор главы — Беспалов Ю.Ф.) и др.

Объекты частных прав становятся таковыми при условии, если они представляют лишь частный интерес, частную выгоду, пользу. Объекты частных прав включают в себя объекты гражданских, объекты семейных и иных частных прав.

Объекты публичных прав становятся таковыми при условии, если они действуют в публичном интересе, предоставляют публичную выгоду, пользу. Объекты публичных прав включают в себя объекты государственных, административных и иных публичных прав.

Объекты прав одновременно могут представлять и частный и публичный интерес. В последних случаях их действие охватывает все общество и государство в целом, либо большую социальную группу населения.

Частный интерес в судебной практике представляют споры, касающиеся сугубо частных лиц, причем совершеннолетних, дееспособных, имеющих возможность отстаивать (защищать) частную пользу от участия в гражданском либо семейном правоотношении и получить выгоду.

Например, отменяя апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 10 мая 2018 г., судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в определении от 23.04.2019 № 18-КГ19-27 указала: «Отменяя решение суда первой инстанции об отказе в иске и удовлетворяя иск, судебная коллегия по гражданским делам Краснодарского краевого суда указала, что сообщенные ответчиком в указанном выше письме сведения не соответствуют действительности и порочат деловую репутацию управляющей компании, а кроме того, эти сведения стали известны жителям ряда домов в г. Туапсе.

Однако судом апелляционной инстанции не учтено следующее.

В соответствии с частями 1 и 3 статьи 29 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется свобода мысли и слова. Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них.

Статья 33 Конституции Российской Федерации закрепляет право граждан Российской Федерации обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления.

В соответствии со статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом (пункт 1).

Правила данной статьи о защите деловой репутации гражданина, за исключением положений о компенсации морального вреда, соот-

ветственно применяются к защите деловой репутации юридического лица (пункт 11).

Согласно разъяснениям, данным в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», суды при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации должны обеспечивать равновесие между правом граждан на защиту чести, достоинства, а также деловой репутации, с одной стороны, и иными гарантированными Конституцией Российской Федерации правами и свободами — свободой мысли, слова, массовой информации, правом свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, правом на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, правом на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления (статьи 23, 29, 33 Конституции Российской Федерации), с другой.

Как разъяснено в пункте 10 этого же постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в случае, когда гражданин обращается в государственные органы и органы местного самоуправления с заявлением, в котором приводит те или иные сведения (например, в правоохранительные органы с сообщением о предполагаемом, по его мнению, или совершенном либо готовящемся преступлении), но эти сведения в ходе их проверки не нашли подтверждения, данное обстоятельство само по себе не может служить основанием для привлечения этого лица к гражданско-правовой ответственности, предусмотренной статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку в указанном случае имела место реализация гражданином конституционного права на обращение в органы, которые в силу закона обязаны проверять поступившую информацию, а не распространение не соответствующих действительности порочащих сведений.

Такие требования могут быть удовлетворены лишь в случае, если при рассмотрении дела суд установит, что обращение в указанные органы не имело под собой никаких оснований и продиктовано не намерением исполнить свой гражданский долг или защитить права и охраняемые законом интересы, а исключительно намерением причинить вред другому лицу, то есть имело место злоупотребление правом (пункты 1 и 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 18 названного постановления также разъяснено, что согласно части 3 статьи 29 Конституции Российской Федерации никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. Извинение как способ судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации и другими нормами законодательства не предусмотрено, поэтому суд не вправе обязывать ответчиков

по данной категории дел приносить истцам извинения в той или иной форме.

Из приведенных выше положений Конституции Российской Федерации, норм материального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что обращение гражданина в органы государственной власти, в правоохранительные органы по поводу предполагаемых нарушений закона в целях проведения проверки и устранения нарушений само по себе не является основанием для удовлетворения иска о защите деловой репутации и в том случае, если убеждения автора оказались ошибочными.

Факта злоупотребления ответчиком правом на свободу слова и свободу обращения в государственные органы суд апелляционной инстанции не установил, равно как не установил и того, что целью обращения ответчика к губернатору Краснодарского края и в прокуратуру являлось не устранение нарушений и недостатков, а причинение вреда истцу.

Суд апелляционной инстанции, приведя в апелляционном определении положения статей 55, 56, 67 и 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о доказывании в гражданском процессе, об оценке доказательств судом и о том, что решение может быть основано только на доказательствах, непосредственно исследованных судом, в нарушение этих же норм процессуального права не указал в апелляционном определении ни одного доказательства в обоснование выводов о фактических обстоятельствах дела, в частности о том, что Чолокьян А.А. распространял порочащие деловую репутацию истца сведения среди жителей многоквартирных домов.

В нарушение разъяснений, содержащихся в приведенном выше пункте 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, суд апелляционной инстанции возложил на ответчика обязанность направить истцу письменные извинения, что по существу является принуждением к отказу от собственного мнения¹.

Отменяя апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 21 июня 2018 г., судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в определении от 02.04.2019 № 49-КГ19-6 указала следующее: «Разрешая спор, суд первой инстанции руководствовался положениями статей 150 и 151 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходил из того, что Галимов Ш.Н. 28 октября 2017 г., находясь в учебном корпусе № 7 Башкирского государственного медицинского университета, в присутствии Князевой О.А. высказал в адрес Ивановой Г.В. оскорбительные слова, унижающие ее честь и достоинство, чем причинил истцу нравственные страдания.

¹ СПС «КонсультантПлюс».

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан пришла к выводу об отсутствии правовых оснований, предусмотренных статьями 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, для удовлетворения иска Ивановой Г.В. к Галимову Ш.Н. о защите чести и достоинства, компенсации морального вреда, сославшись на недоказанность истцом факта распространения ответчиком сведений, порочащих ее честь и достоинство.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с выводами суда апелляционной инстанции нельзя согласиться по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 21 Конституции Российской Федерации достоинство личности охраняется государством и ничто не может быть основанием для его умаления. В случае нарушения каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени (часть 1 статьи 23 Конституции Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Нематериальные блага защищаются в соответствии с данным кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (статья 12) вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения (пункт 2 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Абзац десятый статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации в качестве одного из способов защиты гражданских прав предусматривает возможность потерпевшей стороны требовать компенсации морального вреда.

В соответствии со статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации суд может возложить на нарушителя обязанность компенсации морального вреда, причиненного гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага.

Как следует из разъяснений, содержащихся в абзаце шестом пункта 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических

лиц», на ответчика, допустившего высказывание в оскорбительной форме, унижающей честь, достоинство или деловую репутацию истца, может быть возложена обязанность компенсации морального вреда, причиненного истцу оскорблением (статьи 150, 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, действующее законодательство допускает возможность защиты чести и достоинства (доброе имя) гражданина путем заявления отдельного требования о компенсации морального вреда. Указанный способ защиты нарушенного права является самостоятельным, и его применение не обусловлено необходимостью одновременного использования какого-либо иного способа защиты.

Как следует из искового заявления, Иванова Г.В. просила взыскать с Галимова Ш.Н. компенсацию морального вреда, причиненного ей в результате оскорбления нецензурной бранью. При этом каких-либо иных требований, в том числе и требования об опровержении по суду порочащих ее честь и достоинство сведений, истец не заявляла.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая указанные исковые требования, не учел приведенные выше нормы права и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, неправильно квалифицировал спорные правоотношения и применил к ним закон, не подлежащий применению, — статью 152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Данная ошибка в применении материального права повлекла за собой возложение на истца бремени доказывания обстоятельств, не имеющих юридического значения для правильного разрешения спора, в силу чего действительно имеющие значение для дела обстоятельства суд оставил без надлежащего исследования и правовой оценки.

Кроме того, судом апелляционной инстанции допущены нарушения норм процессуального права при исследовании и оценке доказательств.

Положениями статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1). Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (часть 2). Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (часть 3). Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4).

Согласно части 4 статьи 198 данного кодекса в мотивировочной части решения суда должны быть изложены обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд.

В силу части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации приведенные выше требования распространяются и на суд апелляционной инстанции.

Согласно пункту 6 части 2 статьи 329 этого же кодекса в апелляционном определении должны быть указаны мотивы, по которым суд пришел к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался.

Между тем суд апелляционной инстанции не дал оценку всей совокупности собранных по делу доказательств.

Так, судом апелляционной инстанции не дана оценка показаниям свидетеля Камилова Ф.Х., допрошенного в судебном заседании суда первой инстанции и пояснившего, что ему со слов самого Галимов Ш.Н. известно о конфликте между сторонами и нецензурных высказываниях ответчика в адрес истца.

Кроме того, судом апелляционной инстанции не приведены мотивы, по которым суд отверг сведения, полученные из объяснений самой Ивановой Г.В., которые также относятся к числу доказательств по делу (часть 1 статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации)¹.

Отменяя решение Становлянского районного суда Липецкой области от 11 мая 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 01.08.2018 судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в определении от 27.05.2019 № 77-КГ19-10 указала: «Судом установлено и следует из материалов дела, что Лаврищева Е.Б. является матерью несовершеннолетнего Лаврищева И.С., <...> года рождения, Малютин М.Д. и Малютина А.В. — родителями Малютина К.М., <...> года рождения.

Малютин К.М. и Лаврищев И.С. являлись учащимися МБОУ «Средняя школа с. Тростное», 1 ноября 2016 г. был учебным днем, учебные занятия в этот день закончились в 13 часов 45 минут.

1 ноября 2016 г. около 14 часов у здания МБОУ «Средняя школа с. Тростное» на территории земельного участка, находящегося в пользовании МБОУ «Средняя школа с. Тростное», несовершеннолетний Малютин К.М. в ходе борьбы с Лаврищевым И.С. упал на него, в результате чего причинил вред здоровью Лаврищева И.С.

¹ СПС «КонсультантПлюс».

По данному факту на основании заявления Лаврищевой Е.Б. сотрудниками Межмуниципального отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации «Становлянский» проведена проверка, по результатам которой 18 июня 2017 г. вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего Малютина К.М. в связи с отсутствием в деянии состава преступления, поскольку причинитель вреда на момент совершения деяния не достиг возраста, с которого допускается привлечение к уголовной ответственности.

Из акта судебно-медицинского исследования от 27 февраля 2017 г. Государственного учреждения здравоохранения «Липецкое областное бюро судебно-медицинской экспертизы» следует, что при обследовании Лаврищева И.С. в стационарных условиях у него выявлено повреждение, которое исходя из характера, вида, расположения причинено в результате травматического воздействия (удара, сдавливания) тупого твердого предмета, не исключено в срок 1 ноября 2016 г., и повлекло значительную стойкую утрату общей трудоспособности, не менее чем на 1/3, и по этому признаку расценивается как тяжкий вред здоровью.

12 июля 2017 г. Малютин М.Д. и Малютина А.В. (родители Малютина К.М.) составили расписку, согласно которой взяли на себя обязательство выплатить Лаврищевой Е.Б. в счет компенсации морального и материального вреда за вред здоровью, причиненный их сыном ее ребенку Лаврищеву И.С., 30 000 руб. до 17 июля 2017 г. и 70 000 руб. до 31 декабря 2017г.

Согласно расписке от 15 июля 2017 г. Лаврищева Е.Б. получила от Малютина М.Д. и Малютиной А.В. денежную сумму в размере 30 000 руб. в счет обеспечения исполнения обязательств по расписке от 12 июля 2017 г.

Разрешая спор и принимая решение о частичном удовлетворении исковых требований Лаврищевой Е.Б. к Малютину М.Д. и Малютиной А.В. о компенсации морального вреда, суд первой инстанции, с учетом установленных обстоятельств, а также положений статьи 151, пункта 1 статьи 1073 Гражданского кодекса Российской Федерации, возложил на родителей несовершеннолетнего Малютина К.М. обязанность компенсировать моральный вред, причиненный Лаврищеву И.С. их малолетним сыном.

При этом суд первой инстанции исходил из того, что причинение вреда несовершеннолетнему Лаврищеву И.С. в результате драки между Лаврищевым И.С. и Малютиным К.М. произошло после окончания уроков и завершения учебного процесса, каких-либо школьных мероприятий на территории участка, находящегося в пользовании МБОУ «Средняя школа с. Тростное», не проводилось, в связи с чем пришел к выводу о том, что малолетние дети были из-под контроля образо-

вательного учреждения, а потому МБОУ «Средняя школа с. Тростное» не может нести гражданско-правовую ответственность за совершенные Малютиным К.М. действия.

Разрешая исковые требования Малютина М.Д. и Малютиной А.В. к Лавришевой Е.Б. и МБОУ «Средняя школа с. Тростное» о признании расписки от 12 июля 2017 г. недействительной, взыскании денежных средств и отказывая в их удовлетворении, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что оснований для признания расписки от 12 июля 2017 г. недействительной не имеется, и как следствие отсутствуют правовые основания для удовлетворения производного от этого требования Малютина М.Д. и Малютиной А.В. о взыскании в их пользу с МБОУ «Средняя школа с. Тростное» денежных средств в размере 30 000 руб. и судебных расходов с ответчиков — МБОУ «Средняя школа с. Тростное» и Лавришевой Е.Б.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая дело по апелляционной жалобе Малютина М.Д. и Малютиной А.В., согласился с выводами суда первой инстанции об отсутствии оснований для возложения на МБОУ «Средняя школа с. Тростное» ответственности за совершенные несовершеннолетним учащимся Малютиным К.М. действия на территории школы (школьного двора), поскольку несчастный случай произошел после учебных занятий, а администрацией учебного заведения не принимались обязательства в отношении учащихся по их сопровождению до дома после окончания учебного времени и контроля за их поведением либо иные обязательства по передаче учащихся их родителям. Кроме того, судом апелляционной инстанции указано на то, что в рамках данного спора Лавришевой Е.Б. не предъявлялось требований к образовательному учреждению.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь статьей 322 Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующей вопросы солидарных обязательств, не усмотрел оснований для возложения на Малютина М.Д. и Малютину А.В. солидарной ответственности по требованию Лавришевой Е.Б. о компенсации морального вреда, и, принимая во внимание положения статей 61, 63 Семейного кодекса Российской Федерации, изменил решение суда в указанной части, исключив применение судом первой инстанции солидарной ответственности Малютина М.Д. и Малютиной А.В.

Суд апелляционной инстанции также согласился с выводами суда первой инстанции об отказе в удовлетворении исковых требований Малютина М.Д. и Малютиной А.В. и МБОУ «Средняя школа с. Тростное» о признании расписки от 12 июля 2017 г. недействительной, взыскании денежных средств.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной

инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм права, регулирующих спорные отношения.

Согласно статье 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

Семейная жизнь в понимании статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентной практики Европейского Суда по правам человека охватывает существование семейных связей как между супругами, так и между родителями и детьми.

Статьей 38 Конституции Российской Федерации и корреспондирующими ей нормами статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства.

Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав (пункт 1 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) определено, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные нематериальные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред (статья 151 ГК РФ).

В силу пункта 1 статьи 1099 ГК РФ основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 (статьи 1064–1101 ГК РФ) и статьей 151 ГК РФ.

Согласно пункту 1 статьи 1064 ГК РФ, определяющей общие основания гражданско-правовой ответственности за причинение вреда,

вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда.

Как разъяснено в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (в редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 06.02.2007 № 6) (далее также — постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.1994 № 10), суду следует выяснять характер взаимоотношений сторон и какими правовыми нормами они регулируются, а также устанавливать, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора. Одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя. Исключения составляют случаи, прямо предусмотренные законом.

Судом установлено, что учащийся МБОУ «Средняя школа с. Тростное» Малютин К.М., <...> года рождения, на момент причинения вреда 1 ноября 2016 г. являлся несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет (малолетним).

В соответствии с пунктом 1 статьи 1073 ГК РФ за вред, причиненный несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет (малолетним), отвечают его родители (усыновители) или опекуны, если не докажут, что вред возник не по их вине.

Если малолетний гражданин причинил вред во время, когда он временно находился под надзором образовательной организации, медицинской организации или иной организации, обязанных осуществлять за ним надзор, либо лица, осуществлявшего надзор над ним на основании договора, эта организация либо это лицо отвечает за причиненный вред, если не докажет, что вред возник не по их вине при осуществлении надзора (пункт 3 статьи 1073 ГК РФ).

Указанной правовой нормой устанавливается презумпция виновности образовательного или иного учреждения, обязанного осуществлять надзор за малолетним, причинившим вред во время нахождения под надзором данного учреждения.

В силу положений Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» образовательная организация обязана осуществлять свою деятельность в соответствии с за-

конодательством об образовании, в том числе создавать безопасные условия обучения, воспитания обучающихся, присмотра и ухода за обучающимися, их содержания в соответствии с установленными нормами, обеспечивающими жизнь и здоровье обучающихся, работников образовательной организации (пункт 2 части 6 статьи 28).

Образовательная организация несет ответственность в установленном законодательством Российской Федерации порядке за невыполнение или ненадлежащее выполнение функций, отнесенных к ее компетенции, а также за жизнь и здоровье обучающихся, работников образовательной организации (часть 7 статьи 28 названного выше федерального закона).

Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 11.05.2016 № 536 утверждены Особенности режима рабочего времени и времени отдыха педагогических и иных работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность.

В соответствии с пунктом 2.3 Особенности режима рабочего времени и времени отдыха педагогических и иных работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, при составлении графика дежурств в организации работников, ведущих преподавательскую работу, в период проведения занятий, до их начала и после окончания занятий, учитываются сменность работы организации, режим рабочего времени каждого работника, ведущего преподавательскую работу, в соответствии с расписанием занятий, общим планом мероприятий, а также другие особенности работы, с тем чтобы не допускать случаев длительного дежурства работников, ведущих преподавательскую работу, и дежурства в дни, когда учебная (тренировочная) нагрузка отсутствует или незначительна. В дни работы работники, ведущие преподавательскую работу, привлекаются к дежурству в организации не ранее чем за 20 минут до начала занятий и не позднее 20 минут после окончания их последнего занятия.

В абзаце 3 пункта 14 постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» разъяснено, что в случае причинения вреда малолетним (в том числе и самому себе) в период его временного нахождения в образовательной организации (например, в детском саду, общеобразовательной школе, гимназии, лицее), медицинской организации (например, в больнице, санатории) или иной организации, осуществлявших за ним в этот период надзор, либо у лица, осуществлявшего надзор за ним на основании договора, эти организации или лицо обязаны возместить причиненный малолетним вред, если не докажут, что он возник не по их вине при осуществлении надзора.

В пункте 16 названного постановления указано, что родители (усыновители), опекуны, попечители, а также организация для детей-сирот

и детей, оставшихся без попечения родителей, в которую несовершеннолетний был помещен под надзор (статья 155.1 Семейного кодекса Российской Федерации), отвечают в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 1073, пунктом 2 статьи 1074 ГК РФ за вред, причиненный несовершеннолетним, если с их стороны имело место безответственное отношение к его воспитанию и неосуществление должного надзора за ним (попустительство или поощрение озорства, хулиганских и иных противоправных действий, отсутствие к нему внимания и т.п.). Образовательные, медицинские и иные организации, где малолетний временно находился, а также лица, осуществляющие над ним надзор на основании договора (пункт 3 статьи 1073 ГК РФ), отвечают только за неосуществление должного надзора за малолетним в момент причинения им вреда. При предъявлении требований о возмещении вреда, причиненного малолетним в период его временного нахождения под надзором образовательной, медицинской или иной организации либо лица, осуществляющего над ним надзор на основании договора, суды должны учитывать, что пределы ответственности родителей (усыновителей), опекунов, попечителей, организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также образовательных, медицинских и иных организаций либо лица, осуществляющего над малолетним надзор на основании договора, на которых в силу статьи 1073 Гражданского кодекса Российской Федерации может быть возложена обязанность по возмещению вреда, различны.

Из приведенных нормативных положений и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что образовательная организация (образовательное учреждение), где несовершеннолетний (малолетний) временно находился, отвечает за вред, причиненный несовершеннолетним, если она не осуществляла должный надзор за ним в момент причинения вреда. Обязанность по надлежащему надзору за несовершеннолетними должна осуществляться образовательной организацией не только во время пребывания малолетнего в стенах образовательного учреждения, но и на его территории, закрепленной за этим учреждением в установленном порядке. Если малолетний причинил вред, находясь под надзором образовательного учреждения, то это образовательное учреждение предполагается виновным в причинении вреда и обязано возместить вред, если не докажет, что вред возник не по его вине.

Согласно справке, выданной отделом опеки и попечительства администрации Становлянского муниципального района Липецкой области, Малютин М.Д. и Малютина А.В. не являются опекунами, попечителями, приемными родителями, данная семья, имеющая на иждивении троих несовершеннолетних детей, на профилактическом учете в отделе опеки и попечительства как неблагополучная не состоит.

Применительно к спорным отношениям в соответствии с действующим правовым регулированием МБОУ «Средняя школа с. Тростное» должно доказать отсутствие своей вины в причинении морального вреда малолетнему учащемуся Лаврищеву И.С., находившемуся на территории школы непосредственно после окончания занятий (не позднее 20 минут).

Однако в настоящем деле суды первой и апелляционной инстанций неправильно истолковали и применили к спорным отношениям нормы материального права, вследствие чего пришли к ошибочному выводу о том, что малолетние дети были из-под контроля образовательного учреждения, в связи с чем МБОУ «Средняя школа с. Тростное» не может нести гражданско-правовую ответственность за совершенные Малютиным К.М. действия.

Рассматривая требования Лаврищевой Е.Б. о компенсации морального вреда, суды исходили из того, что причинение вреда несовершеннолетнему Лаврищеву И.С. произошло после окончания уроков и завершения учебного процесса, каких-либо школьных мероприятий на территории участка, находящегося в пользовании МБОУ «Средняя школа с. Тростное», не проводилось, а администрацией учебного заведения не принимались обязательства в отношении учащихся по их сопровождению до дома после окончания учебного времени и контроля за их поведением либо иные обязательства по передаче учащихся их родителям.

Между тем образовательные и иные организации, где малолетний временно находился в силу пункта 3 статьи 1073 Гражданского кодекса Российской Федерации отвечают за неосуществление должного надзора за малолетним в момент причинения им вреда. Такой надзор должен осуществляться в течение всего периода нахождения малолетних в образовательном учреждении, в том числе и на закрепленной за образовательным учреждением территории.

Судебные инстанции не учли, что несовершеннолетним Малютиным К.М. вред несовершеннолетнему Лаврищеву И.С. был причинен на территории МБОУ «Средняя школа с. Тростное» непосредственно после окончания учебных занятий, то есть в период, когда несовершеннолетние должны находиться под надзором образовательного учреждения, и соответственно к спорным отношениям подлежат применению положения пункта 3 статьи 1073 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Таким образом, судами первой и апелляционной инстанций допущена ошибка в применении и толковании норм материального права, определяющих ответственность за вред, причиненный несовершеннолетним, не достигшим 14 лет, во время нахождения его под временным надзором образовательной организации, в результате чего юридически значимые обстоятельства по делу определены и установлены не были, предметом исследования и оценки судов не являлись.

Судебными инстанциями при рассмотрении дела допущено и существенное нарушение норм процессуального права.

Истцом Лаврищевой Е.Б. в интересах несовершеннолетнего сына Лаврищева И.С. заявлено требование о компенсации морального вреда в соответствии со статьей 1073 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В силу абзаца четвертого статьи 148 и пункта 4 части 1 статьи 150 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судья при подготовке дела к судебному разбирательству разрешает вопрос о составе лиц, участвующих в деле, и других участников процесса и о вступлении в дело соистцов, соответчиков и третьих лиц без самостоятельных требований относительно предмета спора, а также разрешает вопросы о замене ненадлежащего ответчика.

Согласно абзацу второму части 3 статьи 40 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случае невозможности рассмотрения дела без участия соответчика или соответчиков в связи с характером спорного правоотношения суд привлекает его или их к участию в деле по своей инициативе.

Исходя из подлежащих применению норм материального права, регулирующих спорные отношения, суду первой инстанции надлежало поставить на обсуждение сторон вопрос о привлечении к участию в деле в качестве соответчика МБОУ «Средняя школа с. Тростное», которое в соответствии с пунктом 3 статьи 1073 Гражданского кодекса Российской Федерации отвечает за причиненный вред малолетнему гражданину во время, когда он временно находился под надзором образовательного учреждения.

Однако суд первой инстанции в нарушение приведенных выше норм процессуального законодательства рассмотрел настоящее дело по иску Лаврищевой Е.Б. в интересах несовершеннолетнего сына Лаврищева И.С. к Малютину М.Д. и Малютиной А.В. о компенсации морального вреда без привлечения к участию в деле в качестве соответчика МБОУ «Средняя школа с. Тростное».

Довод суда апелляционной инстанции о том, что Лаврищевой Е.Б. не предъявлялось требований к МБОУ «Средняя школа с. Тростное», является ошибочным, поскольку суд апелляционной инстанции в соответствии с пунктом 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» исходя из обстоятельств дела вправе на основании части 3 статьи 40 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации привлечь к участию в деле в качестве соответчика образовательное учреждение, под надзором которого находился несовершеннолетний.

Ввиду изложенного обжалуемые судебные постановления нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями

норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителей, что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции»¹.

Публичный интерес в судебной практике представляет споры, касающиеся сугубо общества, государств или группы публичных лиц.

Например, оставляя определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 11 июня 2010 г. без изменения и надзорную жалобу без удовлетворения, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в определении от 19.04.2011 № 16-В11-1² указала: «Отменяя решение Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 25 марта 2010 г. и удовлетворяя заявленные Волгоградской межрайонной прокуратурой требования, судебная коллегия по гражданским делам Волгоградского областного суда руководствуясь частью 1 статьей 1065 Гражданского кодекса Российской Федерации исходила из того, что деятельность ООО «Касторсервис» по приему, хранению и переработке семян клещевины, а также по производству, переработке, хранению и продаже касторового масла осуществляется с нарушением природоохранного законодательства, создает опасность причинения вреда в будущем. В процессе деятельности ООО «Касторсервис» производится выброс в атмосферу загрязняющих веществ: рицина, белка, аммиака, сероводорода, клещевины и др. Данные обстоятельства подтверждены протоколом анализа атмосферного воздуха, проведенного ФГУП «ВНИИМ им. Д. И. Менделеева» от 25 мая 2009 г., актом проверки выполнения обязательных требований, установленных федеральными законами или принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами в сфере охраны окружающей среды Комитета природных ресурсов и охраны окружающей среды.

В соответствии с протоколом анализа атмосферного воздуха, проведенного ФГУП «ВНИИМ им. Д. И. Менделеева» от 25 мая 2009 г. в пробах атмосферного воздуха зафиксировано массовое содержание общего белка до 1,42 мкг/куб. м (л.д. 26–27), тогда как норматив предельно допустимой концентрации (ПДК) загрязняющих веществ в атмосферном воздухе населенных мест», введенным в действие постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 30.05.2003 № 114, установлен для клещевины (по аллергену) и составляет 0,001 мг/м³.

¹ СПС «КонсультантПлюс».

² БВС РФ. 2012. № 4.

В силу статьи 18 Федерального закона № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» в целях обеспечения охраны окружающей среды и здоровья человека, уменьшения количества отходов применительно к индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам, осуществляющим деятельность в области обращения с отходами, устанавливаются нормативы образования отходов и лимиты на их размещение. Индивидуальные предприниматели и юридические лица, осуществляющие деятельность в области обращения с отходами, разрабатывают проекты нормативов образования отходов и лимитов на их размещение.

Согласно п. 11 Правил разработки и утверждения нормативов образования отходов и лимитов на их размещение, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 16.06.2000 № 461, действующих на момент рассмотрения спора, лимиты на размещение отходов устанавливаются сроком на 5 лет при условии ежегодного подтверждения индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами неизменности производственного процесса и используемого сырья. При отсутствии такого подтверждения до окончания отчетного года деятельность индивидуальных предпринимателей и юридических лиц в области обращения с отходами может быть ограничена, приостановлена или прекращена в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

15 ноября 2007 г. Нижнее-Волжским межрегиональным управлением по технологическому и экологическому надзору ООО «Касторсервис» подтвержден лимит размещения отходов производства и потребления (т. 1 л.д. 33). 19 ноября 2007 г. Нижнее-Волжским межрегиональным управлением по технологическому и экологическому надзору ООО «Касторсервис» было дано разрешение на выброс вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух в период с 17 октября 2007 г. по 17 октября 2012 г. При этом в 2008 г. ООО «Касторсервис» неизменность производственного процесса и используемого сырья не подтвердило, действие лимитов не продлило.

С учетом изложенного судебная коллегия по гражданским делам Волгоградского областного суда правильно пришла к выводу об удовлетворении заявления прокурора Волгоградской межрайонной природоохранной прокуратуры.

В надзорной жалобе представитель ООО «Касторсервис» выражает несогласие с принятым по делу судебным постановлением и указывает на то, что производственная деятельность ООО «Касторсервис» не оказывает вредного воздействия на окружающую среду, а также на то, что доказательств, подтверждающих, что именно ООО «Касторсервис» производит выброс вредных веществ в атмосферный воздух не представлено.

Данные доводы надзорной жалобы направлены на переоценку собранных по делу доказательств, оспариванию правильности выводов суда об установленных им обстоятельствах. Между тем несогласие с оценкой конкретных обстоятельств дела не может служить основанием для пересмотра судебных постановлений в порядке надзора, поскольку суд надзорной инстанции правом переоценки установленных обстоятельств не наделен. Суд надзорной инстанции не вправе устанавливать новые факты и правоотношения. Такое право предоставлено суду кассационной инстанции.

В соответствии со статьей 25 Федерального закона от 04.05.1999 № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» производственный контроль за охраной атмосферного воздуха осуществляют юридические лица, которые имеют источники вредных химических, биологических и физических воздействий на атмосферный воздух и которые назначают лиц, ответственных за проведение производственного контроля за охраной атмосферного воздуха, или организуют экологические службы.

Таким образом, в соответствии с Федеральным законодательством обязанность доказывания безопасности осуществляемой предприятием деятельности по переработке семян клещевины лежит на ООО «Касторсервис». Как усматривается из материалов дела, ООО «Касторсервис» не представило доказательств, подтверждающих отсутствие вредного воздействия на окружающую среду при осуществлении деятельности предприятия по приему, хранению, переработке семян клещевины, производству и переработке касторового масла, способности аппаратуры для очистки газов, установленной на предприятии очищать выбросы в атмосферный воздух от рицина и клещевины.

В связи с чем, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу об отсутствии оснований для отмены определения судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда.

Отмена или изменение судебного постановления в порядке надзора допустимы лишь в случае, если без устранения судебной ошибки, имевшей место в ходе предшествующего разбирательства и повлиявшей на исход дела, невозможны восстановление и защита существенно нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защищаемых законом публичных интересов.

Такого характера, обстоятельства в отношении обжалуемого судебного постановления, вынесенного по заявлению прокурора Волгоградской межрайонной природоохранной прокуратуры в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц и интересов Российской Федерации к ООО «Касторсервис» о запрете экологически вредной деятельности в надзорной жалобе не приведены».

Частный и публичный интересы могут иметь место одновременно, обычно они качаются таких объектов прав, которые представляют собой неразрывный интерес частного и публичного.

Например, такое положение характерно лицам с так называемым усеченным правовым статусом: лиц недееспособных; ограничено дееспособных; лиц, обладающих неполной дееспособностью; объектов, закрепленных в законодательстве в качестве частных и публичных.

Например, спор возник по поводу жилого помещения, подвергнутого перепланировке, переоборудованию.

Так, оставляя решение Бутырского районного суда города Москвы от 21 сентября 2018 года без изменения и апелляционную жалобу без удовлетворения, судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в апелляционном определении от 28 января 2019 г. по делу № 33-3886 указала следующее: «Пунктом 2 ст. 264 ГК РФ предусмотрено, что лицо, не являющееся собственником земельного участка, осуществляет принадлежащие ему права владения и пользования земельным участком на условиях и в пределах, установленных законом или договором с собственником.

Согласно ст. 304 ГК РФ собственник может требовать устранения всяких нарушений его права.

В соответствии со ст. 29 ЗК РФ предоставление гражданам и юридическим лицам земельных участков из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, осуществляется на основании решения исполнительных органов государственной власти или органов местного самоуправления, обладающих правом предоставления соответствующих земельных участков в пределах их компетенции.

В силу ст. 62 ЗК РФ лицо, виновное в нарушении прав собственника земельного участка, на основании решения суда может быть принуждено к исполнению обязанности в натуре, а именно — сносу незаконно возведенных строений, сооружений, устранению других земельных нарушений.

Постановлением Правительства Москвы от 11.12.2013 № 819-ПП (ред. от 06.03.2018) «Об утверждении Положения о взаимодействии органов исполнительной власти города Москвы при организации работы по выявлению и пресечению незаконного (нецелевого) использования земельных участков» (вместе с «Перечнем объектов недвижимого имущества, созданных на земельных участках, не предоставленных (не отведенных) для целей строительства (реконструкции), и (или) при отсутствии разрешения на строительство, в отношении которых зарегистрировано право собственности и (или) сведения о которых внесены в установленном порядке в государственный кадастр недвижимости», «Перечнем земельных участков, находящихся в собственности города Москвы, и земельных участков, находящихся на территории города

Москвы, государственная собственность на которые не разграничена, на которых размещено имущество (конструкции, строительные материалы и прочее), не предоставленных (не отведенных) для целей строительства (реконструкции), и (или) при отсутствии разрешения на строительство для проведения работ по строительству (реконструкции) на указанных земельных участках») утвержден перечень объектов недвижимого имущества, созданных на земельных участках, не предоставленных для целей строительства и при отсутствии разрешения на строительство, в отношении которых зарегистрировано право собственности, и сведения о которых внесены в установленном порядке в государственный кадастр недвижимости.

Как установлено судом первой инстанции и подтверждается материалами дела, на земельном участке по адресу: адрес, располагается двухэтажное здание (мойка-автоателье), выполненное из кирпича, площадью 900,1 кв. м.

Часть указанного здания (автоателье) — пристройка площадью 140,9 кв. м, обладает признаками самовольной постройки, размещенное без разрешительной документации, а потому объект, расположенный по адресу: адрес, включен в перечень объектов, утвержденный приложением № 2 к постановлению Правительства Москвы от 11.12.2013 № 819-ПП.

Госинспекцией по недвижимости города Москвы выявлено, что на земельном участке по адресу: адрес, расположено двухэтажное здание переменной этажности, площадью 900,1 кв. м. Одноэтажное здание находится в частной собственности, часть указанного здания (автоателье), площадью застройки около 200 кв. м, обладает признаками самовольной постройки (том 1 л.д. 268).

Из письменных материалов дела следует, что 07.05.2002 между Правительством Москвы и ГСК «Лиан-Моторс» был заключен инвестиционный контракт на реализацию проекта гаражного строительства, предметом которого является строительство гаражного комплекса по адресу: адрес. По реализации данного контракта в собственность ГСК «Лиан-Моторс» переходит 90% машино-мест и площадей общего пользования (том 1 л.д. 94—103).

14 февраля 2005 года между ГСК «Лиан-Моторс» (застройщик-инвестор) и К.Т.Л., К.М. (соинвестор) был заключен договор-инвестирования № С-К 3/1, предметом которого явилось совместное участие в строительстве многоэтажного гаража с комплексом сервисных услуг по строительному адресу: адрес, с последующим распределением порученного от этой деятельности хозяйственного результата для каждой стороны в отдельности, согласно их участию, в соответствии с чем соинвестор приобретает право собственности на отдельную долю в виде (в границах) комплекса сервисных услуг, ориентировочной площадью 3 500 кв. м, после соответствующей регистрации и оформления (том 1 л.д. 88—91).

26 мая 2008 года между ГСК «Лиан-Моторс» и К.Т.Л., К.М. был подписан акт приема-передачи по договору инвестирования № С-К 3/1 от 14 февраля 2005 года, в соответствии с которым застройщик-инвестор передал, а соинвестор принял, в том числе, здание, расположенное по адресу: адрес, общей площадью 762 кв. м (том 1 л.д. 86—87).

Решением Бутырского районного суда города Москвы от 18 декабря 2008 года, вступившим в законную силу 29 декабря 2009 года, исковые требования К.Т.Л., К.М. к ГСК «Лиан-Моторс» о признании права общей равнодолевой собственности на строение были удовлетворены, судом постановлено признать за К.Т.Л. право собственности на 1/2 долю объекта строительства, расположенного по адресу: адрес, 4, 5, состоящего из здания моечного комплекса, общей площадью 762 кв. м, здания сервисных услуг общей площадью 813,9 кв. м, здания сервисных услуг, общей площадью 876,8 кв. м; признать за К.М. право собственности на 1/2 долю объекта строительства, расположенного по адресу: адрес, 4, 5, состоящего из здания моечного комплекса, общей площадью 762 кв. м, здания сервисных услуг, общей площадью 813,9 кв. м, здания сервисных услуг, общей площадью 876,8 кв. м (том 1 л.д. 280—284).

20 мая 2013 года между К.Т.Л., К.М. (продавцы) и Ш. (покупатель) был заключен договор купли-продажи недвижимого имущества, в соответствии с которым продавцы продали, а покупатель приобрел недвижимое имущество, находящееся в общей долевой собственности, доля в праве каждого продавца 1/2 общей площадью 900,1 кв. м, в составе: объект: мойка автомашин, назначение: нежилое, двухэтажный, общая площадь 900,1 кв. м, инв. 3168/8, лит. 8, адрес объекта: адрес (том 1 л.д. 222—226).

12 декабря 2016 года между Ш. (продавец) и К.М. (покупатель) был заключен договор купли-продажи недвижимого имущества, по условиям которого продавец продал, а покупатель приобрел недвижимое имущество, общей площадью 900, 1 кв. м. Объектом недвижимого имущества является здание, назначение: нежилое, двухэтажный, общая площадь 900,1 кв. м, инв. 3168/8, лит. 8, адрес объекта: адрес (том 1 л.д. 242—245).

В соответствии с выпиской из Единого государственного реестра недвижимости от 11 августа 2017 года здание площадью 900,1 кв. м, расположенное по адресу: адрес, принадлежит на праве собственности К.М.

Из письма Мосгосстройнадзора от 01.06.2016 № 09-3698/16-(39)-1 следует, что разрешение на строительство и на ввод в эксплуатацию объекта по вышеуказанному адресу в Комитете отсутствуют; объект представляет собой потенциальную угрозу жизни и здоровью граждан, так как строительство осуществлялось без разрешения и государственного строительного надзора.

Положениями ст. 48, 49, 51 Градостроительного кодекса Российской Федерации установлен порядок и требования к разработке и согласованию исходно-разрешительной и проектной документации, получению разрешения на производство работ по строительству и реконструкции.

Органы исполнительной власти города не издавали распорядительных актов, разрешающих осуществление строительства объекта недвижимости на указанном земельном участке, не согласовывали исходно-разрешительную документацию, не разрабатывали и не рассматривали проектно-сметную документацию на строительство объекта недвижимости, не выдавали разрешение на строительство спорного объекта.

Государственная регистрация права собственности на спорный объект произведена, как на созданный объект недвижимого имущества, тогда как государственная регистрация права собственности на вновь созданный объект недвижимости может быть осуществлена только при предоставлении соответствующих документов, предусмотренных законом, в первую очередь, документов, подтверждающих целевое назначение земельного участка, на котором возведен объект, то есть земельный участок должен быть отведен под строительство капитального недвижимого имущества, так как одним из принципов земельного законодательства является принцип единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ним объектов, согласно которому все прочно связанные с земельными участками объекты следуют земельным участкам.

В обоснование своих возражений ответчик ссылался на тот факт, что здание по адресу: адрес, площадью 900,1 кв. м, было приобретено К.М. по договору купли-продажи от 12 декабря 2016 года, на момент приобретения права собственности его площадь составляла 900,1 кв. м, каких-либо работ по изменению площади указанного здания ответчиком не производилось. Указанное здание было построено ГСК «Лиан-Моторс» в период с 2006 года по 2007 год в рамках застройки земельного участка, расположенного по адресу: адрес, который был предоставлен застройщику на основании договора аренды, при этом по завершении строительства гаражного комплекса ГСК «Лиан-Моторс» в рамках исполнения заключенного 14 февраля 2015 года с К.Т.Л., К.М. договора инвестирования № С-К3/1, инвесторам были переданы объекты общей площадью 3393,1 кв. м, в том числе, здание автомойки, в связи с чем ответчик полагает, что спорное здание возведено на земельном участке, предоставленном для этих целей в установленном законом порядке и является вспомогательным, а потому разрешение на строительство в отношении указанного здания не требовалось.

По ходатайству представителя истца определением Бутырского районного суда г. Москвы от 19 декабря 2017 года по делу была назначена судебная строительно-техническая экспертиза.

Из заключения эксперта Федерального бюджетного учреждения Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции РФ от 26.07.2018 № 418/19-2 следует, что увеличение общей площади исследуемого нежилого здания, расположенного по адресу: адрес, кадастровый номер 77:02:0001005:1003, с 762 кв. м (по состоянию на 26.03.2008) до 900,1 кв. м (по состоянию на 26.06.2012) произошло за счет изменения габаритных размеров первого этажа с образованием новых помещений на первом этаже и произведенной перепланировкой помещений второго этажа с увеличением количества помещений. Согласно проведенного анализа представленных документов технического учета, можно сделать вывод о том, что увеличение габаритных размеров первого этажа могло произойти за счет выполнения общестроительных работ, связанных с возведением одноэтажной части здания, состоящей из двух частей, а перепланировка помещений второго этажа связана с работами по установке новых гипсокартонных перегородок и устройству дверного проема в помещение № 4. Строительные работы по увеличению общей площади нежилого здания, расположенного по адресу: адрес, согласно нормативной литературе относятся к работам по реконструкции здания. По результатам проведенного исследования эксперты пришли к выводу, что увеличение габаритных размеров первого этажа исследуемого объекта, расположенного по адресу: адрес, может быть связано с возведением одноэтажной «пристройки» с габаритными размерами в плане (3,70 x 4,97 + 9,68 x 16,00) м. Экспертным путем установить год возведения зданий и сооружений не представляется возможным из-за отсутствия методик, необходимых для проведения такого рода исследований. При ответе на вопросы № 3 установлено, что «пристройка» могла быть возведена в период с 26.03.2008 г. по 20.06.2012 г. На основании вышеизложенного, согласно ст. 85 ГПК РФ, сообщается о невозможности дать заключение по данному вопросу. С учетом проведенных исследований, установлено, что «пристройка», расположенная по вышеуказанному адресу, обладает признаками (характеристиками) объекта капитального строительства. Исследуемая «пристройка», расположенная по адресу: адрес, отвечает требованиям раздела 5 СП 22.13330.2011 «Основания зданий и сооружений» и СП 70.13330.2012 «Несущие и ограждающие конструкции»; требованиям «Технического регламента о безопасности зданий и сооружений»; отвечает требованиям: раздела 4 «Общие требования» (пп. 4.16, 4.17, 4.18, 4.25); раздела 6 «Обеспечение надежности и безопасности зданий» (пп. 6.1, 6.5, 6.22, 6.33); раздела 7 «Обеспечение санитарно-эпидемиологических требований» (пп. 7.1); раздела 8 «Требования к инженерному оборудованию» (п. 8.19) СП 118.13330.2012 «Общественные здания и сооружения», предъявляемым к общественным зданиям. А также она отвечает требованиям «Технического регламента о тре-

бованиях пожарной безопасности»; отвечает требованиям п. 4.2.5 раздела 4 «Эвакуационные и аварийные выходы» СП 1.13130.2009 «Системы противопожарной защиты. «Эвакуационные пути и выходы». Отсутствие разрешения на строительство одноэтажной части здания площадью застройки 167,1 кв. м (исследуемая пристройка) либо разрешения на реконструкцию нежилого здания № 30 стр. 3 является отступлением от требования п. 5 ст. 51 ГрК РФ. Установление факта «угрозы жизни и здоровью граждан» не входит в компетенцию эксперта-строителя. Однако, в содержании этого вопроса есть аспекты, рассмотрение которых невозможно без использования специальных строительных знаний. Это способность несущих и ограждающих конструкций здания выдерживать эксплуатационные нагрузки без разрушения и сверхнормативных деформаций, а также возможность, с точки зрения объемно-планировочного решения здания, обеспечить безопасность нахождения людей в его помещениях и возможность обеспечить их безопасную и своевременную эвакуацию в случае пожарной ситуации. Конструктивное решение и техническое состояние несущих элементов исследуемой «пристройки», расположенной по адресу: Москва, адрес, обеспечивают необходимую устойчивость и надежность ее эксплуатации, исключают возможность обрушения. Объемно-планировочное решение «пристройки» обеспечивает безопасность нахождения в ней людей и в случае экстремальной ситуации наличие в помещениях систем противопожарного оповещения, пожарной сигнализации обеспечивает своевременную эвакуацию людей через эвакуационный выход из помещений непосредственно наружу. Иными словами, следуя формулировке вопроса, поставленного судом и выходящего в целом по своему содержанию за рамки специальных знаний судебного эксперта-строителя, угроза жизни и здоровью людей в рассматриваемой ситуации отсутствует. При ответе на вопросы № 1 и № 2 экспертами был проведен анализ представленных судом документов, относящихся к исследуемому объекту, расположенному по адресу: адрес, по состоянию на даты 26.03.2008, 26.06.2012. По результатам проведенного анализа установлено, что в период с 2008 года по 2012 год произошло изменение его технико-экономических показателей (ТЭП) — увеличение площади застройки и объема здания, то есть необходимо восстановить параметры здания в соответствии с параметрами, существовавшими по состоянию 26.03.2008 г. Сопоставляя данные, полученные в ходе проведения экспертного осмотра, с данными поэтажных планов и технического паспорта исследуемого здания по состоянию на дату 26.03.2008 г., эксперты пришли к выводу, что для приведения здания большей площади к меньшей площади (то есть ее уменьшение) требуется проведение демонтажных работ по разборке конструктивных элементов одноэтажной «пристройки». При этом предварительно необходимо демонтировать технические

системы, а также элементы отделки «пристройки». Конструктивная схема двухэтажной части здания не зависит от конструктивной схемы «пристройки». Работы по демонтажу несущих конструкций «пристройки» (одноэтажной части здания) не приведут к изменению расчетно-конструктивной схемы двухэтажной части здания, нарушению прочности и устойчивости ее несущих конструкций, то есть ее демонтаж возможен без сноса двухэтажной части здания. Возможность приведения здания большей площади к меньшей площади и перечень строительных работ, необходимых для этого, определяется в ходе разработки специализированной организацией соответствующего проекта, учитывающего несущую способность конструктивных элементов исследуемого здания и требования, предъявляемые к демонтажным работам. Разработка проектов не входит в компетенцию эксперта-строителя (том 2 л.д. 115–144).

В силу ст. 222 ГК РФ самовольной постройкой является жилой дом, другое строение, сооружение или иное недвижимое имущество, созданное на земельном участке, не отведенном для этих целей в порядке, установленном законом и иными правовыми актами, либо созданное без получения на это необходимых разрешений или с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил.

Согласно абз. 1 п. 2 ст. 222 ГК РФ лицо, осуществившее самовольную постройку, не приобретает на нее право собственности. Оно не вправе распоряжаться постройкой — продавать, дарить, сдавать в аренду, совершать другие сделки.

Самовольная постройка подлежит сносу осуществившим ее лицом либо за его счет, кроме случаев, предусмотренных пунктом 3 настоящей статьи (абз. 2 п. 2 ст. 222 ГК РФ)

Согласно абз. 3 п. 3 ст. 222 ГК РФ право собственности на самовольную постройку не может быть признано за указанным лицом, если сохранение постройки нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц либо создает угрозу жизни и здоровью граждан.

В силу ч. 2 ст. 51 Градостроительного кодекса Российской Федерации строительство, реконструкция объектов капитального строительства осуществляются на основании разрешения на строительство, за исключением случаев, предусмотренных настоящей статьей.

Разрешение на строительство представляет собой документ, который подтверждает соответствие проектной документации требованиям, установленным градостроительным регламентом (за исключением случая, предусмотренного частью 1.1 настоящей статьи), проектом планировки территории и проектом межевания территории (за исключением случаев, если в соответствии с настоящим Кодексом подготовка проекта планировки территории и проекта межевания

территории не требуется), при осуществлении строительства, реконструкции объекта капитального строительства, не являющегося линейным объектом (далее — требования к строительству, реконструкции объекта капитального строительства), или требованиям, установленным проектом планировки территории и проектом межевания территории, при осуществлении строительства, реконструкции линейного объекта, а также допустимость размещения объекта капитального строительства на земельном участке в соответствии с разрешенным использованием такого земельного участка и ограничениями, установленными в соответствии с земельным и иным законодательством Российской Федерации. Разрешение на строительство дает застройщику право осуществлять строительство, реконструкцию объекта капитального строительства, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом (ч. 1 ст. 51 Градостроительного кодекса Российской Федерации).

Частью 17 статьи 51 Градостроительного кодекса Российской Федерации установлено, что выдача разрешения на строительство не требуется, помимо прочего, в случае строительства, реконструкции объектов, не являющихся объектами капитального строительства (киосков, навесов и других) (п. 2); строительства на земельном участке строений и сооружений вспомогательного использования (п. 3); изменения объектов капитального строительства и (или) их частей, если такие изменения не затрагивают конструктивные и другие характеристики их надежности и безопасности и не превышают предельные параметры разрешенного строительства, реконструкции, установленные градостроительным регламентом (п. 4).

Разрешая спор, суд первой инстанции, дав оценку собранным по делу доказательствам в соответствии со ст. 67 ГПК РФ, в том числе заключению эксперта Федерального бюджетного учреждения Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции РФ от 26.06.2018 № 418/19-2, а также показаниям эксперта Г., допрошенного в судебном заседании и поддержавшего свое заключение, пришел к выводу о том, что пристройка к зданию (автоателье) площадью 140,9 кв. м, расположенного по адресу: адрес, является объектом капитального строительства, признаками строения вспомогательного использования она не обладает, указанный объект капитального строительства был возведен без получения в установленном порядке соответствующего разрешения и согласия собственника земельного участка — города Москвы, нарушает права и законные интересы последнего.

Суд указал в решении, что приведенные характеристики пристройки к зданию указывают на наличие предусмотренных ст. 222 ГК РФ признаков: создание ее на земельном участке, не

отведенном для этих целей в порядке, установленном правовыми актами, и создание ее без получения на это необходимых разрешений, что позволяет отнести данную пристройку к самовольной постройке.

Ввиду изложенного, учитывая, что собственник земельного участка — город Москва, не давал разрешения на возведение объекта недвижимости на земельном участке, земельно-правовые отношения с ответчиком для строительства и эксплуатации спорного помещения не оформлялись, следовательно, объект недвижимости размещен на земельном участке незаконно, суд пришел к выводу об удовлетворении заявленных исковых требований о признании пристройки к зданию (автоателе) площадью 140,9 кв. м, расположенного на земельном участке по адресу: адрес, самовольной постройкой и его сносе»¹.

При рассмотрении дел по спору об объектах частных и публичных прав необходимо исследовать вопросы: 1) об интересе частном, публичном, частно-публичном; 2) выявить существо данных объектов; 3) их связь с правовым статусом субъектов; 4) их значение; 5) и иные, в зависимости от обстоятельств дела. Правильное рассмотрение и разрешение дела возможно при обязательном выяснении названных обстоятельств.

Изложенное позволяет заключить следующее. Объекты частных и публичных прав представляют собой материальные и нематериальные блага, по поводу которых граждане, юридические лица, публичные образования, государство, субъекты РФ, муниципальные образования вступают в различные правовые отношения между собой с целью удовлетворения частных и/или публичных интересов.

Объекты частных прав служат интересам частных лиц, объекты публичных прав — интересам публичных лиц.

Список литературы

1. Гражданское право в 2 т. Т. 1. Учебник / под ред. Е.А.Суханова. — М.: Изд-во БЕК, 1994.
2. Гражданское право. Ч. 1. Учебник / под ред. А.Г.Калпина, А.И.Масляева. — М.: Юрист, 1997.
3. *Щенникова Л.В.* Значение категории «объект гражданских прав» для практического гражданского законодательства // Законодательство. — 2004. — № 11.
4. Гражданский кодекс РФ. Подробный постатейный комментарий с путеводителем по законодательству и судебной практике. Ч. 1 / отв. ред. Ю.Ф.Беспалов. — М.: Проспект, 2018.

¹ СПС «КонсультантПлюс»

Киселевская Лариса Евгеньевна¹

1.6. Общее имущество супругов как объект частных и публичных прав в РФ

Аннотация. В статье исследован вопрос об общем имуществе супругов как объекте частных и публичных прав. Сделан вывод о том, что непременным условием нахождения всякого имущества в обороте является его безопасность и полезность, состоящая в удовлетворении интересов частных и публичных. Показана специфика данного объекта прав.

Автор предлагает дополнить ГК РФ, СК РФ, ГПК РФ и некоторые, причастные к ним нормативные правовые акты, регламентирующие отношения, связанные с оборотом общего имущества и его разделом, положениями о частной и публичной составляющих правового режима данного блага.

Ключевые слова: объекты частных и публичных прав, общее имущество, субъекты прав, специфика.

*Kiselevskaja Larisa Yevgenyevna,
Counsel of the bar of the city of Moscow
«Moscow Sworn Attorney»*

The common property of the spouses as the object of private and public rights of the Russian Federation

Annotation. In the article researched the issue of the common property of the spouses as object private and public rights. Concluded that the sine qua non for a finding of any assets in circulation is its safety and usefulness, consisting of private and public interests. Specificity of this real rights.

The author proposes to Supplement the Civil Code of the Russian Federation, the Family code of The Russian Federation, the Civil Procedure Code of the Russian Federation and some regulatory legal acts related to the circulation of common property and its division with provisions on private and public components of the legal regime of this good.

Keywords: private and public rights, property rights, specific subjects.

Одним из объектов прав является общее имущество как с определением, так и без определения долей, в том числе ставшее предметом спора в гражданском судопроизводстве между супругами (бывшими супругами), иными участниками общей собственности.

Такое имущество как материальное благо, согласно одному из подходов, сложившемуся в цивилистике, является объектом прав².

¹ Адвокат Коллегии адвокатов города Москвы «Московский Присяжный Поверенный».

² *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права. М.: Статут, 2005; *Тархов В. А.* Гражданское право. Общая часть. Курс лекций. Чебоксары, 1997. С. 67–70;

Для исследования в рамках данной статьи, возьмем общее совместное имущество супругов, при его законном режиме. По сути, общее имущество супругов, являясь имуществом частных лиц, относится к объектам частных прав (в нашем случае гражданских и семейных). Оно отвечает всем признакам, предъявляемым к категориям частного права¹.

Вместе с тем, в зависимости от состава данного имущества, его часть может служить и публичным интересам: земля, жилище, автомобиль, лесной массив, водоем и т.д.

Публичная часть этого имущества состоит как в уплате налогов в качестве обязательных платежей в соответствующий бюджет², так и в удовлетворении интереса в безопасности имущества и совершенных в отношении него действий для неопределенного круга лиц; как интереса государства в осуществлении его основной функции — благополучие человека (нематериальная составляющая)³; стабильность и эффективность гражданского оборота как экономическая составляющая государственного интереса⁴.

При возникновении спора в суде государственная — публичная часть увеличивается или удваивается действием особой процессуальной формы — гражданского судопроизводства, задачами которого являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Гражданское судопроизводство должно

Красавчиков О. А. Советское гражданское право: учебник в 2 т. Т. 1 / под ред. О. А. Красавчикова. 3-е изд., исправленное и дополненное. М.: Высшая школа, 1985. С. 78–85; Гражданское право / под ред. С. С. Алексеева, 3-е изд., перераб. и доп. М.: 2011. 536 с; Комментарий к части 1 ГК РФ для предпринимателей / под ред. М. И. Брагинского. М., 1995. С. 171; Гражданский кодекс РФ. Подробный постатейный комментарий с путеводителем по законодательству и судебной практике. Ч. 1 / отв. ред. Ю. Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2018. С. 79–82 и другие.

¹ *Покровский И. А.* Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 37–41; *Черепяхин Б. Б.* К вопросу о частном и публичном праве. М., 1994. С. 35; *Суханов Е. А.* Система частного права // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 1994. № 4. С. 26–30; *Алексеев С. С.* Частное право. Научно-публицистический очерк. М., 1999. С. 27.

² Налоговый кодекс РФ ч. 2 от 05.08.2000 № 117-ФЗ, гл. 32, ст. 401 // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) гл. 1, ст. 2 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398; «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (разработан Минэкономразвития России) // <http://www.economy.gov.ru>.

⁴ ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30.03.1999 № 52-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 14. Ст. 1650.

способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду¹.

Принимая решение о разделе имущества, нажитого в браке, Пыть-Яхский городской суд Ханты-Мансийского автономного округа — Югры в решении от 30.01.2019 указал: «Согласно ст. 34 Семейного кодекса Российской Федерации имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитал, внесенные в кредитные учреждения и иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено, либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

В соответствии с п. 1 ст. 36 Семейного кодекса Российской Федерации имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (имущество каждого из супругов), является его собственностью.

В силу ст. 38 Семейного кодекса Российской Федерации раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов, а также в случае заявления кредитором требования о разделе общего имущества супругов для обращения взыскания на долю одного из супругов в общем имуществе супругов. Общее имущество супругов может быть разделено между супругами по их соглашению. По желанию супругов их соглашение о разделе общего имущества может быть нотариально удостоверено. В случае спора раздел общего имущества супругов, а также определение долей супругов в этом имуществе производятся в судебном порядке. При разделе общего имущества супругов суд по требованию супругов определяет, какое имущество подлежит передаче каждому из супругов. В случае, если одному из супругов передается имущество, стоимость которого превышает причитающуюся ему долю, другому супругу может быть присуждена соответствующая денежная или иная компенсация.

В соответствии с п. 1, 2 ст. 39 Семейного кодекса Российской Федерации при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами. Суд вправе отступить от начала равенства долей супругов в их общем имуществе исходя из интересов несовершеннолетних детей и (или) исходя из

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ, гл. 1 // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

заслуживающего внимания интереса одного из супругов, в частности, в случаях, если другой супруг не получал доходов по неуважительным причинам или расходовал общее имущество супругов в ущерб интересам семьи.

Как следует из материалов дела, стороны состояли в зарегистрированном браке, от брака имеют двоих несовершеннолетних детей. В период брака сторонами на имя ответчика Ельцова И.В. по договору купли-продажи гаража приобретен в собственность гараж по адресу: Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, г. Пыть-Ях, автомобиль. В общую долевую собственность супругов и детей сторонами с использованием заемных средств банка ПАО на основании кредитного договора приобретена квартира, расположенная по адресу: г. Пыть-Ях, Также в период брака сторонами было приобретено следующее имущество: мебельная стенка стоимостью 25 000 рублей, два кресла общей стоимостью 20 000 рублей, диван угловой в комплекте с пуфиками и подушками стоимостью 30 000 рублей, компьютерный стол стоимостью 5000 рублей, компьютер стоимостью 35 000 рублей, швейная машинка стоимостью 10 000 рублей, две мебельные полки общей стоимостью 6500 рублей, телевизор стоимостью 20 000 рублей, ковер стоимостью 9000 рублей, диван стоимостью 10 000 рублей, кухонный гарнитур стоимостью 50 000 рублей, холодильник стоимостью 20 000 рублей, тумба стоимостью 3000 рублей, телевизор стоимостью 10 000 рублей, аквариум с оборудованием стоимостью 30 000 рублей, электрическая плита стоимостью 5000 рублей, микроволновая печь стоимостью 3000 рублей, кухонный комбайн стоимостью 12 000 рублей, мясорубка стоимостью 6000 рублей, фритюрница стоимостью 3000 рублей, мультиварка стоимостью 1500 рублей, вытяжной шкаф стоимостью 5000 рублей, стиральная машина стоимостью 5000 рублей, зеркало стоимостью 1000 рублей, зеркало стоимостью 5000 рублей, набор мебели для прихожей стоимостью 10 000 рублей, всего общей стоимостью 340 000 рублей.

Брак между сторонами прекращен на основании решения мирового судьи судебного участка № 2 Пыть-Яхского судебного района ХМАО — Югры. Соглашение о разделе общего имущества сторонами не достигнуто, брачный договор не заключался. Данные обстоятельства подтверждаются письменными доказательствами: а именно: копией свидетельства о расторжении брака, копией кредитного договора, копией свидетельства о государственной регистрации права собственности на квартиру по адресу: г. Пыть-Ях, копией свидетельства о государственной регистрации права собственности Ельцова И.В. на гараж, договором купли-продажи гаража.

Разрешая требования первоначального иска о взыскании денежной компенсации в размере 1/2 стоимости автомобиля суд исходит из следующего. Как установлено в настоящем судебном заседании,

автомобиль, был приобретен на имя ответчика Ельцова И.В. в период брака и является общим имуществом супругов.

Исходя из положений п. 15, п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» общей совместной собственностью супругов, подлежащей разделу (п. 1 и 2 ст. 34 СК РФ), является любое нажитое ими в период брака движимое и недвижимое имущество, которое в силу ст. 128, 129, п. 1 и 2 ст. 213 ГК РФ может быть объектом права собственности граждан, независимо от того, на имя кого из супругов оно было приобретено или внесены денежные средства, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества. Раздел общего имущества супругов производится по правилам, установленным ст. 38, 39 СК РФ и ст. 254 ГК РФ. Стоимость имущества, подлежащего разделу, определяется на время рассмотрения дела.

В состав имущества, подлежащего разделу, включается общее имущество супругов, имеющееся у них в наличии на время рассмотрения дела либо находящееся у третьих лиц. Учитывая, что в соответствии с п. 1 ст. 35 СК РФ владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов должно осуществляться по их обоюдному согласию, в случае когда при рассмотрении требования о разделе совместной собственности супругов будет установлено, что один из них произвел отчуждение общего имущества или израсходовал его по своему усмотрению вопреки воле другого супруга и не в интересах семьи, либо скрыл имущество, то при разделе учитывается это имущество или его стоимость.

Из приведенных положений Семейного кодекса Российской Федерации и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что владение, пользование и распоряжение общим имуществом по взаимному согласию супругов предполагается. В том случае, если один из супругов ссылается на отчуждение другим супругом общего имущества или его использование вопреки воле другого супруга и не в интересах семьи, то именно на него возлагается обязанность доказать данное обстоятельство.

Из материалов дела следует, что автомобиль был продан ответчиком в период брака по договору купли-продажи от 15.06.2018 за 50 000 рублей и перерегистрирован на нового собственника И.А.Ф. в связи с чем, именно на Ельцову В.Г., заявившую требования о взыскании с Ельцова И.В. компенсации половины стоимости движимого имущества, законом возложена обязанность доказать, что супруг распорядился совместным имуществом в отсутствие согласия другого супруга и денежные средства потрачены им не в интересах семьи. Однако таких доказательств Ельцовой В.Г. в материалы дела не представлено.

При разделе недвижимого имущества — гаража по адресу: Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, г. Пыть-Ях, приобретенного на имя Ельцова И.В. в период брака и являющегося совместной собственностью супругов, суд, исходя из равенства долей супругов в общем имуществе супругов, считает возможным оставить его в собственности Ельцова И.В., взыскав с него в пользу Ельцовой В.Г. денежную компенсацию половины стоимости гаража. При этом размер денежной компенсации суд полагает возможным определить на основании заключения эксперта « », согласно которому стоимость нежилого помещения гаража расположенного по адресу: г. Пыть-Ях, составляет 139 023 рублей, поскольку данное заключение соответствует всем требованиям законодательства, содержит подробное описание проведенного исследования и основанные на нем выводы, эксперт предупрежден об уголовной ответственности.

При изложенных обстоятельствах, в счет компенсации стоимости гаража с ответчика Ельцова И.В. в пользу истца Ельцовой В.Г. подлежит взысканию денежная компенсация в размере 69 511,50 рублей (139 023/2). Требования первоначального иска о взыскании доли исполненных обязательств перед ПАО Банк « » по кредитному договору в размере 31 300 рублей ответчиком Ельцовым И.В. не оспариваются и признаются, в связи с чем подлежат удовлетворению.

В остальной части иска требования Ельцовой В.Г. являются незаконными, необоснованными, оснований для их удовлетворения у суда не имеется.

В силу ст. 98 ГПК РФ с ответчика Ельцова И.В. в пользу истца Ельцовой В.Г. пропорционально удовлетворенной части требований (100 811,50 руб). подлежат взысканию расходы по оплате госпошлины в сумме 3216,23 рублей + 300 рублей за требования неимущественного характера. Всего в сумме 3516,23 рублей.

При разделе имущества, заявленного во встречном иске, являющегося общей совместной собственностью супругов, с учетом мнения сторон, суд считает возможным передать в собственность Ельцова И.В. следующее имущество: мебельную стенку стоимостью 25 000 рублей, одно кресло стоимостью 10 000 рублей, диван угловой в комплекте с пуфиками и подушками стоимостью 30 000 рублей, одну мебельную полку стоимостью 3250 рублей, телевизор стоимостью 20 000 рублей, ковер стоимостью 9000 рублей, холодильник стоимостью 20 000 рублей, тумба стоимостью 3000 рублей, микроволновая печь стоимостью 3000 рублей, кухонный комбайн стоимостью 12 000 рублей, мясорубка стоимостью 6000 рублей, фритюрница стоимостью 3000 рублей, стиральная машина стоимостью 5000 рублей, зеркало стоимостью 5000 рублей. Всего Ельцову И.В. передать имущества на общую сумму 154 250 рублей. В собственность Ельцовой В.Г. передать имущество: одно кресло стоимостью 10 000 рублей,

компьютерный стол стоимостью 5000 рублей, компьютер стоимостью 35 000 рублей, швейная машинка стоимостью 10 000 рублей, одну мебельную полку общей стоимостью 3250 рублей, диван стоимостью 10 000 рублей, кухонный гарнитур стоимостью 50 000 рублей, мультиварка стоимостью 1500 рублей, телевизор стоимостью 10 000 рублей, электрическая плита стоимостью 5000 рублей, вытяжной шкаф стоимостью 5000 рублей, зеркало стоимостью 1000 рублей, набор мебели для прихожей стоимостью 10 000 рублей. Всего Ельцовой В.Г. передать имущества на общую сумму 155 750 рублей.

Ходатайств о назначении экспертизы по определению стоимости общего имущества на момент раздела, сторонами не заявлено, в связи с чем суд исходит из стоимости имущества, указанного во встречном иске.

Исходя из объяснений сторон, аквариум стоимостью 30 000 рублей продан Ельцовой В.Г. после расторжения брака, следовательно, суд при разделе общего имущества учитывает его стоимость.

Учитывая, что общая стоимость имущества, подлежащего разделу по встречному иску, составляет 340 000 рублей, следовательно, доля каждого из супругов в этом имуществе составляет 170 000 рублей (340 000:2). Ельцовой В.Г. передается имущество на сумму 185 750 рублей (155 750+30 000), следовательно, в соответствии с п. 3 ст. 38 Семейного кодекса Российской Федерации с нее в пользу Ельцова И.В. подлежит взысканию денежная компенсация в сумме 15 750 рублей (185 750—170 000)¹.

Московский городской суд в апелляционном определении от 6 июня 2019 г. по делу № 33-24553 указал: «в случае заключения одним из супругов договора займа или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из п. 2 ст. 45 СК РФ, бремя доказывания которых лежит на стороне, претендующей на распределение долга.

Обстоятельства того, являются ли полученные ответчиком от истца денежные средства общим долгом супругов, подлежали установлению при рассмотрении в Черемушкинском районном суде г. Москвы исковых требований Н. к И.В. о разделе долговых обязательств, решение суда по указанному спору не вступило в законную силу»².

«К.Н. обратилась в суд с иском к К.С. о расторжении брака, разделе совместно нажитого имущества в равных долях, ссылаясь на то, что с 1984 года состоит в браке с ответчиком, семейные отношения между ними прекращены 23 июля 2008 г. В период брака сторонами нажито

¹ Решение № 2-622/2018 2-8/2019 2-8/2019(2-622/2018);~М-697/2018 М-697/2018 от 30.01.2019 по делу № 2-622/2018. Пыть-Яхский городской суд (Ханты-Мансийский автономный округ — Югра) // СПС «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Московского городского суда от 06.06.2019 по делу № 33-24553 // СПС «КонсультантПлюс».

подлежащее разделу имущество, состоящее из двух земельных участков, трактора, снегохода, недостроенного жилого дома, автомобиля и индивидуального жилого дома.

Решением суда, оставленным без изменения апелляционным определением, исковые требования удовлетворены частично. Брак между сторонами расторгнут. За К.Н. и К.С. признано право собственности каждого на 1/2 доли в праве собственности на индивидуальный жилой дом. В удовлетворении иных исковых требований отказано.

Отказывая К.Н. в удовлетворении требований о разделе спорных земельных участков, суд исходил из того, что данные объекты недвижимости в силу положений п. 2 ст. 36 СК РФ не относятся к общему имуществу супругов, поскольку получены К.С. по безвозмездной сделке.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала, что такой вывод сделан судами с существенным нарушением норм материального права.

Положениями ст. 34 СК РФ и ст. 256 ГК РФ предусмотрено, что совместная собственность супругов возникает в силу прямого указания закона.

Законный режим имущества супругов действует, если брачным договором не установлено иное (п. 1 ст. 33 СК РФ).

Согласно п. 2 ст. 34 СК РФ к имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

Вместе с тем имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (имущество каждого из супругов), является его собственностью (п. 1 ст. 36 СК РФ).

Как видно из материалов дела, спорные земельные участки образованы в результате раздела земельного участка, ранее предоставленного ответчику на основании решения органа местного самоуправления от 26 октября 1984 г. о предоставлении земельного участка в бессроч-

ное пользование. Впоследствии на основании указанного выше акта произведена государственная регистрация права собственности на земельный участок за К.С. В рассматриваемый период стороны состояли в браке (брак заключен 2 июня 1984 г.).

В соответствии с подп. 1, 2 п. 1 ст. 8 ГК РФ гражданские права и обязанности возникают в том числе из договоров или иных сделок, предусмотренных законом, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему, а также из актов государственных органов и органов местного самоуправления, которые предусмотрены законом в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей.

Таким образом, законодатель разграничивает в качестве оснований возникновения гражданских прав и обязанностей договоры (сделки) и акты государственных органов, органов местного самоуправления и не относит последние к безвозмездным сделкам. Бесплатная передача земельного участка одному из супругов во время брака на основании акта органа местного самоуправления не может являться основанием его отнесения к личной собственности этого супруга.

Поскольку право собственности у К.С. на спорные участки возникло не на основании безвозмездной сделки, выводы судов об отнесении данного спорного имущества к личной собственности ответчика в порядке ст. 36 СК РФ противоречат указанным выше положениям закона.

При таких обстоятельствах оснований для отказа К.Н. в требовании произвести раздел спорных земельных участков между супругами у суда не имелось»¹.

Изложенное позволяет заключить, что в отдельных случаях объекты прав одновременно представляются объектами частных и публичных прав, которые возникают по поводу государственного, публичного интереса в осуществлении частных прав, а также в случае спора — принудительного разрешения социального конфликта.

Надо полагать, что частная и публичная составляющая объекта прав особо видны в правовом режиме общего имущества, т.е. в совокупности требований, предъявленных к имуществу для нормального нахождения его в частном и публичном обороте, а также требований, предъявляемых к обладателям частных и публичных прав на это имущество.

Речь идет об оборотоспособности, делимости (неделимости), движимости (недвижимости), сложности объекта, прав на него и т.д. Непременным условием нахождения всякого имущества в обороте является его безопасность и полезность, состоящая в удовлетворении интересов частных и публичных.

¹ «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018) // БВС РФ. 2019. № 3 (начало); БВС РФ. 2019. № 4 (окончание).

Следовало бы положения ГК РФ, СК РФ, ГПК РФ и некоторые причастные к ним нормативные правовые акты, регламентирующие отношения, связанные с оборотом общего имущества и его разделом, дополнить правилами о частной и публичной составляющих правового режима общего имущества супругов.

Такие поправки будут способствовать эффективности российского гражданского оборота, благополучию россиян и укреплению экономической сферы деятельности государства.

Список литературы

1. *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права. – М.: Статут, 2005.
2. *Тархов В.А.* Гражданское право. Общая часть. Курс лекций, г. Чебоксары. 1997. – С. 67–70.
3. *Красавчиков О.А.* Советское гражданское право: учебник в 2 т. Т. 1 / под ред. О.А. Красавчикова. 3 изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1985. – С. 78–85.
4. Гражданское право / под ред. Алексеева С.С. 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2011. – 536 с.
5. Комментарий к части 1 ГК РФ для предпринимателей / под ред. М.И. Брагинского. – М., 1995. – С. 171.
6. Гражданский кодекс РФ. Подробный постатейный комментарий с путеводителем по законодательству и судебной практике. Ч. 1 / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. – М.: Проспект, 2018. – С. 79–82.
7. *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. – М., 1998. – С. 37–41.
8. *Черепяхин Б.Б.* К вопросу о частном и публичном праве. – М., 1994. – С. 35.
9. *Суханов Е.А.* Система частного права // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 1994. – № 4. – С. 26–30.
10. *Алексеев С.С.* Частное право. Научно-публицистический очерк. – М., 1999. – С. 27.

Макеев Иван Александрович¹

1.7. Вопросы согласования условия о предмете договора присоединения и публичного договора

Аннотация. В статье проводятся параллели между публичным договором и договором присоединения как нормативно установленными исключениями из принципа свободы договора; автор анализирует различные

¹ Ассистент кафедры гражданского и предпринимательского права ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва», ivan.makeenkov-law@mail.ru.

условия названных договоров и приходит к выводу, что в обоих случаях предмет договора согласуется сторонами свободно, в то время как при согласовании остальных условий договора свобода одной из сторон ограничена нормативно или фактически.

Ключевые слова: договор присоединения, публичный договор, предмет договора, согласование договорных условий, слабая сторона, сильная сторона.

*Makeenkov Ivan Aleksandrovich,
assistant of Department of Civil and Business Law
of Samara National Research University
ivan.makeenkov-law@mail.ru*

Aspects of negotiating of an object of the adhesion contract and the public contract

Annotation. The article compares a public contract and an adhesion contract, as statutory stipulated exemptions from freedom of contract principle; the author analyses different terms of such contracts and resumes that in both contracts the object of the contract is negotiating by both parties freely, meanwhile the other contract terms the freedom of one party is limited by law of by fact.

Key words: an adhesion contract, a public contract, an object of a contract, negotiating of terms of a contract, a weak party, a strong party.

В связи с принятием постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах», получившего всеобщую известность и признанную значимость среди юристов¹ и широко применяемого на практике², свобода договора в целом и отдельные аспекты данного гражданско-правового принципа в настоящее время подлежат активному переосмыслению. В частности, безызыскными являются нормативно установленные исключения из принципа свободы договора. Одними из таких изъятий являются конструкции публичного договора (статья 426 ГК РФ) и договора присоединения (статья 428 ГК РФ).

В современном нормативном воплощении публичный договор— это договор, заключенный лицом, осуществляющим предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, и устанавливающий его обязанности по продаже товаров, выполнению работ либо оказа-

¹ Бевзенко П.С. О свободе договора и ее пределах // https://zakon.ru/blog/2014/4/4/o_svodode_dogovora_i_eyo_predelax.

² См.: Каранетов А.Г., Фетисова Е.М. Практика применения арбитражными судами Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 12. С. 145–156.

нию услуг, которые такое лицо по характеру своей деятельности должно осуществлять в отношении каждого, кто к нему обратится. Речь идет о договоре, в котором в качестве услугодателя выступает профессиональный предприниматель, занимающийся такими видами деятельности, которые должны им осуществляться в отношении любых обратившихся к нему лиц¹.

Договор присоединения трактуется как договор, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом.

В договорах присоединения, по мнению Л. С.Талья, «воле одной стороны принадлежит исключительное преобладание, проявляющееся в том, что она диктует свои условия уже не отдельному индивиду, а неопределенному количеству лиц. Но она же односторонне связывает себя на случай присоединения тех, кто примет условия договора и использует обязательства, коими предложивший связывает себя на случай присоединения тех, кто примет условия договора и использует обязательства, коими предложивший связал самого себя»².

Л. А.Лунц, исследуя сущность этого вида договора, прямо указывал на то, что одной из сторон является лицо-монополист, и понимал под договорами присоединения «договоры, содержание которых диктуется монополистическими организациями так, что лица, вступающие в сделки с этими организациями, лишь «присоединяются» к стандартным условиям, которые предлагаются им этими организациями»³. На данную особенность таких договоров обращала внимание и Е.А. Флейшиц⁴.

Нормы о рассматриваемых договорных конструкциях не случайно соседствуют в ГК РФ — и тот, и другой институт являются частными случаями ограничения свободы договора.

Оба разбираемых исключения из принципа свободы договора касаются случаев, когда все условия договора или их большинство устанавливаются одной его стороной. Но отношение законодателя к определению договора одной стороной кардинально отличается.

Следует согласиться с Е. П.Ряузовой, что термин «слабая сторона» все более основательно входит в современную цивилистическую

¹ См.: *Шербачева Л. В.* Публичные договоры и договоры присоединения в гражданском законодательстве // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 7. С. 168–173.

² *Таль Л. С.* Трудовой договор: Цивилистическое исследование. Ч. II. Ярославль, 1918. С. 6.

³ *Лунц Л. А.* Денежное обязательство в гражданском и коллизионном праве капиталистических стран. М.: Юриздат, 1948. С. 96.

⁴ *Флейшиц Е. А.* Буржуазное гражданское право на службе монополистического капитала. М.: Юриздат, 1948. С. 38.

доктрину¹, разрабатывается понятие «слабая сторона», ее признаки, выделяются случаи необходимости особого правового регулирования отношений с ее участием и т.п.², разрешаются и некоторые частные вопросы названной проблематики³.

Так, из текста статьи 426 ГК РФ видно, что нормотворец прямо предписывает сильной стороне публичного договора заключать со всеми обратившимися лицами (со всеми лицами одной категории) договор на одних и тех же условиях. Из этого логично вытекает, что слабой стороне условия договора будут навязаны, и она не сможет участвовать в определении положений заключаемого договора. Законодатель положительно относится к такому неравенству переговорных позиций сторон, а изменение условий договора относительно обычно применяемых сильной стороной условий договора эксплицитно запрещается, исключения могут быть установлены только законом.

Напротив, в договоре присоединения законодатель негативно относится к определению сильной стороной условий договора, и предоставляет слабой стороне правовую возможность требовать в судебном порядке расторжения договора или неприменения отдельных его условий.

Следует поддержать мнение И. Ю. Кузнецовой о том, что законодатель предоставляет присоединяющейся стороне дополнительные гарантии для обеспечения своих интересов в договоре. Она вправе требовать расторжения или изменения договора, если он лишает эту сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, исключает или ограничивает ответственность другой стороны за нарушение обязательств либо содержит иные, явно обременительные условия, которые присоединяющаяся сторона исходя из своих разумно понимаемых интересов не приняла бы при наличии возможности участвовать в определении условий договора⁴.

Ограничение свободы договора в указанной модели осуществляется в целях защиты потребителя как слабой стороны от злоупотребления сильным контрагентом своим экономическим и профессиональным превосходством. Предоставляя слабой стороне дополнительные права и возлагая на ее контрагента дополнительные обязанности, законо-

¹ См.: *Ряузова Е. П.* Слабая сторона в гражданском правоотношении по праву некоторых зарубежных государств // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 4 (111). С. 179–183.

² См.: *Вавилин Е. В.* Осуществление и защита субъективных прав слабой стороны в гражданском правоотношении // Российское правосудие. 2007. № 6. С. 31–37.

³ См., например: *Бабаков В. А.* Защита государства как слабой стороны в гражданских правоотношениях // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 2. С. 149–153; *Волос А. А.* К вопросу о признании субъекта предпринимательской деятельности слабой стороной в договоре // Юрист. 2014. № 13. С. 26–29.

⁴ См.: *Кузнецова И. Ю.* Интересы сторон в договоре присоединения // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 4(117). С. 97–100.

датель обеспечивает фактическое равенство участников договорных отношений¹.

Однако, в ключевом условии договора — в условии о предмете — это различие проявляется не столь явно. Условие о предмете является проявлением и результатом той материальной (хозяйственной, имущественной) цели, к которой стремится сторона-плательщик, заключая соглашение. Осмелимся утверждать, что в условии о предмете, в отличие от других условий договора, «сила» сильной стороны не проявляется. Тем самым «слабая сторона», согласовывая условие о предмете, все же действует в полной мере своей волей и в своем интересе, и равна «сильной стороне» как юридически, так и фактически.

А вот именно имущественный (материальный) интерес обеих сторон договора к его предмету и определенный комплекс иных факторов (общая ситуация на соответствующем товарном рынке и конкретная ситуация в момент заключения договора) определяют неравенство сторон при согласовании других условий.

Зададимся вопросом: в каких случаях при определении одной стороной условий договора мы должны применить норму о публичном договоре, а в каких — о договоре присоединения.

На первый взгляд кажется, что публичный договор сориентирован на правоотношения с участием потребителей, а договор присоединения — для прочих случаев. Но это не совсем так. Например, нормы статей 789 (перевозка), 908 (хранение складом общего пользования), 927 (личное страхование) ГК РФ предполагают публичные договоры, заключаемые не только с потребителями.

Тогда попробуем применить другой критерий: в публичном договоре сильная сторона — сторона, в основном осуществляющая исполнение (не плательщик), а в договоре присоединения — сторона-плательщик. Но применение данного критерия не позволяет разграничить две описываемых договорных конструкции, ибо легальная дефиниция договора присоединения не дает никаких оснований считать, что в договоре присоединения сильной стороной может быть лишь сторона-плательщик.

Отметим, что в положениях ГК РФ об отдельных видах договоров (раздел IV) содержатся указания на то, что тот или иной вид договора является публичным договором, и конкретно для какой из сторон. Напротив, что касается договора присоединения, то он не упоминается в положениях ГК РФ об отдельных видах обязательств. Но это не позволяет нам сделать вывод, что нормы о публичном договоре могут применяться лишь к договорам, когда это прямо указано в специальных нормах ГК РФ, а в остальных случаях — норма о договоре

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 1: Общие положения. 3-е изд., стереотип. М., 2011. С. 797.

присоединения. Во-первых, положения о публичном договоре могут применяться и в случаях, не указанных в специальных нормах ГК РФ (например, на практике широко известны случаи применения нормы статьи 426 ГК РФ к договорам возмездного оказания различных услуг потребителям, хотя глава 39 ГК РФ не содержит указаний на то, что договор возмездного оказания услуг является публичным). Во-вторых, формулировка статьи 428 ГК РФ не содержит никаких ограничений к применению данной нормы к любым видам договоров, в том числе и к тем, которые являются публичными.

Таким образом, не исключено, что один и тот же договор может подпадать под применение норм и о договоре присоединения, и о публичном договоре. Но одновременное их применение затруднительно, так как они содержат противоположное правовое регулирование. Действующее законодательство не содержит правил, позволяющих определить, какую норму использовать при формальной возможности применить любую из них. Поэтому в таком случае конкретному правоприменителю придется пытаться установить волю законодателя, направленную в обеих из рассматриваемых договорных конструкций на защиту слабой стороны, и, исходя именно из названной цели правового регулирования, выбрать норму права, подлежащую применению к спорным правоотношениям.

Список литературы

1. *Бабаков В.А.* Защита государства как слабой стороны в гражданских правоотношениях // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 2. – С. 149–153.
2. *Бевзенко Р.С.* О свободе договора и ее пределах // https://zakon.ru/blog/2014/4/4/o_svobode_dogovora_i_eyo_predelax.
3. *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Кн. 1: Общие положения. 3-е изд., стереотип. – М., 2011. – С. 797.
4. *Вавилин Е.В.* Осуществление и защита субъективных прав слабой стороны в гражданском правоотношении // Российское правосудие. – 2007. – № 6. – С. 31–37.
5. *Волос А.А.* К вопросу о признании субъекта предпринимательской деятельности слабой стороной в договоре // Юрист. – 2014. – № 13. – С. 26–29.
6. *Караетов А.Г., Фетисова Е.М.* Практика применения арбитражными судами Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 12. – С. 145–156.
7. *Кузнецова И.Ю.* Интересы сторон в договоре присоединения // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 4 (117). – С. 97–100.

8. *Лунц Л.А.* Денежное обязательство в гражданском и коллизионном праве капиталистических стран. – М.: Юриздат, 1948. – С. 96.
9. *Рязова Е.П.* Слабая сторона в гражданском правоотношении по праву некоторых зарубежных государств // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 4 (111). – С. 179–183.
10. *Таль Л.С.* Трудовой договор: Цивилистическое исследование. Ч. II. – Ярославль, 1918. – С. 6.
11. *Флейшиц Е.А.* Буржуазное гражданское право на службе монополистического капитала. – М.: Юриздат, 1948. – С. 38.
12. *Щербачева Л.В.* Публичные договоры и договоры присоединения в гражданском законодательстве // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – № 7. – С. 168–173.

Глава 2

НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ БЛАГА КАК ОБЪЕКТЫ ПРАВ: ПОНЯТИЕ, ПРАВОВОЙ РЕЖИМ

*Долинская Владимира Владимировна¹,
Долинская Людмила Михайловна²*

2.1. Здоровье: понятие и место в системе объектов гражданских прав

Аннотация. С позиций медицины, философии и права рассмотрена категория «здоровье».

Сделаны выводы об отсутствии его исчерпывающего определения, о том, что здоровье является объектом гражданских прав, поименованным нематериальным благом, принадлежащим исключительно физическим лицам от рождения, обеспечивающим их физическое существование.

Характеристика здоровья важна для определения статуса субъекта, осуществления правомочий собственника, реализации сделкоспособности.

Ключевые слова: здоровье; нематериальное благо; объект прав.

***Dolinskaya Vladimira Vladimirovna,**
Professor of the Civil Law Department
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Doctor of Law, Professor, Member of the Scientific Advisory Board
of the Supreme Court of the Russian Federation*

***Dolinskaya Lyudmila Mikchailovna,**
assistant member of the Public Chamber
of the Russian Federation, an expert of the scientific and practical
journal "Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice"*

Health: concept and place in the system objects of civil rights

Annotation. From the standpoint of medicine, philosophy and law considered the category of «health».

¹ Доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ.

² Помощник члена Общественной палаты Российской Федерации, эксперт научно-практического журнала «Законы России: опыт, анализ, практика».

Conclusions are drawn about the absence of its exhaustive definition, that health is the object of civil rights, named intangible benefits belonging exclusively to individuals from birth, ensuring their physical existence. Characteristics of health is important for determining the status of the subject, the exercise of the powers of the owner, the implementation of the transaction capacity.

Keywords: health; intangible good; object of rights.

Здоровье до того перевешивает все остальные блага жизни, что поистине здоровый нищий счастливее большого короля.

Артур Шопенгауэр

Законодатель с ГК РСФСР 1964 г. включает в круг отношений, регулируемых гражданским правом, гражданским законодательством, личные неимущественные отношения¹.

Их легализацию предвосхитили в первую очередь великие российские женщины-цивилисты.

Е. А. Флейшиц, которая была членом комиссий по подготовке проектов и Основ гражданского законодательства и ГК, защитила в 1938 г. докторскую диссертацию «Личные права в гражданском праве Союза ССР и капиталистических стран» (была опубликована в 1941 г. под грифом «Для служебного пользования»). Нормы о личных неимущественных отношениях явились воплощением результатов этого исследования.

В 1950-х гг. Р. О. Халфина характеризовала предмет гражданского права как «имущественные и связанные с имущественными личные отношения между гражданами, между социалистическими организациями и гражданами, а также имущественные отношения между социалистическими организациями в сфере экономического оборота»².

Сам термин «личные неимущественные отношения» появился непосредственно перед дискуссией о гражданском праве 1954–1955 гг., а ранее речь шла только о личных правах, а не о порождающих их реальных общественных отношениях. Одним из результатов научной дискуссии о предмете гражданского права явилось включение в него личных неимущественных отношений, в основном в пределах их связи с имущественными отношениями.

Личные неимущественные отношения характеризуются следующими признаками:

¹ См. подробнее: Памятники российского права в 35 т. Т. 30. Гражданские кодексы РСФСР / Коллектив авторов под общ. ред. Р. Л. Хачатурова, В. Д. Рузановой. М.: Юрлитинформ, 2017 (§1 гл. 2 Раздела II — авт. гл. В. В. Долинская).

² Халфина Р. О. О предмете советского гражданского права // Советское государство и право. 1954. № 8. С. 86.

- отсутствие экономического содержания независимо от их связи с имущественными отношениями;
- нематериальные блага в качестве их объекта;
- возникновение по поводу нематериальных благ, неотделимых, по общему правилу, от личности.

Один из классиков русского гражданского права И. А. Покровский писал: *«Гражданское право искони и по самой своей структуре было правом отдельной человеческой личности, сферой ее свободы и самоуправления. Здесь впервые зародилось представление о человеке как субъекте прав, т.е. предстание о личности, как о чем-то юридически самостоятельном и независимом даже по отношению к государству и его властям»*¹.

Объектом личных неимущественных отношений выступают нематериальные блага, в том числе здоровье.

Исследованием этого понятия занимаются представители медицинских, философских, юридических и других наук. В юриспруденции оно стало предметом исследования специалистов в сфере административного, гражданского, конституционного, медицинского, уголовного и других отраслей права.

Это межотраслевая, междисциплинарная категория, которая требует исследования ее природы, места в системе объектов гражданских прав, взаимодействия с другими гражданско-правовыми категориями.

«Здоровье» является редким исключением среди объектов гражданских прав в целом и нематериальных благ в частности, так как законодатель дает определение этого понятия.

Оно содержится в ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»², *«здоровье — состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройство функций органов и систем организма»*.

Начнем с того, что этот федеральный закон явно не входит в понятие гражданского законодательства³, так как хотя и принят после ГК РФ, но не в соответствии с ним (п. 2 ст. 3 ГК РФ «Гражданское законодательство и иные акты, содержащие нормы гражданского права»), но относится и к источникам гражданского права, является комплексным

¹ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. Пг., 1917. С. 309.

² СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

³ См. подробнее об источниках права и гражданском законодательстве: Долинская В. В. Источники гражданского права: учеб. пособие / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. М., 2005; Зайцев О. В. Источники гражданского права Российской Федерации: учеб. пособие. М., 2011; Толстой Ю. К. Гражданское право и гражданское законодательство // Сборник научных трудов, посвященный памяти В. А. Рясенцева / Московская государственная юридическая академия; отв. ред. А. Г. Калпин, А. И. Масляев, В. В. Долинская; сост. В. В. Долинская. М., 1995.

правовым актом — регулирует не только гражданско-правовые, но и иные отношения в сфере здравоохранения.

Далее, эта дефиниция не является оригинальной, почти дословно повторяя определение, содержащееся в Преамбуле к Уставу Всемирной организации здравоохранения, принятому Международной конференцией здравоохранения (Нью-Йорк, 19–22 июня 1946 г.), подписанному 22 июля 1946 г. представителями 61 страны, вступившему в силу 7 апреля 1948 г.¹, здоровье — это состояние человека, которое характеризуется не только как отсутствие болезни и физических дефектов [негативные критерии], но и как полное физическое, духовное и социальное благополучие [позитивные критерии, выход за пределы физической характеристики, отличие от животного и растительного мира, учет общественной сущности].

В обоих случаях содержатся:

- указание на исключительный субъектный состав — человек, т.е. только физические лица (граждане) (гл. 3 ГК РФ «Граждане (физические лица»);
- позитивные критерии (благополучие нескольких видов, при этом сделан выход за пределы физической характеристики, что важно для дееспособности субъекта права (ст. 29 ГК РФ «Признание гражданина недееспособным», ст. 30 ГК РФ «Ограничение дееспособности гражданина»), отмечено отличие от животного и растительного мира, учитывается общественная сущность человека, что перекликается с содержанием Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.²);
- негативные критерии (отсутствие дефектов, дисфункций).

В то же время Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) считает, что под здоровьем в медико-санитарной статистике понимается отсутствие заболеваний и расстройств, а для популяции — процесс уменьшения уровня заболеваемости, смертности и инвалидности. То есть предложенная в 1948 г. дефиниция не может применяться для оценки здоровья на индивидуальном и популяционном уровне.

Советский ученый доктор медицинских наук Павел Иосифович Калью рассматривал 79 определений здоровья, данных в разных странах мира, в разное время и представителями разных научных дисциплин, и отмечал, что перечень далеко не полный³. Он также обратил

¹ Official Records of the World Health Organization, no. 2, p. 100.

² Российская газета. 1995. № 67, 5 апр.

³ См.: Калью П. И. Сущностная характеристика понятия «здоровье» и некоторые вопросы перестройки здравоохранения: обзор. информация. М.: ВНИИМИ, 1988 (Медицина и здравоохранение: обзор. информ.). (Серия «Социальная гигиена, организация и управление здравоохранением»; № 5).

внимание на развитие подходов к этой дефиниции: от исключительно состояния к динамическому процессу (при том что ряд авторов вообще обходят этот вопрос стороной).

В специальной научной литературе выделяют такие основные компоненты здоровья человека как: аморбидный (медико-профилактический), духовно-нравственный, ментальный (умственный, психический), психолого-коммуникативный (психологический), репродуктивный, речевой (логопедический), сенсорный, физический, соматический и другие.

Основываясь на классическом определении, данном ВОЗ, и на частоте упоминания, а также ориентируясь на нужды права, в первую очередь, частного права, гражданского права, обратимся к таким основным составляющим здоровья как:

- физическая,
- психологическая и поведенческая.

Физическая составляющая включает уровень роста и развития органов и систем организма, текущее состояние их функционирования. Основой этого процесса являются морфологические и функциональные преобразования и резервы, обеспечивающие физическую работоспособность и адекватную адаптацию человека к внешним условиям»¹.

В праве это находит отражение, например, в понятии «инвалид», «инвалидность»², «нетрудоспособность»³, в гражданском праве — в выделении такой категории наследников по закону как нетрудоспособные иждивенцы наследодателя (ст. 1148 ГК РФ «Наследование нетрудоспособными иждивенцами наследодателя»).

«Психологическая составляющая здоровья — это состояние психической сферы, которое определяется мотивационно-эмоциональными, мыслительными и нравственно-духовными компонентами. Основой его является состояние эмоционально-когнитивного комфорта, обеспечивающего умственную работоспособность и адекватное поведение человека. Такое состояние обусловлено как биологическими, так и социальными потребностями, а также возможностями удовлетворения этих потребностей»⁴.

¹ Бароненко В.А., Рапопорт Л.А. Диагностика психофизиологического и физического здоровья школьников: учебно-методическое пособие. Екатеринбург, 2004.

² См., например: ст. 1 Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4563; Постановление Правительства РФ от 20.02.2006 № 95 «О порядке и условиях признания лица инвалидом» // СЗ РФ. 2006. № 9. Ст. 1018.

³ См., например: ст. 5 Федерального закона от 29.12.2006 № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» // СЗ РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 18.

⁴ Бароненко В.А., Рапопорт Л.А. Диагностика психофизиологического и физического здоровья школьников: учебно-методическое пособие. Екатеринбург, 2004.

В гражданском праве это находит отражение, например, в классификации граждан по объему дееспособности в том числе в связи с возможностью понимать значение своих действий или руководить ими (ст. 26 ГК РФ «Дееспособность несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет», ст. 28 ГК РФ «Дееспособность малолетних», ст. 29 ГК РФ «Признание гражданина недееспособным», ст. 30 ГК РФ «Ограничение дееспособности гражданина») и возможности эмансипации несовершеннолетнего (ст. 27 ГК РФ «Эмансипация»).

Поведенческая составляющая — это внешнее проявление состояния человека. Оно выражается в степени адекватности поведения, умении общаться. Основу его составляют жизненная позиция (активная, пассивная, агрессивная) и межличностные отношения, которые определяют адекватность взаимодействия с внешней средой (биологической и социальной) и способность эффективно трудиться.

В гражданском праве этот элемент здоровья находит отражение, например, при признании гражданина недееспособным (ст. 29 ГК РФ «Признание гражданина недееспособным»), при решении вопроса об ответственности за вред, причиненный гражданином, не способным понимать значения своих действий (ст. 1078 ГК РФ «Ответственность за вред, причиненный гражданином, не способным понимать значения своих действий»).

Характеристика здоровья очень важна для осуществления (реализации) правомочия владения в отношении некоторых вещей (объектов гражданских прав), в частности, оружия¹; для осуществления (реализации) правомочия пользования некоторыми вещами, например, вождение автотранспортного средства, для осуществления (реализации) правомочия распоряжения имуществом (сделка, совершенная недееспособным, — а один из необходимых элементов юридического состава для признания недееспособным, — психическое расстройство — недействительна — ст. 171 ГК РФ «Недействительность сделки, совершенной гражданином, признанным недееспособным»), для осуществления некоторых видов деятельности.

И при всей важности понятия здоровья до сих пор отсутствует его исчерпывающее определение. А сама природа этого явления требует комплексного научного подхода с акцентом на потребности и специфику конкретной отрасли права, в нашем случае — гражданского права.

Законодателем (ст. 150 ГК РФ «Нематериальные блага») здоровье включено в открытый перечень нематериальных благ.

А они в свою очередь впервые в истории² отечественной цивилистики легально включены в число объектов гражданских прав (ст. 128 ГК РФ

¹ Ст. 13 Федерального закона от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» // СЗ РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

² При желании, истоки закрепления исследуемого понятия нормами права можно обнаружить в Основных государственных законах 1906 г., где правам и обязанностям,

«Объекты гражданских прав», гл. 8 ГК РФ «Нематериальные блага и их защита»). До этого в ГК РСФСР 1964 г. только выделялись личные неимущественные отношения, объектом в которых выступают нематериальные блага (ст. 1) и упоминалось о защите отдельных нематериальных благ (ст. 7 «Защита чести и достоинства», ст. 514 «Охрана интересов гражданина, изображенного в произведении изобразительного искусства»)¹.

Считается, что в отечественную цивилистику понятие «нематериальные блага» ввел Ю. С. Гамбаров. В дореволюционной правовой литературе чаще использовался термин «личные блага» и подчеркивались такие характеристики как их идеальная природа, невозможность их денежной оценки².

Первенство использования этого термина в советской цивилистической литературе приписывается М. М. Агаркову, который раскрывал его как «*блага, неотделимые от личности человека*»³.

Подходы к характеристике нематериальных благ в науке очень различны. Например, Д. В. Сараев определяет нематериальное благо как предмет регулирования и охраны личного неимущественного права — разновидности объектов гражданских прав, характеризующихся неэкономическим и невещественным характером, которые присущи конкретному юридическому или физическому лицу, и могут носить переменный характер⁴. Н. А. Темникова под нематериальными благами предлагает понимать «*не имеющие денежной оценки объективно необходимые для каждого индивида условия его существования, физиологической и социальной жизнедеятельности, удовлетворяющие человеческие потребности в нематериальной сфере, отвечающие интересам, целям и устремлениям людей*»⁵. И. Ш. Файзутдинов ставит знак равенства между нематериальными и идеальными благами, выделяет их признаки: отсутствие материального содержания, невозможность имущественной оценки, а также неразрывную связь с личностью и неотчуждаемость от нее⁶.

правда, еще не человека и гражданина, а российского подданного была посвящена специальная, вторая глава. Из 14 статей в ее содержании 10 были уделены правам. См.: Законодательные акты переходного времени 1904—1908 гг. / под ред. Н. И. Лазаревского. СПб.: Право, 1909.

¹ См. подробнее: Памятники российского права в 35 томах. Т. 30. Гражданские кодексы РСФСР.

² См., например: Гамбаров Ю. С. Гражданское право. Общая часть: лекции. 1897—1898. С. 509—510; *Он же*. Курс гражданского права. Часть общая. СПб., 1911. Т. 1. С. 84, 417—421.

³ Гражданское право. М., 1938. С. 138.

⁴ См.: Сараев Д. В. О соотношении понятий нематериальные блага и личные неимущественные права // Юрист. 2002. № 7. С. 3—6.

⁵ Темникова Н. А. Реализация и защита личных неимущественных прав ребенка в семейном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 6—7.

⁶ См.: Гражданское право: Учебник. Т. I / под ред. О. Н. Садикова. М.: Контракт; Инфра-М, 2006. С. 151, 152 (авт. гл. — И. Ш. Файзутдинов).

В учебной литературе нематериальные блага определяют как «*блага, лишенные экономического (имущественного) содержания и неразрывно связанные с субъектом права*»¹.

Более или менее ученые единодушны в выделении признаков нематериальных благ:

- отсутствие имущественного (материального) содержания,
- непосредственная связь с личностью,
- неотчуждаемость.

При общем согласии с первой, традиционной характеристикой отметим также возможность установления материальных свойств, параметров ряда нематериальных благ (например, жизни, здоровья²).

Также, соглашаясь с таким признаком как нематериальность, внешне-экономическая природа³, выразим сомнения в отношении приравниваемой к нему подчас невозможности денежной оценки.

Во-первых, сошлемся на И. А. Покровского, который полагал, что возрождение концепции нематериальных благ и связанных с ними нематериальных прав обусловлено развитием имущественного оборота, когда из-за имущественных интересов начинают «проглядываться» интересы неимущественные⁴.

Во-вторых, укажем на денежный, по общему правилу, характер компенсации морального вреда (ст. 151 ГК РФ «Компенсация морального вреда»; «*Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (...здоровье... и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права ... либо нарушающими имущественные права гражданина*»⁵) и именно денежный характер возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина (§2 гл. 59 ГК РФ «Возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина»), и вреда, причиненного ... здоровью вследствие недостатков товаров, работ или услуг (§3 гл. 59 ГК РФ «Возмещение вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ или услуг»; «*Вред,*

¹ Долинская В.В., Моргунова Е.А., Шевченко О. М. Гражданское право: Объекты прав: учебное пособие для бакалавров. Серия Гражданское право / науч. ред. В.Л. Слесарев. М.: Проспект, 2017. С. 29.

² См., например: Долинская В.В., Долинская Л. М. Жизнь и жизнеспособность в праве и медицине // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 4.

³ См., например: Красавчикова Л. О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации. Екатеринбург, 1994. С. 12.

⁴ См.: Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 125, 126.

⁵ Пункт 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. 1995. № 29. 8 февр.

причиненный ... здоровью ... гражданина ... вследствие конструктивных, рецептурных или иных недостатков товара, работы или услуги, а также вследствие недостоверной или недостаточной информации о товаре (работе, услуге)...» — ст. 1095 ГК РФ «Основания возмещения вреда, причиненного вследствие недостатков товара, работы или услуги»).

С другой стороны, даже в случае компенсации морального вреда, денежной оценке подвергается не уязвимое нематериальное благо, а вред от правонарушения. На нематериальные блага как объект личных неимущественных отношений распространяется общая характеристика последних: *«Принцип эквивалентности, возмездности к личным неимущественным отношениям неприменим в связи с отсутствием в них экономического содержания»¹.*

Как замечает И. В. Бакаева, *«употребление этих понятий лишь отчасти касается духовных благ, и преимущественно они затрагивают материальную основу человеческого бытия. В этом смысле не природа благ, а их аксиологическая интерпретация, осознание личной и социальной ценности позволяют отнести их к нематериальным благам. Именно ценностное, а не «нематериальное» содержание соответствующих благ определяет невозможность точной компенсационной денежной оценки при посягательстве на принадлежащие лицу нематериальные блага»².*

Применительно ко второму признаку напомним Определение Конституционного Суда РФ от 02.07.2009 № 756-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мешалкиной Любови Сергеевны на нарушение ее конституционных прав частями второй и третьей статьи 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации»³, где в п. 2.2 указано, что право на возмещение вреда здоровью неразрывно связано с личностью конкретного гражданина (определение было принято в период действия прежней редакции ГК, допускавшей смешение нематериальных благ и личных прав, сейчас формулировка была бы скорректирована и речь шла бы о здоровье гражданина как нематериальном благе и праве на возмещение вреда здоровью).

В Конституции РФ 1993 г. содержится однозначная формулировка: основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения.

Конституционный Суд РФ в п. 2.2 Определения от 02.07.2009 № 756-О-О указал, что право на возмещение вреда здоровью является для каждого неотчуждаемым благом⁴.

¹ *Долгинская В. В.* Гражданское право: основные положения: учебное пособие для бакалавров / отв. ред. В. Л. Слесарев. М.: Проспект, 2016. С. 18.

² *Бакаева И. В.* Понятие и признаки нематериальных благ: законодательство, теория и практика // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 4. С. 13.

³ СПС «КонсультантПлюс». Документ не был опубликован.

⁴ Так же как в прошлом случае отмечаем, что определение было принято в период действия прежней редакции ГК, допускавшей смешение нематериальных благ и лич-

Специалисты объясняют этот признак через отсутствие правомочия распоряжения в отношении таких объектов гражданских прав как нематериальные блага.

В научной литературе также в качестве дополнительных признаков нематериальных благ называются:

- неопределенность их объема (состава), изменяемость;
- абсолютный характер прав на них.

Первый признак вызывает сомнения, так как при изменении качества здоровья меняется формальное выражение, но не содержание самого нематериального блага.

Во втором случае обратим внимание на то, что абсолютный характер не является исключительной характеристикой правоотношений по поводу нематериальных благ (например, абсолютный характер вещных правоотношений), а также легальные примеры относительных правоотношений по поводу нематериальных благ.

Далее обратимся к внутренним классификациям нематериальных благ. В п. 1 ст. 150 ГК РФ «Нематериальные блага» предложено деление по основанию возникновения (принадлежности):

- от рождения или
- в силу закона.

Достоинства этой классификации: попытка легализации нематериальных благ естественного и социального происхождения (об этой классификации мы будем говорить ниже), выявление общих моментов в разных правовых системах.

Недостатки этой классификации: сужение субъектного состава до физических лиц (граждан)¹, некоторый перекокс в естественную теорию прав и свобод (Г. Гроций и др.), что несколько умаляет значение государства и права в признании и охране этих нематериальных благ.

За рубежом сформировалась традиция абсолютизации ценности прав человека и нематериальных благ.

В России еще И. А. Покровский называл такие нематериальные блага человека, как жизнь, телесная неприкосновенность, свобода, «элементарными благами»².

В советских Конституциях личные права и свободы предоставлялись гражданам властью, государством.

Аналогичный подход просматривается в источниках права России с 1990 г. В Декларации от 12.06.1990 «О государственном суверените-

ных прав, сейчас формулировка была бы скорректирована и речь шла бы о здоровье гражданина как нематериальном благе и праве на возмещение вреда здоровью.

¹ Хотя в литературе предлагается по аналогии применять ее и к юридическим лицам.

² Покровский И. А. Указ. соч.

те РСФСР»¹ сказано, что суверенитет провозглашен во имя высших целей — обеспечения каждому человеку неотъемлемого права на достойную жизнь и т.д.

В преамбуле Декларации прав и свобод человека и гражданина 1991 г., российское государство четко и ясно определило свою политику в отношении прав и свобод индивида, которые провозгласило высшей ценностью общества и государства.

После принятия Декларации прав и свобод человека и гражданина 1991 г. раздел Конституции РСФСР 1978 г. «Государство и личность» был существенно изменен. В обновленной редакции провозглашалось, что права и свободы человека принадлежат ему от рождения.

В Конституции РФ 1993 г. содержится еще более полная и четкая формулировка: основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения.

Здоровье принадлежит каждому человеку от рождения.

Подход законодателя творчески развивает естественную теорию прав и свобод (Г. Гроций и др.), напоминает о европейской традиции различения нематериальных благ естественного и социального происхождения.

Об этом пишет и профессор И. А. Михайлова: *«Нематериальные блага отличаются не только от личных неимущественных прав, но и друг от друга. Так, например, жизнь и здоровье — явления биологического, физиологического характера, честь, достоинство и деловая репутация — социально-психологического, личная и семейная тайна — личностно-информационного и т.д. Объединяет же эти нематериальные ценности то, что их признание, охрана и защита обеспечиваются путем предоставления гражданам личных неимущественных прав на данные объекты, что наполняет их гражданско-правовым содержанием»*².

Эта легальная классификация близка к доктринальной, основанием которой выступает целеполагание:

а) обеспечивающие физическое существование гражданина (жизнь и здоровье и др.),

б) обеспечивающие социальное существование гражданина (неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища и др.)³.

¹ Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 2. Ст. 22.

² Михайлова И. А. Личные неимущественные права и нематериальные блага: традиционное понимание и новые подходы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 4. С. 6.

³ См.: Алексеев С. С., Аюшеева И. З., Васильев А. С. [и др.] Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / под общ. ред. С. А. Степанова. М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2010. Гл. 10 (авт. гл. С. А. Степанов).

Эта классификация также значима при определении характера и выборе способа защиты нематериальных благ.

И ранее уже упоминалось, что здоровье — нематериальное благо с исключительным субъектным составом — принадлежит только физическим лицам. Это в рамках проистекающей из закона классификации нематериальных благ по субъектному составу — их носителям (правообладателям):

- принадлежащие физическим лицам,
- принадлежащие юридическим лицам.

Таким образом, здоровье является объектом гражданских прав, поименованным нематериальным благом, принадлежащим исключительно физическим лицам от рождения, обеспечивающим их физическое существование.

В результате краткого обзора правовых актов и литературных источников мы выявили некоторые подходы к определению понятия «здоровье», убедились в отсутствии его исчерпывающего определения.

Сделаны выводы о том, что здоровье является объектом гражданских прав, поименованным нематериальным благом, принадлежащим исключительно физическим лицам от рождения, обеспечивающим их физическое существование.

Характеристика здоровья важна для определения статуса субъекта, осуществления правомочий собственника, реализации сделокоспособности.

Природа этого явления свидетельствует о том, что это межотраслевая, междисциплинарная категория, которая требует комплексного научного подхода с акцентом на потребности и специфику конкретной отрасли права, в нашем случае — гражданского права, а именно: исследования ее природы, места в системе объектов гражданских прав, взаимодействия с другими гражданско-правовыми отношениями.

Летова Наталья Валерьевна¹

2.2. Здоровье и жизнь как объекты прав, специфика их реализации в семейных отношениях

Аннотация. В настоящей статье автором рассмотрен вопрос о специфике отдельных объектов нематериального вида, таких как жизнь и здоровье, выявлены их особенности и механизм их реализации в семейных отношениях. Автором определена межотраслевая специфика таких объектов, установлена взаимосвязь и взаимозависимость между нормами гражданского и семейного законодательства в части определения понятия объектов

¹ Ведущий научный сотрудник Института ГиП РАН, доктор юридических наук, e-mail: letovanv@mail.ru.

в содержании правоотношений, их классификации и оценки их сущности в свете совершенствования законодательства РФ.

Ключевые слова: объект; объект прав; виды объектов; нематериальные блага; право на жизнь; право на здоровье; семья; уважение семьи и традиционных семейных ценностей; защита семьи; посягательства и защита членов семьи от насилия; особенности проявления насилия в семье; способы предотвращения и профилактика насилия в семье.

Letova Natalia Valeryevna,

*Leading Researcher Institute of GiP RAS,
Doctor of Law, e-mail: letovanv@mail.ru*

Health and life as objects of rights, the specifics of their implementation in family relationships

Annotation. In this article, the author considered the issue of the specifics of individual objects of an intangible type, such as life and health, revealed their features and the mechanism for their implementation in family relations.

The author defines the inter-branch specificity of such objects, establishes the interrelation and interdependence between the norms of civil and family legislation regarding the definition of the concept of objects in the content of legal relations, their classification and assessment of their essence in the light of improving the legislation of the Russian Federation.

Key words: object; object of rights; types of objects; intangible benefits; the right to live; the right to health; family; respect for the family and traditional family values; family protection; encroachment and protection of family members from violence; features of violence in the family; ways to prevent and prevent domestic violence.

Системные изменения законодательства Российской Федерации позволяют ставить вопрос о потребности определения сущности понятия объектов, их классификации и изучения общих тенденций учения об объектах. Придерживаясь традиционных представлений об объектах как материальных или нематериальных благ, по поводу которых возникают общественные отношения, в частности гражданские, семейные, считаем, что системные изменения отдельных норм Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) (1), в частности, ст. 128 ГК РФ, содержание которой посвящено объектам, требует на современном этапе тщательного исследования, поскольку законодатель не только стремится к детальной конкретизации отдельных видов объектов, но и в определенном смысле допускает их «смешение», не определяя четких границ между ними (2).

Согласно действующей редакции ст. 128 ГК РФ к объектам гражданских прав относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные

денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага (3). Нетрудно заметить, что законодатель традиционно классифицирует объекты гражданских прав на две основные группы — имущественные права и нематериальные блага.

В юридической литературе вопрос об объектах, их видах и сущности является дискуссионным, так одни авторы придерживаются позиции, что под объектами гражданских правоотношений необходимо понимать «блага, в связи с принадлежностью и (или) передачей которых у субъектов возникают права и обязанности и блага, представляют собой, в гражданско — правовом смысле, определенные предметы и явления, которые способны удовлетворить потребности субъектов» (4, с. 201–202). Другие авторы, в целом соглашаясь с данным мнением, уточняют, что под объектами необходимо понимать «то благо, по поводу которого возникает правоотношение, или то, на что направлены субъективные права и обязанности его участников, поэтому безобъектных правоотношений не существует». Третьи считают, что под объектами гражданских правоотношений следует понимать «материальные и нематериальные блага или процесс их создания, составляющие предмет деятельности субъектов права» (5, с. 211–212).

Считаю, что несмотря на разные подходы к определению объектов, их общее назначение, и правовое, и социальное, остается неизменным; это определенные предметы, которые способны удовлетворить потребности человека, служить на «благо» человеку, приносить ему пользу, обеспечивать благополучие во всех сферах его жизни, включая благополучие его семьи. Итак, объекты делятся на две основные группы: материальные и нематериальные блага, к числу последних относятся такие как, жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, которые являются неотчуждаемыми и непередаваемыми каким — либо способом, соответственно, права в отношении нематериальных благ могут осуществляться только непосредственно самим их носителем (обладателем) и прекращаются с его смертью. Вместе с тем в случаях и порядке, предусмотренных законом, нематериальные блага могут осуществляться и защищаться другими лицами, в том числе наследниками.

Считаю, что своеобразие нематериальных благ проявляется в содержании таких ценностей, которые выступают в качестве объекта

правоотношения, по поводу которых складывается поведение субъектов гражданского права. Такие ценности отличаются определенными видовыми признаками, которые характерны только для них, они относятся к духовной сфере жизнедеятельности каждого человека, они неразрывно связаны с личностью носителя, имеют идеальную природу, являются своеобразным проявлением потребностей личности как индивидуума. Как справедливо отмечает профессор Ю. Ф. Беспалов, «личные неимущественные отношения могут быть классифицированы по объекту прав: на личные неимущественные, возникающие по поводу объектов, индивидуализирующих лицо, личные неимущественные отношения, возникающие по поводу объектов, обеспечивающих благополучное развитие» (6, с. 81).

В содержании нематериальных благ самостоятельное место занимают такие блага, принадлежащие каждому человеку, как право на жизнь и здоровье. Согласно Конституции Российской Федерации, каждый гражданин имеет право на жизнь (ст. 20), и право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41). Такие права не только составляют содержание общего правового статуса каждого гражданина, но они гарантированы государством. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений.

Считаю, что специфика указанных прав проявляется в содержании отраслевого правоотношения, в частности, семейного, содержание которого «воплощает в себе» своеобразие семейных отношений. В частности, семейные отношения отличает социальная направленность, духовная, семейная близость, возникающая между субъектами семейных правоотношений, в основе которых заложены морально-нравственные основы, традиционные семейные ценности, чувства любви и взаимного уважения членов семьи по отношению друг к другу. Уровень развития современного законодательства определяет теоретическую и практическую потребность в учете специфики объектов гражданских прав в контексте реализации самых разных отраслевых отношений, в содержании которых фактически должно найти свое воплощение влияние т. н. «межотраслевого критерия», который необходимо учитывать в процессе реализации отраслевых прав и обязанностей участников семейных правоотношений.

Как отмечалось, имущественную группу законодатель рассматривает через категорию «прав», неимущественную через категорию «блага», учитывая, что первые предполагают права требования, вторые указывают на принадлежность естественных прав каждому гражданину. Так, такие блага как здоровье, жизнь, подлежащие защите в случае неправомерного посягательства на них со стороны кого бы то ни было, означает, что государством должна быть гарантирована система мер,

направленных на защиту таких прав каждого человека. Следует отметить, что нематериальные блага защищаются в общем порядке, причем не запрещается использование одновременно нескольких способов защиты, выбор которых осуществляется потерпевшим, важно, чтобы реализация мер защиты нематериальных благ всегда направлена на полное восстановление нарушенной сферы, т.е. на восстановление прежнего состояния.

Так, например, в Федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» дано определение понятия здоровье, которое представляет собой состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма. Соответственно охрана здоровья граждан предполагает осуществление системы мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического), характера, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, их должностными лицами и иными лицами, гражданами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи (ст. 2) (7).

Дополнительным аргументом в пользу понимания и потребности выявления специфики таких объектов как здоровье является присутствие в нормах указанного закона отдельной, самостоятельной главы, содержание которой посвящено охране здоровья матери и ребенка, вопросам семьи и репродуктивного здоровья (гл. 6). Наличие такой главы в законе, с одной стороны, указывает на особое отношение законодателя к охране здоровья отдельных категорий субъектов, матери и ребенка, внимания к охране репродуктивного здоровья, что обусловлено обеспечением и выполнением демографических задач, определенных государственными программами, с другой, пониманием и потребностью выделить отдельные, специальные направления в сфере здоровья, в содержании которых наглядно будет реализован порядок защиты благополучия семьи, здоровья ее отдельных членов.

Как отмечалось выше, понятие здоровья включает в себя ряд критериев (психическое, физическое, нравственное), реальное воплощение которых в сфере семейных отношений имеет строго целевое назначение. Содержание норм законодательства Российской Федерации, посвященных детям, позволяет прийти к выводу о повышенном внимании государства к детям как особой категории населения нашей страны, защита прав и интересов которой должна быть приоритет-

ной и для государства, и органов, на которые возложена такая защита по закону. Так, право ребенка на воспитание в семье практически означает, что ребенок должен расти в обстановке любви, уважения, заботе по отношению к нему со стороны его родителей. Однако на практике реализация такого права не всегда осуществляется надлежащим образом со стороны родителей (8). Кроме того, современные семьи в России становятся все агрессивнее, в каждой четвертой семье происходит насилие. По статистике, каждый 5 ребенок умирает от насилия, число жен (сожительниц), ставшими жертвами насильников составляет 47,2%, в качестве повода чаще всего является ревность, злость, плохие бытовые условия.

Нам представляется, что проблема насилия в семье является комплексной, многоаспектной, поскольку необходимо изучить не только вопросы сугубо юридического характера, но и оценить такое социальное явление с точки зрения сложившихся в обществе моральных, нравственных, философских, психологических основ. Исследование такой проблемы как проявление насилия, совершаемого в отношении любого лица, вне зависимости от его возраста, принадлежности к определенному полу, состояния здоровья, должно формировать отрицательное отношение не только в обществе (9), но и на государственном уровне должна быть создана система, направленная на оказание помощи таким лицам, включая не только профилактику, но и последующую их реабилитацию.

Впервые на законодательном уровне запрет насилия в отношении женщин был установлен в Декларации об искоренении насилия в отношении женщин, принятой ООН в 1993 году, где было определено, что «насилие в отношении женщин является проявлением исторически сложившегося неравного соотношения сил между мужчинами и женщинами, которое привело к доминированию над женщинами и дискриминации в отношении женщин со стороны мужчин, а также препятствует всестороннему улучшению положения женщин, и что насилие в отношении женщин является одним из основополагающих социальных механизмов, при помощи которого женщин вынуждают занимать подчиненное положение по сравнению с мужчинами», и в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, 1979 года, где насилие было определено как одно из нарушений прав человека (10, с. 22–36).

Считаю, что указанные выше критерии (пол, возраст, состояние здоровья, национальность, культурные обычаи, традиции и прочее) имеют определяющее значение в случае определения не только квалифицирующих признаков самого преступления, но и оценки психологического воздействия совершаемого насилия в отношении жертвы, например, в отношении ребенка, или лица, имеющего инвалидность, будет отличаться от аналогичного воздействия в отношении

взрослого и здорового человека. На наш взгляд, самостоятельного исследования требует проблема насилия, осуществляемого в отношении женщин, поскольку женщины, с одной стороны, являясь субъектом посягательств обеспечивают определенную специфику таких преступлений, с другой стороны, с психологической точки зрения, их принадлежность к определенному полу выступает в качестве объективного провоцирующего фактора для лица, совершающего те или иные насильственные действия.

В самом общем понимании, насилие в отношении женщин представляет собой любой акт насилия, совершенный на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой или психологический ущерб или страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни.

Нам представляется, что насилие в отношении такого особого субъекта, как женщина, отличается спецификой, что обусловлено рядом таких факторов, как принадлежность к определенному полу, физиологические и физические особенности, нахождение женщины в разных статусах на протяжении всей ее жизни, например, женщина — подруга, любимая женщина, женщина — мать, женщина — жена, женщина, ожидающая ребенка, в каждом из этих состояний женщина выполняет определенную социальную функцию и несет определенную нагрузку.

Дополнительным, отягощающим последствием совершаемого насилия в семье является ситуация, когда насилие в отношении женщины осуществлялось на глазах своих собственных детей, которые фактически становятся «невольными» свидетелями преступления и нет сомнений, что получают психологическую травму на всю оставшуюся жизнь. В этом смысле, мы можем говорить, что непосредственно преступление было совершено в отношении одного человека (жены насильника), но жертвами преступления стали как минимум два или три человека, в зависимости от числа детей в семье.

Кроме того, насилие в отношении ребенка не всегда может быть физическим, оно может быть психологическим, например, при осуществлении тех или иных действий, направленных на исполнение состоявшегося судебного решения в отношении ребенка со стороны судебных приставов. Так, например, исполнение судебного решения о передаче ребенка на воспитание одному из родителей после расторжения брака или в случае осуществления действий со стороны органов опеки и попечительства, полиции в ситуации, требующей немедленного отобрания ребенка в случае непосредственной угрозы для его жизни или здоровья (11).

В таких ситуациях насилие может быть косвенным, или непосредственным, оно может быть психологическим, однако, в этом как раз и проявляется одно из самых разрушающих последствий проявления

насилия, совершенного именно в семье, поскольку влияние негативных последствий совершенного преступления, в отличие от насилия, совершенного в отношении посторонних лиц, которые не связаны семейными, родственными узами, обусловлено наиболее острой эмоциональной основой, определяемой высоким уровнем близости между членами семьи.

Нет сомнений, что насилие в семье, прежде всего, подрывает морально-нравственно основу семейных отношений, систему традиционных семейных ценностей. В определенном смысле мы можем говорить о том, что семья, складывающиеся отношения внутри семьи, являются объективной предпосылкой, оказывающей влияние на случаи проявления насилия в отношении членов семьи. Преступление совершается в отношении лиц, связанных между собой личными, доверительными, бытовыми отношениями, место преступления — это обычно дом или квартира, в котором проживает жертва и насильник, конфликт между ними может отличаться по времени действия, он может быть длительным и кратковременным. Однако, независимо от продолжительности конфликта, он оказывает существенное влияние на совершение противоправных действий насильников в отношении потерпевшего. Вместе с тем, следует отметить, что как правило, насилие осуществляется в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, и безусловно, сложившаяся ситуация в семье оказывает непосредственное влияние на способ совершения преступления в отношении жертвы. Иными словами, сама обстановка в семье, конкретная жизненная ситуация является определенным фактором, оказывающим влияние на случаи проявления насилия в отношении жертвы. В этом смысле, прослеживается аналогия с методом правового регулирования семейных отношений, к числу видовых признаков которого относится так называемая «ситуационность», когда выбор средств и способов защиты определяется исходя из конкретной ситуации, сложившейся в конкретной семье.

Следует отметить, что проблема осуществления насилия в семье является мировой, например, в США в 2016 году интимными партнерами была убита 1181 женщина, в Англии партнеры или бывшие партнеры ежегодно убивают около 100 женщин, во Франции партнерами или бывшими были убиты 122 женщины и 24 мужчины, что позволяет сделать вывод о том, что социально-экономический уровень развития того или иного государства не оказывает существенного влияния на предотвращение случаев насилия в семье (12, с. 826).

Проблема насилия в семье получила широкое распространение, поэтому государство не могло остаться «в стороне» от решения этого вопроса, что потребовало соответствующих изменений на законодательном уровне. На протяжении нескольких лет в обществе обсуждался вопрос относительно т.н. декриминализации побоев, в связи с чем были внесены изменения в уголовный и административный

кодексы. В настоящее время нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ) (13), если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, образуют административное правонарушение. Уголовная ответственность наступает лишь в случае нанесения побоев или совершения иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, и не содержащих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние.

Однако, и в такой редакции норма вызвала разную реакцию, одни авторы признали, что введение административной ответственности за побои может привести к положительному эффекту, поскольку административное законодательство не содержит норм о примирении с потерпевшим и не дает возможности прекратить преследование, поэтому административная преюдиция при ее грамотном использовании может стать эффективным средством противодействия преступности (14, с. 6–9). Однако другие ученые не поддержали такую идею, посчитав, что декриминализация побоев может стать основанием для самосуда (15, с. 64–71).

Кто будет прав, покажет время, однако такая глобальная проблема как насилие в семье, требует активного вмешательства со стороны государства, поскольку обеспечение безопасности семьи должно стать одним из наиболее приоритетных направлений в сфере государственной политики. На государственном уровне должны быть созданы реальные механизмы защиты женщин от насилия, соблюдая при этом ее право на личную жизнь, обеспечивая охрану таких нематериальных объектов, как жизнь и здоровье. На практике, обеспечить такой баланс между мерами публичного характера и частными интересами достаточно сложно, поскольку необходимо соблюсти неприкосновенность частной, семейной жизни каждого члена семьи, одновременно обеспечить защиту от посягательств на жизнь и здоровье женщины, и как следствие, создать условия для проявления уважения к семье со стороны государства, общества, судебных органов, тем самым, гарантировать сохранность нематериальных благ каждого человека и обеспечить благополучие его семьи.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2019) // СЗ РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Суд необоснованно признал бизнес в качестве самостоятельного объекта права, не учел, что предметом раздела между супругами мо-

- гут быть доходы от предпринимательской деятельности и имущество, приобретенное индивидуальным предпринимателем в период брака // Определение Верховного Суда РФ от 26.03.2019 № 81-КГ 19-2.
3. Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую, статью 1124 части третьей Гражданского кодекса РФ» (начало действия документа 01.10.2019).
 4. Гражданское право: в 2 т.: Учебник. Т. 1 / под ред. Б.М. Гонгалло. — М.: Статут, 2016. — С. 201–202.
 5. Гражданское право: в 2 т.: Учебник. Том 1 / под ред. Б.М. Гонгалло. — М.: Статут, 2017. — С. 211–212.
 6. Семейное право: учебник / под ред. Ю.Ф. Беспалова, О.А. Егоровой, О.Ю. Ильиной. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. — С. 81.
 7. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2011. — № 48. — Ст. 6724.
 8. Число детей, родители которых лишены родительских прав, за последние годы хотя незначительно снижается, тем не менее, их число остается еще существенным. Так, в 2015 г. таких дел было 40 025, в 2016 г. — 41 302, в 2017 г. — 37 966. // Статистика судебного департамента Верховного Суда РФ.
 9. Согласно данным социологических исследований половина россиян считают домашнее насилие частной проблемой, и государство либо общество не должны вмешиваться и заниматься решением такой проблемы // Коммерсант. — 2019. — 23 мая.
 10. Сборник международных договоров СССР. Вып. XXXVII. — М., 1983. — С. 22–36.
 11. Число исполнительных производств относительно отобрания детей, определения места жительства детей, определения порядка общения с детьми, в 2016 году составили — 670, 449, 6375, в 2017 году — 600, 500, 6300 соответственно // Статистика судебного департамента Верховного Суда РФ.
 12. *William Burnham*. Introduction to the law and legal system of the United States 3d ed. — М., 2006. — С. 826.
 13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // СЗ РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
 14. *Бавсун М.В.* Административная преюдиция и перспективы ее применения на современном этапе / М.В. Бавсун, И.Г. Бавсун, И.А. Тихон // Административное право и процесс. 2008. № 6. С. 6–9.
 15. *Лопашенко Н.А.* Административной преюдиции в уголовном праве — нет! / Н.А. Лопашенко // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2011. — № 3. — С. 64–71.

Летута Татьяна Владимировна¹

2.3. Жизнь и здоровье как объекты гражданских прав при предупреждении причинения вреда

Аннотация. В работе отражаются современные тенденции в правоприменительной практике по защите права на жизнь и здоровье с использованием института предупреждения причинения вреда. На основе анализа теоретических подходов российских и зарубежных исследователей формируется представление об объекте, субъектах правоотношений по предупреждению причинения вреда жизни и здоровью. Освещаются варианты прямой и «косвенной» защиты жизни и здоровья при предупреждении причинения вреда. На основе обобщения судебной практики отмечается эффективность использования материалов административных дел для дальнейшей гражданско-правовой защиты, а также эффективность коллективных исков о предупреждении причинения вреда жизни и здоровью.

Ключевые слова: предупреждение причинения вреда, жизнь и здоровье как объекты гражданских прав, деликт, опасность причинения вреда, угроза нового вреда.

*Letuta Tatiana Vladimirovna,
PhD in Law, associate professor,
Orenburg State University
ltv10@mail.ru*

Life and health as objects of civil rights in the prevention of harm

Annotation. The article reflects current trends in law enforcement practice to protect the right to life and health using the institute of prevention of harm. Based on the analysis of theoretical approaches of Russian and foreign researchers, an idea is formed about the object, subjects of legal relations to prevent harm to life and health. Covers options for direct and “indirect” protection of life and health while preventing harm. Based on the generalization of judicial practice, the effectiveness of the use of materials of administrative cases for further civil law protection is noted, as well as the effectiveness of collective claims for the prevention of harm to life and health.

Keywords: preventing of harm, life and health as objects of civil rights, tort, risk of harm, threat of new harm.

Жизнь и здоровье как нематериальные объекты гражданских прав являются предметом многочисленных исследований как рос-

¹ Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского государственного университета.

сийских (И. В. Бакаевой,¹ М. Л. Нохриной²), так и зарубежных ученых (S. Arulkumaran³, Angela K. McGowan, Mary M. Lee, Cristina M. Meneses, Jane Perkins and Mara Youdelman⁴). В основном работы затрагивают вопросы закрепления указанных объектов в международных и национальных нормах права, вопросы целесообразности отнесения их к категории «нематериальные блага», а также проблемы правоприменения. Действительно трудно переоценить значение отраженных в статьях 2 и 25 Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948, в статье 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966, в статьях 20, 41 Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12.12.1993 положений о правах на жизнь и здоровье каждого. Согласно опросу, проведенному Всероссийским центром изучения общественного мнения, граждане России к наиболее важным правам и свободам, провозглашенным в Конституции РФ, относят право на охрану здоровья (49%)⁵. Для улучшения охраны жизни и здоровья в XXI веке необходимо задействовать все возможные правовые механизмы и инструменты. И одним из потенциально эффективных правовых институтов должен стать институт предупреждения причинения вреда, поскольку он призван выполнять, прежде всего, пресекающие, профилактические функции и, тем самым, минимизировать возможность причинения вреда или уменьшить его последствия. Это комплексный правовой институт, содержащий ряд превентивных способов защиты, его реализация возможна путем применения норм административного или гражданского права. Каким образом защищаются рассматриваемые объекты гражданских прав посредством использования института предупреждения причинения вреда — вопрос, имеющий не только теоретическое, но и особое практическое значение.

1. Жизнь и здоровье, являясь нематериальными благами в отличие от других объектов не могут находиться в обороте и принадлежат только их правообладателю. Имея двойственную природу данные нематериальные блага представляют собой еще и неотчуждаемые (естествен-

¹ Бакаева И. В. Понятие и признаки нематериальных благ: законодательство, теория и практика // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. 2012. № 4. С. 9–13.

² Нохрина М. Л. Понятие и признаки нематериальных благ: законодательство и цивилистическая наука // Правоведение. 2013. № 5 (310) С. 143–160.

³ Arulkumaran S. Health and Human Rights. *Singapore Med J.* 2017 Jan; 58(1): 4–13.

⁴ Angela K. McGowan, Mary M. Lee, Cristina M. Meneses, Jane Perkins and Mara Youdelman Civil Rights Laws as Tools to Advance Health in the Twenty-First Century // Annual Review of Public Health. Vol. 37:185–204.

⁵ Пресс-выпуск 04.12.2018. № 3833 Конституция РФ: наши права и свободы // Всероссийский центр общественного мнения // <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9464>.

ные) права на них¹. Несмотря на то, что правообладатель наделяется, как указывает И. В. Бакаева, правомочиями сохранять свои жизнь, здоровье и распоряжаться ими, отказ гражданина от осуществления принадлежащих ему прав на жизнь и здоровье не влечет их прекращения². На государство возлагается обязанность охранять жизнь и здоровье граждан, поэтому специальные правовые нормы (например, ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации») содержат понятие «охрана здоровья граждан». Под такой охраной понимается система различных мер, в том числе, профилактического характера, осуществляемых в соответствии с административным законодательством государственными и муниципальными органами, юридическими и физическими лицами. Уполномоченные органы (Роспотребнадзор, Министерство природных ресурсов и экологии России, МЧС России и другие) проводят регулярные проверки деятельности хозяйствующих субъектов и, в случаях нарушения законодательства, применяют соответствующие санкции или обращаются в суд. Административное приостановление деятельности согласно нормам КоАП РФ (статьи 3.12, 8.2, 8.21) возможно только на определенный срок и в последующем, при окончании, такого срока деятельность может возобновляться. В целом возложение административной ответственности (в виде иных мер или по истечении срока административного приостановления) не является препятствием для задействования механизмов гражданско-правовой защиты. Более того, решения и постановления в рамках административно-правовых дел служат отправным моментом для обоснования своих позиций истцами по искам в гражданско-правовом порядке в связи с угрозой жизни или здоровью. Так, в одном из дел установлено, что ответчик был привлечен к административной ответственности за нарушение норм Закона РФ от 14.05.1993 № 4979-1 «О ветеринарии», ветеринарно-санитарных правил содержания пчел. Гражданско-правовой иск об устранении препятствий в пользовании имуществом путем запрещения деятельности по организации пчеловодства был удовлетворен³.

Соответственно, если рассматривать охрану прав на жизнь и здоровье в контексте выполнения государством своих функций, то задействование административно-правовых механизмов защиты прав граждан может повысить эффективность дальнейшей гражданско-правовой защиты.

¹ Арзуманян А. Б. Нематериальные блага как объекты гражданских прав. Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д. 2008. 201 с.

² Бакаева И. В. Понятие и признаки нематериальных благ: законодательство, теория и практика // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. 2012. № 4. С. 9–13.

³ Белевский районный суд Тульской области. Решение № 2-372/2015 2-372/2015~М-386/2015 М-386/2015 от 03.11.2015 по делу № 2-372/2015 // <http://sudact.ru/regular/doc/SII061F6asNB/>

Однако и отсутствие нарушений административного законодательства не должно являться основанием для отказа в защите жизни и здоровья посредством предупреждения причинения вреда по нормам ГК РФ. Например, при наличии разрешительной документации на осуществление деятельности, создающей опасность причинения вреда или наличии положительного заключения экологической экспертизы, ответчик нарушает условия выданных разрешений. Противоправность в таких случаях будет выражаться в несоблюдении требований безопасности, при которых угроза причинения вреда жизни и здоровью из потенциальной превращается в реальную.

Применительно к правам на жизнь и здоровье, как справедливо отмечают ученые следует отметить, что потенциальная угроза их нарушения может существовать всегда, даже в тех случаях, когда медицинскими работниками проводятся правомерные действия при оказании медицинской помощи. Иски о предупреждении причинения вреда в таком контексте невозможны. Законодательство в области здравоохранения прямо прописывает случаи и порядок проведения обязательных действий по оказанию помощи в целях сохранения жизни граждан¹. Также невозможно использование данного института в ситуациях, когда повышенный риск для жизни конкретных граждан косвенно признается государством. Речь идет о военной службе, об отдельных видах государственной службы, отдельных видах деятельности (например, каскадеров)².

Предупреждение причинения вреда не может использоваться и в случаях вынужденного применения государством мероприятий в целях защиты здоровья и жизни своих граждан в условиях чрезвычайных ситуациях (карантин, изоляция, эпиднадзор, закрытие учреждений). Здесь четко прослеживается приоритет, как отметила бы М.Л. Нохрина, «неимущественных интересов»³ большинства перед личными интересами индивидуума⁴. Возможно ущемление прав отдельного лица или небольшой группы граждан, поскольку права общества имеют приоритет над правами человека или небольшой группы⁵. Соответственно обращение в суд с иском о запрете деятельности уполномоченных органов и организаций, медицинских

¹ *Баринов Е.Х., Балашова И.Л., Косухина О.И. и др.* Здоровье как объект гражданского права // Проблемы экспертизы в медицине. Т. 12. 2012. № 1–2. С. 6.

² *Мазур С.Ф., Цуканов В.Ю.* Жизнь и здоровье граждан в системе личных неимущественных прав, охраняемых гражданским правом // Бизнес в законе. 2009. № 5. С. 103.

³ *Нохрина М.Л.* Понятие и признаки нематериальных благ: законодательство и цивилистическая наука // Правоведение. 2013. № 5 (310) С. 153.

⁴ *Arulkumar S.* Health and Human Rights // *Singapore Med J.* 2017. Jan; 58(1): 4–13.

⁵ *Angela K. McGowan, Mary M. Lee, Cristina M. Meneses, Jane Perkins and Mara. Youdelman* Civil Rights Laws as Tools to Advance Health in the Twenty-First Century // *Annual Review of Public Health.* Vol. 37:185–204.

организаций в случаях императивного установления государством обязанностей по прохождению соответствующих процедур невозможно.

2. Предупреждение причинения вреда, по мнению Е. А. Антоновой, имеет двойственную природу. С одной стороны, данный институт, располагаясь в главе 59 о деликтных обязательствах ГК РФ, является материальным, с другой — процессуальным¹. В литературе рассматриваемый институт предлагается именовать предделиктным обязательством². В отличие от иных гражданско-правовых обязательств, предупреждение причинения вреда возникает только с момента вступления в законную силу решения суда и исчерпывается действиями должника по устранению опасности причинения вреда или угрозы нового вреда (в добровольном или принудительном порядке). Поскольку вред еще не наступил, негативные последствия в отношении жизни и здоровья истцов еще не находят своей конкретной практической реализации. Не доказана и вредоносность действий ответчика. Соответственно без установления всех обстоятельств дела судом невозможно вести речь о возникновении обязанности должника по прекращению (приостановлению) своей деятельности.

Объектом предупреждения причинения вреда по мнению А. В. Климович, выступают действия потенциального причинителя вреда, направленные на приостановление или прекращение им деятельности. Жизнь и здоровье согласно подходу данного автора, являются объектами этих действий³. О. Г. Ершов в качестве объекта права в таком правоотношении предлагает рассматривать устранение опасности нарушения абсолютного права в будущем⁴. Оригинальный подход к определению объекта правоотношений предложила А. Б. Арзумян. Она отмечает, что объектом правоотношений по предупреждению причинения вреда жизни и здоровью становится материальный носитель нематериального блага — организм человека⁵.

Субъектами обязательства по предупреждению причинения вреда могут выступать любые субъекты гражданского оборота, а также государственные органы и должностные лица, требующие прекраще-

¹ Антонова Е. А. Правовая сущность предупреждения причинения вреда // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2011. № 2. С. 99.

² Ершов О. Г. О развитии цивилистической теории внедоговорных отношений по предупреждению причинения вреда при строительстве // Основы экономики, управления и права. 2013. № 2 (8). С. 128–131.

³ Климович А. В. Обязательства по предупреждению причинения вреда в гражданском праве России // Сибирский юридический вестник. 2016. № 3 (74). С. 75–80.

⁴ Ершов О. Г. Объект правоотношения по предупреждению причинения вреда при строительстве / Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2011. № 8(103). Вып. 16.

⁵ Арзумян А. Б. Нематериальные блага как объекты гражданских прав. Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2008. 201 с.

ния деятельности в интересах неопределенного круга лиц. В судебной практике встречаются примеры, в которых суды отказывают в удовлетворении иска на том основании, что у истцов по статье 1065 ГК отсутствуют субъективные права заявлять соответствующие требования (требования направлены на защиту прав неопределенного круга лиц или муниципального образования, выступать от имени которых истец в силу действующего законодательства не вправе). Верховный Суд Российской Федерации применительно к подобным случаям указывает, на то, что гражданину не может быть отказано в защите его права на жизнь и здоровье по статье 1065 ГК РФ, если нарушения ответчика угрожают не только жизни, здоровью и имуществу истца, но и членам его семьи и третьим лицам¹.

Исходя из анализа материалов судебных дел, следует отметить, что иски уполномоченных лиц в интересах неопределенной группы лиц, либо коллективные иски в отличие от индивидуальных исков удовлетворяются в подавляющем большинстве случаев. Так, например, был удовлетворен иск прокурора о запрещении деятельности автозаправочной станции, осуществляемой с нарушениями законодательства. Удовлетворяя требования прокурора, суд пришел к выводу, что эксплуатация АЗС без соблюдения требований природоохранного законодательства создает препятствия праву неопределенного круга лиц на благоприятную окружающую среду и угрозу причинения ущерба здоровью граждан².

Относительно многочисленны и примеры удовлетворения коллективных исков, например, исков к администрации муниципального образования, обществу с ограниченной ответственностью о признании незаконным постановления о приемке АГЗС в эксплуатацию, приостановлении эксплуатации автогазозаправочной станции и ее реконструкции, поскольку нарушения создавали угрозу причинения вреда жизни и здоровью граждан³.

Видимо в силу достаточно сложного для процесса доказывания наличия «угрозы вреда» или «опасности причинения вреда» для здоровья конкретного гражданина, коллективные интересы (по некоторой аналогии с административно-правовым механизмом) защитить технически легче.

Перевес в сторону коллективных интересов или, как указано в ст. 1065 ГК РФ — общественных интересов, проявляется и в противо-

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 06.06.2017 по делу № 18-КГ17-49 // <https://www.zakonrf.info/suddoc/cb52ca520318bfc65a008b6cedc0b6f>.

² Кассационное определение по делу № 33-1233/2011 г. 02.03.2011 // <http://old.xn--90afdbaav0bd1afybeub5d.xn--p1ai/bsr/case/368561>.

³ Определение Оренбургского областного суда по делу № 33-4990/2015 от 11.08.2015 // <http://www.gcourts.ru/case/35065618>.

положную указанным примерам сторону, поскольку общественные интересы могут стать препятствием к удовлетворению требований истца даже в тех случаях, когда опасность причинения вреда для конкретного истца доказана.

3. Предупреждение причинения вреда как правовой институт находит свою реализацию посредством гражданско-правовых способов защиты, закрепленных в нормах ГК РФ (ст. 1065): приостановление, прекращение, запрет, возмещение убытков.

Приостановление и прекращение деятельности может назначаться судом помимо возмещения вреда, а запрет деятельности (что по своему смысловому значению аналогично прекращению) может назначаться при опасности причинения вреда в будущем, то есть при отсутствии наступивших вредоносных последствий. Е. А. Антонова считает, что запрет может применяться к деятельности, которая фактически еще не началась.¹ Однако, в таком случае невозможно будет установить опасность потенциальных действий. Фактически требования заявителя будут касаться гипотетического вреда от предполагаемого функционирования. Подобный подход вряд ли оправдан, поскольку вероятностный характер угрозы будет слишком размытым и неопределенным.

Запрет и прекращение рассматриваются правоприменителем зачастую как необратимые меры, которые можно применять лишь в тех случаях, когда отсутствует возможность исключить вредоносность деятельности ответчика. Например, в одном из дел несмотря на многочисленные нарушения санитарно-эпидемиологических требований к организациям общественного питания, изготовлению пищевых продуктов суд не удовлетворил заявление Управления Роспотребнадзора о запрещении обществу с ограниченной ответственностью осуществлять деятельность по приготовлению пищевых продуктов, по организации питания пациентов, находящихся на лечении в учреждении здравоохранения. Суд указал, что должны быть представлены доказательства неустранимости выявленных недостатков, наличие которых создает угрозу причинения вреда, или нежелания их устранить².

Буквальное толкование положений статьи 1065 ГК РФ позволяет выявить следующие моменты:

- деятельность, создающая опасность причинения вреда в будущем может быть по иску заинтересованного лица запрещена;
- эксплуатация предприятия, сооружения, иная производственная деятельность, в силу которой продолжает причиняться вред или создается угроза нового вреда может быть по иску заинтересо-

¹ Антонова Е. А. Правовая сущность предупреждения причинения вреда // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2011. № 2. С. 91–92.

² Определение Верховного Суда Российской Федерации № 305-ЭС14-5720 от 25.12.2014 // <https://www.zakonrf.info/suddoc/c678f724b89b03fab69018bd4d820c48/>

ванного лица приостановлена или прекращена (может также возмещаться вред).

Поскольку производственная деятельность осуществляется в разнообразных формах и разных отраслях экономики, то использование указанных способов защиты возможно и в отношении деятельности по производству не только материальных благ, но и нематериальных (сфера услуг, в том числе в здравоохранении)¹.

«Деятельность, создающая опасность причинения вреда в будущем» не раскрывается в законодательстве. В настоящее время доминирующим является подход, в соответствии с которым суды предлагают при оценке такой деятельности опираться на понятие «безопасности», которое дается в Федеральном законе «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ и специальных законодательных актах (например, в Федеральном законе «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30.03.1999 № 52)². Соответственно в тех случаях, когда действия ответчиков создавали угрозу или опасность вреда благоприятным условиям жизнедеятельности человека, безопасным условиям для человека; иными словами, их действиями затрагивались «безопасность личности», «общественная безопасность», «безопасность продукции», «безопасность лекарственных средств» и т.д., необходимо вести речь о деятельности, создающей опасность причинения вреда жизни и здоровью. Например, в деле по иску прокурора к индивидуальному предпринимателю, в котором истец просил запретить эксплуатацию торгового павильона до устранения нарушений санитарно-эпидемиологического законодательства, суд указал на то, что сам факт нарушения таких норм создал угрозу причинения вреда здоровью и жизни граждан³. Такой же подход наблюдается и в другом деле, когда суд установив нарушение требований при строительстве дороги (отсутствие необходимой разрешительной документации), сделал вывод об опасности нарушения прав на здоровье истцов⁴.

Представляется, что выбранный судебными инстанциями подход является оптимальным. Он учитывает «значимость нарушения

¹ Российская энциклопедия по охране труда / под ред. В.К. Варова, И.А. Воробьева, А.Ф. Зубкова, Н.Ф. Измерова. М.: НЦ ЭНАС, 2007.

² Справка по результатам обобщения кассационной и надзорной практики Иркутского областного суда по вопросам, связанным с обязательствами, возникшими из опасности причинения вреда в будущем, регулируемые статьей 1065 Гражданского кодекса Российской Федерации. 06.12.2016 // <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/100082968/#ixzz5fpVxQD7N>.

³ Кассационное определение Оренбургского областного суда от 28.12.2011 по делу № 33-8073/2011 // <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/100082968/#ixzz5fpVxQD7N>

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 05.07.2016 по делу № 37-КГ16-5 // <https://www.zakonrf.info/suddoc/a17dba7644e29f40dcfe1f1316add72f/>

безопасности» граждан и общества. Это позволяет игнорировать распространенную в теории точку зрения, согласно которой при предупреждении причинения вреда во главу угла должны ставиться реальность и неотвратимость вреда. В конкретных случаях выбранный правоприменителем вариант явно демонстрирует торжество справедливости. Так, например, в одном из дел истцы обратились в суд с требованием об обязанности к прекращению работ по выемке грунта, обязанности привести техническое состояние подвала жилого дома в соответствии со строительными нормами. Верховный Суд Российской Федерации, отменяя акты нижестоящих инстанций, указал: выводы судов о том, что произведенная в подвальных помещениях выемка грунта может привести к неравномерности осадки фундаментов только в дальнейшем, не могут быть основанием для отказа в удовлетворении исковых требований¹. Важность приобретает не временной промежуток возможного наступления негативных для жизни и здоровья граждан последствий, а сам факт нарушения безопасности правил реконструкции здания. Нарушения строительных норм является прямой угрозой жизни, здоровью жильцов и третьих лиц.

В другом примере, Верховный Суд Российской Федерации указал, что «только вероятная угроза жизни и здоровью людей в случае возникновения пожара» не может служить доказательством отсутствия угрозы в смысле статьи 1065 ГК РФ и не может служить основанием к отказу в защите прав и законных интересов истца. Отсутствие разрешения на строительство нового объекта недвижимости из блоков бетона, несоответствие требованиям строительных норм и правил само по себе уже создает угрозу и реальную возможность причинения вреда жизни и здоровья гражданина².

4. Права на жизнь и здоровье по мнению многих зарубежных ученых, в том числе Н. Matsuura, S. Arulkumaran, в действительности распадаются на ряд прав, способствующих, сопутствующих и обеспечивающих достижение провозглашенного в международных и национальных актах уровня жизни и здоровья³. К таким правам относят: право на неприкосновенность личной жизни, право на автономное принятие решений, право на информацию о состоянии своего здоровья, право на отсутствие какой-либо дискриминации, право на возможность пользоваться преимуществами научно-техни-

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации по делу № 51-КГ 12-3 от 15.01.2013 // <https://www.zakonrf.info/suddoc/4022ca3ce4f2b2fae11710f6ae7c3235/>

² Определение Верховного Суда Российской Федерации по делу № 15-КГ13-4 от 03.12.2013 // <https://www.zakonrf.info/suddoc/8bcaf732636ba98f70675171ca7fd7f8/>

³ Matsuura H. Does the Constitutional Right to Health Matter? A Review of Current Evidence. CESifo DICE Report [Internet]. 2014; 12 (2). P. 35–41.

ческого прогресса. Например, право на неприкосновенность личной жизни гарантирует запрещение несанкционированного разглашения личных медицинских данных, право на возможность пользоваться преимуществами научно-технического прогресса обеспечивает каждому гражданину доступ граждан к информации со стороны медицинских работников о лекарственных средствах нового поколения. Это означает, что нарушение одного из перечисленных прав может повлечь нарушение права на жизнь или права здоровье. Следовательно, например, в ситуации, когда ограничивается доступ населения конкретного региона к информации о состоянии окружающей среды, теоретически, граждане имеют право обратиться в суд с требованием о запрещении деятельности субъекта, создающего такие ограничения, поскольку состояние окружающей среды напрямую влияет на здоровье граждан. Такой подход постепенно внедряется и на практике. Показательным является дело, в котором Верховный Суд Российской Федерации, рассмотрев дело по иску прокурора в интересах Российской Федерации и неопределенного круга лиц к ООО о признании незаконными действий по самовольному возведению здания склада, запрете на строительство, сделал вывод о том, что действиями ответчика создаются условия для нарушения прав на здоровье граждан¹. Судом установлено, что ответчик возводил здания вблизи метеорологической станции. Нарушение законодательных требований об определенной удаленности любых объектов недвижимости от подобных станций (охранные зоны) может оказать значительное влияние на точность проводимых наблюдений, что, в свою очередь, влечет опасность причинения вреда в будущем. Действиями ответчика нарушались права граждан на получение достоверной информации о состоянии окружающей среды, ее загрязнении вокруг стационарных пунктов наблюдений. Искажение точности измерений, ведет к недостоверности сведений, получаемых метеостанциями о состоянии окружающей среды. Все это создает опасность причинения вреда в будущем для жизни и здоровья граждан.

На основании проведенного исследования с учетом анализа правоприменительной практики необходимо сформулировать ряд выводов, отвечающих на вопрос о том, каким образом защищаются жизнь и здоровье посредством использования института предупреждения причинения вреда.

Жизнь и здоровье как объекты гражданских прав могут защищаться по правилам статьи 1065 ГК РФ, притом возложение административно-правовых мер принуждения на правонарушителей не препятствует обращению в суд с гражданско-правовым иском о предупреждении

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации № 18-КГПР13-11 от 02.04.2013 // <https://www.zakonrf.info/gk/1065/>

причинения вреда. Задействование административно-правовых механизмов защиты прав граждан может повысить эффективность дальнейшей гражданско-правовой защиты, поскольку облегчит для истца доказывание противоправности действий ответчика, которые создают угрозу причинения вреда жизни и здоровью. Административное приостановление деятельности, также являющееся проявлением комплексного института предупреждения причинения вреда, может использоваться лишь при определенных нарушениях водного, воздушного законодательства (8.2, 8.21 КоАП РФ).

Иски о запрете, прекращении или приостановлении деятельности прокуроров и иных уполномоченных должностных лиц и государственных органов в интересах неопределенной группы лиц, либо коллективные иски граждан в отличие от индивидуальных исков удовлетворяются в подавляющем большинстве случаев. Предполагается, что данная тенденция вызвана практической сложностью для отдельных граждан доказать «угрозу вреда их жизни и здоровью» или «опасности причинения вреда их жизни и здоровью».

Определение опасности причинения вреда в будущем в настоящее время в большинстве судебных дел опирается на правовую категорию «безопасности», что представляется наиболее оптимальным и соответствующим общим принципам права. Выяснение норм о безопасности (радиационной, экологической, пожарной, промышленной, санитарно-эпидемиологической, пищевых продуктов и т.п.) позволяет сконцентрировать внимание не на вероятности, реальности наступления вреда жизни и здоровью в будущем, а на значимости нарушений императивных норм и на очевидности их отсроченных негативных последствий. Сами по себе нарушения противопожарных, радиационных и т.п. требований не могут игнорироваться гражданским правом. Предупреждение причинения вреда и выполняет функцию профилактики правонарушений, которая возможна путем приостановления, прекращения и запрета деятельности, а также возмещения ущерба.

Права на жизнь и здоровье обеспечиваются рядом прав, способствующих и сопутствующих охране жизни и здоровья: право на неприкосновенность личной жизни, право на автономное принятие решений, право на информацию о состоянии своего здоровья, и другие. Защита жизни и здоровья может происходить косвенно, путем предъявления требования о прекращении или запрете деятельности, создающей угрозу или опасность нарушения прав, способствующих и сопутствующих охране жизни и здоровья.

«Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Оренбургской области в рамках научного проекта № 19-411-560002»

2.4. Личные неимущественные права и нематериальные блага в свете реформирования гражданского законодательства

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с определением понятия и сущности личных неимущественных прав, их соотношения с другими нематериальными благами, критерии их классификации и особенности, присущие некоторым из них. Основное внимание уделяется анализу изменений, внесенных в главу 8 ГК РФ Федеральным законом от 02.07.2013 № 142-ФЗ. Автор характеризует принятие этих изменений как новый важный этап развития соответствующего правового института, но при этом выделяет определенные дискуссионные моменты в осуществленной законодателем модернизации. Анализ нормативного материала иллюстрируется материалами судебной практики, позволяющими выявить наиболее сложные вопросы, возникающие при рассмотрении и разрешении дел по спорам, связанным с охраной и защитой личных неимущественных прав.

Ключевые слова: личные неимущественные права; нематериальные блага; право на жизнь и здоровье; право на получение информации; право ребенка на выражение своего мнения; реализация личных неимущественных прав; охрана личных неимущественных прав; разграничение личных неимущественных прав с нематериальными благами.

*Mikhaylova Irina Aleksandrovna,
Doctor of Juridical Sciences, Professor,
Professor of Civil and Entrepreneurial Law Department
of Russian State Academy of Intellectual Property,
Professor of the Department of civil law and procedure,
Moscow Witte University, Ryazan branch,
<http://www.muiv.ru>*

Personal non-property rights and intangible benefits in the light of the reform of civil law

Annotation. The article deals with issues related to the definition of the concept and essence of personal non-property rights, their relationship with other intangible benefits, the criteria for their classification and features inherent in some of them. The focus is on analyzing the changes made to Chapter 8 of the Civil Code of the Russian Federation by Federal Law No. 142-FZ of July 2, 2013. The author characterizes the adoption of these

¹ Доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Российской государственной академии интеллектуальной собственности, профессор кафедры гражданского права и процесса Московского университета имени С. Ю. Витте, филиал в г. Рязани, irina_mikhaylova@list.ru.

changes as a new important stage in the development of the relevant legal institution, but at the same time highlights certain discussion points in the modernization carried out by the legislator. The analysis of the normative material is illustrated by the materials of judicial practice, which make it possible to identify the most complex issues arising in the course of consideration and resolution of cases involving disputes related to the protection and defense of personal non-property rights.

Keywords: moral rights; intangible benefits; the right to life and health; the right to receive information; the right of the child to express his opinion; the exercise of personal non-property rights; protection of personal non-property rights; delimitation of personal non-property rights with intangible benefits.

В процессе масштабной модернизации гражданского законодательства, начавшейся после принятия Указа Президента России «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации»¹, ряд изменений и дополнений был внесен и в нормы, регулирующие отношения, возникающие в связи с охраной и защитой личных неимущественных прав и нематериальных благ. Так, в настоящее время многие положения, закрепленные в гл. 8 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ)², регламентирующие понятие, виды и способы защиты такого рода объектов, представлены в редакции Федерального закона от 02.07.2013 № 142-ФЗ³ (далее — новая редакция).

Принятие названного закона можно расценивать как новую ступень развития и совершенствования данного правового института, полноценная легальная регламентация которого была введена в части первой ГК РФ, что послужило мощным импульсом для активного развития соответствующего раздела цивилистической доктрины. Что же изменилось в содержании главы 8 ГК РФ? Практически все внесенные в нее дополнения заслуживают самой высокой оценки. Так, в частности, в новой редакции ст. 152 ГК РФ были установлены специальные правила для тех случаев, когда сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию лица, стали широко известны, и их опровержение невозможно донести до всеобщего сведения — в такой ситуации гражданин вправе требовать изъятия из оборота и уничтожения без какой-либо компенсации экземпляров материальных носителей, содержащих указанные сведения (п. 4).

¹ См.: Указ Президента РФ от 18.07.2008 № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 29 (ч. 1). Ст. 4382.

² См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 03.08.2018 с изм. и доп., вступившими в силу с 01.06.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — ФЗ от 02.07.2013 № 142-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

Безусловного признания и поддержки заслуживает также закрепление в п. 2 новой редакции ст. 150 ГК РФ новых способов защиты принадлежащих гражданину нематериальных благ: 1) путем признания судом факта нарушения личного неимущественного права; 2) путем публикации решения суда о допущенном нарушении и 3) путем пресечения или запрещения действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения личного неимущественного права либо посягательства на нематериальное благо. Целесообразность закрепления каждого из названных способов не вызывает сомнения, так как их применение способно эффективно противостоять допущенным нарушениям и обеспечить действенную защиту прав граждан.

Еще более важное, принципиальное значение имеет введение в гл. 8 ГК РФ статьи 152.2 «Охрана частной жизни гражданина». В этой статье предусматривается: — «стороны обязательства не вправе разглашать ставшую известной им при возникновении и (или) исполнении обязательства информацию о частной жизни гражданина, являющегося стороной или третьим лицом в таком обязательстве, если их соглашением не предусмотрена возможность такого разглашения» (п. 2); — «неправомерным распространением полученной с нарушением закона информации о частной жизни гражданина считается, в частности, ее использование при создании произведений науки, литературы и искусства, если такое использование нарушает интересы гражданина» (п. 3); — «право требовать защиты частной жизни гражданина способами, предусмотренными п. 2 ст. 150 настоящего Кодекса, а также настоящей статьей, в случае его смерти имеют дети, родители и переживший супруг такого гражданина» (п. 5) и т.д.

При этом, однако, едва ли следует рассчитывать, что введенный законодателем запрет разглашать информацию о частной жизни гражданина, ставшую известной сторонам обязательств, возникших с его участием, создаст непреодолимые препятствия для лиц и организаций, которым она стала известной. Распространение такого рода информации может иметь различный характер и преследовать различные цели: от простого обсуждения частной жизни клиентов с коллегами или другими клиентами, нередко встречающегося в деятельности организаций, оказывающих услуги состоятельным лицам, до возмездной передачи тех или иных сведений другим организациям, заинтересованным в расширении клиентской базы.

Неправомерное распространение сведений о частной жизни граждан имеет место и в тех случаях, когда такие сведения используются в журнальных и газетных статьях, в которых излагаются различные (как правило, скандальные) подробности частной жизни тех или иных известных персон, поэтому в реализации новых законодательных положений неизбежно будут возникать сложные вопросы.

Отдельного анализа заслуживают изменения и дополнения, внесенные в статью 152.1, а также история закрепления этой нормы в ГК РФ.

Как известно, соответствующий институт был предусмотрен в ст. 514 Гражданского кодекса РСФСР 1964 г.¹: «Опубликование, воспроизведение и распространение произведения изобразительного искусства, в котором изображено другое лицо, допускается лишь с согласия изображенного, а после его смерти — с согласия его детей и пережившего супруга». Приведенное правило было сформулировано применительно к произведениям изобразительного искусства, однако в советской доктрине утвердилось мнение о том, что, исходя из смысла обсуждаемой нормы, имелись все основания для его расширительного толкования и распространения на все произведения с изображением другого лица (фотографии, кино- и телефильмы и др.)².

По неясным причинам соответствующее положение не нашло своего отражения в первоначальной редакции гл. 8 ГК РФ, что некоторыми учеными справедливо рассматривалось в качестве существенного пробела³. Нормы, направленные на охрану изображения гражданина (ст. 152.1), были введены в ГК РФ только 12 лет спустя Федеральным законом от 18.12.2006 № 231-ФЗ⁴, причем в п. 1 ст. 152.1 речь уже шла практически о любых изображениях гражданина, в том числе его фотографиях, видеозаписи или произведении изобразительного искусства, которые могли использоваться только с согласия гражданина, а после его смерти — только с согласия детей и пережившего супруга или родителей.

Новая редакция положений, закрепленных в ст. 152.1, призванных обеспечить еще более высокий уровень охраны изображения гражданина, получила высокую оценку представителей науки и практики. Так, много внимания исследованию рассматриваемой проблематики уделила А. Н. Николаева, которая, наряду с достоинствами обсуждаемой статьи, выявила и наличие в ней определенного пробела, в связи с чем сформулировала предложение о дополнении п. 1 ст. 152.1 абзацем следующего содержания: «Изображение гражданина может быть использовано с согласия этого гражданина другими лицами в их творческой, предпринимательской или иной деятельности на основании

¹ См.: Гражданский кодекс РСФСР. Утвержден Верховным Советом РСФСР 11.06.1964 // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

² См.: Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР. 3-е изд., испр. и доп. (Стереотипное издание) / ответственные редакторы: проф. С.Н. Братусь, проф. О. Н. Садилов. М.: Юридическая литература, 1982. С. 614.

³ См.: Михайлова И. А. Гражданская правосубъектность физических лиц: проблемы законодательства, теории и практики. М.: Юрист, 2006. С. 213.

⁴ См.: Федеральный закон от 18.12.2006 № 231-ФЗ (в ред. от 30.12.2015) «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

возмездного договора, к которому применяются общие положения о договорах, установленные настоящим Кодексом»¹.

Целесообразность практической реализации данного положения не вызывает сомнения, поскольку в настоящее время использование в коммерческой, рекламной и прочей деятельности изображений граждан, широко известных в мире шоу-бизнеса, искусства или спорта, достигло беспрецедентно широких масштабов, и отсутствие в рассматриваемой норме указания на договорную основу такого использования следует признать существенным пробелом.

Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что легальная регламентация охраны нематериальных благ была поднята на качественно новый уровень. Однако новая редакция гл. 8 ГК РФ вызывает и некоторые вопросы. Речь идет об изменениях, закрепленных в новой редакции п. 1 ст. 150 ГК РФ, который, первый взгляд, незначительно отличается от его прежнего содержания: в нем практически в том же порядке перечислены те же нематериальные блага — жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна.

Однако, имеется и ряд изменений: во-первых, к нематериальным благам добавлена неприкосновенность жилища, во-вторых, «право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства» заменено указанием на «свободу передвижения» и «свободу выбора места пребывания и жительства»; в-третьих, «право на имя» заменено указанием на «имя гражданина», и, в-четвертых, «право авторства» заменено на «авторство». При этом законодатель не включил в рассматриваемый перечень такое важное нематериальное благо, как «индивидуальный облик (вид) человека», рассматриваемое в таком качестве многими современными учеными².

Представляется, что осуществленная законодателем замена личных неимущественных прав на одноименные нематериальные блага нарушила логику, характерную для первоначальной редакции обсуждаемой нормы, в которой после перечня основных личных неимущественных прав граждан указывалось: «иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину в силу рождения или в силу закона». В новой редакции указание на «иные личные неимущественные права» было исключено. Сущность и по-

¹ См., напр.: *Николаева А. Н.* Изображение гражданина: проблемы правового регулирования, использования, охраны и защиты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 14–15.

² См. напр.: Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой / под ред. В. П. Мозолина и М. Н. Малейной. М.: Норма, 2004; *Зинин А. М.* Индивидуальный облик человека как объект гражданско-правовой защиты // *Гражд. лист.* 2013. № 2. С. 34–37.

следствия такого исключения нуждаются в анализе и обсуждении, поскольку они затрагивают регламентацию нематериальных благ, представляющих собой основу физического существования и личностной реализации российских граждан.

Как известно, при подготовке проекта ГК РФ в него предполагалось включить специальную главу «Личные неимущественные права», содержащую общие положения о понятиях и видах этих прав и о гражданско-правовых способах их защиты¹. Однако, соответствующая глава, впервые появившаяся в ГК РФ, была названа иначе — «Нематериальные блага и их защита». Тем не менее, как уже было отмечено, в первой редакции п. 1 ст. 150 ГК РФ в качестве равнозначных предусматривались как нематериальные блага, так и личные неимущественные права, причем с явным приоритетом в пользу последних.

Такое соотношение было решительно изменено в новой редакции гл. 8 ГК РФ, в которой отчетливо прослеживается значительное снижение уровня регламентации личных неимущественных прав, что отнюдь не соответствует тому беспрецедентно важному значению, которое они имеют в жизни и деятельности любого гражданина и в укреплении духовно-нравственного потенциала российского общества.

Приоритет, отданный законодателем нематериальным благам в ущерб личным неимущественным правам, проявляется не только в исключении указания на них в п. 1 ст. 150 ГК РФ, но и в произведенной трансформации тех объектов гражданских прав, которые ранее рассматривались в виде именно неимущественных *прав* (право на имя, право авторства, право на свободу передвижения и право на выбор места жительства) в одноименные *блага* — авторство, имя, свободу передвижения (курсив автора. — *И.М.*).

В связи с этим возникает вопрос: означает ли такая трансформация отказ от признания принадлежности гражданину не только нематериальных благ, но и личных неимущественных прав, которые и в законодательстве, и в судебной практике, и в отечественной доктрине всегда рассматривались в неразрывной связи друг с другом?

Очевидно, что такого отказа не произошло, так как в неизменном виде сохранено закрепленное в абз. 1 п. 1 ст. 2 ГК РФ положение о том, что «гражданское законодательство... регулирует договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников». Кроме того, право иметь личные неимущественные права по-прежнему является составной частью содержания гражданской правоспособности физических лиц (ст. 18 ГК РФ).

¹ См.: Суханов Е.А. О проекте нового Гражданского кодекса России. В кн.: Гражданское право России — частное право / отв. ред. В.С. Ем. М.: СТАТУТ, 2008. С. 93.

Однако, принятие Федерального закона от 02.07.2013 № 142-ФЗ не внесло ясности в давнюю проблему соотношения личных неимущественных прав и нематериальных благ. Как справедливо отмечает В.В. Долинская, «по-прежнему нет четкого разграничения между нематериальными благами и неимущественными правами. Например, в ст. 150 ГК РФ как об однопорядковых явлениях говорится о жизни, здоровье и иных нематериальных благах, входящих по ст. 128 в число объектов гражданских прав, так и о правах — свободного передвижения, на имя и т.д. Такой подход влечет смешение прав и содержания правоотношения»¹. По мнению автора, с которым следует полностью согласиться, исключение в новой редакции ст. 150 ГК РФ указания на личные неимущественные права как самостоятельные объекты гражданских прав привело к тому, что в рассматриваемом разделе «изменилась характеристика личных неимущественных отношений, что влияет на их классификацию и на всю систему части четвертой ГК РФ»².

Представляется бесспорным, что личные неимущественные права имеют такое же важное значение, как названные в п. 1 ст. 150 ГК РФ нематериальные блага. Такой вывод получил практически общее признание в современной доктрине. Уровень научного интереса к рассматриваемой категории и масштабы ее исследования позволяют говорить о настоящем расцвете соответствующего раздела российской цивилистики, обогатившегося диссертациями и множеством научных статей.

Так, в 2012 г. вышел специальный номер журнала «Законы России: опыт, анализ, практика» (№ 4), главной темой которого стали нематериальные блага и неимущественные права. Представленные в этом номере статьи охватывают общую характеристику каждого из рассматриваемых понятий³, их сравнительный анализ⁴ и особенности, присущие отдельным видам нематериальных благ⁵, однако больше

¹ Долинская В. В. Предмет гражданского права: тенденции и проблемы развития // *Цивилист*. 2011. № 4 (октябрь — декабрь). С. 19.

² См.: Долинская В. В. Указ. соч. С. 18.

³ См.: Бакаева И. В. Понятие и признаки нематериальных благ: законодательство, теория и практика // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2012. № 4. С. 9–14; Воронина Е. И. «Личные права» и «личные неимущественные права»: соотношение понятий // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2012. № 4. С. 19–25;

⁴ См.: Михайлова И. А. Личные неимущественные права и нематериальные блага: традиционное понимание и новые подходы // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2012. № 4. С. 3–9; Рузанова В. Д. Вопросы разграничения имущественных и неимущественных отношений // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2012. № 4. С. 14–19.

⁵ См.: Долинская В. В., Долинская Л. М. Жизнь и жизнеспособность в праве и медицине // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2012. № 4. С. 36–42; Замотаева Т. Б., Замотаев М. С. Жизнь и здоровье гражданина как неимущественные блага // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2012. № 4. С. 25–30;

всего статей было посвящено анализу отдельных видов личных неимущественных прав¹.

При этом, однако, определение соотношения личных неимущественных прав и нематериальных благ по-прежнему носит дискуссионный характер. Отдельные авторы утверждают, что понятия «нематериальные блага» и личные неимущественные права» тождественны², однако гораздо более широкое распространение получило суждение об их самостоятельном характере³.

Полагаем, что, несмотря на тесную и нерасторжимую связь рассматриваемых объектов, оснований для их отождествления не имеется. Такой вывод следует из положения, закрепленного в абз. 2 п. 2 новой редакции ст. 150 ГК РФ, в соответствии с которым «в случаях, если того требуют интересы гражданина, принадлежащие ему нематериальные блага могут быть защищены, в частности, путем признания судом факта нарушения «его личного неимущественного права... а также путем пресечения или запрещения действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения личного неимущественного права либо посягающих или создающих угрозу посягательства на нематериальное благо», где законодатель поставил разделительный союз «или» между понятиями «личные неимущественные права» и «нематериальные блага».

Действительно, жизнь, здоровье, честь, достоинство, имя, свобода передвижения и другие нематериальные блага — это важнейшие элементы существования всех физических лиц, представляющие собой естественные, неотчуждаемые параметры человеческой жизни, однако к изначальной сущности таких благ добавляется юридическая составляющая — личное неимущественное право на их охрану и защиту.

Обладание тем или иным нематериальным благом одновременно означает принадлежность субъекту личного неимущественного права на данный объект, поскольку только в такой форме могут быть опосредованы гражданско-правовые отношения, возникающие по поводу

¹ См.: *Бородин С. С.* Право на свободное использование произведений как особое неимущественное право // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2012. № 4. С. 60–66; *Инишкова А. О., Мограбян А. С.* Перспективы развития законодательных основ права физического лица на внешний облик // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2012. № 4. С. 36–42.

² См.: *Голубев К. И., Нарижный С. В.* Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С. 46–47 и др.

³ См., напр.: *Малеина М. Н.* Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М.: МЗ «Пресс», 2000. С. 11; *Красавчикова Л. О.* Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве РФ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1994. С. 4; *Палькина Т. Н.* Личные неимущественные права по гражданскому и семейному законодательству РФ и зарубежных стран (на примере США и Германии): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 10 и др.

таких благ. Так, если жизнь и здоровье — явления биологического, физиологического характера, честь и достоинство — социально-психологического, личная и семейная тайна — личностно-информационного, то именно признание законодателем принадлежности гражданам личных неимущественных прав на данные нематериальные блага наполняют их гражданско-правовым содержанием, обеспечивающим их признание, охрану и защиту¹.

Интересные, но во многом противоречивые суждения по рассматриваемой проблематике представлены в трудах С. А. Сеницына. Автор утверждает, что «нематериальные блага (жизнь, здоровье, телесная неприкосновенность, свобода передвижения) в их ненарушенной стадии не являются объектами гражданских правоотношений в силу их принадлежности к естественным правам личности — личным неимущественным правам, защита которых обеспечивается нормами международного права и международными судебными органами вне связи с ограничениями, предусмотренными национальным законодательством»².

Таким образом, С. А. Сеницын рассматривает названные нематериальные блага в качестве естественных прав человека и ставит знак равенства между ними и личными неимущественными правами. Однако далее сформулированное автором соотношение между рассматриваемыми категориями приобретает иной характер: «Личные неимущественные права, объектом которых являются названные объекты, не могут рассматриваться как вид субъективных гражданских прав ввиду несвязанности их осуществления и защиты с гражданской правосубъектностью и дееспособностью»³.

Полагаем, что каждое из приведенных положений верно лишь наполовину: 1) жизнь, здоровье и личная неприкосновенность действительно относятся к неотъемлемым, естественным правам человека, но они являются объектами гражданских прав в силу прямого указания закона; 2) личные неимущественные права, возникающие на названные нематериальные блага, представляют собой самостоятельные виды гражданских прав, поскольку их осуществление и защита непосредственно связаны с правосубъектностью и дееспособностью личности (курсив автора. — *И.М.*).

Немало сложных дискуссионных вопросов остается и в характеристике правовой сущности и критериях классификации личных неиму-

¹ См. подр.: Михайлова И. А. Личные неимущественные права и нематериальные блага: традиционное понимание и новые подходы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 4. С. 3—9.

² См.: Сеницын С. А. Общее учение об абсолютных и относительных субъективных гражданских правах: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2017. С. 21—22.

³ См.: Там же.

ственных прав. В современной доктрине личные неимущественные права принято подразделять на личные права, которые:

1) обеспечивают индивидуализацию личности управомоченного лица (право на имя; на неприкосновенность изображения; на защиту чести, достоинства и деловой репутации);

2) обеспечивают личную неприкосновенность и физическое благополучие (существование) субъекта. Это право на жизнь и право на здоровье;

3) обеспечивают неприкосновенность внутреннего мира личности (право на неприкосновенность частной жизни, которое имеет множество различных составляющих)¹.

Таким образом, в подавляющем большинстве случаев личные неимущественные права имеют своим объектом соответствующее нематериальное благо, опосредуя, тем самым, его вовлечение в правовую сферу. Наиболее отчетливо это положение проявляется применительно к жизни и здоровью гражданина.

Так, являясь естественнонаучной, биофизической и философско-религиозной категорией, жизнь неразрывно связана с нормами права. Еще в античные времена было сформулировано положение о том, что “*Vita et membra sunt potesta telegis*” («жизнь и тело человека находятся во власти закона»)². Уникальный характер права на жизнь ярко проявляется и в его содержании, к элементам которого относят правомочие на сохранение жизни и правомочие на распоряжение ею³. Весьма глубоко и всесторонне содержание права на жизнь охарактеризовала М. Н. Малеина, включающая в него право на сохранение человеческой индивидуальности, обусловленное, по мнению автора, достижениями современной медицины, располагающей широкими возможностями по коррекции всех параметров человеческого организма — от внешности до пола⁴.

Целый ряд личных неимущественных прав предусмотрен и в отношении здоровья. Наиболее важным из этих прав является право на охрану здоровья и на предоставление соответствующей медицинской помощи. Нарушения, допускаемые в этой сфере, в том числе в отношении лиц, находящихся в исправительном учреждении, достаточно часто становятся предметом рассмотрения Европейского Суда по правам человека (далее — Европейский суд, ЕСПЧ).

¹ См.: Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. С. 889–890.

² См.: Латинские юридические изречения / сост. и предисл. Е. И. Темнов. М.: Юрист, 1996. С. 396.

³ См. подр.: Михайлова И. А. Распоряжение жизнью (философско-правовые аспекты) // Российский судья. 2005. № 7. С. 25–28.

⁴ См.: Малеина М. Н. О праве на жизнь // Государство и право. 1992. № 2. С. 54–55.

Так, например, 17 октября 2017 г. Европейский Суд рассмотрел дело «Амиров против России». Заявитель, страдавший рядом заболеваний, подал жалобу на необеспечение ему надлежащей медицинской помощи во время содержания в следственном изоляторе и в исправительном учреждении. При анализе осуществления заявителем права на обеспечение его медицинской помощью ЕСПЧ «был не удовлетворен тем фактом, что когда заявителя выводили на прогулки, тюремная охрана надевала на него наручники и завязывала ему глаза, так как применение такой крайней меры безопасности было явно необоснованным в отношении тяжело больного человека... Это могло унижать и оскорблять его, и, возможно, отнимать его физические и моральные силы...»¹.

Право на здоровье включает в себя, в том числе, право на выбор врача; право на информацию о состоянии здоровья и на возмещение вреда, причиненного здоровью; право на отказ от медицинской помощи; право на изменение пола и даже право на гендерную самоидентификацию, признание и реализация которого получают все более широкое распространение во многих зарубежных государствах.

Однако не все личные неимущественные права неразрывно связаны с соответствующим нематериальным благом, и некоторые из них имеют вполне самостоятельный характер. К таким правам относится, например, право на выражение своего мнения, закрепленное в ч. 1 ст. 10 Конвенции о защите прав и свобод, включающее в себя свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей².

Частным видом рассматриваемого права является право ребенка выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Это право, закрепленное в ст. 12 Конвенции ООН «О правах ребенка»³, было продублировано в ст. 56 Семейного кодекса Российской Федерации⁴.

¹ См.: постановление Европейского суда по правам человека № 56220/15 «Амиров против России». Практика Европейского Суда по правам человека // БВС РФ. 2019. № 4. С. 44–45.

² См.: *Аксенова О.В.* право гражданина выражать свое мнение и его соотношение с правом судьи на доброе имя // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 1. С. 70–77.

³ См.: Конвенция ООН «О правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989. Ратифицирована Верховным Советом СССР 13.07.1990 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 45. Ст. 995.

⁴ См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223–ФЗ (ред. от 29.05.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

К числу личных неимущественных прав, имеющих самостоятельный характер, следует также отнести право на получение информации, необходимой гражданину для достижения тех или иных целей. В Конституции РФ сформулирована основополагающая норма: «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» (часть 4 статьи 29). Отношения, возникающие по поводу реализации, охраны и защиты данного права, регулируются Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и защите информации»¹, а также нормами других Федеральных законов.

О том, какие проблемы возникают при осуществлении гражданами данного неимущественного права, можно судить по материалам следующего дела. Л обратилась в суд с административным иском с заявлением об оспаривании отказа уполномоченного органа в предоставлении ей копий актовой записи о ее рождении и первоначального свидетельства о рождении, выданного на имя П. В обосновании заявленных требований было указано, что при рождении мать заявительницы дала ей имя П., было оформлено свидетельство о рождении на данное имя, в котором были указаны фамилия, имя и отчество ее биологической матери, а сведения об отце отсутствовали. Впоследствии биологическая мать Л. отказалась от родительских прав и дала согласие на ее удочерение.

Решением исполнительного комитета районного совета народных депутатов Ш. и В. разрешили удочерить несовершеннолетнюю П., которой были присвоены фамилия Ш., имя О., отчество А. Было выдано новое свидетельство о рождении, которое содержало новые сведения о рождении, родителями ребенка были указаны Ш. и В. Впоследствии заявительница заключила брак, и ее фамилия была изменена на Л.

Усыновители заявительницы Ш. и В. обратились в отдел записи актов гражданского состояния с заявлением о согласии на раскрытие тайны усыновления и просили названный орган предоставить Л. сведения о фамилии, имени и отчестве ее биологической матери. Л. также обратилась с просьбой выдать ей копию актовой записи о ее рождении и первоначальное свидетельство о рождении, однако в удовлетворении заявленных требований было отказано со ссылкой на недопустимость раскрытия тайны усыновления. Не согласившись с таким решением, Л. оспорила его в суде, ссылаясь на нарушение права получить информацию о своем происхождении, создание препятствий для установления генетической истории ее семьи, выявления биологических связей, диагностики наследственных заболеваний и получения правдивой информации о ее биологической матери.

¹ См.: Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (в ред. ФЗ от 18.03.2019 № 31-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении заявленного требования было отказано. При этом суд исходил из того, что запрашиваемые сведения относятся к информации, доступ к которой ограничен федеральным законом, и согласие усыновителей на раскрытие тайны усыновления не может являться основанием для предоставления персональных данных о биологических родителях Л.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее. Действующее законодательство предусматривает, что разглашение тайны усыновления не допускается против воли усыновителей. Судом было установлено, что до обращения в суд с административным иском Л. уже была проинформирована о том, что Ш. и В. не являются ее биологическими родителями, а также о том, что при рождении она имела другие имя, отчество и фамилию.

В Конвенции ООН «О правах ребенка» закреплено право ребенка знать, насколько это возможно, своих родителей (п. 1 ст. 7). Учитывая, что целью подачи административного искового заявления являлось получение Л. сведений о ее биологической матери в связи с необходимостью установления наличия или отсутствия у нее генетически обусловленных заболеваний, установление генетической истории семьи, Судебная коллегия пришла к выводу о незаконности обжалуемых Л. судебных актов¹.

В приведенном примере особого внимания заслуживают следующие обстоятельства. Во-первых, отказ административного органа предоставить истце запрашиваемые сведения под предлогом незаконности раскрытия тайны усыновления, хотя к тому моменту никакой тайны уже не существовало. Закон запрещает разглашение сведений об усыновлении помимо воли усыновителей, но в нем не содержится запрета усыновителям раскрыть усыновленному ребенку тайну его происхождения.

Еще более странным представляется тот факт, что суд первой и второй инстанции полностью согласились с позицией административного органа, нарушив тем самым личное немущественное право заявительницы — право иметь информацию о своих биологических родителях, поэтому определение, вынесенное по данному делу Судебной коллегией Верховного Суда РФ, вызывает восхищение убедительностью и глубиной аргументов, приведенных в обоснование данного судебного акта.

Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что в п. 1 ст. 150 ГК РФ необходимо восстановить закрепленное в первоначальной редакции

¹ См.: Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ № 48-КГ18-16 // БВС РФ. 2019. № 6. С. 49–50.

данной нормы указание на «иные личные неимущественные права, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона». Такое указание будет в полной мере соответствовать признанию принадлежности гражданам России не только нематериальных благ, но и широкого спектра личных неимущественных прав, в том числе права на уважение личной и семейной жизни, закрепленное в п. 1 ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод¹, которая, согласно ч. 4 ст. 15 Конституции России и п. 2 ст. 7 ГК РФ, является составной частью ее правовой системы.

Необходимость легального признания данного права обусловлена широким распространением ситуаций, когда действия, повлекшие причинение гражданину морального вреда, формально не нарушают ни одно из принадлежащих ему нематериальных благ. Это положение можно проиллюстрировать следующим примером.

С. обратилась в суд с иском к Минфину РФ, управлению Федерального казначейства по субъекту РФ с требованием о компенсации морального вреда, указав, что в ее жилище был произведен обыск, впоследствии признанный незаконным. Учитывая, что данное следственное действие причинило ей нравственные страдания, а также нарушило ее права на неприкосновенность собственности, частной и семейной жизни, истица полагала, что она имеет право на получение соответствующего возмещения вреда за счет казны РФ.

Решением суда, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии областного суда, в удовлетворении требований было отказано на том основании, что в отношении истца каких-либо незаконных действий не проводилось, и что истец не представил доказательств наличия причинно-следственной связи между производством обыска и перенесенными ею нравственными страданиями.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ не согласилась с вынесенными судебными постановлениями, указав следующее: «Нематериальные блага, перечисленные в п. 1 ст. 150 ГК РФ, защищаются в соответствии с данным кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных. В случаях, если того требуют интересы гражданина, принадлежащие ему нематериальные блага могут быть защищены, в частности, путем признания судом факта нарушения его личного неимущественного права.

Для применения меры ответственности в виде компенсации причиненного гражданину морального вреда юридически значимыми являются обстоятельства, связанные с тем, что потерпевший перенес

¹ См.: «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (заключена в г. Риме 04.11.1950 с изм. от 13.05.2004) (вместе с Протоколом № 1 (подписан в Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 и первый Протокол к ней (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) (далее — Конвенция о защите прав и свобод) // СПС «КонсультантПлюс».

физические или нравственные страдания в связи с посягательством на принадлежащие ему нематериальные блага. Судом был установлен факт проведения обыска в жилище супруга истца, неправомерность указанных действий, а также то, что, согласно показаниям свидетеля, истица пережила нравственные страдания.

Отменив принятые по делу судебные постановления, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала, что суды не учли, что нравственные страдания С. испытала по поводу нарушения незаконным обыском своих личных неимущественных прав — права на жилище и права на неприкосновенность частной жизни¹, однако представляется, что в данном случае было также нарушено ее право на уважение личной и семейной жизни.

Именно нарушение названного неимущественного права послужило основанием судебного решения, вынесенного по следующему делу. Л. обратился в суд с иском к прокуратуре Брянской области о возмещении материального ущерба и о компенсации морального вреда, ссылаясь на то, что он был незаконно задержан и три месяца незаконно содержался в местах лишения свободы, в результате чего ему был причинен моральный вред, ухудшилось состояние здоровья и пострадала его репутация.

Вскоре Л. умер, после чего в дело вступила его жена Ш., которая просила признать факт нарушения ее права на уважение семейной жизни и взыскать компенсацию причиненного ей морального вреда. Суд первой инстанции иск удовлетворил частично и взыскал компенсацию в сумме 10 тыс. руб. Суд второй инстанции судебное решение в этой части отменил, мотивировав это тем, что моральный вред был причинен не истице, а ее мужу, и указав также, что возмещение вреда за нарушение права на уважение семейной жизни законом не предусмотрено.

Данное определение было опротестовано. Президиум Брянского областного суда удовлетворил протест, указав, что вывод кассационной инстанции основан на неправильном толковании закона. Незаконным арестом и заключением под стражу ее мужа Ш. был причинен моральный вред, который подлежит компенсации в соответствии с ч. 1 ст. 151 ГК РФ. Учитывая, что материалами дела подтверждается нарушение права Ш. на уважение частной и семейной жизни, закрепленное в ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, вынесенное кассационной инстанцией определение об отказе в иске было отменено, а судебное решение оставлено в силе как законное и обоснованное².

¹ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ № 47-КГ17-6 // БВС РФ. 2018. № 11. С. 30–32.

² См.: Требование истицы о компенсации морального вреда, причиненного незаконным арестом и заключением под стражу ее мужа, подлежит удовлетворению:

Данное судебное постановление заслуживает всемерной поддержки. Бесспорно, что в случае незаконного привлечения к уголовной ответственности одного из членов семьи его супруг (супруга), дети и родители, как правило, испытывают тяжелые нравственные переживания и страдания. Соответствующее действие не нарушает ни одно из личных неимущественных прав и других нематериальных благ, закрепленных в ст. 150 ГК РФ, но оно приводит к нарушению их права на уважение частной и семейной жизни.

Рассматриваемое право может быть нарушено в самых различных обстоятельствах и действиями различных лиц. Так, в ранее приведенном примере предоставление заявительнице сведений о ее происхождении может привести к нарушению права на уважение личной и семейной жизни ее биологической матери. Появление дочери, от которой она когда-то отказалась, приведет к разглашению сведений о совершенном ею отказе от новорожденного ребенка, что может вызвать негативную реакцию членов ее новой семьи, родных и друзей, неблагоприятно отразиться на взаимоотношениях с ними и повлечь нравственные страдания.

Такая коллизия может возникнуть и в других случаях, когда реализация того или иного личного неимущественного права одного лица затрагивает интересы другого. В этом плане особо показательным представляется разъяснение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ о том, что по делам об оспаривании отцовства генетическая экспертиза может назначаться судом только с учетом мнения детей, достигших возраста 10 лет¹.

Полагаем, что в подобных ситуациях осуществлением ребенком права на выражение своего мнения по таким сложным для детского восприятия и понимания вопросам, как установление и оспаривание отцовства, нарушает право матери на уважение ее личной и семейной жизни, поскольку дети будут проинформированы об обстоятельствах своего происхождения (измене матери своему супругу), что, возможно, приведет к развитию негативного к ней отношения, к разрушению семейных связей, травмирует психику детей, что, в свою очередь, может неблагоприятно отразиться на формировании их личности.

Относительно подобных ситуаций следует исходить из вывода, сформулированного в правоприменительной практике Европейского Суда по правам человека, в соответствии с которым право на уважение частной и семейной жизни, признаваемое статьей 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, не является абсолютным,

постановление Президиума Брянского областного суда от 07.07.2002 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 1. С. 23.

¹ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ № 77-КГ15-7// <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71275534/#ixzz50Bki3grX>

и национальное законодательство должно стремиться к установлению равновесия между конкурирующими правами и интересами заинтересованных лиц по такого рода делам¹.

Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что в новой редакции гл. 8 ГК РФ закреплён целый ряд важных положений, каждое из которых отражает стремление законодателя существенно повысить уровень и эффективность правовой охраны и защиты нематериальных благ и личных неимущественных прав граждан. Однако, в правовом регулировании отношений, возникающих в этой сфере, как и в практическом применении закреплённых в законе способов и мер остается немало сложных вопросов, нуждающихся в дальнейшем анализе и обсуждении.

Как отмечал великий российский цивилист И. А. Покровский, «задачей права является охрана не только человека в его общей, родовой сущности, его типических интересах, но и охрана конкретной личности во всем богатстве ее своеобразных, индивидуальных особенностей и интересов»². Именно такие «своеобразные, индивидуальные особенности и интересы» и определяют чрезвычайно высокую ценность признаваемых действующим законодательством личных неимущественных прав российских граждан и иных физических лиц, проживающих на территории России.

Список литературы

1. Аксенова О.В. Право гражданина выражать свое мнение и его соотношение с правом судьи на доброе имя // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2015. — № 1. — С. 70–77.
2. Бакаева И.В. Понятие и признаки нематериальных благ: законодательство, теория и практика // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2012. — № 4. — С. 9–14.
3. Бородин С.С. Право на свободное использование произведений как особое неимущественное право // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2012. — № 4. — С. 60–66.
4. Воронина Е.И. «Личные права» и «личные неимущественные права»: соотношение понятий // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2012. — № 4. — С. 19–25.
5. Голубев К.И., Наружной С.В. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. — 302 с.
6. Долинская В.В. Предмет гражданского права: тенденции и проблемы развития // Цивилист. — 2011. — № 4 (октябрь — декабрь). — С. 3–12.

¹ См.: БВС РФ. 2019. № 6. С. 50.

² См.: Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: СТАТУТ, 1998. С. 121.

7. *Долинская В.В., Долинская Л.М.* Жизнь и жизнеспособность в праве и медицине // *Законы России: опыт, анализ, практика.* — 2012. — № 4. — С. 36–42.
8. *Замотаева Т.Б., Замотаев М.С.* Жизнь и здоровье гражданина как неимущественные блага // *Законы России: опыт, анализ, практика.* — 2012. — № 4. — С. 25–30.
9. *Зинин А.М.* Индивидуальный облик человека как объект гражданско-правовой защиты // *Цивилист.* — 2013. — № 2. — С. 34–37.
10. *Иншакова А.О., Мограбян А.С.* Перспективы развития законодательных основ права физического лица на внешний облик // *Законы России: опыт, анализ, практика.* — 2012. — № 4. — С. 36–42.
11. *Красавчикова Л.О.* Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве РФ: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. — Екатеринбург, 1994.
12. *Малеина М.Н.* О праве на жизнь // *Государство и право.* — 1992. — № 2. — С. 8–14.
13. *Малеина М.Н.* Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. — М.: МЗ «Пресс», 2000. — 244 с.
14. *Михайлова И.А.* Гражданская правосубъектность физических лиц: проблемы законодательства, теории и практики. — М.: Издательская группа «Юрист», 2006. — 307 с.
15. *Михайлова И.А.* Распоряжение жизнью (философско-правовые аспекты) // *Российский судья.* — 2005. — № 7. — С. 23–25.
16. *Михайлова И.А.* Личные неимущественные права и нематериальные блага: традиционно понимание и новые подходы // *Законы России: опыт, анализ, практика.* — 2012. — № 4. — С. 3–9.
17. Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой / под ред. В.П. Мозолина и М.Н. Малеиной. — М.: Норма, 2004. — 848 с.
18. *Николаева А.Н.* Изображение гражданина: проблемы правового регулирования, использования, охраны и защиты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2015. — 24 с.
19. *Палькина Т.Н.* Личные неимущественные права по гражданскому и семейному законодательству РФ и зарубежных стран (на примере США и Германии): автореф. дис. ...канд. юрид. наук. — М., 2011. — 25 с.
20. *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. — М.: СТАТУТ, 1998. — 353 с.
21. *Синицын С.А.* Общее учение об абсолютных и относительных субъективных гражданских правах: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. — М., 2017. — 47 с.
22. *Суханов Е.А.* О проекте нового Гражданского кодекса России // в кн.: *Гражданское право России — частное право / отв. ред. В.С. Ем.* — М.: СТАТУТ, 2008. — 588 с.

Геворгян Мария Анатольевна¹

2.5. Специфика правового режима нематериальных благ ребенка как объектов гражданских и семейных прав

Аннотация. В статье исследуется специфика правового режима нематериальных благ ребенка как объектов его гражданских и семейных прав. Дано определение понятия правового режима нематериальных благ ребенка. Рассмотрен правовой режим здоровья и жизни как объектов гражданских и семейных прав и требования, предъявляемые к лицам и органам, участвующим в осуществлении, охране и защите прав ребенка на жизнь и здоровье, а также к самому ребенку как субъекту прав и обладателю данных благ.

Ключевые слова: правовой режим, здоровье, жизнь, объект.

*Gevorgyan Maria Anatolyevna,**Teacher of the department of civil and business law
of the Perm branch «National Research University
«High School of Economics»*

The specifics of the legal regime of intangible benefits of the child as objects of civil and family rights

Annotation. The article examines the specifics of the legal regime of the intangible benefits of the child as objects of his civil and family rights.

The definition of the legal regime of the intangible benefits of the child is given. The legal regime of health and life as objects of civil and family rights and requirements for persons and public authorities involved in the implementation, safety and protection of the child's rights to life and health, as well as the child as a subject of rights and holder of these benefits are considered.

Keywords: legal regime, health, life, object.

Правовой режим объектов гражданских и объектов семейных прав стал предметом исследований некоторых российских ученых². При-

¹ Преподаватель кафедры гражданского и предпринимательского права Пермского филиала ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”».

² *Белова Т. В.* Особенности правового режима алиментов как объекта права собственности детей // Семейное и жилищное право. 2016. № 6. С. 7–10; *Долинская В. В.* Проблемы правового режима объектов экономической деятельности при разводе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 1. С. 40–46; *Гордеюк Е. В.* Нематериальные блага в сфере нравственности как объекты брачных правоотношений // Семейное и жилищное право. 2016. № 3. С. 4–6; *Гражданское право: в 4 т. Общая часть: учебник. Т. 1. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. Е. А. Суханова.* М.: Волтерс Клувер, 2008; *Рабец А. М.* Семейное имущество: особенности правового режима (нормотворческий опыт отдельных стран Балтии) // Семейное и жилищное право. 2017. № 1. С. 17–20; *Макаров О. В.* Объекты гражданских прав: настоящее и будущее // *Нотариус.*

нительно к ребенку, его правовому статусу и его нематериальным благам как объектам гражданских и семейных прав, правовой режим — явление недостаточно изученное, нуждающееся в новых теоретических подходах.

Правовой режим нематериальных благ ребенка следует понимать, как совокупность требований, предъявляемых нормативными правовыми актами, обычаями, нормами нравственности, традициями, ценностями гражданского оборота и семейными ценностями к нематериальным благам, позволяющим им находиться в гражданском обороте и в семейных отношениях и использовать их по назначению, а также требований к ребенку как субъекту прав.

Одним из таких благ является здоровье и жизнь ребенка. В ГК РФ им посвящена гл. 59, устанавливающая правила возмещения вреда, причиненного здоровью ребенка или его жизни. Статья 29 ГК РФ предусматривает признание гражданина недееспособным, ст. 30 ГК РФ — ограниченно дееспособным. Некоторые другие статьи ГК РФ также касаются нематериальных благ ребенка, затрагивающих его здоровье. В СК РФ вопросам здоровья ребенка в рамках воспитания и образования посвящены некоторые положения гл. 11 СК РФ. Требования, предъявляемые к объектам гражданских и семейных прав, сводятся к использованию таких объектов в гражданском обороте и семейных отношениях ребенком лицами, участвующими в осуществлении, охране и защите его прав с целью благополучия ребенка.

Жизнь является важнейшим благом ребенка. Статья 20 Конституции РФ устанавливает, что каждый имеет право на жизнь. Конвенция ООН о правах ребенка наделяет правом на жизнь каждого ребенка (ст. 6).

Жизнь начинается моментом рождения и заканчивается смертью гражданина. Статья 53 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹, Приказ Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи»² определяют, что моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов. Согласно ст. 66 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»³; Приказу Минздрава России от 25.12.2014 № 908н «О Порядке установления диагноза

2017. № 5. С. 15–17; *Сенчищев В. И.* Объект гражданского правоотношения. Общее понятие // Актуальные проблемы гражданского права / под ред. М. И. Брагинского. М., 1998. С. 14 и другие.

¹ Российская газета. 2011. № 263. 23 нояб.

² Российская газета. 2012. № 64. 23 марта.

³ Там же.

смерти мозга человека»¹ моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека). Смерть мозга наступает при полном и необратимом прекращении всех его функций, регистрируемом при работающем сердце и искусственной вентиляции легких.

В соответствии со ст. 41 Конституции РФ каждый имеет право на охрану здоровья. Статья 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»² определяет здоровье как состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройств функций органов и систем организма. Отметим, что Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения³ здоровье определяет состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней или физических дефектов. Обладание наивысшим достижимым уровнем здоровья является одним из основных прав всякого человека.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в постановлении Конституционного Суда РФ от 25.06.2019 № 25-П, «здоровье человека является высшим благом, без которого утрачивают свое значение многие другие блага и ценности, а, следовательно, его сохранение и укрепление играют основополагающую роль в жизни общества и государства»⁴.

Статья 150 ГК РФ относит жизнь и здоровье к нематериальным благам. Согласно ст. 1087 ГК РФ в случае увечья или иного повреждения здоровья несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцати лет (малолетнего) и не имеющего заработка (дохода), лицо, ответственное за причиненный вред, обязано возместить расходы, вызванные повреждением здоровья. По достижении малолетним потерпевшим четырнадцати лет, а также в случае причинения вреда несовершеннолетнему в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, не имеющему заработка (дохода), лицо, ответственное за причиненный вред, обязано возместить потерпевшему помимо расходов, вызванных повреждением здоровья, также вред, связанный с утратой или уменьшением его трудоспособности, исходя из установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации.

Касательно обязательств по возмещению вреда здоровью ребенка следует обратить внимание на разъяснения Пленума Верховного

¹ СПС «КонсультантПлюс».

² Российская газета. 2011. № 263. 23 нояб.

³ Министерство здравоохранения — ВОЗ. Женева: Издательство «Медицина», 1968.

⁴ СЗ РФ. 2019. № 26. Ст. 3518.

Суда РФ, изложенные в постановлении от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»: «возмещение вреда, причиненного здоровью несовершеннолетнего, не достигшего возраста четырнадцати лет (малолетнего) и не имеющего заработка (дохода), производится в порядке, определенном статьей 1087 ГК РФ. С причинителя вреда подлежат взысканию расходы, понесенные в связи с повреждением здоровья (расходы по уходу за потерпевшим, на его дополнительное питание, протезирование, санаторно-курортное лечение и другие фактически понесенные в связи с увечьем расходы, в которых нуждался потерпевший).

По достижении малолетним потерпевшим возраста четырнадцати лет, а также в случае причинения вреда несовершеннолетнему в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, не имеющему заработка (дохода), у них возникает право на возмещение вреда, связанного с утратой или уменьшением трудоспособности, исходя из установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации.

По смыслу пункта 4 статьи 1087 ГК РФ, несовершеннолетний, получивший повреждение здоровья до начала трудовой деятельности, вправе требовать увеличения размера возмещения вреда в соответствии с полученной квалификацией. В связи с этим судам надлежит иметь в виду, что, поскольку ограничения по неоднократному увеличению размера возмещения названной нормой не установлено, в случае дальнейшего повышения потерпевшим своей квалификации (например, после окончания учреждения среднего или высшего профессионального образования и т.п.) он вправе требовать увеличения размера возмещения вреда. Размер возмещения вреда в указанном случае определяется с учетом фактически получаемого заработка, но не ниже размера вознаграждения, установленного по занимаемой должности, или заработка работника той же квалификации по месту работы потерпевшего»¹.

Изложенное позволяет заключить, что жизнь и здоровье ребенка является благами, по поводу которых ребенок, лица, участвующие в осуществлении, охране и защите его прав, лица и органы, уполномоченные в РФ на оказание медицинской помощи и иные лица и органы, имеющие отношение к сохранению данных благ ребенка, вступают в социально-правовые связи между собой в интересах ребенка, его здоровья и жизни.

Анализ приведенного законодательства позволяет сделать вывод о том, что здоровье представляется в виде физического, психическо-

¹ Российская газета. 2010. № 24. 5 февр.

го и социального состояния, определяющего благополучие ребенка. Духовное, умственное, интеллектуальное состояние ребенка в положениях Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и «Устава (Конституции) Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ)» (принятого в г. Нью-Йорке 22.07.1946) (с изм. от 24.05.1973) отсутствуют, оно заменено социальным состоянием. СК РФ в ст. 63 предусматривает положения о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии ребенка.

Данное обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что действующее законодательство не регламентирует умственную, интеллектуальную составляющую здоровья ребенка, что является как явным пробелом, так и явным противоречием российского и международного законодательства и не отвечает интересам ребенка. С целью устранения неясностей следовало бы дополнить положения российского законодательства и об умственном, интеллектуальном здоровье ребенка, состояние которых также свидетельствует о его благополучии.

Список литературы

1. Белова Т.В. Особенности правового режима алиментов как объекта права собственности детей // Семейное и жилищное право. – 2016. – № 6.
2. Долинская В.В. Проблемы правового режима объектов экономической деятельности при разводе // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 1.
3. Гордеюк Е.В. Нематериальные блага в сфере нравственности как объекты брачных правоотношений // Семейное и жилищное право. – 2016. – № 3.
4. Гражданское право: в 4 т. Общая часть: Учебник (т. 1). 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. Е.А. Суханова. – М.: Волтерс Клувер, 2008.
5. Рабец А.М. Семейное имущество: особенности правового режима (нормотворческий опыт отдельных стран Балтии) // Семейное и жилищное право. – 2017. – № 1.
6. Макаров О.В. Объекты гражданских прав: настоящее и будущее // Нотариус. – 2017. – № 5.
7. Сенчищев В.И. Объект гражданского правоотношения. Общее понятие // Актуальные проблемы гражданского права / под ред. М.И. Брагинского. – М., 1998.

Глава 3

ОБЪЕКТЫ ПРАВ В СФЕРЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА

Ермолова Ольга Николаевна¹

3.1. Предприятие как объект предпринимательской деятельности

Аннотация. Статья посвящена исследованию правового режима предприятия как объекта предпринимательской деятельности. Освещается понятие предприятия в праве и экономике, признаки предприятия как имущественного комплекса, а также возможность выступать в качестве объекта права собственности.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, правовое регулирование, имущественный комплекс, предприятие, признаки предприятия, недвижимость, право собственности, государственная регистрация.

*Ermolova Olga Nikolaevna,
the candidate of jurisprudence, docent,
professor of competition law department
of Saratov State Law Academy, Saratov*

Enterprise as an object of entrepreneurial activity

Annotation. The article is devoted to the study of the legal regime of the enterprise as an object of entrepreneurial activity. The concept of the enterprise in the law and economy, signs of the enterprise as a property complex, and also opportunity to act as object of the property right is covered.

Key words: entrepreneurship, regulation, property complex, the enterprise, characteristics of the enterprise, property, right of ownership, state registration.

В русском языке слово «предприятие» означает производственное, хозяйственное или торговое учреждение, созданную одним, несколь-

¹ Кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры конкурентного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (olga_ermolova@bk.ru).

кими лицами организацию совместного труда (завод, фабрика и т.п.), а также задуманное, предпринятое дело, начинание.

В сфере правового регулирования этот термин получил имеет несколько значений. Во-первых, так обобщенно обозначаются юридические лица, прежде всего, коммерческие организации, разных организационно-правовых форм в целом либо применительно к определенным категориям, закрепленным в законодательстве (совместные предприятия, малые и средние предприятия). Во-вторых, данный термин используется для указания на особый вид коммерческих организаций: государственные и муниципальные предприятия. Отмечается, что в этом случае термин «предприятие» отражает и содержание (коммерческая организация, создаваемая для получения прибыли), и форму (включение в официальное наименование организации ее сущностного принципа)¹.

Еще одно значение, которым наделен исследуемый термин, раскрывает его смысл в аспекте объекта гражданских прав — имущественного комплекса, используемого для осуществления предпринимательской деятельности.

Использование термина «предприятие» в значении субъекта хозяйствования и права было характерно для экономических отношений и их правового регулирования советского и постсоветского периодов.

Согласно ст. 24 Гражданского кодекса РСФСР² к юридическим лицам в том числе относились: государственные предприятия и иные государственные организации, состоящие на хозяйственном расчете, имеющие закрепленные за ними основные и оборотные средства и самостоятельный баланс; колхозы, межколхозные и иные кооперативные организации и их объединения, другие общественные организации, а также в случаях, предусмотренных законодательством Союза ССР и РСФСР, предприятия и учреждения этих организаций и их объединений, имеющие обособленное имущество и самостоятельный баланс.

После принятия первой части Гражданского кодекса РФ³ стало последовательно проводиться использование термина «предприятие» в двух основных значениях — как субъекта права применительно к государственным унитарным коммерческим организациям и как объекта прав в виде имущественного комплекса.

Однако еще несколько лет в различных нормативных актах сохранялось понимание предприятия как субъекта экономических отноше-

¹ Бурмистров П. Е. Правовая природа предприятия как объекта гражданских прав // Российский судья. 2006. № 8 // СПС «КонсультантПлюс».

² Гражданский кодекс РСФСР, утв. ВС РСФСР 11.06.1964 // СПС «КонсультантПлюс» Документ утратил силу с 1 января 2008 года в связи с принятием Федерального закона от 18.12.2006 № 231-ФЗ. Раздел I утратил силу с 01.01.1995. — Федеральный закон от 30.11.1994 № 52-ФЗ.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ.

ний, несмотря на закрепление данного термина только применительно к государственным и муниципальным коммерческим организациям и одновременное смещение акцентов на новое значение в аспекте имущественного комплекса.

Так, в соответствии с Законом РФ от 06.12.1991 № 1992-1 «О налоге на добавленную стоимость»¹ плательщиками налога на добавленную стоимость являлись:

а) предприятия и организации, имеющие согласно законодательству Российской Федерации, статус юридических лиц, включая предприятия с иностранными инвестициями, осуществляющие производственную и иную коммерческую деятельность;

б) полные товарищества, реализующие товары (работы, услуги) от своего имени;

в) индивидуальные (семейные) частные предприятия, осуществляющие производственную или иную коммерческую деятельность;

г) филиалы, отделения и другие обособленные подразделения предприятий, находящиеся на территории Российской Федерации и самостоятельно реализующие товары (работы, услуги) (ст. 2 Закона).

При этом пункт 2 данной статьи обобщал все перечисленные предприятия и организации в одно обозначение — предприятия.

Аналогичное обобщение делалось в Концепции реформирования предприятий и иных коммерческих организаций: в настоящей Концепции используется понятие «предприятие», под которым понимаются коммерческие организации, созданные в форме хозяйственных товариществ и обществ, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий².

К настоящему времени в нормативных актах и юридической литературе использование термина «предприятие» в двух основных аспектах — как субъекта и объекта деятельности в целом устоялось, однако имеются как сторонники, так и критики такого решения.

По мнению, Ю. С. Поварова, отнесение предприятия — имущественного комплекса к объектам гражданских прав обосновано как с теоретической точки зрения (исходя из понимания объекта правоотношения как блага), так и в практическом плане (объективное существование имеющих ценность сложных имущественных комплексов,

¹ Закон РФ от 06.12.1991 № 1992-1 «О налоге на добавленную стоимость» // СПС «КонсультантПлюс». Статьи 1–4 утратили силу. — Федеральный закон от 05.08.2000 № 118-ФЗ.

² Постановление Правительства РФ от 30.10.1997 № 1373 «О реформе предприятий и иных коммерческих организаций» (вместе с «Концепцией реформирования предприятий и иных коммерческих организаций», «Планом мероприятий Правительства Российской Федерации по реализации в 1997 году Концепции реформирования предприятий и иных коммерческих организаций»).

традиционно обозначаемых термином «предприятие», вызывает потребность в их регламентации как объектов)¹.

Другими авторами отмечается неприемлемость такого подхода законодателя, поскольку он создает проблему подмены понятий².

В связи с этим предлагается заменить либо термин «предприятие» на термин «организация» применительно к унитарному предприятию как юридическому лицу³, либо, напротив, — наименование предприятия как имущественного комплекса, обозначив его как «имущественный комплекс, предназначенный для производственной или иной хозяйственной деятельности», «имущественный комплекс предприятия»⁴. Обоснованием во втором случае служит убеждение в том, что обозначение имущественного комплекса, предназначенного для предпринимательской (хозяйственной, производственной) деятельности, в качестве предприятия менее точно отражает суть используемой категории.

Интересно, что именно в русле такого видения излагается материал в учебной экономической литературе, которой до сих пор не воспринято двойственное понимание термина «предприятие», несмотря на стремление экономистов излагать материал в соответствии с нормативно-правовым регулированием.

Раскрывая исследуемое понятие, авторы учебников по экономике предприятия пишут следующее.

На всех этапах развития экономики основным звеном является предприятие. Именно на предприятии осуществляется производство продукции, оказываются различного рода услуги, происходит непосредственная связь работника со средствами производства. Под самостоятельным предприятием понимается производственная единица, обладающая производственно-техническим единством, организационно-административной и хозяйственной самостоятельностью. Предприятие — это самостоятельный хозяйствующий субъект, созданный предпринимателем или объединением предпринимателей для производства продукции, выполнения работ и оказания услуг в целях удовлетворения общественных потребностей и получения прибыли⁵.

¹ *Поваров Ю. С.* Предприятие как объект гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2000. 249 с.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 6—12 / Д. Х. Валеев, А. В. Габов, М. Н. Илюшина и др.; под ред. Л. В. Санниковой. М.: Статут, 2014. 383 с.

³ *Каменева К. О.* Предприятие в Российской Федерации: имущественный комплекс в соотношении с организационно-правовой формой: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 9.

⁴ *Трофимова Г. А.* Имущественные комплексы: неоднородность правовой конструкции // Юрист. 2014. № 7. С. 23—26.

⁵ Экономика предприятия: учебник для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. проф. В. Я. Горфинкеля, проф. В. А. Швандара. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. С. 8; Эко-

Под общим названием «предприятие» в хозяйственной практике подразумевается коммерческая организация, преследующая в качестве основной цели деятельности извлечение прибыли на вложенный труд и капитал¹.

Первичным звеном в системе общественного производства является предприятие (фирма). Предприятие — субъект предпринимательской деятельности, который на свой риск осуществляет самостоятельную деятельность, направленную на систематическое извлечение прибыли от пользования имуществом продажи товаров выполнения работ или оказания услуг, и который зарегистрирован в этом качестве в установленном законом порядке². Далее авторы пишут: предприятие — не только хозяйствующий субъект экономики, но и юридическое лицо³.

Согласно ст. 132 кодекса предприятием как объектом прав признается имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности, в целом признаваемый недвижимостью.

В состав предприятия как имущественного комплекса входят все виды имущества, предназначенные для его деятельности, включая земельные участки, здания, сооружения, оборудование, инвентарь, сырье, продукцию, права требования, долги, а также права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги (коммерческое обозначение, товарные знаки, знаки обслуживания), и другие исключительные права, если иное не предусмотрено законом или договором.

Предприятие в целом или его часть могут быть объектом купли-продажи, залога, аренды и других сделок, связанных с установлением, изменением и прекращением вещных прав.

Анализируя правовой режим предприятия по гражданскому законодательству, В. К. Андреев отметил отсутствие указания на предприятие в ст. 128 ГК РФ⁴. Проведенный ученым анализ норм ГК РФ, действующих на момент публикации монографии, привел его к выводу о том, что понятие «предприятие», введенное ст. 132 ГК

номика предприятия: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям. 6-е изд., перераб. и доп. / под ред. проф. В. Я. Горфинкеля. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. С. 8.

¹ Экономика предприятия (фирмы): учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. проф. О. И. Волкова и доц. О. В. Девяткина. М.: ИНФРА-М, 2007. С. 8.

² Волков О. И., Скляренко В. К. Экономика предприятия: курс лекций. М.: ИНФРА-М, 2006. С. 3—4; Экономика предприятия: учеб. пособие / О. И. Волков, В. К. Скляренко. 2-е изд. М.: ИНФРА-М, 2018. С. 3—4.

³ Там же.

⁴ Андреев В. К. О праве частной собственности в России (критический очерк). М.: Волтерс Клувер, 2007. — 184 с. Доступ из СПС КонсультантПлюс

РФ, далее использованное при конструировании договоров продажи предприятия и аренды предприятия, является искусственным построением, запутывающим сложившиеся представления об имущественной базе юридического лица. Был сделан вывод о том, что понятие «предприятие» как объект прав должно быть исключено из ГК РФ, равно как и договор продажи предприятия и аренды предприятия¹.

Хочется развить эту идею. Имущественные комплексы как родовое понятие и предприятие как видовое и по настоящее время не поименованы в ст. 128 ГК РФ, посвященной объектам гражданских прав. При этом необходимо отметить то обстоятельство, что из небольшого перечня объектов гражданских прав, специфика правового режима которых закреплена отдельными статьями, пятью обладают характеристиками имущественного комплекса: предприятие, неделимые вещи, единый недвижимый комплекс, сложные вещи, главная вещь и принадлежность. Данное обстоятельство выступает вполне достаточным основанием для указания имущественного комплекса в перечне объектов гражданских прав.

Закрепление в ГК РФ предприятия как объекта прав в виде имущественного комплекса породило в литературе дискуссии о существовании этого объекта, связанные, в частности, со следующими спорными моментами: образует ли предприятие сложную вещь; охватывает ли имущество организации в целом; включает ли лишь имущество организации, используемое для осуществления предпринимательской деятельности или же является особым имущественным комплексом².

В результате проведенного анализа исследователями данной правовой конструкции сделаны следующие выводы.

Предприятие как объект прав должно рассматриваться в качестве отдельной категории, являющейся разновидностью имущественных комплексов, которые по своей сущности не совпадают с категорией вещи. В этой связи целесообразно было бы нормативно признать имущественный комплекс самостоятельным объектом прав и закрепить это в статье 128 ГК РФ о видах объектов гражданских прав³.

Имущественный комплекс нельзя свести к понятию сложной вещи, он определяет более емкое явление, чем сложная вещь: последняя состоит из реальных, наличных вещей, а имущественный комплекс образуют не только вещи, но и иное имущество. Хотя, безусловно, мо-

¹ Андреев В. К. О праве частной собственности в России (критический очерк)...

² Поваров Ю. С. Предприятие как объект гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2000.

³ Зиновьев И. П. Предприятие как объект гражданских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. 23 с.

гут встречаться случаи, когда понятиями «имущественный комплекс» и «сложная вещь» определяют один и тот же объект¹.

Предприятие отличается от суммы входящих в его состав частей, что позволяет говорить о нем как об особом объекте прав, специфика которого должна быть отражена в положениях ГК РФ об отдельных видах договоров, предметом которых выступает предприятие².

Иимущественный комплекс представляет собой не случайный набор отдельных видов имущества, а определенную, находящуюся в системе совокупность имущества, которое используется по общему (единому) назначению³.

Предприятием следует считать объективно сложившийся и выделяемый по документам бухгалтерского учета и условиям сделок комплекс всех прав и обязанностей, определенно связанных с отдельным направлением в коммерческой деятельности физического лица либо организации⁴.

Предприятие есть эксплуатируемый сложный имущественный комплекс, включающий в себя вещи, права и обязанности, образующие относительное хозяйственное и юридическое единство, и используемый для осуществления предпринимательской деятельности в определенной сфере (определенных сферах)⁵.

Применительно к вопросу о соотношении имущества организации и принадлежащего ей предприятия в литературе справедливо отмечается, что предприятие как имущественный комплекс составляет только часть общего имущества лица, обладающего предприятием. Даже в том случае, пишет автор, когда отчуждаемое предприятие является, казалось бы, единственным вещным проявлением юридического лица, перехода права собственности на абсолютно все имущество организации не произойдет. Отчуждение предприятия по возмездной сделке в собственность приобретателя не только уменьшает первоначальное имущественное положение бывшего владельца, но и приносит ему определенные материальные (имущественные) блага в качестве встречного предоставления по договору⁶.

¹ Табаишников В. Н. Предприятие как объект гражданских прав // Законодательство. 1998. № 9 // СПС «Гарант».

² Овчинникова К. Д. Предприятие как объект гражданских прав в Германии, Италии, Франции, Англии и России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 211 с.

³ Табаишников В. Н. Предприятие как объект гражданских прав; Артабаева Л. С. К вопросу о составе предприятия // Юрист. 2001. № 8. С. 25.

⁴ Романов О. Е. Предприятие и иные имущественные комплексы как объекты гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2003. 244 с.

⁵ Поваров Ю. С. Предприятие как объект гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2000.

⁶ Ульбина Т. С. Предприятие как имущественный комплекс — объект гражданско-правовых отношений // Современное право. 2006. № 8 // СПС «КонсультантПлюс».

Еще одним дискуссионным вопросом правового режима предприятия как имущественного комплекса является признание данного имущественного комплекса в целом недвижимостью.

По мнению одних авторов, отнесение предприятия к недвижимому имуществу объясняется необходимостью наличия в составе предприятия объектов недвижимости, т.е. зданий либо сооружений, которые позволяют ограничить предприятие территориально, а также выделить движимое имущество, относящееся к предприятию. Утверждается, что отсутствие же таких зданий и сооружений не способно придать совокупности вещей статус предприятия. Особый акцент делается на то, что подобная недвижимость, объединяющая разное имущество в предприятие, должна принадлежать владельцу предприятия только на праве собственности, за исключением земельных участков. На основании этого делается вывод о том, что государственной регистрации подлежит предприятие как объект права лишь при наличии в его составе объектов недвижимости¹.

Позиция других ученых заключается в том, что предприятие не следует признавать объектом недвижимости². А вот во взглядах по изменению законодательства в этом случае мнения исследователей разделились. В соответствии с одним из предложений в ст. 132 ГК необходимо указать, что предприятие как имущественный комплекс подлежит государственной регистрации наравне с объектами недвижимости, а положение о том, что предприятие — имущественный комплекс признается недвижимостью, исключить³. Другие авторы полагают, что регистрация должна осуществляться лишь в отношении возникновения, перехода, ограничения, прекращения вещных прав на конкретные объекты недвижимости в составе предприятия; при этом договоры, предметом которых является предприятие, нецелесообразно подвергать государственной регистрации⁴.

Характеризуя конструкцию предприятия как объекта права, необходимо раскрыть специфические свойства, ему присущие.

Обязательными для всех имущественных комплексов являются следующие признаки: наличие имущественной массы или просто имущества, комплексность, присущая объекту-имуществу или порядку управления имуществом, способность участвовать в гражданском обороте⁵.

¹ Бурмистров Р. Е. Правовая природа предприятия как объекта гражданских прав.

² См., напр.: Зиновьев И. П. Предприятие как объект гражданских прав: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004.

³ Трофимова Г. А. Имущественные комплексы: неоднородность правовой конструкции // Юрист. 2014. № 7. С. 23–26.

⁴ Поваров Ю. С. Предприятие как объект гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2000.

⁵ Трофимова Г. А. Имущественные комплексы: неоднородность правовой конструкции // Юрист. 2014. № 7. С. 23–26.

В качестве существенных признаков предприятия как вида имущественного комплекса предложены следующие характеристики:

а) предприятие по своему составу является сложным имущественным комплексом, включающим материальные и нематериальные элементы, наличное и долговое имущество (во всяком случае предприятие не должно сводиться лишь к комплексу тех или иных вещей);

б) элементы предприятия образуют интегративную целостность, позволяющую осуществлять определенный вид деятельности как промысел (при этом, единство элементов предприятия носит не только экономический, но и юридический характер, что проявляется в сфере обязательственных отношений);

в) предприятие есть эксплуатируемый имущественный комплекс (предприятие «на ходу»);

г) имущественный комплекс, образующий предприятие, используется в предпринимательской деятельности¹.

Признак использования предприятия в предпринимательской деятельности позволяет отметить несколько важных обстоятельств.

Во-первых, законодательством предусмотрено целевое назначение предприятия, связанное с его использованием именно в сфере предпринимательства. Имущественный комплекс, используемый без цели извлечения прибыли, не образует предприятия.

Во-вторых, имущественный комплекс для признания его предприятием фактически, реально должен использоваться, должен быть работающим, «на ходу». В противном случае утрачивается смысл в особом правовом регулировании положения предприятия².

Предприятия могут образовываться на базе заводов, автозаправочных станций, ресторанов и пр., если это имущество будет «оживлено» предпринимательской деятельностью его собственника». На фактическое ведение предпринимательской деятельности в первую очередь указывают обязательства, договоры, права требования и долги по которым включаются в состав предприятия³.

В литературе отмечается, что включение в ГК РФ ст. 132 было обусловлено необходимостью создать правовое регулирование для ситуаций перехода (передачи) новому владельцу не только вещей, которые используются в процессе осуществления предпринимательской деятельности, но и всего того имущества, которое предназначено для этого бизнеса и способствует его нормальному (успешному) осу-

¹ Поваров Ю. С. Предприятие как объект гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2000.

² Табашиков В. Н. Предприятие как объект гражданских прав // Законодательство. 1998. № 9.

³ Пискунова М. Г. Понятие имущественного комплекса в законодательстве и правовой режим объектов в его составе // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2002. № 1 // http://dpr.ru/journal/journal_8_14.htm

ществлению, в том числе: исключительного права на коммерческое обозначение, деловой репутации, деловых связей, клиентуры. Передача именно единого имущественного комплекса, а не только вещей (или их совокупности) и создает условия для дальнейшего осуществления новым владельцем бизнеса, который был начат прежним владельцем¹.

В-третьих, использовать предприятие может не только собственник, но и иное лицо, которому право пользования (владения) предприятием передано по гражданско-правовой сделке. Передача предприятия пользователю может осуществляться как на возмездной (аренда), так и безвозмездной основе. При этом важно, чтобы имущественный комплекс использовался в предпринимательских целях.

Предприятие может принадлежать физическому лицу, не осуществляющему предпринимательскую деятельность и получившему имущество в порядке наследования. Отмечается, что в этом случае для обеспечения целевого использования имущественного комплекса следует передать права по его использованию лицу, имеющему право осуществлять предпринимательскую деятельность².

В-четвертых, некоторые собственники (владельцы) не используют или не могут использовать принадлежащие им объекты или осуществляют их репрофилирование с учетом экономических потребностей. В этот период они не работают, что говорит об отсутствии предпринимательской деятельности как основного признака предприятия. Соответственно, данные объекты не образуют предприятия как имущественного комплекса³.

Тем не менее, в литературе допускается, что если предприятие временно по каким-либо причинам не используется в предпринимательской деятельности, но сохраняется единство имущественного комплекса и возможность возобновления предпринимательской деятельности, то этот имущественный комплекс не перестает быть предприятием⁴.

Обсуждение вопросов сущности предприятия и определения его признаков тесно связано с выявленной исследователями характери-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 6–12 / Д. Х. Валеев, А. В. Габов, М. Н. Илюшина и др.; под ред. Л. В. Санниковой. М.: Статут, 2014. 383 с.

² Табашиков В. Н. Предприятие как объект гражданских прав // Законодательство. 1998. № 9.

³ Веденин А. А. Сравнительный анализ купли-продажи предприятия как имущественного комплекса и комплекса имущества // Цивилист. 2011. № 4. С. 70–75 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Табашиков В. Н. Предприятие как объект гражданских прав // Законодательство. 1998. № 9.

стикой использования имущественного комплекса по общему (единому) назначению, на основании которой некоторые авторы констатируют его неделимость.

По мнению Р. Е. Бурмистрова, признавая предприятие единым целым, закон тем самым признает его неделимость, хотя по своей природе элементы, входящие в его состав, могут представлять собой самостоятельные объекты прав¹.

Предприятие, будучи имущественным комплексом, является неделимым объектом, его неделимость с правовой точки зрения заключается в распространении единого правового режима на все имущество, входящее в состав объекта. Неделимость объекта состоит также в значительном уменьшении или даже утрате ценности предприятия в целом в случае физического разделения имущества, его образующего².

Однако необходимо отметить и другой подход к пониманию единства предприятия. Так, характеризуя целостность предприятия как объекта гражданских прав, И. П. Зиновьев полагает, что следует признать ее презумпцию, в силу которой действие сделки с предприятием распространяется на все элементы, составляющие предприятие³.

Представляется, что терминологически правильнее в первую очередь говорить именно о целостности предприятия как имущественного комплекса, как объекта гражданских прав и лишь при необходимости ставить вопрос о его неделимости. Квалификация вещи в качестве неделимой влечет определенные правовые последствия, предусмотренные ст. 133 ГК РФ, которые в полной мере можно распространить и на предприятие как имущественный комплекс. При ином понимании необходимо сформулировать и обосновать правовые последствия признания именно предприятия как имущественного комплекса неделимым.

Анализируя судебно-арбитражную практику, Л. Дружинина отмечает, что суды склонны при решении вопроса о сложной и неделимой вещи относить к ее разряду объекты, функционирующие как единое целое, части которого участвуют в сложном технологическом процессе, и, как следствие, вывод о невозможности этих частей быть предметом самостоятельных гражданских прав⁴.

¹ Бурмистров Р. Е. Правовая природа предприятия как объекта гражданских прав // Российский судья. 2006. № 8.

² Табашиников В. Н. Предприятие как объект гражданских прав // Законодательство. 1998. № 9.

³ Зиновьев И. П. Предприятие как объект гражданских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004.

⁴ Дружинина Л. Предприятие как объект // ЭЖ-Юрист. 2005. № 35 // СПС «КонсультантПлюс».

Однако, как видно из приводимых ею примеров, доказывание неделимости происходило с привлечением дополнительной аргументации. В частности, в споре о признании недействительной сделки, предметом которой являлась купля-продажа производственного оборудования, объяснений сторон о том, что отчужденное производственное оборудование не составляет самостоятельного производства с замкнутым технологическим циклом, а находится в звеньях единой технологической производственной цепи, оказалось недостаточно. В рассматриваемом споре суд обосновал неделимость технологического оборудования ОАО невозможностью обеспечения безопасности производства в целом при отчуждении даже части оборудования.

На отсутствие признака неделимости предприятия указывают также положения ГК РФ о возможности продажи или передачи в аренду части предприятия.

При этом следует отметить, что такое решение законодателя подверглось критике со стороны науки. Необоснованность указания в качестве отдельного предмета договора «части предприятия» обосновывается тем, что отдельные элементы состава предприятия, а также торговые (промышленные) заведения как совокупности материальных средств представляют собой самостоятельные объекты гражданских прав, участвующие в гражданско-правовом обороте в собственном качестве¹.

Если организация, развиваясь, решает выделить в самостоятельный бизнес отдельный вид осуществляемой ею деятельности, и продать его, то предметом гражданско-правового договора будет отдельное предприятие, но не часть его². При этом отмечается, что совершение сделок в отношении части предприятия возможно только в исключительных случаях, если возможно самостоятельное использование данной части предприятия в определенном виде (определенных видах) предпринимательской деятельности в качестве предприятия в силу коммерческой ценности таковой части предприятия, в отношении которой совершается сделка³.

В целом, предлагается исключить из гражданского законодательства термин «часть предприятия» по причине крайней неопределенности данного понятия и значительных сложностей в его практическом применении.

¹ *Тутаева Ю. И.* Предприятие как объект гражданско-правовых сделок: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. 173 с.

² *Овчинникова К. Д.* Предприятие как объект гражданских прав в Германии, Италии, Франции, Англии и России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

³ *Зиновьев И. П.* Предприятие как объект гражданских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004.

В литературе активно обсуждались вопросы закрепления принадлежности предприятия субъекту предпринимательской деятельности.

Один аспект проблемы связан с наличием права на предприятие в принципе. Отмечается, что в силу п. 2 ст. 8.1 ГК РФ, права на имущество, подлежащие государственной регистрации, возникают, изменяются и прекращаются с момента внесения соответствующей записи в государственный реестр. Исходя из этого делается вывод, что до внесения в Единый государственный реестр прав записи о регистрации прав конкретного лица на предприятие (как единый имущественный комплекс), нет оснований говорить о существовании у этого лица прав на предприятие¹.

Другой аспект проблемы связан с допустимостью признания предприятия объектом права собственности, вещных прав в целом.

Строго говоря, ранее действовавшее законодательство не давало оснований для вывода о признании за лицом права собственности на предприятие с возможностью его закрепления путем государственной регистрации.

В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»² государственная регистрация определялась как акт признания и подтверждения государством возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на недвижимое имущество.

Согласно п. 1 ст. 22 данного закона зарегистрированные переход права на предприятие, ограничение (обременение) права на предприятие являлись основанием для внесения в Единый государственный реестр прав записей о переходе права, об ограничении (обременении) права на каждый объект недвижимого имущества, входящий в состав предприятия как имущественного комплекса.

В научной литературе было высказано мнение, что предприятие может принадлежать по праву собственности или на ином вещном праве субъектам, правосубъектность которых предполагает возможность осуществлять приносящую доходы деятельность³.

Однако ряд авторов утверждает иное.

¹ Защита деловой репутации в случаях ее диффамации или неправомерного использования (в сфере коммерческих отношений): научно-практическое пособие / Д. В. Афанасьев, А. С. Ворожечин, М. Е. Глазкова и др; под общ. ред. М. А. Рожковой. М.: Статут, 2015. 270 с. // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // СПС «КонсультантПлюс». Соответствующие главы утратили силу с 1 января 2017 года. — Федеральный закон от 03.07.2016 № 361-ФЗ.

³ Табашиников В. Н. Предприятие как объект гражданских прав // Законодательство. 1998. № 9.

Считать предприятие в целом объектом вещных прав, по мнению Ю. С. Поварова, значит подменять юридическое экономическим. Это вытекает, прежде всего, из разнородности состава предприятия, включающего в себя права и обязанности, которые объектами вещных прав не являются, и необходимости разграничения таких понятий как «имущество» и «объект права собственности». Вместе с тем, предприятие в целом может выступать объектом обязательственных отношений¹.

Как единый объект прав предприятие, его конкретный состав и наименование определяются при совершении сделки с предприятием участниками сделки. Указанный в п. 2 ст. 132 ГК РФ состав предприятия может быть изменен законом и договором. можно сказать, что предприятие есть особый объект прав, который формируется, приобретает имущественную определенность при совершении сделок с ним. Предприятие является скорее предметом сделки, чем объектом вещных прав².

В учебной литературе подчеркивается, что предприятие как единый имущественный комплекс является самостоятельным объектом не любых имущественных, а только обязательственных прав (главным образом различных сделок в соответствии с абз. 1 п. 2 ст. 132 ГК), связанных с передачей этого имущества от одних лиц к другим. Утверждается, что предприятие не может стать единым объектом вещного права (собственности), ибо в «статике» (состоянии принадлежности, а не передачи) этот комплекс неизбежно юридически распадается на различные объекты с различным гражданско-правовым режимом: вещи, обязательственные и исключительные права и т.д. Неудачно поэтому законодательное признание предприятия в целом недвижимостью (недвижимой вещью) (абз. 2 п. 1 ст. 132 ГК), поскольку оно может создать неправильное представление о возможности установления на этот объект обязательственных прав как на единую вещь также и вещного права (собственности)³.

В научной литературе данный довод дополнительно аргументируется тем, что «торговое дело как экономическая категория получает правовое значение только в результате вовлечения его в оборот волей участвующих в нем лиц, что ставит под сомнение теоретическую и прак-

¹ Поваров Ю. С. Предприятие как объект гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2000.

² Пискунова М. Г. Понятие имущественного комплекса в законодательстве и правовой режим объектов в его составе // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2002. № 1.

³ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В. С. Ем, И. А. Зенин, Н. В. Козлова и др.; отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. Т. 1. М.: Статут, 2011. 958 с. // СПС «КонсультантПлюс».

тическую возможность существования абсолютных прав на него, т.е. отношений статики, поскольку единственно возможным формальным критерием здесь могла бы быть принадлежность имущественного комплекса конкретному лицу, т.е. предприятие равнялось бы совокупному имуществу юридического лица, а отчуждение предприятия сводилось бы к отчуждению акций/долей участия. Таким образом, предприятие может выступать лишь как объект обязательственных прав (относительных правоотношений)»¹.

Указанные в ст. 132 ГК РФ права, основанные на договорах залога и аренды, являются производными от абсолютных прав собственника, которые могут существовать лишь в отношении индивидуально-определенной вещи. Индивидуальность же, как и состав, предприятия фиксируются лишь на момент совершения сделки с ним и лишь путем согласования воли контрагентов. Именно контрагенты, утверждает автор, в каждом конкретном случае должны и вправе определить то, что составляет предприятие и неповторимую индивидуальность его, необходимые и достаточные элементы его в соответствии с преследуемыми ими целями².

Необходимо отметить, что в отличие от ранее действовавших правил Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» четко закрепил, что государственная регистрация права собственности на предприятие как имущественный комплекс осуществляется после государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав на каждый объект недвижимости, входящий в состав предприятия как имущественного комплекса. Государственная регистрация перехода права собственности, ограничений права собственности, обременений предприятия как имущественного комплекса осуществляется одновременно с государственной регистрацией перехода права собственности и ограничений прав и обременений всех объектов недвижимости, входящих в состав такого предприятия.

Таким образом, российское законодательство закрепляет признание за субъектами предпринимательства права собственности на принадлежащие им предприятия.

Данное обстоятельство, на наш взгляд, не отменяет актуальности самой научной дискуссии о допустимости признания вещных прав на предприятие. Поскольку в этом случае остро встает вопрос о составе предприятия как имущественного комплекса, включающего имущественные права.

¹ Овчинникова К. Д. Предприятие как объект гражданских прав в Германии, Италии, Франции, Англии и России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

² Там же.

3.2. Понятие и правовой режим просветительской услуги

Аннотация. В статье исследуется существо просветительской услуги и ее правовой режим.

Автор сделал вывод о том, что просветительская услуга есть самостоятельный вид обязательств по оказанию услуг, которые действуют в качестве собственно услуги и в рамках другого обязательства и состоят в предоставлении информации и передаче знаний в различных формах о существовании услуги, иного обязательства, ее назначении, устройстве, полезных свойствах. Кроме того, представлен правовой режим просветительской услуги.

Ключевые слова: просветительская услуга, правовой режим, понятие, самостоятельный вид обязательства.

Kolenkov Alexey Alexandrovich,

Head of the Moscow Medical University «Reavis» («Rehabilitation, doctor and health»)

The concept and legal regime of educational services

Annotation. The article examines the essence of the educational service and its legal regime.

The author concluded that the educational service is an independent type of commitment to provide services that act as a service itself and as part of another obligation and consist in the provision of information and the transfer of knowledge in various forms about the nature of the service, other obligation, its purpose, device, beneficial properties.

In addition, the legal regime of educational services is presented.

Keywords: educational service, legal regime, concept, independent type of obligation.

В российской науке просветительская услуга и ее правовой режим не представлены. Между тем, например, осуществление национальных проектов, утвержденных Указом Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», объективно требует исследовать существо просветительской услуги и ее правовой режим. Нельзя не отметить, что правовой режим применительно к объектам прав в целом остается недостаточно изученным².

¹ Руководитель Московского медицинского университета «Реавиз» («РЕАбилитация, Врач И Здоровье»).

² Беспалов Ю. Ф. Правовой режим жилого помещения по жилищному и гражданскому законодательству РФ // Вестник Московского университета МВД. 2016. № 8. С. 41–44; Илюшина М. Н. Особенности правового режима сделок с долями в ООО //

Надо полагать, что просветительская услуга является самостоятельным видом обязательств и действует в качестве собственно просветительской услуги или в рамках другого обязательства, в рамках рекламы, публичной оферты, в преддоговорных переговорах или в рамках предварительного договора.

Просветительская услуга состоит в предоставлении информации и передаче знаний, опыта в различных формах о существовании услуги, иного обязательства, ее назначении, устройстве, полезных свойствах) всем заинтересованным лицам; информации об услугодателе и его правовом статусе, на основании требований закона, самостоятельного договора или в рамках другого основного договора либо в период до заключения договора.

Участники гражданского оборота, в том числе коммерческое юридическое лицо, гражданин, осуществляющий предпринимательскую и иную экономическую деятельность в сфере производства и сбыта товаров, выполнения работ и оказания услуг с целью привлечения потребителей, покупателей, заказчиков в силу законодательства РФ или договора обязаны предоставить достоверную и своевременную информацию как о товаре, результате работ, оказании услуг, так и о своем статусе всем заинтересованным лицам. Такой вывод следует из ст. 8–12, 14, 20, 22, 26.1 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 18.03.2019) «О защите прав потребителей» и положений гл. 27 (ст. 431.2); гл. 28 (ст. 434.1, 435, 437); ч. II ГК РФ; Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ; Федерального закона «О связи» от 07.07.2003 № 126-ФЗ; Федерального закона «О почтовой связи» от 17.07.1999 № 176-ФЗ и некоторых других.

Более того, ст. 3 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 18.03.2019) «О защите прав потребителей»¹ устанавливает право потребителей на просвещение в области защиты прав потребителей, которое обеспечивается посредством включения соответствующих требований в федеральные государственные образовательные стандарты и образовательные программы, а также посредством организации системы информации потребителей об их правах и о необходимых действиях по защите этих прав.

Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 6. С. 87–93; *Алексеев С. С.* Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1989. С. 185; *Гордеюк Е. В.* Правовой режим нематериальных благ как объектов брачных правоотношений // Вестник Московского Университета МВД России. 2016. № 7. С. 166–170; *Бикмуллина Р. Т.* Правовой режим объекта гражданского права // http://www.rusnauka.com/25_SSN_2009/Pravo/50964.doc.htm; *Сенчищев В. И.* Объект гражданского правоотношения. Общее понятие // Актуальные проблемы гражданского права / под ред. М. И. Брагинского. М., 1998. С. 14 и другие.

¹ СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

Нельзя не отметить, что все направления 12 национальных проектов РФ¹ (здравоохранение, образование, демография, жилье и городская среда, экология, безопасные и качественные автомобильные дороги, рынок труда, наука, цифровая экономика, культура, малый бизнес, сотрудничество и экспорт, магистральная инфраструктура) касаются просветительской деятельности, предусматривающей информирование граждан РФ, а также иных заинтересованных лиц и органов, приобретение ими знаний о существовании названных проектов, их назначении и цели.

Федеральным законом от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (начнет действовать 01.10.2019)² часть 2 ГК РФ дополнена статьей 783.1. ГК РФ, согласно которой: «Договором, в силу которого исполнитель обязуется совершить действия по предоставлению определенной информации заказчику (договор об оказании услуг по предоставлению информации), может быть предусмотрена обязанность одной из сторон или обеих сторон не совершать в течение определенного периода действий, в результате которых информация может быть раскрыта третьим лицам». Это обстоятельство также подтверждает наличие самостоятельной услуги — просветительской. Распространение информации, передачи знаний, направлено на информирование лиц, которым она адресована, а порой и иных заинтересованных лиц о работах, товарах, услугах и их изготовителе (производителе), исполнителе, услугодателе и получение ими новых знаний в какой-либо сфере жизнедеятельности.

Специфика просветительской услуги определяется ее правовым режимом, который включает в себя элементы правового режима конкретной услуги, в рамках которой действует просветительская услуга, и собственно правового режима просветительской услуги как самостоятельного вида обязательств, а также требования, предъявляемые к лицу оказывающему услугу, а порой и к услугополучателю, если, в частности, таковым является лицо с усеченным правовым статусом.

В научной литературе правовой режим представлен как юридическая характеристика объекта права³; как совокупность правовых средств⁴; как свойство субъекта владеть, пользоваться, распоряжаться

¹ Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Российская газета. 2018. № 97. 9 мая.

² СЗ РФ. 2019. № 12. Ст. 1224.

³ См.: Шмелева Д. Н. Правовой режим сооружений благоустройства месторождений нефти и газа: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2004. С. 3.

⁴ См.: Алексеев С. С. Общая теория проблем системы советского права. М., 1961. С. 48; Сенчицев В. И. Государственное регулирование прав на недвижимость и сделок с ним // Журнал российского права. 1999. № 12. С. 114.

объектом¹; как свойства объекта и субъекта своим поведением определять оборот вещи²; правовой режим как совокупность требований, предъявляемых к объекту прав, а также лицам, вступившим в правоотношение по поводу конкретного объекта³ и т.д.

Рассмотрим правовой режим просветительской услуги как вида услуги.

К просветительской услуге как к самостоятельному виду обязательств предъявляется совокупность требований, предусматривающих ее нахождение в гражданском обороте и полезность для участников гражданского оборота.

Правовой режим просветительской услуги определяется:

1) видом обязательства и местом в нем просветительской услуги как самостоятельного вида и как одного из этапов или звеньев в другом обязательстве;

2) ее назначением — информационная осведомленность потенциальных услугополучателей до возникновения конкретного обязательства;

3) полезностью просветительской услуги;

4) своевременностью просветительской услуги;

5) доступностью просветительской услуги;

6) достоверностью информации, то есть содержательной стороной просветительской услуги;

7) сохранением у услугополучателя свободы выбора услуги;

8) ответственностью услугодателя, в том числе распространителя просветительской услуги;

9) сферой действия просветительской услуги;

10) конфиденциальностью (государственная тайна, ноу хау, семейная тайна и т.д.) и некоторыми другими обстоятельствами.

Требования к информации предусмотрены различными нормативными правовыми актами РФ⁴. В частности, ст. 5 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных

¹ См.: *Новицкий И. Б.* Роль советского гражданского права в осуществлении хозяйственного расчета и режима экономики. М., 1995. С. 127.

² См.: *Кутлярова Р. Ф.* Правовой режим имущества сельскохозяйственных кооперативов в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2008. С. 8.

³ *Беспалов Ю. Ф.* Понятие и правовой режим научных статей в сфере юриспруденции как объектов интеллектуальных прав в РФ // Вестник экономической безопасности. 2017. №3; *Он же.* Правовой режим товарных знаков и знаков обслуживания по гражданскому законодательству РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3.

⁴ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. 2006. № 165. 29 июля; Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Российская газета. 2010. № 297. 31 дек. и другие.

технологиях и о защите информации» установлено, что: «Информация может являться объектом публичных, гражданских и иных правовых отношений. Информация может свободно использоваться любым лицом и передаваться одним лицом другому лицу, если федеральными законами не установлены ограничения доступа к информации либо иные требования к порядку ее предоставления или распространения»; ст. 11 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» установлены требования к обороту информационной продукции.

Важнейшими обстоятельствами в информационной системе является токен, обеспечивающий информационную безопасность пользователя, использование смарт-контрактов, блокчейнов с соблюдением цифровых прав (право доступа к электронной сети, независимость частной жизни, персональных данных) и т.д.

Помимо требований, предъявляемых к просветительской услуге как самостоятельному виду услуги или составной части иной услуги, правовой режим просветительской услуги включает в себя требования, предъявляемые к распространителю такой услуги (услугодателю).

Согласно ст. 9 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» «Изготовитель (исполнитель, продавец) обязан довести до сведения потребителя фирменное наименование (наименование) своей организации, место ее нахождения (адрес) и режим ее работы. Продавец (исполнитель) размещает указанную информацию на вывеске.

Изготовитель (исполнитель, продавец) — индивидуальный предприниматель — должен предоставить потребителю информацию о государственной регистрации и наименовании зарегистрировавшего его органа.

Изготовитель (продавец) обязан довести до сведения потребителя фирменное наименование (наименование), место нахождения (адрес) и режим работы уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя. (ч. 1)

Уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель в случае обращения потребителя обязаны довести до его сведения информацию о себе и изготовителе (продавце) (фирменное наименование (наименование), место нахождения (адрес), режим работы, государственный регистрационный номер записи о создании юридического лица, фамилию, имя, отчество (если имеется), государственный регистрационный номер записи о государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя). Уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель вправе довести до сведения потребителей информацию о себе посредством ее размещения на своем сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», информацию об изготовителе (продавце) посредством размещения

на своем сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» ссылки на страницу сайта изготовителя (продавца) в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащую информацию об изготовителе (продавце). (ч. 1.1)

Владелец агрегатора обязан довести до сведения потребителей информацию о себе и продавце (исполнителе) (фирменное наименование (наименование), место нахождения (адрес), режим работы, государственный регистрационный номер записи о создании юридического лица, фамилию, имя, отчество (если имеется), государственный регистрационный номер записи о государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя), а также об имеющихся изменениях в указанной информации. Владелец агрегатора доводит до сведения потребителей информацию о себе и продавце (исполнителе) посредством ее размещения на своем сайте и (или) странице сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Информацию о продавце (исполнителе) владелец агрегатора вправе довести до сведения потребителей посредством размещения на своем сайте и (или) странице сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» ссылки на сайт продавца (исполнителя) в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». (ч. 1.2)

Продавец (исполнитель) обязан предоставить владельцу агрегатора и разместить на своем сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (при его наличии) достоверную информацию о себе, указанную в пункте 1.2 настоящей статьи. В случае если имеются изменения в такой информации, продавец (исполнитель) обязан в течение одного рабочего дня с момента внесения в нее изменений сообщить владельцу агрегатора об этих изменениях и разместить их на своем сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (при его наличии). Владелец агрегатора обязан внести эти изменения в информацию о продавце (исполнителе) в течение одного рабочего дня, если размещение указанной информации осуществляется на сайте владельца агрегатора и (или) его странице сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». (ч. 1.3)

Если вид деятельности, осуществляемый изготовителем (исполнителем, продавцом), подлежит лицензированию и (или) исполнитель имеет государственную аккредитацию, до сведения потребителя должна быть доведена информация о виде деятельности изготовителя (исполнителя, продавца), номере лицензии и (или) номере свидетельства о государственной аккредитации, сроках действия указанных лицензии и (или) свидетельства, а также информация об органе, выдавшем указанные лицензию и (или) свидетельство. (ч. 2)

Информация, предусмотренная пунктами 1 и 2 настоящей статьи, должна быть доведена до сведения потребителей также при осуществлении торговли, бытового и иных видов обслуживания потребителей

во временных помещениях, на ярмарках, с лотков и в других случаях, если торговля, бытовое и иные виды обслуживания потребителей осуществляются вне постоянного места нахождения продавца (исполнителя). (ч. 3)»¹.

Наконец, правовой режим просветительской услуги касается требований, предъявляемых к услугополучателю, в том числе лицам с усеченным и особым правовым статусом², потребителям как лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации³ и т.д.

Лица с особым правовым статусом — это, например, дети-сироты, дети-инвалиды и т.д. В соответствии со ст. 1 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 № 159-ФЗ⁴ к детям-сиротам относятся лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель; согласно Закону РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»⁵ потребителем является гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Просветительская услуга является самостоятельным видом услуги, оформляется договором между исполнителем и заказчиком, является возмездной. Просветительская услуга возможна и на основании закона.

Изложенное позволяет заключить следующее.

Просветительская услуга, являясь как самостоятельным видом услуги, так и частью иного обязательства имеет специальный правовой режим, который включает в себя совокупность требований, предъявляемых к собственнo услуге, услугодателю и услугополучателю.

Основное назначение данной услуги состоит в предоставлении гражданам, иным участникам гражданского оборота достоверной, своевременной, доступной, качественной информации о работах, товарах, услугах и услугодателе, сохраняющее свободу выбора услугополучателя.

Главу 39 ГК РФ следовало бы дополнить ст. 783.2 «Просветительская услуга и ее правовой режим», которую изложить в следующей редакции:

¹ СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

² Беспалов Ю. Ф. Особый правовой статус некоторых субъектов гражданского права и его значение для участия таких лиц в гражданском обороте // Законы России. 2019. № 9.

³ Беспалов Ю. Ф., Беспалов А. Ю., Касаткина А. Ю. Правовое положение российского ребенка, находящегося в трудной жизненной ситуации: научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2018.

⁴ СЗ РФ. 1996. № 52. Ст. 5880.

⁵ СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

«1. По договору об оказании просветительской услуги исполнитель услуги исполнитель обязан передать заказчику, иным заинтересованным лицам по их просьбе либо по своей инициативе достоверную, благоразумную, качественную информацию о существовании услуги, о статусе исполнителя, а заказчик обязан оплатить услугу.

2. Правовой режим просветительской услуги как самостоятельного вида услуги есть совокупность требований, предъявляемых к существованию услуги, а также к услугодателю и услугополучателю.

3. Просветительская услуга, оказываемая в рамках иного обязательства (передачи товаров, выполнения работ, оказания услуг) должна содержать достоверную, безопасную, качественную и доступную информацию о существовании обязательства и его правовом режиме.

4. За предоставление некачественной и несвоевременной информации, лицо ее распространившее несет ответственность в виде возмещения другим лицам причиненных убытков, связанных с данной услугой».

Список литературы

1. *Беспалов Ю.Ф.* Правовой режим жилого помещения по жилищному и гражданскому законодательству РФ // Вестник Московского университета МВД. – 2016. – № 8.
2. *Илюшина М.Н.* Особенности правового режима сделок с долями в ООО // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 6.
3. *Алексеев С.С.* Общие дозволения и общие запреты в советском праве. – М., 1989.
4. *Гордеюк Е.В.* Правовой режим нематериальных благ как объектов брачных правоотношений // Вестник Московского Университета МВД России. – 2016. – № 7.
5. *Бикмуллина Р.Т.* Правовой режим объекта гражданского права // http://www.rusnauka.com/25_SSN_2009/Pravo/50964.doc.htm.
6. *Сенчищев В.И.* Объект гражданского правоотношения. Общее понятие // Актуальные проблемы гражданского права / под ред. М.И. Брагинского. – М., 1998.
7. *Шмелева Д.Н.* Правовой режим сооружений благоустройства месторождений нефти и газа: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2004.
8. *Алексеев С.С.* Общая теория проблем системы советского права. – М., 1961.
9. *Сенчищев В.И.* Государственное регулирование прав на недвижимость и сделок с ним // Журнал российского права. – 1999. – № 12.
10. *Новицкий И.Б.* Роль советского гражданского права в осуществлении хозрасчета и режима экономии. – М., 1995.

11. *Кутлярова Р.Ф.* Правовой режим имущества сельскохозяйственных кооперативов в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2008.
12. *Беспалов Ю.Ф.* Особый правовой статус некоторых субъектов гражданского права и его значение для участия таких лиц в гражданском обороте // *Законы России*. — 2019. — № 9.
13. *Беспалов Ю.Ф., Беспалов А.Ю., Касаткина А.Ю.* Правовое положение российского ребенка, находящегося в трудной жизненной ситуации: научно-практическое пособие. — М.: Проспект, 2018.

Касаткин Денис Сергеевич¹

3.3. Обязательства как объекты гражданских прав

Аннотация. В статье исследуются обязательства как объекты гражданских прав. Автор сделал вывод о том, что обязательства в зависимости от правовой ситуации могут быть и объектами гражданских прав, то есть материальными или нематериальными благами. Обосновано, что обязательство представляется поведением, юридическим фактом, положительным или отрицательным благом.

Ключевые слова: обязательства, договор, предмет, обязанность.

*Kasatkin Denis Sergeevich,
lawyer*

Obligations as objects of civil rights

Annotation. The article explores obligations as objects of civil rights. The author concluded that, depending on the legal situation, obligations may also be objects of civil rights, that is, tangible or intangible benefits. It is substantiated that the obligation is represented by behavior, a legal fact, a positive or negative good.

Keywords: obligations, contract, subject, obligation.

Вопрос об обязательствах как объектах гражданских прав относится к числу актуальных и дискуссионных².

Определение обязательства дано в объективном праве: «В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество,

¹ Адвокат МОК.

² *Мейер Д. И.* Русское гражданское право: в 2 ч. М., 1997. Ч. 2. С. 155–157; *Победоносцев К. П.* Курс гражданского права: в 3 т. / под ред. В. А. Томсинова. М., 2003. Т. 3. С. 2; *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. Кн. 1: Общие положения. 3-е изд., стереотип. М.: Статут, 2001. С. 17–18; *Гражданское право: учебник: в 2 т. / О. Г. Алексеева, Е. Р. Аминов, М. В. Бандо и др.; под ред. Б. М. Гонгало.* М.: Статут, 2016. Т. 2. С. 5.

выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности» (п. 1 ст. 307 ГК РФ).

Анализ данной статьи позволяет заключить, что обязательство понимается как совершение определенного действия, как воздержание от совершения действия, и сводится к исполнению обязанности. Во всех случаях речь идет о действии (бездействии), то есть об активном или пассивном поведении обязанного лица. Поведение обязанного лица не может быть благом, по поводу которого возникает правоотношение. Поведение в данном случае является условием обязательства, в том числе может быть его существенным условием. Следовательно, оно вытекает из состоявшегося юридического факта: сделки, договора и т.д.

Анализ ст. 309 ГК РФ позволяет заключить, что обязательства должны исполняться в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона. Как известно, условия обязательства — есть условия договора (ст. 432 ГК РФ). Обязательства в этой ситуации не могут быть рассмотрены в качестве самого юридического факта — договора.

Возникает вопрос о несоблюдении законодателем законодательной техники при принятии ГК РФ, в том числе положений об обязательствах и положений о договорах. Во многих других положениях ГК РФ речь идет об обязательствах как самостоятельном явлении (юридическом факте), на основании которого возникают права и обязанности (главы 22–26 ГК РФ).

И, наконец, требуется сопоставить положения об обязательствах и объектах гражданских прав. Объекты прав в доктрине представлены в качестве материальных и нематериальных благ. Результаты работ, оказание услуг (результаты услуг) могут быть благами, по поводу которых возникают, действуют, изменяются и прекращаются права и обязанности (гл. 37, 38 ГК РФ, ст. 128 ГК РФ). Они же являются обязательствами.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» и постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» разъяснены некоторые положения об обязательствах, однако их понятие дано применительно к ст. 307 ГК РФ.

Например, отменяя решение Арбитражного суда города Москвы от 09.08.2018 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.10.2018 по делу № А40-112948/2018 Арбитражного суда города Москвы Судебная коллегия по экономическим спорам Верхов-

ного Суда Российской Федерации в определении от 30.05.2019 по делу № 305-ЭС18-25243 указала следующее: «Отказывая в удовлетворении требований, суд первой инстанции, с выводами которого согласился арбитражный апелляционный суд, руководствуясь положениями статей 196, 200, 207, 329 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), пунктом 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» (далее — постановление Пленума № 43), исходил из того, что срок исполнения основного обязательства — оплаты выполненных работ наступил 31.01.2015 и, следовательно, на дату подачи обществом «Центр правовой защиты «СоветникЪ» искового заявления о взыскании неустойки — 23.05.2018 — трехлетний срок на предъявление требований по основному обязательству истек, в связи с чем срок исковой давности по дополнительному требованию также истек. Истечение срока исковой давности является самостоятельным основанием для отказа в иске (абзац второй пункта 2 статьи 199 ГК РФ).

Кроме того, суд посчитал, что истцом не доказано надлежащее исполнение обществом «Севзапэлектросетьстрой» пункта 2.1 договора № 51520/15 об извещении должника о состоявшейся уступке; указал, что представленные документы не подтверждают объем переданных цессионарию прав (требования).

Между тем судами не учтено следующее.

Определение срока исковой давности по требованию о взыскании неустойки за ненадлежащее исполнение обязательства по договору подряда осуществляется по общим правилам, установленным ГК РФ.

В силу пунктов 1, 2 статьи 200 ГК РФ, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права. По обязательствам с определенным сроком исполнения течение срока исковой давности начинается по окончании срока исполнения.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 25 постановления Пленума № 43, срок исковой давности по требованию о взыскании неустойки (статья 330 ГК РФ) или процентов, подлежащих уплате по правилам статьи 395 ГК РФ, исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу, определяемому применительно к каждому дню просрочки.

В пункте 19.2 договора стороны предусмотрели ответственность заказчика за нарушение договорных обязательств по оплате выполненных строительно-монтажных работ в виде уплаты подрядчику пеней в размере 0,1% стоимости подлежащих оплате работ за каждый день просрочки.

При этом право на получение штрафных санкций за нарушение обязательств возникает у стороны договора после признания должником выставленной ему претензии и счета на уплату пеней или неустойки либо вступления в силу решения суда о присуждении пеней или иных штрафных санкций (пункт 19.4 договора).

Таким образом, каждый день за период с момента нарушения обязательства до момента исполнения обязательства по оплате результата работ на стороне заказчика возникало обязательство по уплате неустойки.

Поскольку основное обязательство по оплате результата выполненных работ было исполнено заказчиком с просрочкой, но в пределах срока исковой давности, к заявленному требованию о взыскании неустойки не может быть применено правило статьи 207 ГК РФ, устанавливающее, что с истечением срока исковой давности по главному требованию истекает срок исковой давности и по дополнительным требованиям.

Кроме того, по утверждению истца, заказчиком и подрядчиком 30.06.2015 был подписан акт сверки расчетов, согласно которому ответчик признал наличие задолженности перед обществом «Севзапэлектросетьстрой». Вместе с тем суды, применяя срок исковой давности и отказывая в иске, данному обстоятельству не дали правовой оценки.

В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 382 ГК РФ право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти к другому лицу на основании закона. Для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласие должника, если иное не предусмотрено законом или договором.

Согласно пункту 1 статьи 384 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на проценты.

По общему правилу, уступка требования об уплате сумм неустойки, начисляемых в связи с нарушением обязательства, в том числе подлежащих выплате в будущем, допускается как одновременно с уступкой основного требования, так и отдельно от него (пункт 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» (далее — постановление Пленума от 21.12.2017 № 54).

В абзаце втором пункта 4 постановления Пленума от 21.12.2017 № 54 разъяснено, что первоначальный кредитор не может уступить новому кредитору больше прав, чем имеет сам.

Договор уступки права признается заключенным, если предмет договора является определимым, то есть возможно установить, в отношении какого права (из какого договора) произведена уступка. При этом отсутствие в договоре указания точного размера уступаемого права не является основанием для признания договора незаключенным (пункт 1 статьи 307, пункт 1 статьи 432, пункт 1 статьи 384 ГК РФ) (пункт 69 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»).

Как указывалось выше, обществом «ФСК ЕЭС» задолженность перед подрядчиком погашена 04.04.2016, в связи с чем общество «Севзапэлектросетьстрой» имело право требовать взыскания с заказчика уплаты неустойки до даты фактического исполнения обязательства, которое переуступило обществу «Центр правовой защиты «СоветникЪ», указав в пунктах 1.1–1.4 договора № 51520/15 сумму взыскания, соответствующую заявленной цене иска, период взыскания и основания уступки прав (требования).

При таких обстоятельствах выводы судов о том, что представленные документы не подтверждают объем переданных цессионарию прав (требования) являются необоснованными.

То обстоятельство, что в договоре № 51520/15 указана дата окончания течения периода просрочки (03.04.2016), которая отличается от заявленной обществом «Центр правовой защиты «СоветникЪ» в иске (04.04.2016), не может служить основанием для вывода судов о недозаканности объема прав, переданных цедентом цессионарию.

Согласно разъяснениям, приведенным в пункте 21 постановления Пленума от 21.12.2017 № 54, по смыслу статьи 385 ГК РФ уведомление о переходе права должно содержать сведения, позволяющие с достоверностью идентифицировать нового кредитора, определить объем перешедших к нему прав. Если указанных в уведомлении сведений недостаточно для совершения должником исполнения новому кредитору, должник, по общему правилу, вправе исполнить обязательство первоначальному кредитору или приостановить исполнение и потребовать представления соответствующих сведений от первоначального кредитора.

Отказывая в удовлетворении претензии истца, общество «ФСК ЕЭС» указало на то, что вступивший в законную силу судебный акт суда исполнен, на недостаточность доказательств, обосновывающих требования общества «Центр правовой защиты «СоветникЪ», и отсутствие их расчета. При этом ответчик не ссылался на недостаточ-

ность информации для надлежащего исполнения новому кредитору, не приостановил исполнение до получения соответствующих сведений от первоначального кредитора, не произвел исполнение обществу «Севзапэлектросетьстрой».

Пунктом 3 статьи 382 ГК РФ предусмотрено, что, если должник не был уведомлен в письменной форме о состоявшемся переходе прав кредитора к другому лицу, новый кредитор несет риск вызванных этим неблагоприятных для него последствий. Обязательство должника прекращается его исполнением первоначальному кредитору, произведенным до получения уведомления о переходе права к другому лицу.

В абзаце втором пункта 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» (далее — постановление Пленума от 22.11.2016 № 54) разъяснено, что, если должник не был уведомлен в письменной форме о состоявшемся переходе прав кредитора к другому лицу, новый кредитор несет риск вызванных этим неблагоприятных для него последствий.

Согласно пункту 22 постановления Пленума от 21.12.2017 № 54 в соответствии с пунктом 3 статьи 382 ГК РФ исполнение, совершенное должником первоначальному кредитору до момента получения уведомления об уступке, считается предоставленным надлежащему лицу. В этом случае новый кредитор вправе требовать от первоначального кредитора передачи всего полученного от должника в счет уступленного требования и возмещения убытков в соответствии с условиями заключенного между ними договора (статьи 15, 309, 389.1, 393 ГК РФ)¹.

Отменяя решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 8 ноября 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 июня 2018 г., судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в определении от 23.04.2019 № 5-КГ19-14 указала следующее: «Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции указал на то, что договор цессии заключен 3 июля 2017 г., в то время как размер страхового возмещения определен по заключению эксперта лишь 26 июля 2017 г. По мнению суда, истцу было передано несуществующее право на возмещение ущерба, размер которого не был определен.

Кроме того, суд сослался на недоказанность уплаты Закировым И.Р. денежных средств Исаеву Н.В. по договору цессии, поскольку документы представлены истцом в копиях, а также на то, что заключение эксперта от 26 июля 2017 г. не соответствует требованиям зако-

¹ СПС «КонсультантПлюс».

нодательства о единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт, а расчеты не соответствуют описанным в заключении методом, приведены с нарушением методики и без надлежащих пояснений.

Данную позицию поддержал суд апелляционной инстанции.

С выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

Статьей 382 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона (пункт 1).

Для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласие должника, если иное не предусмотрено законом или договором (пункт 2).

Из положений статьи 384 названного кодекса следует, что, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на проценты (пункт 1).

Право требования по денежному обязательству может перейти к другому лицу в части, если иное не предусмотрено законом (пункт 2).

В соответствии со статьей 388 указанного выше кодекса уступка требования кредитором другому лицу допускается, если она не противоречит закону, иным правовым актам или договору (пункт 1).

Не допускается без согласия должника уступка требования по обязательству, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника (пункт 2).

В пунктах 68 и 69 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2017 № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» разъяснено, что предъявление выгодоприобретателем страховщику требования о выплате страхового возмещения не исключает уступку права на получение страхового возмещения. В случае получения выгодоприобретателем страховой выплаты в части возможна уступка права на получение страховой выплаты в части, не прекращенной исполнением.

Договор уступки права на страховую выплату признается заключенным, если предмет договора является определимым, то есть возможно установить, в отношении какого права (из какого договора) произведена уступка. При этом отсутствие в договоре указания точного размера уступаемого права не является основанием для признания договора

незаключенным (пункт 1 статьи 307, пункт 1 статьи 432, пункт 1 статьи 384 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Пунктом 1.1 договора цессии от 3 июля 2017 г., заключенного между собственником поврежденного автомобиля Исаевым Н.В. и Закировым И.Р., предусмотрено, что Исаев Н.В. передает Закирову И.Р. право (требование) возмещения в полном объеме ущерба, возникшего вследствие повреждения автомобиля Исаева Н.В. в дорожно-транспортном происшествии, произошедшем 27 июня 2017 г.

Пунктом 3.1 названного договора предусмотрено, что в счет уступаемых требований Закиров И.Р. должен уплатить Исаеву Н.В. 115 000 руб.

Акт приема-передачи требований от 3 июля 2017 г. сторонами договора подписан.

При заключении указанного выше договора цессии сторонами достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора, договор содержит описание уступаемого права на возмещение ущерба, причиненного обозначенному в нем автомобилю в результате конкретного дорожно-транспортного происшествия. Более того, самим ответчиком за истцом признано право на выплату страхового возмещения путем доплаты 19 сентября 2017 г. страхового возмещения.

Недоказанность либо отсутствие уплаты цессионарием цеденту цены за уступку требования не влечет признание договора цессии незаконным либо недействительным и не лишает цессионария права требовать от должника надлежащего исполнения обязательства.

Кроме того, суд не учел, что в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» разъяснено, что по общему правилу, предусмотренному пунктом 3 статьи 308 Гражданского кодекса Российской Федерации, обязательство не создает прав и обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц). Соответственно, стороны обязательства не могут выдвигать в отношении третьих лиц возражения, основанные на обязательстве между собой, равно как и третьи лица не могут выдвигать возражения, вытекающие из обязательства, в котором они не участвуют. Например, при переходе прав кредитора к другому лицу по договору об уступке требования должник в качестве возражения против требований нового кредитора не вправе ссылаться на неисполнение цессионарием обязательств по оплате права требования перед цедентом.

Также нельзя согласиться с выводами суда о том, что заключение эксперта от 26 июля 2017 г. не соответствует требованиям законодательства, поскольку вопрос о достоверности заключения эксперта судом на обсуждение не ставился, что исключало возможность представления дополнительных доказательств, в том числе заявлять ходатайства о назначении экспертизы.

В соответствии с взаимосвязанными положениями части 4 статьи 67 и части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, доводы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, а другие доказательства отвергнуты судом, и основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

Вывод о недостоверности представленного истцом экспертного заключения сделан судом второй инстанции исключительно на основании экспертного заключения, представленного ответчиком, однако при этом судом не указано, по каким основаниям судом, не обладающим специальными познаниями в этой области, отвергнуто заключение, представленное истцом, и отдано предпочтение заключению, представленному ответчиком.

Также судом апелляционной инстанции не принят во внимание тот факт, что доплата страхового возмещения в размере 29 085,57 руб. произведена страховой компанией с нарушением установленного законом срока, а, следовательно, в соответствии с положениями статьи 12 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» с ответчика в любом случае подлежат взысканию неустойка и штраф за нарушение сроков выплаты страхового возмещения в неоспариваемой части»¹.

Таким образом, обязательства могут быть представлены в качестве поведения (активного, пассивного); в качестве юридического факта; в качестве положительного или отрицательного блага. Специфика обязательств как объектов гражданских прав состоит в следующем:

1) отдельные обязательства могут быть признаны благами, по поводу которых возникает гражданское правоотношение;

2) блага как обязательства должны быть полезными, приносить благо, приводить к благополучию. Правом на выгоду наделен лишь взыскатель — уполномоченное лицо, а само благо — есть полезность.

3) блага отрицательные, как обременение, характерно для должника, лица обязанного.

4) блага и благо — понятия различные. Блага — материальные, нематериальные объекты. Благо — благополучие, польза, выгода, то есть положительный результат. Благо не может быть отрицательным результатом. В таких случаях следует употреблять: вред, ущерб, убытки.

5) обязательства могут повлечь пользу и вред.

Нам представляется, что ГК РФ следовало бы пересмотреть. Одни положения ГК РФ должны содержать четкие правила об обязательствах

¹ СПС «КонсультантПлюс».

как юридических фактах, другие — о благах, по поводу которых они возникают, третьи — о поведении.

Правовой режим обязательств как благ, по поводу которых субъекты вступают в связи между собой, — есть совокупность требований, предъявляемых к обязательству как благу и лицам, вступающим в правовую связь по поводу данного блага.

Список литературы

1. Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. — М., 1997. — Ч. 2.
2. Победоносцев К.П. Курс гражданского права: в 3 т./ под ред. В.А. Томсинова. — М., 2003. — Т. 3.
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 3-е изд., стереотип. — М.: Статут, 2001.
4. Гражданское право: учебник: в 2 т. / О.Г. Алексеева, Е.Р. Аминов, М.В. Бандо и др. // под ред. Б.М. Гонгало. — М.: Статут, 2016. — Т. 2.

Добровинская Алла Владимировна¹

3.4. Понятие и правовая природа ответственности за нарушение гражданских прав и обязанностей

Аннотация. Данная статья посвящена одному из наиболее значимых гражданско-правовых институтов — имущественной ответственности за нарушение гражданских прав и обязанностей. Приводятся и анализируются наиболее значимые определения данной правовой категории, исследуются ее правовая природа и особенности, обращается внимание на пробелы в данной сфере.

Ключевые слова: имущественной ответственности за нарушение гражданских прав и обязанностей, санкции, меры принудительного воздействия, защита гражданских прав, юридическая ответственность.

Dobrovinskaya Alla Vladimirovna,

*K. Yu. N., associate Professor Civil and business law
Russian State University Of Justice (RPA)
of the Ministry of justice of Russia*

The concept and legal nature of liability for violation of civil rights and obligations

Annotation. This article is devoted to one of the most important civil law institutions — property liability for violation of civil rights and obligations.

¹ К.ю.н., доцент кафедры Гражданского и предпринимательского права Всероссийского Государственного Университета Юстиции (РПА Минюста России).

The most significant definitions of this legal category are given and analyzed, its legal nature and features are investigated, attention is paid to the gaps in this area.

Keywords: property liability for violation of civil rights and obligations, sanctions, coercive measures, protection of civil rights, legal liability.

В настоящее время, когда обеспечение стабильности отношений между субъектами гражданского оборота является первостепенной задачей, стоящей перед государством, всевозрастающее значение имеет эффективность и быстрота защиты и восстановления нарушенных гражданских прав.

Защита субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов осуществляется в предусмотренном законом порядке, т.е. посредством применения надлежащей формы, средств и способов защиты. Как известно к гражданским правам относится большинство взаимоотношений, которые возникают между гражданином и третьей стороной (другим физическим лицом, организацией, государством). При этом, как показывает практика, наиболее часто происходят нарушения именно в сфере имущественных прав.

Особое и наиболее важное место в области защиты гражданских прав занимает институт гражданско-правовой ответственности. Здесь следует согласиться с мнением авторов, одного из авторитетных учебников современности, в соответствии с которым — гражданско-правовая ответственность представляет собой такой способ защиты гражданских прав и законных интересов потерпевших, применение которого влечет для правонарушителя дополнительные неблагоприятные юридические последствия (правоограничения)¹.

Бесспорно, ответственность является одним из наиболее значимых правовых институтов, о чем свидетельствует место норм об ответственности в современном законодательстве России. Да и сложно представить себе законодательный акт, в котором не содержались бы нормы об ответственности за нарушение гражданских прав и обязанностей.

В советской доктрине справедливо отмечалось, что термин «ответственность» употребляется в разных смыслах: чаще всего под ответственностью понимают долг, обязанность, наказание, т.е. ответственность анализируется с точки зрения психологии личности. Ответственность в этом смысле выступает в качестве своеобразного морального регулятора поведения людей в настоящем и будущем².

¹ См.: Гражданское право: учебник в 4 т. 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. д.ю.н., проф. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2019. С. 519.

² См.: Теория государства и права. Изд-во МГУ. 1972. С. 499.

Из анализа гражданско-правовой (имущественной) ответственности в праве изначально возникает вопрос о соотношении понятий юридической и гражданско-правовой (имущественной) ответственности.

Это связано с тем, что гражданско-правовая (имущественная) ответственность в юридической литературе рассматривается с общих подходов к понятию юридической ответственности, изначально затрагивающего разные аспекты имущественных ограничений, возлагаемых на правонарушителя при помощи определенных норм права.

Как известно, ученые советского периода, такие как И. А. Галаган, О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский внесли понятие ответственности в общую теорию права, что, на тот период, было очень значимым¹. Данные авторы определяли ответственность по социалистическому праву — как меру государственного принуждения, основанную на юридическом и общественном осуждении поведения правонарушителя и выражающуюся в установлении для него определенных отрицательных последствий в форме ограничений личного или имущественного порядка².

С. С. Алексеев придерживался мнения относительно того, что юридическая ответственность связана с государственным осуждением и принуждением правонарушителя, поскольку она «выражается в особых, в новых, обременительных для лица обязанностях (например, лишении ранее существовавшего права и пр.)»³.

Уже в более поздний период В. П. Грибанов обращает внимание на то, что юридическая ответственность представляет собой одну из форм государственно-принудительного воздействия на нарушителей норм права, заключающуюся в применении к ним предусмотренных законом санкций и мер ответственности, влекущих для них дополнительные неблагоприятные последствия⁴.

Наряду с этим, сторонники понимания юридической ответственности как государственного принуждения не давали оценки еще одной несогласованности их гипотезы с отдельными деталями механизма юридической ответственности. Так, С. С. Алексеев отмечал, что «сущность юридической ответственности состоит в обязанности лица претерпевать меры государственно-принудительного воздействия за совершенное правонарушение»⁵. Представляется, что обязанность лица претерпевать меры воздействия не равнозначна «государственному

¹ См.: Советское государство и право. 1962. № 6. С. 144.

² Галаган И. А. К вопросу о понятии ответственности по советскому праву. Ученые записки Новгородского государственного педагогического института, т. IV, 1958. С. 255; Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. Госюриздат, 1961. С. 318.

³ Алексеев С. С. Проблемы теории права. Т. 1. Свердловск, 1972, С. 375.

⁴ См.: Грибанов В. Л. Осуществление и защита гражданских прав / науч. ред. В. С. Ем. М.: Статут, 2000. С. 310–312.

⁵ Алексеев С. С. Проблемы теории права. Т. 1. Свердловск, 1972. С. 371.

принуждению» как способу внешнего воздействия, хотя иногда одно сопутствует другому, различаясь при этом правовой природой и назначением. Не раскрывает сущности юридической ответственности и гипотеза о том, что она представляет собой правоотношение. Во-первых, «применительно к юридической ответственности возникают два вида правоотношений — материальные и процессуальные, которые, в свою очередь, делятся на цепочки возникающих и развивающихся правоотношений. Кроме того, развитие правоотношений по поводу юридической ответственности не всегда заканчивается назначением и исполнением наказания. Однако это не означает, что правоотношения не развивались и тем более не зарождались»¹. Основное же не восприятие предложенной гипотезы выражается в том, что право всегда опосредует правоотношения, а существование подобных гипотез, как бы, опровергает данный факт.

В юридической литературе как советского, так и современного периода, проблематике гражданско-правовой (имущественной) ответственности уделялось много внимания. Теоретические аспекты данного вида ответственности достаточно серьезно разрабатывались учеными. Как показывает анализ юридической доктрины, работа была проделана значительная, но нерешенные вопросы все же остались². Прежде всего необходимо обратить внимание на то, что законодательного определения имущественной ответственности как не было ранее, так и не существует на данный момент. Да и доктринального единства рассмотрения проблематики гражданско-правовой (имущественной) ответственности тоже не прослеживается³. Представляется, что это связано, в первую очередь, с тем, что в отечественной юридической доктрине, ученые так и не смогли предложить общее, однозначное понятие такой ответственности.

Безусловно, как в советский, так и в современный период были сформулированы разные варианты определения имущественной ответственности, к тому же наиболее широкое распространение получила точка зрения относительно того, что имущественная ответственность — это форма государственного принуждения. Так, в гражданско-правовой учебной литературе неоднократно говорилось о том, что гражданско-правовая ответственность есть возложение невыгодных имущественных последствий на лицо, допустившее противоправное поведение⁴.

¹ Юридическая ответственность. Основные подходы в современной науке: круглый стол № 2 / Московский институт государственного управления и права; под редакцией А. Г. Чернявского. М.: РУСАЙНС, 2016.

² Васькин В. В., Овчинников Н. И., Рогович Л. Н. Гражданско-правовая ответственность. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1988. С. 5, 15.

³ Там же. С. 5–10.

⁴ Советское гражданское право. Т. 1. М.: Госюриздат, 1959. С. 432.

Ю. К. Толстой сужает понятие подобного рода ответственности, указывая на то, что «специфическим признаком гражданско-правовой ответственности является лишение причинителя части принадлежащих ему имущественных прав в целях удовлетворения потерпевшего»¹.

В. А. Рахмилович в понятие ответственности включал меры принуждения должника к совершению тех самых действий, которые были предусмотрены договором первоначально. Принуждение должника реально исполнить обязательство, взыскание неустойки и возмещение убытков рассматриваются в качестве трех форм договорной ответственности².

М. Г. Масевич под гражданско-правовой ответственностью понимает любые меры государственного принуждения, в том числе и принудительное осуществление действия, составляющего содержание обязательства, а если обязательство исполнено ненадлежащим образом — принудительную замену ненадлежащего исполнения надлежащим³.

Аналогичного взгляда придерживаются и другие авторы. Так, по мнению И. С. Самощенко, если обязательство не исполняется добровольно и в связи с этим приводится в действие аппарат государственного принуждения, исполнение договорного обязательства (хотя при этом и не применяются штрафные санкции) превращается в юридическую ответственность. «Сам факт применения государственного принуждения, исполнения обязанности под принуждением, помимо воли, есть несомненное лишение для нарушителя, неблагоприятное последствие его противоправного поведения»⁴.

Несмотря на столь единый подход к определению имущественной ответственности, в советский период были авторы, которые придерживались противоположного мнения и не отождествляли имущественную ответственность с принудительными мерами по надлежащему исполнению своих обязанностей по договору⁵.

Например, Н. С. Малейн писал о том, что если мы хотим отличить норму имущественной ответственности от других норм, то необходимо принять во внимание какие-то дополнительные признаки. Одним из таких признаков ответственности и являются неблагоприятные

¹ Толстой Ю. К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. Л.: Изд. ЛГУ, 1955. С. 104.

² См. Рахмилович В. А. Основные вопросы договорной ответственности по советскому гражданскому праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1955. С. 2.

³ Масевич М. Г. Договор поставки и его роль в укреплении хозрасчета. Алма-Ата, 1964. С. 267–269.

⁴ Самощенко И. С., Фарукишин М. Х. Сущность юридической ответственности в советском обществе. М.: Знание, 1974.

⁵ Рейхер В. К. Правовые вопросы договорной дисциплины в СССР. Л.: Изд-во ЛГУ, 1958. С. 72; Чигир В. Ф. Гражданско-правовые средства обеспечения качества строительных работ по договору подряда на капитальное строительство. «Качество продукции и строительных работ». Минск, 1966. С. 79.

имущественные последствия. Нельзя признать правильным утверждение о том, что исполнение обязанности под принуждением, помимо воли должника, представляет собой неблагоприятные последствия для правонарушителя¹.

О. С. Иоффе обращал внимание на то, что в понятие имущественной ответственности не входят принудительные меры, реализация которых означает само надлежащее исполнение обязанности.

С. Н. Братусь же наоборот — рассматривал гражданско-правовую ответственность как состояние принудительной реализации гражданско-правовых санкций, практически отождествляя меры принуждения в гражданском праве с мерами ответственности².

В. Ф. Яковлев хотя и не соглашался в целом с тем, что меры принуждения практически исчерпываются мерами ответственности, однако подчеркивал, что, как и С. Н. Братусь, считает, что меры принуждения в гражданском праве используются для защиты субъективных гражданских прав. По сути, все они являются мерами в пользу потерпевшего лица³.

При этом некоторые авторы предлагали дать понятие ответственности на базе общепринятого ее понятия. По их мнению, поскольку юридический характер любому явлению придается правовым регулированием, выраженным в правовых нормах, то общее понятие юридической ответственности может быть определено как регулируемая правом обязанность дать отчет в своих действиях⁴. Однако другие авторы неоднократно обращали внимание на нечеткость и неясность данного определения⁵.

В советский период предпринимались попытки дать определение гражданско-правовой ответственности и в учебной литературе. Так, в учебнике по гражданскому праву 1959 года давалось следующее определение: «гражданско-правовая ответственность есть возложение невыгодных имущественных последствий на лицо, допустившее противоправное поведение»⁶. Однако впоследствии на недостатки данного определения обращалось внимание в юридической доктрине⁷.

В современных научных исследованиях прослеживается немного иной подход к понятию имущественной ответственности. Напри-

¹ *Малеин Н. С.* Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М.: Наука, 1968. С. 10.

² *Братусь С. Н.* Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 4.

³ *Яковлев В. Ф.* Принуждение в гражданском праве // Проблемы современного гражданского права. М., 2000. С. 215–216.

⁴ См.: *Тархов В. А.* Указ. соч. С. 11.

⁵ Правоведение. 1976. № 5. С. 108.

⁶ Советское гражданское право. Т. 1. М.: Госюриздат, 1959. С. 432.

⁷ См.: *Тархов В. А.* Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов: Изд-во Саратовск. ун-та. 1973. С. 10.

мер, выделяют допустимые пределы толкования понятия гражданско-правовой ответственности. Указывая на то, что сторонники трактовки гражданско-правовой ответственности рассматривают довольно широкую группу правоотношений, связанных с применением имущественных санкций к неисправному должнику, включая такие меры как требование кредитора к должнику об устранении недостатков сданной продукции или товара, доукомплектование поставленной продукции после приемки, приостановление исполнения и др.

Сторонники узкого понимания гражданско-правовой ответственности (нормативистский подход) при определении рассматриваемого понятия ограничиваются признанием обязанности должника возместить убытки контрагенту по договору и некоторые иные виды ответственности: уплату неустойки (ст. 330 ГК), взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ) и др.. При этом обращается внимание на то, что чрезмерно широкая трактовка понятие ответственности «размывает» это понятие, делая его непригодным в практическом отношении¹.

Проводятся разграничения понятий мера юридической ответственности и юридическая санкция и рассматриваются различные подходы к понятию санкции. По мнению отдельных авторов существует целая система санкций, которая разделяется на две производные системы: а) меры ответственности и б) иные санкции, обеспечивающие защиту имущественных прав и интересов кредитора. Меры ответственности применяются в качестве дополнительных санкций, «сверх» имеющихся обязанностей, вытекающих их существа договора. Иные санкции применяются по усмотрению заинтересованной стороны с целью принуждения к исполнению договорного обязательства².

Таким образом, представляется очевидным, что по мнению большинства исследователей, понятие гражданско-правовой (имущественной) ответственности неразрывно связано с применением мер государственного принуждения, предусмотренного нормами гражданского либо условиями заключенного договора.

Приведенный обзор определений юридической ответственности свидетельствует о сохранении в гражданском праве неопределенности понимания сущности имущественной ответственности. Возможно, причина имеющихся различий в определении такой ответственности заключается в том, что каждое из них подчеркивает лишь какие-то части данного института, представляет отдельные ракурсы исследуемого правового явления, но не охватывает его целиком. Такое

¹ См.: Антонова Е. Г. Основания ответственности субъектов предпринимательской деятельности за нарушение договорных обязательств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013. С. 10–12.

² См.: Там же. С. 12.

положение дел не является ни идеальным, ни надлежащим. При этом, речь идет не об упрощении или усложнении ситуации, а о том, что определение имущественной ответственности должно отражать все концептуальные характеристики и критерии, позволяющие создать универсальный «образ» гражданско-правовой ответственности в гражданском праве. Такое определение не будет искажать общее видение проблемы, а наоборот, сможет скорректировать перспективы развития данного вида ответственности и устанавливать его приоритеты. Представляется, что такое определение должно служить фундаментом единого подхода в реализации государственного понимания проблемы юридической ответственности в целом.

При этом, очевидно, что большинство приведенных здесь понятий ответственности сформулированы много лет тому назад. Как известно, в настоящее время Российская Федерация представляет собой другой тип государства: кардинально изменилась общая политико-правовая и экономическая ситуация в стране. В частности, согласно ч. 1 ст. 34 Конституции РФ каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для экономической деятельности. Таким образом, можно констатировать, что на сегодняшний день в отношении ответственности в гражданском праве государственное принуждение в традиционном его понимании, как внешнее воздействие органов государственной власти присутствует гораздо меньше, чем это было ранее.

Ввиду развития законодательства и судебной практики приведенные выше определения гражданско-правовой (имущественной) ответственности не охватывают всех вопросов проблематики такой ответственности в гражданском праве — ее юридической природы и составляющих элементов в современном их применении и понимании. Появляются и новые аспекты данной темы, например, имущественные потери субъектов гражданского оборота от инфляции, которые вообще остаются малоизученными.

Анализируя понятие и правовую природу имущественной ответственности в гражданском праве представляется возможным согласиться с мнением о том, что санкции, предусмотренные главой 25 ГК РФ по своей юридической природе, а следовательно и по условиям их применения неоднородны. Одни из них, например, возмещение убытков, взыскание неустойки являются мерами гражданско-правовой ответственности. Другие, как, например, принудительное исполнение основного обязательства (статья 398 ГК РФ), к мерам ответственности не относятся и поэтому могут применяться независимо от условий ответственности, например независимо от вины лица, нарушившего обязательство¹.

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой (постатейный) / отв. ред. д.ю.н., профессор О. Н. Садилов. М.: Юридическая фирма «Контракт», 2005. С. 886.

Имущественная ответственность в гражданском праве представляется собой один из видов юридической ответственности, поэтому она обладает своими специфическими, присущими только ей признаками, а также признаками, характеризующими юридическую ответственность вообще. Из изложенного выше прослеживается очевидность существенного усовершенствования понятия гражданско-правовой ответственности в современной доктрине гражданского права, а в дальнейшем и возможное законодательное закрепление такого понятия в нормах главы 25 ГК РФ.

*Осипова Светлана Валерьевна¹
Новиков К.А.²*

3.5. Понятие и стоимостная оценка пакетов акций

Аннотация. В статье анализируются понятие и стоимостная оценка пакетов акций. Затронута проблема определения рыночной стоимости пакетов акций и сложности, возникающие при ее определении. Проведена аналогия с зарубежным законодательством относительно терминологии и стоимостных элементов пакетов акций. Определяется самостоятельность и целостность пакетов акций в зависимости от их классификации и рыночной стоимости в гражданском обороте.

Ключевые слова: рынок ценных бумаг, акции, пакеты акций, ценная бумага, рыночная стоимость.

*Osipova Svetlana Valeryevna,
Candidate degree in law, Associate Professor,
Associate Professor of Department of Civil and Business Law
of Samara National Research University,
443011, Russia, Samara, st. Academician Pavlov, 1*

*Novikov K.A.
master student of Samara National Research University,
443011, Russia, Samara, st. Academician Pavlov, 1*

The concept and valuation of shares

Annotation. The article analyzes the concept and valuation of shareholdings. The problem of determining the market value of shares and the difficulties involved in determining it has been raised. An analogy was made with foreign legislation regarding the terminology and value

¹ Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Самарского национального исследовательского университета имени академика А. П. Королева, 443011, Россия, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1.

² Магистрант Самарского национального исследовательского университета имени академика А. П. Королева, 443011, Россия, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1.

elements of shareholdings. Independence and integrity of shareholdings are determined depending on their classification and market value in public circulation.

Key words: securities market, stocks, shares, securities, market value.

Пакет акций — совокупность ценных бумаг, выпущенной одной организацией (АО), сконцентрированный обычно у определенного держателя или группы владельцев бумаг ценного типа. «Пакет акций» термин всеобъемлющий. Он распространяется в равном объеме как на коммерческую организацию, так и на акционера в отдельности. С точки зрения единичного обладателя ценной бумагой, — пакет акций синонимичен термину «инвестиционный портфель», который характеризует инвестора и его имущественные и неимущественные права. С другой точки зрения, пакет акций общества — общее число бумаг, выпускаемых юридическим лицом. Данные пакеты формируют не только права отдельно взятого обладателя ценных бумаг, но и всего общества, в зависимости от того, каким пакетом обладает инвестор — блокирующим, контрольным или же миноритарным.

Определяя пакет акций как совокупность ценных бумаг, стоит отметить, ее количественную характеристику. Пакет акций как таковой, не несет в себе ценности, важно содержание данного пакета. Пакет акций, выпущенный определенным юридическим лицом (АО), имеет определенное количество ценных бумаг, которые проходят целый жизненный цикл, охватывающий выпуск, первичное размещение и обращение акций.

Размер пакета и его характеристика имеет особое значение для контроля деятельности организации. Нужно сказать, что такой контроль не поддается измерению, однако о его наличии следует судить, исходя из косвенных признаков. Так как уровень контроля значительно влияет на рыночную стоимость ценных бумаг и ликвидность рынка, стоит уделить внимание оценке степени контроля, присущим различным пакетам.

Первым элементом стоимостной оценки акций по национальному законодательству выступает ее номинал. Обыкновенные акции, к примеру, отличаются идентичностью в номинале и имеют одинаковый объем прав для ее держателей. Оценивая зарубежный опыт, стоит отметить США, где номинальная стоимость ценной бумаги не учитывается, однако оговаривается, что капитал юридического лица поделен на определенное количество частей. Особенностью номинальной стоимости акции является ее неустойчивость, она не гарантирует ее реальную ценность, поскольку темп ее роста задает рынок. Однако номинальная стоимость выступает неким ориентиром ценности, особенно на вялотекущем рынке, где обращаемость ценных бумаг минимальна.

Следующий этап — определение реальной стоимости акции при их первоначальном размещении. Эта необходимость вызвана определением эмиссионной стоимости ценной бумаги — той цены, по которой ей завладеет первый держатель акции. Эмиссионная цена идентична абсолютно для всех первых держателей и не может быть ниже ее номинальной стоимости. Превышение номинала возможно. В таких случаях стоит говорить об эмиссионной выручке или по-другому, доходе при первоначальном выпуске ценных бумаг. Такой доход не может быть использован в каких-либо целях, кроме как присоединения к капиталу коммерческой организации.

Реализация акций компании при его учреждении осуществляется его учредителями в соответствии с их номинальной стоимостью. Однако в дальнейшем, продажа акций производится в соответствии с рыночной ценой.

Происходит так лишь потому, что собственный капитал акционерного образования в разы больше, чем заявлено в уставе. Это объясняется теми процессами, которые проходят в результате существования компании и ее развития. Например, увеличение стоимости активов из-за инфляционных процессов или перетока денежных средств в другие ценные бумаги.

На этапе выпуска акций, определяется возможность дальнейшего роста и реализации обыкновенных акций, время их выпуска. Возникает необходимость рыночной оценки. Особенно важно произвести такую оценку в случаях поглощения или слияния общества, его ликвидации, преобразования из публичного в непубличное АО, при покупке голосующего пакета акций. Рыночную цену можно определить как стоимость, по которой проведена сделка, заключенным в каждый момент времени. Соответственно, это цена, по которой покупается и продается акция на вторичном рынке. Рыночная цена акций определяется соотношением спроса и предложения. В каждый данный момент определенная акция имеет свой курс, и задача оценщика-инвестора — спрогнозировать тенденцию, направленность его изменения.

Немаловажным моментом в оценке стоимости ценной бумаги играет балансовая стоимость общества. Компетентны в данном вопросе эксперты, которые анализируют такие элементы компании, как чистые активы организации и количество выпущенных акций, находящихся в обращении.

Анализ балансовой стоимости компании очень важен, поскольку он определяет рост цены ценной бумаги. Если цена по курсу актива выше балансовой, то это серьезные предпосылки к росту цены на бирже. Балансовая стоимость проверяется аудитором в тех случаях, когда эмитент желает включить свои акции в биржевой список ценных бумаг, допущенных к торгам. Также это происходит

при ликвидации организации, когда необходимо определить свою долю собственности, пропорционально своим вложенным средствам в акции. Ликвидационная стоимость характерна лишь для привилегированных акций. То есть, здесь речь идет о вынужденной продаже ценных бумаг, в сроки, которые позволяют провести отчуждение по вероятной цене, не совсем отвечающим рыночным условиям.

Для оценки пакетов акций используют различные методы. Выбор метода напрямую зависит от размера пакета. Размер пакета акций и соответствующая степень контроля, которой обладает его владелец, заметно влияет на рыночную стоимость.

Первое, на что стоит обратить внимание, так это прямая зависимость пакета акций и выбор методов в процессе оценки, а также их значимый результат при расчете итоговой величины стоимости. Второе, это нуждаемость в корректировке финансовой отчетности эмитента в ходе расчета стоимости (доходного или затратного) — зависит от степени контроля. В соответствии с МСО, для контрольных пакетов подходят фактически все корректировки, так как собственник мог бы произвести изменения, отражаемые данными корректировками. В случае оценки неконтрольных пакетов, держатели которых, не в состоянии осуществить изменения по большинству позиций, следует сначала произвести анализ возможности проведения соответствующих корректировок миноритарными акционерами и только после этого отражать соответствующие изменения стоимости активов и величины денежных потоков.

Бронникова Марина Николаевна¹

3.6. Выполнение работы как объект правоотношения

Аннотация. В статье обосновывается существование разных правовых форм выполнения работы, а следовательно, и правоотношений, объектом которых выступает выполнение работы и ее овеществленный результат: самостоятельный труд, в том числе осуществляемый по договору возмездного оказания услуг, по договору подряда, труд в кооперативе и индивидуальная трудовая деятельность. При этом работа раскрывается как деятельность, осуществляемая лицом под общественным контролем и управлением и направленная на создание овещественного согласованного заранее результата.

Ключевые слова: самостоятельный (независимый) труд, несамостоятельный (зависимый) труд, выполнение работы, результат труда.

¹ Кафедра гражданского и предпринимательского права Самарского университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1. (mnbronnikova2018@gmail.com).

*Bronnikova Marina Nikolaevna,
the Dept. of Civil and Entrepreneurial Law,
Samara University, Samara,
443011, Russian Federation.*

Carrying out of work as an object of legal relationship

Annotation. The article justifies the existence of various legal forms of carrying out of work and consequently several types of legal relationships the object of which is carrying out of work and its materialized result: unassisted labour including labour under a services agreement, contractor agreement, work in a cooperative and individual labour activity. Work is described as activity performed by a person under own control and management and aimed at achievement of materialized result approved in advance.

Keywords: unassisted (independent) labour, assisted (dependent) labour, carrying out of work, labour result.

Работа в условиях рыночных отношений выступает как многоплановое явление. Слово «работа» в русском языке имеет несколько значений: занятие, трудовая деятельность; служба, занятие как источник заработка; производственная деятельность по созданию, обработке чего-нибудь¹.

Правовое регулирование труда следует связывать с римским правом. Предметом договора найма услуг (*locatio-conductiooperarum*) являлось выполнение отдельных услуг по указанию нанявшегося, что приводило к неизбежной зависимости нанявшегося от нанимателя; если же стороны стремились к появлению какого-либо готового результата работы, тогда заключался договор подряда — *locatio-conductiooperis*².

Современная организация труда характеризуется многообразием экономических связей трудящегося с элементами производства. При этом традиционно выделяется два вида труда: самостоятельный (независимый, свободный), к которому относятся выполнение работ и оказание услуг по гражданско-правовому договору, работа адвокатов, нотариусов, членов кооператива, самозанятых лиц, а также несамостоятельный, другими словами наемный труд, т.е. разновидность конкретного труда, который обладатель рабочей силы обязуется применять за плату в интересах, под руководством и на риск работодателя.

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003. С. 637.

² Новицкий И.Б. Римское право. 4-е изд., стереотип. М.: Ассоциация «Гуманитарное знание», 1993. С. 189–190.

Представляется, что в настоящее время можно считать сформированным следующий подход к правовому регулированию труда: выполнение работы регулируется нормами либо гражданского права (самостоятельный труд), либо трудового права (несамостоятельный, наемный труд). Отличие заключается в том, что трудовое право регламентирует наемный (несамостоятельный) труд, т.е. личное выполнение гражданином работы под управлением и в интересах работодателя, а гражданское — самостоятельный труд. Гражданско-правовые договоры о выполнении работ также различаются в связи с тем, какую цель хотели достичь стороны договора, согласовывая его условия. Так, если для субъектов важен процесс выполнения работы, без создания предмета материального мира, то правовой формой является договор оказания услуг, договор поручения. Если стороны стремятся к появлению какого-либо овеществленного результата, тогда речь идет о договоре подряда.

В основе классификации труда на указанные разновидности лежит отношение трудящегося к используемым в процессе его труда средствам производства либо орудиям труда. По нашему мнению, данный критерий в условиях современных экономических отношений требует уточнения, поскольку лицо, выполняющее работу с помощью каких-либо инструментов, технологий или предметов производства, обязан к ним относиться бережно, независимо от того, кому принадлежит указанное имущество. Важным в процессе разграничения видов труда представляется определение лица, выполняющего функции организатора работы. Соответственно труд, который осуществляется при непосредственном соединении рабочей силы человека с его же средствами производства, по своему усмотрению и не подвергается организационному и управленческому воздействию со стороны иного лица, является самостоятельным. Если организация трудовой деятельности осуществляется не субъектом, выполняющим работу, а иным лицом, устанавливающим задание (конкретизирующим результат труда), и при этом оно же передает для работы инструменты, технологии, иное имущество (средства производства), управляет и контролирует хозяйственную деятельность, то и труд является управляемым и зависимым от этого лица, потому он считается несамостоятельным. Таким образом, разграничение труда на самостоятельный и несамостоятельный проводится с учетом того, кто выполняет функции организатора работы: если лицо самостоятельно организует (управляет, контролирует) свой труд, используя при этом собственное имущество, принадлежащее ему на праве собственности или ином праве, то такой труд является самостоятельным, если же труд выполняется под управлением, контролем иного субъекта, с помощью предоставленного им имущества, то такой труд является несамостоятельным.

Одной из правовых форм организации работы является договор возмездного оказания услуг. Объектом рассматриваемого правоотношения является деятельность, в результате выполнения которой, как правило, вещь не появляется. Тем не менее это не означает, что услуга не имеет своего результата. Учитывая многообразие видов услуг, содержание услуги согласовывается сторонами при заключении договора. Важно при этом четко определить тот полезный эффект, достижение которого ожидают стороны, что позволит впоследствии установить надлежащее или ненадлежащее исполнение.

Другой общеизвестной правовой формой организации работы выступает договор подряда. Подряд представляет собой осуществление действий, призванных непосредственно обеспечить получение определенного материального результата. Применительно к подряду можно утверждать, что работа — не «делать», а «сделать»! Целью подрядной работы всегда является достижение результата. Вопрос о том, что составляет предмет договора подряда, в юридической литературе является спорным. Основные подходы состоят в следующем:

- предметом является результат работы; такой подход следует из анализа ст. 726 Гражданского кодекса Российской Федерации,
- подрядный договор одновременно имеет два предмета — работу и ее результат; эта позиция нашла закрепление в ст. 703 Гражданского кодекса Российской Федерации и в судебной практике (Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.12.2010 № ВАС-16461/10 по делу № А60-10198/2010-С3).

Полагаем, что предметом договора подряда является и работа, и ее результат, так как достижение цели подряда (передача результата работы заказчику) невозможны без выполнения работы. Согласовывая предмет, стороны должны договориться о виде работы и единицы ее измерения (наименование, количество /объем), и непременно, о результате работы (новая /переработанная вещь и т.п.).

Еще одной разновидностью работы является кооперативный труд, рассматриваемый как самостоятельная совместная производственная деятельность физических лиц, имеющая целью удовлетворение их общих потребностей. Труд в кооперативе предполагает личное трудовое участие; объединение личного имущества и других средств производства или денежных средств. Работу в кооперативе оценивают по материальным результатам труда. Работа члена производственного кооператива регламентируется Федеральным законом от 08.05.1996 № 41-ФЗ «О производственных кооперативах», осуществление прав и исполнение обязанностей участником/членом общественной организации — Федеральным законом от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях».

Одной из относительно новых правовых форм выполнения работы является труд самозанятых. В соответствии с частью 2 п. 1 ст. 23 Гражданского кодекса РФ в отношении отдельных видов предпринимательской деятельности законом могут быть предусмотрены условия осуществления гражданами такой деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Дифференциация видов труда самозанятых можно проводить одновременно по двум критериям: по содержанию деятельности и по кругу лиц, в интересах которых такая деятельность осуществляется. Как следствие этого, представляется возможным различать индивидуальную трудовую деятельность в интересах физического лица для личных, домашних, семейных нужд, осуществляемую гражданином по собственному усмотрению, и профессиональную деятельность в интересах физического и (или) юридического лица, осуществляемую гражданином в порядке, установленном законом. В связи с этим, по нашему мнению, индивидуальная трудовая деятельность — это деятельность, осуществляемая гражданином лично, под собственным контролем и управлением, в интересах физических лиц для удовлетворения их личных, домашних, семейных нужд; индивидуальная трудовая деятельность не является предпринимательской деятельностью.

Таким образом, выполнение работы — это деятельность, осуществляемая лицом под собственным контролем и управлением и направленная на создание овеществленного согласованного заранее результата.

Рузанова Евгения Владимировна¹

3.7. Жизнь и здоровье несовершеннолетнего гражданина как объект гражданско-правовой охраны

Аннотация. В статье жизнь и здоровье граждан рассматриваются в качестве важнейших личных нематериальных благ, подлежащих повышенной правовой охране. Автором анализируются вопросы, касающиеся особенностей учета тех или иных факторов при возмещении вреда, причиненного здоровью несовершеннолетнего; последствий причинения вреда ребенку родителями (лицами, их заменяющими); определения состава и размера возмещения дополнительных расходов. На этой основе вносятся предложения по совершенствованию гражданского законодательства.

Ключевые слова: несовершеннолетний гражданин, жизнь, здоровье, возмещение вреда, родители (лица, их заменяющие), дополнительные расходы.

¹ Доцент кафедры гражданского и предпринимательского права ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва», кандидат юридических наук, доцент, e.v.ruzanova@mail.ru.

Ruzanova Evgeniya Vladimirovna,
Associate professor of the Department of Civil and Business Law
of Samara National Research University,
Candidate degree in law, Associate professor,
e.v.ruzanova@mail.ru

The life and health of a minor citizen as an object of civil law protection

Annotation. The article considers the life and health of citizens as the most important personal intangible benefits subject to increased legal protection. The author analyzes the issues relating to the peculiarities of taking into account those or other factors when compensating for harm caused to the health of a minor; the consequences of harming the child by the parents (persons replacing them); determination of the composition and amount of reimbursement of additional expenses. On this basis, the author suggests to improve civil legislation.

Keywords: minor citizen, life, health, compensation for harm, parents (persons replacing them), additional expenses.

Право на жизнь и охрану здоровья относится к числу общепризнанных, основных, неотчуждаемых прав и свобод человека, подлежащих государственной защите. Политика Российского государства направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь человека (ст. 2 и 7, ч. 1 ст. 20, ст. 41 Конституции Российской Федерации). Поэтому среди субъективных гражданских прав, предусмотренных действующим законодательством, особое место занимает право гражданина на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью.

Будучи имущественным правом, оно является производным от права на жизнь и права на здоровье как основополагающих личных неимущественных абсолютных прав, объектами которых выступают такие важнейшие личные нематериальные блага, как жизнь и здоровье. Как верно отмечает А. М. Рабец, право на компенсацию причиненного жизни и здоровью гражданина вреда, относится к числу общепризнанных и имеет достаточно основательную конституционную базу. В результате доктринального толкования конституционных положений, в частности п. 3 ст. 41 в нормативном единстве со ст. 42 Конституции Российской Федерации, автор убедительно доказала, что этот акт практически вплотную подошел к признанию указанного права гражданина, со всей очевидностью выраженного в его тексте¹. Выявление конституционного смысла права на возмещение вреда, причиненного

¹ См.: Рабец А. М. Конституционные предпосылки права человека на компенсацию вреда, причиненного жизни и здоровью, и его место в системе основных прав и свобод человека в Российской Федерации // Гражданское право. 2009. № 3. С. 3–6.

жизни и здоровью гражданина, имеет чрезвычайно важное значение, поскольку позволяет выявить систему механизмов возмещения такого вреда, представляющую собой относительно самостоятельные и вместе с тем взаимосвязанные группы норм, принадлежащих к различным отраслям права и отдельным институтам гражданского права.

В цивилистической литературе рядом авторов, в частности И. А. Михайловой, верно указывается на особое место права гражданина на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, в системе субъективных гражданских прав, поскольку оно относится к числу основных неотчуждаемых прав и свобод и является производным от конституционного права на жизнь и права на охрану здоровья. При этом автор правильно подчеркивает, что все возрастающее значение данного права обусловлено наличием в современной жизни устойчивой тенденции к увеличению числа случаев причинения вреда этим важнейшим благам, что связано со стремительным ростом автопарка и нарастающей изношенностью транспортных и иных средств, оборудования, механизмов и пр., применяемых в различных хозяйственных сферах. В таких условиях сложно предотвратить причинение вреда жизни и здоровью граждан¹.

Причинение вреда жизни и здоровью традиционно выделяется законодателем в качестве специального деликта, поскольку речь идет о посягательствах на особые блага (нематериальной природы), о причинении неимущественного вреда, что обуславливает сложности в установлении адекватного механизма компенсации понесенных потерь². Обязательства вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина представляют собой целую систему отношений, объединенных в одну группу по признаку причинения вреда названным благам. Внутренняя их дифференциация может быть осуществлена по различным основаниям. По виду блага, которому причинен вред, выделяются обязательства вследствие причинения вреда жизни гражданина и обязательства вследствие причинения вреда здоровью гражданина. В зависимости от субъектного состава можно обособить обязательства вследствие причинения вреда жизни и здоровью с участием несовершеннолетних.

Вред, причиненный жизни и здоровью ребенка, — это те неблагоприятные последствия, которые возникают на стороне ребенка или иных лиц в связи с его причинением, в виде повреждения здоровья, нравственных и физических страданий, смерти ребенка, смерти кор-

¹ См.: Михайлова И. А. Некоторые вопросы возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью, в новом постановлении Пленума Верховного Суда РФ // Гражданское право. 2010. № 3. С. 33–37.

² См.: Богданов Д. Е. Некоторые вопросы возмещения вреда, причиненного здоровью потерпевшего // Российская юстиция. 2012. № 3. С. 2–4.

мильца, а также умаление имущественных прав, связанных с жизнью и здоровьем. Подчеркнем, что последствия причинения вреда здоровью несовершеннолетних, имеют ярко выраженную специфику, подлежащую учету, а именно: результат такого причинения может повлиять на выбор профессии и, соответственно, на дальнейший доход потерпевшего; невозможно с достаточной точностью просчитать отрицательный эффект причинения вреда, который может проявиться в будущем; дети особенно восприимчивы к вреду, который наносится их здоровью действиями (бездействием) их родителей.

Несмотря на разработанность в целом вопросов возмещения вреда, причиненного несовершеннолетним, остается целый ряд нерешенных проблем, к числу которых, в частности, можно отнести: особенности учета тех или иных факторов при возмещении вреда, причиненного здоровью несовершеннолетнего; последствия причинения вреда ребенку родителями (лицами, их заменяющими); определение состава и размера возмещения дополнительных расходов.

В юридической литературе предлагается раздвинуть рамки традиционного представления об учете тех или иных факторов при возмещении вреда, причиненного здоровью несовершеннолетнего. В частности, отмечается, что противоправными действиями нередко вызываются, например, недостатки нравственного, умственного развития ребенка, а также задержка его психического развития, которые не подлежат учету (как правило, во внимание здесь принимаются физический (телесный) вред и имущественный интерес). Кроме того, неблагоприятные последствия воздействия на здоровье ребенка таких факторов, как загрязненный воздух и вода, некачественные продукты питания, ненадлежащее воспитание, образование несовершеннолетнего и забота о нем, психическое насилие и п. т. не всегда можно выявить и просчитать. Это обусловлено рядом причин: во-первых, неразработанностью механизма определения характера и размера вреда здоровью и, во-вторых, вероятностью проявления последствий причинения вреда по истечении значительного периода времени, что, в свою очередь, затрудняет установление причинной связи¹. Здесь важно иметь в виду, что полученное в детстве увечье не столько влияет на уменьшение трудоспособности потерпевшего по той квалификации, которую он приобретает в будущем, сколько на выбор самой специальности (профессии). Полагаем, что выработать обоснованные методики расчета вреда, который может возникнуть у ребенка в будущем, нельзя и никакая конкретика в этом случае разрешить проблему не поможет. Мы видим здесь принципиально другой путь. В силу того, что с «необходимой точностью предвидеть (просчитать) последствия

¹ См.: Беспалов Ю. Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью ребенка // Российская юстиция. 1998. № 10. С. 24.

причинения вреда здоровью несовершеннолетнего на будущее время невозможно, то следует исходить из презумпции «максимально возможного неблагоприятного последствия». В связи с этим предлагаем при определении размера возмещения вреда здоровью несовершеннолетнего руководствоваться принципом опережающего возмещения, смысл которого состоит в применении при расчете сумм возмещения (ежемесячных платежей и дополнительных расходов) нормативно установленного коэффициента «возрастной реабилитации». Цель введения этого коэффициента для выплат, установленных ст. 1087 ГК РФ, заключается в учете предполагаемых (вероятных) имущественных потерь, вызванных ограничением возможностей несовершеннолетнего в будущем в полной мере реализовать свои способности к деятельности, приносящей доход, по причине причинения вреда его здоровью¹. Относительно дополнительных расходов использование указанного коэффициента предопределяется необходимостью осуществления таких вложений в восстановление здоровья несовершеннолетнего, которые в силу особенностей его организма и задачи обеспечения здоровья во взрослом состоянии априори превышают установленный стандарт дополнительных расходов. Кроме того, данная проблема, по нашему мнению, частично может быть разрешена и через применение норм о компенсации морального вреда.

В связи с особой ролью родителей в жизни ребенка, представляется, что следует рассмотреть и вопрос, относительно прямого закрепления в законе ответственности родителей (лиц, их заменяющих) за причинение вреда здоровью ребенка в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения ими родительских (приравненных к ним) обязанностей. В зарубежной литературе, например, поднимается проблема, могут ли дети подать в суд на родителей по причине отсутствия или недостаточной эмоциональной заботы и привлечь их к деликтной ответственности²? Отмечается, что в настоящее время существует четыре подхода к вмешательству в отношения между родителями и детьми: минимальное вмешательство (римское право); умеренное правовое вмешательство, предусматривающее обстоятельства, исключаящие в некоторых случаях ответственность родителей (законодательство большинства американских штатов); строгое широкое правовое вмешательство, допускающее иски детей к родителям по основанию эмоциональной небрежности (израильское право); мягкое широкое правовое вмешательство, которое устанавливает позитивную обязан-

¹ Рузанова Е. В. Вопросы совершенствования законодательства в сфере обязательств вследствие причинения вреда с участием несовершеннолетних граждан: вопросы теории и практики // *Власть Закона*. 2015. № 4.

² См.: *Shmueli B. Love and the Law, Children against Mothers and Fathers: Or, What's Love Got to Do With It?* // *Duke Journal of Gender Law & Policy*. 2010. Vol. 17. P. 132.

ность родителя любить своего ребенка, но принуждает к исполнению этой обязанности умеренными средствами (укоренено в еврейском праве)¹.

Стоит отметить, что в доктрине уделяется определенное внимание вопросам защиты прав несовершеннолетних как потерпевших в деликтных обязательствах, возникающих между детьми и их законными представителями. Так, Ю. Ф. Беспалов предлагает предусмотреть в СК РФ норму, закрепляющую правило о том, что в случае удовлетворения иска о лишении родительских прав или об отмене усыновления в обязательном порядке должен подлежать возмещению вред, причиненный здоровью ребенка его родителями (усыновителями)². А. Е. Тарасова ставит вопрос более широко, полагая, что к гражданско-правовой ответственности должны привлекаться все причинившие вред ребенку лица, независимо от наличия (или отсутствия) юридической связи с последним, а также от ее правовой природы. По мысли автора, родители (усыновители), опекуны (попечители) не состоят в договоре с детьми, поэтому при нанесении вреда ребенку они становятся субъектами деликтного обязательства в соответствии с нормами гл. 59 ГК РФ. Ученый, с позицией которого мы солидарны, в целях разграничения семейной и гражданской ответственности указанных лиц предлагает внести в ГК РФ специальные положения об их деликтной ответственности³. На обоснованность данного вывода, с нашей точки зрения, не влияет и тот факт, что опека (попечительство) может устанавливаться и на основании договора (ст. 14, 16 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»)⁴ (далее — Закон об опеке), ст. 152 СК РФ), поскольку в данном случае ребенок стороной договора не является.

Как известно, ответственность опекунов и попечителей за вред, причиненный по их вине личности или имуществу подопечного, наступает в соответствии с предусмотренными гражданским законодательством правилами об ответственности за причинение вреда (ст. 26 Закон об опеке). Относительно же родителей и усыновителей СК РФ аналогичной нормы не содержит. Полагаем, что деликт как основание возникновения обязательств вследствие причинения вреда имеет место не только при причинении указанными лицами вреда ребенку, например, преступлением против здоровья, жестоким обращением

¹ *Shmueli B.* Op. cit. P. 133.

² См.: *Беспалов Ю.* Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью ребенка // Российская юстиция. 1998. № 10. С. 24–25.

³ См.: *Тарасова А. Е.* Правосубъектность граждан. Особенности правосубъектности несовершеннолетних, их проявления в гражданских правоотношениях. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 274–275.

⁴ СЗ РФ. 2008. № 17. Ст. 1755.

с ним, уничтожением его имущества и т.п., но и тогда, когда вред является следствием ненадлежащего исполнения этими лицами своих обязанностей или злоупотребления правами. Беспалов Ю.Ф. в связи с этим правильно подчеркивает, что компенсации в таких случаях должен подлежать и моральный вред, поскольку неправомерными действиями родителей (лиц, их заменяющих) (психическое насилие, оставление ребенка без пищи, без теплой одежды в холодный период и т.п.) ребенку причиняются не только физические, но и нравственные страдания. Автор с сожалением констатирует, что по результатам рассмотрения дел о лишении родительских прав и об отмене усыновления суд, как правило, ограничивается только присуждением алиментов и вопрос о возмещении вреда ребенку даже не ставится, что нельзя признать справедливым¹. Таким образом, нарушенные права ребенка остаются не восстановленными в полном объеме. Далее, согласно ст. 26 Закона об опеке на орган опеки и попечительства возлагается обязанность предъявлять к опекуну (попечителю) требование о возмещении убытков, причиненных несовершеннолетнему только действиями, совершаемыми в процессе исполнения их обязанностей, связанных с охраной и управлением имуществом подопечного. В случаях же причинения морального вреда, вреда здоровью ребенка такая обязанность отсутствует, что нельзя признать справедливым. Законодатель не возлагает на данный орган и обязанности по защите прав несовершеннолетних при причинении им вреда родителями (усыновителями).

Представляется, что сегодня назрела необходимость введении нового специального деликта — ответственности за причинение вреда несовершеннолетнему лицу его родителями (усыновителями), опекунами (попечителями). Такое нововведение будет способствовать повышению уровня правовой защищенности детей в России. Данный деликт обладает всеми признаками, характеризующими его в качестве специального, а именно: имеет строго определенный субъектный состав, вытекает из особого правонарушения, состоящего, в том числе, и в ненадлежащем исполнении соответствующими лицами своих обязанностей по отношению к ребенку (потерпевшему) или злоупотреблении правами. Основное значение предлагаемого нововведения состоит в том, что указанные правила должны подлежать применению судом не только тогда, когда об этом заявлен иск, но и при установлении факта названного правонарушения в процессе рассмотрении иных споров, связанных с детьми. В целях обеспечения его эффективного функционирования и гармонизации разноотраслевых норм предлагаем в статьях, посвященных лишению родительских прав (ст. 61 СК

¹ См.: Беспалов Ю. Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью ребенка // Российская юстиция. 1998. № 10. С. 24–25.

РФ), отмене усыновления (ст. 141 СК РФ), отстранению опекуна или попечителя от исполнения возложенных на них обязанностей (ст. 29 Закона об опеке), прекращению договора о приемной семье (ст. 153.2 СК РФ) сделать прямые отсылки к гл. 59 ГК РФ именно как к способу защиты прав несовершеннолетнего гражданина. Мы поддерживаем идею внесения в ГК РФ правил о деликтной ответственности перечисленных лиц. При этом на орган опеки и попечительства следует возложить обязанность по предъявлению соответствующих исков, если у ребенка нет родителей или родители (усыновители) не могут (или не желают) такой иск предъявлять, либо когда родители (усыновители) сами являются причинителями вреда ребенку. Данная обязанность должна базироваться на закреплении в качестве задачи органов опеки и попечительства защиты прав и интересов детей, имеющих родителей, но нуждающиеся в защите указанными органами. В связи с этим, считаем необходимым дополнить подп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об опеке и попечительстве» фразой следующего содержания: «а также детей, родители которых уклоняются от выполнения обязанностей родителей, злоупотребляют своими родительскими правами, жестоко обращаются с детьми и причиняют вред их жизни, здоровью и имуществу». Указания в ст. 70 СК РФ этих органов в качестве истцов по делам о лишении родительских прав явно недостаточно. Поэтому также предлагаем подп. 2 п. 1 ст. 8 ФЗ «Об опеке и попечительстве» дополнить фразой следующего содержания: «с исками о возмещении вреда или о компенсации морального вреда, причиненного детям, родители (усыновители) которых не могут или не желают такие иски предъявлять, либо когда причинителями вреда являются их родители (усыновители)».

Проблемы возмещения дополнительных расходов в связи с причинением вреда здоровью несовершеннолетних граждан имеют важное практическое значение, поскольку от их решения в значительной мере зависит создание соответствующих материальных возможностей для восстановления здоровья таких лиц. Согласно п. 1 ст. 1085 ГК РФ потерпевший имеет право на возмещение дополнительных расходов, которые подлежат возмещению причинителем вреда, если будет установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение. Следует отметить, что в литературе¹ и судебной практике возникают вопросы, связанные с возмещением вреда, причиненного здоровью, в случаях, когда потерпевший, имея право на получение бесплатной медицинской помощи, воспользовался платными медицинскими услугами. Общий подход к его решению определен в подп. б) п. 27 постановления Пленума

¹ См., например: *Богданов Д. Е.* Некоторые вопросы возмещения вреда, причиненного здоровью потерпевшего // Юрист. 2012. № 3. С. 2–4.

Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»¹, в котором указывается, что если потерпевший, нуждающийся в указанных видах помощи и имеющий право на их бесплатное получение, фактически был лишен возможности получить такую помощь качественно и своевременно, суд вправе удовлетворить иски о возмещении понесенных им расходов. Полагаем, что данный вывод в связи с его важностью необходимо закрепить в п. 1 ст. 1085 ГК РФ. Кроме того, заслуживает поддержки и позиция судов относительно возможности взыскания не только фактически понесенных расходов, но и расходов, которые потерпевший может понести в будущем.

Особенности организма подростка таковы, что в случае причинения вреда его здоровью именно на первоначальном этапе необходимы максимальные вложения в лечение, которые могут значительно превышать установленный стандарт дополнительных расходов. Кроме того, дополнительные расходы определяются в строго установленном порядке, следование которому может занять длительный период времени (медицинская экспертиза, судебный процесс и пр.), выплаты производятся, как правило, не в тот момент времени, когда они действительно необходимы, а у потерпевшего несовершеннолетнего (или его родителей) может и не быть достаточных средств для своевременной оплаты мер по восстановлению здоровья. Норма же п. 2 ст. 1092 ГК РФ, устанавливающая возможность присуждения сумм возмещения дополнительных расходов на будущее время, данную задачу решают лишь частично. Поэтому необходимы специальные меры по защите прав несовершеннолетних — потерпевших. В качестве таковых мы предлагаем, во-первых, исходя из презумпции «максимально возможного неблагоприятного последствия», и руководствуясь принципом опережающего возмещения, при расчете сумм ежемесячных платежей и дополнительных расходов применять нормативно установленный коэффициент «возрастной реабилитации» и, во-вторых, создать специальный фонд с целью оплаты дополнительных расходов в случаях, требующих экстренных мер по восстановлению здоровья несовершеннолетнего. Безусловно, данный вопрос требует серьезного изучения, однако, мы убеждены, что работа именно в этом направлении является наиболее перспективной с точки зрения качественного улучшения состояния дел в этой сфере. В связи с этим, считаем необходимым дополнить ст. 1087 ГК РФ пунктом 6 следующего содержания: «При расчете сумм возмещения вреда (ежемесячных платежей и дополнительных расходов), причитающихся несовершеннолетним, подлежит приме-

¹ БВС РФ. 2010. № 3.

нению коэффициент возрастной реабилитации, установленный постановлением Правительства Российской Федерации».

В литературе обсуждается вопрос о том, кто является субъектом обязательства вследствие причинения вреда в случае, когда расходы на лечение и иные расходы, связанные с восстановлением здоровья ребенка, несут родители (или иные лица). Одни авторы считают, что потерпевшим (в гражданско-правовом смысле) здесь является родитель¹, другие же признают таковым ребенка². Иногда говорится о лице, имеющем право на возмещение понесенных расходов (без определения его правового положения как участника обязательств вследствие причинения вреда)³. Думается, что в части уже произведенных расходов логичным будет признать право на их возмещение за лицом, фактически их понесшим. Представляется, что здесь возможно провести некую аналогию с правилами возмещения расходов на погребение (ст. 1094 ГК РФ). Вместе с тем, это ни в коем случае не умаляет прав ребенка на возмещение дополнительных расходов, которые будут понесены им в будущем или право на предварительную оплату соответствующих услуг и имущества согласно п. 2 ст. 1092 ГК РФ.

В доктрине также обращается внимание на то, что судебная практика учитывает факт прекращения родителем трудовых отношений по причине необходимости осуществления ухода за ребенком, которому причинен вред здоровью. В связи с этим возникает ряд вопросов: во-первых, кто и субъектом каких обязательств здесь выступает и, во-вторых, в состав дополнительных расходов, как известно, включаются и расходы на посторонний уход. Каково соотношение указанного направления практики и последнего легального правила? Полагаем, что здесь имеет место ситуация, аналогичная той, которая возникает по поводу ухода за иждивенцами умершего кормильца (п. 1 ст. 1088 ГК РФ), поэтому она требует и схожего правового нормирования.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что правовое регулирование отношений, связанных с возмещением вреда, причиненного жизни и здоровью несовершеннолетних, требует своего дальнейшего совершенствования в направлении более полного учета интересов и усиления гарантий прав этой категории граждан.

¹ См.: *Малеин Н. С.* Возмещение вреда при повреждении здоровья несовершеннолетних. М.: Госюриздат, 1962. С. 15–16.

² См.: *Тарасова А. Е.* Правосубъектность граждан. Особенности правосубъектности несовершеннолетних, их проявления в гражданских правоотношениях. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 268.

³ См.: *Беспалов Ю. Ф.* Деликтные обязательства с участием ребенка. Владимир: ВлГПУ, 2001. С. 35.

Список литературы

1. *Беспалов Ю.Ф.* Деликтные обязательства с участием ребенка. – Владимир: ВлГПУ, 2001. 86 с.
2. *Беспалов Ю.* Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью ребенка // Российская юстиция. – 1998. – № 10. – С. 24–26.
3. *Богданов Д.Е.* Некоторые вопросы возмещения вреда, причиненного здоровью потерпевшего // Российская юстиция. – 2012. – № 3. – С. 2–4.
4. *Малеин Н.С.* Возмещение вреда при повреждении здоровья несовершеннолетних. – М.: Госюриздат, 1962. – 66 с.
5. *Михайлова И.А.* Некоторые вопросы возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью, в новом постановлении Пленума Верховного Суда РФ // Гражданское право. – 2010. – № 3. – С. 33–37.
6. *Рабец А.М.* Конституционные предпосылки права человека на компенсацию вреда, причиненного жизни и здоровью, и его место в системе основных прав и свобод человека в Российской Федерации // Гражданское право. – 2009. – № 3. – С. 3–6.
7. *Shmueli B.* Love and the Law, Children against Mothers and Fathers: Or, What's Love Got to Do With It? // Duke Journal of Gender Law & Policy. – 2010. – Vol. 17.– P. 131–188.
8. *Тарасова А.Е.* Правосубъектность граждан. Особенности правосубъектности несовершеннолетних, их проявления в гражданских правоотношениях. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 320 с.

Труфанова Эльвира Александровна¹

3.8. К вопросу об оборотоспособности кредиторских обязанностей

Аннотация. В статье рассматриваются права и обязанности сторон гражданско-правового обязательства как объекты гражданских прав. В связи с тем, что автор исходит из сложности содержания гражданско-правового обязательства, включающего, в том числе, и кредиторские обязанности, в статье поднимается вопрос об оборотоспособности последних как объектов гражданских прав. Автор приходит к выводу о том, что кредиторская обязанность следует за правом кредитора и отдельно от него другому лицу не передается.

Ключевые слова: объекты гражданских прав, права, обязанности, стороны обязательства, уступка требования, перевод долга, передача договора, кредиторские обязанности.

¹ Ассистент кафедры гражданского и предпринимательского права ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева» elvira.gurova@mail.ru.

*Trufanova Elvira Aleksandrovna,
Assistant of the Department of Civil and Business Law
of Samara National Research University
elvira.gurova@mail.ru*

On the issue of circulability of creditor's obligations

Annotation. The article considers the rights and obligations of parties to a civil obligation as objects of civil rights. Due to the fact that the author proceeds from the complexity of the content of a civil obligation, including creditor's obligations, the article brings up the question of circulability of the latter as objects of civil rights. The author concludes that the creditor's obligation follows the right of the creditor and is not transferred to another person separately from it.

Keywords: objects of civil law rights, rights, obligations, parties to a civil obligation, assignment of demand, transfer of debt, assignment of a contract, creditor's obligations.

Вопросы об объектах гражданских прав, их понятии и правовой природе являются дискуссионным.

В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ) объектам гражданских прав посвящен подраздел 3. Согласно ст. 128 ГК РФ (в редакции Федерального закона от 18.03.2019 № 34-ФЗ) к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага. Общее определение понятия «объекты гражданских прав» в ГК РФ отсутствует.

В юридической доктрине можно выделить два основных подхода к определению рассматриваемой категории. Первый основан на перечислении объектов прав — многоэлементная теория (данный подход воспринят законодателем). Второй заключается в определении некой общей категории, включающей в себя все возможные разновидности объектов прав — монистические теории, которые пытаются выявить некий объект абстрактного права¹.

В рамках второго подхода большинство ученых являются сторонниками предметной концепции или концепции «объект—благо», согласно которой в качестве объекта признаются материальные и нематериальные блага. Отдельные исследователи в развитие концепции, предло-

¹ См.: *Свирков С.А.* К вопросу об объектах гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. М.: Изд-во МГЮА, 2012. № 1 (22). С. 106.

женной О.С. Иоффе, выдвигают теорию «объект–поведение», которая основана на понимании объекта как явления, способного к правовому регулированию, и признает таким явлением только человеческое поведение, а не иные явления окружающей действительности. Ряд цивилистов придерживается концепции «объект–правовой режим», согласно которой объектом субъективного гражданского права признается правовой режим таких категорий, как имущество (включая вещи и имущественные права), информация, работы, услуги, результаты интеллектуальной деятельности, нематериальные блага¹.

Наиболее обоснованной представляется концепция «объект — благо», что согласовывается и с положениями ст. 128 ГК РФ, определяющей объекты гражданских прав через перечень материальных и нематериальных благ, по поводу которых субъекты вступают в гражданско-правовые отношения. По нашему мнению, определение объектов гражданских прав должно быть максимально широким, и если и формулировать его через перечисление конкретных групп объектов, то этот перечень не должен быть исчерпывающим, поскольку с развитием общества могут появляться новые объекты.

Как известно, права и обязанности сторон образуют содержание обязательства, однако могут иметь место случаи, когда они сами являются объектами правоотношения², несмотря на то, что прямо не выделены в качестве отдельных объектов гражданских прав в ст. 128 ГК РФ (включаются в категорию нематериальных благ). При этом, как точно отмечает Ю.С. Поваров, «смещения объекта правоотношения с правами и обязанностями, образующими содержание правоотношения, не происходит, поскольку объектом выступают права, возникшие в рамках иных юридических отношений»³.

Также следует учитывать, что обязательство представляет собой сложное правовое явление, в содержании которого, помимо прав кредитора и обязанностей должника, присутствуют иные элементы — кредиторские обязанности и корреспондирующие им права должника. В связи с этим закономерно встает вопрос об оборотоспособности таких дополнительных элементов содержания обязательства.

Согласно п. 1 ст. 129 ГК РФ объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) либо иным способом, если они не ограничены в обо-

¹ См. *Галева Р. Ф.* Сущность объектов гражданских прав // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2009. Т. 151. Кн. 4. С. 91–92.

² О разграничении понятий «объекты гражданских прав», «объект субъективного гражданского права» и «объект гражданского правоотношения» см. подробнее: *Галева Р. Ф.* Указ. соч. С. 94–97.

³ *Поваров Ю. С.* Предприятие как объект гражданских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Волгоград, 2000. С. 12–13.

роте. В отношении гражданских прав и обязанностей законодателем предусмотрены такие механизмы отчуждения, как уступка требования (цессия), перевод долга и передача договора¹.

ГК РФ закрепил определение только передачи договора, под которой понимается одновременная передача стороной всех прав и обязанностей по договору другому лицу. При этом к такой передаче соответственно применяются правила об уступке требования и о переводе долга (ст. 392.3 ГК РФ). В других источниках можно встретить определения уступки требования (цессии) как передачи кому-либо своих прав на что-либо² и перевода долга как замены должника в долговом обязательстве по соглашению между должником и третьим лицом, которое приняло на себя обязательство заменить первоначального должника³.

Стоит заметить, что и при уступке права требования, и при переводе долга имеет место перемена лиц в обязательстве. То есть лицо, которому уступлено соответствующее право, становится кредитором вместо cedentа, так же, как и лицо, которому переведен долг, становится новым должником. В связи с тем, что применение обозначенных механизмов влечет приобретение соответствующего статуса субъекта обязательства другим лицом, можно сделать вывод о том, что этому другому лицу переданы права или обязанности, которые определяют его статус как управомоченной или обязанной стороны.

На наш взгляд, здесь уместно применить классификацию обязанностей сторон (и корреспондирующих им прав) на основные (главные) и дополнительные (вспомогательные) по аналогии с приведенным С.В. Сарбашем делением действий, направленных на исполнение обязательства, на главные и вспомогательные⁴. Так, основными или главными можно назвать такие обязанности сторон гражданско-правового обязательства, которые образуют суть правоотношения и направлены непосредственно на достижение цели обязательства, а дополнительными (вспомогательными) по отношению к первым — обязанности, которые обеспечивают надлежащее исполнение основных (главных) и без них не имеют смысла.

Основные права и обязанности определяют статус субъекта в обязательстве как управомоченной или обязанной стороны: если сторона является носителем основного права, она является кредитором, если

¹ Также право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, и долг могут перейти к другому лицу на основании закона (п. 1 ст. 382, ст. 387 и ст. 392.2 ГК РФ).

² Письмо Банка России от 09.09.1991 № 14-3/30 «О банковских операциях с векселями» // ВВАС РФ. 1993. № 5 (документ утратил силу).

³ См.: Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2011 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М.: Статут, 2005. С. 92.

исполняет основную обязанность — должником. В отличие от основных, дополнительные (вспомогательные) обязанности не влияют на смену статуса стороны и могут быть как у должника, так и у кредитора.

В связи с этим можно предположить, что в нормах ГК РФ об уступке требования и переводе долга речь идет не о дополнительных, а об основных элементах содержания обязательства, поскольку передаваемые права и обязанности определяют статус лица, которому они передаются, как нового кредитора или должника.

Что касается вопроса об оборотоспособности кредиторских обязанностей, полагаем, что они переходят к другому лицу (новому кредитору) вместе с основным правом кредитора, реализацию которого они обеспечивают посредством создания необходимых условий для исполнения должником корреспондирующих соответствующему праву обязанностей.

Так, например, если заказчик (кредитор) по договору подряда обязан предоставить подрядчику (должнику) оборудование, необходимое для выполнения работ, а этого оборудования у кредитора нет, он может заключить договор поставки. Здесь исполнением кредиторской обязанности будет передача этого оборудования кредитором-заказчиком должнику-подрядчику, а не поставка этого оборудования другим лицом (поставщиком), так как последний выступает должником, исполняющим свою основную обязанность по обязательству, возникшему из другого договора (договора поставки). Даже если поставщик сам передаст оборудование непосредственно подрядчику (должнику по договору подряда), здесь будет иметь место исполнение обязанности (основной по договору поставки) в пользу третьего лица (ст. 430 ГК РФ) и одновременно обеспечение исполнения заказчиком своей кредиторской обязанности по договору подряда.

Если же заказчик уступил свое право требования выполнения работ по договору подряда другому лицу (то есть произошла перемена лиц на стороне кредитора), кредиторская обязанность по предоставлению подрядчику необходимого для выполнения работ оборудования ложится на цессионария как на нового кредитора.

Таким образом, кредиторская обязанность может перейти к другому лицу только вместе с основным правом, определяющим статус стороны обязательства как кредитора. Следовательно, механизмами передачи кредиторской обязанности другому лицу являются уступка требования (цессия) и передача договора (в части уступки требования).

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки»¹ разъяснил, что по смыслу п. 1 ст. 382, п. 1 ст. 389.1, ст. 390 ГК РФ уступка требования производится на осно-

¹ Российская газета. 2017. № 297. 29 дек.

вании договора, заключенного первоначальным кредитором (цедентом) и новым кредитором (цессионарием), и в силу ст. 421 ГК РФ такой договор между цедентом и цессионарием может являться договором, предусмотренным законом или иными правовыми актами, смешанным договором или договором, который не предусмотрен законом или иными правовыми актами. Например, уступка требования может производиться на основании предусмотренных ГК РФ договора продажи имущественного права (п. 4 ст. 454 ГК РФ) или договора дарения (п. 1 ст. 572 ГК РФ). При этом, как отмечает Пленум Верховного Суда Российской Федерации, следует учитывать правила гражданского законодательства об отдельных видах договоров, в частности п. 1 ст. 460 ГК РФ, по смыслу которого в случае неисполнения продавцом (цедентом) обязанности передать требование свободным от прав третьих лиц покупателю (цессионарию) вправе требовать уменьшения цены либо расторжения договора, если не будет доказано, что он знал или должен был знать об этих правах (п. 1 ст. 307.1 ГК РФ). Также согласно ст. 421 ГК РФ стороны вправе, в частности, заключить договор, по которому первоначальный кредитор (цедент) обязуется уступить новому кредитору (цессионарию) требование к должнику, а новый кредитор (цессионарий) принимает на себя обязанность передать первоначальному кредитору (цеденту) часть того, что будет исполнено должником по уступаемому требованию. Считаем, что в таком случае, несмотря на то что новый кредитор (цессионарий) реализует право в свою пользу лишь в части, кредиторские обязанности лежат на цессионарии, так как перемена лиц на стороне кредитора уже произошла и в отношении с должником состоит только новый кредитор.

В целях разрешения вопроса об оборотоспособности кредиторских обязанностей на законодательном уровне предлагаем внести изменение в ст. 384 ГК РФ, изложив п. 1 в следующей редакции:

«1. Если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, другие связанные с требованием права, в том числе право на проценты, *а также кредиторские обязанности, обеспечивающие реализацию соответствующих прав*».

На основании изложенного можно прийти к выводу о том, что в случае уступки требования или передачи договора кредиторские обязанности передаются другому лицу вместе с основным правом кредитора.

Список литературы

1. Галева Р.Ф. Сущность объектов гражданских прав // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2009. – Т. 151. – Кн. 4. – С. 91–98.

2. *Поваров Ю.С.* Предприятие как объект гражданских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Волгоград, 2000. – 24 с.
3. *Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.* Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2011 / Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. *Сарбаш С.В.* Исполнение договорного обязательства. – М.: Статут, 2005. – 636 с.
5. *Свирков С.А.* К вопросу об объектах гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. – М.: Изд-во МГЮА, 2012. – № 1 (22). – С. 102–116.

Сокол Павел Викторович¹

3.9. Правовой статус уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг

Аннотация. Порядок разрешения споров в отношении финансовых услуг в нашей стране претерпел изменения. Федеральный закон от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» направлен на регулирование правового статуса уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг – финансового уполномоченного. В настоящее время происходит постепенное внедрение данного института, которое в полной мере завершится 1 января 2021 года. В обязательном порядке до момента обращения в суд за защитой нарушенных прав потребитель финансовой услуги должен будет обратиться к финансовому уполномоченному. Интересным является сравнение правового статуса финансового уполномоченного в нашей стране с подобными институтами в странах СНГ.
Ключевые слова: финансовая услуга; потребитель финансовой услуги; финансовая организация; страхование; финансовый уполномоченный; досудебный порядок.

*Sokol Pavel Viktorovich,
candidate of law sciences, assistant professor
of civil and business law Samara National Research University,
Samara, pavel_sokol@mail.ru*

The legal status of the ombudsman for consumer financial services

Annotation. The order of settlement of disputes concerning financial services in our country underwent changes. The federal law of 04.06.2018 № 123-FZ «About the representative for the rights of consumers of financial services»

¹ К.ю.н., доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Самарского национального исследовательского университета им. академика С.П. Королева, г. Самара, pavel_sokol@mail.ru.

is directed to regulation of legal status of the representative for the rights of consumers of financial services – the financial ombudsman. Now there is a gradual introduction of this institute which will fully come to the end on January 1, 2021. Without fail until appeal to the court for protection of the violated rights the consumer of financial service will have to address the financial ombudsman. Comparison of legal status of the financial representative in our country with similar institutes in the CIS countries is interesting.

Keywords: financial service; financial service consumer; financial institution; insurance; financial ombudsman; pre-judicial order.

1. Федеральный закон от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг»¹ регламентирует статус уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг (финансового уполномоченного). *Финансовый уполномоченный — это должность, учрежденная в целях рассмотрения обращений потребителей финансовых услуг об удовлетворении требований имущественного характера, предъявляемых к финансовым организациям, оказавшим им финансовые услуги* (п. 1 ст. 2 ФЗ № 123-ФЗ).

Как видно, данный институт нацелен на защиту *потребителя финансовой услуги* — физическое лицо, являющееся стороной договора, либо лицом, в пользу которого заключен договор, либо лицо, которому оказывается финансовая услуга в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (п. 2 ст. 2 ФЗ № 123-ФЗ).

Основная задача уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг (финансового уполномоченного) — рассмотрение обращений потребителей финансовых услуг об удовлетворении требований имущественного характера, предъявляемых к финансовым организациям.

Требования и ограничения в отношении финансового уполномоченного установлены в ст. 3 ФЗ № 123-ФЗ. Им может быть назначен гражданин Российской Федерации не моложе 35 лет с высшим юридическим или экономическим образованием (главным финансовым уполномоченным — с высшим юридическим образованием), имеющий опыт работы в сфере финансового рынка, регулирования, контроля и надзора на финансовом рынке или защиты прав потребителей финансовых услуг в совокупности не менее пяти лет либо имеющий стаж работы судьей не менее 10 лет.

Порядок назначения и освобождения от должности финансового уполномоченного регламентируется ст. 4–5 ФЗ № 123-ФЗ.

Формируется Служба финансового уполномоченного, которая состоит из:

- главного финансового уполномоченного и финансовых уполномоченных в сферах финансовых услуг;

¹ Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2018. 4 июня.

- Службы;
- службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного;
- экспертного совета Службы (ст. 6–9 ФЗ № 123-ФЗ).

Финансирование деятельности финансового уполномоченного осуществляется из Фонда финансирования деятельности финансового, который на праве собственности принадлежит службе обеспечения деятельности финансового уполномоченного (ст. 10 ФЗ № 123-ФЗ). Можно заключить о внебюджетном характере финансирования финансового уполномоченного так как основой формирования фонда являются ежеквартальные взносы финансовых организаций (ст. 11 ФЗ № 123-ФЗ).

Размер взноса определяется путем умножения количества обращений в отношении финансовой организации, принятых к рассмотрению, на ставку, которая определяется Советом службы и может дифференцироваться с учетом ряда коэффициентов (п. 3 ст. 11 ФЗ № 123-ФЗ).

Подобные институты существуют в двух странах СНГ — в Республике Армения уже 10 лет действует институт примирителя финансовой системы на основании Закона Республики Армения от 17.06.2008 «О примирителе финансовой системы»¹. В Республике Казахстан 8 лет назад сформирован институт банковского омбудсмена в соответствии с Законом Республики Казахстан от 31.08.1995 № 2444 «О банках и банковской деятельности деятельность в Республике Казахстан»². Это институты медиации, сформированные при значительном участии гражданского общества. Исходя из этого их финансирование носит внебюджетный характер.

2. Федеральным законом от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» установлен процесс постепенного вовлечения финансовых организаций на обязательное взаимодействие с финансовым уполномоченным. В частности,

- с 1 июня 2019 года в обязательном порядке обязаны организовать взаимодействие с финансовым уполномоченным *страховые организации, осуществляющие деятельность в рамках ОСАГО и ДОСАГО* (п. 5 ст. 32 ФЗ № 123-ФЗ);
- с 28 ноября 2019 года *остальные страховые организации* (за исключением страховых организаций, осуществляющих исключительно обязательное медицинское страхование) (п. 6 ст. 32 ФЗ № 123-ФЗ);
- с 1 января 2020 года *микрофинансовые организации*;

¹ Закон Республики Армения от 17.06.2008 «О примирителе финансовой системы» // www.mediators.ru/rus.

² ИС Парagraф WWW: www.onlain.zakon.kz.

- с 1 января 2021 года *кредитные потребительские кооперативы, ломбарды, кредитные организации, негосударственные пенсионные фонды* (п. 3 ст. 32 ФЗ № 123-ФЗ).

Остальные финансовые организации, не указанные в этом списке, оказывающие финансовые услуги, имеют право организовать такое взаимодействие (п. 2 ст. 28 ФЗ № 123-ФЗ).

Для сравнения, в Республике Казахстан институт банковского омбудсмена охватывает лишь случаи урегулирование разногласий, возникших из договоров ипотечного займа между банком, организацией, осуществляющей отдельные виды банковских операций, и заемщиком — физическим лицом по его обращению с целью достижения согласия об удовлетворении прав и охраняемых законом интересов заемщика и банка, организации, осуществляющих отдельные виды банковских операций. Кроме того, банковским омбудсманом осуществляется урегулирование разногласий, возникающих между заемщиком, являющимся физическим лицом, и лицом, которому уступлено право (требование) по заключенному с таким заемщиком договору банковского займа или договору о предоставлении микрокредита, на основании обращения заемщика (п. 1, 1.1 ст. 40-1 Закона Республики Казахстан от 31.08.1995 № 2444 «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан»¹).

В отличие от этого, по Закону Республики Армения от 17.06.2008 «О примирителе финансовой системы»² институт примирителя финансовой системы распространяется на все финансовые организации: банки; кредитные организации; страховые компании; страховых брокеров; инвестиционные компании; ломбарды; лица, осуществляющих куплю-продажу иностранной валюты; лица, осуществляющие дилерско-брокерскую куплю-продажу инвалюты; лиц, осуществляющих денежные переводы.

Примирителем финансовой системы является физическое лицо, которое в рамках полномочий, предписанных законом, рассматривает выдвинутые клиентом требования против финансовой организации и принимает решение относительно них. Аппарат главного финансового примирителя существует в форме офиса — некоммерческой организации, основной задачей которой является поддержка деятельности примирителя финансовой системы и ознакомление потребителей с финансовой системой (ст. 2).

Тем самым с этих дат установлен обязательный претензионный порядок разрешения спора с потребителями финансовых услуг (ст. 16 ФЗ № 123-ФЗ). До направления финансовому уполномоченному

¹ ИС Параграф WWW: www.onlain.zakon.kz.

² Закон Республики Армения от 17.06.2008 «О примирителе финансовой системы» // www.mediators.ru/rus.

обращения потребитель должен направить в финансовую организацию заявление в письменной или электронной форме (п. 1 ст. 16 ФЗ № 123-ФЗ).

Указанное заявление должно быть рассмотрено в срок 15 рабочих дней с момента получения заявления в электронной стандартной форме. А в иных случаях — в течение 30 календарных дней (п. 2 ст. 16 ФЗ № 123-ФЗ).

И обязательный досудебный порядок разрешения спора у финансового уполномоченного (ст. 25 ФЗ № 123-ФЗ).

Потребитель финансовых услуг вправе заявлять в судебном порядке требования к финансовой организации, указанные в части 2 статьи 15 настоящего Федерального закона, только после получения от финансового уполномоченного решения по обращению, за исключением случаев, указанных в пункте 1 части 1 настоящей статьи (п. 2 ст. 25 ФЗ № 123-ФЗ).

Для сравнения, в Казахстан не установлен обязательный досудебный порядок рассмотрения обращений у примирителя финансовой системы и банковского омбудсмана до обращения с исками в суд. Хотя в обращении к этим институтам заинтересованы сами клиенты, так как рассмотрение заявлений осуществляется ими бесплатно и достаточно динамично.

3. Порядок рассмотрения обращений финансового уполномоченного, принятия решения и его обжалования регламентируется ст. 15–27 ФЗ № 123-ФЗ).

Обращения рассматриваются в заочной форме. Срок рассмотрения обращения и принятия по нему решения — 15 рабочих дней, в случае обращения потребителя финансовых услуг. 30 рабочих дней — в случае обращения лица, которому уступлено право требования (п. 8 ст. 20 ФЗ № 123-ФЗ).

Финансовый уполномоченный вправе осуществлять действия по урегулированию спора — *действия по достижению соглашения до принятия решения по обращению*. По сути — медиативные процедуры (ст. 21 ФЗ № 123-ФЗ).

Решение финансового уполномоченного вступает в силу по истечению 10 рабочих дней с момента его подписания (п. 1 ст. 23 ФЗ № 123-ФЗ).

Срок исполнения решения устанавливается в самом решении с учетом особенностей правоотношений и не может быть менее 10 рабочих дней и более 30 дней (календарных) с момента вступления в силу данного решения (п. 2 ст. 23 ФЗ № 123-ФЗ).

Причем, в целях стимулирования исполнения решения предусмотрен следующий механизм. В случае отказа от исполнения в добровольном порядке решения финансового уполномоченного или условия соглашения, суд по заявлению потребителя взыскивает штраф в размере 50% от суммы требования (п. 6 ст. 24 ФЗ № 123-ФЗ). Данное

правило аналогично установленному п. 6 ст. 13 Закона РФ «О защите прав потребителей» о том, что при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

В случае неисполнения решения, предусмотрен механизм выдачи *специального исполнительного документа — удостоверение финансового уполномоченного*. Потребитель вправе обратиться за ним в течение 3 месяцев с момента, когда решение должно быть исполнено (п. 3 ст. 23 ФЗ № 123-ФЗ).

Данное удостоверение может быть предъявлено к исполнению также в течение 3-месячного срока со дня его получения.

Решение подлежит принудительному исполнению судебным приказом.

Обязательность принимаемых решений для финансовых организаций предусмотрены и для примирителя финансовой системы и банковского омбудсмана (п. 3 ст. 40-3 Законом Республики Казахстан от 31.08.1995 № 2444 «О банках и банковской деятельности деятельности в Республике Казахстан», ст. 14 Закона Республики Армения от 17.06.2008 г. «О примирителе финансовой системы»). Причем, в Республике Армения предусмотрена близкая с российской процедура принудительного исполнения принимаемого решения и его оспаривания (ст. 15–18 Закона Республики Армения от 17.06.2008 г. «О примирителе финансовой системы»).

Установлен специальный 30-дневный срок исковой давности. В случае несогласия с вступившим в силу решением финансового уполномоченного потребитель финансовых услуг вправе в течение 30 дней после дня вступления в силу указанного решения обратиться в суд и заявить требования к финансовой организации по предмету, содержащемуся в обращении, в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством РФ. Копия обращения в суд подлежит направлению финансовому уполномоченному (п. 3 ст. 25 ФЗ № 123-ФЗ).

Глава 4

ОБЪЕКТЫ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ

Гордеюк Екатерина Викторовна¹

4.1. Объекты брачных прав как самостоятельный вид объектов семейных прав

Аннотация. В статье исследуются объекты брачных прав как самостоятельный вид объектов семейных прав. Автор сделал вывод о том, что объекты брачных прав есть самостоятельная специальная правовая категория, включающая в себя объекты добрачных прав, объекты брачных (супружеских) прав, объекты послебрачных прав. Предложено дополнить СК РФ ст. 15.1 «Объекты брачных, родительских и иных семейных прав».

Ключевые слова: объекты брачных прав; объекты семейных прав; материальные и нематериальные блага.

*Gordeyuk Ekaterina Viktorovna,
competitor of the Department of Civil and business law
All-Russian State University of Justice
(RPA, Ministry of Justice of the Russian Federation)*

Objects of marriage rights as an independent type of objects of family rights

Annotation. The article examines the objects of marriage rights as an independent type of objects of family rights. The author concluded that the objects of marriage rights are an independent special legal category, including objects of premarital rights, objects of marriage (marital) rights, objects of post-marital rights. It was proposed to supplement the Russian Family Code Art. 15.1 «Objects of marriage, parental and other family rights».

Keywords: objects of marriage rights; objects of family rights; tangible and intangible benefits.

¹ Соискатель кафедры гражданского и предпринимательского права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА МЮ РФ)».

Одним из спорных вопросов семейного права является вопрос об объектах семейных прав, в том числе брачных.

Мыслители России, брак, как особое социально-правовое объединение, понимают по-разному: как добровольный и пожизненный союз между мужчиной и женщиной, заключенный в органах ЗАГСа и наделенный их взаимными правами и обязанностями, предусмотренными семейным законодательством РФ, а также международными нормами, признанными РФ, и международными договорами РФ; как символ, свидетельствующий о торжественном объединении в семью мужчины и женщины с соблюдением установленных законодательством правил, традиций и семейных ценностей; как соглашение между мужчиной и женщиной; как юридический факт в виде действия, влекущего возникновение брачных прав и обязанностей; как институт семейного права и социально-правовое явление — соединение мужчины и женщины в особую социальную группу, составляющую основу общества и государства¹.

Различные подходы ученых к определению понятия брака объясняются и благами, по поводу которых мужчина и женщина, а в некоторых случаях они и другие лица, вступают в разнообразные социальные, в том числе правовые отношения, до заключения брака, в период брака, а также после его прекращения. Такие блага не получили в научной литературе специального изучения. Ученые в своих трудах в основном делают акцент на материальные блага, связывающие супругов: имущество, имущественные права и обязанности². Личные неимущественные права и иные нематериальные блага представляются в качестве причастных к имущественным благам. Более того, некоторые личные неимущественные права и иные нематериальные блага действуют как собственно права либо одновременно и в качестве прав, и в качестве объектов прав.

Объекты брачных прав — понятие емкое, выходит по своему содержанию за рамки объектов супружеских прав. Оно охватывает добрачные, сугубо брачные (супружеские) и послебрачные отношения.

¹ *Нечаева А. М.* Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт, 2007. С. 114; *Оридорога М. Т.* Брачное правоотношение. Киев, 1971. С. 5; *Рябенцев В. А.* Советское семейное право. М., 1982. С. 48; *Ильина О. Ю.* Брак как новая социальная и правовая реальность изменяющейся России: монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2005. С. 3; *Беспалов Ю. Ф., Ильина О. Ю.* Заключение и прекращение брака: монография. М., 2009. С. 13; *Гордеюк Е. В.* Брак и договор: сравнительно-правовой аспект // Вестник Московского Университета МВД России. 2017. № 1. С. 138–141 и т.д.

² *Рузанова В. Д.* Пределы договорной свободы супругов в изменении законного режима имущества // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016. № 4. С. 134–139; *Елисеева А. А.* Равенство супругов в имущественных отношениях: история и современные вызовы // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 118–125; *Чепранова Е. А.* Механизм семейно-правового регулирования имущественных отношений супругов: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007 и т.д.

В каждом из названных отношений существуют блага, которые соединяют мужчину и женщину в социальные, том числе правовые, связи. Мужчина и женщина задолго до брака вступают в разнообразные отношения между собой и другими лицами, представляясь лицами, соединившимися в единый союз. Речь идет о сватовстве, помолвке, фактическом проживании, подаче заявления в органы ЗАГСа о заключении брака и т.п.

В СК РФ главы III, IV, V посвящены браку и брачному союзу, предусматривают порядок и условия вступления в брак, расторжения брака и признания его недействительным. Наряду с СК РФ брачные отношения регламентируются законодательством субъектов РФ, обычаями, нормами нравственности.

Законодательство РФ дает основание для того, чтобы сделать вывод о браке как самостоятельном правовом явлении, а, следовательно, и о брачном отношении. Любое брачное отношение по своей структуре имеет объект, т.е. благо, по поводу которого мужчина и женщина вступают в данные отношения между собой.

Объекты супружеских отношений касаются лишь лиц, состоящих в зарегистрированном браке, то есть данное понятие более узкое. Объекты семейных отношений, напротив, более широкое понятие, включающее в себя объекты брачных отношений, объекты сугубо супружеских отношений, объекты родительских отношений, объекты отношений между ребенком и лицами, заменяющими родителей, объекты отношений с иностранным элементом и т.д.

Таким образом, объекты брачных прав — есть самостоятельная специальная правовая категория, включающая в себя объекты добрачных прав, объекты брачных (супружеских) прав, объекты послебрачных прав.

Объектами брачных отношений являются различные блага. Одними из них являются личные неимущественные права и иные нематериальные блага.

В науке семейного права рассматриваются объекты различных семейных прав. В целом речь идет об объектах семейных прав или семейных правоотношений.

Объектом семейного правоотношения, по мнению О. С. Иоффе, является «...объект-действие...»¹. В. А. Рясенцев также относит действие к объектам семейных отношений². Л. Ю. Грудцына отмечает, что «наиболее распространенным объектом семейных отношений является действие как результат сознательной деятельности людей»³. С. А. Муратова, выделяя действия как объект семейного правоотношения, под-

¹ Иоффе О. С. Советское гражданское право. Т. 3. Л., 1965. С. 186.

² Рясенцев В. А. Советское семейное право. М., 1982. С. 48.

³ Грудцына Л. Ю. Семейное право: краткий курс. М., 2005. С. 80.

разделяет их на положительные и форме воздержания¹. Д. И. Мейер писал, что в «браке представляется множество отношений, которые ускользают от всякого внешнего определения, а устанавливаются лишь по внушению нравственного закона»². О. Н. Низамиева и Т. А. Сафина отмечают, что объектами семейных правоотношений выступают нематериальные и материальные блага³.

О. Г. Зубарева полагает, что «содержание семейных отношений определяется не только законом, но и договором и нормами нравственности. Отсюда вывод: основаны они на доверии субъектов, причем их доверительный характер определяется не только кровным родством, но и уважением, любовью — сугубо нравственными основами»⁴.

Ю. Ф. Беспалов считает, что «объект семейных отношений выходит за рамки имущества и чаще всего предстает в виде благ неимущественного характера, порой представляется в виде категорий нравственности и философии»⁵.

В отдельных трудах ученые рассматривают и брачные отношения. Так, по мнению А. М. Рабец, «брак как правообразующий юридический факт создает, если можно так выразиться, неимущественную составляющую семейно-правового статуса супругов, т.е. является в РФ в принципе единственным юридическим фактом, порождающим права и обязанности личного неимущественного характера»⁶. О. Г. Куриленко приходит к выводу о том, что «брачное правоотношение включает в себя личные права и обязанности супругов, их права и обязанности по поводу общего совместного имущества и по взаимному материальному содержанию»⁷.

Отметим точку зрения и М. Т. Оридороги, которая полагает, что «категория правового объекта не является обязательной составной частью брачного правоотношения. В брачном правоотношении правовой объект в качестве внешнего предмета, на который воздействуют права и обязанности, не выявляется»⁸.

¹ Муратова С. А. Семейное право: учебник для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. С. 93.

² Мейер Д. И. Русское гражданское право. Т. 2. М., 1997. С. 348.

³ Низамиева О. Н., Сафина Т. А. Семейное право: учебник. СПб., 2007. С. 44.

⁴ Зубарева О. Г. К вопросу о методологии исследования семейных правоотношений // Семейное и жилищное право. 2015. № 4. С. 7–9.

⁵ Беспалов Ю. Ф. К вопросу о предмете семейного права // Семейное и жилищное право. 2013. № 6. С. 2–5.

⁶ Рабец А. М. Опыт правового регулирования личных неимущественных отношений супругов в РФ и странах ближнего зарубежья // Семейное и жилищное право. 2016. № 1. С. 21–23.

⁷ Куриленко О. Г. Регулирование брачного правоотношения по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 11.

⁸ Оридорога М. Т. Брачное правоотношение: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1974. С. 27.

Таким образом, одни ученые объекты семейных, в том числе брачных прав, определяют в виде действий (например, О. С. Иоффе, В. А. Рясенцев, С. А. Муратова); другие — в виде нематериальных и материальных благ (например, О. А. Низамиева, Т. А. Сафина, Ю. Ф. Беспалов); третьи полагают, что объект в брачных правоотношениях может отсутствовать (М. Т. Оридорога).

Полагаем, что действия не могут быть рассмотрены в качестве объектов брачных прав. Такой вывод основан на анализе семейного законодательства. Такими благами являются, как правило, права, а также чувства и иные нематериальные блага (например, ст. 1, 31 СК РФ). Объекты брачных прав — блага, по поводу которых субъекты могут вступить в различные связи между собой, которые представлены совокупностью норм семейного права, норм нравственности, обычаев и которые обусловлены общечеловеческими установками, семейными ценностями и личностными качествами субъектов.

Изложенное позволяет заключить следующее.

Объекты брачных правоотношений — есть блага, по поводу которых мужчина и женщина вступили в различные отношения до брака; блага, по поводу которых уже супруги вступают в разнообразные отношения между собой в период брака, а также с другими лицами (например, отделами ЗАГС, органами опеки и попечительства и т.д.) и блага, по поводу которых возможны связи между бывшими супругами. Одними из таких благ являются личные неимущественные права и иные нематериальные блага. Некоторые нематериальные блага действуют только в качестве сугубо прав либо одновременно и в качестве прав, и в качестве объектов прав (ст. 31 СК РФ).

Надо полагать, что СК РФ следовало бы дополнить ст. 15.1 СК РФ «Объекты брачных, родительских и иных семейных прав», которую изложить в следующей редакции:

1. Объектами брачных прав являются имущество, имущественные права и обязанности супругов; личные неимущественные права супругов, определяющие их равенство, самостоятельность и независимость, автономию воли: право на заключение и расторжение брака; право на осуществление добрачных процедур; право на выбор фамилии при заключении брака, расторжении брака и для добросовестного супруга при признании брака недействительным; право на выбор места пребывания и места жительства; право на выбор рода занятий и профессии; право на примирение; право на информацию о здоровье лица, вступающего в брак и супруга; право на доброе супружеское имя и другие; личные неимущественные права, обязанности и запреты, определяющие пределы поведения субъектов семейных прав, ограничивающие их поведение: запрет на вступление в брак, в случаях предусмотренных ст. 14 СК РФ; ограничение права мужа на расторжение брака в период беременности жены и дополнительно в течение года после рождения ребенка;

запрет для супруга знавшего о фиктивности брака на обращение в суд с иском о признании брака недействительным; право установления отцовства (материнства) в судебном порядке; право на оспаривание отцовства (материнства); ограничение и лишение родительских прав; а также иные нематериальные блага: чувства любви и уважения, взаимопомощь и забота; взаимопонимание, взаимное согласие и ответственность.

2. Объектами родительских и иных семейных прав являются: имущество, имущественные права и обязанности супругов; личные неимущественные права, включающие право на воспитание ребенка, право на обучение ребенка, право выбора образовательной организации, формы получения детьми образования и формы их обучения; право представлять и защищать интересы ребенка в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий; право на общение с ребенком при раздельном проживании родителей и т.д.; права ребенка; иные нематериальные блага: чувства любви и уважения, взаимопомощь и забота; взаимопонимание, взаимное согласие и ответственность.

3. Объекты брачных, родительских и иных семейных прав устанавливаются семейным законодательством РФ, субъектов РФ, муниципальных образований; международными нормами, признанными РФ; международными договорами РФ, обычаями и нормами нравственности.

Объектами брачных прав являются блага материальные и нематериальные, по поводу которых лица, вступающие в брак, супруги и бывшие супруги вступают в разнообразные отношения между собой, а также с третьими лицами с целью удовлетворения своих потребностей, а в отдельных случаях и потребностей других лиц.

Список литературы

1. *Беспалов Ю.Ф., Ильина О.Ю.* Заключение и прекращение брака: монография. — М., 2009.
2. Брак как новая социальная и правовая реальность изменяющейся России: монография / О.Ю. Ильина; Твер. гос. ун-т. — Тверь: Твер. гос. ун-т, 2005.
3. *Елисеева А.А.* Равенство супругов в имущественных отношениях: история и современные вызовы // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 5.
4. *Нечаева А.М.* Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. — М.: Юрайт-Издат, 2007.
5. *Оридорога М.Т.* Брачное правоотношение. — Киев, 1971.
6. *Рясенцев В.А.* Советское семейное право. — М., 1982.
7. *Рузанова В.Д.* Пределы договорной свободы супругов в изменении законного режима имущества // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2016. — № 4.

4.2. Объекты семейных прав как предмет науки семейного права

Аннотация. В статье исследованы понятие, признаки и правовой режим объектов семейных прав как одного из предметов семейно-правовой науки. Автор сделал вывод о необходимости выделения в СК РФ самостоятельных положений об объектах семейных прав. Объекты семейных прав понимаются как материальные и нематериальные блага, по поводу которых участники семейных отношений вступают в семейно-правовые связи между собой, с третьими лицами, как правило, для удовлетворения собственных потребностей либо в интересах иных лиц, имея на то полномочия. Дан их перечень и классификация.

Ключевые слова: материальные и нематериальные блага, признаки, правовой режим.

*Kasatkina Anastasia Yuryevna,
Associate Professor of the Civil Process Department
and organization of the bailiff service FGBOU V
«All-Russian State University of Justice,
Candidate of Legal Sciences*

Objects of family law as a subject of family law science

Annotation. The article examines the concept, characteristics and legal regime of objects of family rights as one of the subjects of family law science. The author concluded that it was necessary to single out provisions in the Russian Family Code on family rights objects. Objects of family rights are understood as tangible and intangible benefits, about which family members enter into family-legal ties between themselves, with third parties, as a rule, to meet their own needs or in the interests of others, with the authority to do so. Given their list and classification.

Keywords: tangible and intangible benefits, features, legal regime.

Одним из актуальных вопросов науки семейного права является вопрос об объектах семейных прав, который имеет как теоретическое, так и практическое значение.

К сожалению, ученые-семейноведы на уровне фундаментальных исследований к данной проблеме не обращались, за исключением некоторых трудов, в которых объекты семейных прав изучались как причастные к иным предметам исследований². Объясняется такое по-

¹ Доцент кафедры гражданского процесса и организации службы судебных приставов ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции», кандидат юридических наук.

² Беспалов Ю. Ф. Семейно-правовое положение ребенка в РФ: монография, 2-е изд., перераб и доп. М.: Проспект, 2014; Нечаева А. М. Россия и ее дети. М., 2000;

ложение тем, что длительное время семейное право рассматривалось в качестве подотрасли гражданского права, да и до настоящего времени некоторые цивилисты не признают самостоятельность семейного права как отрасли права, а, соответственно, и отрасли знаний¹. Вместе с тем, такие ученые, как Нечаева А.М., Пчелинцева Л.М., Беспалов Ю.Ф. признают самостоятельность семейного права как отрасли права, а, следовательно, и отрасли знаний². Нельзя отрицать, что, в основном, вопросы об объектах семейных прав³ рассматривались в учебной литературе по семейному праву.

Семейноведы, в отличие от цивилистов, к объектам семейных прав относят: личные нематериальные блага, действия и вещи⁴; действия и имущество⁵; объект-действие⁶; материальные и нематериальные блага⁷; имущество, блага нематериальные, категории нравственности и философии⁸. По мнению М.Т.Оридороги, в брачном отношении объект в качестве внешнего предмета, на который воздействуют права и обязанности, не выделяется⁹. При этом, суждений по поводу

Ворожейкин Е. М. Актуальные проблемы теории семейных правоотношений в СССР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1973; *Ильина О. Ю.* Проблемы интереса в семейном праве РФ. М.: Городец, 2007 и некоторые другие.

¹ *Шершеневич Г. Ф.* Учебник гражданского права. М., 1995. С. 12–13; *Антокольская М. В.* Семейное право: учебник. 2-е изд, перераб. и доп. М.: Юристъ, 2002. С. 10–20, 31–36.

² *Нечаева А. М.* Семейное право: курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001. С. 10–14; *Пчелинцева Л. М.* Семейное право России: учебник для вузов. М.: Норма, 1999. С. 19–20; *Беспалов Ю. Ф.* К вопросу о предмете семейного права // Семейное и жилищное право. 2013. № 6.

³ *Ряsenzев В. А.* Семейное право. Советское изобретательское право / сост. Б.А. Булаевский, Е.А. Моргунова. М.: Проспект, 2017; Семейное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Ю. Ф. Беспалова, О. А. Егоровой, О. Ю. Ильиной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018; *Нечаева А. М.* Семейное право: курс лекций. М.: Юристъ, 2000; *Белякова А. М., Ворожейкин Е. М.* Советское семейное право. М., 1974; Семейное право. Учебник для бакалавров / под ред. Е. А. Чепрановой. М.: Юрайт, 2012 и некоторые другие.

⁴ *Белякова А. М., Ворожейкин Е. М.* Советское семейное право: учебник для студентов юридических институтов. М., 1974. С. 48; *Ряsenzев В. А.* Семейное право. Советское изобретательское право / сост. Б.А. Булаевский, Е.А. Моргунова. М.: Проспект, 2017. С. 61.

⁵ *Муратова С.А., Тарсамаева Н. Ю.* Семейное право: учебное пособие. М.: Юристъ, 1999. С. 23–24.

⁶ *Йоффе О. С.* Советское гражданское право. Т. 3, Л., 1965. С. 186; *Грудцына Л. Ю.* Семейное право. Курс лекций. М., 2005. С. 80.

⁷ *Низамиева О.Н., Сафина Г.А.* Семейное право: учебник. СПб., 2007. С. 44.

⁸ *Беспалов Ю. Ф.* К вопросу о предмете семейного права // Семейное и жилищное право. 2013. № 6. С. 2–5.

⁹ *Оридорога М. Т.* Брачное правоотношение: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1974. С. 24.

их существа не сделано. Отметим, что результаты исследований семейноведов не содержали отличительных признаков, позволяющих четко разграничивать объекты семейных и гражданских прав.

Надо полагать, что действия, являясь юридическими фактами, не могут быть объектами семейных прав. Имущество, как объект семейных прав представлено в работе Е. А. Чефрановой¹. Алименты, как объекты семейных прав представлены в трудах А. М. Рабец, М. В. Антокольской и А. И. Пергамент².

В трудах Беспалова Ю. Ф., Нечаевой А. М. представлены, в частности, вопросы прав ребенка и в качестве объектов их прав, различные нематериальные блага³.

В трудах Ильиной О. Ю.⁴ исследуются проблемы интереса, который также связан с объектами семейных прав.

В трудах Татаринцевой Е. А.⁵ анализировались права и обязанности родителей по семейному праву РФ и Англии.

В работах Летовой Н. В.⁶ исследовались вопросы правового статуса ребенка.

Непосредственно объектам брачных прав посвящен труд Е. В. Гордеюк, подготовившей кандидатскую диссертацию на тему: «Личные неимущественные права и иные нематериальные блага как объекты брачных прав по семейному законодательству Российской Федерации»⁷ и опубликовавшей ряд статей.

Объектами семейных прав следует признать материальные и нематериальные блага, по поводу которых участники семейных отношений вступают в семейно-правовые связи между собой, с третьими лицами,

¹ *Чефранова Е. А.* Имущественные отношения в российской семье. М., 1997.

² *Рабец А. М.* Методические и теоретические критерии правового регулирования отношений по взаимному алиментированию: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Кемерово, 1993; *Антокольская М. В.* Алиментные обязательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1988; *Пергамент А. И.* Алиментные обязательства. М.: Юридическая литература, 1951.

³ *Нечаева А. М.* Россия и ее дети. М., 2000; *Беспалов Ю. Ф.* Семейно-правовое положение ребенка в РФ. М., 2014.

⁴ *Ильина О. Ю.* Проблемы интереса в семейном праве РФ. М.: Городец, 2007.

⁵ *Татаринцева Е. А.* Права и обязанности родителей по семейному праву РФ и Англии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

⁶ *Летова Н. В.* Семейный статус ребенка: проблемы теории и практики: монография. М.: Проспект, 2018.

⁷ *Гордеюк Е. В.* Объекты брачных отношений по законодательству РФ и стран СНГ // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 11; *Она же.* Нематериальные блага в сфере нравственности как объекты брачных правоотношений // Семейное и жилищное право. 2016. № 3; *Она же.* Объекты правоотношений лиц, вступающих в брак // Адвокат. 2016. № 5; *Она же.* Объекты супружеских и родительских правоотношений // Вопросы российского и международного права. 2016. № 5 и другие.

как правило, для удовлетворения собственных потребностей, либо в интересах иных лиц, имея на то полномочия. Автор данной статьи признает наиболее приемлемой позицию Шершеневича Г.Ф., Красавчикова О.А., Беспалова Ю.Ф. к определению существа объектов прав¹.

Семейное законодательство не содержит отдельных положений об объектах. Вместе с тем, они урегулированы многими положениями СК РФ.

Анализ семейного законодательства позволяет заключить, что среди объектов семейных прав преобладают нематериальные блага, часть из которых относится сугубо к категориям нравственности и философии. В этом состоит одна из особенностей объектов семейных прав, в сравнении с объектами гражданских прав.

Отдельные объекты семейных прав одновременно действуют и в качестве собственно прав. Таких объектов в семейном праве большинство. Данное обстоятельство также свидетельствует о специфике объектов семейных прав. Помимо имущества, которое представлено в гл. 7, 8, 13–16 СК РФ и которое включает в себя вещи, имущественные права и имущественные обязанности, в том числе алименты, к объектам семейных прав относятся чувства взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности, взаимное согласие (ст. 1 СК РФ); воспитание ребенка, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, общение (ст. 54, 55, 61, 63, 66, 67 СК РФ); взаимная забота членов семьи друг о друге и некоторые другие.

Одни из них одновременно выступают в качестве прав: право и обязанность родителей воспитывать своих детей, право на общение ребенка с родителями и родителей с ребенком и другие.

Сугубо объектами среди нематериальных благ являются любовь, уважение, взаимное согласие членов семьи, воспитание детей и некоторые другие.

Признаками объектов семейных прав, позволяющими выделить их в качестве самостоятельных категорий, являются следующие. Во-первых, объекты семейных прав регулируются семейным законодательством, обычаями, нормами нравственности, международными нормами, признанными РФ и международными договорами РФ, а в отдельных случаях, как исключение, семейно-правовым договором. Во-вторых, участниками семейных отношений, возникающих, действующих, изменяющихся и прекращающихся являются только субъекты семейных прав, а в отдельных случаях, как исключение, иные

¹ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М., 1995; Красавчиков О. А. Советское гражданское право. В 2 т. Т. 1. М.: Высшая школа, 1972; Гражданский кодекс РФ. Подробный постатейный комментарий с путеводителем по законодательству и судебной практике. Ч. 1 / отв. ред. Ю. Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2018.

лица, вступающие с ними в различные семейные и причастные к ним отношения. В-третьих, объекты семейных прав обладают специальным правовым режимом, позволяющим субъектам вступать в социально-правовые связи. Правовой режим объектов семейных прав включает в себя совокупность требований, предъявляемых к участникам семейных и связанных с ними иных правоотношений и, собственно, к объектам семейных прав. Специфика правового режима объектов семейных прав состоит в том, что он основан на интересе семьи, ее членов и предназначен сохранить традиционные формы семейных отношений и семейные ценности россиян. В-четвертых, объекты семейных прав нередко выступают собственно правами, а также категориями нравственности, общечеловеческими ценностями. В-пятых, объекты семейных прав действуют в период существования семьи, семейных отношений всех признаваемых государством форм. В-шестых, объекты семейных отношений в виде материальных благ одновременно могут быть и объектами гражданских прав. В-седьмых, объекты семейных отношений лиц с так называемым усеченным правовым статусом и лиц, членов семьи, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, могут соединять в социально-правовую связь несколько самостоятельных субъектов. В-восьмых, объекты семейных отношений могут быть объектами добрачных и брачных прав, объектами родительских прав, объектами прав лиц, принявших детей на воспитание, объектами прав участников отношений с иностранным элементом.

Объекты семейных прав могут быть классифицированы: 1) по институтам семейного права — на объекты брачных, родительских прав, приравненных к родительским; объекты правовых отношений с иностранным участием; 2) по субъектам — на лиц, вступающих в брак, супругов, бывших супругов, родителей и детей; лиц, заменяющих родителей и детей и т.д.; 3) по правовому режиму — на правовой режим имущества как объектов семейных прав, правовой режим личных неимущественных прав, как объектов семейных прав; 4) по назначению — объекты семейных прав, обеспечивающие укрепление и сохранение семьи; объекты семейных прав, обеспечивающие укрепление и сохранение семейных ценностей; 5) по срокам — объекты семейных прав, действующие бессрочно; объекты семейных прав, действующие в определенный период времени.

Надо полагать, что в свете национальных проектов¹ и, в частности, по направлению человеческий капитал, семейное законодательство подлежит совершенствованию в части закрепления в СК РФ основ образования, развития ребенка, его здоровья и т.д. Объекты семейных

¹ Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СЗ РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

прав в конкретном правоотношении становятся объектами семейных правоотношений.

Изложенное позволяет заключить, что объекты семейных прав — явление самостоятельное, многозначимое, их основу составляют нематериальные блага.

Объекты семейных прав — отдельная тема для фундаментальных исследований. Объекты семейных прав обладают специальным правовым режимом, представляющим собой совокупность требований, предъявляемых, собственно, к объектам семейных прав и к их обладателям.

СК РФ необходимо дополнить положениями об объектах семейных прав, дать их понятие, неисчерпывающий перечень, обозначить признаки и правовой режим. Главу 1 СК РФ дополнить ст. 6.1. «Объекты семейных прав», которую изложить в следующей редакции: «1. Объекты семейных прав — есть материальные и нематериальные блага, по поводу которых субъекты семейных отношений вступают в различные связи между собой и другими лицами. К ним относятся: имущество, имущественные права, имущественные обязанности, алименты, чувства любви, уважения, взаимопонимания, взаимного согласия, верности, взаимной заботы, развитие образования детей и иные личные неимущественные права, и нематериальные блага. 2. Объекты семейных прав являются основаниями для возникновения, изменения, действия и прекращения семейных прав и обязанностей. 3. Объекты семейных прав являются предметом конкретных субъектных прав и обязанностей, занимают положение объектов семейных правоотношений. 4. Признаками объектов семейных прав являются: семейно-правовая природа; направленность на укрепление семьи, семейных традиций и семейных ценностей, семейной культуры; удовлетворение семейных интересов; действие на основании различных социальных регуляторов и некоторые другие. 5. Правовой режим объектов семейных прав характеризуется совокупностью требований, предъявляемых к благам, влекущим возникновение, действие, изменение и прекращение семейных прав и обязанностей, а также требований, предъявляемых к участникам семейных отношений и отношений, причастных к семейным».

Список литературы

1. *Беспалов Ю.Ф.* Семейно-правовое положение ребенка в РФ: монография, 2-е изд., перераб и доп. — М., Проспект, 2014.
2. *Нечаева А.М.* Россия и ее дети. — М., 2000.
3. *Ворожейкин Е.М.* Актуальные проблемы теории семейных правоотношений в СССР: автореф. дис. ... д.ю.н. — М., 1973.
4. *Ильина О.Ю.* Проблемы интереса в семейном праве РФ. — М.: Городец, 2007.

5. *Шершеневич Г.Ф.* Учебник гражданского права. – М., 1995.
6. *Антокольская М.В.* Семейное право: учебник. 2-е изд, перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2002.
7. *Пчелинцева Л.М.* Семейное право России: учебник для вузов. – М.: Норма, 1999.
8. *Беспалов Ю.Ф.* К вопросу о предмете семейного права // Семейное и жилищное право. – 2013. – № 6.
9. *Чефранова Е.А.* Имущественные отношения в российской семье. – М., 1997.
10. *Летова Н.В.* Семейный статус ребенка: проблемы теории и практики: монография. – М.: Проспект, 2018.
11. *Гордеюк Е. В.* Объекты брачных отношений по законодательству РФ и стран СНГ // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 11.
12. *Гордеюк Е. В.* Объекты супружеских и родительских правоотношений // Вопросы российского и международного права. – 2016. – № 5.
13. Гражданский кодекс РФ. Подробный постатейный комментарий с путеводителем по законодательству и судебной практике. Ч. 1 / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. – М.: Проспект, 2018.

Серебрякова Алла Аркадьевна¹

4.3. Проблема объекта правоотношения алиментирования

Аннотация. Объект, как элемент правоотношения алиментирования, несмотря на то что категория правового объекта не является обязательной составной частью всякого правоотношения, автор полагает необходимым выделить. Объект является необходимым элементом правоотношения алиментирования. Свообразие правоотношения алиментирования придает действия управомоченных субъектов, поскольку в различных состояниях существования правоотношения алиментирования, они могут выступать и в качестве прав требования выплаты алиментов или прав требования выплаты задолженности по алиментам. При выплате алиментов – это действия по передаче денежных средств или иного имущества или исполнении алиментной обязанности иным способом, предметом здесь будет выступать непосредственно передаваемое имущество или деньги. Также в зависимости от возможных оснований возникновения алиментного обязательства – это может быть исключительно право требования выплаты только денежных средств в долях к доходу плательщика или в твердой денежной сумме или комбинированно.

Ключевые слова: алименты, объект правоотношения алиментирования.

¹ К.ю.н., доцент, заместитель директора юридического института Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта, г. Калининград, 236006, Россия.

Serebryakova Alla Arkadyevna,
the candidate of Juridical Sciences, associate professor,
Deputy Director of Law Institute
of Baltic Federal University named after Immanuel Kant,
Kaliningrad, 236006, Russia
e-mail: a.serebryakova@inbox.ru

The problem of the object of the legal relation of alimentionation

Annotation. The object as an element of the legal relationship of alimony, despite the fact that the category of legal object is not a mandatory part of any legal relationship, the author considers it necessary to highlight. The object is a necessary element of the legal relationship of alimony. The originality of the legal limitirovanie attach actions to the entitled entities, as in different States of existence of relationship of limitirovanie, they can serve as rights of claim alimony or rights to demand payment of arrears of alimony. When paying alimony – is the action to transfer money or other property or the performance of alimony obligations in another way, the subject here will be directly transferred property or money. Also, depending on the possible grounds for the alimony obligation – it may be solely the right to claim only cash in shares to the income of the payer or in hard cash or combined.

Key words: alimony, the object of legal relations for the payment of alimony.

Объект, как элемент правоотношения алиментирования, несмотря на то что категория правового объекта не является обязательной составной частью всякого правоотношения, полагаем необходимым выделить. Абстрагируясь от отношений конкретики, предположим, что весь процесс, связанный с выплатой и получением алиментов, можно разделить на несколько состояний. Это пред алиментное отношение (пред алиментирование), оно может никогда не стать алиментным, но имеет к этому предпосылки. Например, находясь в таких отношениях, заинтересованные лица могут обсуждать между собой варианты содержания возможного к возникновению между ними отношения алиментирования, Они могут договориться о предоставлении содержания или материальной поддержке. Тогда предалиментные отношения не перерастут в правоотношение алиментирования между ними. И действительно для такого состояния является возможным отсутствие объекта как блага, которое стремится получить управомоченный субъект, как состояния, которого он стремится достичь, как определенного поведения обязанного лица. Следующее по порядку состояние — это состояние правоотношения алиментирования. Правоотношение алиментирования — это совокупность урегулированных правом отношений по предоставлению содержания в виде уплаты алиментов. Для правоотношения алиментирования объект является

необходимым. Как иначе конкретизировать такое правоотношение, являющееся и имущественным, но и личным. Ведь для каждого субъектного состава конкретного правоотношения — это будет свой объект, несмотря на то, что отношение к нему как к благу, которое стремится получить управомоченный субъект, как к состоянию, которого он стремится достичь, как к определенному поведению управомоченного и обязанного лица будет ожидаемым, поскольку должно быть ясно урегулировано и гарантировано правовыми нормами. Наконец, по естественной хронологии — это пост алиментное отношение (пост алиментирование). Это состояние после прекращения алиментных обязательств. В соответствии со ст. 120 СК РФ предусмотрены две группы оснований прекращения алиментных обязательств: в зависимости от того, на каком основании установлены алиментные обязательства. Если они установлены соглашением об уплате алиментов, то могут быть прекращены истечением срока действия этого соглашения или по основаниям, сформулированным в самом соглашении об уплате алиментов. Если выплата алиментов осуществляется на основании судебного акта, то перечень оснований прекращения алиментных обязательств шире: если речь идет о выплате алиментов на детей — то по достижении детьми совершеннолетия или досрочного приобретения ими полной дееспособности; при усыновлении или удочерении детей; при вступлении бывшего супруга, которому выплачивались алименты в новый брак; при установлении судебным актом восстановления трудоспособности или прекращения нуждаемости лица, на содержание которого выплачиваются алименты. Также независимо от основания возникновения алиментного обязательства, оно прекращается в связи со смертью лица, получающего или обязанного к выплате алиментов. После появления таких обстоятельств, что происходит с объектом правоотношения алиментирования, он тоже исчерпывается, в связи с прекращением алиментных обязательств? По нашему мнению — нет. Он продолжает существовать, хотя может быть и исчерпан, если алиментные обязательства исполнялись надлежащим образом и к моменту их прекращения, зафиксированному в ст. 120 СК РФ, отсутствовали проблемы с их исполнением. Но, если к моменту смерти плательщика алиментов, например, имелась задолженность по их уплате, то есть не все алиментные платежи, которые должны быть осуществлены в адрес получателя алиментов, были ему выплачены по состоянию на день смерти плательщика алиментов, то такая сумма будет отнесена к долгам наследодателя. Обязанность по выплате алиментов по наследству не переходит, прекращается на будущее в связи со смертью плательщика. Но погасить имеющуюся задолженность наследники, принявшие наследство, будут обязаны. равно как и право на получение алиментов не переходит по наследству. Но если алименты, положенные получателю к выдаче, были не получены им при жизни, наследники получателя

алиментов имеют право наследования этих неполученных сумм. Неоднозначной является и ситуация усыновления (удочерения) ребенка. Во-первых, здесь также может иметься задолженность на момент вступления в законную силу решения суда об усыновлении и тогда вопрос по имеющейся задолженности должен быть разрешен в судебном порядке с перспективой ее уменьшения или освобождения от уплаты. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2017 № 56 отмечается¹, что «судам следует иметь в виду, что решение суда об усыновлении не освобождает родителя усыновленного ребенка, с которого в судебном порядке взыскивались алименты на данного ребенка, от дальнейшей их уплаты, если при усыновлении ребенка за этим родителем в соответствии с пунктом 3 статьи 137 СК РФ были сохранены личные неимущественные и имущественные права и обязанности». Это обстоятельство также может быть предметом судебного рассмотрения в период уже после прекращения алиментных обязанностей на основании ст. 120 СК РФ. Что касается вступления бывшего супруга в новый брак и освобождения бывшего супруга-плательщика алиментов от их уплаты. Мы учитываем, что под вступлением в брак понимается его регистрация в органах ЗАГС. Вместе с тем мы также понимаем, как распространены сейчас фактические брачные отношения. И обращаясь к вопросу о злоупотреблении алиментными правами, вполне допускаем, что в жизни возможна ситуация, когда бывший супруг не будет регистрировать новый брак, и одной из причин может быть сохранение за собой права на получение алиментов. На этот счет, комментаторы СК РФ, высказывались, что суд вправе применить ч. 4 п. 2 ст. 120 СК РФ в порядке аналогии закона². Что касается изменения состояния трудоспособности или нуждаемости — то это такие состояния, которые действительно подвержены изменениям, как в сторону улучшения, так и в сторону ухудшения, причем с обеих сторон правоотношения алиментирования. И это также является подтверждением возможного развития отношений между сторонами и после прекращения алиментного обязательства. Таким образом, ни одно из оснований, содержащихся в ст. 120 СК РФ, как оснований указывающих на прекращение алиментных обязательств, не дает гарантий их безоговорочного прекращения раз и навсегда. Напротив, приведенные нами обстоятельства свидетельствуют о возможном существовании отношений алиментирования между сторонами алиментного обязатель-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // БВС РФ. 2018. № 4.

² *Королев Ю. А.* Комментарий к Семейному кодексу РФ (постатейный) (Юстицинформ, 2003); *Головистикова А. Н., Грудцына Л. Ю., Мальшев В. А. и др.* Комментарий к Семейному кодексу РФ (постатейный). (Подготовлен для системы «Консультант-Плюс», 2008.)

ства уже после прекращения алиментных обязательств. В связи с чем мы полагаем, что объектом таких правоотношений, то есть правоотношений алиментирования в состоянии пост алиментирования будет отличающийся от объекта правоотношения алиментирования в состоянии конкретного действующего правоотношения алиментирования объект — это будет свой объект, несмотря на то, что отношение к нему как к благу, которое стремится получить управомоченный субъект, как к состоянию, которого он стремится достичь, как к определенному поведению управомоченного и обязанного лица сохранится.

Таким образом, объектом алиментного обязательства будут являться действия по уплате алиментов, но характеристика этих действий (чистой характеристикой объекта) будет зависеть от стадии развития правоотношения алиментирования: пред алиментирование, алиментирование, пост алиментирование.

Также, по нашему мнению, это не единственное, от чего зависит понятие объекта правоотношения алиментирования. Также мы полагаем необходимым обратить внимание на то, что правоотношение алиментирования — это относительное обязательственное правоотношение. Правоотношение отражает деятельность лиц, являющихся его участниками, субъектами. Поэтому деятельность субъектов будет являться объектом правоотношения алиментирования. Регулируемая правовыми нормами об алиментировании деятельность субъектов правоотношения алиментирования имеет свой объект (предмет) — это материальные блага в форме алиментов, но не только. Позволим себе пояснить, что материальные блага в форме алиментов — это имущество, причем, это не только денежные средства, о чем говорится в СК РФ относительно способов и порядка уплаты алиментов по соглашению об уплате алиментов (ст. 104), но также и иное имущество, а по соглашению сторон — это могут быть и другие способы предоставления алиментов. В свою очередь право на алименты — это имущественное право, право требования, которое наряду с самими алиментами как имуществом, будет относиться к объектам семейных прав, а если уже — представлять собой объект алиментного права. Логично предположить, что управомоченное лицо получает удовлетворение своего интереса в получении алиментов благодаря всем элементам деятельности по выплате алиментов. То есть — это и удовлетворение права требования на получение алиментов, и непосредственное получение алиментных выплат, и получение задолженности по алиментным платежам. То есть имущественные права в контексте правоотношения алиментирования могут пониматься, в том числе как права, вытекающие из соглашения об уплате алиментов, заключенного наследодателем или наследником лица-субъекта правоотношения алиментирования, расчет по которым не был произведен, права на получение присужденных или назначенных к выплате наследодателю, но не полученных им денежных

сумм в виде алиментов равно как и право требования выплаты таких денежных сумм или право требования передачи имущества, которое должно было быть передано.

Таким образом, объект является необходимым элементом правоотношения алиментирования. Алименты, как имущество, в первую очередь денежные средства, играют свою роль, выступая в качестве предмета и выделяясь помимо объекта, но своеобразии правоотношения алиментирования придают именно действия управомоченных субъектов, поскольку в различных состояниях существования правоотношения алиментирования, они могут выступать и в качестве прав требования выплаты алиментов или прав требования выплаты задолженности по алиментам. При выплате алиментов — это действия по передаче денежных средств или иного имущества или исполнении алиментной обязанности иным способом, предметом здесь будет выступать непосредственно передаваемое имущество или деньги. Также в зависимости от возможных оснований возникновения алиментного обязательства — это может быть исключительно право требования выплаты только денежных средств в долях к доходу плательщика или в твердой денежной сумме или комбинированно. Или, если стороны допускают заключение соглашения об уплате алиментов, возможно заявление права требования на выплату денег в долях к доходу или в твердой сумме или заявление требования о предоставлении имущества или ином варианте будущего исполнения алиментного соглашения. Равно как возможность существования объекта алиментного обязательства при его непосредственном исполнении во всех вышеперечисленных формах (с учетом зависимости от существования алиментного соглашения или судебного постановления). А также — это и имущественное право — право требования выплаты алиментов, представляющих собой задолженность по уплате алиментов.

Трачук Оксана Витальевна¹

4.4. Воспитание ребенка как объект прав

Аннотация. В статье рассматриваются положения семейного законодательства России и международных норм, касающиеся вопросов реализации права детей на воспитание с учетом сложившейся судебной практики. Автором делается общий вывод о существовании пробельности и противоречивости правового регулирования механизмов реализации права детей на воспитание.

Ключевые слова: право ребенка на воспитание, право ребенка на общение, нарушение родительских прав, родственники, фактические воспитатели.

¹ Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

*Trachuk Oksana Vitalievna,
Candidate of Laws, Associate Professor of Dept.
of Civil Law of the All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia)*

Education of the child as an object of rights

Annotation. The article deals with the provisions of the family law of Russia and international norms relating to the implementation of the right of children to education, taking into account the current judicial practice. The author makes a General conclusion about the existence of gaps and inconsistencies in the legal regulation of the mechanisms of realization of the right of children to education.

Keywords: the child's right to education, the child's right to communicate, violation of parental rights, relatives, actual educators.

Одним из видов основных личных неимущественных прав ребенка является его право на воспитание, закрепленное в пункте 2 статьи 54 Семейного кодекса Российской Федерации¹ (далее по тексту — СК РФ).

В национальном семейном законодательстве России определены базовые принципы государственной поддержки и защиты семьи. В частности, в соответствии со статьей 7 Конституции в Российской Федерации² обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства. Также в статье 38 Конституции Российской Федерации установлено, что материнство, детство, семья находятся под защитой государства. В развитие данных конституционных норм в настоящее время государство особое внимание уделяет формированию благоприятных условий для молодых семей, направленных на повышение рождаемости в рамках различных государственных программ (постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 296 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан»³ и др.⁴). Как указано в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента РФ от 09.10.2007 № 1351: «целями демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года являются стабилизация численности населения к 2015 году на уровне 142—143 млн человек и создание условий для

¹ СК РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

² СК РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

³ См.: СК РФ. 2014. № 17. Ст. 2059.

⁴ См.: распоряжение Правительства РФ от 12.12.2015 № 2570-р «О плане мероприятий по реализации Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (вместе с «Планом мероприятий по реализации Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденных распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 № 2403-р») // СЗ РФ. 2015. № 51 (часть III). Ст. 7408.

ее роста к 2025 году до 145 млн человек, а также повышение качества жизни и увеличение ожидаемой продолжительности жизни к 2015 году до 70 лет, к 2025 году — до 75 лет»¹.

В процессе исполнения указанного стратегического документа за последние годы разработаны дополнительные меры поддержки семей. Во-первых, недавно было предложено в докладе Общественной палаты РФ «Демография-2024»: «Ввести отцовский (семейный) капитал в размере действующего материнского (семейного) капитала, который должен выплачиваться один раз при рождении третьего или следующих детей. При условии, что все три ребенка рождены и воспитываются в одной семье в зарегистрированном браке»². Во-вторых, в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 20.02.2019 г. рассматриваются вопросы об более эффективном использовании материнского капитала в части обеспечения жильем молодых семей, например, семьи смогут получить по 450 тысяч рублей для погашения ипотеки при рождении третьего или последующих детей³, а также такие средства смогут быть направлены на строительство жилого дома на дачном участке⁴.

Таким образом, следует признать, что несмотря на сложности демографического вызова, с которым сталкивается Россия, как отмечено в Послании Президента Российской Федерации Собранию от 20.02.2019 г., можно говорить о положительной динамике различных мер поддержки семей, направленных прежде всего на защиту интересов прав ребенка.

Кроме того, правовое обеспечение защиты семьи возложено на государство не только нормативными правовыми актами в сфере семейного права, но также и многими международными актами. Так согласно статье 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.⁵ устанавливается недопустимость вмешательства со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц. В соответствии со статьей 9 Конвенции ООН о правах ребенка

¹ СЗ РФ. 2007. № 42. Ст. 5009.

² <https://rg.ru/2019/05/29/poiavitsia-li-v-rossii-otcovskij-kapital.html> (дата обращения: 02.06.2019).

³ РГ РФ. 2019. № 38.

⁴ <https://rg.ru/2019/05/10/matkapital-predlozhili-razreshit-tratit-na-stroitelstvo-dachi.html> (дата обращения: 02.06.2019).

⁵ СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

1989 г.¹ государство должно обеспечить право ребенка, чтобы его не разлучали со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы согласно судебному решению определяют в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка, также ребенок, родители которого проживают в различных государствах, имеет право поддерживать на регулярной основе, за исключением особых обстоятельств, личные отношения и прямые контакты с обоими родителями.

К слову, понятие воспитание определяется в законодательстве РФ как деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства (пункт 2 статьи 2 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»²). Понятие воспитания по-иному определено в Модельном законе о воспитании детей и молодежи, принятым в г. Санкт-Петербурге 14 мая 2009 г. Постановлением № 32-5 на 32-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ³. Данный закон определяет воспитание как систематический процесс формирования и развития личности в соответствии с принятыми в государстве — участнике СНГ нормами в целях подготовки ее к активному участию в общественной и культурной жизни. В научной литературе некоторые авторы, сопоставляя указанное понятие, закрепленное в законодательстве России об образовании, критикуют его, указывая на то, что такое понятие как психологический и педагогический процесс нельзя сводить к деятельности. В частности, авторы Комментария к Федеральному закону от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» Ласкина Н.В., Новикова Н.А., Лежнева Н.С., Тимофеева Н.Ю., Слесарев С.А., Вахрушева Ю.Н.⁴ отмечают, что воспитательный процесс представляет собой не деятельность, направленную на развитие личности, а создание условий для ее формирования — материальных, духовных, организационных и пр. Указанная позиция основана на том, что деятельность — это осуществление определенных действий субъектом правоотношений, а воспитание личности является процессом

¹ Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993.

² СЗ РФ 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

³ Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2009. № 44. С. 167–185.

⁴ Комментарий к Федеральному закону от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (постатейный) / Н. В. Ласкина, Н. А. Новикова, Н. С. Лежнева и др. (подготовлен для системы «КонсультантПлюс», 2014).

ее формирования, который зависит от многих социальных, психологических, общественных факторов. При этом личность формируется как под влиянием целенаправленных действий членов социума (родителей, воспитателей, педагогов, сотрудников правоохранительных органов, государственных служащих, законодателей и пр.), так и под влиянием окружающей среды (друзья, семья, социум, экономическое и политическое положение, уровень духовности, развития и морали окружающих людей и общества в целом).

Думается, что в самом определении воспитания, законодатель прежде всего исходил из того, что ключевой составляющей является именно социализация обучающегося, которая должна проходить на основе сложившихся ценностей и правил в интересах самого обучающегося и для семьи, общества и государства.

В свою очередь к объектами родительских отношений относятся право на воспитание своих детей (ст. 63 СК РФ), право родителя проживающего отдельно от ребенка на общение с ребенком (ст. 66 СК РФ), обязанность по содержанию несовершеннолетних детей (ст. 80 СК РФ), право на получение содержания от трудоспособных совершеннолетних детей (ст. 87 СК РФ) и т.д.

Как известно расторжение брака родителей, признание его недействительным или раздельное проживание родителей не влияют на права ребенка. Родитель, проживающий отдельно имеет право на общение с ребенком, участие в его воспитании и решении вопроса получения ребенком образования. Прежде всего родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей вне зависимости от наличие личных неприязненных отношений к друг другу. В этой связи следует согласиться с мнением профессора Ю. Ф. Беспалова, который отмечает, что право ребенка на общение осложняется рядом причин, которые достаточно часто случаются на практике, к примеру, при разводе родителей или признании их брака недействительным. Родители начинают проживать отдельно, а значит, ребенок утрачивает возможность регулярного общения с одним из родителей¹. Как свидетельствует судебная практика, зачастую родитель, проживающий с ребенком всячески пытается чинить препятствия другому родителю в реализации им своего право на общение, например, Апелляционное определение Московского городского суда от 30.07.2018 г. по делу № 33-29723/2018 г.², Апелляционное определение Московского городского суда от 26.06.2018 г. по делу № 33-27603/2018 г.³ и др. Под-

¹ Беспалов Ю. Ф. Защита гражданских и семейных прав ребенка в РФ. М., 2014.

² СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

³ Апелляционное определение Московского городского суда от 24.01.2018 по делу № 33-2596/2018 г. // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был; Апелляционное определение Воронежского областного суда от 07.12.2017 г. по делу

черкнем, что в исключительных случаях суд может отказать в общении ребенка с отдельно проживающим родителем, когда есть вероятность, что ребенку будет причинен вред. Однако таких категорий судебных дел достаточно мало, поскольку доказательства о причинение вреда ребенку при общении отсутствуют.

Наряду с родителями, осуществляющими воспитание ребенка, последний имеет также право на общение с родственниками, а именно дедушкой, бабушкой, братьями, сестрами и другими родственниками (п. 1 ст. 55 СК РФ) и ограничения в таких правах детей родителями (родителем) является незаконным, о чем свидетельствует и судебная практика¹.

В отличие от родителей и родственников фактические воспитатели не входят в число лиц, с которыми ребенок имеет право на общение. Так, исходя из пункта 50 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» под фактическими воспитателями, обязанность по содержанию которых возлагается на их воспитанников (статья 96 СК РФ), следует понимать как родственников ребенка, так и лиц, не состоящих с ним в родстве, которые осуществляли воспитание и содержание ребенка, не являясь при этом усыновителем, опекуном (попечителем), приемным родителем или патронатным воспитателем ребенка.

Безусловно, отсутствие в семейном законодательстве России норм, регламентирующих права и обязанности фактических воспитателей, не гарантирует защиту прав и интересов ребенка, что само по себе не соответствует положениям Конвенции ООН о правах ребенка, которая предусматривает обязанность государств-участников принимать все необходимые меры с целью защиты прав ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное насилие, со стороны родителей или любого другого лица, в число которых входят и фактические воспитатели. При этом состоящих в фактических отношениях с родителем ребенка, согласно международным требованиям, они также относятся к категории фактических родственников, исполняющих права и обязанности по воспитанию ребенка, а также имеющих право на общение с ребенком, даже в случае распада фактических отношений.

№ 33-9211/2017 г. // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был; Апелляционное определение Московского городского суда от 24.08.2017 по делу № 33-33442/2017 г. // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

¹ См. например: Апелляционное определение Московского городского суда от 12.04.2017 по делу № 33-13519/2017 г. // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

Как справедливо отмечает автор Татаринцева Е.А.: «отсутствие кардинальных отличий правового статуса отчима (мачехи) от правового статуса фактических воспитателей позволяет сделать вывод о том, что это одна и та же категория субъектов правоотношений по фактическому воспитанию, обладающая общими признаками (проживание в одной семье с ребенком, осуществление воспитания и заботы о нем, возможность получения в будущем алиментов от воспитанников, падчериц или пасынков»¹.

В этой связи вызывают интерес недавние обсуждения по предложению Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства два законопроекта о правах лиц общаться с детьми и усыновлять их.

Поводом разработать первый законопроект стало Постановление Европейского Суда по правам человека от 16.07.2015 г. «Дело «Назаренко (Nazarenko) против Российской Федерации» (жалоба № 39438/13)². Суть дела состояла в том, что заявитель, как выяснилось в суде, не являлся биологическим отцом и впоследствии его лишили права отцовства, боролся за право видеться с дочерью, которую воспитывал как родную. В этой связи Совет по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства обсудил законопроект, который закрепляет право на общение с ребенком не только родителей и близких родственников, но и других лиц, которые «длительное время совместно с ним проживали и (или) принимали участие в его воспитании, с которыми у ребенка имеется эмоциональная связь».

Необходимо признать, что возможные поправки достаточно позитивны, но в то же время следует четко установить круг лиц, которые будут иметь право на общение с ребенком во избежание предъявления таких требований в суде совершенно посторонними людьми.

Второй законопроект связан с делом по решению Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20.06.2018 № 25-П «По делу о проверке конституционности подпункта 6 пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 2 Перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью, в связи с жалобой гражданина К.С. и гражданки Р.С.»³ (далее — КС РФ), в который обратилась женщина с ВИЧ и гепатитом, не имеющая возможности усыновить ребенка, хотя она его воспитывала долгое время. КС РФ по данному

¹ Татаринцева Е. А. Субъектный состав правоотношений по фактическому воспитанию ребенка в свете требований международных стандартов // Семейное и жилищное право. 2017. № 3. С. 18–22.

² Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2016. № 2.

³ Российская газета. 2018. № 139. 29 июня.

делу в постановлении отметил: «ограничения находящегося под защитой государства права на усыновление детей не должны препятствовать надлежащему обеспечению как интересов семьи в целом, так и интересов усыновляемого ребенка». И признал не соответствующими Конституции РФ взаимосвязанные положения подпункта 6 пункта 1 статьи 127 СК РФ и пункта 2 Перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 14.02.2013 № 117, в той мере, в какой эти положения служат основанием для отказа лицу, инфицированному вирусом иммунодефицита человека и (или) вирусом гепатита С, в усыновлении (удочерении) ребенка, который в силу уже сложившихся семейных отношений проживает с этим лицом, если из установленных судом обстоятельств в их совокупности следует, что усыновление позволяет юридически оформить эти отношения и отвечает интересам ребенка.

Таким образом — в нарушение предписаний Конституции РФ — исключается возможность учета в конкретных жизненных ситуациях всех заслуживающих внимания обстоятельств, в том числе свидетельствующих, что ребенок уже проживает в семье гражданина, намеревающегося его усыновить, а усыновление позволяет лишь юридически оформить сложившиеся между ними отношения родителя и ребенка, не увеличивая (ввиду их нахождения в одном жизненном пространстве) риски для его здоровья¹. Отметим, что за последние годы это не единичный случай признание КС РФ норм семейного законодательства, не соответствующим Конституции РФ, направленных на совершенствование законодательства в сфере семейных отношений².

Подводя итог, отметим о существование пробельности и противоречивости правового регулирования механизмов реализации права детей на воспитание. На сегодняшний день вопросы, касающиеся защиты личных неимущественных прав несовершеннолетних детей зачастую оставлены на усмотрение судов. Несомненно, судебные акты Конституционного Суда РФ и решения Европейского суда по правам человека имеют важное значение для развития семейного права. В этом смысле представляется обоснованным утверждение,

¹ *Афанасьев С., Чепелев В.* Обзор правовых позиций в постановлениях Конституционного Суда России // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. № 5. С. 138–153.

² См. об этом подробнее: *Трачук О. В.* Анализ правовой позиции Конституционного Суда РФ в Постановлении от 01.02.2019 № 7-П о проверке конституционности подп. «п» п. 2 Перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей // Журнал Семейное и жилищное право. 2019. № 3.

что последние служат ориентиром и лишь в самом широком смысле представляют собой обязательное толкование Конвенции для всех будущих дел¹.

Список литературы

1. <https://rg.ru/2019/05/10/matkapital-predlozhili-razreshit-tratit-na-stroitelstvo-dachi.html> (дата обращения: 02.06.2019).
2. <https://rg.ru/2019/05/29/poiavitsia-li-v-rossii-otcovskij-kapital.html> (дата обращения: 02.06.2019).
3. *Афанасьев С., Чепелев В.* Обзор правовых позиций в постановлениях Конституционного Суда России // Сравнительное конституционное обозрение. – 2018. – № 5. – С. 138–153.
4. *Беспалов Ю.Ф.* Защита гражданских и семейных прав ребенка в РФ. – М., 2014.
5. *Исполинов А.С.* Прецедент в международном праве (на примере Международного суда ООН, ЕСПЧ, ВТО и Суда ЕАЭС) // Законодательство 2017. № 1. С. 81.
6. Комментарий к Федеральному закону от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (постатейный) / Ласкина Н.В., Новикова Н.А., Лежнева Н.С., Тимофеева Н.Ю., Слесарев С.А., Вахрушева Ю.Н. (подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2014).
7. *Татаринцева Е.А.* Субъектный состав правоотношений по фактическому воспитанию ребенка в свете требований международных стандартов // Семейное и жилищное право. – 2017. – № 3. – С. 18–22.
8. *Трачук О.В.* Анализ правовой позиции Конституционного Суда РФ в Постановлении от 1 февраля 2019 № 7-П о проверке конституционности подп. «п» п. 2 Перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей // Журнал Семейное и жилищное право. – 2019. – № 3.

Якушев Павел Алексеевич²

4.5. Взаимодействие ценностей и норм семейного права на примере института лишения родительских прав

Аннотация. В статье рассматривается роль ценностей в регулировании семейных отношений. Автор выявляет основные формы взаимодействия ценностей и норм семейного права. Анализируются ценностные аспекты института лишения родительских прав.

¹ См.: *Исполинов А.С.* Прецедент в международном праве (на примере Международного суда ООН, ЕСПЧ, ВТО и Суда ЕАЭС) // Законодательство 2017. № 1. С. 81.

² Кандидат юридических наук, доцент, судья Владимирского областного суда.

Ключевые слова: семейные ценности, традиционные ценности, права ребенка, споры о воспитании детей, лишение родительских прав.

Yakushev Pavel Alekseevich,
candidate of legal sciences, associate professor, judge
of the Vladimir regional court.

Interaction of values and norms of family law on the example of the institution of deprivation of parental rights

Annotation. The article deals with the role of values in the regulation of family relations. The author reveals the main forms of interaction of values and norms of family law. The value aspects of the institution of deprivation of parental rights are analyzed.

Key words: family values, traditional values, rights of the child, disputes about upbringing of children, deprivation of parental rights.

В настоящее время институт семьи переживает системный кризис. По данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики России¹, с 2014 года в нашей стране сокращается число зарегистрированных браков. Если в 2014 г. было зарегистрировано 1 225 985 браков (8,4 браков на 1000 человек), то в 2015 г. — 1 161 068 браков (7,9 браков на 1000 человек), в 2016 г. — 985 836 браков (6,7 браков на 1000 человек), незначительный рост отмечен в 2017 году — 1 049 735 браков (7,1 браков на 1000 человек).

Повышается возраст вступления в брак. Если в 1991 г. основной возрастной категорией, вступающей в брак, была группа от 18 до 24 лет, то в настоящее время большинство жителей России вступает в брак в возрасте от 25 до 34 лет (как мужчины, так и женщины).

Общее число разводов уменьшалось с 2014 г. по 2016 г. (в 2014 г. — 693 730, в 2015 г. — 611 646, в 2016 г. — 608 336), при этом по отношению к количеству зарегистрированных браков число разводов росло. Так, если в 2015 г. число разводов по отношению к количеству зарегистрированных браков составило 52,68%, то в 2016 г. — 61,7%. В 2017 г. отмечен рост числа разводов по сравнению с предыдущим годом, их количество составило 611 436.

Возрастает количество пар, предпочитающих внебрачное сожительство зарегистрированному браку. Согласно результатам Всероссийской переписи населения 2002 года в незарегистрированном браке проживало около 3,3 млн пар или 9,7% от общего числа пар как состоящих, так и не состоящих в зарегистрированном браке (34 млн). По

¹ Электронный ресурс: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 20.04.2019).

данным переписи 2010 года в незарегистрированном браке состояли около 4,4 млн пар, что эквивалентно 13% от общего числа пар (33 млн). Изменяется и отношение в российском обществе к незарегистрированным сожительствам. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), по состоянию на начало 2018 года 46% россиян считают допустимым совместное проживание мужчины и женщины без регистрации брака.

Несмотря на принимаемые на государственном уровне социально-экономические меры, сокращается рождаемость. Если в 2014 г. в России родилось 1 942 683 чел., то в 2015 г. — 1 940 579 чел., в 2016 г. — 1 888 729 чел., в 2017 г. — 1 689 900 чел., в 2018 г. — 1 604 344 чел.

Повышается средний возраст женщин, рожаящих детей. Так, у женщин в возрасте 30–34 лет в 2014 г. родилось 477 955 детей, в 2015 г. — 504 738 детей, в 2016 г. — 522 258 детей; в возрасте 35–39 лет: в 2014 г. — 215 434 ребенка, в 2015 г. — 222 817 детей, в 2016 г. — 232 158 детей.

Общее количество аборт в России чрезвычайно высоко, хотя и наблюдается устойчивая тенденция к снижению их числа: согласно официальной статистике в 2013 г. в России было официально сделано 1 млн 12,4 тыс. абортов, в 2014 г. — 930 тыс., в 2015 г. — 848,2 тыс., в 2016 г. — 836,6 тыс.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что принимаемые меры по поддержке семьи, материнства и детства недостаточны, поскольку сводятся, прежде всего, к материальному стимулированию, однако, по нашему мнению, материальные меры недостаточны. Основной причиной кризисных явлений в семейной сфере является смена традиционных ценностей секулярно-рациональными ценностями и ценностями самовыражения и их отражение в семейно-правовом регулировании.

На законодательном уровне лишь декларируется необходимость поддержки традиционных семейных ценностей в рамках правового регулирования семейных отношений, однако действующие стратегии и концепции комплексных мер по гармонизации норм права и традиционных ценностей не содержат.

Ценностям, наряду с элементами механизма семейно-правового регулирования, принадлежит существенная роль в регулировании семейных отношений как в России, так и в странах Европы в силу того, что ценности усваиваются и интернализируются в раннем возрасте, являются составной частью мировоззрения, основаны на воспитании, культурно-историческом наследии, жизненном опыте, обеспечиваются санкциями эмоционально-нравственной природы (чувство стыда, вины, угрызения совести), носящими неотвратимый и длительный характер, многие сферы семейных отношений в принципе не могут регулироваться правом в силу их личностного, чувственного, доверительного, эмоционального характера.

Ценности могут непосредственно регулировать семейные отношения. Например, бывший супруг может и не знать нормы, регулирующие алиментные отношения, но после развода в силу внутренних ценностей, привитых с детства в процессе воспитания, он продолжает материально поддерживать свою бывшую супругу и несовершеннолетних детей.

Также ценности могут опосредованно регулировать семейные отношения через формы взаимодействия с элементами механизма семейно-правового регулирования.

Во-первых, ценности могут влиять на правоприменение, право-реализацию и правоинтерпретацию, усиливая действие элементов механизма семейно-правового регулирования и повышая его эффективность, либо ограничивая действие элементов механизма семейно-правового регулирования и снижая его эффективность.

Например, нормы семейного законодательства России не обязывают хранить супружескую верность, не устанавливают ответственность за супружескую измену. Однако большинство населения придерживается в своем поведении супружеской верности как традиционной семейной ценности. При этом с помощью указанной традиционной ценности усиливается действие такого основного начала семейного права, как построение семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения.

Ценности могут усиливать действие норм права и иных элементов механизма правового регулирования, повышая его эффективность, что имеет место, когда ценность и элемент механизма правового регулирования аксиологически близки. Например, ценность семейного воспитания ребенка усиливает действие норм семейного законодательства, устанавливающих исключительность применения лишения родительских прав; аналогичным образом осуществляется влияние рассматриваемой ценности на правоприменительную, в том числе судебную, практику, и иные элементы механизма правового регулирования.

Более того, традиционные ценности в целом формируют общую культуру, чуткость, исполнительность, способность понять мир других людей, создают внутреннюю потребность соблюдать социальные нормы, в том числе нормы права, ценить их как результаты общественного развития, то есть способствуют повышению эффективности механизма правового регулирования.

Ценности могут блокировать действие элементов механизма правового регулирования, либо снижать их эффективность. Механизм правового регулирования не будет работать эффективно, если он вызовет отторжение у существующей в обществе системы интересов и ценностей¹.

¹ Субочев В. В. Законные интересы как неотъемлемый элемент механизма правового регулирования // Право и политика. 2007. № 2. С. 13–19.

В 1918 г. был принят декрет Саратовского Губернского Совета народных комиссаров «Об отмене частного владения женщинами»¹, согласно которому существовавший ранее законный брак признавался продуктом буржуазного социального неравенства и отменялось «право постоянного владения» женщинами в возрасте от 17 до 30 лет. За бывшими мужьями сохранялось право на внеочередное пользование своей бывшей женой. Все женщины объявлялись достоянием всего трудового народа. Мужчины имели право пользоваться женщиной не чаще четырех раз в неделю и не более трех часов. Рождаемые младенцы по истечении месяца отдавались в приют, где должны были воспитываться и получать образование. Отрадно, что традиционные семейные ценности не позволили указанному декрету реализоваться.

Если изменения законодательства опережают степень распространения ценностей, то новые нормы останутся невостребованными.

Так, во многих европейских странах легализованы однополые партнерства и однополые браки, которые в полной мере отвечают ценностям самовыражения и секулярно-рациональным ценностям, поскольку воплощают свободу, равенство, толерантность, независимость, юридическую институализацию фактически имеющихся в обществе явлений и иные идеалы указанных систем ценностей. Однако в некоторых странах не было учтено, что большинство населения по-прежнему придерживается традиционных ценностей и (или) ценностей выживания. В частности, в Греции гражданские союзы (партнерства) однополым парам было разрешено заключать в 2015 году, при этом за весь 2016 год в стране было зарегистрировано 217 однополых партнерств, что составляет только 0,4% от общего числа зарегистрированных браков и партнерств². При этом следует учитывать, что в Греции однополые гражданские союзы (партнерства) регистрируются также лицами, специально приезжающими из стран, где регистрация однополых союзов не допускается.

Аналогичная ситуация наблюдается в Словении, где однополые партнерства были легализованы еще в 2006 году, однако количество регистрируемых однополых партнерств незначительно. Например, в 2016 году в Словении заключено лишь 29 однополых союзов, что составляет 0,4% от общего числа всех союзов, как гетеросексуальных, так и однополых³.

В Португалии, где также преобладают традиционные ценности, но легализованы однополые браки, в 2016 г. заключено 249 однополых

¹ Архив Саратовской области. Дело № 15554-П.

² Официальный сайт Национальной статистической службы Греции (Hellenic Statistical Authority) // Электронный ресурс: <http://www.statistics.gr>. (дата обращения 27.09.2018).

³ Официальный сайт Статистической службы Республики Словения (Statistical Office of the Republic of Slovenia) // Электронный ресурс: <http://www.stat.si/StatWeb/en> (дата обращения: 28.09.2018).

браков, что составляет 0,77% от общего числа зарегистрированных браков всех видов¹.

Для сравнения во Франции, где в отличие от Греции, Словении и Португалии, распространены секулярно-рациональные ценности и ценности самовыражения, в 2015 году зарегистрированы 7751 однополый брак и 7017 однополых партнерств, что составляет 3,28% и 3,71% соответственно от общего числа браков и гражданских партнерств².

Во-вторых, ценности являются *источниками правообразования*, что, в частности, находит выражение в их закреплении в принципах и нормах семейного права.

Так, в статье 1 СК РФ в качестве принципов семейного законодательства закреплены традиционные семейные ценности: построение семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности; добровольность брачного союза, равенство прав супругов, приоритет семейного воспитания ребенка и др.

В соответствии с пунктом 2 § 687 Гражданского кодекса Чешской Республики³ супруги обязаны уважать друг друга, жить вместе, быть верными друг другу, взаимно уважать свое достоинство, сохранять институт семьи, создавая здоровую семейную обстановку.

Статьями 212 и 213 Гражданского кодекса Франции⁴ предусмотрено, что супруги обязаны уважать друг друга, хранить верность, оказывать помощь и поддержку друг другу; супруги совместно обеспечивают духовное и материальное развитие семьи.

В случае закрепления содержания традиционной ценности в норме права, такая норма зачастую является декларативной, не имеет санкции в своей структуре.

Даже в отсутствие механизма принудительной реализации, элементы этой нормы воплощают в себе традиционные семейные цен-

¹ Официальный сайт Национального института статистики Португалии (Instituto Nacional de Estatística) // Электронный ресурс: https://www.ine.pt/xportal/xmain?xpid=INE&xpgid=ine_indicadores&indOcorrCod=0008140&contexto=bd&selTab=tab2 (дата обращения: 18.09.2018).

² Официальный сайт Национального института статистики и экономических исследований Франции (Institut national de la statistique et des études économiques, INSEE) // Электронный ресурс: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/2554860#tableau-Figure7> (дата обращения 15.09.2018).

³ Nový Občanský Zákoník (redakční uzávěrka 23.11.2015) / Rejstříkprof. Dr. JUDr. Karel Eliáš, Mgr. Marek Svatoš. Praha: Sagit, 2016. Str. 74. Далее в исследовании при отсутствии иных ссылок цитаты из Гражданского кодекса Чешской Республики приводятся из данного источника.

⁴ Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). М.: Инфотропик Медиа, 2012. Далее в исследовании при отсутствии иных ссылок цитаты из Гражданского кодекса Франции приводятся из данного источника.

ности и ориентируют супругов на определенную модель поведения, ведь, для определенной части общества само наличие предписания в нормативном правовом акте, воспринимаемом как «ценностная аксиома», является безусловным основанием для его выполнения.

В-третьих, традиционные ценности могут закрепляться как *юридические факты*. Так, многолетняя семья — это традиционная ценность. В то же время законодательством она закреплена в качестве юридического факта «состояния» — статус многолетней семьи предоставляет определенные имущественные льготы.

В-четвертых, традиционные ценности могут составлять содержание семейного правоотношения, закрепляясь в виде субъективных прав или обязанностей: обязанность строить семейные отношения на чувствах взаимной любви и уважения и т.д.

В-пятых, традиционные ценности являются *объектом* семейно-правового регулирования, в том числе охраны, поддерживаться либо разрушаться нормами права и иными элементами механизма правового регулирования. Так, легализация однополых партнерств и браков разрушает такие традиционные ценности как гетеросексуальная семья, рождение и воспитание детей, развитие ребенка в семье, безопасность нравственного и психического здоровья ребенка, национально-культурная идентичность, религия и другие.

Существуют различные теории ценностей. В последние десятилетия в зарубежных странах широкое распространение получила ценностная теория модернизации, разработанная Роналдом Инглхартом, Кристианом Вельцелем, Пиппой Норрисом на основе масштабных исследований, регулярно проводимых в более чем 90 странах мира с 1981 года посредством анкетирования по широкому спектру вопросов. Основные положения этой теории изложены в хрестоматийных работах Р. Инглхарта и К. Вельцеля «Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития»¹, а также Р. Инглхарта и П. Норриса «Сакральное и секулярное»².

В рамках ценностной теории модернизации выделяют две группы полярных категорий ценностей: 1) традиционные ценности — секулярно-рациональные ценности; 2) ценности выживания — ценности самовыражения. По степени выраженности указанных ценностных систем определяется место каждой страны на мировой карте культурных различий.

К традиционным ценностям относят: религию, семью, уважение к власти, абсолютные стандарты, социальный конформизм и др.

¹ Inglehart R., Welzel C. Modernization, cultural change, and democracy: the human development sequence. Cambridge University Press, New York. 2005.

² Inglehart R., Norris P. Sacred and Secular: Religion and Politics Worldwide. Cambridge University Press, 2004.

Секулярно-рациональные ценности, выступающие антиподом традиционным ценностям, включают: рациональное поведение, достижение успеха, светский характер государства, низкая роль религии и др.

К ценностям выживания относят: физическую и экономическую безопасность, значимость материальных благ, покорность, нетерпимость к инакомыслию, значимость стабильности и др. Ценности самовыражения, «противостоящие» ценностям выживания, включают: высокую значимость личности, свободы, прав человека, материальных благ, успеха, равенства, свободы слова и др.

Приоритет воспитания ребенка в родной семье занимает одно из центральных мест как в системе традиционных семейных ценностей, так и среди принципов объективного семейного права России и большинства государств.

Учитывая ценность и значимость семейного воспитания ребенка для его развития, физического, психического, эмоционального здоровья, законодателю и правоприменителю необходимо исходить из того, что тяжелое материальное положение семьи в целом и каждого из родителей в отдельности, временные семейные трудности, конфликты «отцов и детей», строгое воспитание, психологические кризисы членов семьи, сложная жизненная ситуация, несистематическое неисполнение родительских обязанностей и т.п., не должны приводить к необоснованному разлучению ребенка с семьей и утрате кровнородственной связи детей и родителей. Как говорится в народных пословицах, «родителей не выбирают» или «коли есть отец и мать, так ребенку благодать».

Российское семейное законодательство содержит институт лишения родительских прав, влекущего утрату родителями всех прав, основанных на факте родства с ребенком¹.

В пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав»² (далее — постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.11.2017 № 44) подчеркивается, что лишение родительских прав — крайняя мера семейно-правовой ответственности родителей, которая применяется судом только за их виновное поведение по основаниям, исчерпывающий перечень которых приведен в статье 69 СК РФ.

¹ Косова О. Ю. Судебное отобрание детей у родителей: вопросы теории и практики // Семейное и жилищное право. 2014. № 4. С. 19–23.

² Российская газета. 2017. № 262.

Лишение родительских прав допускается в том случае, когда защитить права и интересы детей иным образом не представляется возможным и все иные меры защиты прав и интересов детей не дали результата.

В юридической литературе нет единства относительно того, является лишение родительских прав высшей мерой семейно-правовой ответственности либо исключительным способом защиты прав и законных интересов ребенка.

Так, С. В. Зыков¹, О. А. Рузакова², М. В. Соседова³ и некоторые другие исследователи рассматривают лишение родительских прав как исключительную меру семейно-правовой ответственности.

По мнению Ю. Ф. Беспалова, лишение родительских прав относится к способам защиты семейных прав и законных интересов ребенка, поскольку благодаря его применению «устраняется противоправное действие родителей в отношении детей, пресекается нарушение прав ребенка»⁴.

М. В. Антокольская при анализе лишения родительских прав использует гражданско-правовое понимание термина «санкция». В зависимости от состава правонарушения родителя она может быть, по ее мнению, как мерой защиты, так и мерой ответственности⁵.

В чем практическая ценность ответа на вопрос, относится лишение родительских прав к способам защиты семейных прав и законных интересов ребенка или к мерам семейно-правовой ответственности родителей?

Если лишение родительских прав — это мера семейно-правовой ответственности, пусть и исключительная, то наличие состава нарушения со стороны родителя должно являться безусловным основанием для лишения его родительских прав.

Если же лишение родительских прав — это способ защиты прав и законных интересов ребенка, то состав родительского правонарушения может быть установлен, но интересам ребенка лишение родительских прав в конкретном случае может не соответствовать (не приводить к восстановлению прав ребенка, а напротив, нарушать право ребенка на семейное воспитание), при таком подходе в удовлетворении требования о лишении родительских прав необходимо отказать.

¹ Зыков С. В. О выражении в законодательстве исключительного характера применения лишения родительских прав в качестве меры семейно-правовой ответственности // Семейное и жилищное право. 2017. № 2. С. 9–11.

² Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. М., 2005. С. 160.

³ Соседова М. В. Меры семейно-правовой ответственности в виде лишения, ограничения в родительских правах. Возможность применения иных мер ответственности // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 3. С. 21–22.

⁴ Беспалов Ю. Ф. Семейно-правовое положение ребенка в Российской Федерации. Владимир, 2008. С. 237.

⁵ Антокольская М. В. Семейное право. М., 2010. С. 283.

Полагаем, что лишение родительских прав — это, в первую очередь, способ защиты прав и законных интересов ребенка. Именно такое понимание лишения родительских прав способствует сохранению традиционных семейных ценностей: воспитание ребенка в семье, обеспечение потребности ребенка в обоих родителях, авторитет отца и матери, недопустимость манипулирования ребенком для достижения своих целей, ограничение вмешательства в дела семьи посторонних лиц.

От того, насколько установленные в законодательстве основания лишения родительских прав действительно отражают жизненные ситуации, при которых полное прекращение юридической связи ребенка с родителем объективно необходимо и становится приоритетнее семейного воспитания ребенка, а также насколько определенно, понятно и однозначно они сформулированы в правовых нормах, во многом зависит, как часто правоприменители будут прибегать к этой мере семейно-правовой ответственности родителей и смогут ли они найти разумный баланс между необходимостью защитить права ребенка и потребностью ребенка в семейном воспитании.

Основания лишения родительских прав исчерпывающим образом приведены в статье 69 СК РФ. При этом лишение родительских прав применяется только за виновное поведение родителей.

1. Уклонение от выполнения обязанностей родителей, в том числе злостное уклонение от уплаты алиментов.

Уклонение родителей от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей может выражаться в отсутствии заботы об их здоровье, о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, обучении.

Так, Кольчугинским городским судом Владимирской области при рассмотрении дела по иску комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав к И. и Ш. о лишении родительских прав было установлено, что на основании постановления главы администрации Кольчугинского района дети были отобраны из семьи из-за антисанитарного состояния жилья и наличия кожных заболеваний детей, что угрожало их жизни и здоровью. Решением Кольчугинского городского суда Владимирской области от 29.01.2016 ответчики были лишены родительских прав в связи с уклонением от выполнения обязанностей по обеспечению потребностей детей в детском питании, одежде, проживании в нормальных санитарно-гигиенических условиях, в своевременном получении минимальной медицинской помощи и лечении при болезнях¹. В данном деле одним из обстоятельств, которое существенно повлияло на выводы суда, было предварительное изъятие детей из семьи. Полагаем, что в подобных случаях дети должны сна-

¹ Дело № 2-77/2016 // Архив Кольчугинского городского суда Владимирской области.

чала изыматься из семьи, и только если родители в кратчайший срок (до 7 дней) не исправят ситуацию, уполномоченным органом должен предъявляться иск в суд.

Разрешая вопрос о том, имеется ли *злостное уклонение* родителя от уплаты алиментов, необходимо, в частности, учитывать *продолжительность и причины* неуплаты родителем средств на содержание ребенка.

Верховный Суд Российской Федерации в указанном пункте постановления Пленума разъяснил, что о злостном характере уклонения от уплаты алиментов могут свидетельствовать, например:

- наличие задолженности по алиментам, образовавшейся по вине плательщика алиментов, уплачиваемых им на основании нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов или судебного постановления о взыскании алиментов;
- сокрытие действительного размера заработка и (или) иного дохода, из которых должно производиться удержание алиментов;
- розыск родителя, обязанного выплачивать алименты, ввиду сокрытия им своего места нахождения;
- привлечение родителя к административной или уголовной ответственности за неуплату средств на содержание несовершеннолетнего (часть 1 статьи 5.351 КоАП РФ, часть 1 статьи 157 УК РФ).

Так, Гусь-Хрустальный городской суд Владимирской области, рассматривая дело по иску П. А. к П. Д. о лишении родительских прав в отношении дочери П. М., установил, что П. Д. с 2000 года без уважительных причин не исполняет обязанности родителя по воспитанию и содержанию дочери¹. Задолженность по алиментам составляет около одного миллиона рублей. Приговором мирового судьи судебного участка № 4 г. Гусь-Хрустального и Гусь-Хрустального района от 07.12.2015 П. Д. был осужден за неуплату алиментов на содержание дочери по ч. 1 ст. 157 УК РФ к исправительным работам, однако к отбыванию наказания не приступил, без уважительных причин не вышел на работу, вновь трудоустроился только в марте 2016 г. Решением Гусь-Хрустального городского суда Владимирской области от 31.05.2016 П. Д. лишен родительских прав.

Вместе с тем, А. М. Нечаева справедливо обращает внимание на то, что необходимо с осторожностью подходить к такому основанию лишения родительских прав как злостное уклонение от уплаты алиментов, учитывая значительное число злостных неплательщиков алиментов².

¹ Дело № 2-1008/2016 // Архив Гусь-Хрустального городского суда Владимирской области.

² Нечаева А. М. Правовые проблемы семейного воспитания несовершеннолетних: монография. М.: Проспект, 2017. С. 89.

Рассмотренное основание лишения родительских прав отражает жизненные ситуации, когда объективно требуется окончательное разлучение ребенка с родителями, и с точки зрения юридической техники достаточно оптимально закреплено в законодательстве. Затруднения у правоприменителя возникают в связи с оценкой фактических обстоятельств дела.

2. Отказ без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иной медицинской организации, образовательной организации, организации социального обслуживания или из аналогичных организаций.

Как отмечает А. М. Нечаева, отказ родителя взять своего ребенка из детского учреждения в отсутствие уважительных причин на практике не был редким явлением, но суды испытывали затруднения при решении вопроса, можно ли квалифицировать данное обстоятельство как основание лишения родительских прав. В результате под воздействием судебной практики данное основание было закреплено в Семейном кодексе Российской Федерации¹.

3. Злоупотребление родительскими правами.

Под злоупотреблением родительскими правами следует понимать использование этих прав в ущерб интересам детей.

Злоупотребление родительскими правами как вид запрещенных действий родителей в семейно-правовой сфере не имеет длительной истории правового регулирования, учитывая, что до 1917 года в законодательстве господствовало понятие «родительская власть», подерживаемое религиозными канонами.

В подпункте «в» пункта 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.11.2017 разъясняется, что к злоупотреблению родительскими правами относится, в частности:

- создание препятствий в получении детьми общего образования,
- вовлечение в занятие азартными играми,
- склонение к бродяжничеству, попрошайничеству, воровству, проституции, употреблению алкогольной и спиртосодержащей продукции, наркотических средств или психотропных веществ, потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ,
- вовлечение в деятельность общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности². Указанная разновидность зло-

¹ Нечаева А. М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт, 2007. С. 39.

² Статья 9 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», статья 24 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

употребления родительскими правами в последнее время получает распространение, о чем сообщается в средствах массовой информации, в частности публикуются материалы о возвращении жен и детей боевиков из Сирии и других стран, где фактически дети вследствие религиозного фанатизма родителей рисковали своими жизнями¹.

Если сравнить подпункт «в» пункта 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.11.2017 № 44 с ранее действовавшим абзацем третьим пункта 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.05.1998 № 10, то усматривается, что Верховный Суд Российской Федерации, разъясняя содержание понятия «злоупотребление родительскими правами», конкретизировал, что злоупотреблением родительскими правами является создание препятствий не в любом обучении, а в получении только общего образования, а также привел дополнительные примеры действий, квалифицируемых как использование родительских прав в ущерб интересам детей.

Безусловно, нельзя признать, что в указанном разъяснении Верховного Суда Российской Федерации приведены исчерпывающе все формы злоупотребления родительскими правами. К ним можно также отнести: поощрение вредных привычек, вовлечение ребенка в недопустимую для него трудовую деятельность, закаливание ребенка опасным для его здоровья способом, запрет на оказание необходимой медицинской помощи и др.

Так, Суздальский районный суд Владимирской области, лишая С. родительских прав в отношении его сына М., в решении от 03.11.2015 указал, что ответчик не только уклоняется от выполнения родительских обязанностей, но и злоупотребляет родительскими правами, что выражается в создании препятствий для выезда ребенка к месту лечения, крайне необходимого по медицинским показаниям, что наносит ущерб интересам ребенка².

Н. Н. Тарусина и О. И. Сочнева в качестве формы злоупотребления родительскими правами приводят пример из судебной практики Дзержинского районного суда г. Ярославля, когда отец ребенка, сменив пол, вопреки желанию своего 12-летнего сына продолжал настаивать на общении с ним, в новом образе приходил к ребенку в школу, встречал после уроков, вследствие чего ребенок стал объектом постоянных насмешек и ему потребовалась психолого-психиатрическая помощь³.

¹ См., например: *Дроботов А.* Сто пятьдесят ставропольцев уехали в Сирию воевать за террористов // Комсомольская правда. 2017. 9 января.

² Дело № 2-964/2015 // Архив Суздальского районного суда Владимирской области.

³ *Тарусина Н.Н., Сочнева О.И.* Права детей: учебно-практическое пособие. М.: Проспект, 2018. С. 56–57.

Следует согласиться с А. М. Нечаевой, по мнению которой, когда признаки злоупотребления родительским правом находятся еще на стадии формирования, эксперимента и не приобрели злостного характера, они не могут быть основанием для лишения родительских прав, «не всякого рода просчеты влекут за собой лишение родительских прав»¹.

4. Жестокое обращение с детьми, в том числе осуществление физического или психического насилия над ними, покушение на их половую неприкосновенность.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в подпункте «г» пункта 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.11.2017 № 44 жестокое обращение с детьми может выражаться, в частности, в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними, в покушении на их половую неприкосновенность.

Так, в решении Вязниковского городского суда Владимирской области от 07.09.2015 о лишении С. родительских прав в отношении сына и дочери указано, что С. допускает жестокое обращение с детьми, приговором мирового судьи осужден за нанесение побоев сыну, у детей часто обнаруживаются травмы, синяки, ушибы, переломы пальцев, вследствие чего дети изымались из семьи на основании статьи 77 СК РФ².

5. Болезнь хроническим алкоголизмом или наркоманией.

В подпункте «д» пункта 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.11.2017 № 44 разъясняется, что хронический алкоголизм или заболевание родителей наркоманией должны быть подтверждены соответствующими медицинскими документами. Лишение родительских прав по этому основанию может быть произведено независимо от признания ответчика ограниченно дееспособным.

6. Совершение умышленного преступления против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в том числе не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи.

Администрация г. Коврова обратилась в суд с иском о лишении Ю. родительских прав в отношении несовершеннолетнего И., 04.05.2004 года рождения, и взыскании алиментов на его содержание³.

¹ Нечаева А. М. Правовые проблемы семейного воспитания несовершеннолетних: монография. М.: Проспект, 2017. С. 91–92.

² Дело № 2-1275/2015 // Архив Вязниковского городского суда Владимирской области.

³ Дело № 2-2755/2015 // Архив Ковровского городского суда Владимирской области.

При рассмотрении дела судом было установлено, что Ю. родительские обязанности в отношении своего сына не исполняла, осуждена к исправительным работам приговором мирового судьи за причинение телесных повреждений своему сыну, т.е. за совершение умышленного преступления против жизни и здоровья своего ребенка, состояла на учете в наркологическом диспансере с диагнозом «синдром зависимости, вызванный употреблением опиатов», потребляла дезоморфин.

Решением Ковровского городского суда Владимирской области от 08.07.2015 Ю. лишена родительских прав в отношении своего сына.

В юридической литературе отмечается¹, что семейным законодательством установлен полный запрет на общение родителей, лишенных родительских прав, с ребенком, что является нелогичным, поскольку возможность восстановления в родительских правах пункт 1 статьи 72 СК РФ связывает, в том числе, и с изменением родителем своего отношения к воспитанию ребенка, что невозможно проявить в отсутствие каких-либо контактов с ребенком. При этом ранее действовавшее законодательство в статье 62 Кодекса о браке и семье РСФСР предусматривало возможность родителей, лишенных родительских прав, получить разрешение на общение с ребенком, если орган опеки и попечительства сделает вывод, что общение не окажет вредного влияния на несовершеннолетнего. Полагаем, аналогичную норму необходимо предусмотреть в действующем законодательстве, дополнив пункт 1 статьи 72 СК РФ вторым абзацем следующего содержания:

«Органы опеки и попечительства по просьбе родителей, лишенных родительских прав, могут разрешить им свидание с детьми, если такое общение не окажет на детей вредного влияния».

Кроме того, учитывая, что лишение родительских прав влечет «юридическую смерть» родителя для ребенка, целесообразно допускать лишение родительских прав только после первоначального ограничения родителей в родительских правах.

Завершая анализ лишения родительских прав в контексте традиционных семейных ценностей, сделаем некоторые выводы.

Исследование лишения родительских прав в контексте традиционных семейных ценностей позволяет отнести эту исключительную

¹ Беспалов Ю. Ф. Некоторые проблемы осуществления, охраны и защиты прав ребенка в Российской Федерации // Права ребенка в РФ: законодательство, правоприменительная деятельность, российская наука: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. Ю. Ф. Беспалов. М.: РГ-Пресс, 2018. С. 14; Нечаева А. М. Правовые проблемы семейного воспитания несовершеннолетних: монография. М.: Проспект, 2017. С. 99; Тарусина Н. Н., Сочнева О. И. Указ. соч. С. 86–87.

меру в первую очередь к способам защиты прав и законных интересов ребенка, а не к мерам семейно-правовой ответственности. Именно такое понимание лишения родительских прав способствует сохранению традиционных семейных ценностей, таких как воспитание ребенка в семье, обеспечение потребности ребенка в обоих родителях, авторитет отца и матери, недопустимость манипулирования ребенком для достижения своих целей, ограничение вмешательства в дела семьи посторонних лиц. Отнесение лишения родительских прав к мерам семейно-правовой ответственности позволяет даже при наличии состава родительского правонарушения отказывать в лишении родительских прав, если это не соответствует интересам ребенка, в частности, не приведет к восстановлению прав и законных интересов ребенка.

Учитывая экстраординарные правовые последствия, которые влечет за собой лишение родительских прав, необходимо допускать лишение родительских прав только после первоначального ограничения родителей в родительских правах.

Список литературы

1. *Беспалов Ю.Ф.* Семейно-правовое положение ребенка в Российской Федерации. – Владимир, 2008.
2. *Зыков С.В.* О выражении в законодательстве исключительного характера применения лишения родительских прав в качестве меры семейно-правовой ответственности // Семейное и жилищное право. – 2017. – № 2. – С. 9–11.
3. *Косова О.Ю.* Судебное отобрание детей у родителей: вопросы теории и практики // Семейное и жилищное право. – 2014. – № 4. – С. 19–23.
4. *Нечаева А.М.* Правовые проблемы семейного воспитания несовершеннолетних: монография. – М.: Проспект, 2017.
5. *Соседова М.В.* Меры семейно-правовой ответственности в виде лишения, ограничения в родительских правах. Возможность применения иных мер ответственности // Вопросы ювенальной юстиции. – 2011. – № 3. – С. 21–22.
6. *Субочев В.В.* Законные интересы как неотъемлемый элемент механизма правового регулирования // Право и политика. – 2007. – № 2. – С. 13–19.
7. *Тарусина Н.Н., Сочнева О.И.* Права детей: учебно-практическое пособие. – М.: Проспект, 2018. – С. 56–57.
8. *Inglehart R., Norris P.* Sacred and Secular: Religion and Politics Worldwide. Cambridge University Press, 2004.
9. *Inglehart R., Welzel C.* Modernization, cultural change, and democracy: the human development sequence. Cambridge University Press, New York. 2005.

Ильина Ольга Юрьевна¹

4.6. Содержание тайны усыновления как объект гражданских прав: охрана персональных данных и сведений о происхождении

Аннотация. Автор исследует содержание сведений, составляющих тайну усыновления, с точки зрения правовой охраны и защиты персональных данных гражданина. Представлена специфика тайны усыновления как разновидности сведений о происхождении лица и его персональных данных, а также персональных данных его биологических родителей.

Ключевые слова: сведения о происхождении, тайна усыновления, объект гражданских прав; персональные данные; Конституционный Суд РФ; Верховный Суд РФ.

*Ilyina Olga Yuryevna,
doctor of law. N., Professor,
Dean of the law faculty of the «Tver state University»
(Tver, street zheljabova, 33),
e-mail: Ilina.OY@tversu.ru*

The content of the secret of adoption as an object of civil rights: protection of personal data and information about the origin

Annotation. The Author examines the content of information constituting the secret of adoption from the point of view of legal protection and protection of personal data of a citizen. The specificity of the secret of adoption as a kind of information about the origin of the person and his personal data, as well as personal data of his biological parents.

Keywords: information on the origin, the secret of adoption, the object of civil rights; personal data; the constitutional Court of the Russian Federation; the Supreme Court.

Правовые средства охраны и защиты персональных данных гражданина имеют особенности применения в зависимости от различных обстоятельств: учитываются пол и возраст лица, вид персональных данных и сфера общественных отношений, в которых гражданин подлежит идентификации, а также иные факторы.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О персональных данных»² одной из целей регулирования соответствующих отношений

¹ Д.ю.н., профессор, декан юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: Ilina.OY@tversu.ru.

² Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О персональных данных» // СПС «КонсультантПлюс».

является обеспечение защиты права гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну.

При этом понятие «персональные данные», определение которого содержится в ст. 3 данного закона, позволяет включать в его содержание любую информацию, относящуюся к физическому лицу.

Упомянутый закон является одним из специальных законодательных актов в иерархии национальных источников регулирования отношений, составляющих сферу нашего исследования.

Согласно ст. 23, 24 Конституции Российской Федерации¹ каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. При этом сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются.

Гражданско-правовые способы охраны и защиты персональных данных установлены в главе 8 Гражданского кодекса Российской Федерации² (далее — ГК РФ) «Нематериальные блага и их защита».

Заметим, что категория «персональные данные» в данной главе ГК РФ не упоминается, однако анализ содержащихся в ней норм позволяет утверждать, что некоторые элементы персональных данных гражданина выступают объектом гражданских прав.

Так, согласно п. 1 ст. 150 ГК РФ неприкосновенность частной жизни упомянута законодателем среди иных нематериальных благ, которые принадлежат гражданину от рождения или в силу закона, не могут быть отчуждены или переданы иным способом. Далее в ст. 152.2 ГК РФ изложено императивное предписание, согласно которому без согласия гражданина, если иное не предусмотрено законом, не допускается сбор, хранение, распространение и использование любой информации о его частной жизни, в частности сведений о его происхождении.

Вопрос о том, каковы пределы информации о частной жизни гражданина, привлекает внимание ученых. Так, П. У. Кузнецов полагает, что содержащийся в Конституции РФ запрет «касается не частной жизни в целом, а только сведений о личной жизни человека»³. Данный автор считает, что это так называемые паспортные данные, называет и «биографические данные (фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, адрес, место работы или учебы, семейное положение и т.п.)»⁴.

Позволим себе частично не согласиться с уважаемым ученым. Безусловно, речь должна идти о сведениях, наличие и анализ, сопостав-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «КонсультантПлюс».

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018, с изм. от 03.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Кузнецов П. У. Конституционные понятия информационной среды как ценности методологического порядка // Конституционное право. 2017. № 6. С. 34.

⁴ Там же.

ление которых способствуют воссозданию картины о частной (личной, интимной) жизни гражданина, но необходимым элементом этой картины должны быть и сведения о происхождении лица, что прямо предусмотрено в ст. 152.2 ГК РФ.

Вышеизложенное позволяет нам резюмировать, что сведения о происхождении лица выступают элементом его частной жизни, персональными данными, для охраны и защиты которых законодательством установлен специальный режим — необходимо согласие данного гражданина, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом.

Кстати, в ст. 10 Федерального закона «О персональных данных» законодатель использует иное понятие — «интимная жизнь». Весьма интересно, как соотносятся личная и интимная сферы жизни гражданина с точки зрения целей правового регулирования? Автор настоящей статьи презентовал ранее результаты своего исследования¹, и есть все основания утверждать, что в определенных ситуациях формат названных понятий совпадает, если не полностью, то в значительной части.

Весьма интересны рассуждения Н. И. Сухих о персональных данных и сведениях, их составляющих, с точки зрения эволюции публичного и приватного². Наряду с другими выводами указанный автор обосновывает тезис, согласно которому «персональные данные находятся под угрозой по причине размывания границ между приватным и публичным».

Сведения о происхождении как гражданско-правовая и семейно-правовая категория, на наш взгляд, не может быть однозначно определена. Безусловно, с одной стороны, предполагается, что речь идет о наличии генетической связи между лицом и его предками, то есть физическими лицами, находящимися с данным субъектом в кровно-родственной связи. Подтверждением тому является и позиция законодателя, отраженная в ст. 47 Семейного кодекса Российской Федерации³ (далее — СК РФ): «права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей, удостоверенном в установленном законом порядке».

Но, с другой стороны, применение вспомогательных репродуктивных технологий, среди которых суррогатное материнство уже не

¹ *Ильина О. Ю.* Личная и семейная тайна как персональные данные гражданина // 20 лет Гражданскому кодексу Российской Федерации: итоги, тенденции и перспективы развития. Материалы Международной научно-практической конференции / Ульяновск, 12 декабря 2014 г.). М.: Проспект, 2015. С. 78–85.

² *Сухих Н. И.* Персональные данные и философия приватного в нормативных актах // Ценности и смыслы. 2016. № 2(42). С. 84–93.

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

столь востребовано, нежели экстракорпоральное оплодотворение и иные методики искусственного оплодотворения, а также усыновление ребенка исключают частично или полностью наличие генетической связи между ребенком и лицами, записанными в качестве его родителей.

Каким образом указанные законоположения соотносятся с правом ребенка знать своих родителей, предусмотренным в ст. 7 Конвенции ООН о правах ребенка и ст. 54 СК РФ? Справедливости ради отметим, что реализация данного права ограничена формулой «насколько это возможно», что, однако, не исключает принятие всех возможных мер по установлению персоны родителей. Но, в то же время, не ясно, о каких родителях идет речь: фактических, то есть имеющих генетическую связь с ребенком, или тех, которые записаны в качестве родителей, но в силу определенных обстоятельств место их нахождения не известно?

Заметим, что действующее законодательство не предусматривает запретов на установление информации о генетических родителях в случае применения вспомогательных репродуктивных технологий, например, если суррогатная мать оставила выношенного ею по договору ребенка себе, то ребенок может по прошествии времени узнать информацию о лицах, являющихся его кровными родственниками, в том числе и о родителях.

Дискуссия по разрешению обозначенной проблемы имеет самостоятельный характер, представители науки семейного права периодически представляют свои суждения и выводы, однако режим правового регулирования в данной сфере до сих пор не установлен.

В то же время ст. 139 СК РФ установлена тайна усыновления: все лица, которые так или иначе осведомлены об усыновлении, должны сохранять тайну усыновления и могут разгласить ее исключительно по воле усыновителей.

Справедливости ради отметим, что в ст. 155 Уголовного кодекса РФ разглашение тайны усыновления обозначено как преступление, за совершение которого применяется соответствующее наказание.

Возвращаясь к вопросу персональных данных как объекта гражданских прав, полагаем возможным утверждать, что сведения об усыновлении являются информацией о происхождении лица, выступают не только разновидностью персональных данных, но и информацией о частной жизни гражданина, подлежащей защите в соответствии со ст. 152.2 ГК РФ.

В связи с этим полагаем, что пределы научной дискуссии о тайне усыновления должны быть расширены. Большинство ученых рассуждает о целесообразности сохранения или отмены тайны усыновления исключительно с точки зрения обеспечения интересов усыновленного

ребенка, перспективы нанесения ему моральной травмы, осложнения отношения с усыновителями и т.п.¹

Однако, на наш взгляд, понимание тайны усыновления как нематериального блага выступает основанием для разработки нового направления в цивилистике. Более того, имеющаяся позиция Конституционного суда РФ и Верховного суда РФ нуждается в теоретическом осмыслении и обосновании.

Итак, в постановлении Конституционного Суда РФ от 16.06.2015 по делу о проверке конституционности положений действующего законодательства по жалобе Т. Г. Гушиной и Г. Ф. Грубич впервые была продемонстрирована позиция о балансе интересов в контексте обеспечения предусмотренной законом тайны усыновления².

Представляется, что аргументация представленной позиции весьма интересна с точки зрения восприятия сведений, составляющих тайну усыновления, как сведений о происхождении гражданина, подлежащих гражданско-правовой охране в порядке ст. 152.2 ГК РФ.

Жалоба граждан была обусловлена отказом Хамовнического отдела ЗАГС Управления ЗАГС г. Москвы предоставить информацию об усыновлении гражданина Г. И. Грубича — супруга и отца заявительниц соответственно, который был усыновлен в малолетнем возрасте, о чем заявительницам стало известно после смерти Г. И. Грубича. Обращение заявительниц в Хамовнический районный суд имело последствием отказ в удовлетворении требования об обязанности органа загс предоставить информацию, что позже было подтверждено и определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского городского суда.

Заметим, речь идет о разглашении сведений о происхождении лица, которого уже нет в живых, соответственно, нет в живых и тех лиц, которые его усыновили. Однако орган записи актов гражданского состояния, а впоследствии и суд буквально руководствовались ст. 139 СК РФ, согласно которой для разглашения тайны усыновления необходимо согласие усыновителей.

К сожалению, требования, изложенные в жалобе заявительниц, не обладают каким-либо признаком эксклюзива, в правоприменитель-

¹ *Литовских Н.В.* О необходимости сохранения тайны усыновления // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 27. С. 132–137; *Рыбалка Е.А.* Правовое положение и перспективы развития тайны усыновления в России // Юристь-Правоведь. 2018. № 4 (87). С. 31–34 и др.

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.06.2015 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона “Об актах гражданского состояния” в связи с жалобой граждан Г. Ф. Грубич и Т. Г. Гушиной» // СПС «КонсультантПлюс».

ной практике достаточно часто возникают такие ситуации, когда даже усыновленному известно о своем происхождении, но после смерти усыновителей он не может получить документы, подтверждающие усыновление, если усыновители при жизни не выразили на то своего согласия. Абсурдность подобных ситуаций основана на буквальном толковании представителями сферы правоприменения положений ст. 139 СК РФ.

Конституционный же Суд РФ указал следующее: «Юридическая возможность предоставления потомкам усыновленного лица информации, касающейся его усыновления, после его смерти — при отсутствии высказанной его усыновителями при жизни воли на раскрытие тайны усыновления — не может рассматриваться как не имеющая необходимого конституционного обоснования. Будучи направленной на обеспечение баланса конституционно защищаемых ценностей, реализация данной возможности не только способна внести определенность в имеющие длительный характер семейные отношения членов семьи усыновленного и его усыновителей, их потомков, но и позволяет оценить целесообразность дальнейшего сохранения тайны усыновления исходя из необходимости соблюдения всего комплекса прав биологических родителей и членов их семьи (право на неприкосновенность частной жизни, *права как субъектов персональных данных* (курсив мой. — О.И.) и пр.): интерес потомков усыновленного в раскрытии этой тайны — не единственный подлежащий защите интерес, а его особая, преимущественная защита могла бы создать предпосылки для нарушения баланса прав и интересов всех участников сложной системы правоотношений, сопровождающих процедуру усыновления».

Примечательно, что в этом же постановлении безотносительно жалобы заявительниц, Конституционный Суд РФ разъяснил, что в определенных случаях возможно разглашение тайны усыновления, если этого требуют интересы ребенка (п. 5.1): «В ситуациях усыновления сведения о происхождении ребенка, хотя они и имеют конфиденциальный характер, могут оказаться незаменимыми для раскрытия генетической истории семьи и выявления биологических связей, составляющих важную часть идентичности каждого человека, включая тайну имени, места рождения и иных обстоятельств усыновления, в частности, при необходимости выявления (диагностики) наследственных заболеваний, предотвращения браков с близкими кровными родственниками и т.д.)».

Заметим, что изложенные рассуждения весьма значимы для судебной практики по спорам, связанным с защитой нематериальных благ гражданина, его права на охрану и защиту сведений о своем происхождении как персональных данных.

В Обзоре судебной практики № 3 за 2018 год, подготовленном Верховным Судом РФ, приводится Определение № 59-АПГ18-6¹.

На наш взгляд, данный пример наглядно демонстрирует необходимость четкого разграничения сведений, составляющих тайну усыновления, и сведений о происхождении лица, являющихся персональными данными.

Суть дела такова: Л. обратилась в суд с административным иском с заявлением об оспаривании отказа органа загса в предоставлении ей документов, содержащих сведения о происхождении.

В обоснование иска была указано: при рождении заявительнице было присвоено имя П. С., в записи акта о рождении и свидетельстве были сведения только о матери, сведения об отце отсутствовали. Позже мать Л. отказалась от родительских прав, дав согласие на удочерение Л. После удочерения заявительнице было присвоено новое имя (собственно имя, фамилия и отчество) — Ш.О.А. Впоследствии заявительница вступила в брак, изменив фамилию на Л.

Удочерители заявительницы дали свое согласие на раскрытие тайны удочерения, при этом просили орган загса предоставить Л. сведения о фамилии, имени, отчестве и дате рождения биологической матери заявительницы.

Орган загса отказал в предоставлении указанных сведений.

Районный суд, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении административного искового заявления было отказано.

По нашему мнению, следует обратить внимание на аргументацию отказа: «запрашиваемые сведения относятся к информации, доступ к которой ограничен федеральным законом, согласие усыновителей административного истца на раскрытие тайны усыновления не может являться основанием для предоставления персональных данных о биологических родителях Л.».

На первый взгляд может показаться, что абсолютно верное обоснование: сведения о факте усыновления подтверждены, тайна усыновления раскрыта по воле усыновителей, однако информация о персональных данных матери заявительницы находится за пределами тайны усыновления.

Вот это и есть тот «водораздел», который, на наш взгляд, разграничивает персональные данные и сведения о происхождении, выступает основанием для применения специального режима, обеспечивающего право матери заявительницы на охрану и защиту ее персональных данных, с одной стороны, и право заявительницы требовать охраны и защиты своей частной жизни, в частности, сведений о своем происхождении.

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018) (ред. от 26.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, указанный пример демонстрирует проблему баланса (мнение Конституционного Суда РФ) или гармонизации (мнение автора настоящей статьи) интересов близких родственников, для каждого из которых одна и та же информация имеет схожий правовой режим, но при этом сохраняет специальные основания принадлежности тому или иному субъекту.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ отменила упомянутые судебные акты, направив дело на новое рассмотрение.

Совершенно верно коллегия подчеркнула, что согласно ст. 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» работники органов загса не вправе без согласия усыновителей не только сообщать какие-либо сведения об усыновлении, но и выдавать документы, из содержания которых видно, что усыновители (усыновитель) не являются родителями (родителем) усыновленного ребенка.

Следовательно, сотрудники органа загса при наличии согласия усыновителей могут выдать документ, в котором содержится первоначальная информация о рождении заявительницы, где есть и сведения о ее матери?

Представляется, что это весьма значимый вопрос. На наш взгляд, разглашение тайны усыновления вполне может заключаться в предоставлении документа, из которого следует, что ребенок был усыновлен, при этом указываются усыновители, дата усыновления, реквизиты акта органа, принявшего об этом решение). Однако совершенно не обязательно, что при этом раскрываются сведения о биологических родителях. Согласно ст. 43 названного закона в записи акта об усыновлении и в свидетельстве об усыновлении также указываются сведения только о фамилии, имени, отчестве, дате и месте рождения ребенка до и после усыновления, сведения о биологических родителях отсутствуют.

Разъяснения, содержащиеся в ранее упомянутом постановлении Конституционного суда РФ, позволяют при необходимости раскрывать информацию о предках и об их происхождении, если на то есть основания. Заявительница Л. нуждалась в предоставлении сведений о своей биологической матери в связи с необходимостью установления факта наличия или отсутствия у нее генетически обусловленных заболеваний, установления генетической истории семьи, получения возможности диагностировать наследственные заболевания. Именно поэтому действия сотрудников органа загса были признаны незаконными.

Вышеизложенное позволило обратить внимание и обозначить четкое разграничение правовых категорий, содержащих информацию о происхождении гражданина. Учитывая, что частная жизнь гражданина как нематериальное благо подлежит правовой охране и защите, необходимо различать сведения о происхождении данного лица как

его персональные данные и сведения о его предках как персональные данные соответствующих лиц, социальная и правовая значимость чего особо ярко проявляется при соблюдении тайны усыновления.

Список литературы

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018, с изм. от 03.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О персональных данных» // СПС «КонсультантПлюс».

Специальная литература

1. *Ильина О.Ю.* Личная и семейная тайна как персональные данные гражданина // 20 лет Гражданскому кодексу Российской Федерации: итоги, тенденции и перспективы развития. Материалы Международной научно-практической конференции (Ульяновск, 12 декабря 2014 г.). – М.: Проспект, 2015. – С. 78–85.
2. *Кузнецов П.У.* Конституционные понятия информационной среды как ценности методологического порядка // Конституционное право. – 2017. – № 6. – С. 34.
3. *Липовских Н.В.* О необходимости сохранения тайны усыновления // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2018. – № 27. – С. 132–137;
4. *Рыбалка Е.А.* Правовое положение и перспективы развития тайны усыновления в России // Юристы-Правоведь. – 2018. – № 4 (87). – С. 31–34.
5. *Сухих Н.И.* Персональные данные и философия приватного в нормативных актах // Ценности и смыслы. – 2016. – № 2(42). – С. 84–93.

Материалы правоприменительной практики

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.06.2015 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона “Об актах гражданского состояния” в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущиной» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018) (ред. от 26.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

4.7. Интересы ребенка как объект родительских прав

Аннотация. Автор анализирует имеющиеся в науке семейного права подходы к определению понятия «интересы ребенка», акцентируя внимание на субъективных и объективных признаках содержания данной категории. Обосновывает понимание интересов ребенка как объекта родительских прав.

Ключевые слова: семейное законодательство; семейные правоотношения; интересы ребенка; родительские права; родительские обязанности.

Zamri Oleg Nikolaevich,

*Cand. Jus. associate Professor, Department
of civil procedure and law enforcement,
Tver state University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, d. 33);
e-mail: zamriy.on@tversu.ru*

Children's interests as an object of parental rights

Annotation. The author analyzes the approaches to the definition of the concept "child's interests" available in family law science, focusing on the subjective and objective signs of the content of this category. Justifies the understanding of the interests of the child as an object of parental rights.

Keywords: family law; family relationships; the interests of the child; parental rights; parental responsibilities.

Семейно-правовое понятие «интересы ребенка» характеризуется высокой степенью частоты упоминания непосредственно в нормах действующего законодательства и материалах правоприменительной практики, что подтверждает тезис проф. Ильиной О.Ю. о критериальном значении данного понятия². Периодически Конституционный Суд РФ³ и Верховный Суд РФ⁴ также отмечают, что именно

¹ Канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33); e-mail: zamriy.on@tversu.ru.

² Ильина О. Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. М.: Городец, 2006. С. 68–134.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» // СЗ РФ. 2012. № 21. Ст. 2697.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // Российская газета. 2017. № 262. 20 нояб.

интересы ребенка, соответствие определенных обстоятельств интересам ребенка, соотношение интересов ребенка и интересов других субъектов соответствующих правоотношений выступает в качестве правила регламентации тех или иных общественных отношений с участием ребенка.

Представители науки семейного права анализируют содержание понятия «интересы ребенка» и выражают собственную точку зрения в зависимости, прежде всего, от поставленной цели исследования. Интересы ребенка, вернее, способность и степень их обеспеченности, могут рассматриваться как признак, позволяющий регламентировать порядок осуществления родительских прав тем из родителей, кто проживает отдельно ребенка¹; как категория, характеризующая правовой статус несовершеннолетнего²; как критерий ответственного отношения родителей к выполнению возложенных на них обязанностей³. Заметим, что такой вектор исследования позволяет выявить и обосновать значение интересов ребенка в отдельных сферах участия несовершеннолетнего в семейных правоотношениях, демонстрирует взаимосвязь прав ребенка и его интересов, в том числе в контексте осуществления родителями своих прав и обязанностей по отношению к ребенку.

На наш взгляд, формула, используемая законодателем в п. 1 ст. 65 Семейного кодекса Российской Федерации⁴ (далее — СК РФ): «Родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей», позволяет предположить, что интересы ребенка есть не что иное как объект родительских прав. В подтверждение данной идеи полагаем возможным предложить следующие аргументы.

Мужчина и женщина приобретают статус родителей лишь в том случае, если в соответствии с Федеральным законом «Об актах гражданского состояния»⁵ они записаны в качестве родителей. Таким образом, именно наличие ребенка и установленной с ним правовой связи, при

¹ Громоздина М. В. Порядок осуществления родительских прав при раздельном проживании родителей: критерии установления и реальное исполнение // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5(78). С. 92–96.

² Бондаренко О. А. «Интересы ребенка» как правовая категория // Правовая парадигма. 2017. Т. 16. № 1. С. 44–49.

³ Шершень Т. В. Лишение родительских прав как мера защиты прав и интересов ребенка и обеспечения его безопасности // Вестник Прикамского социального института. Юриспруденция. 2018. С. 76–83.

⁴ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

⁵ Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // Российская газета. 1997. № 224. 20 нояб.

этом совершенно не обязательно, что присутствует кровное родство между ребенком и с каждым из родителей, выступает основанием для именованя субъекта семейных правоотношений родителем и наделе-ния его специальной правосубъектностью, в том числе и во всех иных отраслевых правоотношениях.

С момента совершения указанной записи акта все свои деяния (дей-ствия и бездействие) в рамках осуществления родительских прав муж-чина и женщина должны не просто соотносить с интересами ребенка, исключая противоречие указанным интересам. Поведение родителей должно быть целенаправленным, и цель заключается в обеспечении интересов детей.

В ст. 38 Конституции Российской Федерации¹ провозглашено, что забота о детях, их воспитание — являются равным правом и обязанно-стью родителей. Примечательно то, что в основном законе государства используется понятие «забота», объективно не поддающееся, казалось бы, правовому формату и определению. Однако, как уже упоминалось нами, в ст. 65 СК РФ законодатель не просто предпринимает попытку, а прямо предусматривает, что обеспечение интересов детей *должно быть предметом основной заботы их родителей* (курсив мой. — О.З.).

Комплексное толкование содержания приведенных норм, которые, кстати, императивны по своему характеру, позволяет сделать следующ-ий вывод: обеспечение интересов детей является предметом в процес-се осуществления родительских прав и обязанностей. Следовательно, непосредственно интересы ребенка выступают объектом родительских прав (субъективных прав и юридических обязанностей родителей).

Заметим, что в науке семейного права интересы ребенка в ос-новном определяются как некие потребности ребенка. Так, Ильи-на О.Ю. полагает, что уместно воспринимать интересы ребенка «как субъективно обусловленную потребность в благоприятных условиях его существования, находящую объективное выражение в реализации родителями своих прав и обязанностей, предусмотренных семейным законодательством»².

По мнению Беспалова Ю.Ф., интерес ребенка заключается в его потребности в создании условий, необходимых для содержания и благо-получного развития, подготовки к самостоятельной жизни³.

Нечаева А.М. понимала под интересами детей потребность не-совершеннолетних в благоприятных условиях их развития, которая с возрастом меняется, становится более или менее осознанной⁴. При

¹ Конституция Российской Федерации // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Ильина О. Ю. Указ. соч. С. 27.

³ Беспалов Ю. Ф. Некоторые вопросы реализации семейных прав ребенка (теория и практика). Владимир: Владимир. гос. пед. ун-т. 2001. С. 12.

⁴ Нечаева А. М. Споры о неделимом // Российская юстиция. 2016. № 2. С. 15–18.

этом Нечаева А.М. считала, что «интересы детей заключаются в условиях, позволяющих (не позволяющих) способствовать нормальному развитию детей»¹.

Сложно согласиться с мнением Бондаренко О.А. в той части, что «выступая субъектом права, ребенок имеет возможность удовлетворить собственный интерес и достигнуть определенного социального блага».² Безусловно, ребенок имеет в семье личные неимущественные и имущественные права, которые осуществляет в предусмотренном законом порядке. Более того, в определенных случаях свобода усмотрения родителей, как законных представителей ребенка, в решении тех или иных вопросов, затрагивающих интересы последнего, ограничена необходимостью учета мнения или даже получения согласия ребенка (ст. 57 СК РФ). Однако ребенок не может самостоятельно удовлетворить свой интерес и получить социальное благо в силу особого своего семейно-правового статуса — до достижения ребенком возраста совершеннолетия родители несут соответствующие права и обязанности (ст. 61, 64 и др. СК РФ).

Заметим, что государство постоянно надзирает за процессом осуществления родителями своих родительских прав и обязанностей. В частности, если между интересами родителей и детей орган опеки и попечительства выявит несоответствие, то в силу прямого предписания п. 2 ст. 64 СК РФ орган опеки и попечительства обязан назначить представителя для защиты прав и интересов детей. В такой ситуации интересы ребенка станут объектом не только родительских прав, поскольку родители не лишены этих прав и не ограничены в них, но и объектом прав назначенного представителя. Парадокс, но несмотря на преимущественный характер прав и обязанностей родителей (ст. 63 СК РФ), в предложенном варианте демонстрируется сложная модель гарантий обеспечения прав и интересов детей, поскольку условно можно различать приватную заботу родителей и публичную заботу со стороны назначенного представителя.

Понимание интересов ребенка как объекта родительских прав наиболее ярко проявляется при разрешении спора между родителями, поскольку каждый из них уверен в том, что действует исключительно в интересах ребенка. В том случае, если родители не могут согласовать, например, порядок встреч одного из них с ребенком, вопрос разрешается судом с учетом различных факторов и рекомендаций, содержащихся в упомянутом постановлении Пленума ВС РФ. Отметим, в такой ситуации порядок общения устанавливается судом.

¹ Нечаева А. М. Общение как разновидность права родителя на семейное воспитание ребенка // Российская юстиция. 2017. № 1. С. 10–12.

² Бондаренко О. А. Указ. соч. С. 47.

Если же родители заключают внесудебное соглашение о порядке осуществления родительских прав, в том числе и права на общение того из родителей, кто проживает отдельно от ребенка, то условия соглашения устанавливаются по их усмотрению и согласованию, не подлежат какому-либо контролю со стороны государства.

В той же ситуации, когда спор разрешается судом, но родители заключают мировое соглашение, утверждаемое судом, публичный контроль имеет место. В связи с этим интересы ребенка находятся в зоне публично-правовой ответственности за их обеспечение. Однако, к сожалению, суд не всегда осуществляет контроль за обеспечением интересов ребенка в ходе заключения мирового соглашения. Полагаем возможным привести результаты наблюдений и выводы Громоздиной М.В. по итогам анализа утвержденных судом мировых соглашений по спорам о детях. Так, например, родители шестилетнего ребенка договорились, что ребенок первую половину каждой недели проживает с мамой, вторую — с папой. При этом родители также посчитали необходимым договориться о порядке «согласования внешнего вида ребенка, прическе и манерах одеваться». Мы полностью солидарны с автором в том, что «данное мировое соглашение в значительной степени не учитывает интересы ребенка и определяет «порядок пользования ребенком», а не общения с ребенком родителей»¹.

Аргументом, подтверждающим заявленный нами тезис о понимании интересов ребенка как объекта родительских прав, может быть и предусмотренная законодательством система мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями (одним из них) своих прав и обязанностей по отношению к детям. Кроме предусмотренных административно- и уголовно-правовых санкций государство может применить семейно-правовые последствия отсутствия надлежащей заботы о ребенке, а именно лишить родителей (одного из них) родительских прав или ограничить в этих правах. Применение соответствующих мер ответственности однозначно предполагает установление причинно-следственной связи между отсутствием надлежащей заботы о ребенке и причинением тем самым вреда интересам ребенка, нарушением прав ребенка.

Согласно п. 13 названного постановления Пленума ВС РФ, «лишение родительских прав допускается в случае, когда защитить права и интересы детей иным образом не представляется возможным». Несмотря на имеющиеся недостатки и пробелы в правовой регламентации лишения родительских прав и, как следствие, в плоскости правоприменения², государство реагирует на отсутствие надлежащей заботы о ребенке весьма жестко — родитель лишается своего статуса.

¹ Громоздина М. В. Указ.соч. С. 94.

² См., например, *Беспалов Ю. Ф.* Семейное законодательство РФ: некоторые дефекты, проблемы правоприменения и направления совершенствования // Семейное

Безусловно, интересы ребенка как объект родительских прав могут восприниматься лишь в контексте с интересами родителей, более того, законодатель, как уже было отмечено нами, исключает какие-либо противоречия между интересами детей и интересами родителей. Если же такие противоречия имеют место, то отсутствие заботы о детях или недостаточная степень заботы восполняется заботой публично-правового характера.

Нельзя оставить без внимания и приоритет в защите прав и интересов несовершеннолетних, обозначенный в ст. 1 СК РФ среди основных начал семейного законодательства. По мнению Б.А.Булаевского, «приоритет защиты интересов ребенка работает противоестественно»¹. Причина тому, пишет автор, «лежит в плоскости понимания интересов в семейном праве (в отличие от их основного понимания в иных сферах права, в том числе и в иных сферах права частного). Любые частные интересы в семейном праве — это интересы семейные. И даже приоритеты в защите одних интересов по отношению к другим в семейном праве возможны всегда и только в контексте их «притирки» с интересами семьи»².

На наш взгляд, увы, причина кроется в другом. Родители весьма часто, осуществляя свои родительские права, злоупотребляют ими, преследуя совершенно иные цели, нежели обеспечение интересов ребенка. Для правильной квалификации подобного деяния родителей, по нашему мнению, необходимо исходить именно из обозначенного в настоящей статье понимания интересов ребенка как объекта родительских прав.

Ординарцев Игорь Игоревич³

4.8. Интересы ребенка как объект частных и публичных прав

Аннотация. Автор исследует понятие «интересы ребенка» с точки зрения специфики содержания семейного правоотношения между родителями и детьми. Акцентируется внимание на интересах ребенка как объекте родительских прав в контексте возможной перспективы их ограничения или лишения.

Ключевые слова: семейное законодательство; родительское правоотношение; интересы ребенка; родительские права; ограничение родительских прав; лишение родительских прав.

и жилищное право. 2018. № 2. С. 4–7; *Зубарева О.Г.* К вопросу о совершенствовании семейного законодательства в части регулирования родительско-детских отношений // *Нотариус*. 2018. № 2. С. 18–20 и др.

¹ *Булаевский Б.А.* Правовая охрана интересов ребенка (памяти А. М. Нечаевой) // *Вестник университета имени О. Е. Кутафина*. 2019. № 2. С. 122.

² Там же. С. 122

³ Кандидат юридических наук, прокурор отдела Управления прокуратуры г. Москвы.

*Ordinartsev Igor Igorevich,
candidate of legal Sciences, Prosecutor
of the Department Of Prosecutor's office of Moscow.*

The interests of the child as an object of privat and public rights

Annotation. The Author explores the concept of «child's interests» in terms of the specifics of the content of the family relationship between parents and children. Attention is focused on the interests of the child as an object of parental rights in the context of possible prospects of their restriction or deprivation.

Keywords: family law; parental relationship; interests of the child; parental rights; restriction of parental rights; deprivation of parental rights.

Родительское правоотношение, будучи наиболее распространенным видом семейных правоотношений и занимающее в структуре семьи как правового института значительное место, имеет особый субъектный состав. Непосредственно наименование данного вида семейных правоотношений содержит указание на одного из субъектов — «родители». Заметим, что Семейный кодекс Российской Федерации¹ (далее — СК РФ) оперирует именно этим названием субъектов, подчеркивая множественность лиц на стороне правоотношения, лишь иногда обозначая признак «раздельности» родителей, например, в ст. 66 СК РФ «Осуществление родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка».

Заметим, что в некоторых случаях законодатель завуалировано отмечает гендерную принадлежность родителей, например, в ст. 89 СК РФ, предоставляя право матери требовать от супруга выплаты алиментов на свое содержание в течение трех лет со дня рождения ребенка.

Учитывая, что родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (ст. 61 СК РФ), следует констатировать и равную степень ответственности родителей за невыполнение или ненадлежащее выполнение ими своих обязанностей по воспитанию и содержанию детей.

Безусловно, невозможно нормативно установить критерии надлежащего характера выполнения родителями своих прав и обязанностей. Именно с этой целью, на наш взгляд, законодатель оперирует — таки понятием как «интересы ребенка» и устанавливает в ст. 65 СК РФ принцип осуществления родительских прав: «Родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Обеспе-

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

чение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей».

Таким образом, осуществляя свои родительские права и исполняя родительские обязанности, родители должны соотносить свое поведение с интересами детей с тем, чтобы каждое из принимаемых ими решений и совершаемых действий было обличено не просто в форму заботы о детях, а именно в форму заботы об обеспечении интересов детей.

Заметим, что обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей не только в семейных, но и во всех других правоотношениях с участием ребенка. Согласно п. 1 ст. 64 СК РФ родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий. Наиболее актуально это, по нашему мнению, в образовательных правоотношениях, ситуациях, когда родителей буквально отчитывают наравне со школьником за нарушение правил внутреннего распорядка, но при этом родитель обязан проявить заботу об обеспечении интересов ребенка, даже вступив в конфликт с собственным ребенком.

Специальные меры по обеспечению интересов ребенка родители должны предпринимать при выяснении и учете мнения ребенка. В соответствии со ст. 57 СК РФ учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. В такой ситуации родители несут «двойную нагрузку», поскольку, с одной стороны, они должны обеспечить право ребенка, достигшего возраста десяти лет, на учет его мнения при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, и, с другой стороны, быть способными оценить мнение ребенка как противоречащее его интересам, приняв в последующем решение, не соответствующее высказанному ребенком мнению.

Руководствуясь именно интересами ребенка, родители должны осуществлять свои родительские права и обязанности, а также обеспечивать охрану и защиту прав и интересов ребенка при каком-либо воздействии со стороны третьих лиц. Именно поэтому законодатель наделяет родителей преимущественным правом перед всеми другими лицами на обучение и воспитание своего ребенка (п. 1 ст. 63 СК РФ). Именно поэтому родители имеют право требовать возврата своего ребенка от любых лиц, удерживающих его не на основании закона или не на основании судебного решения (п. 1 ст. 68 СК РФ).

Наличие в действующем законодательстве, науке семейного права и правоприменительной практике понятия «злоупотребление родительскими правами» подтверждает наш тезис о том, что именно интересы ребенка выступают объектом родительских прав. На наш

взгляд, любое злоупотребление родительскими правами однозначно противоречит интересам ребенка, поскольку родители (один из них) либо не проявляет должной заботы о ребенке либо, наоборот, проявляет чрезмерную заботу, предъявляя объективно несоразмерные требования к условиям физического и психического развития ребенка, его нравственному развитию.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 16 постановления от 14.11.2017 № 44 дал соответствующие разъяснения: «Под злоупотреблением родительскими правами следует понимать использование этих прав в ущерб интересам детей»¹.

Интересы ребенка выступают объектом родительских прав не в силу некой «физиологической» принадлежности ребенка лицам, которые по происхождению или иному основанию именуется его родителями. Речь идет именно о специфике содержания родительских прав, полномочий и обязанностей, которыми наделяются указанные субъекты до достижения ребенком совершеннолетия или наступления полной дееспособности ранее в случаях и порядке, предусмотренных законом.

Принадлежность родителям родительских прав, объектом которых выступают интересы ребенка, может быть поставлена под сомнение или вовсе опровергнута в установленном законом порядке. При этом речь идет об упомянутой нами «физиологической» принадлежности, поскольку данный вопрос может быть решен лишь в рамках рассмотрения судами дела об оспаривании отцовства или материнства (ст. 52 СК РФ).

Предполагается лишение или ограничение родительских прав как следствие применения судом специальных мер семейно-правовой ответственности. Государство как носитель публичной власти вмешивается в родительское правоотношение, принимая на себя обязанность по заботе над детьми и обеспечению их интересов.

В то же время, несмотря на утрату родителями всех прав, основанных на факте родства с ребенком, законодатель не исключает возможности восстановления родителей в родительских правах (ст. 71, 72 СК РФ).

Наши рассуждения о том, что объектом родительских прав выступают именно интересы ребенка, находит свое подтверждение и в п. 25 указанного постановления Пленума ВС РФ. В частности, важно отметить, что при удовлетворении иска о восстановлении родителей в родительских правах, то есть при возобновлении их статуса родителей

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав»// СПС «КонсультантПлюс».

и полномочий по представительству интересов ребенка, на основании п. 3 ст. 72 СК РФ может быть рассмотрено и требование о возврате ребенка родителям (одному из них). Однако, как разъясняет Пленум ВС РФ, если суд придет к выводу о том, что возвращение ребенка родителям (одному из них) не отвечает интересам ребенка, он вправе отказать в удовлетворении этого требования, в том числе и в случае удовлетворения иска в части восстановления в родительских правах.

Таким образом, родительские права в данном случае имеют достаточно сложный механизм реализации. С одной стороны, родители восстановлены в родительских правах, но при этом им не возвращен объект воспитания — ребенок, интересы которого должны быть предметом основной заботы родителей. Согласимся, данная ситуация выглядит несколько абсурдной, в связи с чем полагаем, что родители либо восстанавливаются в родительских правах при доказанности судом соответствующих для этого оснований, либо суд отказывает в удовлетворении иска о восстановлении родителей в родительских правах.

Несколько странная с точки зрения обеспечения интересов детей как предмета основной заботы его родителей выглядит норма, содержащаяся в п. 2 ст. 68 СК РФ: «Если судом установлено, что ни родители, ни лицо, у которого находится ребенок, не в состоянии обеспечить его надлежащее воспитание и развитие, суд передает ребенка на попечение органа опеки и попечительства». Напомним, что такое решение предполагается возможным при рассмотрении судом требования родителей о возврате ребенка от третьих лиц, удерживающих несовершеннолетнего не на основании закона. Буквальное толкование положений СК РФ о мерах ответственности, применяемых к родителям, не позволяет утверждать о наличии в данном случае оснований для лишения родительских прав или ограничения в родительских правах. Очевидно, подобная ситуация может быть разрешена посредством применения п. 1 ст. 121 СК РФ, в соответствии с которым действия (бездействие) родителей может быть квалифицировано как представляющее угрозу жизни или здоровью детей либо препятствующее их нормальному воспитанию и развитию, вследствие чего ребенок признается оставшимся без попечения родителей.

Таким образом, интересы ребенка, будучи объектом родительских прав, имеют значение статусного характера, определяют содержание и принципы осуществления родителями своих прав и обязанностей.

Список литературы

Нормативные правовые акты

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

Материалы правоприменительной практики

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // СПС «КонсультантПлюс».

Короткевич Мария Павловна¹

4.9. Ценные бумаги в составе общего имущества супругов

Аннотация. В статье на основании анализа гражданско-правовой природы ценных бумаг обоснована необходимость пересмотра подхода к пониманию видов объектов семейных правоотношений. В частности, в правоотношениях супругов по поводу принадлежащего им имущества, объектом не могут выступать только вещи, учитывая разнообразие видов и правовой природы имущества, поступающего в состав общего имущества супругов.

Ключевые слова: объекты, семейные правоотношения, ценные бумаги, брак, супруги, общее имущество супругов, совместная собственность супругов.

*Korotkevich Maria Pavlovna,
Associate Professor of the Department of Civil Law
of the Belarusian State University,
Candidate of a legal science,
Associate Professor*

Securities as part of the common property of spouses

Annotation. The article based on the analysis of civil-legal nature of securities the necessity of revision of the approach to the understanding of object types of family relationships. In particular, in the legal relations of the spouses regarding property belonging to them, the subject may not act only thing, given the diversity of species and the legal nature of the property, entering into the common property of spouses.

Keywords: objects, family relationship, securities, marriage, spouses, common property of spouses, property of spouses.

Разнообразие видов и специфика имущества, поступающего в состав общего имущества супругов, обуславливает необходимость исследования режима совместной собственности супругов. Что выступает

¹ Доцент кафедры гражданского права Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

основой имущественных правоотношений супругов по поводу принадлежащего им имущества: «общность имущества супругов» или «общность имущества, принадлежащего супругам на праве собственности»? Полагаем, ответ на этот вопрос должен быть закреплен в соответствующих законодательных актах. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье (далее — КоБС), в отличие от Семейного кодекса Российской Федерации (ст. 34), не содержит даже примерного перечня имущества, на которое распространяется режим общности супругов. Учитывая, что супругам, как и любым другим гражданам, могут принадлежать не только вещные права [3, с. 699], нами ранее были рассмотрены вопросы определения природы прав супругов на долю в уставном фонде хозяйственного общества [7], общих долгов супругов как составной части общего имущества супругов [8]. В результате сделан вывод о том, что используемая в законодательстве Республики Беларусь категория «имущество, находящееся в общей совместной собственности супругов», не охватывает всей массы имущества, которое может принадлежать супругам. По нашему мнению, следует разграничивать «имущество, являющееся совместной собственностью супругов» и «общее имущество супругов». Понятие «общее имущество супругов» является более широким и включает не только имущество, которое принадлежит супругам на праве собственности (совместно нажитое имущество), но и иное имущество, включая имущественные права (в частности, носящие обязательственный характер, как право на долю в уставном фонде хозяйственного общества), в том числе общие долги супругов [3, с. 71]. В то же время такое широкое понимание имущества, принадлежащего супругам, свидетельствует о необходимости переосмысления также и общетеоретических представлений о некоторых элементах структуры семейных правоотношений, в частности объектов семейных правоотношений, и их видов.

В настоящем исследовании с учетом указанного определим место бездокументарных эмиссионных ценных бумаг в составе общего имущества супругов на основе анализа гражданско-правовой природы данных объектов, а также прав супругов на данные объекты. Полагаем, данное исследование позволит определить направления по изменению подхода к пониманию объектов семейных правоотношениях супругов по поводу принадлежащего им имущества.

Следует отметить, что исследованию проблем определения объектов семейных правоотношений в юридической литературе Республики Беларусь уделяется недостаточно внимания. В учебных изданиях Республики Беларусь, в частности, учебном пособии, автор В. И. Пенкрат, отмечая спорность определения объектов, приводит традиционную точку зрения на виды объектов (высказанную еще Рясенцевым В.А. [15, с. 50]). В частности, автор указывает, что объектами семейных правоотношений выступают действия участников

и вещи [13, с. 22]. По мнению В. И. Пенкрата, действия выступают объектами неимущественных правоотношений и относительных имущественных правоотношениях. Вещи автор предлагает выделять в качестве объектов семейных правоотношений, которые возникают по поводу принадлежащего имущества [13, с. 22]. Следует обратить внимание, что некоторые учебные издания по семейному праву Российской Федерации вообще не содержат раздела, посвященного семейным правоотношениям [11; 16; 17]. В то же время российские исследователи вопросу определения объектов семейных прав уделяют достаточное внимание. В частности, профессор Ю.Ф. Беспалов рассматривает объекты семейных правоотношений более широко. По мнению Ю.Ф. Беспалова, объект семейных отношений чаще выступает в виде благ неимущественного характера, в частности, категорий нравственности и философии, а именно чувств [1]. В то же время автор указывает, что материальные блага также могут выступать объектам семейных отношений, но как исключение. Гордеюк Е.В. среди объектов брачных правоотношений называет имущественные и личные неимущественные права, иные нематериальные блага [2, с. 12]. Нечаева А.М., анализируя подходы к пониманию объектов семейных правоотношений приходит к выводу, что вопрос об объекте семейных правоотношений относится к числу недостаточно изученных [10]. Автор делает вывод, что общим знаменателем объекта семейного правоотношения являются права и обязанности субъектов данных правоотношений, а не действия, не их содержание. Достаточно дискуссионным видится подход автора Ю. В. Константиновой, которая к объектам семейных правоотношений относит не только имущество, нематериальные блага, но также и имущественные и личные неимущественные права и обязанности, услуги [5, с. 3].

Таким образом, российскими авторами на основе анализа традиционного подхода к пониманию объектов семейных прав, содержания и специфики семейных правоотношений разработаны и обосновываются новые подходы к пониманию объектов семейных правоотношений.

С учетом обозначенных для изучения вопросов, в настоящем исследовании остановимся на анализе объектов имущественных правоотношений супругов, возникающих по поводу принадлежащего им имущества, в частности, ценных бумаг. Учитывая тесную связь семейного права с гражданским правом, в частности, при регулировании отношений супругов по поводу общего имущества, рассмотрим понятие и правовой режим ценной бумаги как объекта гражданских прав и проанализируем значение учета правовой природы данного объекта гражданских прав на формирование подхода к определению объектов семейных правоотношений, в частности имущественных правоотношений супругов по поводу принадлежащего им имущества.

Ценные бумаги выступают достаточно специфическим объектом гражданских прав, который одновременно является вещью и удостоверяет ряд неимущественных и имущественных прав. Это следует из определения ценной бумаги, закрепленного в ст. 143 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК): ценной бумагой являются документ либо совокупность определенных записей, удостоверяющие с соблюдением установленной формы и (или) обязательных реквизитов имущественные и неимущественные права; а также из перечисленных в ст. 128 ГК видов объектов гражданских прав. С передачей ценной бумаги переходят все удостоверяемые ею права в совокупности. Особого внимания заслуживают такие виды ценных бумаг как документарные и бездокументарные (ст. 144 ГК), так как если подтверждением права на документарную ценную бумагу является сама ценная бумага, то подтверждением права на бездокументарную ценную бумагу является выписка о состоянии счета, открытого для учета этой ценной бумаги (ст. 146-1 ГК).

Следует обратить внимание, что ГК сохраняет подход, при котором все ценные бумаги признаются вещью (ст. 128 ГК). Таким образом, и на документарные и на бездокументарные ценные бумаги распространяется режим вещей, они принадлежат владельцу на праве собственности, несмотря на то, что бездокументарные ценные бумаги существуют исключительно как записи на счетах «депо», подтверждением права на которые является выписка о состоянии счета «депо», открытого депозитарием для их учета (п. 2 ст. 146-1 ГК; ст. 9 Закона Республики Беларусь от 05.01.2015 № 231-3 «О рынке ценных бумаг»).

Указанный подход находит закрепление и в других законодательных и в подзаконных нормативных правовых актах Республики Беларусь. В соответствии с положениями ст. 13 Закона Республики Беларусь от 09.12.1992 № 2020-XII «О хозяйственных обществах», участниками хозяйственного общества, в частности, являются лица, получившие право собственности на акции хозяйственного общества. Согласно п. 156 Инструкции о порядке осуществления депозитарной деятельности, утвержденной постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 28.04.2018 № 30, для осуществления перевода наследуемых ценных бумаг на счет «депо» наследника в депозитарий, в котором открыт счет «депо» умершему лицу, среди документов, которые должны быть представлены депозитарию указано решение суда о признании за наследником права собственности на ценные бумаги (либо свидетельство о праве на наследство).

Таким образом, учитывая распространение режима вещей на все ценные бумаги, приобретенная в период брака за счет общего имущества супругов ценная бумага поступает в состав имущества, принадлежащего супругам на праве собственности. Следовательно, в случае раздела имущества супругов, являющегося их общей совместной соб-

ственностью, ценные бумаги в том числе бездокументарные, подлежат разделу, как и любые другие вещи. Следует согласиться, что установление «вещного режима и применение положений о праве собственности к бездокументарным эмиссионным ценным бумагам упрощает гражданско-правовой оборот» [14].

В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ) после внесения изменений Федеральным законом Российской Федерации от 02.07.2013 № 142-ФЗ, закреплена иной подход к пониманию природы бездокументарной ценной бумаги как объекта гражданских прав. В частности, согласно ст. 128 ГК РФ к объектам гражданских прав относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права. Таким образом, документарные ценные бумаги, как и наличные денежные средства ГК РФ относит к вещам, а бездокументарные ценные бумаги и безналичные денежные средства не относятся к категории вещей, но рассматриваются законодателем как имущество.

Однако, изменился ли правовой режим «бездокументарных ценных бумаг», который, как более десятилетия назад отмечал Е. А. Суханов, не должен отождествляться с режимом традиционных ценных бумаг — вещей [18], или для бездокументарных ценных бумаг сохранен режим традиционно наиболее широкого и прочного вещного права и соответствующих ему способов правовой защиты [18]? О сохранении вещно-правового режима ценных бумаг свидетельствуют нормы Федерального закона Российской Федерации от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг». Например, в ст. 2 данного Закона закреплено, что владельцем является лицо, которому ценные бумаги принадлежат на праве собственности или ином вещном праве, а в ст. 7 — что заключение депозитарного договора не влечет за собой перехода к депозитарию права собственности на ценные бумаги депонента. Данный вывод подтверждается и публикациями российских исследователей [12]. В то же время, в ГК РФ имеются специальные нормы: защита интересов добросовестных приобретателей бездокументарных ценных бумаг основывается на положениях статей 149.3 ГК РФ и 149.4 ГК РФ [12].

Следует отметить, что Семейный кодекс Российской Федерации сохраняет норму, существовавшую до внесения изменений и дополнений в гражданское законодательство, исключивших бездокументарные ценные бумаги из категории вещей. Так, в п. 2 ст. 34 «Совместная собственность супругов» Семейного кодекса определено, что к имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся в том числе ценные бумаги. Полагаем, тем самым законодательно определено, что общее имущество является более широким понятием, чем «совместная собственность супругов».

О противоречивости отнесения бездокументарных ценных бумаг к объектам права собственности отмечается во многих работах российский исследователей. В частности, отметим публикацию Е.А. Суханова, который отмечал нелепость ситуации, при которой осуществляется законодательное смешение разнородных юридических категорий (европейских вещных прав и американских «прав собственности»), в частности, когда бестелесным вещам предоставляется привычное для континентального гражданского права средство защиты — индикационный иск, а не используются иски, принятые для этой цели в американском праве. В связи с обозначенными проблемами автор предлагал последовательный переход на традиционные гражданско-правовые позиции и отказ от использования чужеродных конструкций [18].

О проблеме включения бестелесного имущества в число объектов права собственности, также отмечал Д. В. Федотов. В частности, по мнению автора, вопросы владения бестелесным имуществом в отечественной цивилистике остается главным препятствием к признанию такого имущества объектом права собственности (триада правомочий владения, пользования и распоряжения) [19, с. 40]. Однако автор отмечал нецелесообразность отказа от распространения норм права собственности на бестелесное имущество, который может повлечь законодательные пробелы. Данный автор указывал на целесообразность распространения действие норм, относящихся к праву собственности, на бестелесное имущество «постольку, поскольку это не противоречит нематериальной природе такого имущества, во избежание пробелов и (или) дублирования законодательства» [19, с. 42].

Кроме того, некоторые авторы предлагают альтернативные варианты признанию существования права собственности на права. В частности, В. В. Байбаком разработана конструкция абсолютного имущественного права, не являющегося правом собственности, кредитора на обязательственное требование [19, с. 40].

Некоторые исследователи в области семейного права считают неправильным распространять право собственности на бездокументарные ценные бумаги. В частности, по мнению Д. Нерсисяна «бездокументарная ценная бумага представляет собой самостоятельный объект гражданских прав, отличный от вещей, сущность которого заключается в определенном объеме смешанных, вещно-обязательственных и корпоративных прав, которыми наделяется ее владелец» [9]. При этом, по мнению данного автора, не только бездокументарные, но и документарные ценные бумаги объектами права собственности не являются и более верным будет изменить название ст. 34 Семейного кодекса, указав вместо категории «совместная собственность супругов» — «совместное имущество супругов», при вынесении решений указывать — «признание права на спорные ценные бумаги» [9]. Все приведенные мнения заслуживают внимания, требуют глубокого анализа и осмысления.

В Республике Беларусь сохраняется подход отнесения всех ценных бумаг к таким объектам гражданских прав как «вещи», не смотря на невозможность владения таким бестелесным имуществом как бездокументарные ценные бумаги [19, с. 43]. В частности, в подготовленном объемном проекте Закона Республики Беларусь, содержащего ряд изменений и дополнений в ГК, нет предложений по изменению данного подхода [4].

Следует согласиться, что сохранение в ГК подхода к отнесению бездокументарных ценных бумаг к числу вещей способствует исключению законодательных пробелов при определении правового режима таких специфических объектов гражданских прав как ценные бумаги и одновременно снимает правовую проблему определения ценных бумаг в составе общего имущества супругов. Однако с учетом приведенных мнений и изменений, внесенных в ГК РФ, считаем, что существует необходимость более глубокого осмысления такого объекта гражданских прав как ценные бумаги, в частности, бездокументарные ценные бумаги, с учетом именно гражданско-правовой природы данных объектов и отсутствием их вещественного закрепления.

Развитие рынка ценных бумаг в Республике Беларусь, участниками которого могут выступать в том числе граждане, состоящие в браке, предопределило необходимость анализа правовой природы таких специфических объектов гражданских прав как ценные бумаги и особенно такого их вида как бездокументарные ценные бумаги, в контексте формирования направления для теоретического осмысления объектов семейных правоотношений, возникающих по поводу принадлежащего супругам имущества. С учетом изложенного можно сделать следующие выводы.

Анализ таких объектов гражданских прав как ценные бумаги свидетельствует о целесообразности изменения, закрепленного в гражданском законодательстве Республики Беларусь подхода, и исключению «бестелесных» бездокументарных ценных бумаг из категории «вещи».

Существует необходимость пересмотра таких традиционно называемых видов объектов семейных прав как «вещи» в семейных правоотношениях, возникающих по поводу принадлежащего супругам имущества. Учитывая все большее усложнение и разнообразие объектов гражданских прав, в семейных отношениях также наблюдается тенденция к изменению объектов, по поводу которых возникают семейные правоотношения, что обуславливает необходимость теоретического осмысления категории «объекты семейных правоотношений». Кроме вещей, принадлежащих на праве собственности, супругам может принадлежать иное имущество, которое подлежит учету в случае расторжения брака и раздела общей совместной собственности супругов, но которое не принадлежит супругам на праве собственности.

Включение в состав общего имущества супругов ценных бумаг, эмитируемых в бездокументарной форме, как имущественных прав может

решить проблему раздела таких ценных бумаг между супругами. В целом исключение признания вещных прав на имущественные права, имеющие обязательственный характер, и исключения их из объектов права собственности, позволит учитывать такие права при разделе имущества, находящегося в общей собственности супругов, и, например, присуждать второму супругу соответствующую денежную компенсацию. Например, в случае раздела общей совместной собственности супругов, бездокументарные ценные бумаги, владельцем которых будет являться один из супругов, не будут подлежать разделу, но как имущественные права должны будут учитываться при разделе указанного имущества супругов.

При исключении бесптелесного имущества из объектов права собственности, в частности, бездокументарных ценных бумаг, должен быть решен также вопрос о судьбе данных прав, с случае их возникновения у одного из супругов после фактического прекращения семейных отношений и ведения общего хозяйства (правило части третьей ст. 41 КоБС (сходная норма содержится в п. 4 ст. 38 Семейного кодекса Российской Федерации), при это считаем, что данная норма КоБС нивелирует значение государственной регистрации заключения брака и последующего его расторжения в установленном порядке и должна быть изменена [6, с. 166]).

Полагаем, изменение традиционного распространения режима вещей на такое бесптелесное имущество как бездокументарные ценные бумаги должно способствовать разработке теории объектов семейных правоотношений. Следует признать существующую взаимосвязь определения видов объектов семейных прав в зависимости от состава общего имущества супругов и, соответственно, обусловленность определения объектов имущественных правоотношений супругов по поводу принадлежащего им имущества правовой природой объектов гражданских прав. Поэтому отнесение к общему имуществу супругов не только вещей, но и иного имущества обуславливает необходимость определения объектов семейных прав с учетом данного обстоятельства. Полагаем, следует признать, что состав имущества, в отношении которого между супругами возникают имущественные правоотношения, следует включать кроме вещей и иное имущество, имущественные права, в том числе долги супругов. Кроме того, следует учитывать появление новых для гражданского оборота объектов, для которых применение правового режима собственности может быть нецелесообразным.

Ввиду указанного, содержание имущественных правоотношений супругов по поводу принадлежащего им имущества и их правовое регулирование нормами семейного права не может не обуславливаться гражданско-правовой составляющей этих отношений — учетом специфики объектов гражданских прав, принадлежащих супругам. Таким образом, права супругов на имущество, включаемое в состав общего имущества супругов в соответствии с нормами семейного за-

конодательства, и теоретическое осмысление объектов имущественных правоотношений супругов, обусловлены и должны учитывать гражданско-правовую природу этого имущества и определяемый гражданским законодательством их правовой режим.

Список литературы

1. Беспалов Ю.Ф. К вопросу о предмете семейного права / Ю.Ф. Беспалов // Семейное и жилищное право. – 2013. – № 6. – С. 2–5.
2. Гордеюк Е.В. К вопросу о классификации объектов брачных правоотношений // Семейное и жилищное право. – 2016. – № 6. – С. 11–13.
3. Гражданское право. В 3 т.: учебник / А.В. Каравай [и др.]; под ред. В.Ф. Чигира. – Т. 1. – Минск: Амалфея, 2008. – 864 с.
4. Закон Республики Беларусь «О внесении изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://forumpravo.by/files/nczpi_zakon_proekt_izmenenija_v_kodeksi.pdf (дата доступа: 10.06.2019).
5. Константинова Ю.В. Объекты семейных правоотношений // Мировой судья. – 2009. – № 12. – С. 2–4.
6. Короткевич М.П. Возникновение права совместной собственности супругов // Семья и семейные ценности в РФ: социально-правовой аспект: материалы Междунар. науч.-практич. конф., приуроченной к юбилею доктора юрид. наук, профессора Ю.Ф. Беспалова. – М.: РФ-Пресс, 2019. – С. 162–169.
7. Короткевич М.П. К вопросу о соотношении понятий «общее имущество супругов» и «имущество, находящееся в совместной собственности супругов» // Право.by. – 2012. – № 4. – С. 69–73.
8. Короткевич М.П. Особенности правового режима имущества супругов / М.П. Короткевич // Юстыцыя Беларусі. – 2011. – № 4. – С. 45–47.
9. Нерсесян Д. Категория «совместное имущество супругов» в теории гражданского права и судебной практике // Арбитражный и гражданский процесс. – 2009. – № 2.
10. Нечаева А.М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. – М.: Юрайт, 2007. – 280 с.
11. Нечаева А.М. Семейное право Российской Федерации: учебник. 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 294 с.
12. Никифоров А.Ю. Бездокументарные ценные бумаги / А.Ю. Никифоров // КонсультантПлюс: Россия [Электронный ресурс] / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2019.
13. Пенкрат В.И. Семейное право Беларуси: учеб. пособие. – Минск: Акад. МВД, 2012. – 235 с.

14. *Ротко С.В., Тимошенко Д.А.* Право собственности на бездокументарные эмиссионные ценные бумаги: вещное право или иное имущество? // *Нотариус*. – 2007. – № 6.
15. *Рясенцев В.А.* Семейное право. – М.: Юрид. лит., 1971. – 296 с.
16. Семейное право: учебник / Б.М. Гонгалло, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2019. – 318 с.
17. Семейное право: учебник / П.Б. Айтов, А.М. Белялова, Е.В. Богданов и др.; под ред. Р.А. Курбанова. – М.: Проспект, 2015. – 232 с.
18. *Суханов Е.А.* О понятии и видах вещных прав в российском гражданском праве // *Журнал российского права*. – 2006. – № 12.
19. *Федотов Д.В.* К вопросу о включении бесптелесного имущества в число объектов права собственности // *Юрист*. – 2013. – № 23. – С. 39–42.

Ситкова Ольга Юрьевна¹

4.10. Семейные ценности как объект семейных правоотношений

Аннотация. В статье дается определение категории «семейные ценности», которая рассматривается в объективном и субъективном значении. В субъективном смысле семейные ценности, являясь нематериальным благом, составляют содержание общего семейного интереса отдельных членов семьи. Сделан вывод о том, что единство и согласованность семейных ценностей членов семьи приводят к формированию в семье системы единых семейных ценностей, которые, в свою очередь, выступают в качестве системообразующего фактора, обеспечивающего стабильное существование семейной группы.

Ключевые слова: объекты семейных правоотношений, семейные ценности, семейные интересы членов семьи, стабильность семьи, защита.

*Sitkova Olga Yuryevna,
Candidate of Law, professor
of international law department
of the Saratov State Law Academy*

Family values as an object of family relationships

Annotation. The article gives the definition of the category “family values”. The author determines their place in the mechanism of legal regulation. The category of “family values” is considered in an objective and subjective sense. In a subjective sense, family values, being an intangible good, constitute

¹ К.ю.н., профессор кафедры международного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

the content of the general family interest of individual family members. It is concluded that the unity and consistency of family values of family members leads to the formation in the family of a system of common family values, which, in turn, act as a backbone factor ensuring the stable existence of the family group

Key words: objects of family relations, family values, family interests of family members, family stability, protection.

Согласно общетеоретическим знаниям объектом правоотношений является то, по поводу чего субъекты вступают в правовую связь. Это материальные, нематериальные и иные социальные блага, удовлетворяющие потребности субъекта¹.

В качестве объекта субъективных прав признаются предметы внешнего мира, с которыми законодатель связывает те или иные права, с которыми связано правовое состояние субъекта.

В научной литературе исследование объектов семейных прав не получило должного развития. М. Т. Оридорога подчеркивает, что брачное правоотношение не имеет внешнего объекта прав, а категория правового объекта не является обязательной составной частью всякого правоотношения². При этом О. С. Иоффе писал, что отказ от признания категории объекта обязательным элементом правоотношения позволяет сделать вывод о существовании ни на что не направленных правоотношений³.

Современные исследователи, не соглашаясь с предложенными позициями, указывают, что объектами семейных правоотношений являются нематериальные и материальные блага, а в неимущественных отношениях объектом является не действие, а благо, неразрывно связанное с личностью⁴.

В отличие от ГК РФ в СК РФ отсутствуют правила, которые устанавливали бы перечень объектов семейных прав; СК РФ в ст. 1 относит семью, материнство и детство к объектам, находящимся под защитой государства. Анализ положений СК РФ позволяет сделать вывод о том, что в законе перечислены блага, не являющиеся правовыми объектами: забота о благосостоянии, построение семьи на чувствах взаимной любви и уважения и пр.

К объектам семейных правоотношений надо отнести нематериальные блага и имущество, а также личные неимущественные и имущественные права и обязанности. В литературе указывается, что в качестве

¹ См.: Алексеев С. С. Об объекте права и правоотношения / Вопросы общей теории советского права. М., 1960. С. 293.

² См.: Оридорога М. Т. Брачное правоотношение: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Киев, 1974. С. 26–27.

³ См.: Иоффе О. С. Современное гражданское право: в 3 т. Т. 3. СПб., 1965. С. 196.

⁴ См.: Низамиева О. Н., Сафина Т. А. Семейное право. СПб.: Питер, 2007. С. 44.

объекта могут выступать и услуги (услуги гувернера, услуги по вынашиванию и др.)¹. Такая позиция представляется спорной в силу того, что данные отношения вообще не рассматриваются нами как семейные.

Представляется, что некоторые семейные отношения лишены правового объекта. Его заменяет благо, относящееся к сфере нравственной природы человека. В качестве такого блага могут выступить семейные ценности. Таким образом, следует отметить специфику объекта в структуре семейного правоотношения. Не любой объект семейных отношений характеризуется признаками, присущими гражданскому правоотношению.

Следует заметить, что, несмотря на быстрое развитие общественных отношений, на технический прогресс, принципы правового регулирования остаются принципами одновременного действия, которые строятся и формируются исходя из тех ценностей, которые составляют фундамент семьи. В принципах отражаются главные концепции и правовые идеи, составляющие базу законодательной деятельности государства. СК РФ в ст. 1 устанавливает принципы семейного права РФ, среди них следует выделить принцип добровольности брачного союза, принцип равенства супругов, принцип семейного воспитания детей, принцип разрешения споров в семье по взаимному согласию. Таким образом, СК РФ устанавливает принципы правового регулирования, которые, по нашему мнению, должны стать основой формирования идеи стабильности и неприкосновенности семейных ценностей. В юридической литературе в последнее время активно обсуждается проблема определения семейных ценностей. Так, например, О. Ю. Ильина говорит о необходимости обеспечения традиционных семейных ценностей необходимо системой государственных мер по поддержанию института семьи, брака между мужчиной и женщиной, стимулирования сохранения кровной семьи, авторитета родителей и др.² Ю. Ф. Беспалов семейные ценности определяет как «единую систему постоянно действующих, многовековых, передаваемых из поколения в поколение, устанавливаемых различными социальными регуляторами основ жизни и деятельности, взаимного общения членов семьи между собой, с другими семьями, обществом и государством в целом»³. Также в литературе традиционные семейные ценности рассматрива-

¹ См.: *Константинова Ю. В.* Объекты семейных правоотношений // *Мировой судья.* 2009. № 12. С. 3–4.

² См.: *Ильина О. Ю.* Проблема гармонизации частных и публичных интересов при определении понятия «традиционные семейные ценности» // *Семейное право и концепция развития семейного законодательства: международные стандарты и российская модель: сб. статей / под общ. ред. кандидата юридических наук А. Е. Тарасовой.* М.: ИНФРА-М, 2017. С. 10.

³ *Беспалов Ю. Ф.* К вопросу о семейных ценностях в Российской Федерации // *Семейное и жилищное право.* 2018. № 5. С. 6.

ются в качестве регуляторов семейных отношений¹. Таким образом, однозначного подхода к толкованию термина «семейные ценности» в настоящее время в науке семейного права не сложилось.

При этом следует согласиться с Н. В. Летовой, которая предлагает выделять систему семейных ценностей в объективном и субъективном значении².

Ценность понимается в нескольких смыслах: ценность — это ценный предмет, явление; ценность — это то, что имеет важность, значение³, то есть некий предмет или явление, которое имеет особую важность и значение. Соответственно семейные ценности — это явление, имеющее важность и значение с точки зрения семейных отношений.

На наш взгляд семейные ценности следует рассматривать как блага, существующие объективно, одобряемые и принимаемые в семейной группе (любовь, забота, поддержка, рождение детей, психологический комфорт, экономическое обеспечение формирования, приобретения и сохранения материальных ценностей и др.). Эти блага должны выражаться в нормах объективного права. Однако, их существование не связано с тем, в какой степени они отражены и отражены ли вообще в нормах действующего законодательства, так как они выводятся из общих начал и принципов семейного права.

В субъективном смысле семейные ценности составляют содержание общего семейного интереса отдельных членов семьи, для их достижения гражданами выстраиваются семейно-правовые связи, возникают и существуют семейные правоотношения. Граждане, создавая семью, реализуют свой интерес в обладании семейными благами, что не исключает существования и защиты индивидуальных интересов членов семьи.

Говоря о соотношении субъективного права и интереса, надо отметить, что вопрос о том, интерес — «субъективное» явление или «объективное», выражающее объективное условие человеческого существования, всегда был актуальным. В литературе указывается на существование социально обусловленных притязаний, которые выступают движущей силой деятельности людей. Благодаря им возникают и развиваются субъективные права. Содержание притязания имеет две стороны — внутреннюю и внешнюю. Первая выражена в наличии социального интереса — внутренней активности, готовности субъектов к внешним

¹ См.: Якушев П. А. Споры о детях: традиционные ценности и судебная практика: монография. М.: Проспект, 2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.09.2018)

² См.: Летова Н. В. Семья и семейные ценности // Семья и семейные ценности в РФ: социально-правовой аспект: материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к юбилею д.ю.н., профессора Ю. Ф. Беспалова. М.: РГ-Пресс, 2019. С. 193.

³ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Советская энциклопедия, 1964. С. 859.

действиям. Вторую сторону образуют собственно внешние действия, которые предпринимают субъекты с целью реализации, воплощения в жизнь своих социальных интересов¹. Полагаем, что интерес сочетает в себе субъективные и объективные начала. Условия жизни порождают потребности, которые, в сознании людей принимают какую-либо форму сознательных побуждений, т.е. потребность определяет содержание интереса. Интерес, в свою очередь, представляет собой охраняемое законом благо. Субъективное право связано не только с интересами управомоченного лица, но и общественными интересами.

По мнению В. П. Грибанова, интерес как побуждение к действию, вызванное той или иной потребностью, в том числе связанной с приобретением гражданских прав, возникает и существует всегда раньше действия заинтересованного лица. В силу этого интерес является предпосылкой не только для приобретения, но и для осуществления и защиты субъективного права. Кроме того, удовлетворение интереса является целью субъективного права лица. При этом охраняется не любой интерес гражданина, а только тот, который соответствует интересам государства и общества².

Интерес не входит в содержание субъективного права. Интерес, направленный на возникновение субъективного семейного права, которое, в свою очередь, возникает по поводу обладания семейными ценностями и обеспечения их стабильности, подлежит охране со стороны закона в качестве самостоятельного объекта охраны. При этом право, его действие не исчерпывается установлением прав. Установление в норме права интереса, как правило, ведет к тому, что этот интерес становится элементом механизма правового регулирования.

Следует отметить, что особенность семейного права состоит в том, что зачисление того или иного интереса в разряд охраняемых не означает, что он получит защиту в конкретном случае. Так, одним из основных принципов семейного законодательства является принцип приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи. Таким образом, интересы этих лиц подлежат защите в преимущественном порядке перед интересами всех остальных участников отношений. Следовательно, законодатель закрепил правило, в соответствии с которым при применении санкций необходимо учитывать в приоритетном порядке интересы несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи, а затем уже всех остальных. Так, например, Тверской районный суд г. Москвы отказал в изменении даты рождения ребенка, рожденного суррогатной матерью, на том

¹ См.: *Смирнова М. Г.* Социальные притязания в праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2011. С. 10.

² См.: *Грибанов В. П.* Интерес в гражданском праве // Советское государство и право. 1967. № 1. С. 54–55.

основании, что ст. 135 СК РФ предусматривает возможные действия только при усыновлении. Интересы ребенка, о которых указывалось в заявлении родителей, учтены не были¹. В аналогичном случае, решением Кунцевского районного суда г. Москвы от 16 декабря 2013 г. суд применил по аналогии норму ст. 135 СК РФ, постановив изменить запись о дате и месте рождения одного из биологических братьев, рожденных с разницей в несколько месяцев. Один из них был рожден суррогатной матерью, а второй непосредственно заказчиками. Во избежание вопросов в будущем у детей родители и просили изменить дату рождения у одного из детей. Однако органы ЗАГС произвести такую запись отказались². Представляется, что в этом случае суд правильно удовлетворил просьбу истцов, однако считаем допустимым и правильным ссылку на принцип приоритетной защиты несовершеннолетних. В другом случае суд отказал в просьбе об изменении даты рождения усыновляемого на том основании, что этот вопрос рассматривается только одновременно с решением об усыновлении. Истец же таких заявлений в процессе об усыновлении не сделал. Позже обратился с этой просьбой, но получил отказ. Судебная коллегия по гражданским делам Курского областного суда не согласилась с таким выводом суда, ссылаясь на нарушении принципа доступности правосудия и связанного с ним права на справедливое разбирательство, указывает на существенные нарушения судом норм процессуального права³. Полагаем, что и в этом случае допустимым ссылку на принцип приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних.

Помимо этого, при рассмотрении спора суд, предоставляя защиту тому или иному участнику процесса, должен оценить, чей интерес заслуживает наибольшего внимания. Этот момент может определяться либо условиями, включенными в содержание правовой нормы, либо вытекать из доказательств, представленных сторонами в процессе⁴.

Категории «интерес» посвящен большой круг научных исследований⁵. Сформулирован ряд походов к трактовке этого

¹ Решение Тверского суда г. Москвы дело № 2-640/2013 (2-6582/2012;) М-7676/2012 от 07.12.2012 // URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 12.12.2017).

² Решение Кунцевского районного суда г. Москвы дело № 2-6311/13 от 16.12.2013 // URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 12.12.2017).

³ Определение Курского областного суда Дело № 33-2274 — 2014 г. от 27.08.2014 // URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 10.02.2018).

⁴ См.: *Ромовская З. В.* Защита в советском семейном праве. Львов: «Вища школа», 1985. С. 19.

⁵ См., напр.: *Долгов Ю. Г.* Охраняемые законом интересы супругов, родителей и несовершеннолетних детей в семейном праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; *Малинова А. Г.* Категория интерес в семейном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003; *Баринов Н. А.* Гражданско-правовые проблемы

понятия. В соответствии с одной из теорий интерес рассматривается как потребность в чем-либо: «Потребность составляет содержание интереса. Форма же, в которой эта потребность проявляется в деятельности, в поведении людей, может быть различной, но она всегда выражает определенную целенаправленность их действий»¹.

Сторонники другой теории рассматривают интерес в качестве общественного отношения. Указывается, что интерес и потребность нельзя изолировать друг от друга, но и нельзя отождествлять. «Присущая всякому социальному субъекту деятельная позиция, выражая его избирательное отношение к объективным возможностям, тенденциям общественного развития, и есть интерес»².

Интерес понимается и как характеристика отношения субъекта к условиям его бытия, к конкретным жизненным обстоятельствам, в которых и благодаря которым субъект обретает то, что удовлетворяет потребность³, и как условия благополучия отдельных лиц и общества в целом⁴. Условия и цели существования семьи, ее формы, условия ее благополучия определяются тем набором семейных ценностей, которые сформированы у отдельных ее членов, с одной стороны, а также объективными факторами — экономическими условиями и соответствующими им потребностями — с другой. В свою очередь, сами семейные ценности формируют отношение субъектов к условиям своего существования, к необходимости существования в рамках семьи, то есть желание, нужду, потребность граждан в семье. Сформированные семейные ценности вызывают потребность у граждан в наличии супруга, детей, в направленности их деятельности на создание семьи, на обеспечение ее стабильного длительного существования. Таким образом, семейные ценности являются основой общесемейного интереса, состоящего в стабильном функционировании семьи, сохранении семейных связей. Направление действия интереса определяется тем благом, на достижение и сохранение которого направлен интерес. Деятельность субъектов (т.е.

удовлетворения имущественных потребностей советских граждан: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Саратов, 1987; *Першина И. В.* Интерес в праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2002; *Ильина О. Ю.* Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации. М.: Городец, 2007; *Юрченко О. О.* Право на защиту и способы защиты охраняемого законом интереса в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2004 и др.

¹ *Грибанов В. П.* Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд., стер. М.: Статут, 2001. С. 239.

² *Ханипов А. Т.* Интересы как форма общественных отношений / отв. ред. А. К. Черненко, А. А. Чечулин. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1987. С. 81.

³ См.: *Першина И. В.* Интерес в праве: дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2002. С. 131.

⁴ См.: *Малинова А. Г.* Категория интерес в семейном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 9.

интерес) направлена на достижение цели — наличия стабильной семьи, обусловленной высшими семейными ценностями.

Иерархия семейных ценностей у людей может быть различной, при этом, следует заметить, что несовпадение порядков подчинения ценностей, свойственных каждому из вступающих в брак, может стать причиной конфликтов, которые в итоге могут привести к ее распаду. Таким образом, единство и согласованность семейных ценностей супругов приводят к формированию в семье системы единых семейных ценностей, которые, в свою очередь, выступают в качестве системообразующего фактора, обеспечивающего стабильное существование семейной группы.

Савельева Наталья Михайловна¹

4.11. Объекты семейных правоотношений: некоторые проблемы

Аннотация. В статье обсуждаются вопросы, касающиеся объектов семейных правоотношений, рассматриваются различные концепции с точки зрения конкретных перечней объектов правоотношений. На примере родительского правоотношения проанализированы такие наиболее распространенные объекты, как воспитание и содержание, даны соотношения понятий «содержание» и «алименты». Автором также исследованы вопросы о понятии и месте интереса в структуре правоотношения, о соотношении интереса и объекта правоотношения, интереса и субъективного права. Высказаны предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: объект правоотношения, объекты семейных правоотношений, интерес, благо, условия благополучия, воспитание, содержание, алименты, родительское правоотношение, супружеское (брачное) правоотношение.

*Savelejva Natalia Mikchailovna,
Candidate degree in Laws, Associate Professor,
Associate Professor of Department of Civil and Business Law
of Samara National Research University named after S.P.Korolev
(Samara University) (443011, Samara, Akademika Pavlova str., 1),
e-mail: cl-su@mail.ru*

Objects of family legal relations: some problems

Annotation. In article the issues concerning objects of family legal relationship are discussed. On the example of parental legal relationship such

¹ Канд. юр. наук, доцент, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева (Самарский университет) (443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, д. 1), e-mail: cl-su@mail.ru.

most widespread objects as education and maintenance are analysed, ratios of the concepts «contents» and «alimony» are given. The author also investigated questions of a concept and the place of interest in structure of legal relationship, about a ratio of interest and object of legal relationship, interest and the subjective right. Suggestions for improvement of the current legislation are stated.

Keywords: object of legal relationship, objects of family legal relationship, interest, benefit, wellbeing conditions, education, maintenance, alimony, parental legal relationship, matrimonial (marriage) legal relationship.

Вопрос об объектах правоотношений — один из самых актуальных, трудных, полемичных и интересных, теоретически и практически значимых как в общей теории права, так и в отраслевых науках, поскольку правоотношение относится к фундаментальным понятиям правовой науки. Это и понятно, ибо правоотношения, будучи неразрывно связанным с правом как регулятором общественных отношений, важнейшим инструментом социального развития, представляют собой основную сферу его жизни, практического воплощения в действие.

Значительная дифференциация взглядов правоведов по вопросу определения объекта правоотношения обусловлена, прежде всего, отсутствием среди ученых единого понимания правоотношения. Общие представления о правоотношении, сложившиеся на настоящий момент в теории права, не отличаются однозначностью, хотя существуют относительно устойчивые и распространенные точки зрения по этому поводу. Практически во всех отраслевых науках правоотношения определяются как общественные отношения, урегулированные нормами соответствующей отрасли права¹. Таким образом, ученые признают единство материального содержания и правовой формы, говоря о правоотношении как результате правового регулирования фактических отношений².

Недостатком такого понимания является вытекающий из данного определения вывод о том, что всякие отношения, в том числе базисные (производственные), могут быть превращены в правовые, а, следовательно, правоотношения существуют лишь в гносеологическом, а не онтологическом плане³.

¹ См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ, 2009. С. 384; Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юрид. лит., 1974. С. 22; Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права: учебник. М.: Прометей, 2017. С. 101.

² См.: Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР. М., 1972. С. 7–8, 40; Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М., 1961. С. 178–180; Советское гражданское право: учебник. В 2 ч. Ч. 1 / отв. ред. В.Т. Смирнов, Ю.К. Толстой, А.К. Юрченко. Л., 1982. С. 70.

³ См.: Поваров Ю.С. Предприятие как объект гражданских прав. Самара: Самарский университет, 2002. С. 23.

Приведенному подходу противостоят концепции, в соответствии с которыми правоотношение является самостоятельным общественным отношением, не поглощающим фактическое отношение, не делающим последнее правовым. При этом внутри данного подхода можно выделить определенную неоднородность. Некоторые ученые полагают, что правоотношение является формой фактического отношения, поскольку вводит его в определенные рамки. Другие считают, что правоотношения существуют наряду с фактическими, подключаются к ним в обоюдном воздействии на регулируемое поведение и не отождествляются с ними¹. Такой подход в наибольшей степени соответствует философскому разграничению общественных отношений на материальные и идеологические, среди которых правоотношения занимают собственное место.

В научной литературе предложены различные дефиниции объекта правоотношения, анализ которых позволяет выделить следующие основные подходы.

Объект правоотношений — это то, по поводу чего возникает правоотношение или то, по поводу чего субъекты вступают в правоотношение, или то, по поводу чего возникают и осуществляются права и обязанности², или то, на что направлено правоотношение³, или то, на что воздействует правоотношение (или субъект отношения, или субъективные права и обязанности субъектов)⁴. Кроме того, объекты также определяются как блага (материальные или нематериальные), ценности, ради которых субъекты вступают в правоотношения⁵.

Ни одно из указанных определений не стало общепризнанным. Однако, «подлинное разнообразие воззрений на проблему объекта правоотношения проявляется при освещении вопроса о его видах»⁶.

¹ Обзор точек зрения см.: *Поваров Ю. С.* Предприятие как объект гражданских прав. Самара: Самарский университет, 2002. С. 24–25.

² См., напр., *Гражданское право: В 2 т. Т. 1.* Учебник / под ред. Е. А. Суханова. М., 1993. С. 111; *Комаров С. А.* Общая теория государства и права: учебник / под ред. В. В. Лазарева. М., 1996. С. 189.

³ См., напр., *Советское гражданское право: учебник / под ред. Я. А. Куника.* М., 1973. С. 32.

⁴ См., напр., *Басин Ю. Г.* Вопросы советского жилищного права. Алма-Ата, 1963. С. 134, 136.

⁵ См.: *Лазарев В. В., Липень С. В.* Теория государства и права: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2013. С. 419; *Рузанова В. Д.* Основная дифференциация субъективных гражданских прав: принцип и критерий // Принципы и критерии дифференциации субъективных прав в частноправовой сфере: сб. науч. статей / отв. ред. Ю. С. Поваров, В. Д. Рузанова; науч. ред. Н. А. Баринев; Федеральное агентство по образованию. Самара: Самарский университет, 2009. С. 10; *Яичков К. К.* К учению о гражданском правоотношении // Вестник Московского ун-та. Серия экономика, философия, права. 1956. № 1. С. 140.

⁶ *Поваров Ю. С.* Предприятие как объект гражданских прав. Самара: Самарский университет, 2002. С. 27.

Классификация многочисленных теоретических построений ученых возможна по разным основаниям. С точки зрения конкретных перечней объектов правоотношений наиболее распространены следующие концепции:

1) «вещная», суть которой сводится к тому, что объектами правоотношения являются вещи как предметы материального мира (С. Н. Братусь, Г. Н. Полянская, П. И. Стучка и др.);

2) «поведенческая» концепция, согласно которой объектом являются действия субъектов, поскольку именно поступки людей подвергаются регулированию юридическими нормами и лишь человеческое поведение способно реагировать на правовое воздействие (Е. Бирлинг, Ф. В. Тарановский, Я. М. Магазинер, О. С. Иоффе, В. Я. Хватов, М. Д. Шаргородский и др.). Отсюда делается вывод: у всех правоотношений единый, общий объект¹.

3) плюралистическая, или множественная, концепция объекта правоотношения, получившая в литературе большое распространение. Согласно данному подходу, объекты правоотношений столь же разнообразны, сколь многообразны регулируемые правом общественные отношения². Концепция множественности объектов исходит из понимания объекта правоотношения как блага (Е. Н. Трубецкой, Г. В. Шершеневич, Ю. С. Поваров³, Ю. Ф. Беспалов⁴, О. Н. Низамиева, Т. А. Сафина⁵ и др.).

В настоящее время практически бесспорным для ученых-сторонников теории множественности объектов является отнесение к объектам:

- материальных благ (деньги, вещи, недвижимость и т.д.);
- нематериальных ценностей (продукты интеллектуального, духовного творчества людей; личные неимущественные блага);
- не только действий субъектов правоотношений, но и результатов этих действий.

Логически верным видится рассуждение Ю. С. Поварова, отмечающего, что объектом общественных отношений становится все то, что включается в сферу человеческих потребностей, вследствие чего признание благ в качестве объектов не противоречит выводам философии. Поэтому правомерно определять объект правоотношения как

¹ См.: *Лазарев В. В., Липень С. В.* Теория государства и права: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2013. С. 421–422.

² См.: *Дмитриев Ю. А.* Проблемы теории государства и права: учебник. М.: ЭКСМО, 2005.

³ Обзор точек зрения см.: *Поваров Ю. С.* Предприятие как объект гражданских прав. Самара: Самарский университет, 2002. С. 27–31, 37–38.

⁴ См.: Частное право: проблемы теории и практики / отв. ред. Ю. Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2016.

⁵ См.: *Низамиева О. Н., Сафина Т. А.* Семейное право: учебник. СПб., 2007. С. 44.

материальное или нематериальное благо, по поводу обладания, приобретения, использования или охраны которого возникает и существует правовое отношение.

К числу материальных (или имущественных) благ в области семейных правоотношений одни ученые относят «имущество, которое находится в собственности супругов, а также раздел соответствующего имущества..., содержание, которое получает один из супругов (бывших супругов) от другого»¹, другие — право на получение алиментов, обязанность родителей по несению дополнительных расходов на содержание детей и др. К неимущественным (или нематериальным) причисляют общение родителей с ребенком, участие в его воспитании и решении вопросов получения ребенком образования, право ребенка на имя, отчество и фамилию, а родителей — в зависимости от обстоятельств — на выбор ребенку имени, отчества и фамилии, право на усыновление (удочерение) ребенка², действия в виде подачи заявления в органы ЗАГС, право выбора супругами фамилии, места жительства, рода занятий, право на семейное воспитание детей и др.³. При этом особенностью объектов семейных правоотношений, по мнению этих ученых, является то, что в виде неимущественных благ выступают категории нравственности — чувства⁴.

Так, например, Ю. Ф. Беспалов отмечает, что объектами семейных правоотношений с участием ребенка являются права ребенка, его благополучное развитие и другие блага ребенка, а также права и обязанности иных лиц и органов, участвующих в этих правоотношениях, например, родителей. Автор отмечает, что объекты семейных отношений выходят за рамки имущественной заботы о ребенке и чаще всего представляются в виде благ неимущественного характера, а порой категории нравственности и философии. По мнению ученого, к объектам семейных правоотношений следует отнести чувства любви и уважения со стороны родителей к ребенку⁵. В другой своей работе профессор отмечает, что объект семейных правоотношений с участием ребенка

¹ См.: *Закирова С.А.* К вопросу о структуре брачного правоотношения // *Власть Закона.* 2014. № 3.

² См.: *Константинова Ю. В.* Объекты семейных правоотношений // *Мировой судья.* 2009. № 12; *Частное право: проблемы теории и практики / отв. ред. Ю. Ф. Беспалов.* М.: Проспект, 2016; *Беспалов Ю. Ф.* К вопросу о предмете семейного права // *Семейное и жилищное право.* 2013. № 6.

³ См.: *Закирова С.А.* К вопросу о структуре брачного правоотношения // *Власть Закона.* 2014. № 3.

⁴ См.: *Константинова Ю. В.* Объекты семейных правоотношений // *Мировой судья.* 2009. № 12; *Частное право: проблемы теории и практики / отв. ред. Ю. Ф. Беспалов.* М.: Проспект, 2016.

⁵ См.: *Беспалов Ю. Ф.* К вопросу о предмете семейного права // *Семейное и жилищное право.* 2013. № 6.

характеризуется множественностью, а в отдельных случаях — слиянием прав и обязанностей в единый объект. Множественность состоит в одновременном осуществлении прав и исполнении обязанностей родителей, иных лиц, участвующих в осуществлении прав ребенка, а также прав ребенка¹.

С. А. Закирова к числу объектов досупружеских отношений как вида брачного правоотношения также относит любовь, уважение, заботу о духовном и материальном благосостоянии, удовлетворение потребностей личных, духовных и иных².

Как видим, в литературе присутствует некий терминологический хаос, зачастую разные понятия подменяют друг друга и смешиваются. Одни и те же авторы в разных работах (а порой — и в рамках одной) по-разному трактуют понятие «объекты семейных правоотношений»³.

На наш взгляд, спорным представляется отнесение к объектам прав и обязанностей субъектов, ибо последние образуют содержание этого правоотношения, являющегося элементом структуры правоотношения наряду с субъектами и объектами.

Подобная терминологическая путаница, возможно, объясняется тем, что в семейном правоотношении нередко права и обязанности настолько переплетены, что чрезвычайно трудно отграничить, где и какое правоотношение имеет место. Характер прав и обязанностей субъектов не всегда однороден, поэтому зачастую сложно понять: об одном или нескольких правоотношениях идет речь. Например, правомочия и обязанности супругов тесно сплетены с правомочиями и обязанностями этих же лиц, выступающих в качестве родителей: кажется, правоотношение здесь едино, однако на самом деле это не так. Правоотношений, по крайней мере, два: 1) между супругами; 2) между каждым из родителей и детьми. Напротив, права и обязанности родителей и детей существуют в рамках единого родительского правоотношения⁴.

¹ См.: *Беспалов Ю. Ф.* Семейные правоотношения с участием ребенка // Семейное и жилищное право. 2015. № 1.

² См.: *Закирова С. А.* К вопросу о структуре брачного правоотношения // Власть Закона. 2014. № 3.

³ См.: *Беспалов Ю. Ф.* К вопросу о предмете семейного права // Семейное и жилищное право. 2013. № 6; *Закирова С. А.* К вопросу о структуре брачного правоотношения // Власть Закона. 2014. № 3; *Константинова Ю. В.* Объекты семейных правоотношений // Мировой судья. 2009. № 12; Частное право: проблемы теории и практики / отв. ред. Ю. Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2016.

⁴ Об особенностях структуры правоотношений, складывающихся между родителями и детьми подробнее см.: *Савельева Н. М.* Проблемы юридической сущности и систематизации субъективных прав родителей и детей в сфере семейно-правовых обязательств // Субъективные права в сфере обязательств: проблемы юридической сущности и систематизации: сборник научных статей / отв. ред. С. В. Мартышкин, Ю. С. Поваров. Самара: Самарский университет, 2010. С. 113–123.

И выступают они не как два самостоятельных правоотношения (личные и имущественные), а как единое родительское правоотношение с совокупностью личных и имущественных прав у родителей и детей как субъектов каждого из правоотношений. При этом супружеское (брачное) правоотношение возникает в связи с единым актом — заключением брака. Супруги не могут вступить в брак, принять на себя только *одни* права (например, личные) и оговорить отказ от других (например, имущественных). Эти права и обязанности неоднородны. И эта неоднородность наводит на ложную мысль об одновременном параллельном существовании между супругами целой серии правоотношений: личных неимущественных, имущественных, в том числе по взаимному материальному содержанию, и др. На самом деле правоотношение здесь одно. Но оно весьма сложно по конструкции и разнородно по содержанию¹.

Аналогичная ситуация складывается и с родительским правоотношением, которое возникает в связи с удостоверением происхождения детей в предусмотренном законом порядке. Родители, устанавливая материнство или отцовство, также принимают одновременно все права и обязанности, которые входят в содержание родительского правоотношения.

Однако это не исключает возможности существования отдельных, локальных правоотношений внутри той или иной разновидности. Эти локальные правоотношения возникают, как правило, при реализации субъектами прав и обязанностей, возникающих из собирательного вида правоотношения. Так, брачное правоотношение регулируется нормами семейного права как единое правоотношение. Но внутренне оно распадается на части: права и обязанности супругов по поводу их общего совместного имущества, права и обязанности по взаимному материальному содержанию. В этом случае совокупность тех или иных прав и обязанностей выступает в качестве локального правоотношения между супругами, подчиненного единому супружескому правоотношению. На их соподчиненный характер указывает единство и общность ряда моментов: они возникают в силу одного и того же юридического факта — заключения брака; они имеют одинаковый состав субъектов; они прекращаются одновременно с прекращением брака и т.д.

Как отмечал Е. М. Ворожейкин, существование локальных правоотношений дает возможность объединить их по родственным признакам в единые группы вместе с аналогичными правоотношениями из других собирательных видов. Так, алиментные правоотношения — это не что иное, как объединение в одну группу такого рода локальных правоотношений: из супружеского, из родительского и др. В локальных правоотношениях много различий в составе субъектов: супруги

¹ См.: Ворожейкин Е. М. Семейные правоотношения в СССР. М.: Юридическая литература, 1972. С. 93.

или бывшие супруги, родители и дети, родственники, усыновители и усыновленные. Они отличаются по основаниям возникновения, изменения и прекращения. Но у них едино главное: целевое назначение, которое обеспечивает сходство их содержания¹. Кроме того, думается, что их объединяет и *единый объект правоотношения — содержание*. А это позволяет законодательно их регулировать как однотипные, по данному признаку.

С учетом сказанного, представляется, что правильнее в родительском правоотношении объектом считать не право на воспитание или право (или обязанность) на алименты, а собственно *воспитание* и содержание *ребенка (детей)*.

Что же такое воспитание? В психологии оно рассматривается как планомерное и целенаправленное воздействие на сознание и поведение человека с целью формирования определенных установок, понятий, принципов, ценностных ориентаций, обеспечивающих условия для его развития, подготовки к общественной жизни и труду², то есть в данном определении речь идет о предоставлении ребенку неких неимущественных, духовных благ, в то время как алиментное обязательство является ярким примером исключительно имущественных правоотношений в семейном праве. В связи с этим некоторые авторы относят споры, связанные с взысканием алиментов на ребенка к более широкой категории споров — спорам, связанным с детьми — исключая при этом акцент на связи споров исключительно с воспитанием детей³.

Следует, однако, отметить, что существуют и иные подходы к определению понятия «воспитание детей», которые позволяют относить к воспитанию в том числе и уплату алиментов. Например, в словаре В. И. Даля было сказано, что «воспитывать — значит заботиться о вещественных и нравственных потребностях малолетнего...»⁴.

В литературе понятие «споры, связанные с воспитанием детей» понимаются как в узком, так и в широком юридическом смысле. Так, в широком смысле под ними понимаются любые семейно-правовые конфликты, связанные с осуществлением права ребенка на семейное воспитание, и возникающие между лицами, наделенными законом правом участвовать в воспитании ребенка, либо между такими лицами и ребенком. В узком юридическом смысле речь идет только о тех категориях дел, вытекающих из семейных отношений, которые свя-

¹ См.: *Ворожейкин Е. М.* Семейные правоотношения в СССР. М.: Юридическая литература, 1972. С. 94.

² См.: *Головин С. Ю.* Словарь психолога-практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: АСТ, 2001. С. 976.

³ См.: *Ермачева Е. В.* Споры о детях при расторжении брака // <http://www.gestion.ru/news/articles/spory-o-detyakh-pri-rastorzhenii-braka/>.

⁴ См.: *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1989.

заны с защитой права на воспитание и рассматриваются в порядке гражданского судопроизводства. Именно такой подход избран нашим законодателем и правоприменителем¹.

Следует поддержать позицию З. И. Цыбуленко, определяющего право на воспитание как единое право, следствием которого выступают соответствующие правомочия родителей, входящие в содержание данного права. По мнению автора, такими правомочиями выступают права определения порядка обучения и общения со своими детьми².

Что же касается содержания, то в СК РФ чаще используется термин «алименты», в этой связи возникает вопрос о соотношении указанных понятий. Термин «алименты» происходит от латинского «alimentum», что в переводе означает «пища», «пищевые продукты», «содержание», «иждивение»³. Следовательно, с этимологической точки зрения слово «алименты» изначально должно бы означать предоставление материальных благ, необходимых для обеспечения основных жизненных потребностей физического лица.

Само понятие алиментов известно еще со времен Древнего Рима, его происхождение связывается с периодом принципата в Римской империи. Тогда существовала так называемая система алиментации, предполагавшая для мелких и средних землевладельцев выдачу денежных сумм из специализированного государственного фонда, занимавшегося вопросами алиментирования⁴.

¹ Перечень таких споров определен в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.05.1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», к ним относятся споры: о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей (п. 3 ст. 65 СК РФ); об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка (п. 2 ст. 66 СК РФ); об устранении препятствий к общению с ребенком его близких родственников (п. 3 ст. 67 СК РФ); о возврате родителям ребенка, удерживаемого не на основании закона или судебного решения (п. 1 ст. 68 СК РФ); о возврате опекуну (попечителю) подопечного от любых лиц, удерживающих ребенка без законных оснований (п. 2 ст. 150 СК РФ); о возврате приемному родителю ребенка от любых лиц, удерживающих ребенка без законных оснований (п. 3 ст. 153 СК РФ); о лишении родительских прав (п. 1 ст. 70 СК РФ); о восстановлении в родительских правах (п. 2 ст. 72 СК РФ); об ограничении родительских прав (п. 1 ст. 73 СК РФ); об отмене ограничения родительских прав (ст. 76 СК РФ) и др.

² См.: *Цыбуленко З. И.* Осуществление прав и исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних в семейном законодательстве Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 3. С. 128.

³ См.: *Дворецкий И. Х.* Латинорусский словарь, 5-е изд. М., 1998. С. 46 (цит. по: *Кондрашова М. А.* Актуальные вопросы исполнения алиментной обязанности в России // Семейное право на рубеже XX–XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: Материалы Международной научно-практической конференции, г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 18 декабря 2010 г. / отв. ред. О. Н. Низамиева. М.: Статут, 2011. С. 56).

⁴ См.: *Канитова О. В.* Правовая природа механизма алиментирования в семейном праве Российской Федерации. М.: Юриспруденция, 2010. С. 6.

Соответствующая терминология, связанная с данным словом, пришла в теорию российского права, а в последующем и в законодательство из права зарубежных стран. Так, К. П. Победоносцев в своей работе писал, что в других системах гражданского права обязанность доставлять содержание, предусмотренная российским законодательством заключается в «особом иске о содержании (aliments, detted'aliments, actioncfaliments)¹». Он отстаивал позицию, согласно которой иск о содержании — «это иск об особливом праве, которое едва ли можно смешивать с правом на имущество, именно о праве на содержание, или алименты»². В последующем в науке отечественного правоведения обязанность по доставлению содержания стала именоваться «алиментарная», например, «обязанность о даче вообще алиментов» рассматривалась обязанность мужа по даче жене пропитания и содержания³.

В настоящее время алиментные правоотношения представляют иное социальное значение⁴. С помощью правового института алиментирования СК РФ закладывает основу регулирования отношений по предоставлению содержания несовершеннолетним и нетрудоспособным членам семьи⁵.

Долгое время дискуссионным оставался вопрос, являются ли алиментами только те средства, которые выплачиваются по решению суда или же в данное понятие включаются и те добровольно предоставляемые средства.

Так, Л. М. Пчелинцева отмечает, что понятия «алименты» и «содержание» не совпадают, так как алименты представляют собой разновидность содержания, которое предоставляется конкретному лицу по решению суда или соглашению⁶. Указанную точку зрения разделяют и поддерживают многие современные ученые⁷, отмечая, что содержание в семье — есть не только нравственная обязанность-долг, но и правовая обязанность по предоставлению материальных средств в натуральном и денежном выражении, в то время как алименты пред-

¹ См.: *Победоносцев К. П.* Курс гражданского права. Ч. 2: Права семейственные, наследственные и завещательные. М.: Статут, 2003. С. 91.

² Там же. С. 92.

³ См.: *Анненков К. Н.* Система русского гражданского права. Т. 5: Права семейные и опека. СПб., 1905. С. 173. URL: <http://www.lawlibrary.ru/izdanie29024.html>.

⁴ См.: *Капитова О. В.* Правовая природа механизма алиментирования в семейном праве Российской Федерации. М.: Юриспруденция, 2010. С. 6.

⁵ См.: *Косова О. Ю.* Семейный кодекс РФ об алиментах // Закон. 2005. № 10. С. 39–40.

⁶ См.: *Пчелинцева Л. М.* Семейное право России: учебник для вузов. М.: Норма, 2007. С. 391.

⁷ См.: Семейное право: учебник / под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статус, 2007. С. 188–189; Семейное право: учебник для бакалавров / под ред. Е. А. Чефрановой. М.: Юрайт, 2012. С. 213.

ставляют собой принудительную форму содержания, которая имеет место в случае отказа обязанного лица предоставлять содержание в добровольном порядке¹.

Нормы СК РФ сконструированы таким образом, что алиментами называются не только те средства, что взыскиваются через суд, но и те, которые уплачиваются в добровольном порядке. При этом закон устанавливает презумпцию добровольности уплаты алиментов, и только в случае, если обязанное лицо уклоняется, алименты взыскиваются в судебном порядке (п. 2 ст. 80 СК РФ). Исключением из этого правила являются отношения по предоставлению содержания между супругами. Согласно п. 1 ст. 89 СК РФ супруги обязаны материально поддерживать друг друга. Однако алиментные обязательства возникают между ними лишь при наличии условий, указанных в п. 2 ст. 89 СК РФ. В данном примере понятие «содержание» по смысловому объему шире понятия «алименты» и не совпадает с понятием «содержание» во всех остальных видах алиментных обязательств, употребляемых в узком смысле, тождественных термину «алименты»². Таким образом, алименты представляют собой материальные средства на содержание, которые обязаны предоставлять по закону одни лица другим в силу существующих между ними брачных и иных семейных отношений.

Основой выполнения родительских прав и обязанностей являются интересы ребенка, при этом следует обратить внимание на самое широкое применение данного термина в действующем законодательстве³.

¹ См.: *Тресцова Е. В.* Материально-правовые гарантии обеспечения имущественных интересов несовершеннолетних в семейном праве. СПб., 1991. С. 6, 11, 14.

² См.: *Ксенофонтова Д. С.* Правовые гарантии в сфере алиментирования: монография. М.: Статус, 2018. С. 62, 63.

³ Так, одной из сквозных идей Конвенции ООН «О правах ребенка» является положение о первоочередном внимании к удовлетворению, обеспечению «наилучших интересов ребенка» (ст. 3), при этом признаки, характеризующие данное понятие, не раскрываются. В ст. 1 СК РФ в числе основных начал семейного законодательства назван принцип приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних детей. Правовая охрана интересов родителей и детей, находит свое воплощение и в п. 3 ст. 65 СК РФ, разъясняющем, что при отсутствии согласия между родителями о месте жительства детей спор решает суд, исходя из интересов ребенка. В зависимости от интересов ребенка поставлено удовлетворение требования родителей о возврате им детей (ст. 68 СК РФ), о восстановлении в родительских правах (п. 4 ст. 72 СК РФ), об отмене ограничения родительских прав и возврате ребенка родителям (п. 2 ст. 76 СК РФ). На охрану интересов детей направлены и правовые нормы, регулирующие лишение и ограничение родительских прав. Идея всесто-

Кроме того, поскольку в научной литературе зачастую данный термин рассматривается как «благо», «выгода», «польза», то возникает вопрос о понятии и месте *интереса* в структуре правоотношения и, в частности, о соотношении интереса и объекта правоотношения.

Однако, заметим, что интерес рассматривается не только как благо, но и с других позиций: 1) как один из критериев разграничения частного и публичного права; 2) как элемент, предпосылка или цель субъективного права¹. Кроме того, следует учитывать, что интерес имеет свою специфику не только в различных отраслях права, но и в рамках одной отрасли.

Так, специфика интереса в семейном праве напрямую связана с особенностями регулируемых отношений и выражается, с одной стороны, в более жесткой привязке его к конкретным отношениям, с другой стороны, в большем разнообразии интересов. В частности, при разрешении спора о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей под интересами ребенка понимаются надлежащие условия воспитания, создание необходимых условий жизни², обеспечение детей уходом и лечением³, наличие жилого помещения, степень его благоустроенности, поведение законных представителей, отношение к детям и т.п.⁴, в то время как при возникновении спора между родителями о надении ребенка конкретным именем судом будут учитываться иные обстоятельства, а именно: мнение родителей, семейные традиции, заключение органов опеки и попечительства, звучание, характер, происхождение, известность имени и другие⁵.

Таким образом, судебная практика тоже не выработала единообразного подхода: при разрешении соответствующей категории споров применяются различные трактовки интересов детей; по-разному

ронной охраны ребенка доминирует и в нормах, определяющих формы семейного воспитания. Так, усыновление допускается только в отношении несовершеннолетних детей и в их интересах (п. 2 ст. 124 СК). Одной из целей установления опеки (попечительства) является защита личных и имущественных прав и интересов детей, не достигших совершеннолетия (п. 1 ст. 145 СК РФ). О правовой охране законных интересов детей речь идет и во многих иных нормативных актах (напр., ст. 37, п. 2 ст. 172, п. 4 ст. 292, ст. 1166 ГК РФ).

¹ См.: Михайлов С. В. Категория интереса в российском гражданском праве. М., 2002. С. 54, 95–96, 100; Шершень Т. В. Частный и публичный интерес в договорном регулировании семейных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 9.

² См.: Левушкин А. Н. Правовое регулирование имущественных отношений в семье по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 22.

³ См.: Нечаева А. М. Правовая охрана детства в СССР. М., 1987. С. 9.

⁴ См.: Беспалов Ю. Определение места жительства ребенка // Российская юстиция. 2002. № 2. С. 28–29.

⁵ Беспалов Ю. Ф. Семейные права ребенка и их защита. Владимир, 2001. С. 38.

решается вопрос, что соответствует, а что не соответствует интересам ребенка.

Что же представляет собой данная категория в юриспруденции? Какова ее правовая природа?

Большинство ученых-правоведов¹ отождествляют интерес с потребностью, определяя его чаще всего как осознанную потребность. Так, например, по мнению А. М. Нечаевой, под интересами несовершеннолетних детей следует понимать их потребность в благоприятных условиях своего развития. Несомненно, с возрастом она меняется, становится более или менее осознанной. Но в любом случае обеспечение интересов ребенка всегда входит в число первоочередных обязанностей родителей².

Вместе с тем, попытка свести интерес к потребности представляется несостоятельной по следующим причинам: 1) одна и та же потребность может порождать разные интересы; 2) интерес включает в себя множество структурных элементов — объект интереса и связанные с ними потребности, ценности и мотивы, влечения и стремления, возможность выбора субъектом линии поведения по своему усмотрению, т.е. свободу³, а потому недопустимо отождествлять его с каким-либо одним из указанных элементов. Если иногда и допускается его понимание на основе, например, мотива или потребности, направленности действия, предмета мыслей и желания или связанной с ними пользы или выгоды, внимания или устремленности помыслов и т.д., то нужно учитывать, что при этом допускается известное упрощение.

Все большее распространение в современной методологии правоведения получает деятельностный подход. Его представители утверждают, что интерес не может быть понят помимо деятельности. Диалектика интереса и деятельности такова, что всякий интерес выступает продуктом предшествующей и атрибутом последующей

¹ См.: *Беспалов А. Ю.* Некоторые вопросы, возникающие при определении оснований и последствий недействительности браков // Бюллетень нотариальной практики. 2005. № 3; *Беспалов Ю. Ф.* Семейные права ребенка и их защита. Владимир, 2001. С. 31; *Богданова Г. В.* Проблемы правового регулирования личных и имущественных отношений между родителями и детьми: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 126; *Данилин В. И.* Реализация и охрана брачно-семейных прав. Уфа, 1989. С. 31, 32–33; *Ильина О. Ю.* Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. М.: Городец, 2006. С. 27; *Левушкин А. Н.* Правовое регулирование имущественных отношений в семье по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 22; *Михайлов С. В.* Категория интереса в российском гражданском праве. М., 2002. С. 21; *Пергамент А. И.* Опекa и попечительство. М., 1966. С. 45; *Худояров Б. Т.* Защита прав и интересов детей по семейному праву республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2000. С. 51.

² См.: *Нечаева А. М.* Споры о неделимом // Российская юстиция. 2016. № 2. С. 15–18.

³ См.: *Першина И. В.* Интерес в праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 24; *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. СПб., 1999. С. 525.

деятельности. Интерес есть характеристика отношения субъекта к условиям его бытия, выражающаяся в мотивированности и целенаправленности деятельности, преследующей удовлетворение определенных потребностей. А потому интерес понимается как «субъектное выражение потребности»¹.

Отмечая преимущество второго подхода по сравнению с первым, следует все же заметить, что и последняя позиция не безупречна. В частности, когда речь идет о ребенке, необходимо помнить об отсутствии у него полной дееспособности, поэтому вряд ли можно определить действительный интерес ребенка по тому, что он и как делает. В отличие от дееспособных совершеннолетних граждан, способных осознать свой интерес, дети — особые субъекты права, которые в силу своего возраста не всегда в состоянии понять, что им нужно и почему. Несовершеннолетние при реализации своих прав не всегда могут действовать в соответствии со своими интересами, поэтому нуждаются в особых мерах по их охране и защите². Удовлетворение потребностей детей поставлено в зависимость от воли и действий их законных представителей.

Поэтому, например, Джун Карбон считает, что под интересами ребенка следует понимать необходимость создания таких условий, в которых ребенок чувствовал бы себя полноправным членом семьи. При этом родители должны быть в состоянии сбалансировать интересы всех своих детей³.

Кроме того, как уже указывалось выше, некоторые ученые⁴ понимают интерес как благо. Категория «благо» представляет собой принадлежащую человеку ценность, а ценность — это то, к чему можно стремиться, относиться с уважением и признанием. Данное положение указывает на то, что о благе можно говорить как об объекте интереса, который становится таковым благодаря своей способности удовлетворять интересы и потребности субъекта. В этом и заключается цен-

¹ *Першина И. В.* Интерес в праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 8, 16, 24–25.

² См.: *Белякова А. М., Ворожейкин Е. М.* Советское семейное право: учебник. М., 1974. С. 44; *Данилин В. И.* Реализация и охрана брачно-семейных правоотношений: учеб. пособие. Уфа, 1989. С. 54.

³ См.: *Carbone J.* Legal applications of the «best interest of the child» standard: judicial rationalization or a measure of institutional competence? // *Pediatrics* 134 Suppl 2. 2014. P. 11–20.

⁴ См.: *Горшенев В. М.* Структура правового статуса гражданина // Правопорядок и правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете Конституции СССР 1977 года. Саратов, 1980. С. 52; *Сабитенов С. Н.* Сочетание общественных и личных интересов в советском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1969. С. 5 (цит. по: *Михайлов С. В.* Категория интереса в российском гражданском праве. М., 2002. С. 22).

ность блага для субъекта. Если интерес является благом, то он не может быть объектом самого себя, т.е. иметь целью самого себя.

Поэтому права, на наш взгляд, те ученые, которые рассматривают благо как объект интереса¹, поскольку отождествление данных понятий приводит к тому, что либо интерес, либо благо теряют свое самостоятельное значение. Таким образом, соотношение интереса и блага может быть представлено следующим образом: интерес есть стремление к конкретному благу (пользе).

Иногда об интересах говорят как о прибыли², в литературе также существует взгляд на интерес как оборотную сторону вреда³ и пр.⁴

Таким образом, все существующие точки зрения на понятие интереса в праве можно свести к следующим позициям: «интересы — это потребности», «интересы — это блага», «интерес — это общественное (объективное) отношение субъекта к явлениям и предметам».

Каким же из понятий можно руководствоваться в правоприменительной деятельности, например, когда речь идет, например, об охране интересов детей? Представляется, что ни одним из перечисленных. При попытке подставить в тексты норм те или иные теоретически найденные формулировки определения интереса А. Г. Малинова пришла к следующему заключению: термин «потребности» не вписывается в тексты десяти норм СК, в которых речь идет о нарушении интересов: потребности невозможно «нарушать». Термин «блага» не вписывается в тексты как минимум 40 норм СК РФ, так как странно выглядели бы формулировки: «нарушают блага», «если этого требуют блага», «исходя из благ», «противоречит благам», «отвечает (не отвечает) благам». Формулировка «общественное (объективное) отношение» вообще не может быть подставлена без утраты смысла в текст ни одной из норм СК.

Представляется, что определение интереса, предложенное А. Г. Малиновой, может служить аутентичной заменой термина «интересы» в текстах всех норм СК РФ, упоминающих исследуемое понятие. Под интересами автор, в частности, понимает условия благополучия субъекта, зависящие от его способности создавать, выбирать и использовать конкретные возможности для удовлетворения своих со-

¹ См.: *Богатырев Ф. О.* Интерес в гражданском праве // Журнал российского права. 2002. № 2. С. 34–35; *Першина И. В.* Интерес в праве: автореф. дис.... канд. юрид. наук. Нижн. Новгород, 2002. С. 5; *Соловьев В. Н.* Нематериальные блага в гражданском праве и их защита: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2001. С. 17.

² См.: *Михайлов С. В.* Категория интереса в российском гражданском праве. М., 2002. С. 23.

³ См.: *Фогельсон Ю. Б.* Избранные вопросы общей теории обязательств. М., 2001. С. 62.

⁴ Подробнее см.: *Савельева Н. М.* Правовое положение ребенка в Российской Федерации: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты. Самара: Универс-групп, 2006. С. 90–91.

циально адекватных потребностей в системе общественных отношений. «Условия благополучия», по мнению указанного автора, — это обстоятельства, которые обуславливают его благополучие, а благополучие — характеристика индивидуального и социального статуса (состояния) субъекта, характеризующая степень согласованности его социального статуса (состояния) субъекта, и его социально адекватных потребностей и возможностей их удовлетворения во взаимодействии с другими субъектами¹.

Соглашаясь с первой частью дефиниции интереса как условий благополучия субъекта, заметим, что эти условия не всегда зависят от его способности создавать, выбирать и использовать конкретные возможности для удовлетворения своих потребностей. Как уже отмечалось, дети — это особые субъекты права. Однако это не означает, что у несовершеннолетних отсутствуют потребности и интересы.

Представляется, что для правильной формулировки понятия «интерес» важное значение также имеет решение вопроса о природе данной категории.

В научной литературе представлены следующие концепции интереса.

1. Представители субъективной концепции² считают интерес категорией субъективной. Интерес понимается как явление воли и сознания: он существует только во внутреннем мире, и искать его вне сознания не имеет смысла. Ученые, придерживающиеся субъективной концепции, рассуждают следующим образом: если нет осознания интереса субъектом, то нет смысла говорить и о самом интересе.

2. Объективная концепция представлена в работах большинства отечественных ученых-юристов³, по мнению которых интересы существуют изначально в объективной социальной реальности вне и независимо от осознания их субъектом. Будучи осознанными, интересы служат стимулом к действию. Исследователи рассматривают интерес как категорию объективную.

3. По мнению сторонников смешанной концепции⁴, интерес — это диалектическая категория, в которой проявляются в единстве объ-

¹ См.: *Малинова А. Г.* Категория «интерес» в семейном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 14.

² См., напр., *Гош А.* Материальные потребности и интересы // *Экономические науки.* 1971. № 7. С. 15; *Заозеров М. И.* Общественные и личные интересы и их сочетание при социализме // *О диалектике развития советского социалистического общества / под общ. ред. В. Н. Пилипенко и Г. М. Штракса.* М., 1962. С. 223 (цит. по: *Михайлов С. В.* Категория интереса в российском гражданском праве. М., 2002. С. 17).

³ См., напр., *Михайлов С. В.* Категория интереса в российском гражданском праве. М., 2002. С. 18; *Худояров Б. Т.* Защита прав и интересов детей по семейному праву республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2000. С. 51.

⁴ См.: *Богатырев Ф. О.* Интерес в гражданском праве // *Журнал российского права.* 2002. № 2. С. 33; *Першина И. В.* Интерес в праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 17.

ективное и субъективное начала. «Субъективная сторона интереса заключается в психической настроенности субъекта интереса по адресу какого-либо объекта (явления), его устремленности обладать теми или иными объектами окружающей действительности либо познать объекты (явления) действительности. Объективная сторона интереса состоит в некоторой независимости, обособленности интереса от его субъекта. Таким образом, интерес не только получает отражение в сознании субъекта, но и существует как факт окружающей нас действительности»¹.

Представляется, что интерес нельзя рассматривать как субъективную категорию, ибо интересы существуют и вне их осознания самим субъектом. Например, ребенок по причине отсутствия знаний и жизненного опыта не может вполне осознавать свои интересы, но они вне зависимости от этого обстоятельства объективно существуют, поэтому закон их признает и охраняет.

Кроме того, учитывая то, что формой проявления интереса является общественное отношение (а оно так или иначе определяется совокупностью условий, «окружающих» субъекта, составляющих для него обстоятельства внешнего мира), то очевидно, что они не входят в его субъективную сферу.

Если согласиться с тем, что интерес — это субъективная категория, то такой подход «предопределяет основу и поле взаимодействия интересов различных субъектов — это психика, его отражение окружающей действительности. Таким образом, получается, что говорить об отражении в сознании интересов — значит говорить об отражении в психике психического. Данный вывод означает, что все коллизии интересов есть явления сознания субъекта (человека). Но это полностью противоречит исходной посылке о том, что у каждого субъекта есть свои индивидуальные интересы, не совпадающие с интересами других субъектов. Следовательно, ... интерес — это не субъективная категория»².

Позиция ряда ученых, рассматривающих интерес как объективно-субъективную категорию, также представляется спорной. Взгляд на интерес как осознание субъектом своих объективных потребностей означает, что исследуемая категория практически рассматривается как феномен сознания, хотя и с бессодержательным указанием на его объективную (материальную) основу. Поэтому такой подход, по сути, ничем не отличается от субъективного понимания интереса.

¹ Горбачева Е. В. Субъективные права и интересы обвиняемого (подозреваемого) как объект защиты в уголовном судопроизводстве // Сибирский Юридический Вестник. 2004. № 3.

² Михайлов С. В. Категория интереса в российском гражданском праве. М., 2002. С. 18–19.

Кроме того, «признавая интерес объективно-субъективной категорией, мы приходим к неизбежному выводу о том, что признаки интереса будут проявляться по-разному в зависимости от того, к какому аспекту явления мы обращаемся: к объективной или субъективной стороне интереса. Однако главное требование к выявлению сущности научной категории состоит именно в том, что признаки»¹ должны быть постоянными.

В этой связи правильной представляется позиция тех авторов, которые различают интерес как объективную категорию и субъективные процессы осознания и реализации интереса. В обоснование своей позиции ученые приводят весьма убедительные аргументы: 1) осознание интереса не добавляет к его содержанию ничего нового, так как он определяется жизненными условиями, окружающими субъекта; 2) интерес не порождается сознанием, а существует в действительности в форме связи субъекта с окружающими его условиями. Эта связь проявляется в виде общественных отношений, содержанием которых является потребность субъекта².

Таким образом, не сам интерес представляет собой единство объективного и субъективного, а процесс его реализации. Именно в процессе осознания интереса и его реализации субъектом проявляются, с одной стороны, субъективные моменты, характеризующие личные качества человека: умственные способности, образование, культурное развитие и другие признаки; с другой стороны, — объективные условия его жизни: общественные отношения, социальные ценности.

С учетом сказанного *интерес* можно определить как объективную категорию, представляющую собой условия благополучия субъекта.

Не менее важной представляется проблема *соотношения интереса и субъективного права*, поскольку от ее правильного решения зависит ответ на вопрос: является ли интерес самостоятельным объектом защиты или он подлежит охране только в том случае, если защищается соответствующее субъективное право?

По мнению сторонников первой позиции, интерес не только включается в содержание субъективного права, но и является его сущностью³.

¹ Михайлов С. В. Категория интереса в российском гражданском праве. М.: Статут, 2002.

² Баймаханов М. Т. Формы правового опосредствования противоречий между общественными и личными интересами в процессе реализации социалистического права // Известия АН Казахской ССР. Алма-Ата. Серия общественная. 1969. № 4. С. 11; Глезерман Г. Е. Интерес как социологическая категория // Вопросы философии. 1966. № 10. С. 19—21.

³ См.: Богатырев Ф. О. Интерес в гражданском праве // Журнал российского права. 2002. № 2. С. 42; Малько А. В. Субъективное право и законный интерес // Правоведение. 1998. № 4. С. 63—64, 68; Першина И. В. Интерес в праве: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 23; Теория государства и права: учебник / под ред. В. К. Бабаева. М., 1999. С. 423; Толстой Ю. К. К теории правоотношения. Л., 1959.

Противоположную точку зрения отстаивают другие ученые, полагая, что интерес существует за пределами субъективного права, являясь его предпосылкой и целью¹.

Существует также мнение о том, что включение интереса в содержание права не исключает правильности тезиса: «интерес — это предпосылка и цель субъективного права». Так, О. С. Иоффе полагает, что субъективное право является юридическим средством, способом, правовой предпосылкой удовлетворения интересов граждан².

Можно также выделить и четвертую позицию. С. В. Михайлов, разделяя в целом положение о невключении интереса в содержание субъективного права, не согласен с тезисом о том, что «интерес является целью и предпосылкой субъективного права». По мнению ученого, у субъективного права никаких целей быть не может. Цель принадлежит субъекту, пользующемуся субъективным правом как средством ее достижения в процессе реализации интереса. Ученый также приходит к выводу о том, что интерес не является и предпосылкой субъективного права, если только обратное прямо не указано в законе³.

Представляется, что для более продуктивного исследования соотношения субъективного права и интереса необходимо определить роль интереса в правоотношении.

Рассматривая механизм воздействия интереса на волевое поведение лица, ученые в различных науках отмечают то, что для понимания интереса существенное значение имеет понятие мотива. Данное положение объясняется следующим образом. Исходной формой активности человека признается потребность. Возникшее потребностное состояние вызывает поисковое поведение. При этом лицо руководствуется мотивом, который побуждает к постановке определенных целей, т.е. с помощью мотива фиксируется предмет потребности. Он выбирается из круга предметов, соответствующих данной потребности, и формулируется как предметная цель, после чего деятельность приобретает направленный характер. Выбираемые субъектом цели связаны с определенными материальными или

С. 43–46; *Худояров Б. Т.* Защита прав и интересов детей по семейному праву республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2000. С. 53.

¹ См.: *Братусь С. Н.* Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 19–20; *Грибанов В. П.* Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 241; *Михайлов С. В.* Категория интереса в российском гражданском праве. М., 2002. С. 95–96; *Халфина Р. О.* Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 242; *Шершень Т. В.* Частный и публичный интерес в договорном регулировании семейных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 9–10.

² См.: *Иоффе О. С.* Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М.: Статут, 2000. С. 557–560.

³ Подробнее см.: *Михайлов С. В.* Категория интереса в российском гражданском праве. М., 2002. С. 95–96.

моральными (духовными) благами, имеющими для него ценность. Ценность благ заключается в способности снять зависимость, выражающуюся в потребности лица¹.

Таким образом, реализация интереса представляет собой фактическое поведение субъекта в том или ином общественном отношении, а роль субъективного права заключается в том, что оно предоставляет субъекту особое юридическое средство реализации целей. В признании субъективного права *средством реализации интереса*, а не его предпосылкой содержится ответ на вопрос о вхождении интереса в субъективное право. Категория интереса, на наш взгляд, не входит в содержание субъективного права.

Данный вывод подтверждается также и тем обстоятельством, что у лица вполне может быть субъективное право, к которому оно не имеет никакого интереса, и наоборот, интерес, пусть даже и большой, не означает наличия субъективного права.

Таким образом, понятия «интерес» и «объект правоотношения» не совпадают, интересы не являются объектом правоотношения, а являются целью субъектов в данном правоотношении. Поэтому, в родительском правоотношении объектом будут воспитание, содержание ребенка, а при решении между родителями споров, связанных с воспитанием детей, или алиментных споров должны учитываться условия благополучия ребенка, т.е. интересы последнего.

Указание законодателя на необходимость учета интересов детей позволяет утверждать, что данная категория является самостоятельным объектом защиты наряду с субъективными правами. На наш взгляд, необходимо внести изменения в ГК РФ и СК РФ, закрепив легальное определение интересов ребенка как условий его благополучия.

Кроме того, предлагаем дополнить СК РФ статьей, аналогичной ст. 128 ГК РФ, где будут перечислены возможные объекты семейных правоотношений.

Казанцева Александра Ефимовна²

4.12. Объекты родительских правоотношений

Аннотация. В статье рассматриваются объекты родительских правоотношений. С учетом позиций понятия объектов правоотношений, содержащихся в теории права и в литературе по семейному праву сделан вывод, что объектами родительских правоотношений являются действия, нематериальные блага, имущество.

¹ См.: *Ойгензихт В. А.* Воля и волеизъявление: Очерки теории философии и психологии права. Душанбе, 1983. С. 37.

² Доцент кафедры гражданского права Алтайского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Ключевые слова: родители, дети, воспитание, действия, имущество, нематериальные блага.

Kasantseva Aleksandra Efimovna,
Assistant Professor of the Department
of Civil law of Altai State University,
Candidate of Legal Sciences,
Assistant Professor

Objects of Parental Legal Relations

Annotation. The article discusses objects of parental legal relations. Considering stances on the definition of objects of legal relations that can be found in law theory and family law literature it is concluded that objects of parental legal relations can be actions, intangible benefits, property.

Key words: parents, children, education, actions, property, intangible benefits.

В Семейном кодексе Российской Федерации (далее — СК РФ) не содержится указания на объекты семейных правоотношений, хотя безобъектных правоотношений не может быть. Любое правоотношение возникает по поводу какого-либо объекта. Это относится и к семейным правоотношениям. Не случайно в последнее время многие авторы обращают внимание на необходимость закрепления объектов семейных правоотношений непосредственно в СК РФ¹.

Однако вначале необходимо выяснить, что такое объект правоотношения, поскольку до настоящего времени нет однозначного его понимания в доктрине теории права и тем более в теории семейного права. В теории права основными являются три позиции. Первая рассматривает объект правоотношения как волю участников правоотношения, которая при помощи предоставленных им прав и возложенных на них обязанностей ставится в подчинение воле государства, выраженной в нормах объективного права, а также материальный объект правоотношения². С. С. Алексеев считал, что волевое поведение людей входит в материальное содержание правоотношения, поэтому объектом правоотношения необходимо понимать явления и предме-

¹ Беспалов Ю. Ф. Семейное законодательство РФ: некоторые дефекты, проблемы правоприменения и направления совершенствования // Семейное и жилищное право. 2018. № 2. С. 4–7; Ханукаев Ю. Э. Место и значение обычая в регулировании отношений, связанных с осуществлением нематериальных благ в РФ // Нотариус. 2017. № 5. С. 20–22; Шодонова М. Э. Эмбрионы как объекты имущественных прав? // Семейное и жилищное право. 2018. № 1. С. 89–90; Ягунова Е. Е. Возрождение института семейной собственности в гражданском праве Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 5. С. 112–118 и др.

² Иоффе О. С. Избранные труды: в 4 т. Т. II. Советское гражданское право. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2004. С. 239.

ты окружающего мира, на которые направлены субъективные права и юридические обязанности¹. Г. Ф. Шершеневич отмечал, что объектом юридического отношения являются вещи и действия других лиц². Такого же мнения придерживался В. А. Рясенцев. Он считал объектами семейных правоотношений действия и вещи. Основную роль имеют действия (положительные и в форме воздержания)³. Существует мнение о множественности объектов правоотношения⁴.

Применительно к объектам правоотношений между родителями и детьми, то ими необходимо признавать действия, нематериальные блага и имущество. Активным субъектом родительских правоотношений являются родители, обладающие обязанностями по отношению к ребенку и друг к другу. Поэтому совершаемые ими действия способствуют осуществлению прав ребенка. Все права ребенка, предусмотренные главой 11 СК РФ, кроме права ребенка выражать свое мнение (ст. 57 СК РФ) осуществляются путем совершения каждым из родителей активных действий. Так, ребенок будет жить и воспитываться в семье, если родители после выписки матери и ребенка из роддома принесут его домой и будут заботиться о нем, обеспечивать ребенка всем необходимым, заботиться о его здоровье, обучать его, защищать его права и законные интересы. В этом случае ребенок будет знать своих родителей. При осуществлении права ребенка на имя должно быть соглашение родителей об имени ребенка, а также его фамилии, если фамилии родителей разные.

Родительские обязанности корреспондируют правам ребенка, а также правам другого родителя. Поскольку родители обладают равными правами и обязанностями, то правам одного родителя соответствуют обязанности другого родителя и наоборот. Права и обязанности родителей обладают одинаковым содержанием, поэтому невозможно установить, когда родители осуществляют свои права, а когда исполняют родительские обязанности. Поэтому объектами родительских прав и обязанностей являются одни и те же активные действия. При осуществлении родителем своих прав на воспитание, образование

¹ Алексеев С. С. Собрание сочинений: в 10 т. [+ Справоч. том]. Т. 3: Проблемы теории права: курс лекций. М.: Статут, 2010. С. 323–326.

² Шершеневич Г. Ф. Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001. С. 73.

³ Рясенцев В. А. Семейное право. М.: Юридическая литература, 1971. С. 50; См. также: Грудцына Л. Ю. Семейное право: Краткий курс. М., 2005. С. 80; Муратова С. А. Семейное право: Учебник для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. С. 93.

⁴ См.: Правоотношения и их роль в реализации права / науч. ред. Ю. С. Решетов. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1993. С. 15. Авторы параграфа К. М. Гарапшин, А. В. Погodin; Мелехин А. В. Теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. // СПС «КонсультантПлюс». 2009; Теория государства и права: учебник для юридических вузов / А. И. Абрамова, С. А. Боголюбов, А. В. Мицкевич и др.; под ред. А. С. Пиголкина. М.: Городец, 2003. 544 с; Цечоев В. К., Швандерова А. Р. Теория государства и права: учебник. М.: Прометей, 2017. 330 с. и др.

ребенка, защите его интересов, родитель выполняет и аналогичные свои обязанности. Не выполнение или ненадлежащее выполнение родителем своих обязанностей означает не осуществление или ненадлежащее осуществление им и своих родительских прав. Поэтому родители несут одинаковую ответственность как в случае невыполнения своих обязанностей, так и при неосуществлении своих прав и при злоупотреблении правами. При этом не имеет значения оба родителя проживают с ребенком или один из них.

Отдельно проживающий родитель обладает всеми правами и обязанностями. В этом случае меняются лишь порядок и способы осуществления родительских прав и исполнения обязанностей. Родитель, с которым проживает ребенок, препятствуя отдельно проживающему родителю в общении с ребенком, а следовательно, в осуществлении им своих родительских прав и выполнении обязанностей, действует в ущерб интересам ребенка, злоупотребляет своими правами, а поэтому заслуживает порицания. Правда, почему-то в ст. 66 СК РФ указывается только на права отдельно проживающего родителя, что следует отнести к ее недостатку. Но правовые последствия неисполнения виновным родителем решения суда об участии в осуществлении своих родительских прав и выполнении обязанностей отдельно проживающим родителем (п. 2 ст. 66 СК РФ) являются достаточными, так как в конечном счете могут привести к изменению места жительства ребенка. Ребенок может быть передан отдельно проживающему родителю.

Родительские права осуществляются опять-таки совершением родителями активных действий. Для некоторых прав родителей требуется их соглашение (об имени ребенка, его месте жительства при раздельном проживании родителей, об участии отдельно проживающего родителя в осуществлении своих прав и исполнении обязанностей, о содержании ребенка).

Для исполнения родителями своих родительских обязанностей в правоотношении с ребенком родители должны совершать также различного рода действия. Они прежде всего должны любить ребенка, хотя любовь не должна быть слепой и неразумной. Именно любовь и уважение являются основными чувствами, способными не только порождать хорошие взаимоотношения между ребенком и родителем, но и между другими членами семьи. Это залог здоровой семьи и формирования лично-доверительных отношений между ее членами. Родители должны приучать ребенка к самообслуживанию и оказанию посильной помощи членам семьи. Родители должны развивать способности ребенка, не допуская его идеализации. При этом их поведение в семье, отношение к другим членам семьи должно быть уважительным, понимающим и заинтересованным. Ведь еще А. С.Макаренко указывал, «Ваше собственное поведение — самая решающая вещь. Не думайте, что вы воспитываете ребенка только тогда, когда с ним разговариваете

или поучаете, или приказываете ему. Вы воспитываете его в каждый момент вашей жизни, даже тогда, когда вас нет дома»¹.

Родители не должны быть чрезмерно строгими, грубыми по отношению к ребенку. Как предусмотрено в п. 1 ст. 66 СК РФ способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей. Это правило отражается и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав»². Они не могут перекладывать воспитание ребенка на детское дошкольное учреждение, школу. Именно родители должны научить ребенка, «что такое хорошо и что такое плохо».

Действия родителей являются объектом правоотношений по защите прав и интересов ребенка, потому что родителям приходится обращаться в различные органы, включая суд.

Согласно п. 2 ст. 63 СК РФ родители обязаны обеспечить получение детьми общего образования. Это означает, что еще до достижения ребенком школьного возраста родители должны готовить его к обучению в школе. После достижения ребенком школьного возраста они выбирают образовательную организацию, формы получения ребенком образования и формы его обучения с учетом мнения ребенка до получения им основного общего образования. Формы получения детьми образования и формы их обучения предусмотрены ст. 17 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»³. Они позволяют получить образование даже ребенку с ограниченными возможностями. При этом необходимо иметь в виду, что выполнение родителями одной обязанности перед детьми не освобождает их от выполнения всех остальных обязанностей. Все свои действия по выполнению обязанностей и реализации прав родители должны совершать одновременно. При этом они должны еще выполнять свои трудовые обязанности, поскольку должны содержать семью, включая ребенка.

Бездействие родителей присуще неисполнению родительских обязанностей, когда они уstraняются от выполнения своих обязанностей.

¹ Макаренко А.С. О воспитании в семье. М., 1955. С. 56.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 06.03.2019) «Об образовании в Российской Федерации».

Это во многих случаях присуще отдельно проживающему родителю, который создает новую семью, «забывая» о своем ребенке от предыдущего брака, поэтому не выполняет свои обязанности в отношении него. Бездействуют родители, злоупотребляющие спиртными напитками, наркотиками и иными психотропными веществами, которые на их приобретение тратят пособия, причитающиеся ребенку. Но такие родители могут и действовать, приобщая ребенка к потреблению этих веществ.

Некоторые действия родители не могут совершить без согласия ребенка, достигшего возраста, когда он может выражать свое мнение (изменить фамилию, место жительства, форму учебы, школу, занятие внешкольной деятельностью и др.). Учет мнения ребенка, достигшего 10 лет, по всем вопросам, затрагивающим его интересы, является обязательным. Если родители не согласны с мнением ребенка, зная, например, состояние его здоровья, то они, посоветовавшись с врачом, педагогом, должны его переубедить, чтобы он занялся иным видом внешкольной деятельности.

Объектом родительских правоотношений являются нематериальные блага, к которым прежде всего относятся жизнь и здоровье ребенка, его честь и достоинство. Государство признает охрану здоровья детей как одно из важнейших и необходимых условий физического и психического развития детей (п. 1 ст. 7 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹). Прежде всего заботиться о жизни и здоровье детей должны родители, своевременно обращаясь в медицинские учреждения для принятия профилактических мер в состоянии здоровья ребенка и своевременного лечения заболеваний ребенка. Сами родители не должны жестоко обращаться с детьми, в том числе осуществлять физическое или психическое насилие над ними, покушаться на их половую неприкосновенность; совершать умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей (ст. 69 СК РФ). Они должны все сделать от них зависящее, чтобы здоровье ребенка с возрастом не ухудшалось, а улучшалось, даже если ребенок родился с какими-то патологиями.

Родители имеют и имущественные обязанности перед ребенком. Объектами имущественных правоотношений родителей является имущество в виде денежных средств либо конкретного имущества. Так родители должны содержать своего ребенка с момента его рождения и до совершеннолетия. Это означает, что родители должны обеспечивать ребенка всем необходимым (питанием, одеждой, обувью по сезону и по возрасту, спортивным снаряжением, школьными принадлежностями и т.д.). От этой обязанности не освобождается и отдельно проживающий родитель, который в лучшем случае ее выполняет, но

¹ «Собрание законодательства РФ», 28.11.2011, N 48, ст. 6724

иногда скрывается от содержания своего ребенка, в некоторых случаях даже имитируя свое безвестное отсутствие. Выплата алиментов на содержание ребенка осуществляется по общему правилу в виде денежных средств, размер которых зависит от размера получаемых родителем доходов (ст. 81 СК РФ). При условиях, предусмотренных ст. 83 СК РФ, алименты могут выплачиваться в твердой денежной сумме. Родители должны содержать при определенных условиях своих совершеннолетних нетрудоспособных детей. Родители должны участвовать в дополнительных расходах на детей в исключительных случаях, предусмотренных ст. 86 СК РФ.

Совершеннолетние трудоспособные дети обязаны содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них.

Размер алиментов, срок и порядок их уплаты могут определяться соглашением плательщика алиментов и их получателем. При отсутствии соглашения алименты взыскиваются по решению суда.

Поскольку родители обязаны содержать своего несовершеннолетнего ребенка, а ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, то родители обязаны обеспечивать ребенка жилым помещением. Ребенок может иметь долю в праве собственности на жилое помещение или даже жилое помещение на праве собственности, которое может возникать в силу различных оснований: приватизации жилого помещения, приобретения жилого помещения с участием средств материнского капитала, иной поддержки семьи государством в приобретении жилого помещения, его наследования. Если родители и ребенок не имеют жилого помещения на праве собственности, то родители должны обеспечить ребенку право пользования жилым помещением.

Несовершеннолетнему ребенку может принадлежать право собственности на конкретное имущество, полученное по договору дарения, в порядке наследования, в результате создания объектов интеллектуальной собственности. Согласно п. 4 ст. 60 СК РФ ребенок не имеет права собственности на имущество родителей, родители не имеют права собственности на имущество ребенка. Дети и родители, проживающие совместно, могут владеть и пользоваться имуществом друг друга по взаимному согласию. В этих правоотношениях объектом опять-таки выступает имущество. В данном положении имеются некоторые ошибки, нуждающиеся в исправлении. Во-первых, правильным является указание на возможность пользования таким имуществом, владение принадлежит собственнику/собственникам такого имущества. Во-вторых, в ряде случаев взаимного согласия может не быть по объективным причинам, в частности недееспособности малолетнего ребенка. Поэтому, если имущество принадлежит родителям, то ребенок им пользуется с согласия родителей, которые обязаны обеспечивать ребенка всем необходимым для удовлетворения его собственных потребностей. Если же имущество принадлежит на праве собствен-

ности ребенку, то пользование им родителями должно производиться с согласия органов опеки и попечительства.

Таким образом, можно сделать вывод, что объектами родительских правоотношений являются действия, личные неимущественные блага и имущество.

Список литературы

1. *Алексеев С.С.* Собрание сочинений: В 10 т. [+ Справоч. том]. Т. 3: Проблемы теории права: Курс лекций. — М.: Статут, 2010. — С. 323–326.
2. *Беспалов Ю.Ф.* Семейное законодательство РФ: некоторые дефекты, проблемы правоприменения и направления совершенствования // Семейное и жилищное право. — 2018. — № 2. — С. 4–7.
3. *Грудцына Л.Ю.* Семейное право: краткий курс. — М., 2005. — С. 80.
4. *Иоффе О.С.* Избранные труды: в 4 т. Т. II. Советское гражданское право. — СПб.: Юридический центр «Пресс», 2004. — С. 239.
5. *Макаренко А.С.* О воспитании в семье. — М., 1955. — С. 56.
6. *Мелехин А.В.* Теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. // СПС КонсультантПлюс. — 2009.
7. *Муратова С.А.* Семейное право: учебник для студентов вузов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. — С. 93.
8. Правоотношения и их роль в реализации права / науч. ред. Ю.С. Решетов. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1993. — С. 15. — Авторы параграфа — К.М. Гарапшин, А.В. Погодин.
9. *Рясенцев В.А.* Семейное право. — М.: Юридическая литература, 1971. — С. 50.
10. Теория государства и права: учебник для юридических вузов / А.И. Абрамова, С.А. Боголюбов, А.В. Мицкевич и др.; под ред. А.С. Пиголкина. — М.: Городец, 2003. — 544 с.
11. *Ханукаев Ю.Э.* Место и значение обычая в регулировании отношений, связанных с осуществлением нематериальных благ в РФ // Нотариус. — 2017. — № 5. — С. 20–22.
12. *Цечоев В.К., Швандерова А.Р.* Теория государства и права: учебник. — М.: Прометей, 2017. — 330 с. и др.
13. *Шершеневич Г.Ф.* Курс гражданского права. — Тула: Автограф, 2001. — С. 73.
14. *Шодонова М.Э.* Эмбрионы как объекты имущественных прав? // Семейное и жилищное право. — 2018. — № 1. — С. 89–90.
15. *Ягунова Е.Е.* Возрождение института семейной собственности в гражданском праве Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 5. — С. 112–118.

Глава 5

ОБЪЕКТЫ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ

Гущин Василий Васильевич¹

5.1. Объекты наследственных прав и их виды

Аннотация. В настоящей статье автор анализирует объекты наследственных прав, проводит их соотношение с объектами гражданских прав, рассматривает правовую категорию наследства и ее состав, а также дает определение наследства как правовой формы с учетом объектов наследственных прав.

Ключевые слова: наследственное право, наследство, объекты наследственных прав, материальные блага, нематериальные блага, имущество, вещи, личные неимущественные права, исключительные права, интеллектуальная собственность.

Gushchin Vasily Vasilyevich

Professor, Department of Civil and business law

Russian State University Of Justice

(RPA of the Ministry of justice of Russia)

doctor of legal Sciences, Professor

117 638, Moscow, St. Azov, 2, corp. 1

Objects of inheritance rights and their types

Annotation. In this article the author analyzes the objects of inheritance rights, conducts their relationship with the objects of civil rights, considers the legal category of inheritance and its composition, as well as provides a definition of inheritance as a legal form, taking into account the objects of inheritance rights.

Key words: inheritance law, inheritance, objects of inheritance rights, material benefits, intangible benefits, property, things, personal non-property rights, exclusive rights, intellectual property.

Наследственное законодательство, закрепляющее объекты наследственных прав, является важным правовым регулятором, обе-

¹ Профессор кафедры Гражданского и предпринимательского права Всероссийского Государственного Университета Юстиции (РПА Минюста России) доктор юридических наук, профессор 117 638, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1.

спечивающим стабильность гражданского оборота в случае смерти наследодателя.

Для того, чтобы законодательство об объектах наследственных прав и практика их применения полностью отвечали потребностям российского общества, необходимо учитывать достижения в области общей теории права, ибо общая теория права выступает основным элементом методологии в науке гражданского, а также традиционным инструментом познания любого правового явления, в том числе и объектов наследственных прав.

В юридической литературе цивилисты проблему объектов гражданских прав рассматривают как краеугольный камень теории гражданского права. Однако до сих пор понятие «объект прав» не находит однозначного понимания в юридической доктрине. Авторы либо обходят этот вопрос стороной, либо ограничиваются общей фразой о том, что объект — это то, на что направлено правоотношение, либо то, по поводу чего возникает правоотношение и т.п.¹

Подраздел 3. «Объекты гражданских прав» не дает понятия «объекта гражданских прав», а только перечисляет их в ст. 128 ГК РФ. К объектам гражданских прав законодатель относит вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага. Да и новая редакция ст. 128 ГК РФ придерживается той же позиции, перечисляя объекты гражданских прав: «вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства ин-

¹ См.: *Агарков М. М.* Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940. С. 15—19; *Алексеев С. С.* Общая теория социалистического права (курс лекций): учеб. пособие. Вып. 2: Нормы права и правоотношения. Свердловск, 1964. С. 57; *Андреев В. К.* Вещь как объект гражданских прав // *Гражданское право*. 2014. № 1; *Он же.* Существо нематериальных благ и их защита // *Журнал российского права*. 2014. № 3; *Белов В. А.* Объект гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий // *Объекты гражданского оборота: сб. статей / отв. ред. М. А. Рожкова*. М., 2007. С. 6—77; *Гримм Д. Д.* К учению об объектах прав // *Вестник гражданского права*. 2007. № 1. С. 157—196; *Дудин А. П.* Объект правоотношения (вопросы теории). Саратов, 1980. С. 42, 55; *Кечекьян С. Ф.* Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958. С. 7—18; *Лапач В. А.* Система объектов гражданских прав. СПб., 2002. *Протасов В. Н.* Правоотношение как система. М., 1991. С. 103; *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права. 3-е изд. Казань, 1901. С. 121; *Халфина Р. О.* Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 7, 51.

дивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага»¹.

В разделе V. «Наследственное право» законодатель использует общую правовую категорию «Наследство». В состав наследства входят принадлежащие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности (ст. 1112 ГК РФ).

В теории наследственного права нет единого понимания на общую правовую наследственную категорию «наследство».

Так, Д. И. Мейер под наследством понимал совокупность юридических отношений, переходящих к наследнику².

Схожую позицию занимал и Г. Ф. Шершеневич. Он полагал, что «все отношения прежнего субъекта, составляющие в совокупности понятие об имуществе, переходят на новое лицо не в отдельности, а как нечто цельное, единое. Наследование представляет собою общее преемство. Оно является одновременно переходом всего комплекса, а не только суммы юридических отношений»³.

К. П. Победоносцев под наследством признавал имущество со всеми правами и обязанностями, «некоторое единство, в котором наличность и долги (activa и passiva) сливаются в одно юридическое целое (universum jus), переходящее не к случайному захватчику, а к известным заранее предопределенным лицам — наследникам»⁴. А по мнению В. И. Серебровского, имущество гражданина представляет собой совокупность принадлежащих ему реальных ценностей, в число которых входят различные материальные объекты (вещи); могут входить и права требования. Но в состав имущества не могут входить долги, а тем более имущество не может состоять из одних долгов⁵.

Толстой Ю. К. под наследством понимает совокупность имущественных прав и обязанностей наследодателя⁶.

¹ См.: Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» / СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Мейер Д. И. Русское гражданское право. Ч. 2. М., 1997. С. 409.

³ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М., 1995. С. 467.

⁴ См.: Победоносцев К. П. Курс гражданского права: В трех томах. Том 2 / под редакцией В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. С. 238.

⁵ Серебровский Л. И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. М., 1997. С. 55.

⁶ См.: Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 3. 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 2005. С. 615. Необходимо указать на определенную непоследовательность позиции Ю. К. Толстого, который ранее в состав наследства включал также вещи, иное имущество. См.: Сергеев А. П., Толстой Ю. К., Елисеев И. В. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Ч. 3. М.: ВИТРЭМ, 2002. С. 10.

Другие исходят из его легального определения¹.

В то же время гражданское законодательство использует разные понятия, как «наследственная масса», «наследственное имущество», «наследство», которые по своей правовой природе не являются тождественными. Именное поэтому можно согласиться с Ю. К. Толстым, который справедливо замечает, что «состав наследства нельзя сводить к одним лишь имущественным правам и обязанностям, а потому правильнее вести речь именно о наследстве или о наследственной массе, но не о наследственном имуществе, что воольно или неволью сужает круг объектов наследственного правопреемства»².

В соответствии со ст. 1112 ГК РФ и п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» в состав наследства входит принадлежавшее наследодателю на день открытия наследства имущество, в частности:

- вещи, включая деньги и ценные бумаги (ст. 128 ГК РФ);
- имущественные права (в том числе права, вытекающие из договоров, заключенных наследодателем, если иное не предусмотрено законом или договором; исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности или на средства индивидуализации; права на получение присужденных наследодателю, но не полученных им денежных сумм);
- имущественные обязанности, в том числе долги в пределах стоимости перешедшего к наследникам наследственного имущества (п. 1 ст. 1175 ГК РФ), который рассматриваются как объекты наследственных прав.

В состав наследства входят также требования о взыскании фактически начисленных в счет возмещения вреда сумм, но не выплаченных ему при жизни (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»).

Исключается из состава наследства следующее:

- имущественные права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя (право на получение алиментов либо обязанность по их выплате, право на получение возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью наследодателя);

¹ См.: Гражданское право: в 4 т. Общая часть: учебник (т. 2) (3-е издание, переработанное и дополненное) / под ред. Е. А. Суханова. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 91; Телюкина М. В. Указ. соч. С. 11; Власов Ю. Н., Калинин В. В. Наследственное право Российской Федерации: учеб.-метод. пособие. М.: Юрайт-М, 2002. С. 12; Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. А. Л. Маковского, Е. А. Суханова. М.: Юристъ, 2002. С. 53–55.

² Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 3. 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 2005. С. 617.

- имущественные права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается законом;
- личные неимущественные права;
- другие нематериальные блага (ст. 1112 ГК РФ).

Рассматривая исключение из состава наследства, следует также заметить, что согласно п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» в состав наследства не входят «права и обязанности, возникшие из договоров: безвозмездного пользования (статья 701 ГК РФ), поручения (пункт 1 статьи 977 ГК РФ), комиссии (часть первая статьи 1002 ГК РФ), агентского договора (статья 1010 ГК РФ)».

Не входит в состав наследства недвижимость, которой наследодатель успел распорядиться, но умер до государственной регистрации прав на эту недвижимость.

Наследственным законодательством не до конца решен вопрос по поводу исключения из состава наследства личных неимущественных прав.

Естественно, невозможно наследовать право на жизнь, право на личную неприкосновенность, честь, достоинство, деловую репутацию. В данном случае особый интерес представляют исключительные права, а именно личные неимущественные права автора. С одной стороны, эти права не передаются по наследству, а с другой — некоторые из них, в частности, право на обнародование произведения, передаваться могут. В отношении права на обнародование произведения в п. 3 ст. 1268 ГК РФ четко определено, что произведение, не обнародованное при жизни автора, может быть обнародовано после его смерти лицом, обладающим исключительным правом на произведение, если обнародование не противоречит воле автора произведения, определенно выраженной им в письменной форме (в завещании, письмах, дневниках и т.п.). А в соответствии со ст. 1270 ГК РФ, посвященной исключительному праву на произведение, данное право является имущественным. Следовательно, исходя из своего имущественного характера, оно вполне может переходить к наследникам правообладателя в составе наследственной массы в порядке ст. 1110 и 1112 ГК РФ.

Таким образом, в отношении права на обнародование произведения законодателем установлена возможность его перехода к наследникам автора в порядке наследования.

«Устранение из состава наследства личных неимущественных прав влечет за собой устранение иных элементов сложившегося правоотношения и по причине невозможности его существования не позволяет защищать (в отдельных случаях — осуществлять) указанные права и блага умершего. Неясно, каким образом смогут наследники осуществлять и защищать права умершего без включения их в состав наследства. Для защиты личного неимущественного права необходимо

предварительно признать его объектом гражданско-правовой защиты, в частности, включить его в состав наследства, на которое распространяется соответствующий гражданско-правовой режим, в том числе режим защиты прав. Защита личных неимущественных прав наследодателя за пределами наследственного права представляется нереальной¹.

Таким образом, на основе вышесказанного можно сделать вывод о том, что в состав наследства необходимо включить следующие объекты наследственных — личные неимущественные права, которыми обладал наследодатель ко дню открытия наследства, и в отношении которых федеральный закон допускает правопреемство; право требования имущественного характера и права на защиту личных неимущественных прав, и правовую категорию «наследство» определить как специальную правовую форму существования материальных и нематериальных благ, требований имущественного характера в сфере гражданского оборота.

Лиджиева Саглар Гаряевна²

5.2. Интеллектуальные права как объекты наследственных прав

Аннотация. В статье исследуется вопрос об интеллектуальных правах как объектах наследственных прав. Автор сделал вывод о том, что в порядке наследования переходят исключительное право; право следования на срок действия исключительного права на произведение; право на вознаграждение за служебное произведение; право на вознаграждение за служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец и некоторых других.

По результатам анализа ГК РФ, доктрины предложено ГК РФ дополнить ст. 1185. 3 о наследовании интеллектуальных прав.

Ключевые слова: интеллектуальные права; наследование; правообладатель; наследство.

*Lidzieva Saglara Garyaevna,
competitor of the chair of civil and business law
All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)*

Intellectual rights as objects of inheritance rights

Annotation. The article examines the issue of intellectual rights as objects of inheritance rights. The author concluded that in the order of inheritance

¹ Трофимов А. В. Наследование по закону: курсовая работа. Челябинск, 2010.

² Соискатель кафедры гражданского и предпринимательского права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

transferred exclusive right; the right to follow the term of the exclusive right to work; the right to remuneration for official work; the right to remuneration for a service invention, a service utility model or a service industrial design, etc.

According to the analysis of the Civil Code, the doctrine proposed by the Civil Code to add Art. 1185.3 on the inheritance of intellectual rights.

Keywords: intellectual rights; inheritance; rightholder; inheritance.

Одним из дискуссионных вопросов, не утрачивающих свою актуальность¹, представляется вопрос о составе наследства по законодательству РФ. В состав наследства могут входить интеллектуальные права, в частности, исключительное право и иные права правообладателя.

В соответствии со ст. 1241 ГК РФ переход исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации к другому лицу без заключения договора с правообладателем допускается в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица). Пленум Верховного Суда РФ в п. 83 постановления от 29.05.2012 № 9 дал следующее разъяснение: «исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом наследодателя, включается в состав наследства без подтверждения какими-либо документами, за исключением случаев, когда названное право признается и охраняется при условии государственной регистрации такого результата»².

Гражданским законодательством РФ допускается наследование исключительного права на произведение (ст. 1283 ГК РФ), на объект смежных прав (ст. 1308.1 ГК РФ), на исполнение (ст. 1318 ГК РФ), на фонограмму (ст. 1327 ГК РФ), на топологию интегральной микросхемы (ст. 1457.1 ГК РФ) и на некоторые другие.

Действие исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации ограничено сроком, предусмотренным гражданским законодательством РФ. Так, исключительное право на произведение действует в течение всей жизни автора и семидесяти лет, считая с 1 января года, следующего за годом смерти автора (ст. 1281 ГК РФ). Аналогичное положение предусмотрено

¹ *Гаврилов Э. П.* Наследование интеллектуальных прав // «Патенты и лицензии». 2008. № 4; *Новоселова Л., Гринь Е., Ульянова Е.* Наследование интеллектуальных прав // *Хозяйство и право*. 2016. № 11 (Приложение). С. 3–48; *Бурдаева Т. А.* Охрана авторства, имени автора и неприкосновенности произведения после смерти автора по российскому гражданскому законодательству // *Наследственное право*. 2016. № 4. С. 23–25; *Право интеллектуальной собственности: учебник*. Т. 2: Авторское право / Е. С. Гринь, В. О. Калятин, С. В. Михайлов и др.; под общ. ред. Л. А. Новоселовой. М.: Статут, 2017. 367 с. и т.д.

² Российская газета. 2012. № 127. 6 июня.

«Бернской Конвенцией по охране литературных и художественных произведений» от 09.09.1886 г.¹, согласно которой срок охраны составляет все время жизни автора и пятьдесят лет после его смерти. Исключительное право на исполнение действует в течение всей жизни исполнителя, но не менее пятидесяти лет, считая с 1 января года, следующего за годом, в котором осуществлены исполнение, либо запись исполнения, либо сообщение исполнения в эфир или по кабелю. К наследникам исполнителя исключительное право на исполнение переходит в пределах оставшейся части сроков (ст. 1318 ГК РФ).

Исходя из разъяснений, данных в п. 86 постановления Пленума ВС РФ от 29.05.2012 № 9, «исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации переходят к наследникам в пределах оставшейся части срока их действия, продолжительность которого устанавливается ГК РФ и зависит от вида результата интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, а по истечении соответствующего срока результаты интеллектуальной деятельности — произведения науки, литературы, искусства (как обнародованные, так и необнародованные), программы для ЭВМ, базы данных, исполнения, фонограммы, изобретения, полезные модели или промышленные образцы, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем — переходят в общественное достояние (статья 1261, статья 1282, пункт 2 статьи 1283, пункт 5 статьи 1318, пункт 3 статьи 1327, статья 1364, статья 1425, пункт 4 статьи 1457 ГК РФ) и могут свободно использоваться в соответствии с ГК РФ любым лицом без чье-либо согласия или разрешения и без выплаты авторского вознаграждения»².

Гражданским законодательством РФ предусматривается переход в порядке наследования исключительного права «на товарный знак и знак обслуживания». Однако обладателем исключительного права на товарный знак может быть юридическое лицо или индивидуальный предприниматель» (ст. 1478 ГК РФ). В п. 85 постановления Пленума ВС РФ от 29.05.2012 № 9 разъясняется: «принадлежавшее индивидуальному предпринимателю исключительное право на товарный знак и знак обслуживания (пункт 1 статьи 1484 ГК РФ), унаследованное гражданином, не зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, должно быть отчуждено им в течение года со дня открытия наследства (за исключением случая, если в течение этого срока он регистрируется в качестве индивидуального предпринимателя). До истечения этого срока правовая охрана товарного знака, знака

¹ Бюллетень международных договоров. 2003. № 9.

² Там же.

обслуживания по основанию, предусмотренному подпунктом 4 пункта 1 статьи 1514 ГК РФ, не может быть прекращена»¹.

Не допускается распоряжение исключительным правом на наименование места происхождения товара, в том числе путем его отчуждения или предоставления другому лицу права использования этого наименования (п. 4 ст. 1519 ГК РФ).

Согласно п. 4 ст. 1539 ГК РФ исключительное право на коммерческое обозначение может перейти к другому лицу в порядке универсального правопреемства только в составе предприятия, для индивидуализации которого такое обозначение используется.

Пленум ВС РФ в абз. 2 п. 85 постановления от 29.05.2012 № 9² разъяснил: «принадлежавшее индивидуальному предпринимателю исключительное право на коммерческое обозначение в качестве средства индивидуализации принадлежащего правообладателю предприятия (пункты 1 и 4 статьи 1539 ГК РФ) переходит по наследству только в случаях, если наследником является юридическое лицо или индивидуальный предприниматель»³.

В порядке наследования переходит и право на вознаграждение за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях. Так, в п. 84 постановления Пленума ВС РФ от 29.05.2012 № 9⁴ дано разъяснение: «к наследникам авторов, исполнителей и изготовителей фонограмм и аудиовизуальных произведений переходит право на вознаграждение за свободное воспроизведение фонограммы и аудиовизуальных произведений исключительно в личных целях (статья 1245 ГК РФ). К наследникам обладателей исключительного права на фонограмму и исключительного права на зафиксированное в этой фонограмме исполнение переходит право на вознаграждение за публичное исполнение фонограммы, опубликованной в коммерческих целях, а также за ее сообщение в эфир или по кабелю (статья 1326 ГК РФ)»⁵.

В порядке наследования переходит право следования на срок действия исключительного права на произведение (ст. 1293 ГК РФ).

Подлежит включению в состав наследства и «право на вознаграждение за служебное произведение» (ст. 1296 ГК РФ), «право на вознаграждение за служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец» (ст. 1370 ГК РФ); «право на вознаграждение за служебное селекционное достижение» (ст. 1430 ГК РФ); «право на вознаграждение за служебную топологию служебную то-

¹ Российская газета. 2012. № 127. 6 июня.

² Российская газета. 2012. № 127. 6 июня.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

пологию» (ст. 1461 ГК РФ). Указанные права переходят к наследникам автора на оставшийся срок действия исключительного права.

Статьи 1357, 1420 ГК РФ допускают наследование права на получение патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец, а также на получение патента на селекционное достижение.

Исходя из разъяснений Пленума ВС РФ в п. 91 постановления от 29.05.2012 № 9, «В состав наследства входят также иные интеллектуальные права, не являющиеся исключительными, если они относятся к числу имущественных прав наследодателя. В частности:

а) право следования в отношении произведений изобразительного искусства, авторских рукописей (автографов) литературных и музыкальных произведений в соответствии с пунктом 3 статьи 1293 ГК РФ неотчуждаемо, но переходит к наследникам автора на срок действия исключительного права на произведение;

б) право на получение патента, право на восстановление действия патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец (пункт 2 статьи 1357 и пункт 1 статьи 1400 ГК РФ) и право на получение патента на селекционное достижение (пункт 2 статьи 1420 ГК РФ) наследуются на общих основаниях;

в) права работника — автора служебного произведения по договору, заключенному им с работодателем, и не полученные автором доходы, а также право на вознаграждение, выплачиваемое автору как обладателю исключительного права на служебное произведение за использование этого произведения работодателем на условиях простой (неисключительной) лицензии, переходят к наследникам автора на общих основаниях (абзацы третий и четвертый пункта 2 и пункт 3 статьи 1295 ГК РФ);

г) право на вознаграждение за служебные результаты интеллектуальной деятельности, причитающееся работнику — автору служебного изобретения, служебной полезной модели или служебного промышленного образца, служебного селекционного достижения (пункт 4 статьи 1370 и пункт 5 статьи 1430 ГК РФ), переходит к его наследникам на оставшийся срок действия исключительного права;

д) право на вознаграждение за служебную топологию (абзац второй пункта 4 статьи 1461 ГК РФ) переходит к наследникам автора на оставшийся срок действия исключительного права. Право на вознаграждение, выплачиваемое автору как обладателю исключительного права на служебную топологию за использование такой топологии работодателем на условиях простой (неисключительной) лицензии (абзац третий пункта 4 статьи 1461 ГК РФ), переходит к наследникам автора на общих основаниях»¹.

¹ Российская газета. 2012. № 127. 6 июня.

Статья 1266 ГК РФ предусматривает право лица, обладающего исключительным правом на произведение, после смерти автора разрешить вносить изменения, сокращения или дополнения, если при этом не искажается замысел автора и не нарушается целостность восприятия произведения и это не противоречит воле автора, определенно выраженной им в завещании, письмах, дневниках или иной письменной форме. В п. 31 постановления Пленума ВС РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» дается разъяснение: «изменения допускаются с согласия автора (или иного лица в случае, предусмотренном абзацем вторым пункта 1 статьи 1266 Кодекса), которое должно быть определенно выражено. При отсутствии доказательств того, что согласие было определенно выражено, оно не считается полученным»¹.

Обладатель исключительного права на произведение также обладает правом обнародования ранее не обнародованного произведения (п. 3 ст. 1268 ГК РФ).

Пленум Верховного Суда РФ (п. 90 постановления от 29.05.2012 № 9) разъяснил: «при переходе исключительного права в порядке наследования у обладателей исключительного права могут возникать и иные интеллектуальные права, имеющие неимущественный характер, в объеме, определяемом ГК РФ, в частности право разрешать внесение в произведение изменений, сокращений или дополнений (абзац второй пункта 1 статьи 1266 ГК РФ), право на обнародование произведения, не обнародованного при жизни автора (пункт 3 статьи 1268 ГК РФ)»².

Следует отметить, что в состав наследства также могут быть включены и обязательственные права, возникающие в отношении результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. Так, например, переход исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации к новому правообладателю не является основанием для изменения или расторжения лицензионного договора, заключенного предшествующим правообладателем (п. 7 ст. 1235 ГК РФ). Согласно разъяснениям ВС РФ (п. 92 постановления ВС РФ от 29.05.2012 № 9), «в состав наследства входят также обязательственные права, возникшие у авторов-наследодателей из договоров, в том числе из договоров, заключенных ими с организациями по управлению правами на коллективной основе (пункт 3 статьи 1242 ГК РФ), лицензионных договоров, заключенных как самими наследодателями, так и указанными организациями с пользователями объектов авторских и смежных прав (пункт 7 статьи 1235 ГК РФ),

¹ Российская газета. 2009. № 70. 22 апр.

² Российская газета. 2012. № 127. 6 июня.

договоров, заключенных организациями по управлению правами на коллективной основе с пользователями объектов авторских и смежных прав о выплате вознаграждения в случаях, когда эти объекты в соответствии с ГК РФ могут быть использованы без согласия правообладателя, но с выплатой ему вознаграждения (статья 1243 ГК РФ)¹.

Гражданское законодательство РФ допускает наследование не только имущественных прав, но и некоторых личных неимущественных прав в интеллектуальной сфере.

Право авторства, право на имя и иные личные неимущественные права автора неотчуждаемы и непередаваемы (ст. 1228 ГК РФ). Однако гражданским законодательством РФ допускается охрана личных неимущественных прав автора результата интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.

Так, охрана авторства, имени автора и неприкосновенности произведения осуществляется наследниками автора, их правопреемниками и другими заинтересованными лицами, если отсутствуют указания правообладателя о назначении исполнителя завещания. Автор вправе в порядке, предусмотренном для назначения исполнителя завещания, указать лицо, на которое он возлагает охрану авторства, имени автора и неприкосновенности произведения после своей смерти. Такое лицо осуществляет свои полномочия пожизненно (п. 2 ст. 1267 ГК РФ). Наследники автора, их правопреемники и другие заинтересованные лица осуществляют охрану авторства, имени автора и неприкосновенности произведения при отсутствии таких указаний или в случае отказа, назначенного автором лица от исполнения соответствующих полномочий и после смерти этого лица.

Гражданское законодательство РФ также предусматривает охрану авторства, имени исполнителя и неприкосновенности исполнения после смерти исполнителя (ст. 1316 ГК РФ). Охрана возлагается на исполнителя завещания, а при его отсутствии, отказе от осуществления возложенных на него полномочий или при его смерти, охрана осуществляется наследниками правообладателя.

В п. 90 постановления Пленума ВС РФ от 29.05.2012 № 9 разъясняется: «автором результата интеллектуальной деятельности — произведения науки, литературы, искусства, а также исполнения — в порядке, предусмотренном для назначения исполнителя завещания (статья 1134 ГК РФ), может быть указано лицо, на которое он после своей смерти возлагает охрану соответственно авторства, имени автора и неприкосновенности произведения (пункт 2 статьи 1267 ГК РФ) либо охрану своего имени и неприкосновенности исполнения (пункт 2 статьи 1316 ГК РФ). Наследниками автора (исполнителя) или их правопреемниками (а равно другими заинтересованными лицами) соот-

¹ Российская газета. 2012. № 127. 6 июня.

ветствующие полномочия осуществляются лишь при отсутствии таких указаний наследодателя или в случае отказа, назначенного автором (исполнителем) лица от их исполнения, а также после смерти этого лица»¹.

Таким образом, в порядке наследования могут переходить исключительное право; право следования на срок действия исключительного права на произведение; право на вознаграждение за служебное произведение; право на вознаграждение за служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец; право на вознаграждение за служебное селекционное достижение; право на вознаграждение за служебную топологию служебную топологию и некоторые другие.

Находим необходимым на принятие наследства, в том числе на ограничение, утрату и восстановление наследственных прав на интеллектуальные права, входящие в состав наследства, распространить общие правила, касающиеся ограничения, утраты и восстановления наследственных прав.

В гражданское законодательство РФ следовало бы внести изменения и дополнить гл. 65 ГК РФ ст. 1185.3 ГК РФ «Принятие интеллектуальных прав», которую изложить в следующей редакции: *Принятие интеллектуальных прав производится по общим правилам, установленным для принятия наследства с учетом положений, предусмотренных частью IV ГК РФ и обязательной регистрацией таких прав*».

Список литературы

1. Бурдаева Т.А. Охрана авторства, имени автора и неприкосновенности произведения после смерти автора по российскому гражданскому законодательству // Наследственное право. – 2016. – № 4. – С. 23–25.
2. Гаврилов Э.П. Наследование интеллектуальных прав // «Патенты и лицензии». – 2008. – № 4.
3. Новоселова Л., Гринь Е., Ульянова Е. Наследование интеллектуальных прав // Хозяйство и право. – 2016. – № 11 (Приложение). – С. 3–48.
4. Право интеллектуальной собственности: учебник / Е.С. Гринь, В.О. Калятин, С.В. Михайлов и др.; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. – М.: Статут, 2017. – Т. 2: Авторское право. – 367 с.

¹ Российская газета. 2012. № 127. 6 июня.

Глава 6

ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

Кистерев Дмитрий Дмитриевич¹

6.1. Специфика правового режима результатов интеллектуальной деятельности ребенка

Аннотация. В статье исследуется вопрос о правовом режиме результатов творческой деятельности ребенка. Правовой режим результатов творческой деятельности ребенка автор понимает как совокупность требований, предъявляемых к объектам его интеллектуальных прав, для использования их в гражданском обороте и совокупность требований, предъявляемых к обладателю этих прав – ребенку, а в отдельных случаях и к другим лицам.

Ключевые слова: правовой режим, требования, моральный вред.

*Kisterev Dmitry Dmitrievich,
Deputy Chairman of the Presidium
of the «Klishinand Partners'», attorney*

The specifics of the legal regime of the results of intellectual activity of the child

Annotation. The article examines the issue of the legal regime of the results of creative activity. The author understands the legal regime of the results of creative activity as a set of requirements for objects of intellectual rights for use in civil turnover and a set of requirements for the holder of these rights, and in some cases for other persons.

Keywords: legal regime, requirements, moral harm.

Правовой режим результатов интеллектуальной деятельности ребенка в научной литературе не представлен, отдельные труды касаются интеллектуальных прав ребенка в целом². Вместе с тем, проблема

¹ Заместитель Председателя Президиума МКА «Клишин и Партнеры», адвокат.

² Шарипова А. М. Исключительные права на объекты интеллектуальной собственности несовершеннолетних детей и родителей: особенности правового регулирования // conf.omua.ru/content/isklyuchitelnye-prava-na-obekty-intellektualnoy-sobstvennosti-

существует, не утрачивает своей актуальности, а ее разрешение имеет теоретическое и практическое значение.

Правовой режим объектов интеллектуальных прав остается малоизученным и применительно к совершеннолетним лицам как их обладателям¹.

Предметом дискуссий стал вопрос о результатах деятельности искусственного интеллекта или механической конструкции интеллекта. По мнению В. Витко, «искусственный интеллект», «машинный интеллект», «устройство искусственного интеллекта», «система», «машина» считаются синонимами; и есть созданный человеком «искусственный объект, обладающий способностью имитировать умственную деятельность человека»².

В научной литературе представлен целый ряд достойных внимания авторских определений понятия «искусственный интеллект»³.

nesovershennoletnih-detey-i; *Маторина Т.А., Ходусов А.А.* Полномочия опекунов по распоряжению исключительным правом на результат творческой деятельности, созданный несовершеннолетним или недееспособным гражданином // Юрист. 2013. № 6. С. 37; *Бекеров О.А.* Охрана прав несовершеннолетних авторов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011; *Гладкий А.А., Тарасенко В.В.* Интеллектуальные права несовершеннолетних // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 4. С. 80; *Гаврилов Э.П.* Интеллектуальные права несовершеннолетних // Хозяйство и право. 2011. № 9. С. 56; *Сленко Г.Е.* Исключительные права на объекты интеллектуальной собственности несовершеннолетних детей и родителей: соотношение и особенности правового регулирования // Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики: сборник материалов IV Международного юридического форума (IP Форума). М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2016; *Кондратьева Е.А.* Интеллектуальные права и их субъекты // Юрист. 2015. № 5. С. 36–41; *Тарусина Н.Н., Исаева Е.А., Миролобова О.Г. и др.* Ребенок как субъект права: актуальные цивилистические аспекты: монография / ЯрГУ. Ярославль, 2013 и другие.

¹ *Перельгин К.Г.* Объекты авторского права и смежных прав // «Юрист», 2006, № 2; *Гринь Е.С.* Отдельные вопросы использования результатов творческого труда в составе сложных объектов интеллектуальных прав // Lex russica. 2018. № 10. С. 50–57; *Витко В.* Анализ научных представлений об авторе и правах на результаты деятельности искусственного интеллекта // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2019. № 2. С. 5–20; № 3. С. 5–22; *Гринь Е.С., Алексеева В.А.* Организатор создания сложного объекта интеллектуальных прав: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7. С. 123–128; *Березин Д.А.* Стоимость исключительных прав в составе наследства // Наследственное право. 2018. № 3. С. 34–37; *Гринь Е.С.* Объекты авторских прав в индустрии моды // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2018. № 6. С. 39–44; *Белая О.В.* Бизнес-идея как объект интеллектуальной собственности // Гражданское право. 2018. № 4. С. 21–24; *Крупко С.И.* Деликтные обязательства в сфере интеллектуальной собственности в международном частном праве: монография. М.: Статут, 2018. 279 с; *Куприянова Л.М.* Интеллектуальное право на рынке интеллектуальной собственности // Современный юрист. 2018. № 1. С. 92–101 и другие.

² *Витко В.* Анализ научных представлений об авторе и правах на результаты деятельности искусственного интеллекта // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2019. № 2. С. 5–20; № 3. С. 5–22.

³ *Понкин И.В., Редькина А.И.* Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018.

Дискуссионными до настоящего времени остаются вопросы об установлении авторства на произведения, созданные с помощью технических устройств¹; о квалификации результатов деятельности искусственного интеллекта в качестве объектов авторских прав (ст. 1259 ГК РФ) или иных объектов гражданского права; о субъекте прав на результат деятельности искусственного интеллекта²; об использовании результатов творческого труда в составе сложных объектов интеллектуальных прав в сфере шоу-бизнеса, театрального искусства, дизайна и пр.³; о стоимости исключительных прав в составе наследства⁴ и другие.

В научной литературе выделяют сложный объект интеллектуальных прав и правовой статус его создателя⁵.

Специфика правового статуса ребенка как субъекта интеллектуальных прав и правового режима объектов его интеллектуальных прав, правовое сравнение этих понятий с аналогичными в отношении совершеннолетних лиц подлежат исследованию. Необходимость в этом объясняется самой жизнью и деятельностью детей, развитием индивидуального и национального человеческого капитала, в свете, в частности, национальных проектов, утвержденных Указом Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»⁶.

Надо полагать, что правовой режим объектов интеллектуальных прав — есть совокупность требований, предъявляемых к результату

Т. 22. № 1. С. 94–95; Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2018. С. 30; Синельникова В. Н., Ревинский О. В. Права на результаты искусственного интеллекта // Копирайт. 2017. № 4. С. 18 и другие.

¹ Калятин В. О. Объекты авторского права, созданные с использованием компьютера // http://patents-and-licences.webzone.ru/issue/5p_11.html. С. 22; Серго А. Наноправо: на пороге будущего // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2018. № 1. С. 9.

² Витко В. Анализ научных представлений об авторе и правах на результаты деятельности искусственного интеллекта // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2019. № 2. С. 5–20.

³ Гринь Е. С. Отдельные вопросы использования результатов творческого труда в составе сложных объектов интеллектуальных прав // Lex russica. 2018. № 10. С. 50–57; Он же. Объекты авторских прав в индустрии моды // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2018. № 6. С. 39–44 и другие.

⁴ Березин Д. А. Стоимость исключительных прав в составе наследства // Наследственное право. 2018. № 3. С. 34–37.

⁵ Гринь Е. С., Алексеева В. А. Организатор создания сложного объекта интеллектуальных прав: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7. С. 123–128; Амбарян А. Г. Субъекты интеллектуальных прав на сложные объекты // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. № 9. С. 7–16; Дозорцев В. А. Право на фильм как сложное многослойное произведение // ВВАС РФ. 2000. № 3. С. 84–89 и другие.

⁶ СЗ РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

творческой деятельности, для нахождения его в гражданском обороте, а также требований, предъявляемых к его автору (обладателю интеллектуальных прав).

Как известно, ребенок может быть автором, а порой иным правообладателем (например, в порядке наследования) объекта интеллектуальных прав: произведения науки, литературы, искусства, изобретений, полезных моделей, промышленных образцов и иных объектов (ст. 1225 ГК РФ). Например, сборник стихов известной в России поэтессы (трагически погибшей) Ники Турбиной вышел в свет, когда девочке было всего 10 лет¹. Чаще всего ребенок является обладателем прав на исполнение, фонограмму.

Специфика интеллектуально-правового статуса ребенка определяется положениями ст. 26, 28 ГК РФ и некоторых других, а также особенностями правового режима объектов его интеллектуальных прав.

Анализ российского законодательства позволяет заключить, что ребенок не может быть автором произведений науки в виде диссертаций на соискание ученой степени кандидата и ученой степени доктора юридических и иных наук (п. 3 раздела 1 постановления Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (ред. от 01.10.2018) «О порядке присуждения ученых степеней» (вместе с «Положением о присуждении ученых степеней»), поскольку «к соисканию ученой степени кандидата, доктора наук допускаются лица: подготовившие диссертацию на соискание ученой степени и имеющие высшее образование»². Как правило, речь в таких случаях идет о совершеннолетних лицах.

Таким образом, административные правила «не допускают» ребенка к некоторым объектам интеллектуальных прав сугубо по формальным соображениям. Подготовив диссертацию, ребенок не допускается к ее защите в силу обстоятельств, установленных законодательством РФ.

Ст. 1225 ГК РФ содержит перечень объектов интеллектуальных прав, который на первый взгляд, является доступным для каждого, однако, правовой статус субъектов и правовой режим приведенных объектов может стать препятствием к правовому обладателю этими благами для лиц с так называемым неполным правовым статусом, к которым относится и ребенок.

Статус ребенка исключает его авторство на такие объекты интеллектуальных прав, как диссертации, а также некоторые иные, для обладания правами на которые требуется наличие полной дееспособности и иных, установленных в России, обстоятельств.

Итак, сделаем первый вывод о том, что правовой режим объектов интеллектуальных прав ребенка зависит от его правового статуса. На

¹ Турбина Н. Черновик: Первая книга стихов / предисл. Евг. Евтушенко. М.: Молодая гвардия, 1984. 63 с.

² СЗ РФ. 2013. № 40 (часть III). Ст. 5074.

правом режиме объектов интеллектуальных прав ребенка сказываются и некоторые другие критерии: специфика осуществления интеллектуальных прав, основания возникновения интеллектуальных прав, право справедливости в интеллектуальном статусе ребенка и другие.

Интеллектуально-правовой статус ребенка включает в себя интеллектуальные право- и дееспособность, интеллектуальные права и обязанности. Сравнивая общий гражданско-правовой статус ребенка и его специальный статус — интеллектуально-правовой, следует сделать второе заключение: они оба являются неполными, представляя ребенка, в отличие от совершеннолетнего гражданина, имеющего полную дееспособность, в качестве субъекта, которому недоступны отдельные объекты прав, в том числе интеллектуальные.

Ребенок применительно к авторским правам, может быть автором не каждого произведения науки.

Положения ст. 1257 ГК РФ следовало бы дополнить п. 2: «Произведения науки, литературы или искусства, созданные творческим трудом ребенка, наделяют его правами автора при условии соблюдения требований законодательства РФ, предъявляемых к созданию объектов интеллектуальных прав и лицу, творческим трудом которого они созданы».

Надо полагать, что ребенок может быть обладателем смежных, патентных и иных прав, если при создании таких объектов были соблюдены установленные законом требования (ст. 1304, 1333, 1349, 1412, 1448, 1465 ГК РФ и некоторые другие).

В тех случаях, когда ребенок подготовил объект интеллектуальных прав, однако не может быть автором в силу административных препятствий, запретов, ограничений, созданный объект остается без обладателя прав. В таких случаях невозможна и защита прав такого лица, установленная ст. 1250–1252 ГК РФ и некоторыми другими. В такой ситуации создаются условия для плагиата.

Правовой режим объектов интеллектуальных прав ребенка объективно связан с его интеллектуально-правовым статусом и включает в себя требования, установленные к созданию объекта интеллектуальных прав, к осуществлению прав на объект интеллектуальных прав, к защите прав на объект интеллектуальных прав и другие.

Например, оставляя без изменения решение Тушинского районного суда г. Москвы от 18 декабря 2012 года, судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в определении от 04.04.2013 по делу № 11-10841 указала следующее: *«Судом установлено, что ООО «***» является оптовой компанией по реализации текстильной продукции, в том числе марки Vatboo Land. Реализация продукции осуществляется по договору комиссии с ООО «*** Текстиль» через магазины партнеров комиссионера ООО «*** Текстиль» по адресу: ***, принадлежащего ООО «***», по адресу: ***, принадлежащего ИП*

**** Т.Г., по адресу: ***, принадлежащего ИП *** О.В., по адресу: ***, и по адресу: ***, принадлежащих ИП *** Г.В.*

*В 2011 году фотографом *** М.С. было создано фотографическое произведение с изображением модели ***, что подтверждается соглашением № 25 от 29 июля 2011 г. и фотографией размером 15x21 (л.д. 13).*

*Из содержания искового заявления *** М.С. усматривается, что 18 ноября 2011 года ею были зафиксированы факты незаконного использования фотографии модели М.*

*30 ноября 2011 года в вышеуказанные магазины от *** М.С. поступили претензии о нарушении исключительных ее прав автора и с требованием прекратить распространение продукции с использованием объектов авторского права.*

*ООО «*** Текстиль» уведомило об этом ООО «***», предъявило претензию.*

*30 ноября 2011 года в день предъявления *** М.С. претензии распространение продукции было прекращено (л.д. 90–93).*

*Представитель ООО «***» по доверенности Л., признавая иск *** М.С. в части, в своих возражениях указала, что фотография девочки, права на которую были предъявлены *** М.С., находилась в свободном доступе в интернете и размещалась на сайте. Фотография имела подпись «WERTYOZKA», была размещена без указания на фамилию и имя автора, а также без указания изображенной модели. Данная фотография была выдана как «Детский шаблон — Светловолосая девочка с листиками» для программы «Фотошоп», с достаточно хорошим разрешением, позволяющим использовать его в полиграфии. Под фотографией находилось четыре ссылки, предлагающих скачать шаблон. Как указывает представитель ответчика ООО «***», на данном сайте часто размещаются фотографии дизайнеров, которые бесплатно хотят поделиться своими разработками. Работник Общества К.А.А., полагая, что не нарушает авторских прав, фотография находится в свободном доступе и предлагалось бесплатно для скачивания, скачала фотографию с сайта для дальнейшего использования в своей работе. В дальнейшем данная фотография была использована во вкладышах, которых были вложены в упаковку части одеял и подушек марки Бамбу Лэнд, а также в рекламной акции. С 30 ноября 2011 г. фотография М. не используется и в будущем использоваться не будет. Истцу неоднократно направлялись письма с извинениями, предлагалось досудебное урегулирование спора и возмещение стоимости прав на фотографию, миром спор не решен в связи с завышенными требованиями компенсации.*

**** М.С. как автор фотографического произведения с изображением модели М. исключительные права на фотографию не передавала, с ООО «***» лицензионные и иные соглашения о предоставлении прав на произведение не заключала.*

Судом установлено, что без разрешения автора *** М.С. данное фотографическое изображение использовано ООО «***» один раз, то есть ответчиком ООО «***» допущено одно нарушение прав истца.

Доводы истца о том, что ООО «***» допустило 108 случаев незаконного использования фотографий в соответствии с количеством реализованных единиц товара, суд обоснованно отклонил как несостоятельные.

При этом судом учтено, что фотография М., созданная автором *** М.С., находилась в свободном доступе в Интернете, работник ООО «***» К.А.А. скачала это фото, размещенное на сайте, копии с которого были использованы на вкладышах и в рекламной акции.

По договору на вкладышах от 25 сентября 2011 года ООО «***» как комитент несет ответственность за нарушение авторских и иных прав третьих лиц (пункт 5) (л.д. 179—180).

Разрешая спор и руководствуясь положениями ст. 322 и 1080 ГК РФ, суд правильно исходил из отсутствия оснований для привлечения к солидарной ответственности ООО «***», индивидуального предпринимателя *** Г.В., индивидуального предпринимателя *** О.В., индивидуального предпринимателя *** Т. Г. Указанные юридические лица закупали готовую текстильную продукцию у ООО «***» по договорам поставки, в том числе получали от поставщика рекламные материалы. По заключенным договорам поставки ответственность за нарушение прав третьих лиц несет поставщик — ООО «***». Данные юридические лица фотографию, изготовленную истцом *** М.С., из интернета не скачивали, в типографии работы не заказывали, вкладыши в упаковки не размещали, получали готовую продукцию у ООО «***» вместе с рекламными материалами.

Суд обоснованно посчитал, что факт прекращения 30 ноября 2011 года ответчиками распространения продукции с использованием фотографического изображения модели М. по требованию ее автора *** М.С. не является основанием для привлечения ООО «***», индивидуального предпринимателя *** Г.В., индивидуального предпринимателя *** О.В., индивидуального предпринимателя *** Т. Г. к ответственности по ст. 1251 ГК РФ, поскольку в соответствии с п. 3 ст. 1250 ГК РФ отсутствие вины нарушителя не освобождает его от обязанности прекратить нарушение интеллектуальных прав, что, как правильно отмечено судом, и выполнено добросовестно указанными юридическими лицами в день предъявления претензии.

Учитывая то обстоятельство, что *** М.С. как автор фотографического изображения является обладателем исключительных прав в отношении своего произведения, руководствуясь положениями ст. 1229, 1270 ГК РФ, суд пришел к выводу о том, что при использовании произведения истца *** М.С. ответчик ООО «***» допустил нарушение как исключительных авторских прав истца в отношении используемого произведения, так и личных немущественных прав истца и в соответствии с требованиями ст. 1301 ГК РФ взыскал с него компенсацию за нарушение исключительных прав истца.

*При этом судом учтено, что ООО «***» допущено один случай нарушения прав истца *** М.С., использована только одна фотография модели М.*

*Определяя размер компенсации, подлежащей взысканию с ответчика ООО «***» в пользу истца, суд руководствовался принципом восстановления нарушенных прав, соотношения с размером убытков, принципом учета степени вины нарушителя, принципом разумности и справедливости, принципом соразмерности компенсации последствиям правонарушения и взыскал с ООО «***» в пользу истца *** М.С. компенсацию за нарушение исключительных прав на произведение в размере *** рублей.*

*Доводы *** М.С. и ее представителя о том, что ООО «***» объединено с индивидуальным предпринимателем *** Г.В., индивидуальным предпринимателем *** О.В., индивидуальным предпринимателем *** Т.Г., ООО «***» в торговую сеть под маркой «Спал Спалыч», своего подтверждения в ходе судебного разбирательства не нашли. Как правильно указал суд в решении, факт использования торгового знака «Спал Спалыч» на основе лицензионного договора само по себе не свидетельствует о наличии единой торговой сети и о совместном нарушении прав истца *** М.С. и совместном причинении ей вреда. Каждый из ответчиков осуществляет свою деятельность самостоятельно.*

*С учетом требований ст. 98 ГПК РФ и ст. 333.19 НК РФ суд правильно взыскал с ООО «***» в пользу *** М.С. расходы по уплате государственной пошлины в размере *** рублей.*

*Поскольку доказательств, подтверждающих, что истцом *** М.С. понесены расходы по оплате услуг представителя в размере *** руб., суд обоснованно отказал в удовлетворении требований о взыскании указанных расходов.*

*Разрешая заявленные *** С.В. требования о взыскании компенсации морального вреда, суд правомерно посчитал, что права *** С.В. и ее несовершеннолетней дочери М. ответчиками не нарушены.*

*В пункте 10 соглашения от 29 июля 2011 г. автору *** М.С. законным представителем ребенка *** С.В. дано право использовать фотографии М. в коммерческих целях, при условии выплаты автором 30% от дохода, полученного от такого использования.*

*Руководствуясь положениями ст. 151, 1101 ГК РФ, принимая во внимание, что действиями ответчиков личные неимущественные права *** С.В. и ее несовершеннолетней дочери *** М.А., 2005 года рождения, не нарушены, физические и нравственные страдания из-за действий ответчиков *** С.В. и ее дочери *** М.А. не причинены, доказательств, свидетельствующих о том, что действия ответчиков посягают на принадлежащие *** С.В. и ее дочери *** М.А. другие нематериальные блага, не представлено, суд пришел к обоснованному выводу об отсутствии оснований для взыскания в пользу *** С.В. компенсации морального вреда и в удовлетворении ее исковых требований отказал правильно.*

Вышеприведенные выводы суда основаны на имеющихся в материалах доказательствах, анализ которых приведен в решении и дана им надлежащая оценка. Данные выводы суда первой инстанции судебная коллегия находит правильными, а решение суда законным и обоснованным.

Довод апелляционной жалобы о том, что ответчиками допущено 136 случаев незаконного использования фотографического изображения, автором которого является *** М.С., на правильность выводов суда первой инстанции не влияет. Как установлено судом и подтверждается материалами дела, ООО «***» использовало лишь одно произведение — фотографию с изображением модели М. Такое использование признается единым случаем неправомерного использования произведения, правообладателем которого является *** М.А., в связи с чем указанные доводы жалобы являются необоснованными.

Вопреки доводам апелляционной жалобы, вывод о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав *** М.С. в размере *** рублей судом первой инстанции должным образом в решении мотивирован и обоснован.

Доводы апелляционной жалобы о том, что судом не исследовано и не дана оценка в решении DVD-диск с видеозаписями фиксации нарушений в магазинах ответчика, выводы суда основаны на недопустимом доказательстве — переписке по электронной почте, объяснения третьего лица К.А.А. о том, что фотография находилась в свободном доступе в сети Интернет, является несостоятельной, так как противоречит положениям ст. 1272 ГК РФ, выводы суда по настоящему делу не опровергают и не могут повлечь отмену решения суда. В соответствии с ч. 3 ст. 67 ГПК РФ, суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Суд обоснованно счел представленный объем доказательств достаточным и дал им надлежащую оценку»¹.

Оставляя без изменения решение Мещанского районного суда г. Москвы от 4 мая 2016 года, судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в определении от 26.06.2017 по делу № 33-24532/2017 указала следующее: «Статья 44 Конституции РФ каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом.

В соответствии с п. 2 ст. 1255 ГК РФ автору произведения принадлежат, в том числе: исключительное право на произведение; право авторства; право на неприкосновенность произведения.

Согласно ст. 1270 ГК РФ, автору произведения принадлежит исключительное право использовать произведение в соответствии со статьей 1229 настоящего Кодекса в любой форме и любым не противоречащим

¹ СПС «КонсультантПлюс».

закону способом (исключительное право на производство), в том числе способами, указанными в пункте 2 настоящей статьи.

Статья 1229 ГК РФ предусматривает, что правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением).

Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом. Использование результата интеллектуальной деятельности (в том числе их использование способами, предусмотренными настоящим Кодексом), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную настоящим Кодексом, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается настоящим Кодексом.

В соответствии с п. 3 ст. 1228 ГК РФ, исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом, первоначально возникает у его автора. Это право может быть передано автором другому лицу по договору, а также может перейти к другим лицам по иным основаниям, установленным законом.

Судом установлено, что З.А. является автором фотографий природных и архитектурных объектов, предметов домашнего обихода на территории Липецкой области, сделанных в период с марта по июнь 2013 г., в частности: в библиотеке с. Волчье, Добровского района, на высоте «Огурец» близ с. Ломигоры Воловского района, на источнике «Семь братьев» р. Плющанка Краснинского района, в краеведческом музее с. Отскочное Краснинского района, в с. Княжья Байгора Грязинского района, в с. Коробовка Грязинского района, в г. Грязи, в с. Пушкино Добринского района, в с. Ивановка Добринского района, в с. Преображение Измалковского района и автором блога в сети «Интернет» по адресу ***, на страницах которого опубликованы ее заметки о посещениях различных мест в Липецкой области, проиллюстрированные сделанными ею фотографиями.

22.03.2013 г. З.А. был опубликован пост «Село Волчье: там, где живут настоящие волшебники» с фотографиями помещений библиотеки с. Волчье с выставленными предметами домашнего обихода; 16.06.2013 г. пост «Блогерская суббота в Краснинском районе: на встречу к природе, партнерству и диалогу с властью» с фотографиями памятников на высоте «Огурец», источника «Семь братьев», помещений краеведческого музея с. Отскочное с выставленными предметами домашнего обихода; 24.05.2013 г. пост «Княжья Байгора» с фотографиями церкви, моста; 18.05.2013 г. пост «Коробовка Грязинского района: там, где живут приветливые люди» с фотографиями церквей, купели, памятной доски; 31.01.2013 г. пост «Удивительно чистый город Грязи» с фотографиями строений; 07.05.2013 г.

пост «Добринский район: Пушкино» с фотографиями церквей, памятной доски; 01.05.2013 г. пост «Т. деревенской жизни: Ивановка» с фотографиями природы; 21.06.2013 г. пост «Преображение Измалковского района: там, где свет» с фотографиями строения и памятной доски.

При этом указывалось, что некоммерческое использование любого материала из журнала разрешается при обязательном наличии активной ссылки на конкретный пост в журнале. Копирование разрешено только в открытых постах. Коммерческое использование, размещение в СМИ — после согласования условий.

30.10.2013 г. Областное бюджетное учреждение «Центр развития туризма Липецкой области» и ОАО «НИЦ инновационных технологий» заключили договор на выполнение научно-исследовательской работы по теме: «Анализ туристских ресурсов, разработка туристского путеводителя по Липецкой области и предложений к стратегии продвижения туристского продукта», в соответствии с техническим заданием, являющимся приложением к указанному договору, результатом выполнения третьего этапа работы является дизайн-макет туристского путеводителя в формате PDF на электронном носителе, печатный макет туристского путеводителя.

В августе 2014 г. был выпущен «Самый полный путеводитель. Липецкая область», в выходных данных которого указано, что права на копирование произведения принадлежат ОАО «НИЦ инновационных технологий» и перечислены фамилии авторов, чьи фотографии использованы в путеводителе.

В путеводителе использованы фотографии, автором которых является З.А.: помещений библиотеки с. Волчье с выставленными предметами домашнего обихода (2 фото) (стр. 199), памятника на высоте «Огурец» (стр. 293), источника «Семь братьев» (стр. 322), помещений краеведческого музея с. Отскочное с выставленными предметами домашнего обихода (3 фото) (стр. 324), церкви в с. Княжья Байгора (333), моста в с. Княжья Байгора (335), церкви в с. Коробовка (341), церкви, купели, памятной доски в с. Коробовка (4 фото) (342–343), строения в г. Грязи (344), церковь в с. Пушкино (2 фото) (350, 352), природы в с. Ивановка (355), строения в с. Преображенское (стр. 357), без указания ее как автора фотографий.

Указанные фотографии были использованы без ее согласия, без заключения договора и без выплаты авторского вознаграждения. Указанное обстоятельство ответчиками не опровергнуто.

08.06.2015 г. З.А. обратилась с претензией к ОБУ «Центр развития туризма Липецкой области» и ОАО «НИЦ инновационных технологий» о защите авторских прав и выплате компенсации за их нарушение.

ОБУ «Центр развития туризма Липецкой области» 06.07.2015 г. предложило З.А. документально подтвердить наличие первоисточника фотографий для дальнейшего рассмотрения претензии.

16.07.2015 г. З.А. обратилась к директору ОБУ «Центр развития туризма Липецкой области» с заявлением о повторном рассмотрении ее претензии, которое было оставлено без ответа.

Разрешая спор, суд первой инстанции, дав оценку собранным по делу доказательствам в соответствии со ст. 67 ГПК РФ, руководствуясь положениями ст. 151, 1101, 1228, 1229, 1251, 1252, 1255, 1257, 1259, 1265, 1266, 1270, 1274, 1300, 1301 ГК РФ, пришел к выводу о частичном удовлетворении исковых требований.

При этом суд первой инстанции исходил из того, что ОАО «НИЦ инновационных технологий» было нарушено исключительное право З.А. на использование 19 фотографических произведений, а также указания авторства на фотографическое произведения, при этом доказательств законного использования фотографических произведений, принадлежащих З.А., а также указания авторства истца на фотографические произведения не представлено.

Отказывая в удовлетворении исковых требований З.А. к ОКУ «Центр кластерного развития туризма Липецкой области», суд первой инстанции исходил из того, что в соответствии с заключенным 30 октября 2013 года договором между ОБУ «Центр развития туризма Липецкой области» и ОАО «НИЦ инновационных технологий», последнее приняло на себя обязательства согласования с заказчиком необходимости и условий использования объектов интеллектуальной собственности, исключительные права на которые принадлежат третьим лицам (п. 4.1.3), гарантировать заказчику передачу полученных по настоящему договору результатов, не нарушающих права третьих лиц (п. 4.1.4), в связи с чем оснований для возложения ответственности на ОКУ «Центр кластерного развития туризма Липецкой области» не имеется. Кроме того, истцом не представлено доказательств использования ОАО «НИЦ инновационных технологий» ее фотографических произведений.

Отклоняя довод З.А. о том, что автором двух фотографий помещений библиотеки с. Волчье с выставленными предметами домашнего обихода является ее дочь, суд первой инстанции указал на то, что из представленных истцом доказательств бесспорно не следует, что автором указанных фотографических произведений является несовершеннолетняя Загитова С.И., а в своем блоге З.А. был опубликован пост «Село Волчье: там, где живут настоящие волшебники» проиллюстрированный фотографиями предметов домашнего обихода, указано на охрану авторских прав — представлен знак охраны авторских прав, определены правила использования материалов поста З.А.

Отказывая в удовлетворении исковых требований о взыскании компенсации за переработку произведения, суд первой инстанции исходил из того, что процесс переработки фотографического произведения носит творческий характер, производные произведения являются самостоятельными

объектами авторского права, а техническая работа по коррективке и кадрированию фотографий таковой не является.

Мотивы, по которым суд первой инстанции пришел к выводу о частичном удовлетворении исковых требований, изложены в мотивировочной части решения, и оснований с ними не согласится, судебная коллегия не усматривает.

Ссылка в апелляционной жалобе на то, что на разработку путеводителя, при создании которого были использованы фотографии, автором которых она является, выделены денежные средства в размере *** руб., но при этом ответчик не произвел оплату за использованные фотографии, не свидетельствует о незаконности и необоснованности принятого судом решения, поскольку «Самый полный путеводитель. Липецкая область» представляет собой составное произведение, для создания которого привлекались специалисты из различных отраслей деятельности, при этом в продажу путеводитель не поступал. Кроме того, общая стоимость работ по созданию путеводителя не является юридически значимым обстоятельством по настоящему делу, поскольку истцом предъявлено требование о взыскании компенсации, предусмотренной подпунктом 1 статьи 1301 ГК РФ, в соответствии с которой в случаях нарушения исключительного права на произведение автор или иной правообладатель наряду с использованием других применимых способов защиты и мер ответственности, установленных настоящим Кодексом (статьи 1250, 1252 и 1253), вправе в соответствии с пунктом 3 статьи 1252 настоящего Кодекса требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации: в размере от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения.

Довод апелляционной жалобы о необоснованном снижении суммы компенсации судебная коллегия находит несостоятельным по следующим основаниям.

Статья 1252 ГК РФ предусматривает, что в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, при нарушении исключительного права правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права. Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения. При этом правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков.

Размер компенсации определяется судом в пределах, установленных настоящим Кодексом, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости.

Если одним действием нарушены права на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, размер

компенсации определяется судом за каждый неправомерно используемый результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации. При этом в случае, если права на соответствующие результаты или средства индивидуализации принадлежат одному правообладателю, общий размер компенсации за нарушение прав на них с учетом характера и последствий нарушения может быть снижен судом ниже пределов, установленных настоящим Кодексом, но не может составлять менее пятидесяти процентов суммы минимальных размеров всех компенсаций за допущенные нарушения.

При определении размера компенсации судом первой инстанции приняты во внимание фактические обстоятельства дела, характер допущенного нарушения, степень вины нарушителя, принцип разумности и справедливости, а также соразмерность компенсации последствиям нарушения, при этом размер компенсации не был снижен ниже размера, предусмотренного ст. 1252 ГК РФ»¹.

Отменяя решение Мещанского районного суда г. Москвы от 1 июля 2015 года, судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в апелляционном определении от 16.11.2015 по делу № 33-42340/2015 указала следующее: «В соответствии с абз. 10 п. 1 ст. 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также способа его выражения, в том числе и фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичным фотографии.

Автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано. Лица, указанные в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения, считаются его автором, если не доказано иное (ст. 1257 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу ст. 1270 Гражданского кодекса Российской Федерации автору произведения или иному правообладателю принадлежит исключительное право использовать произведение в соответствии со ст. 1229 настоящего Кодекса в любой форме и любым не противоречащим закону способом (исключительное право на произведение), в том числе способами, указанными в п. 2 настоящей статьи. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на произведение.

Использование результатов интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации без согласия правообладателя, согласно абз. 3 п. 1 ст. 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации, является незаконным.

Авторские права на произведения науки, литературы или искусства, созданные в пределах установленных для работника (автора) трудо-

¹ СПС «КонсультантПлюс».

вых обязанностей (служебное произведение), принадлежит автору (ч. 1 ст. 1295 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Частью 2 данной нормы права установлено, что исключительное право на служебное произведение принадлежит работодателю, если трудовым или иным договором между работодателем и работником не предусмотрено иное.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2006 № 15 «О вопросах, возникающих у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах», применяемом в части, не противоречащим части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в п. 39 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 5 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.03.2009 № 29 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» если произведение создано по служебному заданию работодателя и за его счет либо в порядке выполнения служебных обязанностей, предусмотренных трудовым договором, то в соответствии с законом исключительные права на использование этого произведения переходят к работодателю.

В судебном заседании установлено, А. находилась в трудовых отношениях с ООО «Хайнеманн Медиктехник», что подтверждается трудовым договором от 01.06.2011 № 000098, в должности руководителя отдела маркетинга, и представителем истца не оспаривалось.

В должностные обязанности А. входило: организация мероприятий (выставок, презентаций, конференций, рекламных акций по всем видам оборудования), согласование план мероприятий и участие в них с руководством компании, решения организационных вопросов по подготовке мероприятий внутри компании и с производителями оборудования. Проведение тендеров на заставку стендом по крупным выставкам; коммуникация с рекламными компаниями и типографиями, заказ рекламных материалов и сувенирной продукции; размещение рекламы оборудования в печатных изданиях и на телевидении, коммуникация с издателями и руководством телевизионных передач.

В соответствии с ч. 1, ст. 152.1 ГК РФ обнаружение и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии) допускаются только с согласия этого гражданина.

В период с 5 сентября по 11 октября 2013 года между А. и представителем агентства «Рекламная группа «Admos» происходило согласование сувенирной продукции для ООО «Хайнеманн Медиктехник». В ходе переговоров А. было запрошено «...для макета флэш-носителя использовать фото мальчика с цветными ладошками...» с соответствующим приложением фото. В результате чего А. было передано изображение ее несовершеннолетнего сына (З.) представителю ООО «ПрофИнженерия».

Согласно п. 47 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» Если согласие на обнародование и использование изображения было дано в устной форме либо путем совершения конклюдентных действий, таким согласием охватывается использование изображения в том объеме и в тех целях, которые явствуют из обстановки, в которой оно совершалось.

В то же время ни суду первой инстанции, ни судебной коллегии в нарушение положений ст. 56 ГПК РФ не представлено достаточных и допустимых доказательств в подтверждение того, что истец давала согласие на использование фотографии ее сына для разработки дизайна проекта выставочного стенда в выставке «Здравоохранение-2014». Из сложившейся обстановки лишь следует, что данное согласие было дано на использование фотографии мальчика на сувенирной продукции.

Доводы ответчика о том, что изображение несовершеннолетнего сына А. было сделано ею в связи с выполнением возложенных на нее трудовых обязанностей и за счет работодателя, ничем по делу не подтверждены.

При таких обстоятельствах решение суда нельзя признать законным и оно подлежит отмене с принятием нового решения.

В силу ст. 1255 ГК РФ автору произведения принадлежат исключительное право на произведение; право авторства; право автора на имя; право на неприкосновенность произведения; право на обнародование произведения.

ООО «Хайнеманн Медиаинтехник» использовал результаты интеллектуальной деятельности истца (фотографию сына), нарушив ее авторские права, в том числе предусмотренные подп. 1, 11 п. 1 ст. 1270 ГК РФ.

*Поскольку установлено, что ООО «Хайнеманн Медиаинтехник» использовал произведение истца (фотографии сына истца) без ее согласия, судебная коллегия приходит к выводу о взыскании с ООО «Хайнеманн Медиаинтехник» в пользу А. ** рублей в счет компенсации за нарушение исключительных прав и незаконное воспроизведение произведения.*

*При определении размера компенсации судебная коллегия учитывает характер допущенного нарушения, срок незаконного использования результата интеллектуальной деятельности, степень вины нарушителя, исходя из принципов разумности и справедливости, полагает, что сумма компенсации в размере ** руб. соразмерна последствиям нарушения»¹.*

Особенности правового режима объектов интеллектуальных прав ребенка определяется как собственно правовым режимом результатов интеллектуальных прав, так и требованиями, предъявляемыми к ребенку как субъекту прав.

Правовой режим объектов интеллектуальных прав ребенка включает в себя требования, предъявляемые к собственно объекту интеллектуальных прав и требования, предъявляемые к субъекту прав.

¹ СПС «КонсультантПлюс».

Находим необходимым дополнить гл. 69 ГК РФ ст. 1254.2 «Правовой режим объектов интеллектуальных прав ребенка»; гл. 70 ГК РФ ст. 1302.1 «Особенности правового статуса ребенка как обладателя авторских прав»; гл. 71 ГК РФ ст. 1312.1 «Правовой режим объектов смежных прав ребенка»; гл. 72 ГК РФ ст. 1407.1 «Правовой режим объектов патентных прав ребенка»; гл. 73 ГК РФ ст. 1432.1 «Правовой режим объектов прав ребенка на селекционное достижение»; гл. 74 ГК РФ ст. 1464.1 «Правовой режим объектов прав ребенка на топологии интегральных микросхем»; гл. 75 ГК РФ ст. 1472.1 «Правовой режим объектов прав ребенка на секрет производства (ноу-хау)»; гл. 76 ГК РФ ст. 1476.1 «Правовой режим объектов прав ребенка на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий»; гл. 77 ГК РФ ст. 1551.1 «Правовой режим объектов прав ребенка на использование результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии».

Список литературы

1. *Маторина Т.А., Ходусов А.А.* Полномочия опекунов по распоряжению исключительным правом на результат творческой деятельности, созданный несовершеннолетним или недееспособным гражданином // Юрист. 2013. № 6;
2. *Бекеров О.А.* Охрана прав несовершеннолетних авторов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011;
3. *Гладкий А.А., Тарасенко В.В.* Интеллектуальные права несовершеннолетних // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2014. – № 4.
4. *Гаврилов Э.П.* Интеллектуальные права несовершеннолетних // Хозяйство и право. – 2011. – № 9.
5. *Слепко Г.Е.* Исключительные права на объекты интеллектуальной собственности несовершеннолетних детей и родителей: соотношение и особенности правового регулирования // Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики: сборник материалов IV Международного юридического форума (IP Форума). – М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2016.
6. *Кондратьева Е.А.* Интеллектуальные права и их субъекты // Юрист. – 2015. – № 5.
7. *Тарусина Н.Н., Исаева Е.А., Миролубова О.Г. и др.* Ребенок как субъект права: актуальные цивилистические аспекты: монография / ЯРГУ. – Ярославль, 2013.
8. *Перелыгин К.Г.* Объекты авторского права и смежных прав // Юрист. – 2006. – № 2.

9. *Гринь Е.С.* Отдельные вопросы использования результатов творческого труда в составе сложных объектов интеллектуальных прав // *Lex russica*. – 2018. – № 10.
10. *Витко В.* Анализ научных представлений об авторе и правах на результаты деятельности искусственного интеллекта // *ИС. Авторское право и смежные права*. – 2019. – № 2, 3.
11. *Белая О.В.* Бизнес-идея как объект интеллектуальной собственности // *Гражданское право*. – 2018. – № 4.
12. *Крупко С.И.* Деликтные обязательства в сфере интеллектуальной собственности в международном частном праве: монография. – М.: Статут, 2018.
13. *Куприянова Л.М.* Интеллектуальное право на рынке интеллектуальной собственности // *Современный юрист*. – 2018. – № 1.
14. *Синельникова В.Н., Ревинский О.В.* Права на результаты искусственного интеллекта // *Копирайт*. – 2017. – № 4.

Глава 7

ОБЪЕКТЫ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ

*Рузанова Валентина Дмитриевна¹
Крюкова Полина Сергеевна²*

7.1. Комната как объект жилищных прав

Аннотация. В статье анализируется понятие и виды жилых помещений. Авторами поднято ряд проблем, связанных с выделением жилищным законодательством комнаты в качестве самостоятельного объекта жилищных прав, подчеркивается необходимость использования единой терминологии, уточнения формулировок, применяемых при расшифровке видов жилых помещений. В ходе исследования сделаны выводы относительно необходимости приведения в соответствие с ЖК РФ всех ранее оформленных в качестве единых объектов права собственности коммунальных квартир, выявлены проблемы применения правил о преимущественной покупке доли в праве общей долевой собственности при отчуждении комнат в коммунальной квартире.

Ключевые слова: комната, коммунальная квартира, общая площадь, право общей долевой собственности.

*Ruzanova Valentina Dmitrievna,
candidate of law, associate Professor, head of the Department
of civil and business law Samara national research University
named after academician S.P.Korolev (Samara University)*

*Kryukova Polina Sergeevna,
3rd year student of the faculty of law Samara,
national research University named after academician S.P.Korolev
(Samara University), 43086, Samara, Moskovskoe shosse str., 34*

Room as the object of the housing rights

Annotation. The article analyzes the concept and types of residential premises. The authors raised a number of problems related to the allocation

¹ Кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского и предпринимательского права Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева (Самарский университет).

² Студент 3-го курса юридического факультета Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева (Самарский университет), 443086, г. Самара, ул. Московское шоссе, д. 34.

of housing legislation room as an independent object of housing rights, emphasizes the need to use common terminology, clarify the wording used in the interpretation of types of residential premises. The study concluded that it is necessary to bring into line with the housing code of the Russian Federation all previously issued as a single object of ownership of communal apartments, identified problems of application of the rules on the preemptive purchase of a share in the right of common ownership in the alienation of rooms in a communal apartment.

Keywords: room, communal apartment, total area, the right of common ownership.

Эффективное правовое регулирование тех или иных общественных отношений предопределяется четкостью и точностью, применяемой законодателем терминологии, это, безусловно, относится и к формулировкам квалифицирующих признаков и характеристик объектов жилищных правоотношений. В доктрине неоднократно подчеркивалось, что отсутствие единообразия в понятийном аппарате влечет проблемы не только в правотворческой, но и правоприменительной деятельности¹.

Понятие «жилое помещение» выбрано законодателем в качестве обобщающего понятия для определения объекта прав в сфере удовлетворения жилищных потребностей граждан. Согласно ст. 15 ЖК РФ жилым признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства).

Пригодность помещения для постоянного проживания определяется в порядке, предусмотренном Постановлением Правительства РФ от 28.01.2006 № 47 «Об утверждении положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащем сносу или реконструкции»². Еще одним из признаков жилого помещения законодатель обозначил отнесение его к недвижимому имуществу, исключив тем самым возможность использования жилищных договоров в отношении сборно-разборных конструкций, передвижных вагончиков и т.п.³ Третье свойство жилого помещения — изолированность следует трактовать как наличие отдельного выхода в места общего пользования.

¹ См.: *Николюкин С. В.* К вопросу о соотношении понятий «жилой дом», «индивидуальный жилой дом», «многоквартирный дом», «жилое здание», «жилое строение» // Семейное и жилищное право. 2018. № 2. С. 41.

² СЗ РФ. 2006. № 6. Ст. 702.

³ Опираясь на классификации объектов недвижимости, приведенных в литературе, согласны с позицией авторов, относящих жилые помещения к недвижимости в силу природы. (См., например: *Тужилова-Орданская Е. М.* Понятие недвижимости в гражданском праве России: учеб. пособие. Уфа: РИО БашГУ, 2005. С. 39.)

Помимо квалифицирующих черт любое жилое помещение обладает определенными потребительскими характеристиками, такими как размер, место положения, степень благоустроенности и другие, приобретающими в ряде случаев правовое значение.

В соответствии со ст. 16 ЖК РФ к жилым помещениям относятся жилой дом, часть жилого дома; квартира, часть квартиры; комната. Анализируя обозначенный законодателем подход при выделении видов жилых помещений, Д. В. Павленко указывает, что «придание юридической самостоятельности части целого приводит к прекращению существования целого, поэтому выделение квартир и комнат в многоквартирном доме приводит к прекращению существования самого многоквартирного дома с юридической точки зрения как самостоятельного объекта недвижимого имущества»¹.

В теории справедливо подчеркивается, что имеющиеся в ЖК РФ определения конкретных видов жилых помещений нечетки, сформулированы без учета правил формальной логики и сложившихся доктринальных подходов. В частности, из закона не ясно, как соотносятся понятия «часть жилого дома», «часть квартиры» с понятием «комната», чем отличается термин «структурно обособленное» от термина «изолированное». Почему возможность «прямого доступа к помещениям общего пользования» закреплена только для такого вида жилого помещения, как квартира, хотя помещения общего пользования столь же значимы и для таких объектов, как часть жилого дома (квартиры), комната и т.п. Анализ видов жилых помещений, указанных в ст. 16 ЖК РФ, свидетельствует, что единый классификационный критерий применительно к жилым помещениям не выдержан, отсутствует четкое разграничение видов жилых помещений, некоторые из них «накладываются» друг на друга².

Наибольший интерес с точки зрения самостоятельности и соответствия всем признакам жилого помещения представляет комната. Возможность приобретения комнат в собственность появилась Закону РСФСР от 04.07.1991 «О приватизации жилищного фонда в РСФСР». Дальнейшее развитие указанного права было закреплено в Законе РФ «Об основах федеральной жилищной политики». В соответствии с указанным Законом гражданам, проживающим в коммунальной квартире, было предоставлено право при освобождении соседних комнат приобрести в собственность по договору купли-продажи освободившуюся недвижимость — комнату. И, наконец, ЖК РФ в рамках общих положений и в разделе, посвященном праву собственности,

¹ Павленко Д. В. Жилое помещение как объект права собственности граждан по законодательству Республики Абхазия // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6. С. 181.

² См.: Иванов А. Вопросы недвижимости в новом ЖК РФ // Хозяйство и право. 2005. № 6. С. 87–99.

определяет самостоятельное место комнаты в системе объектов жилищных прав.

Следует заметить, что законодатель ограничил применение термина «комната» рамками мест непосредственного проживания. Некоторые авторы указывают, что квартира и комната представляют собой сложные вещи: с учетом характера внутренней связи они образованы из главной вещи (собственно квартиры, комнаты) и предназначенной для их обслуживания принадлежности — общего имущества дома, прочно связанного с землей¹.

Вопрос об изолированности жилого помещения очень часто поднимается в доктрине и правоприменительной практике именно применительно к такому виду жилого помещения, как комната. Так, не могут выступать самостоятельными объектами смежные комнаты в квартире или доме. Относительно кадастрового учета комнат судебной практикой выработана позиция, согласно которой изолированные комнаты в коммунальной квартире, разделенные местами общего пользования, не могут быть поставлены на кадастровый учет как один объект. И наоборот, могут быть учтены в качестве единого объекта, если являются смежными и отделены от других помещений². В литературе относительно выделения комнат в самостоятельный объект прав отмечается, что ст. 16 ЖК РФ, выделяя такие объекты, как часть жилого дома, часть квартиры и комната, нарушает концепцию поэтажной собственности, которая рассматривает изолированное и обособленное помещение как минимальный неделимый объект³.

Комната, по мнению ряда исследователей, не вполне удовлетворяет всем требованиям, предъявляемым к жилому помещению, — она сама по себе не обладает должным уровнем благоустройства, поскольку не имеет вспомогательных жилых помещений⁴. Так, Б. В. Прасолов считает комнату «частью части жилого помещения», поскольку проживать в ней невозможно без пользования общим имуществом⁵. Вероятно, придерживаясь данной логики, следует говорить только о части жилого дома или квартиры как объектах жилищных прав.

¹ См.: *Халдеев А. В.* О правовой модели жилого помещения в Жилищном кодексе РФ // Журнал российского права. 2006. № 8. С. 107–108.

² Обзор судебной практики по делам, связанным с оспариванием отказа в осуществлении кадастрового учета», утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 30.11.2016 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: *Опыты цивилистического исследования: сборник статей / отв. ред. А. М. Ширвиндт.* М.: Статут, 2016.

⁴ *Кириченко О. В., Накушинова Е. В.* Права и обязанности граждан — собственников жилых помещений в многоквартирных домах: учеб. пособие. М.: Юстициформ, 2019.

⁵ См.: *Прасолов Б. В.* Объекты жилищных прав // Семейное и жилищное право. 2017. № 3. С. 30.

Верховный Суд РФ при характеристике комнаты как объекта жилищных прав указал, что общая площадь жилого помещения в виде комнаты в коммунальной квартире как объекта жилищных прав определяется в виде суммы жилой площади комнаты, площади помещений вспомогательного использования, расположенных внутри комнаты, и приходящейся на данную комнату доли площади вспомогательных помещений коммунальной квартиры, используемых для обслуживания более одной комнаты¹.

Несмотря на определенную специфику комнаты среди объектов жилищных прав и стремление законодателя избежать излишнего дробления объектов недвижимости, полагаем, ее обособление вполне оправданно и облегчает порядок использования и отчуждения этого объекта. Включение комнат, принадлежащих разным собственникам, в состав более крупного единого объекта осложнит ее правовой режим и вызовет трудности в правоприменительной деятельности.

В отличие от жилищного законодательства ГК РФ не называет комнату к качеству самостоятельного объекта жилищных прав, понятие «комната» входит составной частью в квартиру, или трактуется как «часть квартиры». Например, предметом договора коммерческого найма (объектом по терминологии ст. 673 ГК РФ) является изолированное и пригодное для постоянного проживания жилое помещение (квартира, жилой дом, часть квартиры или жилого дома). Но несмотря на это, учитывая в целом смысл норм главы 35 ГК РФ и положения ЖК РФ, считаем, что нет никаких препятствий для заключения договора коммерческого найма по поводу комнаты.

В ЖК РФ комната в качестве объекта жилищных прав обозначена в общих положениях кодекса, применительно к праву собственности — в статьях, посвященных коммунальным квартирам, а также как исключение при определении предмета по договору социального найма (ст. 57–59 ЖК РФ). Предметом же договора найма жилого помещения в жилищном фонде социального использования и найма служебного жилого помещения она выступать не может. Учитывая структуру и режим общежитий и домов системы социального обслуживания, комната выступает объектом соответствующих прав пользования с определенными особенностями, поскольку относительно перечисленных зданий допускается не только покомнатное, но и «покоечное» вселение.

¹ Определение Верховного Суда РФ от 06.03.2014 № АПЛ14-16 «Об оставлении без изменения решения Верховного Суда РФ 20.11.2013 № АКПИ13-940, которым было отказано в удовлетворении заявления о признании частично недействующим пункта 1 Типового договора социального найма жилого помещения, утв. Постановлением Правительства РФ от 21.05.2005 № 315».

Наибольший интерес комната представляет собой как объект права собственности. Собственникам комнат в коммунальной квартире принадлежат на праве общей долевой собственности помещения в данной квартире, используемые для обслуживания более одной комнаты, и их доля пропорциональна размеру общей площади указанной комнаты. Доля в общем имуществе всего многоквартирного дома таких лиц пропорциональна сумме размеров общей площади комнаты и определенной в соответствии с его долей общей площади помещений, составляющих общее имущество в коммунальной квартире. Таким образом, видно, что в долевой собственности находится не вся коммунальная квартира, а только общее имущество квартиры. В ряде регионов, в том числе в Самарской области, вся коммунальная квартира в целом выступает объектом права долевой собственности, что негативно отражается на правовом режиме последнего, противоречит существу долевой собственности и не позволяет полноценно реализовать собственникам комнат свои возможности. Не случайно и большое количество судебных споров на этот счет. Думаем, следует поэтапно привести в соответствие с ЖК РФ ранее оформленные иным образом права собственников в коммунальных квартирах.

При продаже комнаты в коммунальной квартире собственники соседних комнат имеют преимущественное право покупки отчуждаемой комнаты в порядке и на условиях, установленных ГК РФ, а именно ст. 250 ГК РФ. Однако смысл применения ст. 250 ГК РФ предполагает, что долей в праве общей собственности является комната, а не доля в праве на общее имущество квартиры. Получается, что режим общего имущества распространяется на комнату. С одной стороны, понятно стремление законодателя защитить интересы собственников, проживающих в соседних комнатах, но, с другой — на практике данная норма вызывает множество проблем, связанных с неизвестностью места нахождения сособственника общего имущества, его уклонения от получения извещения, согласия, а в дальнейшем отказа от подписания договора. Бывает сложно выяснить вопрос о составе семьи соседа, поскольку может потребоваться согласие его супруга на отчуждение или приобретение доли. Кроме того, сособственников может быть достаточно много, поскольку допустимо возникновение права общей долевой собственности на саму комнату. Очень часто собственники сдают комнаты по договорам коммерческого найма, что затрудняет их поиск и взаимодействие с ними. Все перечисленное замедляет гражданский оборот обозначенного объекта. В этой связи компромиссом, на наш взгляд, может выступить упрощение соответствующих процедур, обусловленное, например, большим количеством собственников.

Список литературы

1. *Иванов А.* Вопросы недвижимости в новом ЖК РФ // *Хозяйство и право.* – 2005. – № 6. – С. 87–99.
2. *Кириченко О.В., Накушнова Е.В.* Права и обязанности граждан – собственников жилых помещений в многоквартирных домах: учебное пособие. – М.: Юстицинформ, 2019. – 636 с.
3. *Николюкин С.В.* К вопросу о соотношении понятий «жилой дом», «индивидуальный жилой дом», «многоквартирный дом», «жилое здание», «жилое строение» // *Семейное и жилищное право.* – 2018. – № 2. – С. 41–45.
4. *Опыты цивилистического исследования: сборник статей / отв. ред. А.М.Ширвиндт.* – М.: Статут, 2016. – 448 с.
5. *Павленко Д.В.* Жилое помещение как объект права собственности граждан по законодательству Республики Абхазия // *Актуальные проблемы российского права.* – 2017. – № 6. – С. 181–188.
6. *Прасолов Б.В.* Объекты жилищных прав // *Семейное и жилищное право.* – 2017. – № 3. – С. 28–31.
7. *Тужилова-Орданская Е.М.* Понятие недвижимости в гражданском праве России: учебное пособие. – Уфа: РИО БашГУ, 2005. – 94 с.
8. *Халдеев А.В.* О правовой модели жилого помещения в Жилищном кодексе РФ // *Журнал российского права.* – 2006. – № 8. – С. 107–108.

Труфанов Артем Вадимович¹

7.2. Содержание общего имущества в многоквартирном доме: субъектно-объектная зависимость

Аннотация. Статья посвящена правовому режиму общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме, а также правовому статусу собственников таких помещений. Автор анализирует особенности владения и пользования общим имуществом собственников помещений в доме, вопросы его содержания. Особое внимание автор уделяет анализу момента возникновения у собственника права на участие в управлении многоквартирным домом и обязанности по содержанию своего помещения и общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме. Автор делает вывод о необходимости предоставления собственникам права на участие в управлении многоквартирным домом в случае несения ими расходов на содержание жилого помещения.

¹ Ассистент кафедры гражданского и предпринимательского права ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» (Самарский университет) e-mail: truff32@rambler.ru.

Ключевые слова: жилое помещение, общее имущество собственников помещений в многоквартирном доме, собственник помещения в многоквартирном доме, управление многоквартирным домом, бремя содержания имущества.

*Trufanov Artem Vadimovich,
assistant of the Department of Civil and Business Law
of Samara National Research University
e-mail: truff32@rambler.ru*

Content of common property in the apartment building: subject-object dependence

Annotation. The article is devoted to the legal regime of the common property of the owners of the premises in an apartment building, as well as the legal status of the owners of such premises. The author analyzes the features of ownership and use of the common property of the owners of the premises in the house, the issues of its content. The author pays special attention to the analysis of the moment when the owner becomes entitled to participate in the management of an apartment building and the responsibility for maintaining its premises and the common property of the owners of the premises in the apartment building. The author concludes that it is necessary to grant owners the right to participate in the management of an apartment building in the event that they incur costs for the maintenance of the premises.

Keywords: residential premises, the common property of the owners of premises in an apartment building, the owner of the premises in an apartment building, management of an apartment building, the burden of maintaining the property.

Обязательной стороной договоров по содержанию общего имущества в многоквартирном доме являются собственники помещений в таком доме. В качестве собственников помещений могут выступать любые субъекты жилищных отношений, указанные в статье 4 ЖК РФ: физические и юридические лица, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования.

Раскрыть понятие собственника возможно через содержание самого права собственности. Собственник — это субъект, которому принадлежат права владения, пользования и распоряжения в отношении какого-либо объекта. Применительно к жилищному праву, можно сформулировать определение собственника жилого помещения — это физическое лицо, юридическое лицо или публично-правовое образование, обладающее правами владения, пользования и распоряжения жилым помещением в соответствии с его назначением и пределами его использования, установленными законодательством (для проживания физических лиц).

Интересным и крайне важным на практике является вопрос момента возникновения у субъекта статуса собственника жилого помещения. Обратившись к положениям ГК РФ (ст. 223 ГК РФ), мы увидим, что по общему правилу право собственности у приобретателя вещи по договору возникает с момента ее передачи. Однако в тех случаях, когда отчуждение имущества подлежит государственной регистрации, право собственности у приобретателя возникает с момента такой регистрации, если иное не установлено законом. Переход права собственности на недвижимое имущество (следовательно, и на жилое помещение) подлежит государственной регистрации. То есть, на основании общих положений ГК РФ, мы можем сделать вывод о том, что субъект становится собственником жилого помещения только после государственной регистрации права собственности на жилое помещение. Данное правило императивно. Передача жилого помещения по акту приема-передачи формально, следуя положениям действующего законодательства, не является достаточным основанием для приобретения лицом статуса собственника.

Как известно, именно с момента возникновения права собственности на жилое помещение у субъекта возникает обязанность по содержанию своего имущества, оплате коммунальных платежей, уплате налога на имущество физических лиц. Так, в п. 5 ч. 2 ст. 153 ЖК РФ установлено, что обязанность по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги возникает у собственника помещения с момента возникновения права собственности на такое помещение. Пользуясь общими положениями ГК РФ, обязанность по оплате возникает у лица лишь с момента государственной регистрации права, ведь именно тогда у него возникает право собственности.

При этом на практике не сложно представить ситуацию, при которой лицо, принявшее по акту приема-передачи жилое помещение, и пользующееся им, не регистрирует право собственности в целях уклонения от внесения обязательных платежей. Не стоит забывать, что и при добросовестном поведении субъекта с момента заключения договора, предметом которого является переход права собственности на жилое помещение, до момента внесения записи в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним также проходит значительное время, в течение которого уполномоченный орган осуществляет регистрационные действия, а собственник уже пользуется помещением. Логично предположить, что лицо должно нести бремя содержания имущества и обязанность по внесению платежей с момента получения жилого помещения, а не с момента государственной регистрации.

Судебная практика пошла именно по этому пути. Суды приходят к выводу, что в случае приобретения квартиры по договору долевого участия в строительстве с момента передачи объекта строительства у лица возникает обязанность по оплате жилого помещения и ком-

мунальных услуг именно как у собственника¹. В случае приобретения жилого помещения по договору купли-продажи суды также устанавливают, что обязанность по оплате жилищно-коммунальных услуг возникает с момента подписания передаточного акта, который предоставляет лицу, до регистрации права собственности фактически владеть и пользоваться объектом недвижимого имущества на законных основаниях, как предусмотрено ст. 153 ЖК РФ. Именно с момента подписания передаточного акта, истец является пользователем коммунальных услуг и на него возлагается бремя расходов по содержанию имущества².

Таким образом, суды признают, что на субъекта, получившего квартиру по передаточному акту, применяются правила о бремени содержания имущества в целях возможности взыскания с него платы за содержание жилья и коммунальные услуги с момента фактического получения жилого помещения, пренебрегая отсутствием государственной регистрации. Это видится абсолютно логичным, учитывая, что с момента передачи лицу жилого помещения он может владеть и пользоваться им. Обратная позиция привела бы к неосновательному обогащению покупателя.

Помимо бремени содержания имущества, с момента возникновения права собственности на помещение в многоквартирном доме у субъекта возникает право на участие и голосование на общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме. В ч. 5.1 ст. 48 ЖК РФ указано, что в решении собственника, включаемом в протокол общего собрания, должны быть указаны, в том числе, сведения о документе, подтверждающем право собственности лица на жилое помещение в соответствующем многоквартирном доме. Таким документом, согласно Федеральному закону от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», является выписка из Единого государственного реестра недвижимости или же выдаваемые до 15.07.2016 свидетельства о государственной регистрации права собственности. Исходя из смысла указанных норм, лицо не имеет права участвовать в общем собрании до момента государственной регистрации права собственности несмотря на то, что нести негативные экономические последствия в виде платы за содержание жилья и коммунальные услуги он, по мнению правоприменителей, обязан.

Судебная практика по данному вопросу противоречива. Большинство судов, ссылаясь на вышеприведенные нормы ГК РФ о моменте перехода права собственности и нормы ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», делают вывод об отсутствии у лица права на

¹ Решение Энгельского районного суда Саратовской области от 15.08.2012 по делу № 2-2668(1)12 // СПС «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Московского городского суда от 22.05.2014 по делу № 33-13039 / СПС «КонсультантПлюс».

участие в общем собрании в отсутствие государственной регистрации права собственности¹.

Однако, когда речь идет о переходе права собственности на жилое помещение по договору участия в долевом строительстве, суды нередко отмечают, что право на участие в общем собрании возникает все же с момента фактического получения помещения по передаточному документу². Особенно в этом плане хочется отметить решение Верх-Исетского районного суда города Екатеринбурга от 18.01.2017 по делу № 2-303/2017(2-10574/2016), в котором суд установил, что «участники долевого строительства, подписавшие передаточные акты с застройщиком многоквартирного дома, фактически осуществляли права собственника, поэтому вправе были выбрать способ управления домом и управляющую организацию. Данное право корреспондирует обязанности вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги с момента подписания акта приема-передачи помещения в доме»³.

Именно такая аргументация видится нам верной. Лицо, приобретающее помещение в многоквартирном доме, становится собственником исключительно с момента государственной регистрации права. При этом, с момента подписания передаточного акта лицо, не приобретающее статус собственника, уже вправе фактически пользоваться помещением, что однозначно влечет за собой приобретение определенных прав и обязанностей.

Текущее положение дел, при котором момент возникновения права на участие в общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме и обязанности по несению расходов на содержание и ремонт помещения определяется по-разному, на наш взгляд, недопустимо. Обязанность по оплате должна корреспондировать с правом участия в вопросах управления многоквартирным домом. Обратная логика вовсе может привести к ситуации, когда лицо обязано вносить плату в размере, установленном решением общего собрания собственников, при этом субъект был ущемлен в праве на участие в таком собрании.

Жилое помещение может находиться в общей долевой собственности нескольких лиц. Жилищное законодательство не устанавливает каких-либо специальных правил пользования и распоряжения жилым помещением, находящимся в общей долевой собственности, в связи с чем указанные вопросы регулируются главой 16 ГК РФ.

¹ См., напр.: решение Удорского районного суда Республики Коми от 31.08.2011 по делу № 2-357/2011 / СПС «КонсультантПлюс»; апелляционное определение Иркутского областного суда от 24.03.2016 по делу № 33-3350/2016 / СПС «КонсультантПлюс».

² См., напр.: Решение Таганского районного суда города Москвы от 21.01.2019 по делу № 2-35/19 / СПС «КонсультантПлюс».

³ Решение Верх-Исетского районного суда города Екатеринбурга от 18.01.2017 по делу № 2-303/2017(2-10574/2016) / СПС «КонсультантПлюс».

Каждый из собственников несет бремя содержания жилого помещения, а также общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме пропорционально своей доле в праве на жилое помещение. На практике ТСЖ, кооператив или управляющая организация, начисляющие плату за содержание жилья и коммунальные услуги, выставляют одну платежную квитанцию на одно жилое помещение (на имя одного из собственников) вне зависимости от количества собственников. Собственники между собой решают вопрос оплаты и несут солидарную ответственность за неисполнение данной обязанности. В тех случаях, когда согласия между собственниками по оплате достичь не удается, любой из собственников вправе обратиться в суд с иском об определении порядка оплаты и выдаче ему отдельного платежного документа. Такое решение суда позволит добросовестному собственнику избежать солидарной ответственности за долги остальных собственников.

Собственники не всегда достигают соглашения не только по вопросам оплаты жилого помещения, но и по поводу владения и пользования им. Так, суды общей юрисдикции вынуждены систематически рассматривать исковые заявления об устранении препятствий в пользовании жилым помещением между собственниками или иски об определении порядка пользования жилым помещением и в рамках дела определять за собственниками те или иные комнаты в жилом помещении и даже время доступа в комнаты общего пользования, будь то кухня или ванная комната. Однако судебные механизмы защиты прав, связанные с необходимостью реального исполнения, зачастую неэффективны — их затруднительно или вовсе не представляется возможным исполнить. Это касается и жилищной сферы, в связи с чем, единственным верным решением таких проблем остается достижение согласия сторон по вопросам совместного использования общей собственности.

Пропорционально своей доле собственники не только несут бремя содержания имущества, но и имеют право на участие в общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме. При этом голоса собственников одного жилого помещения учитываются отдельно. Голосовать они также могут по-разному.

Помимо собственников пользоваться жилым помещением могут члены его семьи. В жилищном и семейном праве основания признания лиц членами семьи отличается. В семейном праве членами семьи являются лица, связанные родством или свойством: супруги, родители и дети (усыновители и усыновленные) и т.п.

В соответствии с ч. 1 ст. 31 ЖК РФ к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные

граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи. Таким образом, в жилищном праве основанием для признания лиц членами семьи собственника является факт вселения этих лиц собственником в свое жилое помещение и их совместное проживание в одном жилом помещении. То есть членами семьи в смысле жилищного законодательства могут быть лица, которые по семейному законодательству родственниками и членами семьи вовсе не являются. Ранее действовавшее жилищное законодательство в качестве признака отнесения лиц к членам семьи (нанимателя) также относило ведение общего хозяйства. Сейчас данный признак не используется законодателем, однако на практике суды зачастую рассматривают факт ведения общего хозяйства в качестве существенного для определения статуса члена семьи.

Члены семьи собственника имеют право пользования жилым помещением, пока за ними сохраняется статус члена семьи. Право на участие в вопросах управления многоквартирным домом им не предоставлено. При этом члены семьи, согласно ч. 3 ст. 31 ЖК РФ, несут солидарную с собственником ответственность по обязательствам, вытекающим из пользования данным жилым помещением, если иное не установлено соглашением между собственником и членами его семьи. Таким образом, право пользования жилым помещением членами семьи собственника коррелирует с их обязанностью по внесению платежей. Возникает вопрос: в полном ли объеме члены семьи собственника обязаны участвовать в оплате жилищно-коммунальных услуг? Ведь бремя содержания имущества лежит только на собственнике. Исчерпывающий ответ на данный вопрос дал Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27.06.2017 № 22 «О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности», где был сделан следующий вывод: «собственник, а также дееспособные и ограниченные судом в дееспособности члены его семьи, в том числе бывший член семьи, сохраняющий право пользования жилым помещением, исполняют солидарную обязанность по внесению платы за коммунальные услуги, если иное не предусмотрено соглашением. Обязанность по внесению платы за содержание жилого помещения и взносов на капитальный ремонт несет только собственник жилого помещения».

Таким образом, члены семьи собственника вправе пользоваться жилым помещением собственника и обязаны участвовать в расходах собственника, связанных с их проживанием в таком жилом помещении — то есть участвовать в оплате коммунальных услуг. При этом, учитывая, что бремя содержания имущества лежит исключительно на собственнике помещения, в расходах на содержание и ремонт жилого помещения и общего имущества собственников в многоквартирном

доме члены семьи не участвуют. Однако законодатель сформулировал данное правило диспозитивным, в связи с чем собственник и члены его семьи могут своим соглашением установить иное.

Как уже было указано ранее, приобретение лицом статуса собственника помещения в многоквартирном доме, неминуемо влечет за собой приобретение этим лицом права собственности на общее имущество собственников в многоквартирном доме. Как известно, любой многоквартирный дом состоит не только из жилых помещений, но и из вспомогательных помещений, которые составляют общее имущество собственников. В целях его надлежащего содержания как раз и возникает необходимость заключения договоров по содержанию общего имущества в многоквартирном доме. Перечень общего имущества собственников в многоквартирном доме указан в статье 36 ЖК РФ и является закрытым.

Содержание права собственности на общее имущество в многоквартирном доме крайне специфично и отличается от традиционной триады «владение — пользование — распоряжение». Регулирование отношений, связанных с общим имуществом собственников в многоквартирном доме, также отличается от стандартных положений ГК РФ об общей собственности.

Дело в том, что правомочия собственника помещения в многоквартирном доме в отношении общего имущества крайне ограничены. Так, в ч. 4 ст. 37 ЖК РФ содержится прямой запрет на: 1) осуществление собственником выдела в натуре своей доли в праве общей собственности на общее имущество в многоквартирном доме; 2) отчуждение им своей доли в праве общей собственности на общее имущество в многоквартирном доме, а также совершение иных действий, влекущих за собой передачу этой доли отдельно от права собственности на указанное помещение. Как отмечает Е. Б. Воронцова, «единственное, по сути, правомочие, которым обладает собственник по отношению к своей доле в общем имуществе многоквартирного дома, — это возможность участвовать в общем собрании собственников при решении вопроса о выборе способа управления многоквартирным домом и иных вопросов, связанных с определением порядка пользования общим имуществом»¹.

Что касается зависимости обязанностей собственника от его доли в праве на общее имущество в многоквартирном доме, то согласно ст. 39 ЖК РФ, собственники помещений в многоквартирном доме несут бремя расходов на содержание общего имущества в многоквартирном доме, что полностью соответствует общим положениям ГК РФ (210 ГК РФ). Размер платы зависит от доли в праве общей собственности на общее имущество. То есть размер платы собственника за содержание общего имущества прямо пропорционален размеру его

¹ Воронцова Е. Б. Собственники помещений многоквартирного дома как субъекты гражданских правоотношений // Юрист. 2011. № 10. С. 25.

доли в таком имуществе (чем больше площадь квартиры, тем больше доля расходов). Коррелирует с указанными нормами и положение ч. 2 ст. 154 ЖК РФ о составе платы за жилое помещение для собственника, которая включает в себя плату за содержание жилого помещения, включающую в себя плату за услуги, работы по управлению многоквартирным домом, за содержание и текущий ремонт дома, плату за капитальный ремонт многоквартирного дома.

Таким образом, собственники помещений в многоквартирном доме не вправе каким-либо образом распоряжаться своей долей в праве собственности на общее имущество собственников. Они вправе лишь пользоваться данным имуществом в определенном порядке, а также участвовать в решении вопросов управления таким имуществом. При этом собственники несут обязанность по содержанию указанного имущества.

Специфичен и механизм решения вопросов, связанных с управлением общим имуществом собственников помещений в многоквартирном доме. В соответствии с отечественным гражданским законодательством любые вопросы владения, пользования и распоряжения общей собственностью решаются по соглашению всех сосособственников. Однако для решения вопросов, связанных с общим имуществом в многоквартирном доме (в частности, для заключения договоров, направленных на надлежащее содержание общего имущества дома), жилищное законодательство не требует единогласного выражения воли всех собственников. Для принятия решения достаточно согласования воли большинства сосособственников.

Список литературы

1. *Воронцова Е.Б.* Собственники помещений многоквартирного дома как субъекты гражданских правоотношений // Юрист. – 2011. – № 10. – С. 23–26.
2. Апелляционное определение Иркутского областного суда от 24.03.2016 по делу 33-3350/2016 / СПС «КонсультантПлюс».
3. Апелляционное определение Московского городского суда от 22.05.2014 по делу № 33-13039 / СПС «КонсультантПлюс».
4. Решение Таганского районного суда города Москвы от 21.01.2019 по делу № 2-35/19 / СПС «КонсультантПлюс».
5. Решение Верх-Исетского районного суда города Екатеринбурга от 18.01.2017 по делу № 2-303/2017(2-10574/2016) / СПС «КонсультантПлюс».
6. Решение Энгельсского районного суда Саратовской области от 15.08.2012 по делу № 2-2668(1)12 / СПС «КонсультантПлюс».
7. Решение Удорского районного суда Республики Коми от 31.08.2011 по делу № 2-357/2011 / СПС «КонсультантПлюс».

Глава 8

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ГЕНОМНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Поваров Юрий Сергеевич¹

8.1. Согласование как механизм охраны нематериальных благ при проведении исследований в области генома человека²

Аннотация. В статье анализируются разноплановые требования к процедуре согласования заинтересованным лицом (его представителем) связанных с геномом человека исследований (лечения, диагностики), прежде всего, с точки зрения обеспечения надлежащего уважения достоинства личности; особое внимание уделяется атрибутивным характеристикам согласия, а также условиям отступления от принципа согласия.

Ключевые слова: уважение достоинства личности; генетические данные человека; согласие на сбор, обработку, использование и хранение генетических данных; согласие на обработку персональных данных; согласие законного представителя.

Povarov Iurii Sergeevich,

*Associate professor of the Department of Civil and Business Law
of Samara National Research University, Candidate degree in law,
Associate professor, cl-su@mail.ru*

Consent procedures as a mechanism of intangible boons protection when conducting human genom research

Annotation. The article analyzes the diverse requirements for the approval procedure by the interested person (his representative) of the human

¹ Доцент кафедры гражданского и предпринимательского права ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева», кандидат юридических наук, доцент, cl-su@mail.ru.

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-14073.

genome-related research (treatment, diagnosis), primarily in terms of ensuring proper respect for the dignity of the individual; special attention is paid to the attribute characteristics of consent, as well as the conditions for deviation from the consent principle.

Key words: respect for the individual dignity; human genetic data; consent to the collection, processing, use and storage of genetic data; consent to the processing of personal data; consent of legal representative.

Всестороннее и надлежащее **уважение достоинства личности — базовое начало проведения любых мероприятий, сопряженных с исследованиями по геному человека** и практическому применению их результатов; при этом, что крайне важно, оно имеет не только биоэтическое, а и юридическое значение. Так, прямо фиксируя данную концептуальную установку, *Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека*, принятая Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры 11.11.1997¹ (далее — ВДГЧ), среди прочего, «расшифровывает», что право на уважение в принципе не может ставиться в зависимость от генетических характеристик (логичным продолжением чего, отметим, служит концепт априорной недопустимости какой-либо дискриминации либо стигматизации по мотиву генетических особенностей) и, сверх того, личность человека нельзя сводить лишь к таким характеристикам (при том, что она предполагает уважение уникальности и неповторимости человека) (см. ст. 2 ВДГЧ). В свете сказанного никакие фундаментальные и прикладные изыскания в области генома человека, невзирая на их феноменальную перспективность (с позиции совершенствования предиктивной медицинской аналитики и т.д.), не должны превалировать над уважением прав человека, и под запретом оказывается практика, противоречащая человеческому достоинству, к числу которой, прежде всего, относится практика клонирования в целях воспроизводства человеческой особи (см. ст. 10, 11), общепризнанно оцениваемая как аморальная.

В развитие идей и положений ВДГЧ *Международная декларация о генетических данных человека*, принятая Генеральной конференцией ЮНЕСКО 16.10.2003 (далее — МДГД), констатируя особый статус генетических данных человека в силу их архисерьезной значимости (способность указывать на проявления генетической предрасположенности субъекта, возможность раскрытия ранее не известной информации и пр. — см. ст. 4), также «настаивает» на безусловной необходимости обеспечения уважения человеческого достоинства при сборе, обработке, использовании и хранении генетических данных

¹ Здесь и далее международно-правовые акты приводятся по: <http://www.un.org/ru/documents/decl-conv/>.

человека, протеомных данных человека и биологических образцов, на основе которых они получены (ст. 1).

Сбор и применение генетических сведений в современном мире востребованы в самых разных сферах: речь может идти о диагностике и оказании медицинской помощи, проведении научных исследований (медицинских, антропологических и пр.), судопроизводстве и профилактике правонарушений. Симптоматично, что МДГД (ст. 5) устанавливает неисчерпывающий список целей сбора, обработки, использования и хранения генетических данных человека, рационально ограничивая, между тем, их круг целями, не вступающими в противоречие с предписаниями ВДГЧ. Активным является и процесс формирования национальных баз данных ДНК (в европейских странах такие базы начали создаваться еще в 1997–1998 годах¹), и, более того, постоянно муссируется вопрос о проведении всеобщей геномной регистрации (паспортизации, учете), которая «...пока дело трудоемкое и затратное, требует специального медицинского оборудования и подготовленного персонала»², но, пожалуй, воспринимается на сегодняшний день уже как практически неизбежный этап развития общества, хотя и чреватый злоупотреблениями («практика ... показывает, — с обоснованной тревогой пишет Г. Б. Романовский, — что наиболее заинтересованные лица в получении генетической информации — кредитные, страховые организации, работодатели»³).

Одним из ключевых эффективных правовых механизмов неукоснительного соблюдения требования об уважении достоинства и прав человека является вытекающая из сущности личной свободы **процедура согласования** проведения исследований, лечения, диагностики, так или иначе связанных с геномом человека. В этом контексте показательна и интересна «нашумевшая» история с жевательной резинкой, когда «Франк С. подобрал жвачку, которую выплюнула его дочь, отнес ее в лабораторию... В результате выяснилось, что отец — не он»; несмотря на это, рассматривая дело об отцовстве, немецкие судьи «...отклонили иск, отказавшись признать результаты экспертизы, проведенной тайно, без ведома матери»⁴.

¹ См.: *Надоненко О. Н.* Вопросы развития и формирования федеральной базы данных геномной информации // Вопросы современной юриспруденции. 2014. № 42. С. 5.

² *Колотушкин С. М., Егельский В. А.* К вопросу о технологии создания системы всеобщей обязательной биометрической регистрации в России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 2. С. 23.

³ *Романовский Г. Б.* Конституционная правосубъектность граждан в условиях геномной медицины // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 3 (37).

⁴ См.: *Романовский Г. Б.* Правовое регулирование генетических исследований в России и за рубежом // Lexrussica. 2016. № 7.

Ценно, что международно-правовые акты не только закрепляют принцип «санкционирования», а и довольно эксплицитно определяют набор *атрибутивных характеристик согласия*. На основании ст. 5 ВДГЧ анализируемое согласие заинтересованного лица должно быть: а) *предварительным* (темпоральный аспект согласования); б) *свободным* (волевой момент); в) *ясно выраженным* (формально-содержательный ракурс). МДГД, дефинируя согласие как любое свободно данное, конкретное, информированное и ясно выраженное согласие отдельного лица на сбор, обработку, использование и хранение его генетических данных (ст. 2), неоднократно (см. ст. 6, 8, 14, 16, 17) выводит корневые критерии, которым должно отвечать согласие, — оно должно быть: а) *предварительным*; б) *свободным*; в) *осознанным* (информированным); г) *ясно выраженным*. Тем самым, в сопоставлении со ВДГЧ в МДГД автономно оговаривается осознанность (информированность) дачи согласия (что, правда, опосредованно вытекает и из некоторых положений ВДГЧ).

Приведенные требования к согласию получили законодательную «прописку» и в национальном законодательстве применительно к отдельным «секторам» деятельности, в процессе осуществления которой могут быть «задействованы» генетические данные человека. Например, Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹ (далее — Закон о здоровье), формируя набор требований к информированному добровольному согласию на медицинское вмешательство или на отказ от него (ст. 20)², указывает на: а) его *предварительный* характер; б) *информированность* гражданина (или законного представителя последнего); в) *добровольность* дачи согласия (в терминологическом смысле последнее требование в целом тождественно положению о том, что согласие должно быть свободным; информированный же «статус» согласия знаменует осознанность его дачи). Несмотря на сущностную и функциональную самостоятельность приведенных признаков, бесспорна их сильная *взаимосвязь*: так, оценка согласия пациента как информированного, разумеется, предполагает изучение вопроса о времени, предоставленном гражданину для принятия решения, а потому косвенно имеет выход на такую характеристику согласия, как предварительность его дачи.

Перечень требований к согласию на обработку персональных данных, установленный Федеральным законом от 27.07.2006 № 152-ФЗ

¹ СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724 (с послед. изм. и доп.).

² Попутно акцентируем внимание на том, что употребляемая в названии анализируемой статьи Закона о здоровье фраза «...согласие ... на отказ от медицинского вмешательства» семантически некорректна — речь, естественно, должна вестись о несогласии на медицинское вмешательство (примечательно, что по тексту ст. 20 словосочетание «согласие ... на отказ» не употребляется, в статье говорится об «отказе от медицинского вмешательства», причем наряду с «согласием на медицинское вмешательство»).

«О персональных данных»¹, регламентирующим специальный блок «информационных» связей (которые могут «примыкать», но, естественно, не сводятся к отношениям по поводу собственно медицинского вмешательства), — несколько иной: согласие, даваемое субъектом персональных данных свободно, своей волей и в своем интересе, должно быть конкретным, информированным и сознательным (см. ч. 1 ст. 9). Вполне очевидно, что вопрос о характеристиках различного рода согласий на совершение юридических и фактических действий (причем как в публично-, так и в частноправовой сфере) нуждается в системном осмыслении, в том числе, с целью *унификации терминологического аппарата*.

Интерпретационные сложности присутствуют, однако, при разборе почти каждого из означенных признаков согласия. Так, нередко затруднительной оказывается трактовка предоставляемой информации в качестве, как того требует ст. 6 МДГД, ясной, сбалансированной, адекватной и соответствующей (как тут не вспомнить печальное высказывание Гиппократ из знаменитого трактата «О благоприличном поведении» о том, что через чрезмерное информирование «многие больные ... доведены были до крайнего состояния»). Напомним, что первоначально в биоэтике широкую поддержку получила концепция так называемого «*профессионального стандарта*», когда объем информации определяет врач, руководствуясь собственными представлениями и знаниями на данный счет; в последующем активное влияние приобрела теория «*разумного пациента*» (или так называемый благо-разумный личностный подход), когда «компасом» для врача должны служить представления среднестатистического пациента. Поиск оптимальных «конструкций» по затронутой тематике продолжается: в частности, Н. Н.Седова и Е. В.Соломатина, рассуждая о желании «...отдельных пациентов, которые нуждаются в особой информации, которой обычный пациент, возможно, и не заинтересовался бы», и, наоборот, граждан, «...которые не хотят получить информацию, которую обычные пациенты хотят знать», обращают внимание на появление так называемого *субъективного стандарта*, который в наибольшей мере востребован в практике персонализированной медицины².

Широко дебатированной продолжает оставаться и проблема дифференциации подходов к *контенту* согласия. Здесь, в частности, одобрения заслуживает рекомендация И. И.Гариповой, приводящей доводы в пользу принятия и последующего внедрения различных форм информированного добровольного согласия на виды медицинского вмешательства исходя из специализации и внутренней структуры медицинской ор-

¹ СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451 (с послед. изм. и доп.).

² См.: Седова Н.Н., Соломатина Е.В. Правовая концепция информированного согласия: достижения и потери // Медицинское право. 2015. № 2.

ганизации¹. Подчеркнем, что организационно-содержательный компонент согласования нуждается в настоящее время в дополнительном нормативном «нюансировании» (скорее всего, на подзаконном уровне); при этом следует избегать излишней «бюрократизации» алгоритма получения согласия (поскольку не секрет, что «тотальность и формализация процедуры выражения согласия разрушают доверие и приводят к отчуждению медицинских профессионалов и пациентов»²).

Непреложность принципа согласия заинтересованного лица не является абсолютной. В частности, ВДГЧ, предлагая по данной поводу достаточно системное (хотя и несколько «пунктирное») регулирование, предусматривает две главные рестриктивные «линии»:

- во-первых, общего плана, принципиально допуская (без содержательной конкретизации) **введение ограничений принципа согласия** (а равно принципа конфиденциальности), но лишь:
 - в целях защиты прав и основных свобод, причем по крайне серьезным причинам (целевой ракурс),
 - в соответствии с законом и в рамках международного публичного права и международного права в области прав человека (нормативный аспект) (см. ст. 9);
 - во-вторых, специального характера, определяя **особые правила на случай, когда заинтересованное лицо не в состоянии выразить согласие** (см. ст. 5). В данной неординарной ситуации, конечно, требующей повышенного внимания, обязательными условиями проведения геномных исследований становятся (одновременно):
 - а) получение соответствующих разрешений и соблюдение предусмотренных законом мер защиты;
 - б) направленность исследования, по общему правилу, на то, что оно непосредственным образом скажется на **улучшении здоровья «подопытного» лица.**

Если же исследование *не позволяет ожидать какого-либо непосредственного улучшения здоровья* (что, как следствие, заставляет задуматься об этической приемлемости генетических «манипуляций»), то оно может проводиться:

- только в порядке исключения (т.е. не массово, а «точно», персонализированно),
- в интересах здоровья других лиц, принадлежащих к той же возрастной группе или обладающих аналогичными генетическими признаками (т.е. быть причинно обусловленным, пусть и «в угоду» посторонних лиц),

¹ См.: *Гарипова И. И.* Добровольное согласие граждан на медицинское вмешательство в аспекте гражданско-правовой действительности // *Медицинское право.* 2016. № 2.

² *Сидорова Т.А., Жичина Е. Ю.* Биоэтическое содержание информированного добровольного согласия // *Медицинское право: теория и практика.* М.: Национальный институт медицинского права, 2016. Т. 2. № 1 (3). С. 243–244.

- с максимальной осторожностью, и таким образом, чтобы лицо подвергалось минимальному риску и испытывало минимальную нагрузку, и, кроме того, с обеспечением совместимости исследования с защитой прав лица (что позволяет говорить о некоторой сбалансированности решения вопроса),
- разумеется, с соблюдением требований, предусматриваемых законом.

Бесспорно, что многим из озвученных ограничительных моментов, к сожалению, свойственна содержательная размытость (что, по большому счету, весьма характерно при нормировании «нравственных отношений»). Помимо прочего, встает вопрос о том, «...на каком вообще основании право одного лица должно осуществляться за счет другого»¹ (ибо во главу угла в исследуемой ситуации ставятся интересы третьих лиц, причем с потенциальной конкуренцией (конфликтом) их права на здоровье, с одной стороны, и права на здоровье «испытываемого»).

Специальной (и распространенной) вариацией отступления от принципа согласия заинтересованного лица выступает случай получения согласия от **законного представителя**; понятно, что здесь мы имеем выход на проблематику эффективного обеспечения прав и интересов лиц, не обладающих полной дееспособностью, что, в свою очередь, предполагает использование гражданско-правовой конструкции представительства (в частности, посредством норм названного института определяется круг законных представителей), но, несомненно, с ее сильным публично-правовым «насыщением».

Весьма рациональная детализация условий и алгоритма получения разрешения представителя представлена в ст. 8 МДГД. Во-первых, обращение к юридическому представителю должно происходить исключительно тогда, когда соответствующее лицо само *не способно дать осознанное согласие*. Во-вторых, юридическому представителю вменяется в *обязанность руководствоваться интересами представляемого* им лица, причем *наилучшими*. Сверх того, генетическое обследование и тестирование несовершеннолетних граждан или лиц, которые не в состоянии дать согласия, для целей диагностики или оказания медицинской помощи, как правило, являются этически приемлемыми, если они имеют корневое значение для их здоровья и отвечают их наилучшим интересам; совершенно очевидно, что приведенные условно «объективные» параметры должны приниматься в расчет юридическим представителем при формировании позиции о согласовании (несогласовании) соответствующих действий. В-третьих, *заинтересованное лицо полностью не отстраняется от участия* в разрешительной процедуре, так как: а) взрослое лицо, которое не в состоянии дать согласие, должно

¹ Богданова Е. Е. Защита интересов граждан при конфликте их личных неимущественных прав // Журнал российского права. 2013. № 12.

по мере возможности принимать в ней участие; б) мнение лица, не достигшего совершеннолетия, надо учитывать в качестве все более определяющего фактора по мере увеличения возраста и степени зрелости.

Кстати сказать, большинство из рассмотренных компонентов разрешительного порядка в том или ином виде получили нормативное воплощение в отечественном «медицинском» законодательстве. Мимоходом заметим, что в ст. 20 Закона о здоровье субъектом дачи согласия называется *один из родителей*. Как таковая, данная регламентация, с учетом оправданности оперативного проведения разрешительной процедуры во многих случаях, отторжения не вызывает; но некоторая неопределенность (подлежащая, думается, непосредственному нормативному «преодолению») возникает в ситуации конфликта родительских волеизъявлений (когда один из родителей согласен с медицинским вмешательством, а другой высказывается против). Разбираемое ограничение, резонно заключает Л. М. Долинская, «...можно трактовать и как положительный момент..., и как отрицательный — отступление от правил ГК, возможное игнорирование мнения другого родителя»¹.

Завершая краткое рассмотрение обсуждаемой проблематики, заострим внимание на связанном с уважением человеческого достоинства **запрете на «коммерческое» использование генома человека** в его естественном состоянии: при любом раскладе, согласно ст. 4 ВДГЧ, он не должен служить источником извлечения доходов. Ясно, что перед юриспруденцией встает вопрос об адекватном противодействии нарушению обозначенного «табу» с помощью, в том числе (но, конечно, не единственно), гражданско-правового инструментария (института деликтного обязательства и др.).

Список литературы

1. *Богданова Е.Е.* Защита интересов граждан при конфликте их личных неимущественных прав // Журнал российского права. — 2013. — № 12. — С. 75–86.
2. *Гарипова И.И.* Добровольное согласие граждан на медицинское вмешательство в аспекте гражданско-правовой действительности // Медицинское право. — 2016. — № 2. — С. 39–44.
3. *Долинская Л.М.* Согласие на медицинское вмешательство // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2015. — № 1. — С. 39–43.
4. *Колотушкин С.М., Егельский В.А.* К вопросу о технологии создания системы всеобщей обязательной биометрической регистрации в России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2016. — № 2. — С. 22–24.

¹ *Долинская Л. М.* Согласие на медицинское вмешательство // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 1. С. 42.

5. *Надоненко О.Н.* Вопросы развития и формирования федеральной базы данных геномной информации // Вопросы современной юриспруденции. – 2014. – № 42. – С. 5–11.
6. *Романовский Г.Б.* Конституционная правосубъектность граждан в условиях геномной медицины // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – Вып. 3 (37). – С. 260–271.
7. *Романовский Г.Б.* Правовое регулирование генетических исследований в России и за рубежом // Lexrussia. – 2016. – № 7. – С. 93–102.
8. *Седова Н.Н., Соломатина Е.В.* Правовая концепция информированного согласия: достижения и потери // Медицинское право. – 2015. – № 2. – С. 6–11.
9. *Сидорова Т.А., Жичина Е.Ю.* Биоэтическое содержание информированного добровольного согласия // Медицинское право: теория и практика. – М.: Национальный институт медицинского права, 2016. – Т. 2. – № 1 (3). – С. 239–244.

*Инюшкин Андрей Алексеевич¹,
Инюшкин Алексей Николаевич²,
Ведясова Ольга Александровна³,
Инюшкина Елена Михайловна⁴,
Ткачева Маргарита Андреевна⁵*

8.2. Взаимосвязь объектов авторского права и геномной информации на примере результатов исследования циркадианных генов⁶

Аннотация. В работе исследуется специфика геномной информации в форме объектов авторских прав. Устанавливаются оптимальные объекты для выражения результатов исследования циркадианных генов, и подбирается оптимальный правовой режим для них. Делается вывод о том, что наиболее эффективной формой выражения результатов исследования циркадианных генов будут базы данных.

¹ К.ю.н., старший преподаватель кафедры гражданского и предпринимательского права Самарский национальный исследовательский университет им. С. П. Королева.

² Д.б.н., профессор, заведующий кафедрой физиологии человека и животных Самарский национальный исследовательский университет им. С. П. Королева.

³ Д.б.н., профессор кафедры физиологии человека и животных Самарский национальный исследовательский университет им. С. П. Королева.

⁴ К.б.н., доцент кафедры физиологии человека и животных Самарский национальный исследовательский университет им. С. П. Королева.

⁵ Учебный мастер кафедры физиологии человека и животных Самарский национальный исследовательский университет им. С. П. Королева.

⁶ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 18-29-14073.

Ключевые слова: базы данных, геномная информация, программы для ЭВМ, произведения науки, объекты авторских прав, циркадианные гены.

Injushkin Andrey Alekseevich,

*Candidate of Law, Senior Lecturer,
Department of Civil and Business Law,
Samara National Research University
inyushkin_a@mail.ru*

Injushkin Alexey Nikolaevich,

*Doctor of Biological Sciences, Professor,
Head of Department of Human and Animal Physiology,
Samara National Research University
ainyushkin@mail.ru*

Vedjasova Olga Alexandrovna,

*Doctor of Biological Sciences, Professor,
Department of Human and Animal Physiology,
Samara National Research University
o.a.vedyasova@gmail.com*

Injushkina Elena Mikhailovna,

*Candidate of Biology, Assistant Professor,
Department of Human and Animal Physiology,
Samara National Research University
inyushkina@mail.ru*

Tkachev Margarita Andreevna,

*Technician, Department of Human and Animal Physiology,
Samara National Research University
tkachevara@mail.ru*

Interrelation of objects of the copyright and genomic information on the example of the results of circadian genes research

Annotation. The study examines the specificity of genomic information in the form of copyright objects. Optimal objects are established to express the results of the study of circadian genes, and the optimal legal regime for them is selected. It is concluded that the most effective form for expression of results for the study of circadian genes are databases.

Keywords: databases, genomic information, computer programs, works of science, objects of copyright, circadian genes.

Со времени принятия национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» на территории Российской Федерации планируется существенное совершенствование законодательства, в рамках которого будет меняться нормативная база об обороте информации.

В рамках обновления гражданского оборота и появления новых правовых отношений все чаще возникает потребность в осмыслении системы объектов гражданских прав. В Посланиях Президента РФ Федеральному Собранию неоднократно отмечалось, что в Российской Федерации должны заработать в полную силу мощные научно-образовательные центры, которые будут интегрировать возможности университетов, академических институтов, высокотехнологических компаний. Без всякого сомнения, подобная интеграция допустима только при формировании эффективной нормативной базы. Развитие законодательства о геномной информации требует теоретического осмысления и формирования эффективного правового режима, отвечающего на вызовы времени¹. В середине следующего десятилетия Российская Федерация должна войти в число лидеров по этому научно-технологическому направлению, которое, безусловно, будет определять будущее всего мира и будущее России. Кардинальный прорыв в области геномных исследований открывает путь к созданию новых методов диагностики, предупреждения и борьбы со многими заболеваниями, расширит возможности в селекции, в сельском хозяйстве. В связи с этим, все чаще в литературе описываются особенности перехода к новым экономическим реалиям². Учитывая специфику данных геномных исследований в качестве результата интеллектуальной деятельности, для их регулирования наиболее перспективным видится правовой режим объектов авторского права. Рассмотрим взаимосвязь геномной информации и объектов авторского права на примере результатов исследования циркадианных генов.

Среди поименованных в статье 1225 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) охраняемых законом результатов интеллектуальной деятельности следует выделить произведения науки в качестве приоритетного объекта для результатов научных исследований в сфере геномики. Несмотря на то, что упомянутый объект авторского права наилучшим образом отражает суть проводимых исследований, полученная по его итогам информация не будет укладываться в рамки соответствующего правового режима. При этом, в качестве базиса для выстраивания модели по внедрению информации о циркадианных генах в гражданский

¹ *Singh Anandita; Das Sandip; Wilson Neeti. Genomics and IP: An Overview Journal of Intellectual Property Rights Vol.12(1) (2007). P. 57–71; Войничанис Е. А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости. М.: Юриспруденция, 2013. 208 с.*

² *Вайнан В. А. Правовое регулирование цифровой экономики // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2018. № 1. С. 12–17; Кузнецов П. У. Комплексный подход к правовому регулированию общественных отношений в области цифровой экономики // Российский юридический журнал. 2018. № 6. С. 154–161; Inyushkin A.A., Kryukova E.S., Povarov Y.S. etc. The Russian information systems of the housing and utilities sector: Peculiarities of legal regulation and application // Advances in Intelligent Systems and Computing 2018. Vol. 622. P. 227–233.*

оборот, данный правовой режим видится оптимальным. В частности, критерии, существующие для признания интеллектуальных прав за конкретным автором-ученым, в целом отражают деятельность, проводимую при исследовании циркадианных генов, однако полученная по итогам научных исследований в области геномики информация настолько специфична, что требует применения системы нормативно-правовых актов в комплексе. В частности, необходимо учитывать специальные нормативные акты об обороте персональных данных и коммерческой тайне. Объекты авторского права, которые подходят для внедрения результатов геномных исследований в гражданский оборот, не ограничиваются произведениями науки. Другим подходящим объектом для внедрения результатов геномных исследований в гражданский оборот являются базы данных. Базы данных, также, как и произведения науки, относятся к объектам авторского права и охраняются в качестве составных произведений. Учитывая нормативное определение баз данных, необходимо обратить внимание на то, что в основе их содержания лежат информационные элементы. К таким информационным элементам следует отнести в том числе и данные о суточных биоритмах человека и животных. Следует обратить внимание на то, что подобная информация обладает значительной коммерческой ценностью, особенно в условиях возможности их последующего использования хозяйствующими субъектами.

Следует заметить, что в литературе уже идет обсуждение вопроса о допустимости отнесения генетического кода к правовому режиму объектов авторского права — программ для ЭВМ. Определение баз данных включает в себя систематизацию информации внутри базы данных и взаимосвязь с ЭВМ¹. Действительно, программы для ЭВМ в качестве формы выражения геномной информации видятся перспективной правовой конструкцией, однако, специфика нормативного определения программ для ЭВМ не позволяет в полной мере реализовать правомочия авторов-ученых, что порождает необходимость совершенствования нормативной базы в данной сфере. Более того, хозяйствующие субъекты уже имеют большой опыт работы с данным объектом авторских прав, следовательно, для них использование правового режима программ для ЭВМ для регулирования генетического кода, вероятно, будет вызывать споры. В этой связи целесообразно проанализировать правовое регулирование оборота информации, являющейся содержанием баз данных, а также нормы, определяющие базу данных в качестве результата интеллектуальной деятельности. Базы данных более адаптированы под результаты геномных исследований, так как их содержание носит нейтральный характер, в отличие от программ для ЭВМ. Отношения в области оборота информации

¹ *Махов А.А., Яворский А. Н.* Гены и иные образования на основе генов как объекты права интеллектуальной собственности // *Гражданское право.* 2018. № 4. С. 28–32.

на территории Российской Федерации регулируются Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹. В данном Федеральном законе определена сфера его действия:

- 1) осуществление права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации;
- 2) применение информационных технологий;
- 3) обеспечение защиты информации.

Все три сферы правового регулирования имеют тесную связь с нормами, устанавливающими содержание баз данных². В частности, под информационными технологиями, согласно их определению, понимаются процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов. Систематизация информации внутри базы данных должна опираться на определенные методы, а ее обработка представляет собой процесс, который в совокупности допускает комплексное применение норм закона об информации и части четвертой ГК РФ. При этом в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определено, что его положения не распространяются на отношения, возникающие при правовой охране результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации. Нормативный запрет на использование правовых средств охраны интеллектуальной собственности косвенно подтверждает, что авторско-правовая охрана баз данных может сводиться к защите алгоритма расположения информации, то есть, к форме ее представления, а не к информации, составляющей ее содержание. Это позволяет использовать нормы об объектах авторского права в отношении правовой охраны результатов исследований циркадианных генов. В частности, результаты геномных исследований не всегда отвечают критериям творчества, характерным для объектов авторского права. Полученная по итогам научных исследований в области исследования циркадианных генов информация настолько специфична, что требует учета системы нормативно-правовых актов в комплексе. Так, при работе с результатами исследования циркадианных генов необходимо использовать нормативную базу, регулирующую работу с лабораторными животными в случае, если часть проводимых

¹ Бачило И. Л. Информационное право: учебник для вузов. М.: Высшее образование; Юрайт-Издат, 2009. 238 с.

² Иношкин А. А. Особенности применения Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» к правоотношениям, связанным с программами для ЭВМ, базами данных и сайтами в сети Интернет // Научный журнал «Общество: политика, экономика, право». 2017. № 12. С. 136–139.

опытов основана на работе с ними. При этом исследование циркадианных генов человека будет требовать учета специальной нормативной базы, в том числе Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ ред. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Необходимо учитывать, что анализ биоритмов человека можно отнести, согласно статье 11 ФЗ Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», к биометрическим персональным данным, то есть к сведениям, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность и которые используются оператором для установления личности субъекта персональных данных. Федеральный закон «О персональных данных» регламентирует, что биометрические персональные данные могут обрабатываться только при наличии согласия в письменной форме субъекта персональных данных, за исключением случаев, поименованных в самом законе. Таким образом, еще до начала запланированного исследования ученому необходимо получить письменное разрешение от субъекта персональных данных. Следует заметить, что в настоящий момент отечественное законодательство не вводит специальных нормативных критериев для дальнейшего использования биометрических персональных данных. Таким образом, при наличии согласия на геномное исследование в письменной форме от субъекта персональных данных, полученные данные могут внедряться в гражданский оборот с помощью любых правовых средств. Следовательно, использования конструкции произведения науки видится оптимальным для формирования базисного правового режима в области проведения исследования циркадианных генов. В подтверждение сказанного можно привести научные статьи в сфере геномики, которые относятся к объектам авторского права и имеют соответствующий правовой режим. Следует заметить, что сами данные о циркадианных генах, скорее всего не будут соответствовать критериям творчества, присущим объектам авторского права.

В условиях существования творческого подхода к защите алгоритма расположения результатов геномных исследований можно говорить о наличии правовой охраны для базы данных с геномной информацией. Таким образом, для внедрения в экономику полученных результатов в области геномных исследований после публикации научных статей требуется разработка баз данных, более адаптированных под нужды хозяйствующих субъектов. Объекты патентных прав при этом, в силу нормативного определения изобретения, включающего термин «техническое решение», не всегда будет отражать специфику полученных научных данных. Кроме того, в отношениях, возникающих по поводу баз данных, зачастую фигурирует термин «информация», либо, его производные, которые в большей мере отражают особенности информации с результатами исследования циркадианных генов. В качестве примера

можно привести норму ст. 1274 ГК РФ, которая указывает на возможность свободного использования произведения (к которому, согласно, ст. 1260 ГК РФ, относятся базы данных) в информационных, научных, учебных или культурных целях. Иными словами, речь идет о правовой регламентации поиска, получения и распространения информации, содержащейся в базе данных. Норма о свободном использовании объектов авторских прав полностью отвечает потребностям научного сообщества в обмене научными данными и полученными результатами. Так, результаты исследования циркадианных генов, полученные в частных лабораториях, в любом случае могут стать достоянием научного сообщества при их опубликовании авторами-учеными. Так как в подавляющем большинстве случаев ученые публикуют свои научные данные, подобный подход видится оптимальным.

Следует заметить, что термины «данные» и «информация» в отечественном законодательстве отличны. Данные — это зарегистрированные сигналы с объектов из окружающего нас мира, а информация — это данные, обработанные адекватными методами, и создающие новый продукт. Таким образом, информация возникает и существует в момент взаимодействия объективных данных и субъективных методов. Как любой объект, она обладает свойствами, которые отличают ее от других объектов природы и общества. По существу, на информацию влияют как свойства данных, составляющих ее содержательную часть, так и свойства методов, взаимодействующих с данными в ходе информационного процесса. По окончании процесса свойства информации переносятся на свойства новых данных, то есть свойства методов могут переходить на свойства данных. Применительно к результатам геномных исследований, это будут обработанные учеными научные данные. Учитывая необходимость совершенствования нормативной базы для оптимизации правового режима результатов геномных исследований, вероятно, требуется адаптация специальных норм об объектах авторских прав под нужды правового режима результатов геномных исследований. В частности, включение в упомянутую статью 1270 ГК РФ специальной нормы о результатах научных исследований для нужд цифровой экономики, позволяющей знакомиться с подобными результатами, но не использовать их в коммерческих целях без согласия правообладателя. Кроме того, видится целесообразным определить границы применения информационного законодательства и гражданского законодательства в отношениях, связанных с циркадианными генами, в том числе и в вопросе использования баз данных в качестве формы выражения результатов исследования циркадианных генов. Отдельно следует закрепить возможность применения правового режима баз данных для депонирования информации, собираемой в ходе проведения исследований циркадианных генов, а также в целом для сбора геномной информации.

Список литературы

1. *Бачило И.Л.* Информационное право: учебник для вузов. М.: Высшее образование; Юрайт-Издат, 2009. — 238 с.
2. *Вайпан В.А.* Правовое регулирование цифровой экономики // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». — 2018. — № 1. — С. 12–17.
3. *Войниканис Е.А.* Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости. — М.: Юриспруденция, 2013. — 208 с.
4. *Инюшкин А.А.* Особенности применения Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» к правоотношениям, связанным с программами для ЭВМ, базами данных и сайтами в сети Интернет // Общество: политика, экономика, право. — 2017. — № 12. — С. 136–139.
5. *Кузнецов П.У.* Комплексный подход к правовому регулированию общественных отношений в области цифровой экономики // Российский юридический журнал. — 2018. — № 6. — С. 154–161.
6. *Мохов А.А., Яворский А.Н.* Гены и иные образования на основе генов как объекты права интеллектуальной собственности // Гражданское право. — 2018. № 4. — С. 28–32.
7. *Inyushkin A.A., Kryukova E.S., Povarov Y.S. etc.* The Russian information systems of the housing and utilities sector: Peculiarities of legal regulation and application // *Advances in Intelligent Systems and Computing* 2018. — Vol. 622. — P. 227–233.
8. *Singh Anandita, Das Sandip, Wilson Neeti.* Genomics and IP: An Overview *Journal of Intellectual Property Rights*. — Vol.12(1) (2007). — P. 57–71.

*Инюшкин Андрей Алексеевич¹,
Крюкова Елена Сергеевна²*

8.3. Субъектный состав и специфика объектов геномной информации в отношениях, связанных с результатами исследований циркадианных генов³

Аннотация. В работе проводится исследование субъектного состава отношений, возникающих при использовании геномной информации, а также анализируются оптимальные объекты интеллектуальной собствен-

¹ К.ю.н., старший преподаватель кафедры гражданского и предпринимательского права Самарский национальный исследовательский университет им. С. П. Королева.

² К.ю.н., доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Самарский национальный исследовательский университет им. С. П. Королева.

³ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 18-29-14073.

ности для внедрения результатов геномных исследований в гражданский оборот. Исследование проводится на примере внедрения результатов исследования циркадианных генов, которые регулируют биологические ритмы человека и животных.

Ключевые слова: субъектный состав, объекты геномной информации, циркадианные гены, результаты геномных исследований.

Injushkin Andrey Alekseevich,

*Candidate of Law, Senior Lecturer,
Department of Civil and Business Law,
Samara National Research University
inyushkin_a@mail.ru*

Kryukova Elena Sergeevna,

*Candidate of Law, Assistant Professor,
Department of Civil and Business Law,
Samara National Research University
kr-elena1203@mail.ru*

The subject composition and specificity of genomic information objects in relations connected with the results of circadian genes research

Annotation. In the study, a research of the subject composition of relations arising from the use of genomic information is presented, as well as the optimal objects of intellectual property for the introduction of the genomic research results into civilian circulation are analysed. The study is conducted on the example of the implementation of the results obtained in the study of circadian genes regulating biological rhythms in humans and animals.

Key words: subject composition, genomic information objects, circadian genes, genomic research results.

1. Субъектный состав отношений, возникающих при использовании геномной информации

В России и за рубежом продолжает возрастать значимость результатов генетических исследований в различных сферах деятельности, и, прежде всего, в медицине. Правоприменительная практика также активно применяет обозначенные достижения в целях идентификации личности, установления родства, поиска пропавших и т.д. Зарубежное законодательство закрепляет разнообразные варианты идентификации лица, в том числе базирующиеся на геномной информации, в целях применения их во многих отраслях общественной жизни (банковская сфера, страхование, безопасность)¹. Особую роль генетические све-

¹ *Музыченко П. Б.* Актуальные проблемы теории и практики идентификации личности // Российская юстиция. 2014. № 9.

дения выполняют в рамках работы правоохранительных органов. На эффективность метода ДНК-анализа, особенно при расследовании преступлений прошлых лет, неоднократно указывалось в литературе¹. Очевидно, что в разрезе проблем борьбы с преступностью геномная регистрация населения очень значима. В России в системе МВД функционируют ДНК-лаборатории, которые проводят исследования геномной информации. Положительные эффекты использования геномной информации получены и на территории Самарской области². Большую роль играет и ее применение в отношении оправдания невиновно осужденных. Однако, как справедливо отмечено в теории, на эффективность использования базы данных влияет количество образцов для сравнения³. По мнению ряда ученых сложившаяся ситуация не отвечает современным требованиям и нуждается в использовании научных достижений для более широкого внедрения дополнительных систем идентификации личности. Круг лиц, подлежащих обозначенной регистрации следует расширять посредством внедрения названных в законе процедур с целью облегчения процедуры установления личности лица, совершившего правонарушение⁴. В этой связи очень важно определиться с субъектным составом отношений, возникающих по поводу использования геномной информации.

Не следует забывать и о возможных негативных последствиях расширения круга участников исследуемых отношений, особенно для тех лиц, о чьих генетических данных идет речь. Доступ к генетическим данным может повлечь за собой злоупотребления со стороны заинтересованных в их получении коммерческих структур и работодателей.

Выявление субъектного состава невозможно без правовой квалификации геномной информации в системе объектов правоотношений. Опираясь на положения Федерального закона от 03.12.2008 № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» геномную информацию следует отнести к числу персональных данных лица, а следовательно, и распространить на нее соответствующий правовой режим. В соответствии с Федеральным законом от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее по тексту — Закон о персональных данных) под персональными данными понимается любая

¹ Романюк Д. А. Перспективы использования геномной регистрации в Республике Беларусь при расследовании преступлений прошлых лет // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 5.

² Лукомская А. С. К вопросу о государственной геномной регистрации // Вестник ОГУ. 2012. № 3. С. 93.

³ Перепечина И. О. Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в РФ»: правовые и криминалистические аспекты // Вестник криминалистики. 2010. Вып. 1 (33). С. 16–22.

⁴ Трусов А. И. Установление личности гражданина Российской Федерации, совершившего правонарушение // Российская юстиция. 2016. № 9.

информация, прямо или косвенно имеющая отношение к определенному или определяемому физическому лицу.

Поскольку геномная информация отнесена законодателем к персональным данным, именно Закон о персональных данных можно использовать в качестве базового для выявления возможного круга участников правоотношений, возникающих по поводу генетических сведений о лице. Но не стоит забывать о специальных актах, охвативших отдельные сферы деятельности, которые вносят свои коррективы относительно применяемой терминологии и автономно регулируют правовое положение субъектов.

Субъектный состав и перечень операций, осуществляемых с геномной информацией нормативно закреплен, в числе таких действий: предоставление (сбор), учет, хранение, классификация, использование, выдача и уничтожение объектов.

Центральное место в ряду субъектов, безусловно, занимает обладатель персональных данных — то физическое лицо, к которому относится определяющая его информация. Вместе с тем, по мнению ряда ученых, геномная информация лица, в отличие от других его индивидуализирующих признаков, не охватывается полностью понятием персональных данных, поскольку ее носителем является не только само лицо, предоставившее ДНК, но и неопределенный круг лиц — его генетические родственники¹.

Общим наименованием, используемым законодателем для лиц, работающих с персональными данными, является термин «оператор». Допустимо также поручить обработку информации иным лицам, но только с согласия обладателя персональных данных. Для обозначения возможных участников правоотношений, возникающих по поводу персональных данных, законодатель применяет понятие «лица, имеющие доступ к персональным данным или которым могут быть раскрыты персональные данные». В случае смерти физического лица, соответствующее согласие должно быть получено от его наследников. Автономное место в системе участников процесса обращения персональных данных занимают органы по защите прав субъектов персональных данных, осуществляющие контроль и надзор за соблюдением законодательства в данной сфере.

Традиционно употребление термина «оператор» свойственно отношениям, складывающимся в рамках функционирования информационных систем. Как видим, Закон о персональных данных использует названное понятие более широко, в том числе при работе с персональными данными вне какой-либо информационной базы.

¹ *Владимиров В.Ю., Горбулинская И.Н., Кубитович С.Н.* К вопросу о безопасности геномной информации // Междисциплинарный научный и прикладной журнал «Биосфера». 2018. Т. 10. № 2. С. 42–43.

Специальный субъектный состав можно проследить в зависимости от сферы применения геномной информации. Так, при осуществлении медицинской деятельности речь будет идти о «пациенте» и «медицинском учреждении», в системе трудовых отношений о «работнике» и «работодателе», «контролируемое лицо» при получении и обработке геномной информации органами федеральной службы безопасности при пограничном контроле и пр. В рамках Закона о геномной регистрации специально обособлены категории граждан, подлежащие обязательной геномной регистрации (лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, а также неустановленные лица, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий). Многие авторы теоретических разработок в этой области считают целесообразным ставить на геномный учет всех осужденных за совершение умышленных преступлений¹.

Таким образом, статус обладателя геномной информации и иных участников возникающих по ее поводу отношений, во многом определяется спецификой сферы ее использования. При отсутствии специального регулирования необходимо руководствоваться положениями Закона о персональных данных. При этом участники могут быть связаны между собой как непосредственно, так и опосредованно, например, через информационные базы. Для эффективного использования геномной информации должны быть разработаны четкие механизмы взаимодействия субъектов складывающихся отношений.

2. Специфика объектов геномной информации, полученной при исследованиях циркадианных генов

Так как в вопросе определения статуса субъектов генетической информации большую роль влияет правовой режим информации, полученной в ходе исследования, видится целесообразным рассмотреть основные подходы к определению места результатов геномных исследований в системе объектов интеллектуальной собственности. Учитывая, что объекты патентных прав требует специальных процедур по регистрации, а также вводят нормативные критерии, которые не характерны для результатов геномных исследований, вероятнее всего, наиболее перспективным правовым режимом для результатов научных исследований в сфере циркадианных генов является правовой режим объектов авторских прав. Среди поименованных в статье 1225 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) охраняемых законом результатов интеллектуальной деятельности следует выделить произведения науки

¹ Попова Т.В., Сергеев А.Б. Федеральная база данных геномной информации в системе обеспечения баланса частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 1 (39). С. 132–139.

в качестве приоритетного объекта для результатов научных исследований в сфере геномики. При этом, несмотря на то что упомянутый объект авторского права наилучшим образом отражает суть проводимых исследований, полученная по его итогам информация не будет укладываться в рамки соответствующего правового режима. В частности, необходимо учитывать специальные нормы Закона о персональных данных, для внедрения результатов геномных исследований в гражданский оборот. Таким образом, при учете специального нормативного регулирования в области информации, формирование правового режима информации о результатах исследования циркадианных генов через объекты авторских прав видятся оптимальным. В частности, критерии, существующие для признания интеллектуальных прав за конкретным автором-ученым, в целом отражают деятельность, проводимую при исследовании циркадианных генов.

Российское гражданское законодательство в статье 128 ГК РФ дает перечень объектов гражданских прав, в который включены четыре группы объектов — вещи, результаты работ и оказание услуг, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, нематериальные блага. При этом многочисленные дискуссии в российской юридической науке вызывает вопрос о возможности отнесения информации к объектам гражданских прав¹. Для определения места информации о результатах исследования циркадианных генов в системе объектов гражданских прав следует проанализировать правовое регулирование информации. Прежде всего, целесообразно обратиться к Федеральному закону от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее по тексту — ФЗ об информации), который является специальным нормативно-правовым актом по регулированию оборота информации на территории РФ. В ст. 1 указанного Федерального закона дается исчерпывающей перечень сфер действия анализируемого законодательного акта, к которым относят три группы возникающих отношений: осуществление права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации; применение информационных технологий; обеспечение защиты информации. Таким образом, в законе дан исчерпывающей перечень сфер общественных отношений, на которые распространяется действие Закон об информации². При этом имеется нормативный запрет на распро-

¹ Кириченко О. В. Информация как объект гражданских правоотношений // Современное право. 2014. № 9. С. 77–81; Малинин В. Б. Правовое регулирование информации // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 3. С. 120–129.

² Долинская В. В. Информационные отношения в гражданском обороте // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 4. С. 3–14; Рыжов П. С. Правовое регулирование отношений, связанных с информационными технологиями и защитой информации // Административное и муниципальное право. 2011. № 9. С. 64–68.

странение данного закона на отношения, возникающие при правовой охране результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации, за исключением случаев, предусмотренных в самом ФЗ об информации. Прямых отсылок к правовой охране интеллектуальной собственности в указанном законе нет, однако, Федеральный закон от 02.07.2013 № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» дополнил Закон об информации ст. 15.2 «Порядок ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением авторских и (или) смежных прав». Описываемая норма по существу регламентирует отношения, связанные с оборотом информации, а не с охраной интеллектуальной собственности, однако, нормативное указание на основание для ограничения доступа к информации нарушение авторских и (или) смежных прав, само по себе, позволяет говорить о взаимосвязи информации и интеллектуальной собственности. К такой информации однозначно относится и геномная информация под правовым режимом Закона о персональных данных.

Взаимосвязь оборота информации и правового режима интеллектуальной собственности наглядно прослеживается в области циркадианных генов. Данные гены функционально ответственны за регулирование биологических ритмов человека. Информация о режимах сна и бодрствования имеет коммерческую ценность, так как она позволяет оптимально подбирать персонал для выполнения той или иной работы, определять страховые риски, разрабатывать новые лекарственные препараты. В этих условиях среди объектов авторских прав оптимально использовать правовой режим баз данных. Специфика оборота информации в области геномных исследований порождает разные подходы к использованию правового режима интеллектуальной собственности, в том числе, в контексте перехода к цифровой экономике¹.

Базы данных, также как и произведения науки, относятся к объектам авторского права и охраняются в качестве составных произведений. Правовое регулирование оборота информации, являющейся содержанием баз данных, а также нормы, определяющие базу данных в качестве результата интеллектуальной деятельности, основаны на ГК РФ и Законе об информации. Описанная сфера действия Закона об информации предопределяет взаимосвязь геномной информации и содержания баз данных. В частности, под информационными технологиями понимаются процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предостав-

¹ Singh Anandita; Das Sandip; Wilson Neeti. Genomics and IP: An Overview Journal of Intellectual Property Rights Vol.12(1) (2007). P. 57–71; Войничанис Е. А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости. М.: Юриспруденция, 2013. 208 с.

ления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов. Систематизация информации внутри базы данных должна опираться на определенные методы, а ее обработка представляет собой процесс, который в совокупности допускает комплексное применение норм Закона об информации и ГК РФ. Предусмотренный нормативный запрет о применении Закона об информации к правовой охране результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации, косвенно подтверждает, что авторско-правовая охрана баз данных может сводиться к защите алгоритма расположения информации, то есть, к форме ее представления, а не к информации, составляющей ее содержание. Это позволяет использовать нормы об объектах авторского права в отношении правовой охраны результатов исследований циркадианных генов. Следует упомянуть, что в отношениях, возникающих по поводу баз данных, частую фигурирует термин «информация», либо, его производные. В частности, в ст. 1274 ГК РФ прямо указывается на возможность свободного использования произведения в информационных, научных, учебных или культурных целях. Норма регламентирует процессы поиска, получения и распространения информации, которые в последующем публикуются учеными. Следует заметить, что полученные данные структурируются и могут содержаться в базе данных. Отдельно следует упомянуть разность подхода в терминах «данные» и «информация». Данные — это зарегистрированные сигналы с объектов из окружающего нас мира. Информация — это данные, обработанные адекватными им методами, создающая новый продукт. Таким образом, геномная информация возникает и существует в момент взаимодействия объективных данных субъекта геномной информации и субъективных методов исследования ученого. Как любой объект, она обладает свойствами, которые отличают ее от других объектов природы и общества. На геномную информацию влияют как свойства данных, составляющих ее содержательную часть, так и свойства методов, взаимодействующих с данными в ходе информационного процесса. По окончании процесса свойства геномной информации переносятся на свойства обработанных данных, то есть свойства методов исследования могут переходить на свойства результатов исследования циркадианных генов.

Список литературы

1. *Владимиров В.Ю., Горбулинская И.Н., Кубитович С.Н.* К вопросу о безопасности геномной информации // Биосфера. — 2018. — Т.10. — № 2. — С. 42–43.
2. *Войничанис Е.А.* Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости. — М.: Юриспруденция, 2013. — 208 с.

3. *Долинская В.В.* Информационные отношения в гражданском обороте // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2010. – № 4. – С. 3–14.
4. *Кириченко О.В.* Информация как объект гражданских правоотношений // *Современное право.* – 2014. – № 9. – С. 77–81.
5. *Лукомская А.С.* К вопросу о государственной геномной регистрации // *Вестник ОГУ.* – 2012. – № 3. – С. 92–94.
6. *Малинин В.Б.* Правовое регулирование информации // *Ленинградский юридический журнал.* – 2015. – № 3. – С. 120–129.
7. *Музыченко П.Б.* Актуальные проблемы теории и практики идентификации личности // *Российская юстиция.* – 2014. – № 9. – С. 49–52.
8. *Перепечина И.О.* Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в РФ»: правовые и криминалистические аспекты // *Вестник криминалистики.* – 2010. – Вып. 1 (33). – С. 16–22.
9. *Попова Т.В., Сергеев А.Б.* Федеральная база данных геномной информации в системе обеспечения баланса частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве // *Юридическая наука и правоохранительная практика.* – 2017. – № 1 (39). – С. 132–139.
10. *Романюк Д.А.* Перспективы использования геномной регистрации в Республике Беларусь при расследовании преступлений прошлых лет // *Международное уголовное право и международная юстиция.* – 2014. – № 5. – С. 28–30.
11. *Рыжов Р.С.* Правовое регулирование отношений, связанных с информационными технологиями и защитой информации // *Административное и муниципальное право.* – 2011. – № 9. – С. 64–68.
12. *Трусов А.И.* Установление личности гражданина Российской Федерации, совершившего правонарушение // *Российская юстиция.* – 2016. – № 9. – С. 22–25.
13. *Singh Anandita, Das Sandip, Wilson Neeti.* Genomics and IP: An Overview *Journal of Intellectual Property Rights.* – Vol.12(1) (2007). – P. 57–71.

Рузанова Валентина Дмитриевна¹

8.4. Геномная информация как объект правовой охраны²

Аннотация. В статье геномная информация рассматривается как объект правовой охраны, подвергающийся воздействию целого массива слабо согласованных между собой нормативных правовых актов, что в значительной мере затрудняет формирование целостной системы законода-

¹ Заведующая кафедрой гражданского и предпринимательского права ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева», кандидат юридических наук, доцент vd.ruz@mail.ru.

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 18–29–14073.

тельства в указанной сфере. По мнению автора, правовое регулирование отношений по поводу такой информации должно обеспечивать соблюдение принципов согласия и конфиденциальности генетических данных человека, чья личность может быть установлена, и быть направлено на поиск баланса интересов гражданина и общества.

Ключевые слова: законодательство, геномная информация, персональные данные, биометрическая информация, научные исследования, интеллектуальные права.

*Ruzanova Valentina Dmitrievna,
the Head of the Department of Civil and Business Law
of Samara National Research University,
Candidate Degree in Law, Associate Professor
vd.ruz@mail.ru*

Genomic information as an object of legal protection

Annotation. The article considers genomic information as an object of legal protection, exposed to a whole array of poorly coordinated regulatory legal acts, which greatly complicates the formation of an integrated system of legislation in this area. In the author's opinion, the legal regulation of relations about such information should ensure observance of the principles of consent and confidentiality of the genetic data of a person whose personality can be identified, and be aimed at finding a balance between the interests of the citizen and society.

Keywords: legislation, genomic information, personal data, biometric identity, scientific research, intellectual rights.

В настоящее время проведение геномных исследований является одним из наиболее перспективных направлений, открывающих путь к созданию прорывных методов диагностики, предупреждения и борьбы со многими заболеваниями, расширяющих возможности в области селекции и т.д. О необходимости проведения комплексных научных исследований в области изучения генома говорится в Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018¹, а также в Прогнозе научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденном Правительством РФ². Как отмечается в доктрине, сегодня генетика активно переходит к разрешению проблем управления генетической информацией, наследственностью и изменчивостью отдельных видов, включая человека, и рассматривает в качестве важнейшей задачу научиться применять в человеческой деятельности (в медицине, технике, сельском хозяйстве и др.) принципы,

¹ Российская газета. 2018. № 46. 2 марта.

² Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://government.ru> по состоянию на 22.01.2014.

лежащие в основе естественных процессов воспроизводства живых объектов, но по искусственно заданной траектории¹.

В связи с этим анализ геномной информации как объекта правовой охраны приобретает особое значение. По справедливому мнению Л. К. Терещенко, в условиях формирования информационного общества роль информации неизмеримо возрастает, знание и информация становятся одним из стратегических ресурсов социально-экономического развития государства, обязательным условием успешного ведения бизнеса, развития личности².

В целях установления специфики правовой охраны геномной информации сначала определим ее место в системе иных информационных блоков, а затем исследуем вопрос с позиции правового регулирования. Применительно к первому аспекту предлагаем следующий «ряд»: информация, персональные данные, биометрические персональные данные (биометрическая информация), геномная информация. Считаем, что такой прием имеет и легальную подоплеку, поскольку позволяет определить соотношение общих и специальных норм в структуре правового режима геномной информации.

Относительно второго ракурса предварительно скажем, что геномная информация как объект правовой охраны подвергается воздействию целого массива слабо согласованных между собой нормативных правовых актов, что в значительной мере затрудняет формирование целостной системы законодательства в указанной сфере. В данном ключе правовая охрана предполагает анализ проблемы через призму структуры информационного законодательства³ как отрасли, представляет собой разветвленную систему подотраслей, институтов и подинститутов. Мы исходим из того, что законодательство в области персональных данных является институтом информационного законодательства. Однако значительное разнообразие самих персональных данных, в свою очередь, является базой для их внутренней дифференциации, проявляющейся в том числе и в наличии в его составе подинститутов. Например, законодательство о биометрических персональных данных выступает подинститутом и имеет сложную структуру, включающую в себя в качестве структурного элемента совокупность нормативных правовых актов, устанавливающих режим геномной информации. Сказанное означает, что охрана геномной

¹ См.: *Мохов А.А., Яворский А.Н.* Гены и иные образования на основе генов как объекты права интеллектуальной собственности // *Гражданское право.* 2018. № 4. С. 28–32.

² См.: *Терещенко Л. К.* Модернизация информационных отношений и информационного законодательства: монография. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2013 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Для целей настоящей статьи термин «законодательство» используется в широком значении, т.е. как совокупность нормативных правовых актов всех уровней, а не только законов.

информации как объекта осуществляется как общими нормами об информации, так и специальными нормами о персональных данных, о биометрической информации и о геномной информации.

На формирование системы информационного законодательства, центральным звеном которого является Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее — Закон об информации)¹, оказывает влияние целый ряд факторов, в частности, динамичность отношений в этой сфере, переплетение смежных отраслей законодательства, применение как частноправовых, так и публично-правовых методов правового регулирования. Динамичность рассматриваемых отношений предопределяет и подвижность структуры информационного законодательства. Так, сегодня мы говорим об институте персональных данных, а завтра — возможно, уже о подотрасли. В настоящее время ни одна отрасль законодательства (права) не обходится без применения тех или иных информационных технологий, требующих адаптации к той отрасли, в которой они используются. Тот факт, что отношения в сфере информации, информационных и телекоммуникационных технологий урегулированы различными отраслями законодательства (конституционного, гражданского, административного и др.) существенно осложняет определение границ информационного законодательства².

Принципиальные положения относительно правовой охраны персональных данных как специального вида информации определяется Законом об информации, содержащим соответствующий понятийный аппарат, отсылки к федеральному закону о персональных данных (ФЗ от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», далее — Закон о персональных данных³), а также правила о порядке предоставления информации о частной жизни гражданина (ст. 2, 8, п. 9 ст. 9). Однако персональные данные имеют такую существенную специфику, которая требует ее отражения в относительно автономном нормативном массиве. С одной стороны, персональные данные неразрывно связаны с человеком и их правовой режим характеризуется единством принципиальных подходов к регулированию в этой сфере, обеспечиваемом на конституционном уровне (ст. 23, 24 Конституция Российской Федерации). С другой стороны, по обоснованному мнению ряда ученых, персональные данные включают настолько различную информацию, что сформировать их единый правовой режим практически невозможно⁴. Однако, это — кажущееся противоречие, поскольку данный вопрос решается путем установления специальных правовых режимов

¹ СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

² См. подробнее: Терещенко Л. К. Указ. соч. // СПС «КонсультантПлюс».

³ СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451.

⁴ См.: Терещенко Л. К. Указ. соч. // СПС «КонсультантПлюс».

отдельных видов персональных данных. Российское законодательство о персональных данных, во главе которого стоит Закон о персональных данных, самым тесным образом связано с международными актами, многие положения которых заимствованы нашим законодателем. Одним из основополагающих актов международного права в этой сфере является Конвенция Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (Страсбург, 28 января 1981 г.)¹.

Правовой институт персональных данных в аспекте законодательства, носит комплексный характер, поскольку составляющие его нормативные правовые акты содержат нормы различных отраслей права (конституционного, административного, налогового, гражданского, трудового и пр.). Важно подчеркнуть, этот институт сочетает в себе как публично-правовые, так и частноправовые элементы, поскольку он связан как с тенденциями развития общества, так и с потребностями отдельного человека. Вместе с тем, мы признаем «частноправовую» направленность правового регулирования в этой сфере, поскольку оно связано с защитой прав гражданина, что в целом соответствует и позиции законодателя, провозгласившего в качестве цели Закона о персональных данных обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, в том числе защиты прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ст. 2). Однако это не означает, что в данном случае преобладают нормы частного права, поскольку защита прав гражданина в данной сфере обеспечивается также и публично-правовыми способами.

По справедливому мнению И. А. Михайловой, в условиях информационного общества сведения о человеке как субъекте тех или иных отношений переводятся в электронный формат хранения, что повышает риски доступа к ним неопределенного круга заинтересованных лиц². Связь персональных данных с человеком требует особых мер охраны прав и интересов гражданина, состоящих, в том числе, и в охране его права на защиту персональных данных и прав, связанных с охраной частной жизни. Основным средством охраны названных прав выступает общее правило, устанавливающее, что без согласия гражданина обработка персональных данных не допускается (ст. 152.2 ГК РФ, ст. 6 Закона о персональных данных).

¹ (ETS № 108) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Ратифицирована Федеральным законом от 19.12.2005 № 160-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных» // СЗ РФ. 2005. № 52. Ст. 5573.

² См.: Михайлова И. А. Персональные данные и их правовая охрана: некоторые проблемы теории и практики // Законы России: опыт, анализ, практика: правовой журнал. 2017. № 10. С. 11–18.

Биометрическая информация как особый вид сведений о гражданине относится к категории персональных данных с повышенной правовой охраной. Поскольку на основе такой информации можно установить личность человека, то на ее правовой режим, как верно отмечается в литературе, серьезное влияние оказывает существующий политический режим¹. Согласно ст. 11 Закона о персональных данных под биометрическими персональными данными понимаются сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность и которые используются оператором для установления личности субъекта персональных данных. Как следует из приведенного легального определения, биометрические данные имеют весьма специфическое содержание (характеризуют биологические или физиологические признаки лица) и цель обработки оператором (установление личности субъекта, что предполагает использование биометрических методов идентификации личности)².

Составной частью подинститута законодательства о биометрических персональных данных выступает совокупность нормативных правовых актов, определяющих правила охраны геномной информации. Основным международно-правовым документом здесь является Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека (принята 11 ноября 1997 г. на 29 сессии Генеральной конференции ООН по образованию, науке и культуре — ЮНЕСКО, далее — Декларация), которая провозглашает, что геном человека лежит в основе изначальной общности всех представителей человеческого рода, а также признания их неотъемлемого достоинства и разнообразия и объявляет его достоянием человечества³. В аспекте правовой охраны геномной информации особую значимость приобретает положение Декларации о том, что геном человека в его естественном состоянии не должен служить источником извлечения доходов.

Указанным актом также закрепляется важность научных исследований, связанных с геномом человека, и определяется принцип их проведения, согласно которому никакие исследования, касающиеся генома человека, равно как и никакие прикладные исследования в этой области (особенно в сферах биологии, генетики и медицины) не

¹ См.: *Кривогин М. С.* Предпосылки формирования специальной правовой защиты биометрических персональных данных // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Федеральный закон «О персональных данных»: научно-практический комментарий (постатейный) / А.Х. Гафурова, Е.В. Доротенко, Ю.Е. Контемиров и др.; под ред. А.А. Приезжевой. М.: Российская газета, 2015. Вып. 11 // СПС «КонсультантПлюс»; *Савельев А. И.* Научно-практический постатейный комментарий к Федеральному закону «О персональных данных». М.: Статут, 2017 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Universal Declaration on the Human Genome and Human Rights. Paris, 11 November 1997.

должны превалировать над уважением прав человека, основных свобод и человеческого достоинства отдельных людей или, в соответствующих случаях, групп людей. При этом подчеркивается необходимость обеспечения свободы проведения научных исследований и всеобщего доступа к достижениям науки в области биологии, генетики и медицины, касающимся генома человека, при должном уважении достоинства и прав каждого человека.

В настоящее время законодательный массив, закрепляющий правовой режим геномной информации как вида биометрических данных, активно формируется. Помимо указанных выше актов можно назвать, например, Федеральный закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (далее — Закон о геномной регистрации)¹. В нормативных правовых актах этого блока отражается двуединая направленность правового регулирования: 1) обеспечение прав и основных свобод человека в рассматриваемой сфере; 2) установление порядка, условий и последствий проведения соответствующих научных исследований.

По нашему мнению, правовой режим геномной информации человека, закодированной в ДНК, в том числе особенности ее обработки, характеризуется множеством аспектов, требующих правового закрепления². Правовое регулирование здесь, прежде всего, должно обеспечивать соблюдение провозглашенных Декларацией принципов согласия и конфиденциальности генетических данных, которые касаются человека, чья личность может быть установлена. Необходимо также и поиск баланса интересов гражданина и общества, который и должен быть отражен в правовом режиме такой информации.

В настоящее время в российской правовой науке широко обсуждаются проблемы о месте генов среди объектов интеллектуальных прав и специфике правового регулирования соответствующих отношений. Дискуссионным, в частности, является вопрос о том, объектом каких интеллектуальных прав ген является: патентных³ или авторских⁴. По состоянию на сегодняшний день однозначного ответа на этот вопрос пока нет, однако активность, с которой осуществляется разработка

¹ СЗ РФ. 2008. № 49. Ст. 5740.

² См.: Рузанова В.Д., Инюшкин А.Н. Направления совершенствования законодательства в сфере циркуляционной генетики (опыт междисциплинарного исследования) // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 2. С. 119.

³ См.: Мохов А.А., Яворский А.Н. Указ. соч. С. 28–32

⁴ См.: Инюшкин А.А., Крюкова Е.С. Внедрение результатов исследования циркуляционных генов в гражданский оборот путем использования правовых режимов интеллектуальной собственности // Актуальные проблемы предпринимательского, корпоративного, экологического и трудового права: монография: в 2 т. Т. II / отв. ред. С.Д. Могилевский, Ю.Г. Лескова, О.А. Золотова, О.В. Сушкова. М.: РФ-Пресс, 2019. С. 279–284.

указанной проблемы, дает основание надеяться на получение определенных научных результатов в недалеком будущем. В доктрине справедливо обращается внимание на то, что изучение отдельных областей геномики порождает необходимость осуществления систематизации законодательства об интеллектуальной собственности и выбора оптимальных подходов к использованию существующих правовых режимов для быстрого внедрения результатов научных исследований в гражданский оборот¹.

Как верно отмечается в литературе, по мере развития геномных исследований и внедрения их результатов в практику, а также ввиду общей тенденции ускорения научно-технического прогресса возможно обособление генов и иных образований на их основе в ряду объектов интеллектуальных прав².

Дальнейшее совершенствование законодательства в рассматриваемой сфере должно базироваться на доктринальных подходах относительно построения законодательной системы в области персональных данных, что позволит обеспечить системность рассматриваемого законодательства в целом. По нашему мнению, такую работу нужно вести в следующих направлениях: разработка единообразной легальной терминологии; установление пределов использования геномной информации иными (кроме носителя сведений о геноме) субъектами; определение места генов в ряду объектов интеллектуальных прав³. При этом следует учитывать и достижения биологической науки, позволяющие выработать обоснованные рекомендации по формированию положений нормативных правовых актов, связанных с применением методик геномных исследований и внедрением результатов полученных экспериментальных данных о генах в практику.

Список литературы

1. *Инюшкин А.А., Крюкова Е.С.* Внедрение результатов исследования циркадианных генов в гражданский оборот путем использования правовых режимов интеллектуальной собственности // Актуальные проблемы предпринимательского, корпоративного, экологического и трудового права: монография: в 2 т. Т. II / отв. ред. С.Д. Могилевский, Ю.Г. Лескова, О.А. Золотова, О.В. Сушкова. — М.: РФ-Пресс, 2019. — С. 279–284.
2. *Кривогин М.С.* Предпосылки формирования специальной правовой защиты биометрических персональных данных / СПС «КонсультантПлюс».

¹ См.: *Инюшкин А.А., Крюкова Е.С.* Указ. соч. С. 284.

² См.: *Мохов А.А., Яворский А.Н.* Указ. соч. С. 28–32.

³ См. подробнее: *Рузанова В.Д., Инюшкин А.Н.* Указ. соч. С. 118–129.

3. Михайлова И.А. Персональные данные и их правовая охрана: некоторые проблемы теории и практики // Законы России: опыт, анализ, практика: правовой журнал. – 2017. – № 10. – С. 11–18.
4. Мохов А.А., Яворский А.Н. Гены и иные образования на основе генов как объекты права интеллектуальной собственности // Гражданское право. – 2018. – № 4. – С. 28–32.
5. Рузанова В.Д., Инюшкин А.Н. Направления совершенствования законодательства в сфере циркадианной генетики (опыт междисциплинарного исследования) // Вестник ТвГУ. Серия: Право. – 2019. – № 2. – С. 118–129.
6. Савельев А.И. Научно-практический постатейный комментарий к Федеральному закону «О персональных данных». – М.: Статут, 2017 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Терещенко Л.К. Модернизация информационных отношений и информационного законодательства: монография. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2013 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Федеральный закон «О персональных данных»: научно-практический комментарий (постатейный) / А.Х. Гафурова, Е.В. Дорошенко, Ю.Е. Кантемиров и др.; под ред. А.А. Приезжевой. – М.: Редакция «Российской газеты», 2015. – Вып. 11 // СПС «КонсультантПлюс».

Глава 9

ОБЪЕКТЫ ПРАВ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

*Гроник Ирина¹,
Русакова Екатерина Петровна²*

9.1. Модернизация молдавского законодательства: об объектах наследования

Аннотация. Актуальность настоящего исследования обусловлена принятием Парламентом Республики Молдова «Закона о модернизации Гражданского кодекса Республики Молдова № 1107-XV от 6 июня 2002 г. и внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты»³, вступившим в силу 01.03.2019. Изменения коснулись, в том числе, и норм, регулирующих наследственно-правовые отношения, а также положений, связанных с объектом наследования.

Целью настоящего научного исследования, является выявление отдельных уязвимых элементов наследования в результате его реформирования. Основная задача – привлечение внимания молдавских и российских цивилистов к малоизученным доктринальным проблемам и законодательным пробелам в области наследственного права. На наш взгляд, подобное изучение и анализ отдельных законодательных норм, большая часть которых выступает в роли новелл, внесут ясность в замысел законодателя по проведению «модернизации» наследования в Молдове.

Методологической основой послужили следующие общенаучные и частнонаучные методы познания: метод научного анализа, сравнительно-правовой, формально-юридический, диалектический, системный, и другие.

¹ Кандидат юридических наук, ассистент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов, 117198, Москва, Россия, ул. Миклухо-Маклая, 6, e-mail: gronik-i@rudn.ru.

² Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов, 117198, Москва, Россия, ул. Миклухо-Маклая, 6, e-mail: rusakova-ep@rudn.ru.

³ Закон о модернизации Гражданского кодекса Республики Молдова № 1107-XV от 06.06.2002 и внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты // Официальный монитор Республики Молдова № 66–75, статья 132 от 01.03.2019.

Особое внимание отведено понятию и роли наследования (наследственной массы), составу наследственной массы и наследственной доли (долям), а также другим наследственным категориям, используемым молдавским законодателем в новой редакции Гражданского кодекса Республики Молдова (далее по тексту ГК РМ), содержание которого «претерпело существенные изменения»¹. Отметим, что с 2002 года (год принятия ГК РМ) в республике впервые проведена законодательная реформа в области гражданского права в целом, и наследования, в частности.

Ключевые слова: объект наследственных прав, наследственная масса, наследственное имущество, наследственные доли, состав наследования.

Gronik Irina,

PhD in Law, Assistant of the Department of Civil Law and Process and International Private Law of the Law Institute of the Peoples' Friendship University of Russia, 6 Miklukho-Maklaya str., 117198, Moscow, Russia
e-mail: gronik-i@rudn.ru

Rusakova Ekaterina Petrovna,

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law and Process and International Private Law of the Law Institute of the Peoples' Friendship University of Russia, 6 Miklukho-Maklaya str., 117198, Moscow, Russia,
e-mail: rusakova-ep@rudn.ru

Modernization of moldova legislation: about inheritance objects

Annotation. The relevance of this study is due to the adoption by the Parliament of the Republic of Moldova of the Law on the modernization of the Civil Code of the Republic of Moldova No. 1107-XV of June 6, 2002 and the introduction of amendments and additions to some legislative acts, which entered into force on March 1, 2019. The changes affected, among other things, the rules governing the hereditary and legal relations, as well as the provisions related to the object of inheritance and others.

The purpose of this research is to identify individual vulnerable elements of inheritance as a result of its reform. The main task is to draw the attention of Moldovan and Russian civilists to little-known doctrinal problems and legislative gaps in the field of inheritance law. In our opinion, such a study and analysis of individual legislative norms, most of which act as novels, will clarify the intention of the legislator to carry out the “modernization” of inheritance in Moldova.

¹ Бегичев А.В., Фролова Е.Е. Историческое формирование нотариата латинского типа с середины XIX века и по настоящее время. Проблемы современной науки и образования. 2017. № 12 (94). С. 93.

The following general scientific and private scientific methods of cognition served as the methodological basis: the method of scientific analysis, comparative legal, formal legal, dialectical, systemic, and others.

Particular attention is paid to the concept and role of inheritance (hereditary mass), composition of hereditary mass and hereditary share (shares), as well as other hereditary categories used by the Moldovan legislator in the new version of the Civil Code of the Republic of Moldova (hereinafter referred to as the Civil Code of the Republic of Moldova). It should be noted that since 2002 (the year of adoption of the Civil Code of the Republic of Moldova) for the first time in the republic there has been a legislative reform in the field of civil law in general, and inheritance, in particular.

Key words: object of inheritance, hereditary mass, hereditary property, inheritance, hereditary shares, composition of inheritance.

Рассматривая наследственные правоотношения с позиции их объекта, хотелось бы привести вывод сделанный авторским составом заслуженных российских цивилистов (Долинская В.В., Моргунова Е.А., Шевченко О.М., Слесарев В.Л.) о том, что: *«каждое гражданское правоотношение обладает своим объектом (безобъектных правоотношений не существует) — О. С.Иоффе, Савиньи, Унгер, Гирке и др.»*¹.

Советские и молдавские ученые П. С.Никитюк и О. В.Овчинникова к объекту наследственных правоотношений относили не только имущественные права, совокупность вещей, иное имущество, но и обязанности умершего, называя весь указанный перечень, который единым комплексом переходил к наследникам наследодателя: *«наследственное имущество»*². Действительно, до недавнего времени, в гражданском кодексе Молдовы действовала статья 1444 под одноименным названием «Наследственное имущество», которая регламентировала следующее: *«в состав наследственного имущества входят как имущественные права (наследственный актив), так и имущественные обязанности (наследственный пассив), которые наследодатель имел к моменту смерти»*³.

После вступления в силу Закона о модернизации Гражданского кодекса Республики Молдова новое наименование Книги IV теперь обозначено, как «Наследование» (до гражданско-правовой реформы, Книга IV называлась «Наследственное право»). Исходя из общих положений о наследовании и из содержания части 1 статьи 1432 модернизированного ГК РМ наследование — *«переход имущества (на-*

¹ Гражданское право: Объекты прав. Учебное пособие для бакалавров / В. В. Долинская, Е. А. Моргунова, О. М. Шевченко и др. М.: Проспект, 2017. С. 140.

² Наследственное право и наследственный процесс: Проблемы теории и практики / П. С. Никитюк; под ред. О. В. Овчинниковой; Академия наук Молдавской ССР. Кишинев: Штиинца, 1973. С. 24.

³ Гражданский кодекс Республики Молдова: Закон РМ: принят Парламентом тринадцатого созыва от 06.06.2002 // Официальный монитор Республики Молдова. 2002. № 82—86. 22 июня.

следственной массы) физического лица, оставившего наследство (умершего, наследодателя), к одному или нескольким лицам (наследникам)»¹. Следовательно, объектом наследственных правоотношений выступает имущество (наследственная масса) усопшего (напомним, до реформирования — наследственное имущество).

Таким образом, мы считаем, что одним из важных элементов в понимании того, что из себя представляет объект наследственных правоотношений, является анализ внесенных изменений и дополнений в гражданское законодательство Молдовы. И, для начала, следует определиться каковы существенные отличия между терминами: *наследственное имущество* и *наследственная масса*, различные ли это правовые категории или все же синонимичные термины?

Исследуя данный вопрос, мы выявили, что молдавский законодатель разграничивает термины наследственная масса и наследственное имущество, не давая при этом им четкого определения. Так, п. «е» части 1 статьи 274 ГК РМ предусматривает, что если после смерти должника или кредитора ни за кем не установлен *«статус наследника или лица, уполномоченного действовать от имени наследственной массы (исполнитель завещания, имеющий полномочия по управлению, управляющий наследственным имуществом или управляющий наследственной массой, назначенный нотариусом, либо управляющий процессом несостоятельности наследственной массы)»²*, то течение срока исковой давности приостанавливается. Однако речь идет не о сроке исковой давности, а об употреблении в одной правовой норме сразу двух терминов: *наследственное имущество* и *наследственная масса*. При этом в новом Гражданском кодексе Молдова отсутствуют определения обоих понятий [напомним, что если исходить из содержания статьи 1432 ГК РМ, под наследованием понимается переход *имущества (наследственной массы)*], но дано общее понятие имущества (ст. 284 ГК РМ), в соответствии с которым имущество — это совокупность *«имущественных прав и обязанностей (подлежащих оценке в денежном выражении), рассматриваемых как сумма активных и пассивных ценностей, связанных между собой»³*. Согласно Разделу I Книги II ГК РМ в состав имущества

¹ Гражданский кодекс Республики Молдова: Закон РМ принят Парламентом тринадцатого созыва от 06.06.2002 // Официальный монитор Республики Молдова. 2002. № 82–86. 22 июня. С последними изменениями и дополнениями. ЗП 133 от 15.11.18, Официальный монитор 467–479/14.12.18, ст. 784; в силу с 01.03.19. // Перепубликован, Официальный монитор Республики Молдова № 66–75, статья 132 от 01.03.2019.

² Гражданский кодекс Республики Молдова: Закон РМ принят Парламентом тринадцатого созыва от 06.06.2002 // Официальный монитор Республики Молдова. 2002. № 82–86. 22 июня. С последними изменениями и дополнениями. ЗП 133 от 15.11.18, Официальный монитор 467–479/14.12.18, ст. 784; в силу с 01.03.19. // Перепубликован, Официальный монитор Республики Молдова № 66–75, статья 132 от 01.03.2019.

³ Гражданский кодекс Республики Молдова: Закон РМ принят Парламентом тринадцатого созыва от 06.06.2002 // Официальный монитор Республики Молдова. 2002.

физического лица входят все вещи, которыми признаются все предметы индивидуальной или коллективной принадлежности, и имущественные (вещные) права. К вещным правам относятся право собственности и ограниченные вещные права. Предметами признаются материальные объекты, в отношении которых существуют гражданские права и обязанности.

С точки зрения некоторых ученых, например, Г. Н. Амфитеатрова и А. П. Солодилова, к наследственной массе относится *«вся совокупность имущественных прав и обязанностей наследодателя, переходящих к другим лицам (наследникам) в порядке, установленном законом»*¹.

Согласно теории М. Ю. Барщевского, который настаивает на том, что наследство — это *«совокупности не вещей, а имущественных прав и обязанностей»*², объектом наследования будет выступать не само собственное имущество наследодателя, а право на него.

В учебнике по гражданскому праву России под редакцией А. П. Сергеева и Ю. П. Толстого наследство определяется как разнообразная масса прав, являющихся составляющими многочисленных правоотношений *«(абсолютных и относительных, вещных и обязательственных, имущественных и личных неимущественных)»*³.

Объектом наследования может быть множество материальных благ, которые в соответствии с законом при жизни принадлежали усопшему. Однако в состав наследственной массы может входить не только имущество, которое принадлежало наследодателю при жизни, но и, согласно ст. 1533 ГК РМ, все имущество, приобретенное первоначальным наследником по праву, входящему в состав наследственной массы, либо полученному *«в качестве возмещения за уничтожение, порчу или экспроприацию имущества из наследственной массы»*, либо приобретенное *«по сделке за счет средств, взятых из наследственной массы, за исключением случая, когда приобретенное имущество причитается ему в качестве плода»*. Обязанностью должника в этом случае, после получения необходимых сведений, является признание *«принадлежности к наследственной массе приобретенного по сделке требования»*. Также, в состав наследственной массы может быть включено имущество путем *«замещения в пределах наследственной массы»* (ст. 1575⁴⁹ ГК РМ), то есть *«то имущество, которое владелец*

№ 82—86. 22 июня. С последними изменениями и дополнениями. ЗП 133 от 15.11.18, Официальный монитор 467—479/14.12.18, ст. 784; в силу с 01.03.19. // Переопубликован, Официальный монитор Республики Молдова № 66—75, статья 132 от 01.03.2019.

¹ Амфитеатров Г. Н., Солодилов А. П. Право наследования в СССР. М.: Юридическое издательство, 1946. С. 8.

² Барщевский М. Ю. Наследственное право: учеб. пособие. М., 1995. С. 42.

³ Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 3. 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М.: ТК Велби; Проспект, 2005. С. 648.

наследственной массы приобрел по сделке за счет средств, взятых из наследственной массы»¹.

Также объектами наследования могут быть: пай командиста в командитном товариществе (ст. 142 ГК РМ); доля участника общества с ограниченной ответственностью (ст. 25 Закона РМ об обществах с ограниченной ответственностью²); пай члена кооператива, с оговоркой о том, что если наследники не смогут вступить в членство кооператива, им должна быть выплачена стоимость пая (ч. 6 ст. 177 ГК РМ); доля умершего пайщика полного товарищества, при обязательном согласии всех пайщиков (ст. 132 ГК РМ).

В наследственную массу могут быть включены все действительные права или права требования наследодателя, например:

- право собственности на имущество (ч. 2 ст. 320 ГК РМ);
- иные вещные права, которые ранее принадлежали усопшему и, остались после его смерти (например, право на сервитут, суперфиций). Исходя из содержания статьи 1536 ГК РМ, в состав наследственной массы могут входить требования, «обеспеченные залогом, ипотекой или другой гарантией»³;
- имущественные иски, которые принадлежали умершему лицу при жизни (например, иски о взыскании и т.д.).

Статьей 1572⁹⁷ ГК РМ предусмотрено положение, согласно которому, право наследования и право отказа от наследства также передается наследникам (наследственная трансмиссия).

Проведенный процесс модернизации гражданского законодательства Молдовы стал следствием установления некоторых нововведений также и в отношении наследственной массы. Однако с нашей точки зрения, в результате практического применения, подобные новшества, могут привести к череде спорных ситуаций, и как следствие — «к массе обращений в судебные инстанции»⁴. Так, например, соглас-

¹ Гражданский кодекс Республики Молдова: Закон РМ принят Парламентом тринадцатого созыва от 06.06.2002 // Официальный монитор Республики Молдова. 2002. № 82–86. 22 июня. С последними изменениями и дополнениями. ЗП 133 от 15.11.2018, Официальный монитор 467–479/14.12.18, ст. 784; в силу с 01.03.19. // Перепубликован, Официальный монитор Республики Молдова № 66–75, статья 132 от 01.03.2019.

² Закон Республики Молдова об обществах с ограниченной ответственностью от 14.06.2007 № 135 // Официальный монитор Республики Молдова. 2007. № 127–130. 17 авг. С последними изменениями и дополнениями. ЗП 133 от 15.11.2018, МО467-479/14.12.2018 ст. 784, в силу с 14.01.2019.

³ Гражданский кодекс Республики Молдова: Закон РМ принят Парламентом тринадцатого созыва от 06.06.2002 // Официальный монитор Республики Молдова. 2002. № 82–86. 22 июня. С последними изменениями и дополнениями. ЗП 133 от 15.11.2018, Официальный монитор 467–479/14.12.18, ст. 784; в силу с 01.03.19 // Перепубликован, Официальный монитор Республики Молдова № 66–75, статья 132 от 01.03.2019.

⁴ *Русакова Е. П.* Рассмотрение частноправовых споров в странах БРИКС. М.: Российский ун-т дружбы народов, 2018. С. 70.

но статье 1575⁷⁸ ГК РМ «Общие принципы формирования лотов из наследственной массы для наделения сонаследников» должны быть учтены интересы, навыки, потребности и пожелания каждого из сонаследников. В случае, когда раздел имущества наследодателя в натуре невозможен или, оно «*непригодно для фактического использования по своему назначению*», это имущество переходит одному из сонаследников. Если же сонаследники не смогли достичь согласия в данном вопросе, это имущество подлежит продаже на публичных торгах или с аукциона, а полученные в результате продажи доходы необходимо разделить между всеми сонаследниками согласно их наследственным долям. Не могут быть проданы с публичных торгов предметы, подпадающие под категорию «*семейная ценность*», если хотя бы один из сонаследников выступил против этой продажи. В подобных случаях продажа семейной реликвии среди сонаследников производится посредством назначенного аукциона.

Также в отношении объектов наследования законодатель предусмотрел ряд «*предпочтений*» и преимуществ для сонаследников (ст. 1575⁷⁹ ГК РМ «*Предпочтения при наделении имуществом из наследственной массы*»¹):

1. Первое предпочтение относится к *имуществу* наследодателя (в законе не конкретизируется имущество, видимо речь идет о статье 284 ГК РМ, в соответствии с которой, напомним, имуществом признается совокупность «*имущественных прав и обязанностей...*»²). Из этого следует, что если к моменту открытия наследства сонаследник являлся совладельцем наследодателя, то он имеет преимущественное право наследования в отношении данного имущества;

2. Второе предпочтение относится к *жилищу* наследодателя и находящейся в нем *мебели*, следовательно, если к моменту открытия наследства сонаследник проживал в указанном жилье, то ему предоставляется преимущественное право собственности или имущественного найма в отношении жилья, ранее принадлежащего наследодателю;

3. Третье предпочтение касается *недвижимого имущества* и, находящегося в нем *движимого имущества* наследодателя. Согласно частям 2, 3, 4, 5 статьи 288 ГК РМ к недвижимому имуществу относятся

¹ См.: ст. 1575⁷⁹ // Гражданский кодекс Республики Молдова: Закон РМ принят Парламентом тринадцатого созыва от 06.06.2002 // Официальный монитор Республики Молдова. 2002. № 82–86. 22 июня. С последними изменениями и дополнениями. ЗП 133 от 15.11.18, Официальный монитор 467–479/14.12.18, ст. 784; в силу с 01.03.19.

² См.: ст. 284 // Гражданский кодекс Республики Молдова: Закон РМ принят Парламентом тринадцатого созыва от 06.06.2002 // Официальный монитор Республики Молдова. 2002. № 82–86. 22 июня. С последними изменениями и дополнениями. ЗП 133 от 15.11.18, Официальный монитор 467–479/14.12.18, ст. 784; в силу с 01.03.19. // Переопубликован, Официальный монитор Республики Молдова № 66–75, статья 132 от 01.03.2019.

«земельные участки, зарегистрированные в реестре недвижимого имущества под отдельным кадастровым номером»¹, материалы, отделенные на время от земельного участка с целью их повторного использования, а также составные части недвижимости. Также привезенные новые материалы, взамен старых, причисляются к недвижимым вещам. Все остальное имущество, включая деньги и ценные бумаги, признается движимым. Главное отличие третьего преимущества от второго заключается в том, к моменту открытия наследства, это имущество должно было быть связано с осуществлением предпринимательской или профессиональной деятельности одним из сонаследников. В этом случае, он (сонаследник) наделяется преимущественным правом собственности или имущественного найма в отношении указанного имущества.

4. Четвертое предпочтение относится к *комплексу движимого имущества*, предназначенного для использования сельскохозяйственных земель, в случае если сонаследник заключил новый договор аренды в отношении указанных земель, либо унаследовал право собственности или аренды указанных земель.

Однако если сонаследников, претендующих на преимущественные права, несколько, в первую очередь, важно учесть способности каждого из них в отношении управления и содержания указанного имущества. Если объект наследования связан с профессиональным видом деятельности сонаследников или, если это пай в коммерческом обществе, необходимо установить продолжительность и личное участие каждого из сонаследников в этой деятельности в период, относящийся до момента открытия наследства.

Молдавский законодатель установил порядок так называемого «выравнивания наследственных долей» среди нисходящих родственников, призываемых к наследованию по закону, что на наш взгляд носит дискуссионный характер. Из данной нормы следует, что, если завещанием не установлены иные параметры наследования, то в целях выравнивания долей, при разделе наследственной массы нисходящие наследники по закону обязаны вложить в наследственную массу все имущество, подаренное при жизни наследодателя (статья 1575⁹¹ ГК РМ). К подаренному следует причислить не только вещи, но и «суммы, выделенные безвозмездно для покрытия текущих расходов, а также расходов на получение высшего или профессионального образования, подлежат внесению для выравнивания в той мере, в какой они не соответствовали

¹ См.: ст. 288 // Гражданский кодекс Республики Молдова: Закон РМ принят Парламентом тринадцатого созыва от 06.06.2002 // Официальный монитор Республики Молдова. 2002. № 82–86. 22 июня. С последними изменениями и дополнениями. ЗП 133 от 15.11.18, Официальный монитор 467–479/14.12.18, ст. 784; в силу с 01.03.19. // Перепубликован, Официальный монитор Республики Молдова № 66–75, статья 132 от 01.03.2019.

имущественному положению наследодателя. *Внос этих предоставлений для выравнивания исключается в той мере, в какой наследодатель распорядился об освобождении от выравнивания*¹. Однако волей будущего наследодателя будущий наследник может быть освобожден от выравнивания путем составления договора дарения, либо путем указания об освобождении от выравнивания в завещательном распоряжении. Возникает вопрос: объектом каких правоотношений будет выступать это имущество, в случае если будущий наследодатель при жизни не освободит будущего наследника от выравнивания наследственных долей?

В заключении хотелось бы отметить, что, несмотря на проведенную работу над реформированием гражданского законодательства Молдовы вопросов появилось больше, чем ответов на них. Молдавским цивилистам предстоит «потрудиться», исследуя новые аспекты наследования (и не только), которые остаются открытыми для размышления. Нами выявлены дискуссионные положения новелл, итоговый результат которых, будет определен по прошествии времени и подтвержден или опровергнут в процессе правоприменительной практики.

В качестве предложения, считаем необходимым, привести положение о наследовании, действующее в Российской Федерации, которое, следует учесть «*при регулировании имущественных отношений*»² и наследственных отношений в Молдове. Так, в предусмотренных законом случаях, в порядке наследства могут перейти права наследодателя, которые он при жизни не успел оформить юридически, однако им были предприняты определенные шаги с целью их получения. Речь идет о процедуре приватизации жилого помещения. Согласно п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.08.1993 № 8; п. 10 Обзора, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017, в случае, когда гражданином были поданы все необходимые документы для оформления приватизации, но не оформлен договор о передаче жилого помещения в собственность, либо не завершена государственная регистрация права собственности в связи с его смертью, то это жилое помещение входит в состав наследственной массы, поскольку наступило событие — смерть наследодателя, лишившая его возможности довести процедуру приватизации до ее логического завершения.

¹ См.: ч. 2 ст. 1575⁹¹ // Гражданский кодекс Республики Молдова: Закон РМ принят Парламентом тринадцатого созыва от 06.06.2002 // Официальный монитор Республики Молдова. 2002. № 82–86. 22 июня. С последними изменениями и дополнениями. ЗП 133 от 15.11.18, Официальный монитор 467–479/14.12.18, ст. 784; в силу с 01.03.19.

² *Протопопова О. В.* Соглашения, регулирующие имущественные отношения супругов по законодательству Российской Федерации и США (понятие и субъекты) // Гражданское и гражданское процессуальное право в России и зарубежных странах. Тенденции развития и перемены. Сборник научных статей, по конференции, посвященной профессору Пучинскому. М.: МАКС Пресс, 2012. С. 135.

Список литературы

1. *Амфитеатров Г.Н.* Право наследования в СССР / Г.Н. Амфитеатров и А.П. Солодилов. — М.: Юрид. изд-во, 1946. — С. 8.
2. *Бегичев А.В., Фролова Е.Е.* Историческое формирование нотариата латинского типа с середины XIX века и по настоящее время // Проблемы современной науки и образования. — 2017. — № 12 (94). — С. 90–94.
3. *Гроник И.* Регулирование наследования по закону по законодательству Республики Молдова: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2018. — 195 с. [Электронный ресурс РГБ] (дата обращения: 12.05.2019).
4. Гражданское право: Объекты прав: учебное пособие для бакалавров // В.В. Долинская, Е.А. Моргунова, О.М. Шевченко и др. — М.: Проспект, 2017. — С. 140.
5. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 3. — 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. — М.: ТК Велби; Изд-во Проспект, 2005. — С. 648.
6. Наследственное право и наследственный процесс: Проблемы теории и практики // П.С. Никитюк; под ред. О.В. Овчинниковой; Академия наук Молдавской ССР. — Кишинев: Штиинца, 1973. — С. 24.
7. *Барщевский М.Ю.* Наследственное право: учеб. пособие. — М., 1995. — С. 42.
8. *Протопопова О.В.* Соглашения, регулирующие имущественные отношения супругов по законодательству Российской Федерации и США (понятие и субъекты) // Гражданское и гражданское процессуальное право в России и зарубежных странах. Тенденции развития и перемены. Сборник научных статей, по конференции, посвященной профессору Пучинскому. — М.: МАКС Пресс. 2012. — С. 130–146.
9. *Русакова Е.П.* Рассмотрение частнопроводных споров в странах БРИКС. — М.: Российский ун-т дружбы народов, 2018. — С. 70.

*Русакова Екатерина Петровна¹,
Ху Найсинь²*

9.2. Имущество супругов как объекты права собственности в КНР

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы о содержании права собственности супругов на общее имущество в праве КНР. Проанализирован

¹ К.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Российский университет дружбы народов gusakova-ep@rudn.ru.

² Аспирант 2 года, кафедры гражданского права и процесса и международного частного права, юридического института Российского университета дружбы народов, E-mail: hunaixinfox@gmail.com.

законный режим имущества супругов и определены объекты совместной собственности супругов в КНР. В работе используются материалы и статистические данные из судебной практики и законодательства КНР, а также труды ведущих ученых.

Ключевые слова: имущественные отношения; объекты совместной собственности супругов; законный режим имущества супругов; Закон КНР «О браке».

Rusakova Ekaterina Petrovna,

*Associate professor of the Department of Civil and Civil Procedural Law and International Private Law of the Law Institute of the RUDN University, RUSSIA,
rusakova-ep@rudn.ru*

Hu Naixin,

*2nd year PhD student of the Department of Civil and Civil Procedural Law and International Private Law of the Law Institute of the People's Friendship University Of Russia.
E-mail: hunaixinfox@gmail.com*

Property of spouses as objects of joint property of People's Republic of China

Annotation. The article investigates the content of the ownership rights of spouses in common property. The paper also analyzes the statutory marital property system and determines the objects of joint ownership of spouses. This article presents a legal analysis of the features in regulation on marital agreement of property system in marriage law in China. The references and statistics in this article are from judicial practice and legislation, and the research results of outstanding scholars.

Keywords: property relationship; objects of joint property of spouses; statutory marital property system; Marriage Law of the PRC.

В настоящее время семейное законодательство КНР подвергнуто серьезным процессам модернизации и кодификации. Вместе с тем, правовое регулирование имущественной сферы супругов является одним из наиболее общественно значимых отдельных институтов семейного права¹. В связи с этим в современной науке Китая особое внимание уделяется отдельным институтам имущественных отношений супругов, в том числе институту собственности супругов.

Отношения собственности супругов регулирует Закон КНР «О браке» 1980 г. (в редакции 2001 г.) (далее — Закон КНР 2001 г.), три Разъяснения Верховного народного суда «О некоторых вопросах

¹ Фролова Е.Е. К вопросу правового обеспечения формирования гражданского общества. М.: Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2016. № 1. С. 36–40.

применения Закона КНР «О браке» (№ 30-2001), (№ 6-2017), (№ 18-2011), которые приняты соответственно в 2001 г., 2003 г., 2011 г., а также Закон «общих положений гражданского права КНР» 1986 г. (например, ст. 78) и ряд норм Закона КНР «О вещном праве» 2007 г. (например, ст. 93–105).

Согласно ст. 17 Закона КНР 2001 г., «имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. Супруги имеют равные права на их общее право»¹. Исходя из законодательных определений, которые указаны в Законе КНР 2001 г., Законе «общих положений гражданского права КНР» 1986 г., также Законе КНР «О вещном праве» 2007 г., совместная собственность супругов представляет собой общую собственность супругов без определения долей каждого из них в праве собственности. То есть, при совместной собственности супругов их общее имущество (имущественная масса) не разделяется на отдельные части, распоряжение подобным имуществом осуществляется обоими супругами, основываясь на принципе добросовестности или на основании соглашений между ними. При этом, супруги доверяют друг другу распоряжаться имуществом с учетом презумпции добросовестности и на основании доверительных отношений.

Общая совместная собственность супругов является разновидностью совместной собственности. В связи с этим в соответствии со статьями 93 и 95 Закона КНР «О вещном праве» 2007 г., в общей совместной собственности супругов могут находиться приобретенные за счет общих доходов супругов любые виды имущества, не изъятые из гражданского оборота, в частности это могут быть движимые и недвижимые вещи, деньги, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения либо в иные коммерческие организации и другие виды имущества.

Кроме этого, согласно Закону КНР 2001 г. к общей совместной собственности супругов следует относить «имущество», приобретенное супругами во время брака. То есть, имущество должно быть нажито в период брака. Как следует из п. 1 ст. 18 данного Закона имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, является его собственностью, не относится к составу общего имущества супругов. Это означает, что в любом случае совместным имуществом супругов является нажитое ими в течение брака движимое и недвижимое имущество, независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено.

В Законе КНР 2001 г. существуют взаимосвязанные единым содержанием ст. 17 и 18, которые имеют базовое значение для разграничения

¹ Закон КНР «О браке» 1980 г. (в редакции 2001 г.). [Электронный ресурс] // официальный портал правовой информации URL: <https://baike.so.com/doc/5350572-5586028.html> (дата обращения: 28.05.2019).

совместной и личной собственности супругов и определения объектов их совместной собственности.

В ст. 17 Закона КНР 2001 г. конкретно определены виды объектов совместной собственности супругов имущества: к объектам совместной собственности супругов относятся: 1) заработная плата, премии; 2) доходы каждого из супругов от производственной и другой предпринимательской деятельности; 3) доходы, полученные одним из супругов от прав интеллектуальной собственности; 4) имущество, приобретенное по договору дарения, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам; 5) иное имущество, которое должно быть отнесено к имуществу одного из супругов.

Согласно ст. 17 Закона КНР 2001 г., к имуществу одного из супругов относятся: 1) имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления брака; 2) выплаты на медицинское лечение, пособия по инвалидности, полученные одним из супругов после получения травмы или иного ущерба здоровью; 3) имущество, приобретенное по договору дарения или в порядке наследования, когда в завещании или договоре дарения было четко прописано, что принимаемое в дар имущество отходит только к одной стороне; 4) специальные предметы быта, которые принадлежат одному супругу; 5) иное имущество, которое должно быть отнесено к имуществу одного из супругов¹.

Приведенный перечень совместного и раздельного имущества супругов не носит исчерпывающий характер, он может быть расширен любым иным имуществом, которое согласно закону должно быть отнесено к совместной либо личной собственности супругов. Однако, он дает представление о примерном составе совместного имущества супругов и помогает разрешать возникший между супругами спор по вопросу раздела общего имущества супругов, а также помогает в определении долей супругов.

По сути, заработная плата, премии — это средства, полученные за трудовую деятельность, вознаграждение за труд, оплачиваемое работодателем. Соответственно, заработная плата — это денежные средства, выплачиваемые в качестве вознаграждения работникам за их труд, а премии — это средства и имущество, в качестве поощрения и похвалы. Согласно закону КНР после заключения брака муж или жена все полученное вознаграждение за трудовую деятельность, будет являться общим имуществом.

В реальной жизни такие вознаграждения за труд могут существовать в разных формах, например, деньги, полученные в виде подарка, как компенсация расходов на рабочую одежду и связь, питание и др.

¹ Закон КНР «О браке» 1980 г. (в редакции 2001 г.). [Электронный ресурс] // официальный портал правовой информации URL: <https://baike.so.com/doc/5350572-5586028.html> (дата обращения: 28.05.2019).

Нужно обратить внимание, что «Премия за работу» относится к трудовому доходу, а «Поощрительная премия» не относится¹. Относится ли «Поощрительная премия» к общему имуществу супругов, в настоящем Законе четко не определено, на этот счет в судебной практике не существуют однозначного мнения.

К общему имуществу супругов также относятся доходы каждого из супругов от производственной и другой предпринимательской деятельности, это все полученные доходы мужа и жены после заключения брака за производственную и хозяйственную деятельность по правилам Закона КНР «О компаниях» 2018 г., Закона КНР «Об индивидуальных частных предприятиях» 2000 г. и т.д. По характеру производственные доходы регулируются также, как и трудовые доходы, разница только в том, что производственные доходы обычно касаются сельского населения. Характер доходов от предпринимательской деятельности немного сложнее, он включает трудовой доход (для них труд — значит заниматься хозяйственной предпринимательской деятельностью), и доход от капиталовложений².

Так, имущество, приобретенное одним из супругов по договору дарения и в порядке наследования, относится к общему имуществу супругов. Следует здесь отметить, что в правиле о совместной собственности супругов на имущество, полученное одним из супругов в период брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам, в законодательстве сделано исключение.

В п. 3 ст. 18 Законе КНР 2001 г. предусмотрено, что в случае если имущество, приобретенное по договору дарения или в порядке наследования (по завещанию), когда в договоре или завещании было четко прописано, что принимаемое имущество отходит только к одной стороне из супругов, относится к личной собственности каждого из супругов. Это дополнительное положение в качестве исключения имущества, приобретенного по договору дарения, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам.

Ввиду этого в отношении вопроса, определяющего является ли подаренное или унаследованное от третьих лиц имущество совместной собственностью супругов или раздельной собственностью каждого из них, следует исходить из того, кому из супругов или им обоим это имущество было подарено³.

Если имущество, относящееся к личной собственности каждого из супругов, получено по завещанию или по договору дарения, то в дого-

¹ *Пань Юэ*. Режим имущественных отношений супругов. <http://www.chinacourt.org/html/article/200812/15/335739.shtml>.

² *У Чанчжэнь, Дин Лу*. Учебный курс нового Закона «О браке». Пекин: China Women Publishing House, 2001. С. 10.

³ *Русакова Е. П.* Рассмотрение частноправовых споров в странах БРИКС. М.: РУДН, 2018. С. 204–205.

воре или завещании обязательно должно быть четко прописано, кому принадлежит имущество, только мужу или жене. Данное положение является воплощением принципа автономии воли в гражданском праве.

Очень часто бывает, что молодые супруги получают ценные подарки на свадьбе или на дни рождения, однако если вещь, подарена одному из супругов без письменного договора дарения, либо подарена обоим, то имущество не будет считаться раздельным, а будет принадлежать супругам на праве совместной собственности.

К личному имуществу каждого из супругов относятся и выплаты на медицинское лечение, пособие по инвалидности, полученное одним из супругов после получения травмы или иного ущерба здоровью. Это суммы, либо выплаченные в результате возмещения вреда здоровью, либо материальная помощь людям с ограниченными возможностями.

К имуществу, которое принадлежит супругу на праве личной собственности, следует отнести специальные предметы быта, которые принадлежат одному супругу. Этими вещами каждый из супругов обычно пользуется индивидуально, например: одежда, обувь, средства личной гигиены и другие. Или оборудование, необходимое людям с ограниченными возможностями, например, костыли, инвалидные коляски, автомобили, слуховые аппараты и другие средства жизнеобеспечения и т.д. В общем, специальные предметы повседневного использования супруга, которые для другой стороны почти никакого значения не имеют, закон предусматривает, что такие специальные предметы быта являются личным имуществом каждого из супругов. Так, по Закону КНР 2001 г. к таким вещам индивидуального пользования относятся драгоценности и другие предметы роскоши, приобретенные в период брака, несмотря на то что приобретены они были из общих средств супругов.

После принятия Закона КНР 2001 г. Верховным народным судом были разработаны некоторые судебные разъяснения, в которых содержатся определения, касающиеся совместного нажитого имущества супругов, они выступают в качестве дополнения к статье 17 Закона КНР 2001 г.

Например, в Разъяснении Верховного народного суда КНР «О некоторых вопросах применения Закона КНР о браке (№ 2)» дополнительно устанавливается, что к общему имуществу, нажитому супругами во время брака, относятся полученные ими пенсии, выплаты пенсионного страхования, компенсация расходов на жилье, жилищное пособие, и другие подобные выплаты¹.

¹ Разъяснения Верховного народного суда «О некоторых вопросах применения Закона КНР “О браке”» (№ 6-2017) [Электронный ресурс] // официальный портал правовой информации URL: <https://baike.so.com/doc/5350572-5586028.html> (дата обращения: 28.05.2019).

Согласно ст. 18 Закона КНР 2001 г., к имуществу супругов, не входящему в состав совместной собственности, относится имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления брака. Следует отметить, что в соответствии со ст. 5 Разъяснении Верховного народного суда КНР «О некоторых вопросах применения Закона КНР о браке (№ 3)», имущество, приобретенное одним из супругов до заключения брака, которое было увеличено в ценности во время брака, за исключением прироста и незаработанного увеличения, должно считаться общей совместной собственностью супругов¹.

В связи с этим, в случае, если квартира принадлежала мужу до вступления в брак, а в период брака стоимость этой квартиры увеличивается без приложения усилий мужа по ее улучшению или хорошему содержанию, то часть увеличения стоимости является личной собственностью мужа. Также доходы от аренды этой квартиры, являются его личной собственностью, поскольку данные доходы относятся к законному приросту².

Что касается доходов от прав интеллектуальной собственности, которые получили во время брака и относятся к общему имуществу супругов, Верховным народным судом тоже разработано дополнительное определение. В соответствии с действующим законодательством КНР под доходами, полученными одним из супругов от прав интеллектуальной собственности, понимаются доходы, полученные каждым из супругов от результатов интеллектуальной деятельности. Согласно ст. 12 Разъяснении Верховного народного суда КНР «О некоторых вопросах применения Закона КНР о браке (№ 2)», «данный доход определяется как доход, который в течение действия брака был фактически получен, либо который точно будет получен в будущем. Во время брака все доходы, полученные от авторских и смежных прав, патентов, товарного знака, принадлежит к общему имуществу супругов, независимо от того, является ли это право мужа или жены».

Кроме этого, в вышеуказанном Разъяснении особо определено, что жилье, которое раньше арендовалось одним из супругов, а потом после заключения брака было куплено на общие деньги, даже если только один был записан собственником, также считается совместно нажитым имуществом³.

¹ Разъяснения Верховного народного суда «О некоторых вопросах применения Закона КНР “О браке”» (№ 18-2011) [Электронный ресурс] // официальный портал правовой информации URL:<http://www.lawtime.cn/info/hunyin/hunyinfagai/20111012157587.html> (дата обращения: 28.05.2019).

² *Цай Фухуа*. Спорные вопросы определения права и обязанности на имущество супругов // Пекин: Издательства народного суда, 2013. С. 22–26, 29–31.

³ *Русакова Е. П.* Разрешение финансовых споров в странах АТР. М.: РУДН, 2018, С. 33–35.

В Китае в последние годы, особенно после того, как были приняты в 2011 г. Разъяснения Верховного народного суда КНР «О некоторых вопросах применения Закона КНР о браке (№ 3)», в котором вопрос о принадлежности недвижимого имущества до сих пор является предметом споров в обществе. Кроме законов о недвижимом имуществе, которые были описаны выше, в Разъяснении Верховного народного суда КНР «О некоторых вопросах применения Закона КНР о браке (№ 3)» еще определяют многие другие правила, где устанавливается порядок раздела жилья между супругами.

На основании вышесказанного, а также учитывая наличие особенностей в режиме совместной собственности супругов по законодательству КНР, имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если иное не установлено законом. Законный режим имущества супругов — это режим общей совместной собственности, установленный нормами Закона КНР 2001 г.

По нашему мнению, Законы, касающиеся института собственности супругов не только имеют отношение к развитию понятия и укреплению семейных отношений, но и касаются многих социальных вопросов, таких как, равенство полов, защиты прав женщин и др. С другой стороны, в настоящее время институту собственности супругов посвящены только две статьи Закона КНР 2001 г., которые не позволяют устранить правовые пробелы. Оставаясь не урегулированными на законодательном уровне, они вызывают множество трудностей¹. Таким образом, в законодательстве КНР с течением времени вносятся различные изменения и дополнения для того, чтобы решить проблемы, появляющиеся в связи с постоянным развитием общества. Законодателю следовало бы устранить правовой режим в отношении отдельных видов имущества путем совершенствования правового регулирования.

Список литературы

1. Закон КНР «О браке» 1980 г. (в редакции 2001 г.) [Электронный ресурс] // официальный портал правовой информации URL: <https://baike.so.com/doc/5350572-5586028.html> (дата обращения: 28.05.2019).
2. Разъяснения Верховного народного суда «О некоторых вопросах применения Закона КНР “О браке”» (№ 6-2017) [Электронный ресурс] // официальный портал правовой информации URL: <https://baike.so.com/doc/5350572-5586028.html> (дата обращения: 28.05.2019).

¹ У Чанчжэнь, Ся Иньянь. Брачно-семейное право. Пекин: издательство Китайского университета политики и права, 2002. С. 142–145.

3. Разъяснения Верховного народного суда «О некоторых вопросах применения Закона КНР “О браке”» (№ 18-2011) [Электронный ресурс] // официальный портал правовой информации URL: <http://www.lawtime.cn/info/hunyiin/hunyiinfagui/20111012157587.html> (дата обращения: 28.05.2019).
4. Пань Юэ. Режим имущественных отношений супругов, <http://www.chinacourt.org/html/article/200812/15/335739.shtml>.
5. У Чанчжэнь, Дин Лу. Учебный курс основного Закона «О браке» // Пекин: China Women Publishing House, 2001. — С. 10.
6. Русакова Е.П. Рассмотрение частноправовых споров в странах БРИКС. — М.: РУДН, 2018. — С. 204–205.
7. Цай Фухуа. Спорные вопросы определения права и обязанности на имущество супругов. — Пекин: Издательства народного суда, 2013. — С. 22–26, 29–31.
8. У Чанчжэнь, Ся Иньлань. Брачно-семейное право. — Пекин: Издательство Китайского университета политики и права, 2002. — С. 142–145.
9. Русакова Е.П. Разрешение финансовых споров в странах АТР. — М.: РУДН, 2018. — С. 33–35.
10. Фролова Е.Е. К вопросу правового обеспечения формирования гражданского общества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. — 2016. — № 1. — С. 36–40.

Трофимец Ирина Александровна¹

9.3. Право собственности супругов по законодательству Испании

Аннотация. В этой статье рассматриваются особенности режима супружеской собственности по испанскому законодательству. Автором прокомментированы положения Гражданского кодекса Испании, регулирующего правоотношения собственности лиц, состоящих в браке, а также обозначены проблемы правоприменения.

Ключевые слова: режим права собственности супругов, раздельность, общность, отложенная общность.

*Trofimets Irina Aleksandrovna,
candidate of jurisprudence, senior lecturer
Embassy of Russia in Spain (Madrid)*

Matrimonial property in the Spanish law Abstract

Annotation. In this article author are viewing features of a matrimonial property regime by the Spanish law. The author are commenting provisions

¹ Кандидат юридических наук, доцент; Посольство России в Испании (Мадрид).

of the Civil code of Spain about regulation legal relationship of property of the spouses and are determining law enforcement problems.

Keywords: the mode of the property of spouses, separateness, community, the postponed community.

Стержень имущественных отношений супругов составляет право собственности. Важность правового регулирования отношений собственности заключается в том, что затрагиваются не только права и интересы самих супругов, но и их кредиторов и наследников. Пожалуй, это самый главный и сложный вопрос в правовом регулировании брачных правоотношений.

В современных мировых правопорядках сложилось три вида законного режима супружеской собственности: *раздельности*, *общности* и *отложенной общности*. Кроме того, законодательством большинства государств предоставляется возможность супругам путем заключения брачного договора самостоятельно определять их права, как на добрачное имущество, так и на имущество, приобретаемое в период совместной жизни.

Режим раздельности действовал в дореволюционной России и в первые годы советской власти вплоть до принятия Кодекса законов о браке, семье и опеке 1926 г.¹ «В настоящее время *режим раздельности* предусмотрен в странах мусульманского мира, в большинстве государств англо-американской правовой системы (Австралия, Великобритания, Новая Зеландия, США и др.). Из названия этого режима собственности видно, что вступление в брак не влечет возникновение общих прав на супружеское имущество, однако, в ряде случаев закон предоставляет возможность другому супругу (не собственнику), пользоваться имуществом супруга — собственника.

Режим общности супружеского имущества существует в странах романо-германской правовой системы (в основном, латинская ветвь). Этот режим имеет две разновидности: *режим общности движимого имущества* и *приобретенного имущества* и *режим общности приобретенный*. Первый вид *режима общности* предусматривается в некоторых государствах континентальной Европы (например, Франция, Швейцария и др.). Второй вид — в современной России и в Королевстве Испания (в качестве правовой презумпции)².

Отложенная общность «характерна для семейного законодательства Дании, Норвегии, Швеции и ряда других западноевропейских государств. Данный режим супружеского имущества означает, что в период

¹ Кодекс законов о браке, семье и опеке 1926 г. / Хрестоматия по истории отечественного государства и права. 1917–1991 гг. М., 1997. 472 с.

² Косарева И. К вопросу о супружеских правоотношениях // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2009. № 5.

брака у супругов право раздельности собственности на имущество, но при расторжении брака имущество считается общим и подлежит разделу в равных долях между супругами»¹.

Вопросы имущественных отношений супругов в Королевстве Испания урегулированы в Разделе Третьем «О режиме собственности супружеской пары» Книги Четвертой Гражданского кодекса, включающем в себя шесть глав (статьи 1315–1444)². Вообще, по содержанию Раздел Третий «О режиме собственности супружеской пары» шире, чем название, поскольку включает в себя положения не только о вещных правах супругов, но и их обязательствах³.

В соответствии с ГК Испании законодательством автономий может устанавливаться иной режим имущества супругов, чем он определен на общегосударственном уровне. Такой подход испанского законодателя можно охарактеризовать как нарастающую тенденцию регионализации брачного права.

Большинство регионов воспользовались этой возможностью. И теперь на территории Испании действует три законных режима имущества супругов, их применение зависит от того, где заключался брак, где приобреталось имущество и где разрешается спор о разделе имущества:

Sociedad de gananciales (общности приобретений)

Separación total de bienes (раздельности приобретений)

Participación en los gananciales (участие или право на доходы друг друга в равных долях).

Вообще, в качестве основного правила установлено, что режим собственности супругов определяется заключаемым ими брачным договором (ст. 1315 ГК Испании). В соответствии с общенациональным законодательством в случае отсутствия брачного договора или признания его недействительным режим собственности супругов является общностью приобретений (*sociedad de gananciales*). Исключение составляет законодательство Балеарских островов, Валенсии и Каталонии, которым предусматривается в качестве легального режима — *separación total de bienes*.

В период брака допускается изменение режима собственности супружеской пары, если это не нарушает права третьих лиц. Здесь речь идет о правах детей и иных обязательствах супругов.

Если режимы общности или раздельности имущества супругов понятны и часто встречаются, как в законодательстве автономий, так и в брачных договорах испанских супружеских пар, то режим *participación en los gananciales* (ст. 1411 ГК), ставший одним из видов

¹ Косарева И. Указ. соч.

² Real Decreto de 24 de julio de 1889 por el que se publica el Código Civil. «BOE» núm. 206, de 25/07/1889. Далее ГК Испании, ГК.

³ См. подробнее: Трофимец И. А. Режим собственности супружеской пары по законодательству Королевства Испания (краткий обзор) // Нотариус. 2014. № 4. С. 33–36.

экономических режимов супругов сравнительно недавно в ходе реформы гражданского законодательства 1981 г., заимствован из немецкого и французского законодательства, и большой «популярностью» на практике не пользуется. *Participación en los gananciales* является необязательным экономическим режимом и может быть применен при указании на него в брачном договоре. По мнению С. Навас Наварро, данный режим имущества супругов является наиболее справедливым и самым разумным, в связи с чем он не должен считаться только теоретическим и академическим положением¹. Такой же позиции в своих работах придерживался Х. Л. де лос Мосос, называя этот режим «гениальной комбинацией»². Вместе с тем, встречаются и диаметрально противоположные точки зрения среди ученых и практиков³.

Для определения принадлежности прав на имущество одному из супругов достаточно признания другого супруга. Однако такое признание не должно наносить ущерб интересам наследников или правам кредиторов.

Особо в законе оговаривается, что за счет общего имущества супругов оплачиваются бытовые расходы (ст. 1318 ГК). Если один из супругов не исполняет свои обязанности по оплате этих расходов, то суд по требованию другого супруга принимает соответствующие обеспечительные меры, например, внесение авансовых платежей. С учетом имущественного положения супругов, суд может освободить одного из них (менее экономически обеспеченного) от обязательств бытового характера. В подобных случаях эти расходы возлагаются на другого супруга либо возмещаются за счет общего имущества супружеской пары, если такое имеется.

В соответствии с местными обычаями и семейными обстоятельствами в отношении каждодневных потребностей семьи действует презумпция добросовестности поведения каждого из супругов (п. 1 ст. 1319 ГК). В случаях, совершения действий по управлению или распоряжению имуществом одним из супругов, когда закон требует согласие другого супруга, а оно не было получено, такие действия могут быть аннулированы в судебном порядке по требованию супруга, чье согласие не было получено, или по требованию его наследников (п. 1 ст. 1322 ГК). Считаются абсолютно недействительными безвозмездные сделки с общим имуществом, совершенные без согласия другого супруга (п. 2 ст. 1322 ГК).

Заслуживает внимание ст. 1320 ГК, устанавливающая возможность совместного пользования предметами домашней обстановки и обихода, включая мебель, независимо от того, кому из супругов при-

¹ *Navas Navarro S.* El régimen de participación en las ganancias desde una perspectiva europea. Atención especial a la reciente modificación en el Derecho Catalán. Madrid, 2014. 146 p.

² *Mozos J. L.* La reforma del derecho de familia, en España, hoy. Salamanca, 1981. 570 p.

³ См., например: *Avala Navarro P.* Propeidad horizontal. Madrid, 2007. 776 p.

надлежит данное имущество на праве собственности. В случае смерти одного из супругов эти вещи переходят по наследству к пережившему супругу (ст. 1321 ГК). Не действует данная норма в отношении ювелирных изделий и имущества, имеющего историческую или художественную ценность, и иных дорогостоящих вещей.

В испанском законодательстве прямо урегулировано, что супруги могут заключать любые договоры друг с другом (ст. 1323 ГК).

В ст. 1326 ГК установлено, что брачный договор может быть совершен до или после заключения брака. Несовершеннолетнему супругу (а также недееспособному супругу) для заключения брачного договора требуется согласие его родителей или опекуна.

Брачный договор может «пересмотреть, изменить или заменить имущество или другое положение супружеской пары» (ст. 1325 ГК). Данная норма закрепляет возможность регулирования брачным договором, в том числе и личных неимущественных отношений между супругами. В случаях определения брачным договором режима недвижимого имущества заносятся соответствующие записи в Реестр собственности.

Существует запрет на включение в брачный договор условий, противоречащих законодательству, нормам морали и нравственности, или ограничивающих права каждого из супругов. Такие условия являются недействительными. Не может брачный договор ограничивать права третьих лиц. Недействительность брачного договора регулируется общими положениями о договорах. Однозначно, что брачный договор — это разновидность гражданско-правового договора.

При вступлении в брак делается упоминание о заключенном брачном договоре. Предварительный брачный договор, который будет заключенный в будущем, действует в течение одного года, с момента его совершения.

Специальных требований к оформлению брачного договора не установлено. Вместе с тем оговаривается, что брачный договор носит публичный характер. Распространенным является правило об обращении к нотариусу за удостоверением брачного договора.

Испанское законодательство, в отличие от российского, прямо регулирует вопросы дарения между супругами. Так, закреплено, что подарки регулируются обычными правилами, за исключением случаев, установленных законом (ст. 1336 и ст. 1337 ГК). Действуют особые положения, если даритель — несовершеннолетний супруг. Такому лицу совершать подарки можно только с согласия своих родителей или опекуна (ст. 1138 ГК).

Дарение супругам предполагает возникновение общей собственности в равных долях на предмет дара, если иное не определит даритель (ст. 1339 ГК).

Будущие супруги имеют право делать подарки на случай брака (п. 1 ст. 1341 ГК). Представляется, что это известные российскому

праву сделки под отлагательным условием. Допускается дарение между супругами имущества, приобретенного в будущем, и на случай смерти, если иное не будет изменено завещанием (п. 2 ст. 1341 ГК). Как известно, в гражданском праве России содержится абсолютный запрет дарения на случай смерти гражданина, распорядиться имуществом на случай смерти можно только в завещании.

Обещание дарения утрачивает силу, если брак не был заключен в течение одного года (ст. 1342 ГК). Эта норма относится и к дарению между будущими супругами, и к дарению в пользу супругов (или одного из них на случай брака). Однако существуют из этого правила исключения: в случае рождения ребенка отмена обещания дарения, как и возврат дара, невозможны (п. 1 ст. 1343 ГК). Отмена дарения и возврат дара предусмотрены в случае признания брака недействительным или при его расторжении, например, при виновном поведении одного из супругов (п. 2 ст. 1343 ГК).

К одаряемому возможно применение положений о недостойных наследниках, признанных таковыми в судебном порядке¹.

Детально регулируются вопросы общности активов супругов, приобретенных совместно. Глава Четвертая «Об общности совместных активов» включает в себя пять подглав. Первая подглава содержит общие положения, согласно которым, любой доход (или прибыль), полученный одним или обоими супругами считается общим имуществом и распределяется поровну при разделе. Однако иное может быть установлено в брачном договоре.

Вторая подглава определяет режим раздельного и общего имущества супругов. В ст. 1346 ГК прямо закреплено, какое имущество считается личным (исключительным) имуществом каждого из супругов. К такому имуществу относятся:

- 1) вещи и имущественные права, которые принадлежали до вступления в брак;
- 2) имущество, приобретенное в соответствии с брачным договором;
- 3) имущество, приобретенное за счет или в качестве личной (исключительной) собственности;
- 4) имущество, приобретенное в соответствии с правом преимущественной покупки одного из супругов;
- 5) имущество, приобретенное в порядке наследования;
- 6) компенсация ущерба одного из супругов (предполагается возмещение вреда здоровью одного из супругов);
- 7) одежда и предметы личного пользования, которые не являются роскошью (ценными вещами);
- 8) инструменты, необходимые для осуществления профессиональной деятельности одного из супругов.

¹ См.: ст. 855 ГК Испании.

Особо оговаривается, что данная норма действует и в отношении недвижимого имущества.

Думается, что вряд ли можно назвать справедливым положение ст. 1357 ГК: «в случае приобретения имущества одним из супругов до вступления в брак в рассрочку, оно признается личным имуществом этого супруга, даже если оплата (полностью или часть) производилась деньгами общего пользования». Однако такова позиция законодателя.

По ст. 1347 ГК признается находящимся в общем пользовании имущество:

- 1) имущество, полученное от профессиональной или иной деятельности одного из супругов;
- 2) плоды, доходы и проценты от общего имущества;
- 3) недвижимость, приобретенная за счет общих активов, независимо от того сделано приобретение вместе или только одним из супругов;
- 4) имущество, приобретенное в соответствии с правом преимущественной покупки общего имущества, независимо от того кто из супругов это оплачивает;
- 5) предприятия, основанные при совместной жизни супругов за счет общего имущества.

Действует презумпция, что любое имущество, существующее в браке, считается общим, если не будет доказано, что оно принадлежит исключительно одному из обоих супругов (ст. 1361 ГК).

Представляет интерес ст. 1352 ГК, согласно которой ценные бумаги считаются личной собственностью супруга, на чье имя они оформлены, но вместе с тем, дивиденды (иной доход) от ценных бумаг поступают в общие активы.

По ст. 1353 ГК при совместном наследовании супругами у них возникает общность на такое имущество, если в завещании не было определено иначе.

Третья подглава «Об общих расходах и обязательствах», как следует из названия, определяет, какие расходы и обязательства супругов признаются общими, а какие личными.

В соответствии со ст. 1362 ГК общими признаются любые бытовые расходы, в том числе по страхованию, затраты на содержание совместных детей. Содержание детей одного из супругов также производится за счет общих активов, но если они проживают в семье. Вместе с тем, при разводе затраты на содержание детей одного из супругов могут быть представлены к возмещению по требованию другого супруга.

Общими считаются расходы по приобретению, хранению и пользованию общим имуществом, а также личным имуществом одного из супругов, если оно передано им в совместное пользование.

В отношении обязательств супругов действует правило, по которому они признаются общими, если связаны с совместной супружеской соб-

ственностью. Думается, что такими обязательствами следует считать налоговые, страховые, коммунальные и т.п.

Супруги несут солидарную ответственность по внедоговорным обязательствам, если хотя бы один из них действовал в общих интересах (ст. 1366 ГК).

Участие в азартных играх законом не поощряется, по таким обязательствам супруг отвечает своим личным имуществом, обращение взыскания на общую супружескую собственность невозможно (ст. 1371–1372 ГК).

Ответственность супруга по личным обязательствам возлагается на него, требования кредиторов удовлетворяются, прежде всего, за счет исключительной собственности этого супруга, в случае недостаточности имущества, кредитор может потребовать обращения взыскания на общее имущество супругов (п. 1 ст. 1373 ГК). В целях сохранения общности имущества другой супруг может возместить убытки кредитора своим личным имуществом. Такое возмещение может повлиять на долю супруга-должника при разделе супружеской собственности (п. 2 ст. 1373 ГК).

Четвертая подглава регулирует отношения по управлению имуществом супругов. Оговаривается, что управление и распоряжение супружеской собственностью осуществляется супругами совместно, если иное не определено брачным договором.

На супругов возложена обязанность информировать друг друга о получаемых доходах (ст. 1383 ГК). Поскольку в законе не установлено исключений на этот счет, данное правило распространяется и на случаи увеличения личных активов одного из супругов.

В силу ст. 1386 ГК достаточно согласия только одного из супругов, чтобы произвести срочные расходы.

Суд может передать полномочия управления и распоряжения супружеской собственностью одному из супругов, если другой супруг оставил семью или произошел фактический раздел имущества (ст. 1388 ГК).

Если один из супругов действовал без согласия другого супруга и его действия привели к экономической выгоде, тот супруг, чье согласие не было получено, не имеет права оспаривать такие акты (ст. 1390 ГК).

Завершающая пятая подглава посвящена вопросам прекращения общей собственности супругов.

В соответствии со ст. 1392 ГК исчерпывающе определяются основания прекращения общей собственности супругов: расторжение брака; признания брака недействительным; признанное в судебном порядке раздельное проживание супругов; установление иного режима имущества супругов в брачном договоре.

По требованию одного из супругов суд может постановить о прекращении общей собственности супругов: в случае признания одного из супругов недееспособным или объявлении банкротом (на основании соответствующих судебных решений); в случае если один из супругов

самостоятельно управлял или распоряжался общим имуществом с целью мошенничества, нанося ущерб общим интересам или создавая опасность для прав другого супруга в обществе (речь идет о деловой репутации добросовестного супруга); по истечении одного года при разделе супружеской собственности или отказе от нее де-факто; при серьезном и неоднократном нарушении обязанности одним из супругов информировать о результатах и доходах своей экономической деятельности (ст. 1393 ГК).

Эта подглава детально регулирует порядок раздела общего имущества супругов, не только в отношении активов, но и в отношении долгов. Все законодательные положения основаны на принципах справедливости и разумности, с учетом добросовестности поведения каждого из супругов.

Глава Пятая «О режиме участия» освещает вопросы, связанные с правами одного из супругов на прибыль, полученную в период брака другим супругом. Следует заметить, что подобный институт неизвестен российскому праву.

Для определения размера прибыли, причитающейся экономически менее обеспеченному супругу, учитываются первоначальные и конечные активы каждого из супругов.

Установленный законом режим участия может быть изменен по соглашению супругов в брачном договоре.

Глава Шестая «О режиме разделения собственности» завершает положения о собственности супружеской пары.

Как следует из ст. 1435 ГК разделение собственности между супругами происходит:

- 1) если они согласовали это в брачном договоре;
- 2) если супруги в брачном договоре установили, что общность совместных активов между ними не применяется, но при этом не определили режим супружеской собственности;
- 3) если режим общности совместных активов в соответствии с брачным договором носил срочный характер.

Наличие режима раздельной собственности супругов обязывает каждого из них пропорционально участвовать в расходах домохозяйства (ст. 1438 ГК).

Обязательства каждого из супругов признаются исключительно личными обязательствами (ст. 1440 ГК).

При возникновении споров относительно неделимых вещей доли супругов предполагаются равными (ст. 1441 ГК).

Особое правило закреплено в ст. 1442 ГК, в силу которого при объявлении одного из супругов банкротом (гражданским или коммерческим), его кредиторы могут удовлетворить свои требования от другого супруга за счет половины доходов от его экономической деятельности в течение одного года до банкротства (режим участия). Дан-

ная презумпция не действует, если супруги расторгли брак в судебном порядке или де-факто.

Эволюция правового регулирования имущественных отношений между супругами, и с их участием достигла результата. Основные положения этой сферы брачного права основаны на принципах добросовестности и справедливости. Пределы договорного регулирования имущественных отношений между супругами ограничены нормами о соблюдении правопорядка, непричинении вреда каждому из супругов и ненарушении прав и законных интересов третьих лиц.

Список литературы

1. Кодекс законов о браке, семье и опеке 1926 г. // Хрестоматия по истории отечественного государства и права. 1917–1991 гг. М., 1997. 472 с.
2. Real Decreto de 24 de julio de 1889 por el que se publica el Código Civil. «BOE» núm. 206, de 25/07/1889. (Далее – ГК Испании, ГК.)
3. *Трофимец И.А.* Режим собственности супружеской пары по законодательству Королевства Испания (краткий обзор) // *Нотариус.* – 2014. – № 4. – С. 33–36.
4. *Трофимец И.А.* Особенности правового регулирования брачных отношений в Королевстве Испания: монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 130 с.
5. *Navas Navarro S.* El régimen de participación en las ganancias desde una perspectiva europea. Atención especial a la reciente modificación en el Derecho Catalán. – Madrid, 2014. – 146 p.
6. *Mozos J.L.* La reforma del derecho de familia, en España, hoy. – Salamanca, 1981. – 570 p.
7. *Avala Navarro P.* Propeidad horizontal. – Madrid, 2007. – 776 p.

Саенко Людмила Владимировна¹

9.4. Институт брака и особенности правового регулирования личных неимущественных отношений по семейному законодательству стран – участниц СНГ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности нормативного правового регулирования комплекса личных неимущественных семейных отношений между супругами, имеющие в данный момент времени особую актуальность.

В качестве предмета исследования выступают нормы семейного законодательства стран – участниц Содружества независимых государств.

¹ Заведующая кафедрой гражданского права и процесса Поволжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), к.ю.н., доцент Saenko7@yandex.ru.

Цель работы – выявление особенностей в правовом регулировании семейных отношений на постсоветском пространстве.

Методологию проведенного исследования составили как общенаучные, так и специальные, частнонаучные методы теоретического и эмпирического свойства. В работе использованы: синергетический и интегративный методы, а также сравнительно-правовой анализ. Для решения поставленных задач использованы также распространенные общетеоретические методы: диалектический и логический. Сбор, соответствующая обработка, дальнейшее исследование и обобщение нормативных источников и научной литературы осуществлялись при помощи формально-юридического метода. На основании проведенного сравнительно-правового анализа, автор приходит к следующим выводам: во-первых, законодательное регулирование личных неимущественных отношений супругов в семейных кодексах стран – участниц СНГ полностью соответствует международным нормам; во-вторых, у российского законодателя имеется возможность почерпнуть некоторые моменты позитивного опыта правового регулирования личных правоотношений между супругами и, соответственно, учесть некоторые нормы, показавшие свою состоятельность в практическом их применении в странах СНГ, при модернизации российского семейного законодательства, при внесении соответствующих изменений и дополнений в СК РФ; в-третьих, позитивный опыт регулирования правовыми нормами личных неимущественных отношений членов семьи следует учитывать при разработке модельного Семейного кодекса СНГ, необходимость в принятии которого назрела уже давно.

Ключевые слова: семейные правоотношения, семейное законодательство, защита семейных прав, личные неимущественные права супругов.

Saenko Lyudmila Vladimirovna,

*head of the Department of civil law and procedure
Volga region Institute (branch) VSU
(RPA of the Ministry of justice of Russia), K. Yu. N.,
associate Professor Saenko7@yandex.ru*

Institute of marriage and peculiarities of legal regulation of personal non-property relations under the family law of the CIS member States

Annotation. The article deals with the features of the normative legal regulation of the complex of personal non-property family relations between spouses, which are currently of particular relevance.

The subject of the research is the norms of the family legislation of the member States of the Commonwealth of independent States.

The purpose of the work is to identify features in the legal regulation of family relations in the post-Soviet space.

The methodology of the study was made as a General scientific and special, private scientific methods of theoretical and empirical properties. The paper uses synergetic and integrative methods, as well as comparative legal

analysis. Common General theoretical methods, dialectical and logical, are also used to solve the problems. Collection, appropriate processing, further research and generalization of normative sources and scientific literature were carried out using the formal legal method.

On the basis of the conducted comparative legal analysis, the author comes to the following conclusions: first, the legislative regulation of personal non-property relations of spouses in the family codes of the countries — participants of the CIS fully complies with international standards; secondly, the Russian legislator has an opportunity to learn some moments of positive experience of legal regulation of personal legal relations between spouses and, accordingly, to take into account some norms that have shown their solvency in their practical application in the CIS countries, in the modernization of Russian family law, when making appropriate changes and additions to the RF IC; thirdly, the positive experience of regulation by legal norms of personal non-property relations of family members should be taken into account when developing the model Family code of the CIS, the need for adoption of which is long overdue.

Key words: family relationships, family law, family rights, personal non-property rights of spouses.

В правовом контексте у сравнительного анализа есть особенная польза: всегда можно почерпнуть позитивный опыт регулирования тех или иных отношений. Так, например, весьма интересно сравнить правовое регулирование семейных отношений, в особенности отношений между такими субъектами семейного права, как супруги, в законодательстве стран Содружества Независимых Государств.

Нами уже обращалось внимание на тот факт, что, несмотря на существование в историческом контексте «единых корней» правового развития семейного законодательства республик, ныне — независимых государств, в данный момент можно выделить некоторые особенности собственного, исключительно национального правового регулирования таких непростых, не всегда поддающихся влиянию исключительно правовой нормы отношений, как семейные¹. Не составляют исключения и личные неимущественные права супругов.

Так, исходя из буквального смысла ст. 2 СК РФ, семейное законодательство «регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи. Регулирование же семейных отношений осуществляется в соответствии с принципами добровольности брачного союза мужчины и женщины, равенства прав супругов в семье, разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию» (п. 3 ст. 1 СК РФ). По общему правилу, «права и обязанности супругов

¹ См.: Саенко Л. В. Размышления о правовых традициях понимания и назначения институтов семьи и брака // Гуманитарный научный журнал. 2014. № 1. С. 49–55.

возникают со дня государственной регистрации заключения брака в органах записи актов гражданского состояния» (п. 2 ст. 10 СК РФ).

Следует заметить, что к общим вопросам правового регулирования брачных отношений законодатель в России и странах ближнего зарубежья подходит одинаково, что подчеркивается и в научных работах на указанную тематику¹.

Например, по единому пути отказа от предоставления правового значения браку, заключенному только по религиозным обрядам, идут все страны СНГ. «Религиозное бракосочетание (религиозный брак) не имеет правового значения. Данное положение не касается религиозных браков, заключенных до создания соответствующих органов исполнительной власти, и документов относительно их подтверждения, документов о рождении, заключении брака, прекращении брака и смерти» (п. 1.5 ст. 1 Семейного кодекса Азербайджанской Республики (СК Азербайджана)).

«Религиозные обряды, касающиеся вопросов брака и семьи, правового значения не имеют» в Беларуси и Кыргызстане (ст. 4 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь (КоБС Беларуси); п. 2 ст. 1 Семейного кодекса Кыргызской Республики (СК Кыргызстана)). «Религиозный обряд брака, равно как и другие религиозные обряды, не имеют правового значения» и в Туркменистане. Это правило не относится к религиозным обрядам брака, «совершенным до образования в Туркменистане органов ЗАГС, и полученным в их удостоверение документам о рождении, заключении и расторжении брака, а также смерти» (п. 3 ст. 7 Семейного кодекса Туркменистана (СК Туркменистана)).

Статья 18 Семейного кодекса Республики Узбекистан (СК Узбекистана) определяет даже сам момент возникновения прав и обязанностей супругов. В частности, она гласит: «с момента регистрации брака в органах записи актов гражданского состояния лица, заключившие брак, становятся супругами, и с этого времени между ними возникают права и обязанности супругов».

Однако к правовому регулированию личных отношений супругов в семье на постсоветском пространстве используются в некоторой степени различные подходы.

Так, например, неимущественные отношения между супругами регламентируются Семейным кодексом Республики Молдова (СК Молдовы) весьма специфичным образом. Статья 18 СК Молдовы провозглашает правило, по которому «супруги обязаны морально поддерживать друг друга и хранить супружескую верность».

В Азербайджане «супруги обязаны строить свои отношения в семье на основе взаимопомощи и чувства взаимоуважения, осуществлять

¹ См.: Тагаева С. Н. Правовое регулирование брачных отношений в международном частном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Бишкек, 2007. С. 131.

совместную деятельность для благополучия и укрепления семьи, создавать благоприятные условия для развития детей и заботиться об их здоровье» (п. 4 ст. 29 СК Азербайджана).

В Беларуси «супруги обязаны строить свои отношения в семье на основе справедливого распределения семейных обязанностей, содействия в реализации каждым из них права на материнство (отцовство), физическое и духовное развитие, получение образования, проявление своих способностей, труд и отдых. Супруги вправе самостоятельно решать вопросы, касающиеся их личных интересов, если иное не оговорено в брачном договоре» (ст. 20-1 КоБС Беларуси).

Семейное законодательство Казахстана «гарантирует каждому из супругов свободу в выборе рода деятельности, профессии и вероисповедания» (п. 2 ст. 29 Кодекса Республики Казахстан о браке (супружестве) и семье (СК Казахстана)).

В Кыргызстане «супруги несут равную обязанность в отношении домашнего труда» (п. 4 ст. 32 СК Кыргызстана).

К личным правам супругов в Молдове причисляются «право продолжать свое занятие, работу по специальности или выбирать их по своему усмотрению» (п. 2 ст. 16), а также «право определять место своего жительства в результате самостоятельного, свободного выбора» (п. 3 ст. 16 СК Молдовы).

Свои исключительные особенности в урегулировании личных прав супругов имеет Семейный кодекс Украины (СК Украины). Законодатель Украины пошел по пути расширенного перечисления и толкования личных прав супругов, даже тех, что вообще не особо поддаются правовому регулированию.

Так, например, ст. 49 СК Украины право на материнство трактует следующим образом: «жена имеет право на материнство» (п. 1 статьи). «Нежелание мужа иметь ребенка или его неспособность к зачатию ребенка может быть причиной расторжения брака» (п. 2 статьи). «Лишение женщины возможности родить ребенка (репродуктивной функции) в связи с выполнением им конституционных, служебных, трудовых обязанностей или в результате противоправного поведения относительно нее является основанием для возмещения причиненного ей морального вреда» (п. 3 статьи). «Беременной жене должны быть созданы в семье условия для сохранения здоровья и рождения здорового ребенка» (п. 4 статьи). «Жене-матери должны быть созданы в семье условия для объединения материнства с осуществлением ею других прав и обязанностей» (п. 5 статьи).

Данный кодекс не ограничивается перечислением личных прав супруги, далее указывая на личные права мужа в семье. Статья 50 СК Украины дает мужчине «право на отцовство» (п. 1 статьи). «Отказ жены от рождения ребенка или неспособность ее к рождению ребенка также может быть причиной расторжения брака» (п. 2 статьи).

Представляет интерес и обозначенное в статье 51 СК Украины право жены и мужа на равное право уважения к своей индивидуальности, своих привычек и предпочтений. Кроме того, «жена и муж имеют равное право на физическое и духовное развитие, на получение образования, проявление своих способностей, создание условий для труда и отдыха» (п. 1 статьи).

Следует констатировать, что законодатель Украины в правовом регулировании личных неимущественных отношений идет далее всех на постсоветском пространстве, законодательно устанавливая, например, «право жены и мужа на распределение обязанности и совместное решение вопросов жизни семьи» (ст. 54 СК Украины).

Так, по семейному законодательству Украины, «жена и муж имеют право распределить между собой обязанности в семье. Они должны внушать уважение к любой работе, которая делается в интересах семьи. Все важнейшие вопросы жизни семьи должны решаться супругами совместно, на основе равенства. Жена, муж имеют право противиться устранению их от решения вопросов жизни семьи. Считается, что действия одного из супругов относительно жизни семьи совершаются с согласия второго супруга».

Семейным кодексом Украины супругам вменена обязанность «беспокоиться о семье» (ст. 55). «Жена и муж обязаны совместно заботиться о построении семейных отношений между собой и другими членами семьи на чувствах взаимной любви, уважения, дружбы, взаимопомощи. Мужчина обязан утверждать в семье уважение к матери, а женщина — уважение к отцу. Жена и муж ответственны друг перед другом, перед другими членами семьи за свое поведение в ней. Они обязаны совместно заботиться о материальном обеспечении семьи».

И, наконец, в СК Украины есть норма, провозглашающая «право жены и мужа на свободу и личную неприкосновенность» (ст. 56 СК Украины). В ней содержатся правила о том, что «жена и муж имеют право на свободный выбор места своего проживания. Они имеют право принимать меры, которые не запрещены законом и не противоречат моральным основам общества, относительно поддержания брачных отношений».

Пунктом 3 данной статьи каждому из супругов дается право прекратить брачные отношения. Однако далее в СК Украины сказано, что «принуждение к прекращению брачных отношений, принуждение к их сохранению, в том числе принуждение к половой связи посредством физического или психического насилия является нарушением права жены, мужа на свободу и личную неприкосновенность и может иметь последствия, установленные законом» (п. 4 ст. 56 СК Украины).

По нашему мнению, приведенный выше пример можно считать самым широким в понимании супружеских прав в семье, но далеко не всегда необходимым регулированием личных неимущественных

отношений супругов в семье в правовом контексте. Вряд ли возможно урегулировать исключительно нормами права такие личные взаимоотношения, как любовь, уважение, дружба, верность.

Следует заметить, что нет единообразия в семейном законодательстве стран СНГ и в подходах к такому личному праву, как выбор фамилии супругов.

Классический подход российского законодателя к этой проблеме обусловлен, в первую очередь, федеративностью нашего государства. Так, ст. 32 СК РФ «Право выбора супругами фамилии» гласит, что супруги по своему желанию выбирают при заключении брака фамилию одного из них в качестве общей фамилии, либо каждый из супругов сохраняет свою добрачную фамилию, либо, если иное не предусмотрено законами субъектов Российской Федерации, присоединяет к своей фамилии фамилию другого супруга. Отметим, что в соответствии с Федеральным законом от 15.11.1997 № 143-ФЗ¹ в качестве общей фамилии супругов может быть записана фамилия, образованная посредством присоединения фамилии жены к фамилии мужа. Однако соединение фамилий не допускается, если добрачная фамилия хотя бы одного из супругов является двойной. Далее российский законодатель указывает, что перемена фамилии одним из супругов не влечет за собой перемену фамилии другого супруга (п. 2 ст. 32 СК РФ).

Правила же перемены фамилии содержатся в Гражданском кодексе Российской Федерации (ГК РФ). В случае расторжения брака супругам дается право сохранить общую фамилию или восстановить свои добрачные фамилии (п. 3 ст. 32 СК РФ).

Идентичный подход к правовому регулированию личного неимущественного права выбора фамилии супругами наблюдается в семейном законодательстве Азербайджана (ст. 30 СК Азербайджана), Армении (ст. 25 СК Армении, Казахстана (ст. 29–31 СК Казахстана), Кыргызстана (ст. 31 СК Кыргызстана), Молдовы (ст. 17 СК Молдовы), Узбекистана (ст. 20 СК Узбекистана), Туркменистана (ст. 51 СК Туркменистана).

Однако есть и исключения. Так, например, КоБС Беларуси ст. 21 «Право супругов на выбор фамилии при заключении брака» регламентирует такие правоотношения следующим образом: «при заключении брака супруги по своему желанию избирают фамилию, но при этом, если двойной фамилией желают именоваться оба супруга, по их согласию определяется, с какой добрачной фамилии она будет начинаться».

«Соединение более двух фамилий также не допускается, но если до вступления в брак супруги или один из них имели двойные фамилии, то по их согласию определяется, из каких составных частей добрачных фамилий будет состоять новая фамилия».

¹ Об актах гражданского состояния: федеральный закон РФ от 15.11.1997 № 143-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.

Далее КоБС Беларуси обозначает, что «право выбора супругами фамилии реализуется при регистрации заключения брака до совершения соответствующей записи в книге регистрации актов гражданского состояния. А изменение супругами фамилии после вступления в брак осуществляется в общем порядке. Перемена фамилии одним из супругов не влечет за собой изменения фамилии другого из них, хотя последний тоже вправе ходатайствовать об изменении своей фамилии».

Нельзя не отметить, что по-разному осуществляется подход законодателя на постсоветском пространстве к регулированию блока так называемых процедурных отношений. Не во всех семейных кодексах содержатся главы об актах гражданского состояния. Во многих государствах СНГ, включая и Российскую Федерацию, данные отношения регулируются отдельными законами. Тем не менее, нормы процедурного характера довольно часто встречаются в семейном законодательстве именно при регулировании личных неимущественных отношений.

Так, например, п. 1 ст. 31 СК Казахстана содержит следующее правило: «в случае изменения фамилии при государственной регистрации заключения брака (супружества) гражданин обязан в месячный срок обменять документы, удостоверяющие личность».

Либо семейные кодексы стран СНГ содержат отсылочные нормы, как например, Семейный кодекс Республики Таджикистан (СК Таджикистана), ст. 33 которого гласит, что «супруги при заключении брака имеют одинаковое право на выбор фамилии, осуществляющийся в соответствии с порядком, установленным Законом Республики Таджикистан “О государственной регистрации актов гражданского состояния”».

Отличается особенностями в этом плане и СК Украины. Так, ст. 53 СК Украины «Право жены и мужа на смену фамилии» содержит правило, по которому, «если при регистрации брака жена, муж сохранили добрачные фамилии, они имеют право подать в орган государственной регистрации актов гражданского состояния, зарегистрировавший их брак, или соответствующий орган по месту их жительства заявление об избрании фамилии одного из них в качестве их общей фамилии или о присоединении к своей фамилии фамилию другого супруга. А в случае изменения фамилии орган государственной регистрации актов гражданского состояния выдает новое свидетельство о браке».

На основании проведенного сравнительно-правового анализа, можно прийти к следующим выводам.

Во-первых, законодательное регулирование личных неимущественных отношений супругов в семейных кодексах стран — участниц СНГ полностью соответствует международным нормам.

Во-вторых, у российского законодателя имеется возможность почерпнуть некоторые моменты позитивного опыта правового регулирования личных правоотношений между супругами и, соответственно, учесть некоторые нормы, показавшие свою состоятельность в практическом их применении в странах СНГ, при модернизации российского семейного законодательства, при внесении соответствующих изменений и дополнений в СК РФ.

В-третьих, позитивный опыт регулирования правовыми нормами личных неимущественных отношений членов семьи следует учитывать при разработке модельного Семейного кодекса СНГ, необходимость в принятии которого назрела уже давно.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. **Беспалов Юрий Федорович**, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук, профессор, председатель Владимирского областного суда в отставке (Предисловие, параграф 1.1).
2. **Беспалов Александр Юрьевич**, судья Химкинского городского суда Московской области, кандидат юридических наук (параграф 1.2).
3. **Долинская Владимира Владимировна**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ (параграф 1.3).
4. **Сафонова Елена Александровна**, мировой судья в отставке (параграф 1.4).
5. **Баркалаев Вахтанг Романович**, помощник судьи Московского городского суда (параграф 1.5).
6. **Киселевская Лариса Евгеньевна**, адвокат Коллегии адвокатов города Москвы «Московский Присяжный Поверенный» (параграф 1.6).
7. **Макеев Иван Александрович**, ассистент кафедры гражданского и предпринимательского права ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва», ivan.makeenkov-law@mail.ru (параграф 1.7).
8. **Долинская Владимира Владимировна**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ (параграф 2.1).
9. **Долинская Людмила Михайловна**, помощник члена Общественной палаты Российской Федерации, эксперт научно-практического журнала «Законы России: опыт, анализ, практика» (параграф 2.1).
10. **Летова Наталия Валерьевна**, ведущий научный сотрудник Института ГиП РАН, доктор юридических наук, e-мэйл: letovanv@mail.ru (параграф 2.2).

11. **Летута Татьяна Владимировна**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского государственного университета (параграф 2.3).
12. **Михайлова Ирина Александровна**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Российской государственной академии интеллектуальной собственности, профессор кафедры гражданского права и процесса Московского университета имени С. Ю. Витте, филиал в г. Рязани, irina_mikhaylova@list.ru (параграф 2.4).
13. **Геворгян Мария Анатольевна**, преподаватель кафедры гражданского и предпринимательского права Пермского филиала ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (параграф 2.5).
14. **Ермолова Ольга Николаевна**, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры конкурентного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (olga_ermolova@bk.ru) (параграф 3.1).
15. **Коленков Алексей Александрович**, руководитель Московского медицинского университета «Реавиз» («РЕАбилитация, Врач И Здоровье») (параграф 3.2).
16. **Касаткин Денис Сергеевич**, адвокат МОК (параграф 3.3).
17. **Добровинская Алла Владимировна**, к.ю.н., доцент кафедры Гражданского и предпринимательского права Всероссийского Государственного Университета Юстиции (РПА Минюста России) (параграф 3.4).
18. **Осипова Светлана Валерьевна**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Самарского национального исследовательского университета имени академика А. П. Королева, 443011, Россия, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1 (параграф 3.5).
19. **Новиков К.А.**, магистрант Самарского национального исследовательского университета имени академика А. П. Королева, 443011, Россия, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1 (параграф 3.5).
20. **Бронникова Марина Николаевна**, кафедра гражданского и предпринимательского права Самарского университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1 (mnbronnikova2018@gmail.com) (параграф 3.6).
21. **Рузанова Евгения Владимировна**, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева», кандидат юридических наук, доцент, e.v.ruzanova@mail.ru (параграф 3.7).

22. **Труфанова Эльвира Александровна**, ассистент кафедры гражданского и предпринимательского права ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева» elvira.gurova@mail.ru (параграф 3.8).
23. **Сокол Павел Викторович**, к.ю.н., доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Самарского национального исследовательского университета им. академика С. П. Королева, г. Самара, Pavel_sokol@mail.ru (параграф 3.9).
24. **Гордеюк Екатерина Викторовна**, соискатель кафедры гражданского и предпринимательского права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА МЮ РФ)» (параграф 4.1).
25. **Касаткина Анастасия Юрьевна**, доцент кафедры гражданского процесса и организации службы судебных приставов ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции», кандидат юридических наук (параграф 4.2).
26. **Серебрякова Алла Аркадьевна**, к.ю.н., доцент, заместитель директора юридического института Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта, г. Калининград, 236006, Россия (параграф 4.3).
27. **Трачук Оксана Витальевна**, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (параграф 4.4).
28. **Якушев Павел Алексеевич**, кандидат юридических наук, доцент, судья Владимирского областного суда (параграф 4.5).
29. **Ильина Ольга Юрьевна**, д.ю.н., профессор, декан юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: Iilina.OY@tversu.ru (параграф 4.6).
30. **Замрий Олег Николаевич**, к.ю.н., доцент кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33); e-mail: zamriy.on@tversu.ru (параграф 4.7).
31. **Ординарцев Игорь Игоревич**, кандидат юридических наук, прокурор отдела Управления прокуратуры г. Москвы (параграф 4.8).
32. **Короткевич Мария Павловна**, доцент кафедры гражданского права Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент (параграф 4.9).
33. **Ситкова Ольга Юрьевна**, к.ю.н., профессор кафедры международного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (параграф 4.10).
34. **Савельева Наталья Михайловна**, канд. юр. наук, доцент, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Самарского

- национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева (Самарский университет) (443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, д. 1), e-mail: cl-su@mail.ru (параграф 4.11).
35. **Казанцева Александра Ефимовна**, доцент кафедры гражданского права Алтайского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент (параграф 4.12).
 36. **Гущин Василий Васильевич**, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Всероссийского Государственного Университета Юстиции (РПА Минюста России) доктор юридических наук, профессор 117 638, город Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1 (параграф 5.1).
 37. **Лиджиева Саглара Гаряевна**, соискатель кафедры гражданского и предпринимательского права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (параграф 5.2).
 38. **Кистерев Дмитрий Дмитриевич**, заместитель Председателя Президиума МКА «Клишин и Партнеры», адвокат (параграф 6.1).
 39. **Рузанова Валентина Дмитриевна**, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского и предпринимательского права Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева (Самарский университет) (параграфы 7.1, 8.4).
 40. **Крюкова Полина Сергеевна**, студент 3-го курса юридического факультета Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева (Самарский университет), 443086, г. Самара, ул. Московское шоссе, д. 34 (параграф 7.1).
 41. **Труфанов Артем Вадимович**, ассистент кафедры гражданского и предпринимательского права ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева» (Самарский университет) e-mail: truff32@rambler.ru (параграф 7.2).
 42. **Поваров Юрий Сергеевич**, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева», кандидат юридических наук, доцент, cl-su@mail.ru (параграф 8.1).
 43. **Инюшкин Андрей Алексеевич**, к.ю.н., старший преподаватель кафедры гражданского и предпринимательского права Самарский национальный исследовательский университет им. С. П. Королева (параграфы 8.2, 8.3).
 44. **Инюшкин Алексей Николаевич**, д.б.н., профессор, заведующий кафедрой физиологии человека и животных Самарский национальный исследовательский университет им. С. П. Королева (параграф 8.2).

45. **Ведясова Ольга Александровна**, д.б.н., профессор кафедры физиологии человека и животных Самарский национальный исследовательский университет им. С. П. Королева (параграф 8.2).
46. **Иношкина Елена Михайловна**, к.б.н., доцент кафедры физиологии человека и животных Самарский национальный исследовательский университет им. С. П. Королева (параграф 8.2).
47. **Ткачева Маргарита Андреевна**, учебный мастер кафедры физиологии человека и животных Самарский национальный исследовательский университет им. С. П. Королева (параграф 8.2).
48. **Крюкова Елена Сергеевна**, к.ю.н., доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Самарский национальный исследовательский университет им. С. П. Королева (параграф 8.3).
49. **Гроник Ирина**, кандидат юридических наук, ассистент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов, 117198, Москва, Россия, ул. Миклухо-Маклая, 6, e-mail: gronik-i@rudn.ru (параграф 9.1).
50. **Русакова Екатерина Петровна**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов, 117198, Москва, Россия, ул. Миклухо-Маклая, 6, e-mail: ruskova-er@rudn.ru (параграфы 9.1, 9.2).
51. **Ху Найсинь**, аспирант 2 года, кафедры гражданского права и процесса и международного частного права, юридического института Российского университета дружбы народов, e-mail: hunaixinfox@gmail.com (параграф 9.2).
52. **Трофимец Ирина Александровна**, кандидат юридических наук, доцент; Посольство России в Испании (Мадрид) (параграф 9.3).
53. **Саенко Людмила Владимировна**, заведующая кафедрой гражданского права и процесса Поволжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), к.ю.н., доцент, e-mail: Saenko7@yandex.ru (параграф 9.4).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
-------------------	---

Глава 1

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ОБЪЕКТАХ ПРАВ РАЗЛИЧНОЙ ОТРАСЛЕВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Беспалов Ю. Ф.

1.1. Объекты гражданских и семейных прав: понятие, социально-правовая ценность, некоторые тенденции совершенствования законодательства РФ	6
--	---

Беспалов А. Ю.

1.2. Объекты гражданских и семейных прав в правоприменительной деятельности судов РФ	17
---	----

Долинская В. В.

1.3. Объекты прав: понятие, проблемы и тенденции развития учения и законодательства	28
--	----

Сафонова Е. А.

1.4. Объекты семейных и объекты гражданских процессуальных прав: общее и различное	48
---	----

Баркалая В. Р.

1.5. Объекты частных и публичных прав в судебной практике РФ	53
---	----

Киселевская Л. Е.

1.6. Общее имущество супругов как объект частных и публичных прав в РФ	80
---	----

Макеенков И. А.

1.7. Вопросы согласования условия о предмете договора присоединения и публичного договора.	89
--	----

Глава 2**НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ БЛАГА КАК ОБЪЕКТЫ ПРАВ:
ПОНЯТИЕ, ПРАВОВОЙ РЕЖИМ***Долинская В. В., Долинская Л. М.*

- 2.1. Здоровье: понятие и место в системе объектов гражданских прав. 96

Летова Н. В.

- 2.2. Здоровье и жизнь как объекты прав, специфика их реализации в семейных отношениях 107

Летуца Т. В.

- 2.3. Жизнь и здоровье как объекты гражданских прав при предупреждении причинения вреда 117

Михайлова И. А.

- 2.4. Личные неимущественные права и нематериальные блага в свете реформирования гражданского законодательства 128

Геворгян М. А.

- 2.5. Специфика правового режима нематериальных благ ребенка как объектов гражданских и семейных прав. 146

Глава 3**ОБЪЕКТЫ ПРАВ В СФЕРЕ ГРАЖДАНСКОГО
ОБОРОТА***Ермолова О. Н.*

- 3.1. Предприятие как объект предпринимательской деятельности 151

Коленков А. А.

- 3.2. Понятие и правовой режим просветительской услуги 166

Касаткин Д. С.

- 3.3. Обязательства как объекты гражданских прав 174

Добровинская А. В.

- 3.4. Понятие и правовая природа ответственности за нарушение гражданских прав и обязанностей 183

Осипова С. В., Новиков К. А.

- 3.5. Понятие и стоимостная оценка пакетов акций 191

Бронникова М. Н.

- 3.6. Выполнение работы как объект правоотношения. 194

Рузанова Е. В.

- 3.7. Жизнь и здоровье несовершеннолетнего
гражданина как объект гражданско-правовой
охраны 198

Труфанова Э. А.

- 3.8. К вопросу об оборотоспособности кредиторских
обязанностей 208

Сокол П. В.

- 3.9. Правовой статус уполномоченного по правам
потребителей финансовых услуг 214

Глава 4

ОБЪЕКТЫ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ

Гордеюк Е. В.

- 4.1. Объекты брачных прав как самостоятельный вид
объектов семейных прав 220

Касаткина А. Ю.

- 4.2. Объекты семейных прав как предмет науки
семейного права 226

Серебрякова А. А.

- 4.3. Проблема объекта правоотношения
алиментирования 232

Трачук О. В.

- 4.4. Воспитание ребенка как объект прав 237

Якушев П. А.

- 4.5. Взаимодействие ценностей и норм семейного
права на примере института лишения
родительских прав 245

Ильина О. Ю.

- 4.6. Содержание тайны усыновления как объект
гражданских прав: охрана персональных данных
и сведений о происхождении 261

Замрий О. Н.

- 4.7. Интересы ребенка как объект родительских
прав 270

Ординарцев И. И.

- 4.8. Интересы ребенка как объект частных
и публичных прав 275

Короткевич М. П.

- 4.9. Ценные бумаги в составе общего
имущества супругов 280

Ситкова О. Ю.

- 4.10. Семейные ценности как объект
семейных правоотношений 289

Савельева Н. М.

- 4.11. Объекты семейных правоотношений:
некоторые проблемы 296

Казанцева А. Е.

- 4.12. Объекты родительских правоотношений. 315

Глава 5

ОБЪЕКТЫ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ

Гущин В. В.

- 5.1. Объекты наследственных прав
и их виды 323

Лиджиева С. Г.

- 5.2. Интеллектуальные права как объекты
наследственных прав. 328

Глава 6

ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

Кистерев Д. Д.

- 6.1. Специфика правового режима результатов
интеллектуальной деятельности ребенка 336

Глава 7

ОБЪЕКТЫ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ

Рузанова В. Д., Крюкова П. С.

- 7.1. Комната как объект жилищных прав 354

Труфанов А. В.

- 7.2. Содержание общего имущества
в многоквартирном доме: субъектно-объектная
зависимость 360

Глава 8

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ГЕНОМНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Поваров Ю. С.

- 8.1. Согласование как механизм охраны
нематериальных благ при проведении исследований
в области генома человека. 369

*Инюшкин А. А., Инюшкин А. Н., Ведясова О. А.,
Инюшкина Е. М., Ткачева М. А.*

- 8.2. Взаимосвязь объектов авторского права
и геномной информации на примере результатов
исследования циркадианных генов 377

Инюшкин А. А., Крюкова Е. С.

- 8.3. Субъектный состав и специфика объектов
геномной информации в отношениях,
связанных с результатами исследований
циркадианных генов 384

Рузанова В. Д.

- 8.4. Геномная информация как объект
правовой охраны 392

Глава 9

ОБЪЕКТЫ ПРАВ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Гроник И., Русакова Е. П.

- 9.1. Модернизация молдавского законодательства:
об объектах наследования 401

Русакова Е. П., Ху Найсинь

- 9.2. Имущество супругов как объекты права
собственности в КНР 410

Трофимец И. А.

- 9.3. Право собственности супругов
по законодательству
Испании 418

Саенко Л. В.

- 9.4. Институт брака и особенности правового
регулирующего личных неимущественных
отношений по семейному законодательству стран —
участниц СНГ 427

Сведения об авторах 436